

Евразийский юридический журнал

№ 4 (83) 2015

Редакционный совет

Председатель

МАЦКЕВИЧ Игорь Михайлович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Заместитель председателя

БЕКЯШЕВ Камиль Абдулович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Члены редакционного совета

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)

БАТХИЕВ Рашид Хусейнович, к.ю.н., судья Верховного Суда Российской Федерации в отставке

БИРЮКОВ Павел Николаевич, д.ю.н., профессор (Воронежский государственный университет)

БУРЕНИНА Ирина Валерьевна, д.э.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г. Уфа)

БЫСТРОВ Григорий Ефимович, д.ю.н., профессор (Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия им. К.А.Тимирязева – РГАУ-МСХА)

ВАПЕЕВ Револь Миргалимович, д.ю.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ГАРЕЕВ Эдуард Сагидуллович, к.ф.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ГРАЧЕВА Елена Юрьевна, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

ИСМАИЛОВ Шавкат Махмудович, д.ю.н., профессор, государственный советник юстиции Республики Таджикистан

КРИВЕНЬКИЙ Александр Иванович, д.и.н., профессор (Московский городской педагогический университет)

КОРБУТ Людмила Васильевна, ученый секретарь Российской Ассоциации международного права

КОЧАРЯН Виген Владимирович, к.ю.н., доцент (Ереванский государственный университет)

ЛУКОВ Валерий Андреевич, д.ф.н., профессор (Московский гуманитарный университет – МосГУ)

МАЛЕЕВ Юрий Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России)

МАУЛЕНОВ Касым Сырбаевич, д.ю.н., профессор (Международный университет информационных технологий, г. Алматы, Республика Казахстан)

МИШАГЪЧЕНКО Юрий Владимирович, д.ю.н., д.э.н., профессор (Евразийское Экономическое сообщество, г. Санкт-Петербург)

МУХАМЕТШИН Фаим Баязитович, д.ю.н., профессор (Уфимский юридический институт МВД России)

НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д.ю.н., профессор (Уфимский юридический институт МВД России)

РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна, д.ю.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

СИНЮКОВ Владимир Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

СМАГУЛОВ Асылбек Айжарыкович, д.ю.н., профессор (Институт законодательства Республики Казахстан)

ТИТОВ Вадим Александрович, д.ф.н., профессор (Российская экономическая академия им. Г. В. Плеханова – РЭА)

ТОПСТОПЯТЕНКО Геннадий Петрович, д.ю.н., профессор (Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России)

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н. (Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва), Председатель редакционной коллегии (Главный редактор)

ФАТКУДИНОВ Зуфар Максумович, д.ю.н., профессор (Университет управления «ТИСБИ», г. Казань)

ХАЙКИН Марк Михайлович, д.э.н., профессор (Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», г. Санкт-Петербург)

ШУВАНОВ Станислав Александрович, Председатель МОД Российской службы мира, ветеран Дипломатической службы России

ЯСТРЕБОВ Олег Александрович, д.ю.н., д.э.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

Издается при содействии Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Международный научный и научно-практический юридический журнал. Свободная трибуна по обмену мнениями по теории и практике права в Российской Федерации, странах Содружества Независимых Государств (СНГ) и дальнего зарубежья.

Журнал включен Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки РФ в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Издается с октября 2007 г.
Выходит ежемесячно с января 2009 г.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве. Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации без предварительного согласования и письменного разрешения редакции. Ссылки на настоящее издание обязательны.

За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в «Евразийском юридическом журнале», может не совпадать с точкой зрения редакции.

© Евразийский юридический журнал, 2015

Подписано в печать 18.05.2015
Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 21,11.
Тираж 1500 экз.

Руководитель интернет-проектов – Фархутдинов Д. И.,
Компьютерная верстка – Гареев А. Р.

Адрес редакции: 119034,
г. Москва, ул. Пречистенка, д. 10.
тел.: (499) 766-91-92,
+7 (917) 40-10-889

e-mail: eurasialaw@mail.ru,
eurasianoffice@yandex.ru
http://www.eurasialaw.ru,
www.eurasialegal.info
www.eurasia-allnews.ru

Eurasian law journal

№ 4 (83) 2015

Editorial council

Chairman

MATSKEVICH IGOR MIKHAILOVICH, Dr of Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Vice-Chairman

BEKYASHEV KAMIL ABDULOVICH, Dr of Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Editorial council members

ABASHIDZE ASLAN HUSEYNOVICH, Dr of Law, Professor (Peoples' Friendship University of Russia)

BATKHIEV RASHID HUSEYNOVICH, Dr of Law (candidate), judge of the Supreme Court of the Russian Federation in retirement

BIRYUKOV PAVEL NIKOLAEVICH, Dr of Law, Professor (Voronezh State University)

BONDARENKO VICTOR NIKOLAEVICH, Dr of Philosophical Sciences, Professor (Bashkir State Pedagogical University of M. Akmuella, Ufa)

BURENINA IRINA VALERYEVNA, Dr of Economical Sciences, Professor (Ufa State Petroleum Technical University)

BYSTROV GRIGORY EFIMOVICH, Dr of Law, Professor (Russian State Agrarian University – K.A. Timiryazev Moscow Agricultural Academy (RSAU-MAA))

FARKHUTDINOV INSUR ZABIROVICH, Dr of Law (Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow), Chairman of the Editorial Board (Editor-in-Chief)

FATKUDINOV ZUFAR MAKSUMOVICH, Dr of Law, Professor (University of Administration «TISBI», Kazan)

GAREYEV EDUARD SAGIDULLOVICH, Dr of Philosophical Sciences (candidate), Professor (Ufa State Petroleum Technical University)

GRACHEVA ELENA JUREVNA, Dr of Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

ISMAILOV SHAUKAT MAKHMUDOVICH, Dr of Law, Professor, State Counselor of Justice of the Republic of Tajikistan

KHAYKIN MARK MIKHAYLOVICH, Dr of Economical Sciences (National Mineral Resources (University of Mines, Saint-Petersburg))

KRIVENKY ALEXANDER IVANOVICH, Dr of Historical Sciences, Professor (Moscow City Pedagogical University)

KOCHARYAN VIGEN VLADIMIROVICH, Dr of Law (candidate), Associate professor (Yerevan State University)

KORBUT LEUDMILA VASILIEVNA, Scientific Secretary of the Russian Association of International Law

KOCHARYAN VIGEN VLADIMIROVICH, Dr of Law (candidate), Associate professor (Yerevan State University)

LUKOV VALERY ANDREEVICH, Dr of Philosophical Sciences, Professor (Moscow University for the Humanities)

MALEEV YURY NIKOLAEVICH, Dr of Law, Professor (Moscow State Institute of International Relations (University) of the MFA of the Russian Federation)

MAULENOV KASIM SYRBAEVICH, Dr of Law, Professor (International University of Information Technologies, Almaty, Republic of Kazakhstan)

MISHALCHENKO YURY VLADIMIROVICH, Dr of Law, Dr of Economical Sciences, Professor (Eurasian Economic Community, Saint-Petersburg)

MUKHAMETSHIN FAIM BAYAZITOVICH, Dr of Law, Professor (Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the RF)

NECHEVIN DMITRIY CONSTANTINOVICH, Dr of Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

NIGMATULLIN RISHAT VAKHIDOVICH, Dr of Law, Professor (Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the RF)

ROMANOVSKAYA VERA BORISOVNA, Dr of Law, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

SHUVANOV STANISLAV ALEKSANDROVICH, Chairman of the Russian Peace Service, a veteran of the Diplomatic Service of Russia

SINYUKOV VLADIMIR NIKOLAEVICH, Dr of Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

SMAGULOV ASYLBEK YARYMOWICH, Dr of Law, Professor (Institute of the legislation of the Republic of Kazakhstan)

TITOV VADIM ALEKSANDROVICH, Dr of Philosophical Sciences, Professor (Russian Economic Academy of G.V. Plekhanov (REA))

TOLSTOPJATENKO GENNADY PETROVICH, Dr of Law, Professor (Moscow State Institute of International Relations (University) of the MFA of the Russian Federation)

VALEEV REVOL MIRGALIMOVICH, Dr of Law, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

YASTREBOV OLEG ALEKSANDROVICH, Dr of Law, Dr of Economical Sciences, Professor (Peoples' Friendship University of Russia)

Journal is published with support of the O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). International scientific and practical law journal. A free forum for exchange of views on the theory and practice of law in Russia, the Commonwealth of Independent States (CIS) and other countries.

The journal is included by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation to the list of leading reviewed scientific journals and editions in which the basic scientific results of dissertations for scientific degrees of doctor and candidate of sciences should be published.

Published since October 2007.
Monthly Law Journal since January 2009.

All rights reserved and protected by copyright legislation of the Russian Federation. No part of this publication and the entire journal as a whole may be reproduced in any form, translated, stored in a retrieval system, or transmitted in any way or by any means of electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise without prior consent and written permission of the publisher. References to this edition are required.

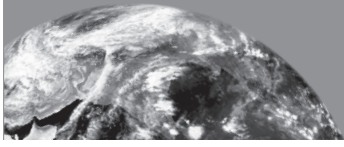
Editorial Board is not responsible for the content of the advertisements. The opinions of the members of the Editorial Board may not coincide with the opinions of the authors of the articles and other materials published in the "Eurasian Law Journal".

© Eurasian law journal, 2015

Signed for printing 18.05.2015
Format 62x84 1/8. Conv. print. sh. 21,11.
Issue 1500 copies.

Head of the Internet projects –
Farkhutdinov D.I.
Desktop publishing –
Gareyev A.R.

Address of the Editor's Office:
10, Prechistenka Str., Moscow, 119034
Phone: (499) 766-91-92,
+7 (917) 40-10-889
e-mail: eurasialaw@mail.ru,
eurasianoffice@yandex.ru
<http://www.eurasialaw.ru>,
www.eurasialegal.info
www.eurasia-allnews.ru

Редакционная коллегия

Главный редактор

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н.

Члены редакционной коллегии

заместитель главного редактора:

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович, к.ю.н., доцент

заместитель главного редактора:

БОНДАРЕНКО Александр Викторович, к.ф.н., доцент

ответственный редактор:

ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич, к.п.н.

помощник главного редактора:

АБАНИНА Елена Николаевна, к.ю.н., доцент

научный редактор:

ДЗЮБА Ирина Валерьевна

литературный редактор:

ВИНОГРАДОВА Юнис Александровна

технический редактор:

ГАРЕЕВ Артур Рустемович

ВЫСТОРÓБЕЦ Евгений Анатольевич, к.ю.н., доцент

ГУСЕЙНОВ Октай Рамазанович, к.ю.н., доцент

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович, к.ю.н., доцент

ИЗМАЙЛОВА Евгения Николаевна, к.п.н., доцент

КОННОВА Елена Владимировна, к.ю.н., с.н.с.

КОПЫЛОВ Станислав Михайлович, к.ю.н.

ЛЫСЕНКО Владлена Владимировна, к.ю.н., доцент,

представитель ЕврАзЮж в г. Тирасполе

МУРЗАГИЛЬДИН Наиль Таштимерович

ОСТАПОВИЧ Игорь Юрьевич, к.ю.н., доцент

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич, к.ю.н., доцент

САФРОНОВ Константин Юрьевич

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна, к.э.н., доцент

ТРАПЕЗНИКОВ Валерий Анатольевич, к.ю.н.

ФАЙЗУЛЛИН Гаяз Габдельсламович, к.ю.н., доцент

руководитель интернет-проектов:

ФАРХУТДИНОВ Динар Инсурович

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И. З.

Учредитель:

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович

(Свидельство ПИ № ФС77-46472 от 2.10.2011 г.)

Editorial board

Editor-in-Chief

FARKHUTDINOV INSUR ZABIROVICH, Dr of Law

Editorial board members

deputy Editor-in-Chief:

SOLNTSEV ALEXANDER MIKHAYLOVICH, Dr of Law (candidate), Associate Professor

deputy Editor-in-Chief

BONDARENKO ALEXANDR VIKTOROVICH, Dr of Philosophical sciences (candidate),

Associate Professor

executive editor:

LUKIYANOV MIKHAIL YUREVICH, Dr of Political Sciences (candidate)

Assistant Editor-in-Chief:

ABANINA ELENA NIKOLAEVNA, Dr of Law (candidate), Associate Professor

scientific editor:

DZYUBA IRINA VALERIEVNA

literary editor:

VINOGRADOVA IUNIS ALEKSANDROVNA

technical editor:

GAREYEV ARTHUR RUSTEMOVICH

WYSTORÓBETS EUGENE ANATOLIEVICH, Dr of Law (candidate)

HUSEYNOV OKTAY RAMAZANOVICH, Dr of Law (candidate)

ZHURAVLENKO NIKOLAY IVANOVICH, Dr of Law (candidate)

IZMAILOVA EVGENIYA NIKOLAEVNA, Dr of Pedagogical sciences (candidate),

Associate Professor

KONNOVA ELENA VLADIMIROVNA, Dr of Law (candidate), Senior Researcher

KOPYLOV STANISLAV MIKHAILOVICH, Dr of Law (candidate)

LYSENKO VLADLENA VLADIMIROVNA, Dr of Law (candidate), Associate Professor,

representative of ELJ in Tiraspol

MURZAGILDIN NAIL TASHTIMIROVICH

OSTAPOVICH IGOR YURYEVICH, Dr of Law (candidate), Associate Professor

PANCHENKO VLADISLAV YURYEVICH, Dr of Law (candidate), Associate Professor

SAFRONOV KONSTANTIN YURYEVICH

TAKMAKOVA ELENA VALERJEVNA, Dr (Candidate) of Economical Sciences,

Associate Professor

TRAPEZNIKOV VALERY ANATOLIEVICH, Dr of Law (candidate)

FAIZULLIN GAIJAZ GABDELISLAMOVICH, Dr of Law (candidate), Associate Professor

head of the internet-projects:

FARKHUTDINOV DINAR INSUROVICH

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z.

Founder:

FARKHUTDINOV INSUR ZABIROVICH

(Certificate PI № FS77-46472 of 2.10.2011)

PERSONA GRATA

Г. М. Вельяминов: О времени и о себе Интервью с доктором юридических наук, профессором, главным научным сотрудником Института государства и права РАН Вельяминовым Георгием Михайловичем.....	8
---	---

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Кашкин С. Ю., Искакова Ж. Т. Евразийская идея как концепция становления и функционирования Евразийского Экономического Союза.....	12
Рагимов Т. С., Утеубаева Е. Е. Правовое регулирование международного туризма в рамках СНГ.....	18

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Нечевин Д. К., Колодкин Л. М., Гордиенко В. В. Уставу Организации Объединённых Наций 70 лет: новое прочтение или кризис применения?.....	22
Назаретян С. Р. Об экономической конкуренции БРИКС с Евroatлантическим союзом.....	27
Смбатян А. С. Эволюционное толкование в практике Органа по разрешению споров Всемирной Торговой Организации.....	30
Немзорова Р. Ю. Международно-правовые аспекты определения и реализации приоритетов прокурорской деятельности.....	35
Шилина М. Г. Международно-правовое регулирование экономического сотрудничества в рамках ШОС: особенности, проблемы, перспективы.....	39
Гусейнов О. Р. Международно-правовое регулирование иностраных инвестиций в странах АСЕАН.....	42
Ананидзе Ф. Р., Хуссейн Ахмед Кадхим Лига арабских государств на перепутье времен.....	46
Салихов Х. М. Международные стандарты в государственно-частном партнерстве.....	49

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Занибеков М. М. Актуальные проблемы глобализации международной торговли.....	54
--	----

ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Ищенко Н. Г. Страховое право ЕС: система, источники, основные направления развития.....	59
--	----

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Ларичев А. А. Роль отраслевого законодательства в правовом регулировании местного самоуправления в Российской Федерации и Канаде.....	64
---	----

ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Ананидзе Ф. Р. Правовое положение эскимосов — коренного населения острова Гренландия.....	67
--	----

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Барлыбаев Х. А. Законодательство как функция морали в борьбе за истину и справедливость.....	71
Елисеева Е. Г. Об истории развития и сущности доверительной собственности (траста).....	75
Жданов П. С. Кризис западной традиции права в свете семиотической методологии.....	78
Гаджиева Х. И., Керимханова А. Б. Реформы в государственной структуре управления Северного Кавказа на рубеже XX–XXI веков.....	81
Чекунов С. А. К вопросу о двойном измерении ратификации международных договоров — международном и внутригосударственном.....	83

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Габдрахманов Ф. В. Генезис судимости в советской России.....	87
Дибирова А. И. Становление и укрепление советского государственного аппарата в Дагестане в 1920–1930-е годы.....	91

Кондратьева А. Н.

К вопросу о запрете симонии и нарушении правил целибата в средневековом каноническом праве Западной Европы.....	93
--	----

Овчинникова Ю. С.

К вопросу о допустимости интервенции по статуту Лиги Наций.....	94
Керимханова А. Б., Саидова М. З., Эмирова М. Н. Позиция депутатов от Северного Кавказа в I Государственной Думе (апрель — июль 1906 г.) по разработке проектов аграрных реформ в России.....	97

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Бухаров М. Я. Юридическая природа наличных, безналичных и электронных денег как предмета банковских сделок в сети интернет.....	102
Такмакова Е. В., Фирсова О. Н. Законодательная и нормативная база регулирования доходов домохозяйств в РФ.....	109
Фетюков Ф. В. Согласованность интересов государственной власти с частными и корпоративными интересами граждан как условие функционирования механизма взаимодействия государства и гражданского общества.....	111
Алексеева Т. В. Институты альтернативного разрешения споров в сегменте негосударственных, общественных организаций современной России.....	114
Свалова Н. А., Носкова Ю. Б. Соотношение понятий «члены семьи сотрудника органов внутренних дел» и «члены семьи собственника жилого помещения и нанимателя жилого помещения по договору социального найма» при предоставлении единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации.....	117

АГРАРНОЕ ПРАВО

Леонтьева Е. В. Источники правового регулирования сельскохозяйственной производственной кооперации в России.....	119
---	-----

ЖИЛИЩНОЕ ПРАВО

Мкртчян М. К. Понятие и признаки жилого помещения, соответствующего условиям отнесения к жилью экономического класса.....	124
--	-----

АВТОРСКОЕ ПРАВО

Мишальченко Ю. В., Тарандо Е. Е., Пруель Н. А. Распределение авторских прав в сфере публикации научных статей: международные и национальные правовые и социологические аспекты.....	127
Макарова С. Н. Институциональные формы и правовые основы защитности прав интеллектуальной собственности (на примере инфокоммуникационных услуг).....	134

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

Галушкин А. А. Кибершпионаж в условиях глобализации на современном этапе.....	136
---	-----

БАНКОВСКОЕ ПРАВО

Лакман И. А., Максименко З. В., Григорчук Т. И., Резванова Э. Р. Оптимизация работ по взысканию проблемной задолженности для управления деятельностью коллекторского подразделения/агентства.....	139
Полякова О. И., Козлова О. А. Правовые аспекты ипотечного кредитования с государственной поддержкой.....	143
Фаткина Е. В. Правовые аспекты информационной безопасности банковской тайны.....	145

НАЛОГОВОЕ ПРАВО

Евсикова Е. В. Систематизация основных подходов к определению понятия «налоговые правоотношения».....	149
--	-----

ТРУДОВОЕ ПРАВО

Абдугамидова Д. А. Проблема безработицы в России и пути её решения.....	153
---	-----

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Юсупов Р. М. Универсальные (общечеловеческие) ценности и конституционное воплощение международных стандартов в сфере прав человека.....	155
---	-----

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО

Изюмов И. В.

Правовые проблемы разграничения полномочий между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления в сфере недропользования..... 158

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Ибрагимова Х. А.

Анализ развития объекта преступления в виде злоупотребления должностными полномочиями в уголовном праве России..... 162

Зайдова М. У.

Принцип справедливости в уголовном праве России..... 165

КРИМИНАЛИСТИКА

Абдулмуслимова Л. Г.

Некоторые актуальные вопросы виктимизации на примере Республики Дагестан..... 167

Гаджиев Д. М.

О региональном подходе к противодействию преступности..... 169

СУДОПРОИЗВОДСТВО

Ильясов Р. М., Суханов Г. В.

Актуальные проблемы криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства в современных условиях..... 174

Аминев Ф. Г.

О деятельности негосударственных судебно-экспертных учреждений в Российской Федерации..... 177

АДВОКАТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И АДВОКАТУРА

Гасанова З. Г.

Независимость как основополагающий принцип адвокатской деятельности в Российской Федерации..... 180

ЮВЕНАЛЬНОЕ ПРАВО

Кожина Ю. А., Фроловская Ю. И.

Защита семейных прав ребенка: благо и наказание..... 182

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

Ривкина Н. Н., Полякова Н. Г.

Экономико-правовые аспекты внедрения новых технологий, предотвращающих экологический ущерб..... 186

Хайруллин В. А.

Экономико-правовой анализ социальной инвестиционной политики государства в области строительства..... 188

Караева Е. Н.

Государственный механизм регулирования региональных рынков труда: экономический и правовой аспект..... 188

Спасская Н. В.

Правовые основы функционирования инвестиционного фонда Российской Федерации..... 191

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Хайруллина Н. Г.

Устойчивое социально-политическое развитие Тюменской области: динамика индикаторов..... 194

Щербаков Г. А., Садыкова Х. Н., Конова Т. М.

Региональная социальная политика и становление федерализма в России..... 197

Габов А. А.

Централизация и децентрализация в политически организованном обществе..... 199

Ибрагимов У. Ф.

Система формирования и развития кадрового потенциала органов местного самоуправления (на примере Республики Башкортостан)..... 202

Гришин О. Е.

Взаимосвязь государства и политической системы: теоретический аспект..... 204

ФИЛОСОФИЯ И ПРАВО

Бондаренко В. Н.

О взаимодействии философской метафизики и права (статья четвёртая)..... 207

О ЕВГЕНИИ АНАТОЛЬЕВИЧЕ ВЫСТОРОБЦЕ, ЧЕЛОВЕКЕ И УЧЕНОМ

Вечной памяти Евгения Анатольевича Высторобца специальный раздел — воспоминания друзей, статьи по Интерэкоправу..... 210

Боголюбов С. А.

Инициативность и работоспособность Евгения Высторобца..... 211

Фархутдинов И. З.

О светлом человеке и ученом..... 212

Абанина Е. Н.

О нашем друге..... 213

Высторобец А. Н.

«Не жалею ни о чем. Е. А. Высторобец»..... 215

Ермолина М. А.

Памяти основателя Школы Интерэкоправа — Е. А. Высторобца..... 216

Раджабов С. А.

Мой друг Евгений Анатольевич Высторобец..... 218

Сиваков Д. О.

Памяти ушедшего друга..... 219

Шишкина Е. А.

Огромный человек с маленькой буквы..... 220

Краснова И. О., Власенко В. Н.

Воспоминания о Евгении Анатольевиче Высторобце..... 220

Гаврилова Ю. А.

Памяти Е. А. Высторобца..... 223

Кичигин Н. В., Пономарев М. В.

Евгений Анатольевич Высторобец — ученый, учитель, энтузиаст и подвижник науки..... 223

Прошин В. А.

Евгений Анатольевич Высторобец — личность, исследователь, педагог, товарищ..... 225

Солнцев А. М.

Евгений Высторобец как ученый..... 227

Алимов А. А.

Воспоминания о Первой Школе интерэкоправа..... 228

Кодолова А. В.

Тяжелая утрата..... 228

Савонина Л. В.

Памяти Евгения Высторобца..... 229

Мукашева А. А., Шарапатов Г. С.

Слова памяти о Евгении Высторобце..... 229

Самусенко Л. А.

Воспоминания о Евгении Анатольевиче..... 230

Кошовская В. С.

Памяти Е. А. Высторобца..... 230

Ларионов А. А., Яшков И. А.

Размышление о коллеге..... 231

Шайхуллин М. С.

Слово о товарище..... 232

Команда Евгения Высторобца была, есть и будет!..... 233

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ Е. А. ВЫСТОРОБЦА

Высторобец Е. А., Абанина Е. Н.

Методические рекомендации по системному изучению познавательных (вспомогательных) источников права..... 236

Тимофеев Л. А., Сорокина Ю. В.

Методические разработки Е. А. Высторобца..... 241

Список научных работ Е. А. Высторобца..... 243

ИНТЕРЭКОПРАВО

Шишкина Е. А.

Международная экологическая преступность как предмет криминологического анализа..... 248

Алимов А. А.

Концепция устойчивого развития и эколого-социальные пути ее реализации..... 253

Гаврилова Ю. А.

Роль и место норм международного «мягкого права» в системе национального экологического законодательства..... 255

Коннова Е. В.

О роли консультаций и обследования в разрешении международных экологических споров и предотвращении экологического ущерба..... 259

ОБЗОР

Абашидзе А. Х., Гугунский Д. А., Киселева Е. В., Солнцев А. М.

XIII Международный конгресс «Блищенковские чтения» (Москва, 11 апреля 2015 г.)..... 264

НАШ ЮБИЛЯР

Наш юбиляр — Батхив Рашид Хусейнович,

Судья Верховного Суда Российской Федерации в почетной отставке, Заслуженный юрист России..... 268

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ..... 276

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ..... 277

PERSONA GRATA

- G. M. Velyaminov: About time and about himself**
Interview with Dr of Law, professor, chief researcher of the Institute of State and Law of the RAS
 Velyaminov George Mikhailovich..... 8

EURASIAN INTEGRATION

- Kashkin S. Yu., Iskakova J. T.**
Eurasian idea as the concept of formation and functioning of the Eurasian Economic Union..... 12
- Ragimov T. S., Uteubayeva Ye. Ye.**
Legal regulation of international tourism in the framework of the CIS..... 18

INTERNATIONAL LAW

- Nechevin D. K., Kolodkin L. M., Gordienko V. V.**
70 years to the United Nations charter: a new interpretation or application crisis?..... 22
- Nazaretyan S. R.**
On the economic competition of BRICS with the Euro-Atlantic Union..... 27
- Smbatyan A. S.**
Evolutionary interpretation in WTO dispute settlement jurisprudence..... 30
- Nemzorova R. Yu.**
Some international legal aspects of assessment and realization of priorities of prosecutor's activity..... 35
- Shilina M. G.**
International legal regulation of economic cooperation within the SCO: characteristics, problems, prospects..... 39
- Huseynov O. R.**
International legal regulation of foreign investments in the ASEAN countries..... 42
- Ananidze F. R., Hussein Ahmed Kadhim**
League of Arab States on the cross time..... 46
- Salikhov Kh. M.**
International standards in public-private partnership..... 49

INTERNATIONAL PRIVATE LAW

- Zanibekov M. M.**
Currently important problems of international trade's globalization..... 54

EUROPEAN LAW

- Ischenko N. G.**
EU insurance law: system, sources, main development directions..... 59

COMPARATIVE LAW

- Larichev A. A.**
The role of sectoral legislation in legal regulation of local government in the Russian Federation and Canada..... 64

LAW OF FOREIGN STATES

- Ananidze F. R.**
The legal status of the Eskimos — the indigenous peoples of the Greenland Island..... 67

THEORY OF STATE AND LAW

- Barlybaev Kh. A.**
Legislation as function of morality in the struggle for truth and justice..... 71
- Eliseeva E. G.**
On history of evolution and essence of trust..... 75
- Zhdanov P. S.**
The crisis of the western legal tradition in the light of semiotic methodology..... 78
- Gadzhieva H. I., Kerimhanova A. B.**
The reforms in the state governance structure of the North Caucasus at the turn of the 21st century..... 81
- Chekunov S. A.**
The issue of dual dimension (two aspects) of the ratification of international treaties — international and domestic..... 83

HISTORY OF STATE AND LAW

- Gabdrakhmanov F. V.**
Genesis of criminal record in Soviet Russia..... 87
- Dibirova A. I.**
Establishment and strengthening of the Soviet state apparatus in Dagestan in 1920–1930..... 91
- Kondratyeva A. N.**
Revisiting the prohibition of simony and the violation of the celibacy rules in medieval canon law of Western Europe..... 93

Ovchinnikova Yu. S.

- On admissibility of intervention under the Covenant of the League of Nations*..... 96

- Kerimhanova A. B., Saidova M. Z., Emirova M. N.**
Position of deputies from North Caucasus to I State Duma (April — July, 1906) on development of projects of agrarian reforms in Russia..... 99

CIVIL LAW

- Buharov M. Ya.**
The legal nature of cash, non-cash and electronic money as a subject of banking transactions on the Internet..... 102
- Takmakova E. V., Firsova O. N.**
Legislative and regulatory framework for the regulation of household incomes in the Russian Federation..... 109
- Fetyukov F. V.**
Reconciling the interests of state power with private and corporate interests of citizens as a condition for the functioning of state and civil society interaction mechanism..... 111
- Alekseeva T. V.**
Alternative dispute resolution (ADR) institutions in modern non-governmental public organizations in Russia..... 114
- Svalova N. A., Noskova Yu. B.**
The relationship between the concepts of «family members of the officer of internal affairs bodies» and «family members of the owner of the premises and tenant of dwellings under a contract of social rent» in the provision of the one-off social payment for the purchase or construction of residential premises to employees of internal affairs bodies of the Russian Federation..... 117

AGRARIAN LAW

- Leonteva E. V.**
Sources of legal regulation of agricultural production cooperation in Russia..... 119

HOUSING LAW

- Mkrtychyan M. K.**
The concept and features of housing corresponding to the conditions for classification as low-income dwelling..... 124

COPYRIGHT LAW

- Mishaichenko Yu. V., Tarando Ye. Ye., Pruel N. A.**
Allocation of copyright in the field of publication of scientific articles: international and national legal and sociological aspects..... 127
- Makarova S. N.**
Institutional forms and legal bases of security of intellectual property rights (by the example of infocommunication services)..... 134

INFORMATION LAW

- Galushkin A. A.**
Cyberespionage in the conditions of globalization at the present stage..... 136

BANKING LAW

- Lackman I. A., Maksimenko Z. V., Grigorchuk T. I., Rezvanova E. R.**
Optimization of work with past due debts for collection department/agency management..... 139
- Polyakova O. I., Kozlova O. A.**
Legal aspects of mortgage lending with state support..... 143
- Fatkina E. V.**
Legal aspects of information security of bank secrecy..... 145

TAX LAW

- Evsikova E. V.**
Systematization of basic approaches to definition of concept of «tax legal relationships»..... 149

LABOUR LAW

- Abdulgamidova D. A.**
Unemployment problem in Russia and ways of its solution..... 153

HUMAN RIGHTS

- Yusupov R. M.**
Universal (general human) values and the constitutional embodiment of international standards in the field of human rights..... 155

NATURE RESOURCES LAW

- Izumov I. V.**
Legal issues of differentiation of powers between the Federal bodies of state power, bodies of state power of the Russian Federation subjects and bodies of local self-government in the field of subsoil use.....158

CRIMINAL LAW

- Ibragimova Kh. A.**
The development analysis of object of a crime in the form of abuse of office in criminal law of Russia.....162
- Zaidova M. U.**
The principle of fairness in criminal law of Russia.....165

CRIMINALISTICS

- Abdulmuslimova L. G.**
Some topical victimization issues through the example of the Republic of Dagestan.....167
- Hajiyev D. M.**
About the regional approach to combating crime.....169

JUDICIARY

- Ilyasov R. M., Sukhanov G. V.**
Actual problems of forensic support to criminal justice in modern conditions.....174
- Aminev F. G.**
About activity of the non-state judicial and expert establishments in the Russian Federation.....177

ADVOCACY AND THE LEGAL PROFESSION

- Gasanova Z. G.**
Independence as a fundamental principle of advocate activity in the Russian Federation.....180

JUVENILE LAW

- Kozhina Yu. A., Frolovskaya Yu. I.**
Protection of family rights of the child: boon and bane.....182

ECONOMICS AND LAW

- Rivkina N. N., Polyakova N. G.**
Economic and legal aspects of introduction of new technologies preventing environmental damage.....186
- Khayrullin V. A.**
Economic and legal analysis of the state's social investment policy in construction.....188
- Karaeva E. N.**
The state mechanism of regulation of regional labor markets: economic and legal aspects.....189
- Spasskaya N. V.**
The legal framework for operation of the Russian investment fund.....191

POLICY AND LAW

- Khairullina N. G.**
Sustainable social and political development of the Tyumen region: dynamics of indicators.....194
- Scherbakov G. A., Sadykova H. N., Konova T. M.**
Regional social policy and development of federalism in Russia.....197
- Gabov A. A.**
Centralization and decentralization in politically organized society.....199
- Ibragimov U. F.**
System of formation and development of human potential in local government (by the example of the Republic of Bashkortostan).....202
- Grishin O. E.**
Relationship of state and political system: theoretical aspect.....204

PHILOSOPHY AND LAW

- Bondarenko V. N.**
The interaction of philosophical metaphysics and law (article four).....207

OF ETERNAL MEMORY OF EUGENE ANATOLJEVICH WYSTOROBETS

- About Eugene Anatoljevich Wystorobets – the person and scientist*.....210
- Bogolyubov S. A.**
Initiative and performance Eugene Wystorobets.....211
- Farkhutdinov I. Z.**
About light Person and the Scientist.....212

- Abanina E. N.**
About our Friend.....213
- Wystorobets A. N.**
«I do not regret anything. E.A. Wystorobets».....215
- Ermolina M. A.**
In memory of Founder of the Interecolaw School - E.A. Wystorobets.....216
- Rajabov S.A.**
My Friend Eugene Anatoljevich Wystorobets.....218
- Sivakov D. O.**
In memory of deceased Friend.....219
- Shishkina E. A.**
The huge Man with a small letter.....220
- Krasnova I. O., Vlasenko V.N.**
The memories of Eugene Anatoljevich Wystorobets.....220
- Gavrilova Ju. A.**
In memory of E.A. Wystorobets.....223
- Kichigin N. V., Ponomarev M. V.**
Eugene Anatoljevich Wystorobets – Scientist, Teacher, Enthusiast and Ascetic of Science.....223
- Proshin V. A.**
Eugene Anatoljevich Wystorobets – Person, Scientist, Teacher, Friend.....225
- Soltsev A. M.**
Eugene Wystorobets as a Scientist.....226
- Alimov A. A.**
The memories of the First Schools Interecolaw.....228
- Kodolova A. V.**
Sore bereavement.....228
- Savonina L. V.**
In memory of Eugene Wystorobets.....229
- Mukasheva A. A., Sharapatova G. S.**
The memories of Eugene Wystorobets.....229
- Samusenko L. A.**
The memories of Eugene Anatoljevich Wystorobets.....230
- Koshovskaya V. S.**
In memory of E. A. Wystorobets.....230
- Larionov A. A., Yashkov I. A.**
Thinking about a colleague.....231
- Shaikhullin M. S.**
The words of memory of Friend.....232
- The team Eugene Wystorobets was, is and will be!**.....233

SCIENTIFIC HERITAGE OF E. A. WYSTOROBETS

- Wystorobets E.A., Abanina E.N.**
Guidelines for the systematic Study of cognitive (accessory) Sources of Law.....236
- Timofeev L.A., Sorokina Y.V.**
Instructional design E.A.Wystorobets.....241
- List of scientific publications of E. A Wystorobets**.....243

INTERECOLAW

- Shishkina E.A.**
International environmental crime as a subject of criminological analysis.....248
- Alimov A.A.**
The concept of sustainable development and socio-environmental ways of its realization.....253
- Gavrilova Ju. A.**
The role and place of international norms «soft law» in the system of national environmental legislation.....255
- Konnova E.V.**
On the role of consultations and inquiry in international environmental disputes settlement and in prevention of environmental damage.....259

REVIEW

- Abashidze A. Kh., Gugunskiy D.A., Kiseleva E. V., Soltcev A. M.**
XIII International Congress commemorating Professor I. Blischenko (Moscow, April 11, 2015).....264

OUR CELEBRATOR

- Our celebrator – Bathiev Rashid Huseinovich,**
judge of the Supreme Court of the Russian Federation in honorable retirement, Honored lawyer of Russia.....268

INFORMATION FOR AUTHORS

ABOUT THE AUTHORS

Г. М. Вельяминов **О ВРЕМЕНИ И О СЕБЕ**

Интервью с доктором юридических наук, профессором Вельяминовым Георгием Михайловичем

G. M. Velyaminov: **ABOUT TIME AND ABOUT HIMSELF**

Interview with Dr of Law, professor, chief researcher of the Institute of State and Law of the RAS Velyaminov George Mikhailovich

Г. М. Вельяминов

Визитная карточка:

Георгий Михайлович Вельяминов — доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук.

Родился 5 марта 1925 г. Участвовал в Великой Отечественной войне, в битве за Днепр и в Корсунь-Шевченковской операции. Был дважды ранен, награжден орденом Отечественной войны I ст., медалью «За отвагу» и шестнадцатью другими государственными медалями (включая две украинские); Почетным знаком и Дипломом Торгово-промышленной палаты РФ, медалью Ассоциации международного права памяти Г. И. Тункина. В июне 2014 г. удостоен благодарности Президента РФ В. В. Путина за многолетний труд на благо России в гуманитарной сфере.

В 1949 г. окончил с отличием Институт внешней торговли Минвнешторга СССР в Москве. В 1949–1952 и 1957–1960 гг. работал старшим юрисконсультантом, затем специальным корреспондентом от Научно-исследовательского конъюнктурного института при Торгпредстве СССР в Швеции. Служил в Договорно-правовом управлении, в Главном таможенном управлении, в Управлении западными странами Минвнешторга. С 1963 по 1988 г. — эксперт в Секретариате Совета экономической взаимопомощи (СЭВ). Службу в государственных учреждениях и в международной организации (СЭВ) постоянно сочетал с научной работой, публикуя многочисленные научные статьи, а также защитив диссертации по международному праву: кандидатскую на тему «Конференция ООН по торговле и развитию и правовое урегулирование международной торговли» (1970 г.) в Институте государства и права АН СССР и докторскую на тему «Правовое регулирование социалистической экономической интеграции» (1981 г.) в Московском государственном институте международных отношений. С 1980-х гг. читал лекции в этом же институте, а также в других вузах. В 1989 г. решением Государственного комитета СССР по народному образованию присвоено ученое звание профессора по кафедре международного права.

Г. М. Вельяминову принадлежит свыше 150 научных публикаций (ок. 350 п.л.), в том числе на английском, болгарском, венгерском, казахском, немецком и французском языках, включая и монографии: «Сборник нормативных документов для таможенных учреждений СССР», т. I и II (1957 г.); *L'Afrique et le Marché Commun* (1963 г.); «Правовое урегулирование международной торговли» (1972 г.); «Социалистическая интеграция и международное право» (1982 г.); «Основы международного экономического права» (1994 г.); «Записки» (2002 г.); «Международное экономическое право и процесс» (2004 г.); «Тысяча лет на службе России» (2013 г.); «Международное право: опыты» (2015 г.). Ему принадлежат главы в учебниках «Международное право» (Дипакадемия, МГИМО, Институт государства и права, 1994, 1998, 2003, 2013 гг.); многочисленные научные статьи в ведущих юридических научных отечественных журналах, а также в зарубежных журналах Болгарии, Великобритании, Венгрии, Германии, Казахстана. В Интернете полностью опубликована и общедоступна книга Г. М. Вельяминова «Международное экономическое право и процесс».

Г. М. Вельяминов является первооснователем (с 1960 гг.) нового направления в отечественной науке — международного экономического права и процесса. Лидирующий исследователь и специалист в этой области. Ввел в научный оборот понятия рекомендательной нормы международного права, международной параорганизации, экстравертной и интравертной либерализации и т.д. Ему принадлежат научные разработки проблем международной правосубъектности, самоопределения народов, соотношения международного права и международного частного права, значения для России процесса глобализации и ее участия в ВТО и т.д.

Г. М. Вельяминову свойственен творческий поиск и обоснование органичных, в том числе концептуального характера, решений многих сложных теоретических правовых проблем, выходящих далеко за рамки российской науки. Он подвергает критике и до сего времени разделяемую многими правоведами в отечественной науке концепцию воли (волеизъявления) в качестве философско-социологической основы права. Непосредственным источником права Г. М. Вельяминов, со своей стороны, полагает «властную силу», а источник любых вообще имеющих социальное значение действий видит в так называемом интересе.

Круг научных исследований Г. М. Вельяминова весьма широк и включает общеисторические, социальные явления, такие как глобализация, религиозный фундаментализм, концепция экономического неолиберализма, многополярность мира (включая право), историческое значение российской государственности, и многие другие актуальные научные проблемы.

Г. М. Вельяминов последовательно и живо откликается на все перипетии международной жизни, в частности, остро реагировал рядом статей в прессе России и за рубежом, обосновывая полную правомерность предпринятых Россией действий в ответ на агрессию в 2008 г. Грузии. В 2014 г. он выступает с правовыми обоснованиями воссоединения Крыма с Россией.

Г. М. Вельяминов наряду с основным его профессиональным интересом — международным правом — является также высококвалифицированным цивилистом. В течение десятилетий состоит арбитром Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ, а также участвует в Арбитраже при Московской ТПП; в Стокгольмском арбитражном институте.

Участвовал в многочисленных заседаниях высших органов СЭВ, органов ООН — ЮНКТАД, в международных научных конференциях.

Области основных научных интересов Г. М. Вельяминова: теория государства и права; международное право, включая международное экономическое право и процесс, а также международное инвестиционное право; международное частное право; международная торгово-экономическая политика; русская и европейская история и культура.

— **Уважаемый Георгий Михайлович, Вы, участник Великой Отечественной войны, сегодня, в канун 70-летия Победы советского народа над фашизмом, как оцениваете роль СССР в разгроме гитлеровской Германии? Какие чувства лично Вы, ветеран Войны, испытываете в преддверии 9 мая?**

— Роль СССР в разгроме гитлеровской Германии, несомненно, была решающей. Это вынужден был признавать и такой заклятый «друг» СССР, как Уинстон Черчилль, который писал в 1945 г., что именно русская армия выпустила кишки из германской военной машины и сдерживает на своем фронте несравненно большую часть сил противника (и это уже много позже открытия так называемого второго фронта в Нормандии).

Конечно, как патриот, я испытываю чувство сопричастности и радости от Победы. Но при этом в душу мою солдата-окопника глубоко запали слова моего соратника по войне, крупного отечественного ученого-правоведа Сергея Сергеевича Алексеева о том, что существует некий ореол победы, а на самом деле война — это огромное потрясение, большое горе для всей страны, несчастье, нечеловеческие условия, в которых находились все наши войска. Советский Союз потерял в этой войне около 30 млн человек, больше, чем потеряли все государства, воюющие с обеих сторон, вместе взятые, включая и жертвы от так называемого холокоста!

Свои личные воспоминания о войне — «Солдатские мемуары», я оставил в своей книге «Тысяча лет на службе России» (Москва, «Старая Басманная», 2013 г.), а также и в Интернете на сайте <http://iremember.ru/memoirs/pulemetchiki/veliyaminov-georgiy-mikhaylovich>.

— **Вы, ученый и человек, прошедший большую часть своей жизни в Советском Союзе, как оцениваете роль и значение советского периода в истории нашей страны?**

— Советский период в жизни страны, по большому счету, я оцениваю со знаком «минус». История, как говорят, не терпит сослагательного наклонения, но все же полагаю, что страна достигла бы гораздо больших успехов и благосостояния, если бы многие годы и силы советской власти не были растратчены на химеры топорного построения «светлого коммунистического будущего» и не было в нашей истории ни окончившихся полным крахом насильственных социальных экспериментов; ни тотального подавления всякого «инакомыслия»; ни массовых репрессий — целенаправленного террора собственного народа; ни практики фактически «социального геноцида».

Я имею в виду, прежде всего, свирепую ликвидацию крестьянства «как класса» (между прочим, основного класса того времени в стране). Это так называемая «коллективизация», сопровождающаяся «раскулачиваниями», «расказачиваниями», «гладомором», массовыми ссылками на Север, в Сибирь целыми семьями ограбленных властью людей, «виновных» разве только в том, что могли производить товарный хлеб и не хотели отдавать его задаром! (Есть пронзительная повесть Василя Быкова «Облава» на эту тему). В результате крестьяне обращены были по сути в состояние полукрепостных батраков, без права самовольно покидать свои деревни... В стране же наступила эра постоянного продовольственного дефицита.

Масштабы социальной трагедии, людских потерь и страданий в ходе одной лишь кампании коллективизации сравнимы с холокостом. Последствия ликвидации крестьянства «как класса» ощутимы и до сих пор. Пахотные земли на просторах России наглядно зарастают сорняками и дачными поселками, а продовольствие везется из-за рубежа. Земля никак не обретет себе нового рачительного хозяина. Один лишь горький опыт рукотворной деградации нашего сельского хозяйства уже может служить грозным предупреждением против любых попыток идеализации достижений советского строя (между прочим, по существу никакой «советской» власти реально вообще

не осуществлялось. Фактически за этой вывеской скрывались партократия и личная диктатура «вождя»).

— **Как Вы тогда объясните наблюдаемую в обществе ностальгию по великой советской державе, по «твердой» руке?**

— Текущие наши экономические и внешнеполитические осложнения и трудности (это особая тема) закономерно становятся благодатной почвой для всплеска неосталинизма: «Какая была великая держава! Какая Победа! Какие успехи в космосе!» и т.п. Но при этом умалчивается (а для многих, не переживших советскую эпоху, просто неведомо), какой ценой доставались все эти успехи, под каким чудовищным политическим и идеологическим прессом мы жили, рискуя в любой момент оказаться на каторге, на Колыме, всего лишь за неосторожно оброненное слово с критикой власти, за политический анекдот, просто по ложному доносу и т.д.

Умалчивается, что почти всю советскую эпоху, за исключением, разве, немногих лет НЭПа, были перманентные нехватки продовольствия. Мясо, колбаса, фрукты и т.п. даже в мирные времена были обычным дефицитом и чуть ли не роскошью. Городское население почти поголовно обитало в «коммуналках», а сельское — лишено было элементарных современных удобств. И мы все время по уровню благосостояния населения наглядно отставали от «гнилого» Запада!

У нас давно бытует шуточное «кредо»: «Лишь бы не было войны!» Добавлю: «И лишь бы не вернулась советская власть!»

— **Но ведь имела место руководящая роль Сталина в Великой Отечественной войне?**

— Наши огромные, несопоставимые с другими воюющими странами людские потери в войне (в том числе миллионы пленных!) коренились в вопиющей, преступно-халатной неподготовленности страны к явственно надвигающейся войне; во внешнеполитической близорукости и самоизоляции страны; в преступной ориентации на договор с нацистской Германией, включая прямое сотрудничество в 1939–1941 годах.

Победил в войне отнюдь не Сталин и не так называемый советский строй (как нам иногда все еще пытаются «втемяшить»), а сам народ — ценой чудовищных жертв и страданий, понесенных во многом как раз по вине некомпетентного руководства страной. Разумеется, и позитивно-организационные, и принудительно-карательные функции нашей власти (не в последнюю очередь, думается, и в интересах ее самосохранения) были задействованы в ходе войны. Но это — обычные функции любой власти во время войны, а не нечто неизменно героически-гениальное, творимое под «мудрым руководством» вождя.

— **Прошло почти четверть века как после распада СССР было учреждено СНГ. Путь, пройденный СНГ, был чрезвычайно сложным и противоречивым, а временами и драматичным. Как Вы считаете, насколько эффективной оказалась его деятельность?**

— СНГ изначально оказалось несостоятельным политическим проектом, ориентированным сперва лишь на сотрудничество трех стран (Россия, Белоруссия, Украина). Остальные постсоветские республики как бы «стихийно» подсоединились к СНГ лишь «на ходу». Участие же Украины в СНГ сразу оказалось по сути фиктивным и деструктивным. Верховная Рада Украины при ратификации учредительного Соглашения об СНГ «высыпала» оговорки (не принятые другими странами) чуть ли не к каждой статье Соглашения, а Устав СНГ Украина вообще так и не подписала.

Сотрудничество в рамках СНГ по многим причинам (это особая тема) не оказалось эффективным. Достаточно сказать: если бы оно было эффективным, зачем было бы создавать «вдогонку» ЕврАзЭС, ЕАЭС?

— **В общемировом историческом контексте экономическая интеграция в евразийском пространстве происходит как закономерный процесс. Евразийская интеграция — стратегический выбор России, Белоруссии и Казахстана. Именно эти три страны стали ядром евра-**

зийской интеграции. По Вашему мнению, каков опыт, проблемы и тенденции евразийской интеграции?

— Так называемая евразийская интеграция ведет отсчет с 1995 года, с Соглашения о Таможенном союзе Белоруссии, Казахстана и России, за чем последовали и иные многочисленные, но, к сожалению, не столь многозначимые и строго обязывающие соглашения, в т.ч. о создании ЕврАзЭС, ЕАЭС.

Если сравнивать соответствующие наши двадцатилетние интеграционные достижения с подобными же достижениями в рамках Западно-европейской интеграции за ее изначальный двадцатилетний период, начиная с 1956 года, то сравнение успешности опыта будет явно не в нашу пользу. Думаю, серьезной проблемой является всесторонняя диспропорция между странами-участницами нашей интеграции и связанная с этой диспропорцией недостаточная единая политическая воля стран-участниц в построении действительно общей экономики этих стран. В Евросоюзе тоже существуют соответствующие диспропорции. Но были найдены политические и правовые эффективные рычаги и способы обеспечения реальной взаимной выгоды от участия в интеграции и более крупных, и менее крупных государств. У нас такого механизма (имеется в виду, в частности, не консенсуальный, а обязывающий метод принятия текущих решений) не было выработано.

Перспективными представляются интеграционные усилия в рамках ШОС.

— **Международная экономическая интеграция — вление времени.** В условиях глубокого кризиса мировой финансово-экономической системы интеграционные процессы приобретают еще большую значимость. Существует точка зрения, что в XXI веке центр региональной интеграции смещается к Востоку, в Азию, в том числе и на территорию стран Евразийского экономического союза. Так ли это?

— В развитие предыдущего тезиса о перспективах ШОС, думается, будущее за региональной азиатской интеграцией с участием ведущих азиатских стран, а также, естественно, и стран ЕАЭС. Наглядно центры тяжести развития мировой экономики постепенно смещаются в Азиатский регион и отчасти в Южную Америку.

— **Договор о ЕАЭС вступил в силу 1 января 2015 г. Он был подписан президентами России, Белоруссии и Казахстана 29 мая 2014 г. в Астане. Как Вы оцениваете роль Договора о ЕАЭС с точки зрения права международных договоров, являющегося отраслью международного публичного права?**

— Договор о ЕАЭС, разумеется, являет собой полноценный международный договор. Но, полагаю, дело не столько в юридическом качестве или в названии ЕврАзЭС или ЕАЭС и т.п., а в конкретных интересах и их обеспечении во взаимных обязательствах, налагаемых на страны-участницы. Проблема диспропорции их экономического, политического и т.п. веса и соответствующих эффективных методов принятия оперативных решений, очевидно, остается.

— **Ни один интеграционный проект не встречает такого противодействия Запада как ЕАЭС. Согласны ли Вы таким утверждением?**

— У меня нет понимания какого-либо особого противодействия проекту ЕАЭС со стороны Запада. Не думаю, что именно этот проект в его реальности сильно волнует Запад. Другое дело, если бы в ЕАЭС оказалась Украина. Именно эта геополитически знаковая перспектива и всколыхнула т.н. Запад, подвигла его, по сути, на ревитализацию «холодной войны».

— **Уважаемый Георгий Михайлович, Вы — общепризнанный специалист в сфере международного экономического права (МЭП), Ваш Академический курс (Вельяминов Г. М. Международное экономическое право и процесс — М.: Волтерс Клувер, 2004) является у нас, юристов-международников, настольной книгой. Какую роль**

играет МЭП в регулировании международных экономических отношений на современном этапе?

— Международное экономическое право в современном мире играет, безусловно, первостепенную роль. Я совершенно согласен с мнением ведущего американского правоведа в этой области Джона Джексона: «... в широком смысле почти всё международное право можно было бы назвать международным экономическим правом, поскольку почти любой аспект международных отношений затрагивает, так или иначе, экономику».

К сожалению, в настоящее время еще нет в нашей отечественной доктрине четкого разграничения между, с одной стороны, международным экономическим правом (которое изначально мною всегда понималось и понимается как отрасль международного публичного права) и, с другой стороны, — международным частным правом, которое, в свою очередь, трактуется мною (кстати, как и в правоведении по всему свету) в качестве, в основе своей, отрасли (института) внутригосударственного (национального) права того или иного государства. А основной предмет регулирования такого международного частного права — разрешение международных юрисдикционных коллизий. Это понимание, между прочим, строго формально закреплено и в VI разделе Гражданского кодекса РФ, который и называется «Международное частное право».

В нашей же отечественной доктрине, однако, и по сей день в качестве рудимента советской правовой школы еще, по сути, торжествует понимание «международного частного права» как неопределенного, аморфного набора любых правовых норм, которые могут быть задействованы для регулирования каких-либо правоотношений с так называемым «иностранным элементом». По сути, такое «международное частное право» в его как бы «широком» понимании не имеет (что абсолютно присуще для любой действительно правовой системы) своего собственного четко очерченного «corpus iudicium», т.е. собственного специфического нормативного состава.

— **В чем Вы видите корни такого особого понимания международного частного права в нашей доктрине?**

— Корень этого «реликтного» понимания «расширенного» международного частного права гнездится в известном (и на время военного коммунизма справедливым) положении В. И. Ленина о том, что у нас в хозяйстве все публично-правовое, а не частное. И чтобы, с одной стороны, не входить в противоречие с В. И. Лениным, а с другой стороны, создать правовые условия для применения фактически частноправового характера норм к жизненно необходимым торговым сделкам советских предприятий с иностранными, и была в 1930 годы использована доктрина (И. С. Перетерский, С. Б. Крылов), но не просто о частном, а о международном частном праве, поскольку о таковом В. И. Ленин ничего «отменительного» не говорил.

И вот, до сих пор в наши учебники по «международному частному праву», кроме действительно изложения этого права, как оно обозначено в нашем действующем Гражданском кодексе, включается изложение регулирования всех самых разнообразных правоотношений с так называемым «иностранным элементом». Но ведь это по сути, могут быть отношения, подпадающие чуть ли не под все статьи Гражданского кодекса, Семейного кодекса и т.д. до бесконечности. И учебники так называемого «международного частного права» разбухают и превращаются практически во внесистемное изложение неких измышленных национальных или транснациональных (?) так называемых транспортных, коммерческих банковских, страховых, деликтных, валютных, трудовых и т.п. «международных прав». (Например, учебник «Международное частное право» под ред. Г. В. Петровой, 2011 г.).

Регулирование всех разнообразных деловых и т.п. международных частноправовых отношений действительно нужно и изучать, и излагать в образовательном процессе. Но совершенно неверно делать это под «шапкой» некоего «международного частного права». Уместно же это было бы делать

в специальной учебной дисциплине — отрасли правове-дения (о чем писал еще Л. А. Лунц), которую правильнее обозначить как науку о транснациональных частнопровых отношениях. Эту идею я уже много лет и в печати, и в выступлениях пытаюсь продвигать. Но груз инерции и традиции слишком тяжел, чтобы легко вернуть его в свое советское прошлое.

— **Признаете ли Вы выделение в системе международного экономического права «права международной экономической интеграции»?**

— Думаю, нет оснований вообще говорить о «праве международной экономической интеграции» как о единой правовой системе, ибо нет единого нормативного состава (corpus juridicum) такого права, но каждая интеграционная система (ЕАЭС, ЕС, НАФТА и т.д.) — нормативно самодостаточна, и нет признанных общих интеграционных норм и принципов.

Но в учебном, прагматическом плане можно выделять особую учебную дисциплину: «Организационно-правовые основы интеграционных объединений государств».

— **Как Вы полагаете, было ли правомерным введение экономических санкций в отношении России в связи с событиями на Украине?**

— Не видно ни в Уставе ООН, ни в рамках ВТО, ни в иных общих правовых актах и т.п. каких-либо юридических оснований для введения дискриминационных коллективных экономических санкций в отношении России в связи с событиями на Украине. Но что говорить о неправомерности экономических санкций, если США и их союзники самовольно и безнаказанно подвергают авиационным бомбардировкам мирное население на территориях суверенных государств (Ливия, Ирак, Сирия, Йемен и т.д.)!

— **Изне угроза для евразийской интеграции исходит, прежде всего, от США и их прямых европейских союзников. Мощный военно-политический инструмент США, имеющийся в Европе, — НАТО дает Вашингтону возможность оказывать политическое и военное давление на страны, расположенные в самой Европе, а также и в Евразии. Как Вы думаете, насильственное свержение законного правительства Януковича в феврале прошлого года могло произойти без помощи и поддержки США и их прямых европейских союзников?**

— Свержение законного президента и правительства Украины совершенно наглядно происходило в феврале 2014 г. при активной помощи, поддержке (и даже при прямом участии в т.н. майдане) со стороны США и их европейских сателлитов по НАТО. Без этой мощной и всесторонней иницируемой Западом поддержки ни о каком свержении законной власти на Украине не могло бы идти и речи.

Многу на тему, в частности, воссоединения Крыма с Россией и связанных с этим правовых реалий опубликована специаль-

ная статья в журнале «Государство и право» № 9, 2014 г. (а также в книге «Международное право: опыты», Москва, «Статут», 2014 г.).

— **И в заключение наш традиционный вопрос: что бы Вы хотели пожелать читателям, авторам и сотрудникам Евразийского юридического журнала?**

— Пользуясь случаем, хочу пожелать:

— авторам, публикующимся в Евразийском юридическом журнале, — самой актуальной аналитики и при необходимости острой правовой критики в сфере текущей экономической и политической проблематики;

— читателям — соответственно, обогащаться знаниями и получать удовольствие от этих публикаций и от критики;

— сотрудникам журнала — дальнейшего его процветания.

Журнал Ваш за истекшие годы нарастил солидные «мускулы» и проходит в первые ряды отечественной юридической периодики.

Позволю себе и некоторые собственные конструктивные пожелания в этой связи. На страницах Вашего журнала довольно употребителен термин «евразийское правовое пространство». Хотя и есть на этот счет известные мнения проф. У. Э. Батлера и др. авторов, хотелось бы увидеть в журнале и более развернутые нормативно-теоретические обоснования этого далеко не бесспорного понимания. Вряд ли такое пространство уже создано в рамках ЕАЭС. Тем более это относится к Евразии в целом. Ведь в общем правовом пространстве должны действовать некие общие, специфические для него правовые нормы, принципы. Но в чем, к примеру, у России больше пространственного правового единения с азиатским Ираном, нежели, скажем, с африканским Египтом? Более того, и сама концепция «евразийства», ее соотношение с глобализацией, нуждаются в идейном, геополитическом, социологическом и, конечно, правовом обоснованиях. Хорошо бы, может быть, привлечь для этого и авторов-специалистов — историков, политологов, философов?

Практически, по-видимому, преобладает в журнале, надо отдать должное, полезное освещение в основном правовой проблематики отдельных стран (естественно, прежде всего, Российской Федерации — по месту издания). Интересны же были бы также и историко-правовые аспекты анализа евразийской идеи. Кажется, геополитическая попытка осуществления такой идеи была, хотя и далеко не полностью, реально предпринята лишь в рамках империи Чингисхана, а затем, с большим перерывом и очень ненадолго, как бы в социалистическом блоке государств от Шанхая до Праги. А какие видятся перспективы? Ведь даже и ЕАЭС, и ШОС — это еще далеко не вся Евразия. И где бы, как ни в Вашем журнале, поговорить об этом в научном ракурсе?

Но, подчеркну, все это отнюдь не критика, а благие пожелания дальнейшего всестороннего процветания ЕврАзЮЖу.

Беседовал:
Инсур Фархутдинов,
доктор юридических наук,
главный редактор Евразийского
юридического журнала

Кашкин С. Ю., Искакова Ж. Т.

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИДЕЯ КАК КОНЦЕПЦИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Статья посвящена формированию евразийской идеи от первых ее исследователей до создателей Евразийского экономического союза. Анализируется ее развитие, подчеркивается современная интерпретация и воплощение в жизнь в форме ЕАЭС.

Ключевые слова: история, евразийство, общеевразийский, национальный, наднациональный, национализм, интеграция, политика, глобализация.

Kashkin S. Yu., Iskakova J. T.

EURASIAN IDEA AS THE CONCEPT OF FORMATION AND FUNCTIONING OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

The article is devoted to the formation of the Eurasian idea from its first scholars to the creators of the Eurasian Economic Union. Its development and modern interpretation as well as implementation in real life in the form of Eurasian Economic Union are analyzed.

Keywords: history, Eurasianism, Eurasian, national, supranational, nationalism, integration, politics, globalization.

Создание Евразийского экономического союза в 2015 г. явилось закономерным результатом развития и тесного взаимодействия современных независимых государств евразийского пространства в условиях всеобъемлющей глобализации, интеграции и ускоренного развития современных геополитических процессов. Евразийский экономический союз как продукт естественной эволюции общественно-экономической системы вобрал и объединил в себе исторические, культурные, социально-экономические и политические традиции восточной и западной цивилизаций. Это очень интересный и многообещающий интеграционный проект.

Более того, такой синтез традиций предоставил возможность исследователям рассматривать евразийскую модель интеграции как одну из наиболее перспективных моделей интеграционных «образований» для государств постсоветского пространства. Опыт прошлых лет наглядно показал, что не все в альтернативной западной модели развития может быть приемлемо для стран России и ее союзников по интеграции. В то же время нельзя не признать, что необходимость интеграции для дальнейшего успешного развития государств на постсоветском пространстве в современных условиях совершенно очевидна.

В целом евразийская идея глубоко исторична по своей сути. По мнению исследователей, вся история Евразии есть последовательная цепь попыток создания единого общеевразийского государства. Попытки эти предпринимались в разное время и с разных сторон — с востока и запада Евразии. Эту цель преследовали скифы, гунны, хазары, монголы, славяно-русы¹. Помимо этого, исторически сложилось так, что большое число народов и этнических групп стало жить не только рядом друг с другом, но и вместе друг с другом. При этом указанные культуры и народы оказались встроенными в общеевразийскую культуру, составляя с ней единое целое. И сегодня понять, как они развивались и как будут развиваться в дальнейшем, можно только рассматривая их в историко-философском и историко-проблемном ключе.

В своих идейных основаниях евразийская концепция глубоко уходит в традиции русской общественно-политической мысли. Идеи евразийства, возникнув в переломную историческую эпоху в 1920-х годах в среде русской эмиграции, создали по своей значимости уникальное учение о цивилизационной идентификации, обосновывающей самобытность исторического пути развития России как срединной державы между Европой и Азией.

У его истоков стояли талантливые ученые: П. Н. Савицкий, Н. С. Трубецкой, Г. В. Флоровский, Г. В. Вернадский, Л. П. Карсавин, В. Н. Ильин и др.

В своих научных изысканиях евразийцы были не одиноки. Первый интеллектуальный посыл «евразийской идеологии» был заложен предшественниками В. И. Ламанским, Н. Я. Данилевским, К. Н. Леонтьевым, В. Соловьевым, П. П. Сувчинским.

Все представители классического евразийства, ученые и специалисты из разных областей знаний были объединены одной генерирующей идеей о цивилизационной идентификации, представленной надэтнической, наднациональной (в понятии национальной принадлежности), а в ряде случаев — надконфессиональной и даже надгосударственной общностью на Евразийском пространстве.

В данном контексте представляется весьма интересной концепция этнографа и слависта В. И. Ламанского. В своей книге «Три мира Азийско-Европейского материка» 1892 г. он утверждал, что Евразия явилась главным очагом зарождения великих цивилизаций, кроме самобытной цивилизации древнего Египта².

Уникальность и своеобразие Евразийского континента, давшего поразительное многообразие моделей цивилизационного развития, он объясняет, прежде всего, особо благоприятными географическими условиями. При этом В. И. Ламанский делит евразийское пространство на «три великих отдела или мира, каждый со своими, исключительно ему свойственными географическими, этнологическими и историко-культурными особенностями». Это — Европа, Азия и Россия, которую исследователь определяет как «средний мир, т.е. не настоящая Европа и не настоящая Азия»³.

В своих исследованиях В. И. Ламанский первым обозначил место России в евразийской цивилизации. Некоторая односторонность указанной концепции состоит в том, что азийские этносы, по его мнению, недостаточно сильны, чтобы играть культуuroобразующую роль, наряду с другими соперничать со славянскими племенами, которые он именует «стволом» русской цивилизации⁴.

Как видим, первые попытки определения значимости евразийства имели место в работах исследователей, но рассматривались они достаточно односторонне, подчас умаляя роль

1 Вернадский Г. В. Начертание русской истории [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://modernLib.ru...vernadskiy/nachertanie>

2 Ламанский В. И. Три мира Азийско-Европейского материка [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://bookfi.org>

3 Там же.

4 Ламанский В. И. Три мира Азийско-Европейского материка [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://bookfi.org>

и значение других народов, проживавших на территории евразийского пространства.

Более полно и всесторонне евразийская идея была впервые сформулирована в трудах П. Н. Савицкого, Н. С. Трубецкого, Г. В. Флоровского, П. П. Сувчинского и других мыслителей, в работах которых был освещен целый ряд новых подходов и интерпретаций.

Так, П. Н. Савицкий, экономист, географ, ученик П. Б. Струве, впервые вводит понятие «евразийство», оперируя географическим названием континента Евразия. Вызвано это было стремлением объяснить историческое и культурное своеобразие России, особенностями ее пространственно-климатического положения, а главное, спецификой взаимовлияния и взаимопроникновения культур Востока и Запада.

П. Н. Савицкий утверждал, что земли Евразии не распадаются между двумя материками, а составляют скорее некоторый третий и самостоятельный материк, имеющий не только географическое значение. Поскольку мы приписываем понятиям Европы и Азии также некоторое культурно-историческое содержание, мыслим как нечто конкретное круг европейских и азиатско-азиатских культур, обозначение Евразии приобретает значение сжатой культурно-исторической характеристики⁵.

Являясь сторонником концепции русской самобытной цивилизации в противовес европейской, П. Н. Савицкий обосновал достаточно оригинальную идею о прямом влиянии восточных форм государственности на Россию. Утверждая, что в домонгольской Руси шел постепенный процесс политического и культурного раздробления, он выдвинул тезис, который, впрочем, не был безоговорочно принят всеми евразийцами: «без татарщины не было бы России». По мнению П. Н. Савицкого, монголо-татары создали лишь «тело» российской государственности, в то время как славяне вдохнули в него «душу» — православное вероучение, христианскую систему ценностей. Как видим, восприятие России как «могущественной орды», централизованного военизированного государства, империи-наследницы Чингисхана и Тимура является важнейшей частью его концепции России-Евразии⁶.

Еще одним из создателей евразийской идеи принято считать филолога и историка Н. С. Трубецкого, который обосновал идею «общеевразийского национализма», противопоставляя ее «крайнему русскому национализму». Он отмечает, что «чрезмерное повышение русского национального самолюбия способно восстановить против русского народа все прочие народы в государстве. Крайний националист, желающий во что бы то ни стало, чтобы русский народ был единственным хозяином у себя в государстве... при современных условиях должен примириться с тем, чтобы границы этой «России» совпали с границами сплошного великорусского населения в пределах доуральской России: только в таких суженных географических пределах эта радикально-националистическая мечта и осуществима. Таким образом, в настоящее время крайний русский националист оказывается с государственной точки зрения сепаратистом и самостийником»⁷. Предложенная Н. С. Трубецким формулировка общеевразийского национализма представляется весьма актуальной в современных реалиях.

В противовес русскому национализму и национализму любого другого этноса, Н. С. Трубецкой выдвигает тезис, согласно которому «национальным субстратом того государства, которое прежде называлось Российской империей, а теперь называется СССР, может быть только вся совокупность народов, населяющих это государство, рассматриваемое как особая многонародная нация и в качестве такой обладающая особым

национализмом. Эту нацию мы называем евразийской, ее территорию — Евразией, ее национализм — евразийством»⁸.

В пользу единства евразийских народов Н. С. Трубецкой приводит аргументированные доводы. На его взгляд, «в евразийском... братстве народы связаны друг с другом не по тому или иному одностороннему ряду признаков, а по общности своих исторических судеб. Евразия есть географическое, экономическое и историческое целое. Судьбы евразийских народов переплелись друг с другом, прочно связались в один громадный клубок, который уже нельзя распутать, так что отторжение одного народа из этого единства может быть произведено только путем искусственного насилия над природой и должно привести к страданиям»⁹.

Евразия, по мнению Н. С. Трубецкого, представляется как многонациональное и многоконфессиональное пространство, где сосуществование различных религий на данной территории способно сформировать государственную идеологию, являющуюся структурирующим фактором в концепции евразийства. И только православие он считал достойным проявлением идеологии будущего евразийского государства¹⁰.

Обозначая значимость евразийской идеологии, Н. С. Трубецкой предложил концепцию культурно-исторических регионов, в которой заложена идея взаимопроникновения и взаимовлияния культур, традиций разных народов для создания единого евразийского геополитического пространства. При этом в своих работах он подчеркивал сочетание глубокой религиозности с веротерпимостью к христианам, мусульманам, буддистам и сторонникам других конфессий, уважение к кочевникам и оседлым народам. В целом в основе евразийской концепции Н. С. Трубецкого заложены не способы заимствования у чужих народов или навязывание соседям своих традиций и представлений, а истина самопознания при единстве общих интересов.

Таким образом, исследователь находит основной смысл феномена евразийства в динамичном развитии национальных культур, уникальности и неповторимости каждой нации и народа, определении собственной высшей национальной идеи и самостоятельного развития без заимствования европейских ценностных представлений и широкомасштабного отчуждения от собственной культуры.

Итак, по мнению евразийцев, Евразия — это особая историческая территория, не принадлежащая ни к Европе, ни к Азии, с собственной исторической и географической индивидуальностью.

Проводя краткий анализ основных взглядов сторонников классического евразийства, следует привести доводы исследователей, которые отмечают, что:

1. Россия является особым географическим миром, отличным как от Европы, так и от Азии. Этот мир П. Н. Савицкий назвал Евразией.

2. Все народы мира живут во взаимодействии с географической средой; воздействуют на нее, но и сами испытывают ее воздействие. Поэтому понимание истории народа немыслимо без уяснения понятия месторазвития — совокупности естественных условий (особенности ландшафта, почвы, растительности, климата и т. п.), в которых разворачивается история данного народа. Влиянием месторазвития обусловлен ряд черт психологии, культуры, «менталитета» этноса. При этом разные народы, не связанные общностью происхождения, но длительное время сосуществующие в пределах одного месторазвития, могут становиться ближе друг к другу, чем народы изначально родственные, но развивающиеся в разных месторазвитиях. По-

5 Савицкий П. Н. Евразийство [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://gumilevica.kulichki.net/>

6 Там же.

7 Трубецкой Н. С. Общеевразийский национализм [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://gumilevica.kulichki.net/>

8 Там же.

9 Трубецкой Н. С. Общеевразийский национализм [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://gumilevica.kulichki.net/>

10 Грицай М., Степанов Д. Евразийство: история и современность [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://redeurasia.narod.ru/biblioteka/eurasia_history.html

этому, несмотря на очевидные различия между ними, русский народ может быть ближе к другим народам России: тюркским, финно-угорским и др., чем к славянам, привязанным к европейскому месторазвитию. Это важный пункт, различающий евразийство и славянофильство.

3. Существует особый туранский этнопсихологический тип, присущий кочевым народам Азии. Для него, в частности, характерны: приоритет духовного над материальным, стремление к четко очерченным и не допускающим «разброда и шатания» границам мировоззрения, устойчивым ценностям и формам самосознания. Эти черты в равной степени присущи и русскому народу, что позволяет говорить об общности ряда черт этнической психологии русских и туранцев, а так же о туранском элементе в русской культуре (Н. С. Трубецкой).

4. Помимо генетического родства языков существует еще родство иного порядка, обусловленное не общим происхождением, а длительным соседством и взаимодействием языков. В результате такого взаимодействия складываются языковые союзы. Ряд сходных черт в языках — русском, с одной стороны, и финно-угорских, тюркских, иных языках народов Евразии — с другой, говорит о существовании особого Евразийского языкового союза (Н. С. Трубецкой, Р. О. Якобсон).

5. Киевская Русь являлась недостаточно жизнеспособным государственным образованием, так как у русских князей не было четкого представления о единой государственности, и первоначально они не ставили перед собой достаточно масштабных исторически амбициозных задач. Располагаясь на западной окраине Евразии, Киевская Русь была ограничена узкой территорией, она была протянута в меридиональном направлении. А ведь власть над всей Евразией неминуемо должна была сосредоточиться в руках того народа, который будет действовать в направлении параллелей и будет безраздельно господствовать.

Естественно, что это были кочевые народы — сначала скифы, затем гунны. Русичи не могли или не хотели эффективно реализовать эту задачу. В то же время монголы, переживавшие период пассионарности (термин Л. Н. Гумилева), были способны к этому. И они объединили континент под своей властью, которая совершалась с неизбежностью исторического закона. Огромные пространства Евразии должны были быть заполнены монголами.

6. Для России монгольское иго было не только злом, отразившим жестокость того времени, но и в ряде отношений — имело и позитивное значение. В горниле монгольского ига развивалось и крепло национальное чувство восточных славян, превратившее их в русскую нацию. При этом следует помнить, что монголы отличались веротерпимостью. Чингисхан и его ближайшие наследники требовали политического подчинения, но не касались области веры.

Русские переняли у монголов те необходимые элементы единого государства, которых у них до того еще не было — систему сообщений (почтовые станции) и финансовую систему. Об этом свидетельствуют тюркские по происхождению слова: ям (почтовая станция; отсюда — ямская гоньба, ямщик и т. п.), деньги, алтын и т. п. Если бы в России существовали денотаты этих понятий — системы связи и финансов — то не было бы смысла их переименовывать. Ясно, что эти слова вошли в русский язык вместе с обозначаемыми ими реалиями, заимствованными у монголов. Не было на Руси единой, достаточно хорошо сформированной системы государственного управления, не существовало развитого класса чиновников, способного управлять масштабным государственным образованием. У монголов некоторые элементы регулирования общественных отношений в этих сферах были более развиты, а без них Русь еще долго могла бы оставаться в состоянии феодальной раздробленности.

7. После распада Монгольской империи на ряд улусов, с последующим еще более мелким дроблением некогда единой государственности, Евразия снова оказалась разъединен-

ной. Нужна была новая сила, способная объединить Евразию. Теперь этой силой стала Россия, обогащенная, в том числе и приспособленным к своим условиям опытом монгольского государственного строительства. Началось колониационное движение русских на восток, приведшее к образованию Московского царства, вышедшего к Тихому океану. Евразия снова была объединена новой исторической силой — русским народом.

Из изложенного видно, что истинность евразийства доказана самой историей, и доказана с математической точностью — от противного. Результат очевиден, если, конечно, умышленно не закрывать на него глаза¹¹.

Анализируя историко-философские выводы евразийцев, Л. Н. Гумилев утверждал, что именно пассионарные толчки определили черты Евразии, доминирование тех или иных сил в разные периоды истории, а вместе с тем сложный процесс формирования Евразии как единого целого.

Он одним из первых выступил против европоцентристской концепции о монголо-татарском иге, об «извечной» борьбе кочевников Степи и земледельцев Леса. Л. Н. Гумилев считал (в противоположность концепции «вечной борьбы» Леса и Степи), что между Русью и степняками существовала система динамических отношений, доминантой которых являлось чувство взаимного уважения (комплиментарность) к этническому своеобразию другой стороны. В связи с этим Л. Н. Гумилев отмечал, что «евразийская концепция этнокультурных регионов и химерных целостностей в маргинальных (окраинных) зонах оказалась пригодной для интерпретации всемирно-исторических процессов.

Там, где сталкиваются два и более суперэтнуса, множатся бедствия и нарушается логика творческих процессов. Возникает подражание (мимесис) как противник оригинальности, и таким образом нарушается принцип «познания себя» или «будь самим собой». «Напротив, этносы, живущие на своих территориях-родинах, поддерживающие свою традицию — «отечество», уживаются с соседями розно, но в мире». Из этого вывода вполне логично выведен другой: «... любой территориальный вопрос может быть решен только на фундаменте евразийского единства»¹². Эта идея очень похожа на современный «конституционный» лозунг Европейского союза — «единство в многообразии».

Представленная евразийская концепция Л. Н. Гумилева, позволившая на основе учения В. И. Вернадского о биосфере включить историю общества в историю природы, получила дальнейшее развитие. Более того, обогатив евразийскую классическую концепцию теоретически новой идеей влияния природных процессов на историческое развитие человеческих цивилизаций, придала тем самым новое звучание.

Суть евразийской доктрины Л. Н. Гумилева сводится к следующим основным положениям.

Оперируя понятием «этнос», Л. Н. Гумилев выдвигает множество его признаков: общность территории, языка, культуры, вероисповедания, происхождения, самосознания. «Этнос, по мнению Л. Н. Гумилева — это устойчивый, естественно сложившийся коллектив людей, противопоставляющих себя всем прочим аналогичным коллективам и отличающийся своеобразным стереотипом поведения, который закономерно меняется в историческом времени». При этом историческая судьба этноса, являющаяся результатом его деятельности, непосредственно связана с динамическим состоянием вмещающего ландшафта¹³.

Согласно Гумилеву, этносы возникают на границах ландшафтных зон, все этносы при миграциях выбирают экологическую нишу, схожую с их родиной. Так, рассматривая движение первых русских землепроходцев «встреч солнца», Гумилев в ра-

11 Гумилев Л. Этногенез и этносфера. — М.: Природа, 1970. — С. 4.

12 Там же.

13 Там же. С. 6

боте «От Руси к России» подчеркивает, что предки не вышли за пределы привычного им кормящего ландшафта — речных долин. Точно так же, как русские люди жили по берегам Днепра, Оки, Волги, они стали жить по берегам Оби, Енисея, Ангары и множества других сибирских рек. По Л. Н. Гумилеву, разнообразие ландшафтов Евразии влияло на этногенез ее народов и для народов Евразии объединение всегда оказывалось гораздо выгоднее разъединения.

Единство этноса поддерживается биохимической энергией живого вещества биосферы, эффект которой определяется как пассионарность — непреодолимое стремление к достижению какой-либо цели, пусть даже иллюзорной, но для осуществления которой ее носители (пассионарии) готовы пожертвовать как собственной жизнью, так и жизнью своего потомства; психологически пассионарность проявляется как импульс подсознания, противоположный инстинкту самосохранения, как индивидуального, так и видового. В зависимости от соотношения пассионарного импульса и инстинкта самосохранения Л. Н. Гумилев выделяет три характерных поведенческих типа: пассионарии; гармоничные особи; субпассионарии.

Соотношение в этносе представителей указанных трех типов определяет уровень его пассионарного напряжения. Энергия пассионарности является основой этногенеза, а дальнейшее развитие этнических общностей определяется, кроме того, особенностями географической среды, культурной традицией и этническим окружением. Эти три фактора формируют «этнический стереотип поведения».

В зависимости от удельного веса пассионарности этнос в своем жизненном цикле (то есть в процессе этногенеза) проходит ряд стадий: фазу подъема пассионарности (скрытую, или инкубационную, и явную); фазу предельной пассионарности (акматическую); фазу надлома (то есть резкого спада пассионарности); инерционную фазу (постепенный спад пассионарности); фазу потери пассионарности (фаза обскурации); мемориальную фазу, когда после некоторой регенерации пассионарности этнос превращается в реликт, являющийся верхним звеном геобиоценоза определенного ландшафта¹⁴.

Исследуя и анализируя труды Л. Н. Гумилева, невольно приходишь к мысли о том, что пассионарная теория Л. Н. Гумилева на сегодняшний день является серьезной философско-исторической концепцией, с которой не могут сравниться идеи многих известных авторов, работавших и работающих в сфере геополитики. При этом взгляды Л. Н. Гумилева, отличающиеся своей оригинальностью и своеобразием, явно выходят за рамки традиционных научных представлений, вызывая споры и острые дискуссии среди историков и этнологов.

Главное, что прослеживается в трудах Л. Н. Гумилева — историческое определение роли и места Евразии как альтернативы западной цивилизации. Вхождение в состав единого государства отвечало объективным интересам всех евразийских народов. В геополитических условиях для Евразии только единая государственность дает возможность самобытного развития каждому этносу.

По истечении продолжительного промежутка времени классическая евразийская идеология не утратила своей актуальности и значимости. Более того, претерпев весьма существенные концептуальные изменения, она преобразилась на качественно новом уровне в современную евразийскую идею, вобравшую в себя все наиболее ценное из предшествующих концепций и применимую к нынешним реалиям.

Именно такой концептуальной идеей стала инициатива создания Евразийского экономического союза, четко сформулированная Президентом Республики Казахстан Н. А. Назарбаевым в марте 1994 г. в МГУ им. М. Ломоносова в качестве основы евразийской модели интеграции на пространстве СНГ.

Как вспоминает Президент Казахстана: «В марте 1994 года я впервые предложил создать на пространстве СНГ качествен-

но новое интеграционное объединение — Евразийский Союз Государств. Эта идея была не случайно обнародована мной в академической аудитории Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Я напрямую обратился к интеллектуальной элите всего Содружества с твердой решимостью вывести из ступора процесс многосторонней интеграции, в котором он оказался уже через два года после создания СНГ.

Я откровенно сказал, что СНГ не отвечает объективным требованиям времени и не обеспечивает интеграцию стран-участников, в которой так остро нуждаются наши народы. Поэтому назрела необходимость создания нового межгосударственного объединения, которое бы действовал на более четких принципах. Мне всегда imponировали взгляды выдающегося российского мыслителя Льва Гумилева, который пошел дальше всех последователей «школы евразийства», возникшего в среде русских эмигрантов первой половины XX века. Он концептуально обосновал единство географических и культурно-исторических связей народов огромной части Северной и Центральной Евразии. Имя этого ученого носит созданный в Астане по моей инициативе Евразийский национальный университет. Мой подход к евразийству, преломленный к конкретным историческим условиям рубежа XX и XXI веков, базировался на следующих принципах.

Во-первых, не отрицая значения культурных и цивилизационных факторов, я предлагал строить интеграцию прежде всего на основе экономического прагматизма. Экономические интересы, а не абстрактные геополитические идеи и лозунги, — главный двигатель интеграционных процессов. Поэтому первооснова будущего Евразийского союза — единое экономическое пространство как масштабный ареал совместного успешного развития наших народов.

Во-вторых, я всегда был и остаюсь сторонником добровольности интеграции. Каждое государство и общество должно самостоятельно прийти к пониманию, что в глобализирующемся мире нет смысла бесконечно упиваться собственной самобытностью и замыкаться в своих границах.

Добровольная интеграция, исходя из интересов народа и страны, — вот кратчайший путь к процветанию.

В-третьих, Евразийский союз я изначально видел как объединение государств на основе принципов равенства, невмешательства во внутренние дела друг друга, уважения суверенитета и неприкосновенности государственных границ.

В-четвертых, я предлагал создать наднациональные органы Евразийского союза, которые бы действовали на основе консенсуса, с учетом интересов каждой страны-участницы, обладали четкими и реальными полномочиями. Но это никоим образом не предполагает передачу политического суверенитета. Это аксиома. Именно таким был успешный опыт создания Европейского союза, основой которого было равенство партнеров по интеграции.

Все эти аспекты были детально изложены в пакете моих предложений, направленных всем главам государств СНГ. В те дни я получил многочисленные позитивные отклики на мою евразийскую инициативу от общественности практически всех постсоветских стран. Но ее оказались не готовы предметно обсуждать политики.

Возможно, это было закономерно. Волна эйфории от обретения долгожданной независимости не позволила тому поколению лидеров стран СНГ увидеть долгосрочный потенциал идеи евразийской интеграции.

Но нельзя не увидеть, что эта инициатива стала прорывом для интеграционного процесса на пространстве СНГ. В последующие годы она поэтапно воплощалась в жизнь в создании целого ряда успешных межгосударственных структур — Организации Договора о коллективной безопасности, Евразийского

14 Там же. — С. 7.

экономического сообщества, Таможенного союза Казахстана, Беларуси и России»¹⁵.

Стати, в методе интеграции, предложенном Н. А. Назарбаевым, отчетливо присутствуют элементы европейского «коммунитарного метода» Монне-Шумана¹⁶, чего он, собственно, и не скрывает, как мудрый прагматичный политик. Это еще один аргумент в пользу перспективного развития интеграции интеграций — Евразийского и Европейского союзов, что позволило бы уменьшить однополярную «однобокость», наблюдающуюся в процессе сегодняшней глобализации, и сформировать единое экономическое пространство от Лиссабона до Владивостока.

Надо отдать должное политической дальновидности Н. А. Назарбаева в вопросе создания Евразийского экономического союза как важнейшего фактора интеграции в будущем развитии государств на постсоветском пространстве, а также для российско-казахстанского сближения. На протяжении нескольких лет Евразийский проект Президента Республики Казахстан стал теоретически и практически реализовываться в соответствии с требованиями времени.

В процессе своего воплощения он прошел несколько этапов — от подписания межправительственных соглашений до создания единой экономической зоны, создания Таможенного Союза, Единого экономического пространства, в конечном итоге создания в 2015 г. Евразийского экономического союза.

Новая евразийская концепция Н. А. Назарбаева, аккумулируя в себе все ценностные ориентиры раннее возникшей идеологии евразийства, кардинально отличается от нее на новом этапе развития спирали развития мира.

Так, по мнению казахстанского исследователя К. А. Ауанасовой, разница прослеживается в сопоставлении следующих методологических критериев этих двух концепций¹⁷:

1. в идейном содержании;
2. в определении приоритетов и центрального места в постановке вопроса;
3. в основных содержательных характеристиках;
4. в сформулированных целях и задачах;
5. в статусе;
6. в практической реализации;
7. в масштабах и рамках концептуальных положений;
8. в академичности;
9. в отраслевом направлении;
10. в наличии «сверхидей», идеи мессианства;
11. в создании традиций;
12. в эволюции и развитии в последующий период.

Но если опираться на собственное видение существующих различий, можно выявить следующие специфические черты.

Согласно концепции классического евразийства четко определена роль самобытной России, где ее место определяется как ядро Евразии, в то время как в трактовке современной идеи евразийства Президента Н. А. Назарбаева расширяется роль и значение всех государств евразийского региона. Немаловажно то, что контекст евразийства расширяет свои границы, поскольку евразийская проблематика включает в себя не только страны СНГ, но взаимодействие Европы и Азии. Президент Казахстана придерживается позиции о поддержании и сохранении добрососедских, доверительных отношений на всем евроазиатском континенте.

При этом долгосрочные приоритетные и взаимовыгодные отношения между государствами, где проживают разные наро-

ды, должны будут строиться на основе уважения суверенитета и поддержания мира в евразийском регионе. Помимо того, эти отношения изначально строятся на основе добровольности, равноправия, исключая всякое давление извне и применение какой-либо силы. А самым главным в современном понимании сущности евразийства казахстанского Президента является поддержание идеи об уникальном единстве и целостности этносов евразийского пространства, без ущемления самобытности и уникальности каждого из них. В рамках представленной концепции евразийства интегрируются общие интересы всех независимых государств.

Основные концептуально-теоретические и практические подходы, разработанные Президентом Казахстана Н. А. Назарбаевым, практически совпадают с генеральной линией стратегии интеграционного развития на постсоветском пространстве, четко, системно и комплексно изложенной Президентом Российской Федерации В. В. Путиным¹⁸. Она подтверждает обоснованность и необходимость многоуровневой и разноскоростной интеграции на постсоветском пространстве и реальную востребованность различных форм интеграции, развивающейся от более простых форм к более сложным (СНГ, Организация Договора о коллективной безопасности, Евразийское экономическое пространство, Союзное государство России и Беларуси, Таможенный союз, Единое экономическое пространство, Евразийский экономический союз).

Мировой финансовый кризис и происходящее сегодня драматическое переформирование миропорядка в целом, опасность чего недавно признали лидеры двух наших государств, придали дополнительный импульс к ускорению интеграционных процессов и модернизации принципов нашего партнерства, а интеграция превратилась для граждан и бизнеса наших стран, как отметил В. В. Путин, в «устойчивый и долгосрочный проект, не зависящий от перепадов текущей политической и любой иной конъюнктуры». Он подчеркнул, что «евразийская интеграция строится на основе взаимной выгоды, взаимного уважения и учета мнения друг друга»¹⁹.

В. В. Путин отметил необходимость кодификации правовой базы Таможенного союза и ЕЭП, а также поставил амбициозную задачу: «выйти на следующий, более высокий уровень интеграции — к Евразийскому экономическому союзу». Это явилось главным шагом на пути реализации важных элементов евразийской идеи.

Интеграция государств вокруг России на новой ценностной, политической и экономической основе в виде ЕАЭС — это веление времени. Ее главное содержание — в создании важного полюса на мировой арене, играющего одновременно роль моста, «эффективной связки между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом». Он дает возможность «перейти к более тесной координации экономической и валютной политики, создать полноценный экономический союз» и обеспечить большую устойчивость глобального развития.

Евразийский экономический союз, отметил В. В. Путин, «будет строиться на универсальных интеграционных принципах как неотъемлемая часть Большой Европы, объединенной едиными ценностями свободы, демократии и рыночных законов». Важно, что вхождение в ЕАЭС, «помимо прямых экономических выгод, позволит каждому из его участников быстрее и на более сильных позициях интегрироваться в Европу» и тем самым обеспечить более стабильное положение в мире²⁰.

Развивая далее изложение интеграционной стратегии Российской Федерации в своем выступлении на Саммите АТЭС во Владивостоке 8 сентября 2012 г., Президент В. В. Путин подчеркнул необходимость наводить мосты друг к другу, поскольку именно по такому пути намерена идти Россия, в том числе

18 Путин В. В. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня // Известия. — 2011. — 3 октября.

19 Там же.

20 Там же.

15 Евразийский Союз: От идеи к истории будущего // Известия-Казахстан. — 2011. — 26 октября.

16 Кашкин С. Ю., Четвериков А. О. Право Европейского Союза. — Т. 1. Общая часть. Учебник для бакалавров / Под ред. С. Ю. Кашкина. — М.: Юрайт, 2013. — С. 65–68.

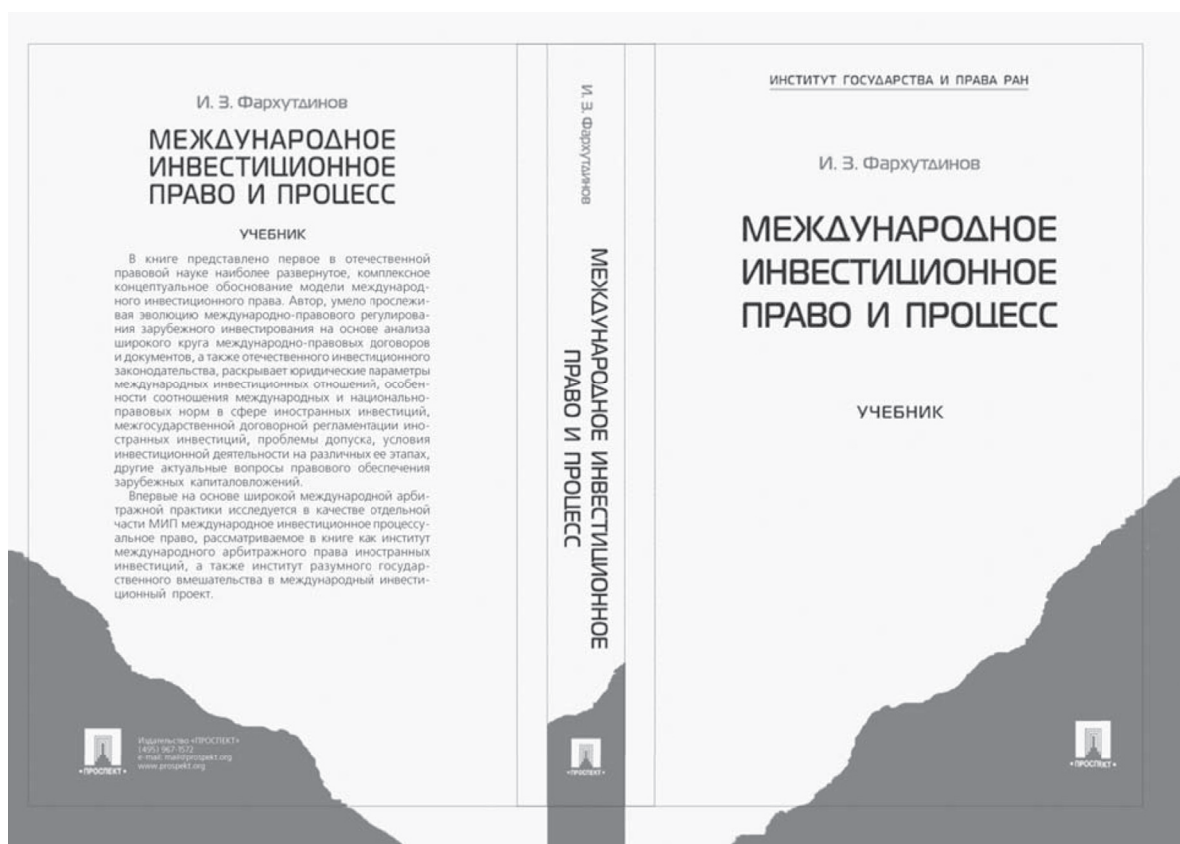
17 Ауанасова К. А. Перспективы и развитие идеи евразийства в современной истории Казахстана [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://refdb.ru/look/3300858.html>

на пространствах бывшего Советского Союза. Президент напомнил также о работе по созданию зоны свободной торговли в рамках СНГ, Таможенного союза, Единого экономического пространства и Евразийского экономического союза.

Таким образом, мы видим, что евразийская идея по своей сути весьма исторична, последовательна, многоаспектна и способна адаптироваться в соответствии с меняющейся обстановкой. Многоплановость и противоречивость евразийской идеи объясняется тем, что за прошедший век она прошла весьма долгий и сложный путь поиска истины и создания механизмов воплощения ее в жизнь. Сегодня она предстала не только оригинальным и уникальным теоретико-научным феноменом, но уже реализована на практике посредством создания Евразийского экономического союза, ориентированного на взвешенный диалог между государствами при гибком сочетании международно-правовых инструментов с национально-правовыми.

Пристатейный библиографический список

1. Ауанасова К. А. Перспективы и развитие идеи евразийства в современной истории Казахстана [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://refdb.ru/look/3300858.html> (дата обращения: 22.03.15 г.).
2. Вернадский Г. В. Начертание русской истории [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://modernLib.ru/>..._vernadskiy/nachertanie (дата обращения: 25.03.15 г.).
3. Грицай М., Степанов Д. Евразийство: история и современность [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://redeurasia.narod.ru/biblioteka/eurasia_history.html (дата обращения: 25.03.15 г.)
4. Гумилев Л. Этногенез и этносфера. — М.: 1970.
5. Евразийский Союз: От идеи к истории будущего // Известия-Казахстан. — 2011. — 26 октября.
6. Кашкин С. Ю., Четвериков А. О. Право Европейского Союза. — Т. 1. Общая часть. Учебник для бакалавров / Под ред. С. Ю. Кашкина. — М.: Юрайт, 2013.
7. Ламанский В. И. Три мира Азийско-Европейского материка [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://bookfi.org> (дата обращения: 21.03.15 г.)
8. Путин В. В. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня // Известия. — 2011. — 3 октября.
9. Савицкий П. Н. Евразийство [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://gumilevica.kulichki.net/> (дата обращения: 27.03.15 г.).
10. Савицкий П. Н. Степь и оседлость [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://gumilevica.kulichki.net/> (дата обращения: 28.03.15 г.).
11. Трубецкой Н. С. Общевразийский национализм [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://gumilevica.kulichki.net/> (дата обращения: 29.03.15 г.).

Рагимов Т. С., Утеубаева Е. Е.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА В РАМКАХ СНГ

В статье на основе действующих нормативно-правовых актов рассматриваются особенности правового регулирования туризма в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ). В сфере правового регулирования международного туризма особо подчеркивается роль Межпарламентской Ассамблеи государств (МПА), главной задачей которой является формирование и сближение законодательств государств СНГ.

Ключевые слова: международный туризм, региональный туризм, Совет по туризму, развитие туристских связей, Содружество Независимых Государств.

Ragimov T. S., Uteubayeva Ye. Ye

LEGAL REGULATION OF INTERNATIONAL TOURISM IN THE FRAMEWORK OF THE CIS

The article deals with peculiarities of legal regulation of tourism in the framework of the Commonwealth of Independent States (CIS) in the light of existing legal acts. In the sphere of legal regulation of international tourism, it emphasizes the special role of the Inter-Parliamentary Assembly of States (IPA), the main objective of which is the elaboration and approximation of the CIS countries legislation.

Keywords: international tourism, regional tourism, Tourism Board, the development of tourism relations, the Commonwealth of Independent States.

Туризм является важной частью международного экономического, культурного и гуманитарного сотрудничества и, безусловно, занимает важное место в мировой экономике.

В настоящее время роль международного туризма растет, его развитие на современном этапе приобрело глобальный характер, оказывая при этом существенное влияние на национальную экономику многих стран мира.

Туризм — один из немногих динамично развивающихся видов отечественного и международного бизнеса.

За быстрые темпы роста туризм, в частности, международный туризм, был признан экономическим феноменом столетия. По словам Генерального директора Всемирной туристской организации Талифа Рифаи, туризм может внести значительный вклад в решение экономических вопросов, проблем занятости населения, климата, бедности и т. д.

Туризм представляет до 45% экспорта услуг развивающихся стран и часто является одним из немногих возможностей выхода на рынок труда. Он также является одним из наиболее жизнеспособных и устойчивых сегментов экономики, оказывая значительное влияние на смежные области экономической деятельности. Ведь международный туризм связан не только с экономикой, но и с политикой, социальной и культурной жизнью общества.

Выполняя многочисленные функции (социальные, культурные, гуманитарные и т. д.), международный туризм способствовал и ныне способствует развитию многих стран и стал средством подъема ими своих отсталых районов. Развитие международных туристских обменов стало важнейшим фактором процессов экономической и культурной интеграции, которые первоначально возникают в пределах отдельных районов.

Региональные туристские организации используют географические условия регионов, традиции, обычаи народов и национальных меньшинств, а также особенности транспортных связей при формировании туристских услуг, в том числе маршрутов путешествий. При этом разрабатываются общие условия типовых контрактов на туристский маршрут и международные путешествия, согласовываются формы туристской рекламы и информации.

Транспортные тарифы и стандарты транспортных средств согласовываются и координируются со стандартами и общими условиями услуг транснациональных корпораций

в области международного туризма¹.

Развитие международных связей и сотрудничества государств мирового сообщества, предполагает совершенствование международно-правового регулирования в области туризма и международных путешествий.

Смело можно утверждать, что в настоящее время регулирование туризма требует совместной координации со стороны государств того или иного региона. Страны СНГ, также понимая необходимость сотрудничества в сфере туризма и важность его развития, начали объединять усилия в продвижении вперед данного сектора мировой экономики.

Как известно, появление новых независимых государств на постсоветском пространстве и их участие в мирохозяйственных связях привело к значительным изменениям не только в регионе, но и во всем мире.

В настоящее время двусторонние и многосторонние отношения стран СНГ основаны на экономическом сотрудничестве. Надо заметить, что интеграционные процессы на постсоветском пространстве являются довольно сложными и противоречивыми. Но в рамках СНГ было объявлено о необходимости и готовности развивать сотрудничество в разных отраслях, были приняты и все еще принимаются решения и подписываются соответствующие соглашения.

На территории СНГ регулирование международного туризма рассматривается в рамках сотрудничества в гуманитарной сфере.

Так, в Уставе СНГ туризм указывается среди основных целей гуманитарного сотрудничества в рамках СНГ, расширению которого служит вовлечение в гуманитарное сотрудничество широкого круга потенциальных партнеров.

Вопросы туризма охватываются и в Декларации о гуманитарном сотрудничестве государств — участников СНГ, и в подписанном в развитие этой Декларации в августе

Рагимов Т. С.

Утеубаева Е. Е.

1 Максименко С. В. Туристская деятельность: международно-правовые аспекты. — Одесса: Латстар, 2001. — С. 97.

2005 года Соглашении о гуманитарном сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств. Согласно положениям этих документов государства намереваются обеспечить достижение определенных результатов в сфере культуры, науки, образования, информации, спорта и туризма.

В сфере правового регулирования международного туризма следует отметить значительную роль Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ (МПА), получившей все права международной организации согласно Конвенции о Межпарламентской Ассамблее государств — участников Содружества Независимых Государств от 26 мая 1995 г.²

Одна из главных задач МПА — формирование и сближение законодательств государств СНГ³. После принятия в Межпарламентской Ассамблее модельные законы предлагаются странам Содружества как образцы для местного (национального) законодательства.

В июле 1993 года в рамках МПА СНГ рассматривались вопросы туризма в целях подготовки определенных мер и создания предпосылок для свободного общения граждан государств Содружества и развития путешествий, упрощения формальностей в сфере туризма. Равным образом принимались во внимание права и обязанности местного населения и туриста в стране пребывания, выполнение мер безопасности в сфере туристских и иных услуг.

Руководствуясь Манильской декларацией о мировом туризме 1980 г., Гаагской декларацией о туризме 1989 г. и другими международными соглашениями в данной области, 23 декабря 1993 г. было подписано Соглашение «О сотрудничестве в области туризма». В соответствии с этим документом государства берут на себя обязательства по способствованию созданию общего туристского пространства, гармонизации нормативно-правовых документов в этой области, а также принятию конкретных мер по восстановлению традиционных и открытию новых туристских маршрутов.

Особое внимание уделяется расширению и развитию социального туризма, упрощению паспортно-визовых и таможенных формальностей, обеспечению безопасности туристов в стране пребывания.

МПА СНГ, безусловно принимая во внимание межправительственное Соглашение «О сотрудничестве в области туризма», в 1994 году приняла единственный в своем роде на то время документ — рекомендательный законодательный акт «Об основных принципах сотрудничества государств — участников СНГ в области туризма». В данном документе были впервые сформулированы основные понятия, главные принципы регулирования отношений в сфере туризма, правовая основа туристской деятельности, определены основы правового механизма.

МПА СНГ создала ряд программ с целью формирования правовой базы и основы межгосударственного регулирования туризма, среди которых стоит выделить принятую 29 мая 1997 г. Межгосударственную целевую программу «Развитие туристских связей между государствами — участниками СНГ».

Не менее важной и значимой является деятельность Совета по туризму Содружества Независимых Государств, одной из основных задач которого является способствование развитию паритетного и взаимовыгодного сотрудничества в сфере туризма.

Совет, прежде всего, разрабатывает единую стратегию развития туризма в государствах Содружества. Кроме того, он разрабатывает и реализует совместные программы развития туризма, содействует международному сотрудничеству в области подготовки научных кадров, привлечению инвестиций для развития данной сферы⁴.

Следует отметить, что деятельность Совета ограничивается территорией государств — членов СНГ и направлена на развитие и укрепление туристских связей между ними. Для этого разработаны единая форма статистической отчетности, правила лицензирования, создана система информационного обеспечения, выработана единая система стандартизации туристских услуг, упрощены туристские формальности, налажено сотрудничество в области подготовки кадров, обеспечения безопасности туристов, установления единых требований к классификации гостиниц на территории СНГ.

Несмотря на общее пространство и объединенные хозяйственные связи на постсоветском пространстве, характерной чертой международного туризма является то, что в разных странах он развивается и регулируется по-разному. Именно различия в национально-правовом регулировании и вызывают трудности.

Начало процесса подготовки и принятия национальных законов, регулирующих сферу туризма в государствах — участниках СНГ, приходится на 90-е годы XX в. Анализ действующих нормативных правовых актов государств — участников СНГ показывает, что законы о туризме имеют много общего.

Вместе с тем некоторые национальные законы отличаются друг от друга как по наименованию, так и по кругу регулируемых общественных отношений. В законах о туризме, принятых в более поздние сроки, учитывались не только положительные стороны, но и негативный опыт реализации ранее принятых законов, что позволило законодателям избежать их недостатков.

Кроме того, в ряде государств — участников СНГ более активно заимствовались и адаптировались нормы и институты права ЕС, нежели юридические стандарты бывших соотечественников. Это особенно заметно в вопросах регламентации методов государственной поддержки сферы туризма в условиях рыночных преобразований, публичной организации предпринимательства и защиты прав потребителей туристского продукта.

В 2000-е годы в рамках СНГ распространилась практика подготовки межгосударственных модельных законов о туризме, в которые вошли правила регулирования, положительно зарекомендовавшие себя в национальных законодательствах. Необходимо отметить, что Законы о туризме носят, как правило, комплексный, то есть межотраслевой характер, и регулируют наиболее актуальные аспекты правового регулирования в сфере туризма. В законах о туризме также определяются базовые принципы организации, функционирования и развития сферы туризма⁵.

За последние несколько лет объем туристских потоков между странами СНГ возрос почти вдвое благодаря гибкой ценовой политике этих стран в курортно-туристской сфере и росту качества соответствующих услуг.

Также стоит отметить, что в 2011 г. было подписано Соглашение между правительствами Российской Федерации и Республики Казахстан о создании трансграничного резервата

2 См. например, вклад МПА СНГ в регулирование космической деятельности: Кодолова А. В., Солнцев А. М. Компетенция СНГ в сфере сотрудничества по исследованию и использованию космоса // Международное космическое право: Учебник / Под ред. Г. П. Жукова, А. Х. Абашидзе. — М: РУДН, 2014. — С. 289–296.

3 Конвенция о Межпарламентской Ассамблее государств — участников Содружества Независимых Государств от 26 мая 1995 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.iacis.ru/upload/iblock/fee/conv_ipa.pdf.

4 Соглашение о Совете по туризму государств — участников Содружества Независимых Государств от 23 декабря 1993 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.e-cis.info/page.php?id=20920>

5 Проблемы законодательного обеспечения безопасности туристов в Российской Федерации // Аналитический вестник № 2 (486) Серия: Основные проблемы социального развития России — 132. — С. 24–25 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2013/2_486/VSF_NEW_2_486.pdf

«Алтай» на базе Катон-Карагайского национального парка и Катунского биосферного заповедника⁶. В рамках соглашения было предусмотрено и развитие трансграничного туризма, а именно экотуризма⁷.

В связи с возрастанием туристических потоков возникает повышенное внимание к данной сфере. Так, в Минске в Исполнительном комитете СНГ 23–24 мая 2013 г. состоялось заседание экспертной группы по согласованию проекта Стратегии развития интеграционных процессов в области туризма на пространстве Содружества Независимых Государств на период до 2020 года, которая в последующем была изменена на Стратегию развития сотрудничества государств — участников Содружества Независимых Государств в области туризма на период до 2020 года (далее — Стратегия).

В рамках Стратегии подготовлен с учетом Концепции дальнейшего развития Содружества Независимых Государств и План основных мероприятий по ее реализации. В нем учтены основные положения Манильской декларации по мировому туризму (1980 г.), Гаагской декларации по туризму (1989 г.), Осакской декларации по туризму (1994 г.), Ереванской декларации по туризму (2012 г.), законодательных актов государств — участников СНГ в области туризма и других международных документов⁸. В документе закреплены цель, задачи, принципы и основные направления сотрудничества государств в развитии интеграционных процессов в области туризма и формировании единого туристского пространства Содружества.

Следует отметить, что сегодня основными задачами, стоящими перед странами СНГ в развитии интеграционных процессов в области туризма и формировании единого туристского пространства наряду с систематизацией статистических данных, координацией деятельности по обеспечению безопасности, определением направлений использования единых подходов к подготовке кадров для сферы туризма в государствах — участниках СНГ, являются корректировка и унификация действующих законодательных норм. Данные корректировка и унификация должны осуществляться с учетом единой модели стратегического развития туризма в контексте рекомендательного законодательного акта МПА СНГ «Об основных принципах сотрудничества государств — участников СНГ в области туризма» и модельного закона МПА СНГ «О туристской деятельности», а также положений международных документов.

Странам СНГ предстоит также развивать сотрудничество в вопросах защиты прав и интересов туристов, обеспечения безопасности ведения туристского бизнеса, продвижения туристских продуктов на внутреннем и международном рынках, подготовки кадров для туристической сферы⁹.

В связи с этим уместно отметить, что Совет по туризму Содружества выступил с инициативой объявления 2014 года Годом туризма в СНГ.

Объявление 2014 года Годом туризма поддержали руководители всех стран СНГ. Это решение они приняли на заседании Совета глав государств в Минске 25 октября 2013 г.

Одной из приоритетных задач Совет назвал разработку стратегии развития сотрудничества в области туризма на период до 2020 года¹⁰.

Анализируя перспективы сотрудничества государств и процессы интеграции на постсоветском пространстве, невозможно не обратить особое внимание на субрегиональные объединения. 1995–2007 годы известны появлением и развитием таких субрегиональных объединений, как Таможенный союз (ТС) и Евразийское экономическое сообщество (ЕЭС). А с 1 января 2015 г. начал функционировать Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

Как правило, любой интеграционный процесс приносит его участникам больше пользы, чем всякие попытки реализовать задуманное в одиночку.

Совместными усилиями свой туристский продукт продвигают страны Балтии, страны Скандинавии, страны Южной Африки, страны Карибского бассейна. Все эти государства объединились в части создания единого туристского продукта и уже получают от этого определенные выгоды.

Безусловно, и для государств — участников ТС, ЕАЭС туризм способен стать одним из объединяющих факторов.

Государствам — членам Таможенного союза, а ныне Евразийского экономического союза, нужно разработать для туристов высококачественный и конкурентоспособный совместный продукт.

Сегодня туристам для посещения во время одного тура нескольких стран СНГ необходимо обзавестись соответствующим количеством виз, что обуславливает, в первую очередь, необходимость введения единых виз (наподобие Шенгенского соглашения¹¹).

Евразийский экономический союз является подходящим этапом интеграционного процесса для осуществления и совместной туристской деятельности. На этой стадии интеграции (как и в рамках Таможенного союза) функционирует наднациональный орган, который регулирует экономические взаимоотношения стран — участниц, в том числе в сфере организации туристской деятельности на уровне союза.

В настоящее время в ЕАЭС этим органом является Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) — постоянно действующий наднациональный регулирующий орган ЕАЭС.

ЕЭК имеет статус наднационального органа, решения которого обязательны для исполнения на территории стран — участниц союза.

Основной задачей ЕЭК является обеспечение условий функционирования и развития Евразийского экономического союза, Таможенного союза и Единого экономического пространства, а также выработка предложений по дальнейшему развитию интеграции в рамках союза.

Также стоит отметить, что в настоящее время планируются мероприятия по формированию Единого транспортного пространства ЕвразЭС до 2020 г., последовательность осуществления которых определяются Советом по транспортной политике при Интеграционном комитете ЕвразЭС.

От формирования Единого транспортного пространства ЕвразЭС ожидается социально-экономический эффект и такие важные результаты для туризма, как свободное перемещение граждан, что создаст стимулы для укрепления нарушенных социальных связей и развития туристской сферы.

10 Заседание Совета Глав Государств в Минске 25 октября 2013 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.iacis.ru/mainevents/god_turizma/

11 Иншакова А. О., Киселева Е. В. Основы шенгенского права // Правовые основы экономического и социального регулирования ЕС / Под ред. д. ю. н., проф. А. О. Иншаковой. — Волгоград: ВолГУ, 2010. — С. 477–507.

6 Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о создании трансграничного резервата Алтай от 15.09.2011 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://mid.ru/spd_md.nsf/twowebcantr?openview&RestrictToCategory=%D0%9A%D0%90%D0%97%D0%90%D0%A5%D0%A1%D0%A2%D0%90%D0%9D.

7 См.: Солнцев А. М. Современное международное право об окружающей среде и экологических правах человека. — М.: УРСС, 2013.

8 Решение от 20 ноября 2013 года о Стратегии развития сотрудничества государств — участников Содружества Независимых Государств в области туризма на период до 2020 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=4070>

9 Стригулина А. В. Международно-правовые основы сотрудничества в области международного туризма с участием Российской Федерации: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Казань, 2008. — С. 19–20.

Казахстан, Россия и ряд стран СНГ имеют хорошие предпосылки для развития туризма. Для развития индустрии туризма, роста объемов их экспорта необходимо, прежде всего, обеспечить последовательное формирование имиджа как региона, благоприятного для туризма, за счет проведения объединенной кампании по продвижению стран-участниц как единого туристского пространства на международном рынке. Евразийский экономический союз должен сыграть решающую роль и в обеспечении условий для модернизации и развития туристской инфраструктуры, реализации мер по облегчению визовых, таможенных и прочих формальностей, связанных с въездом и пребыванием в стране иностранных туристов.

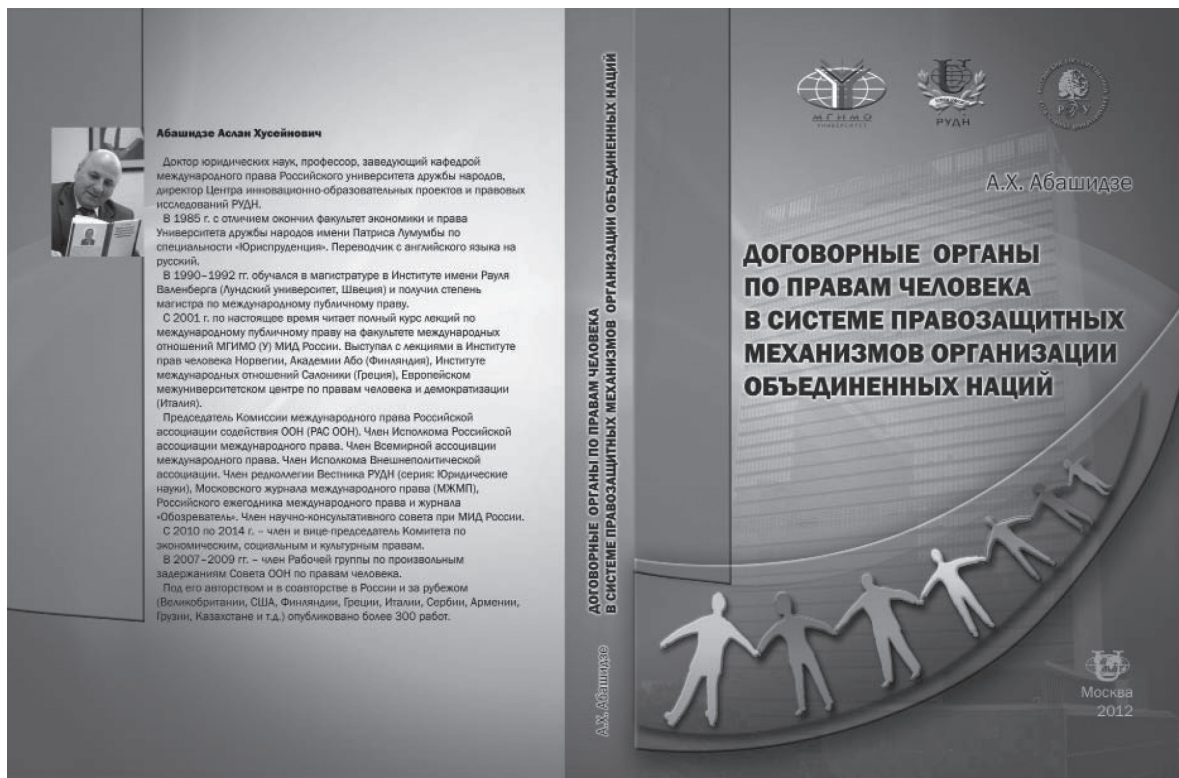
Функционирование Евразийского экономического союза открывает перед государствами новые возможности, в том числе возможности развития туризма. Как показывает мировой опыт, организация туристской деятельности на уровне экономических интеграционных групп может иметь значительный экономический и социальный эффект.

Содружества Независимых Государств, в рамках ЕАЭС, просто обязаны развивать свои туристские отрасли с учетом возможностей государств-соседей, что позволит более эффективно развивать индустрию туризма, работать в направлении создания новых рабочих мест, развития отдельных регионов и экономики в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Иншакова А. О., Киселева Е. В. Основы шенгенского права // Право Европейского Союза: Учеб. для вузов / Под ред. А. Я. Капустина. — М: Издательство Юрайт, 2013.
2. Конвенция о Межпарламентской Ассамблее государств — участников Содружества Независимых Госу-

- дарств от 26 мая 1995 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.iacis.ru/upload/iblock/fee/conv_ipa.pdf
3. Кодолова А. В., Солнцев А. М. Компетенция СНГ в сфере сотрудничества по исследованию и использованию космоса // Международное космическое право: Учебник / Под ред. Г. П. Жукова, А. Х. Абашидзе. — М: РУДН, 2014.
4. Максименко С. В. Туристская деятельность: международно-правовые аспекты. — Одесса: Латстар, 2001.
5. Проблемы законодательного обеспечения безопасности туристов в Российской Федерации // Аналитический вестник № 2 (486) Серия: Основные проблемы социального развития России — 132 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2013/2_486/VSF_NEW_2_486.pdf
6. Решение от 20 ноября 2013 года о Стратегии развития сотрудничества государств — участников Содружества Независимых Государств в области туризма на период до 2020 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=4070
7. Соглашение о Совете по туризму государств — участников Содружества Независимых Государств от 23 декабря 1993 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.e-cis.info/page.php?id=20920>
8. Солнцев А. М. Современное международное право об окружающей среде и экологических правах человека. — М.: УРСС, 2013.
9. Стригулина А. В. Международно-правовые основы сотрудничества в области международного туризма с участием Российской Федерации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2008.

Нечевин Д. К., Колодкин Л. М., Гордиенко В. В.
УСТАВУ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЁННЫХ НАЦИЙ 70 ЛЕТ:
НОВОЕ ПРОЧТЕНИЕ ИЛИ КРИЗИС ПРИМЕНЕНИЯ?

В научной статье на основе анализа мировой практики, мирового сотрудничества, научных работ и ряда политико-правовых явлений рассматриваются некоторые актуальные проблемы Устава Организации Объединённых Наций.

Ключевые слова: Устав Организации Объединённых Наций, Лига Наций, генеральный секретарь, международное сотрудничество.

Nechevin D. K., Kolodkin L. M., Gordienko V. V.
THE UNITED NATIONS CHARTER 70 YEARS:
A NEW INTERPRETATION OR APPLICATION OF CRISIS?

This scientific article is devoted to some acute problems of the UN Charter. This study is based on the analysis of the world practice, international cooperation and some political and legal cases.

Keywords: UN Charter, League of Nations, Secretary General, international cooperation.

26 июня 1945 года для всех народов мира, включая поверженную Германию и будущую жертву атомных бомбардировок Японии, прозвучали порождающие надежды на светлое будущее слова: «Мы, народы объединённых наций, преисполненные решимости избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесшей человечеству невыразимое горе, и вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций, и создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права, и содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе»¹.

Это был текст Преамбулы Устава Организации Объединённых Наций. Устав подписали представители 50 государств. Подписан был Устав ООН в Сан-Франциско 26 июня 1945 года и вступил в силу 24 октября того же года.

Создание действующей постоянно международной организации на основе волеизъявления суверенных государств для обеспечения международного мира и безопасности и принятия её Устава стало очевидным после окончания второй мировой войны. Человечество уже предпринимало попытку создания такой организации в лице Лиги Наций, потерпевшей полное фиаско и не сумевшей остановить агрессивные замыслы гитлеровской Германии. Лига Наций была порождением ужасов первой мировой войны.

Трагические выстрелы 15 июня 1914 года в небольшом городке Сараево, унёсшие жизни наследника императорского престола Австро-Венгрии эрцгерцога Франца Фердинанда и его супруги, вовлекли в войну в первые дни почти четыреста миллионов человек. В последующем в горнило мировой войны было вовлечено ещё семьдесят миллионов граждан и подданных тридцати государств. Военные действия происходили на территории трёх континентов: Европы, Азии и Африки, в акватории трёх океанов и семи морей. В результате военных действий на суше, на море и впервые в истории в воздушном

* Во имя общественного блага (лат.).

1 Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами. Вып. XIII. — М., 1956. — С. 14.

Pro bono publico*
Наступит день и час пробьёт
Когда уму и чести
На всей земле придёт черёд
Стоять на первом месте
Р. Бернс

пространстве погибло девять с половиной миллионов человек, и более двадцати миллионов получили ранения, сделавшие их инвалидами².

Такой жестокий урок вызвал необходимость создания международного механизма предупреждения и нейтрализации военных конфликтов мирового масштаба.

Так, по инициативе стран-победительниц Англии, Франции, Соединённых Штатов Америки была создана первая длительного действия международная организация — Лига Наций. Устав её был принят на Парижской мирной конференции 28 июня 1919 года и вступил в силу с 10 января 1920 года. Эйфория победителей позволила использование текста Версальского мирного договора (Устав Лиги Наций состоял из первой части договора), одновременно породила конфликт между странами-учредителями. В процессе работы над текстом Устава возникли серьёзные противоречия между Великобританией, Францией и США. Европейские страны-победительницы считали, что они завоевали себе право господства во внешней политике. Соединённые Штаты претендовали на свою главенствующую роль на европейском континенте и в Лиге Наций. Не сумев реализовать своих замыслов, США приняли решение не входить в состав учредителей и занять позицию вне состава Лиги наций, отказавшись от ратификации её Устава.

2 Португальский Р. М., Алексеев П. Д., Рунов В. А. Первая мировая в жизнеописаниях русских военачальников. — М.: «Элакос», 1994. — С. 6.

Нечевин Д. К.

Колодкин Л. М.

Гордиенко В. В.

Россия, находясь в состоянии международного бойкота, не была приглашена войти в состав Лиги.

В соответствии с Уставом Лига Наций образовывала Ассамблею — собрание представителей всех стран — членов Лиги Наций. Постоянно действующим органом был Совет Лиги Наций, избираемый Ассамблеей из числа постоянных и иных членов организаций на установленный Уставом срок.

Рабочим органом Лиги Наций был Секретариат во главе с Генеральным секретарём.

При Лиге Наций была сформирована Постоянная палата Международного правосудия. Напуганные лозунгами мирового революционного пожара учредители Лиги создали на довольно автономных правах Международное бюро труда для снижения остроты конфликтов между трудом и капиталом. Эта миссия Лиги Наций, как и другие намерения не были реализованы.

В Уставе Лиги Наций не было чётко обозначено разграничение полномочий Совета и Ассамблеи Лиги, что влекло за собой дублирование функций и отсутствие механизмов реализации принимаемых органами Лиги решений. Все вопросы, входящие в круг полномочий Лиги Наций, могли быть предметом рассмотрения как Ассамблеи, так и Совета Лиги Наций.

Статья 3 Устава Лиги Наций закрепляла право Ассамблеи «ведать всеми вопросами, которые входят в сферу действия Лиги». Аналогичное право было предоставлено Совету Лиги (п. 4 ст. 4). При этом Совет Лиги состоял из представителей Главных Союзных и Объединившихся Держав (Великобритания, Франция, Италия и Япония) и ещё четырёх представителей стран членов Лиги. Первоначально такими членами Совета были Бельгия, Испания и Греция. С одобрения большинства членов Ассамблеи в Совет могли входить представители других держав, получавших статус постоянных членов Совета. В таком порядке 8 сентября 1926 года Германия стала постоянным членом Совета Лиги Наций. Три державы, виновные в развязывании второй мировой войны, оказались в составе рабочего органа Лиги Наций, состоявшего сначала из 6, а с сентября 1926 года из девяти членов Лиги. Каждый член Лиги, представленный в Совете, обладал одним голосом (п. 6 ст. 4)³.

Местом пребывания Лиги Наций была установлена Женева.

Государства, объединившиеся в Лигу Наций, брали на себя обязательства ограничения численности вооружённых сил до минимума, совместимого с национальной безопасностью и выполнением международных обязательств (п. 1 ст. 8).

Статья 5 Устава Лиги Наций провозглашала принцип единогласного голосования по обсуждаемым вопросам как при заседаниях Ассамблеи, так и Совета Лиги Наций.

Пользуясь этим, представители английских и французских правительственных кругов голосами зависящих от них государств «торпедировали» принятие предложений миролюбивых государств. Согласно ст. 1 Устава все государства, доминионы или колонии могли быть членами Лиги Наций, если за это выскажутся две трети участников. Члены Лиги Наций обязывались обмениваться «самым откровенным и исчерпывающим образом всеми сведениями, относящимися к масштабу их вооружённых сил, к их военным, морским и воздушным программам и к состоянию тех из отраслей их промышленности, которые могут быть использованы для войны» (ст. 8).

Устав Лиги Наций не содержал императивного запрета на ведение военных действий государством — членом Лиги Наций. Более того, статья 12 Устава практики легализовала разрешение спорных вопросов путём войны.

В ней предусматривалось обращение участников конфликта к третейскому разбирательству или рассмотрению совета, а прибегнуть к войне разрешалось по истечению трёхмесяч-

ного срока после решения третейских судей или доклада Совета.

В случае невыполнения добросовестно вынесенных решений Совет предлагает применение мер, предусмотренных ст. 16 Устава. Эти меры были явно недостаточно эффективны для обуздания агрессора. К ним относились: разрыв торговых и финансовых отношений, запрет всех сношений своим гражданам с гражданами государства, нарушившего запрет на военные действия.

Весьма аморфно было изложено положение об обязанности Совета предложить заинтересованным государствам численный состав вооружённых сил для вхождения в объединённые войска, предназначенные для поддержания уважения к обязательствам Лиги.

Такие меры Лига не применяла к Италии за агрессивную войну в Эфиопии, к Германии и Италии за военное вмешательство на стороне мятежников в гражданской войне в Испании, за агрессивную политику Японии в отношении Китая. Кроме того, не были учтены результаты Первой мировой войны, не стали для Лиги Наций основой разработки эффективного механизма предотвращения новых войн. Вторая мировая война привела к ещё большим потерям людских жизней и смелее государственного устройства многих стран. Никто не смог в большей мере осознать те потери и затраты, которые понесли страны.

Более того, человечество стало свидетелем использования атомных бомб на два японских города — Хиросиму и Нагасаки. Самое трагичное в том, что это произошло тогда, когда война уже фактически закончилась и Япония признала своё поражение. Использование атомных бомб было абсолютно неоправданно. Народ Японии до сегодняшнего момента продолжает испытывать отрицательное воздействие радиации после взрыва атомных бомб.

Союзники видели результат победы в том, чтобы спасти последующие поколения от войны. И в этих целях решили основать Организацию Объединённых Наций и обеспечить коллективную безопасность, предотвратить войны и агрессии, а Лига Наций потерпела полное политическое банкротство и была распущена в апреле 1946 года.

Создание ООН учитывало горький опыт функционирования Лиги Наций и даже не восприняло наименования этой международной организации.

Термин Организация Объединённых Наций ввёл в оборот президент США Франклин Д. Рузвельт. Впервые в официальном акте термин «Организация Объединённых Наций» был использован 1 января 1942 года в Декларации Объединённых Наций, принятой представителями 26 государств, объединившихся для совместной борьбы против стран оси — «Берлин-Рим-Токио». Вскоре после поражения в войне гитлеровской Германии в июне 1945 года представители 50 стран мира собрались на конференцию Объединённых Наций в Сан-Франциско и образовали постоянную международную структуру — Организацию Объединённых Наций, приняли главный документ, являющийся обязательным для всех стран его подписавших.

Успешному решению этих вопросов способствовала тщательная предварительная проработка этих вопросов.

Ещё в августе-октябре 1944 года представителями четырёх держав (Великобритании, Китая, Советского Союза и Соединённых Штатов Америки) в старинном особняке Думбартон-Окс в пригороде Вашингтона Джорджтауне были подготовлены предложения по созданию ООН и концептуальные положения Устава.

Важную роль в создании ООН и принятии её основополагающего документа — Устава сыграла встреча в Ялте 4–11 февраля 1945 года лидеров стран антигитлеровской коалиции.

На встрече в Ливадийском дворце в Ялте лидеры СССР, США и Великобритании практически начали процесс создания Организации Объединённых Наций. Союзникам в борьбе с фашизмом требовалось создание международной организа-

3 Версальский мирный договор. Пер. с французского. — М.: Литиздат НКВД, 1925. — С. 7–15.

ции, которая с учётом краха функционирования Лиги Наций была бы способна предотвратить третью мировую войну «кровавого двадцатого века».

На Ялтинской встрече лидеров стран антигитлеровской коалиции была в общих чертах сформулирована идеология Организации Объединённых Наций.

На Ялтинской конференции было условлено, что в основе деятельности Организации Объединённых Наций по обеспечению мира и безопасности будет положен принцип единогласия великих держав — постоянных членов Совета Безопасности, обладающих правом вето. Ф. Рузвельту, У. Черчиллю и И. В. Сталину удалось найти общий язык по вопросу роли ООН в послевоенном мироустройстве и определении государственных границ на территориях, оккупированных в ходе второй мировой войны войсками Третьего рейха.

Активная работа представителей четырёх держав и согласованность мнений лидеров стран антигитлеровской коалиции создали благоприятные условия для принятия Устава ООН — это международный договор, учредивший международную организацию, объединение государств для осуществления сотрудничества в политической, экономической, культурной, научно-технической, правовой и иных областях, имеющую необходимую систему органов, совокупность прав её обязанностей, объём которой определяется волей государств — членов организации, его подписали на заключительном заседании Конференции Объединённых Наций представители пятидесяти государств (Австрия, Аргентина, Белоруссия, Бельгия, Боливия, Бразилия, Великобритания, Венесуэла, Гаити, Гватемала, Гондурас, Греция, Доминиканская Республика, Египет, Индия, Ирак, Иран, Канада, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Либерия, Ливан, Люксембург, Мексика, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Панама, Парагвай, Перу, Сальвадор, Саудовская Аравия, Сирия, СССР, США, Турция, Украина, Уругвай, Филиппинская Республика, Франция, Чехословакия, Чили, Эквадор, Эфиопия, Югославия, Южно-Африканский Союз).

Устав ООН вступил в силу 24 октября 1945 года, после того, как был ратифицирован постоянными членами Совета Безопасности ООН и большинством стран, подписавших Устав.

Устав ООН представляет собой детально разработанный международный акт, что выгодно отличает его от Устава Лиги Наций. Достаточно отметить, что основополагающий документ Лиги включал 24 статьи, а Устав ООН содержит девятнадцать разделов (глав) и 111 статей, с декабря 1978 года Устав дополнен Правилами Процедуры Генеральной Ассамблеи, содержащими семнадцать разделов и 163 правила. Это вопрос юридической техники. Глава первая Устава ООН формирует цели и принципы организации.

Устав Организации Объединённых Наций обязал все страны подчиняться выработанному закону. Организацией Объединённых Наций была основана Совет Безопасности, который был призван определить, насколько то или иное государство подвергает опасности другие страны, определить агрессию, нарушение мира, а также использовать свои полномочия в интересах сохранения мира. То есть основной ключевой момент в том, что образование Организации Объединённых Наций было попыткой ограничить власть государств в возможности развязывать новые войны. И, несмотря на высокий политический уровень решений, ни ООН, ни Совет Безопасности, к сожалению, не смогли предотвратить те или иные агрессии.

История 70-летия Организации Объединённых Наций полна неудач, которые были основаны на неправильных политических решениях. Последний случай в этом направлении среди ряда примеров — это сделанная попытка пересмотреть результаты Первой мировой войны в отношении Парижского пакта прекращения войны, также известного как Кельнский пакт.

Важно помнить, что все страны были участниками этого пакта, но, несмотря на то, что Германия подписала этот пакт, это не предостерегло Гитлера от развязывания новой войны.

Поэтому сегодня необходимо, чтобы Организация Объединённых Наций имела достаточные полномочия сделать войну незаконной. Основание Организации Объединённых Наций дало возможность разработать специальные положения для обуздания и осуждения агрессоров. Раньше не было такого международного законодательства.

Нюрнбергский процесс разработал механизм осуждения преступников, причём не только частных лиц, но и организаций. Этот механизм должен быть и сегодня действенным.

Однако преступления агрессии продолжают в мире. Введение союзнических войск в Афганистан, Ирак — это было сделано вопреки положениям Организации Объединённых Наций. В 1998 году был сделан существенный шаг в разработке международного права, когда был принят международный Римский статут. После июня 2002 г. он вступил в силу, и Международный уголовный суд выразил свою готовность осуществлять международную юрисдикцию по поводу любых нарушений закона во всём мире.

ООН призвана поддерживать международный мир и безопасность, развивать дружественные отношения между нациями, принимать меры для укрепления всеобщего мира, осуществлять сотрудничество в деле уважения к правам и свободам, быть центром согласованных действий для достижения этих целей.

Организация Объединённых Наций в соответствии со ст. 2 Устава действует в соответствии с принципами:

- 1) суверенного равенства всех её членов;
- 2) добросовестного выполнения принятых в связи с членством в организации обязательств;
- 3) разрешения международных споров мирными средствами;
- 4) воздержания в международных отношениях угрозы силой или её применением;
- 5) оказания всемерной помощи в действиях, предпринимаемых в соответствии с Уставом ООН и воздержания от сотрудничества с любым государством, в отношении которого ООН предпринимает действия превентивного или принудительного характера;
- 6) обеспечения соблюдения государствами не членами ООН принципов Устава, необходимых для поддержания международного мира и безопасности;
- 7) невмешательства в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию других государств. Этот принцип не затрагивает применения, предусмотренных Уставом принудительных мер.

Указанные меры перечислены в статьях 41 и 42 Устава и подразделяются на меры, не связанные с использованием вооружённых сил, и действия воздушными, морскими или сухопутными силами. К первой группе относятся: полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств сообщений, разрыв дипломатических отношений (ст. 41).

К принудительным мерам с использованием вооружённых сил Устав относит демонстрацию силы, блокаду, или другие операции воздушных, морских или сухопутных сил членов ООН.

В отличие от Устава Лиги Наций в Уставе ООН в целях создания условий стабильности и благополучия, необходимых для мирных отношений между народами и государствами, в главе девятой предусмотрены меры экономического и социального сотрудничества.

Организация Объединённых Наций в соответствии со ст. 55 Устава берёт на себя обязательство содействовать повышению уровня жизни, полной трудозанятости населения, экономическому и социальному прогрессу и позитивному развитию всех стран и народов. Не менее значимо обязательство разрешать международные проблемы в областях экономической, соци-

альной, здравоохранения, культуры и образования⁴. Устав ООН призывает человечество к всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии⁵.

Все члены Организация Объединённых Наций обязуются предпринимать как совместные, так и самостоятельные действия по реализации мер международного экономического и социального сотрудничества. Приём в члены ООН открыт для всех миролюбивых государств, которые добровольно принимают предусмотренные Уставом обязательства, и по мнению членов ООН, могут и желают эти обязательства выполнить.

Первоначально членами ООН было пятьдесят государств, в настоящее время в ООН входят 193 государства. Член ООН может быть исключён за нарушения принципов Устава Генеральной Ассамблеей по рекомендации Совета Безопасности. Устав наряду с исключением государства-нарушителя из числа членов ООН предусматривает приостановление прав члена ООН. Эти меры должны обеспечивать требование Устава — членами ООН могут быть только миролюбивые государства.

Восстановление приостановленных прав члена ООН производится Советом Безопасности. Поскольку членами ООН являются суверенные государства, то каждый член Организации обладает правом выхода из неё. Это положение содержится не в Уставе Организации Объединённых Наций, а в специальной резолюции, принятой в 1945 году на учредительной конференции в Сан-Франциско.

Главными органами ООН являются Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, экономический и социальный Совет, Совет по опеке, Международный суд и Секретариат.

В 2015 году Совет Безопасности Организации Объединённых Наций состоит из 15 членов, пяти постоянных — Китай, Россия, Великобритания, США и Франция и десяти непостоянных, избирающихся на двухгодичный срок. В настоящее время непостоянными членами Совета Безопасности являются: Англия, Венесуэла, Иордания, Испания, Литва, Малайзия, Нигерия, Новая Зеландия, Чад и Чили. Почти одна треть государств — членов ООН никогда не избирались непостоянными членами Совета Безопасности. С учётом неудач Лиги Наций Устав ООН строго регламентировал компетенции главных структур Организации (ст. 7–32).

При главных органах ООН могли создаваться вспомогательные органы, которые действовали строго в соответствии с Уставом, могли действовать только временно и не должны были превышать полномочий главного органа, при котором они создавались или затрагивать функции других главных органов ООН. Устав запрещал любые ограничения по гендерному признаку для персонала главных и вспомогательных структур ООН, провозглашая полное равенство прав мужчин и женщин в любом качестве и на любых должностях аппарата ООН.

Персонал Организации Объединённых Наций насчитывал при её создании около четырёх с половиной тысяч служащих.

4 СССР и международное сотрудничество в области прав человека. Документы и материалы. — М.: «Международные отношения», 1989. — С. 127.

5 В документах Организации Объединённых Наций, включая Устав ООН, употребляются термины: «народ», «раса», «нация». Представляется необходимым не рассматривать их в качестве синонимов, исходить из семантики этих понятий. Народ — это сообщество физических лиц, объединённых наличием и автономностью политического и правового порядка, проживающее на территории государства, города, населённого пункта, общины, конфессионального прихода, иных административно-территориальных образований. Раса — это группа людей, обладающих общими внешними чертами и наследственными особенностями, передаваемыми из поколения в поколение без изменений. Нация — группа людей с общей культурой, языком, единством обычаев, исторических традиций при отсутствии расовых особенностей.

Все они организационно находятся в штатах Секретариата ООН, возглавляемого Генеральным секретарём.

Генеральным секретарем был избран в 1946 году сроком на 5 лет Норвежский политический и государственный деятель Ли Трюгве Хальвдан (1896–1968). Его заменил на этом посту шведский дипломат Даг Хаммаршёльд (1905–1961). Он вступил в должность 10 апреля 1953 года. Большое внимание второй Генеральный секретарь ООН уделял работе с персоналом организации: добился их полной автономности от органов государственной власти стран, чьими гражданами или подданными они были. Даг Хаммаршёльд был весьма лоялен по отношению к СССР. Достаточно отметить, что с 1953 по 1957 год его помощником, а затем и заместителем был советский дипломат И. С. Чернышёв.

Хаммаршёльд трагически погиб в автокатастрофе в Родезии 18 сентября 1961 года при весьма таинственных обстоятельствах, выполняя миротворческую акцию.

В качестве генеральных секретарей ООН в последующем назначались видные дипломаты У Тан, Курт Вальдхайм, Кофи Аннон и другие.

В соответствии с Уставом ООН Генеральный секретарь международной Организации выполняет административно-распорядительные функции, наделён правом информировать Совет Безопасности о вопросах, которые, по его мнению, могут создавать угрозу миру и безопасности. Устав содержал ряд гарантий, исключающих возможность влияния какого-либо государства — члена ООН или группы государств на служебную деятельность Генерального секретаря. Статья 100 Устава предусматривает, что «при исполнении своих обязанностей Генеральный секретарь и персонал секретариата не должны запрашивать или получать указания от какого бы то ни было правительства или власти, посторонней для Организации. Они должны воздерживаться от любых действий, которые могли бы отразиться на их положении как международных должностных лиц, ответственных только перед Организацией». Каждое государство из числа членов ООН обязуется уважать строго международный характер обязанностей Генерального секретаря и персонала Секретариата, и не пытаться оказывать на них влияние при исполнении ими своих обязанностей.

Однако факты вмешательства отдельных государств в деятельность ООН имели место с первых лет функционирования организации. После начала «холодной войны» отказ ряда стран во главе с США от согласованного курса политики после окончания второй мировой привёл к нарушениям Устава ООН, подмене главного органа поддержания мира на планете — Совета Безопасности нелегитимными с позиций международного права временными комиссиями, отстранение ООН от решения важных вопросов.

Генеральными секретарями Организации Объединённых Наций за время её существования были Глэвдин Джебб (был исполняющим обязанности в 1945–1946 годах). Официально Генеральными секретарями считаются: Трюгве Хальвдан Ли (1946–1952 годах), Даг Хаммаршёльд (1953–1961 годах), У Тан (1961–1971 годах), Курт Вальдхайм (1972–1981 годах), Хавьер Перес де Куэльяр (1982–1991 годах), Бутрос Гаме (1992–1996 годах), Кофи Анан (1997–2000 годах) и Пан Ги Мун (2007 по настоящее время) и ни один из них не мог полностью обеспечить себе международную независимость в решении вопросов мира и безопасности.

Генеральный секретарь Организации Объединённых Наций является в глазах мировой общественности общепризнанным дипломатом, высшим должностным лицом Организации, инициатором и примирителем враждующих сторон, символом ООН.

Генеральный секретарь назначается на должность Генеральной Ассамблеей ООН по рекомендации Совета Безопасности. По сложившейся практике на должность Генерального секретаря не избирается представитель стран — постоянных членов Совета Безопасности. Срок полномочий Генерального

секретаря 5 лет с возможностью избрания на новый срок неограниченное число раз. Но никто из перечисленных персон не занимает этот пост более двух раз. Организация Объединённых Наций встречает своё семидесятилетие не в самой лучшей международной обстановке. Ужасы второй мировой войны, банкротство Лиги Наций мотивировали деятельность основателей ООН. Они полагали, что деятельность принципиально новой международной организации сможет избавить мир от опасности третьей мировой войны.

Надо отдать должное — Устав ООН и сопряжённые с ним международные конвенции и другие акты сделали в этом направлении немало. Семьдесят лет человечество не знало глобальных военных конфликтов мирового масштаба. Идеи прав и свобод человека получили всеобщее признание и международный статус общепризнанных правовых ценностей. Распад СССР и лагеря социализма не повлек за собой устранение глобального противостояния бывших мировых систем. Появились новые угрозы миру на земле. Международный терроризм стал глобальной угрозой для всех стран и народов. Экономическая и финансовая нестабильность, локальные вооружённые конфликты, энергетическая и продовольственная необходимость, нехватка природных ресурсов, угрозы экологического характера детерминируют необходимость нового прочтения, нового понимания и нового задействования механизмов обеспечения мира и безопасности в условиях глобализации и буйного развития информационных технологий. Все эти угрозы осознаются и нуждаются в обновлённой правовой базе.

В условиях обострения и расширения спектра глобальных угроз особую значимость приобретает нейтрализация деформации международного правового регулирования. Устав ООН был подготовлен в пятидесятые годы прошлого века. Многие в его нормах не просто утратили регулятивную роль, но просто не могли быть в поле зрения авторов проекта Устава и иных документов ООН, т.к. не существовало или только зарождалось. Право как мера свободы постепенно утрачивает своё значение.

Председатель Конституционного суда России В. Д. Зорькин в статье «Кризис международного права: современный кон-

текст» констатирует, что «разрыв между потребностями адекватного правового регулирования усложняющихся международных отношений и существующим международным правом нарастает опасным образом. И поэтому необходимо внесение серьёзных изменений в существующую систему норм международного права ... изменения в международную нормативную базу, и прежде всего в систему правовых установлений ООН, надо вносить не ради того, чтобы выстроить некий правовой идеал. Идеального права не бывает. Закон, как и государство, существует не для того, чтобы построить земной рай, а для того, чтобы на Земле не было ада. Но отрегулировать и уточнить международное право, приблизив его к современным реалиям, необходимо»⁶.

Выдержавший испытание временем Устав Организации Объединённых Наций нуждается в корректировке, новой редакции, современном прочтении и эффективном применении.

В этом должны быть заинтересованы все 193 страны — члены ООН, и особенно 15 стран — членов Совета Безопасности.

Пристатейный библиографический список

1. Валерий Зорькин. Кризис международного права: современный контекст // Российская газета. — 20 июня 2014. — № 136. — С. 17.
 2. Версальский мирный договор. Пер. с французского. — М.: Литиздат НКВД, 1925.
 3. Португальский Р. М., Алексеев П. Д., Рунов В. А. Первая мировая в жизнеописаниях русских военачальников. — М.: «Элакос», 1994.
 4. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами. Вып. XII. — М., 1956.
 5. СССР и международное сотрудничество в области прав человека. Документы и материалы. — М.: «Международные отношения», 1989.
- 6 Валерий Зорькин. Кризис международного права: современный контекст // Российская газета. — 20 июня 2014. — № 136. — С. 17.

Назаретян С. Р. ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНКУРЕНЦИИ БРИКС С ЕВРОАТЛАНТИЧЕСКИМ СОЮЗОМ

Статья посвящена анализу проблем и перспектив экономической интеграции в БРИКС через призму экономического соревнования БРИКС с новыми интеграционными блоками: Трансатлантическим соглашением о партнерстве в области торговли и инвестиций (ТТИП), Транс-Тихоокеанским партнерством (ТПП).

Ключевые слова: интеграция, БРИКС, ПИИ, НАФТА, МЕРКОСУР, ТТИП, ТПП.

Nazaretyan S. R. ON THE ECONOMIC COMPETITION OF BRICS WITH THE EURO-ATLANTIC UNION

The article is devoted to the analysis of problems and prospects of economic integration in the BRICS in terms of economic competition of the BRICS with the new integration blocks: the Transatlantic Trade and Investment Partnership (TTIP), Trans-Pacific Partnership (TPP).

Keywords: integration, BRICS, FDI, NAFTA, MERCOSUR, TTIP, TPP.

Назаретян С. Р.

Анализ конкуренции между БРИКС и Евроатлантическим союзом¹ необходимо, на наш взгляд, осуществлять через призму подписания ЕС и США Соглашения о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве (ТТИП; Transatlantic Trade and Investment Partnership, ТТИП), а также с учетом инициированного США создания в Юго-Восточной Азии Транс-Тихоокеанского партнерства (ТПП; Trans-Pacific Partnership, ТПП).

Ведущие американцами по данным направлениям переговоры имеют целью удвоение экспорта США, ускорение восстановления американской экономики и извлечение геополитических дивидендов. ЕС и США — крупнейшие экономические системы в мире и крупнейшие торговые партнеры друг для друга со среднесуточным торговым оборотом в 2 млрд евро. ВВП и торговый оборот обеих экономических систем составляют одну вторую и одну треть, соответственно, от мировых. Если зона свободной торговли ЕС–США (ТТИП) будет введена в действие, это глубоко повлияет на экономику всего мира и, прежде всего, развивающихся стран².

В последнем своем обращении к Конгрессу президент Обама заявил, что планируется пересмотр ключевого для экономики Америки показателя — доли экспорта в ВВП государства, которая прежде никогда не превышала 12–14%. При этом 80% внешней торговли США приходилось на Мексику и Канаду (с долей экспорта 30–32% ВВП). Обама планирует выйти за пределы Северной Америки и распространить торговые союзы на Европу и Азиатско-Тихоокеанский регион. Тем самым США делают своим приоритетом на долгосрочную перспективу — 15 и 30 лет — создание преференциальных торговых союзов в Атлантическом и Тихоокеанском регионах «поверх» режима торговли ВТО. Эти союзы не будут инклюзивными, а странам, которые в них не войдут, для сохранения своих торговых позиций придется конкурировать с американскими проектами³. С геополитической точки зрения ТТИП создается, очевидно, в целях противостояния сближению ЕС и России и, в целом, как противовес влиянию России в европейском

регионе; ТПП же — как противовес влиянию Китая в азиатском регионе (имея в виду создание Китаем конкурирующей с ТПП организации — Всестороннего регионального экономического партнерства (RCEP)). При этом оба инициированных американцами проекта, таким образом, противостоят проекту БРИКС, ключевыми участниками которого как раз и являются Россия и Китай.

Зарубежные ученые А. Фрейтаг, П. Дрэйпер и С. Фриске⁴ отмечают, что создание ТТИП имеет огромную экономическую важность — ТТИП включает примерно 40% мирового валового внутреннего продукта (ВВП) и 30% мировой торговли, что позволяет зарубежным авторам называть сотрудничество в рамках ТТИП «мегарегиональным».

Ожидается, что в рамках ТТИП между США и ЕС будут специализированы торговые связи и снижены торговые барьеры. Основные драйверы экономической интеграции между этими двумя экономическими системами — иностранные филиалы, обуславливающие высокий уровень взаимной торговли: 50% всех американских иностранных филиалов расположены в Европе, в то время как 75% всех европейских филиалов расположены в США⁵.

Для большинства в настоящее время продаваемых товаров применяемые в ЕС и США тарифы — довольно низкие. Однако секторальные различия имеют место. Обе экономических системы применяют более высокие тарифы на сельскохозяйственные товары, табак, напитки и определенные виды текстиля. Средние тарифы на товарах ЕС, импортированных США, составляют только 2,2%, в то время как американские товары, импортированные ЕС, составляют среднюю тарифную ставку в 3,3%⁶.

Используя Модель общего равновесия (computable general equilibrium model, CGE), Ф. Эрикссон и М. Бауэр⁷ вычислили статические и динамические эффекты соглашения о нулевом тарифе. Они оценивают статический эффект в 0,01% ВВП для ЕС и 0,15% ВВП для США.

1 В настоящем исследовании мы отождествляем понятия «Евроатлантический союз» и «Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство».

2 Songfeng Cai, Zhang Yaxiong, Meng Bo. The Impact Analysis of TTIP on BRICS — based on dynamic GTAP model considering GVC [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.gtap.agecon.purdue.edu/resources/download/6874.pdf>

3 «Американцы, мы молодцы». Барак Обама рассказал об успехах и стратегии США [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://lenta.ru/columns/2015/01/23/poslanie/>

4 Freytag A., Draper P., Fricke S. The Impact of TTIP. — Vol. 1: Economic Effects on the Transatlantic Partners, Third Countries and the Global Trade Order, 2014.

5 Erixon F., Bauer M. A Transatlantic Zero Agreement: Estimating the Gains from Transatlantic Free Trade in Goods, ECIPE Occasional Paper No. 4/2010.

6 Freytag A., Draper P., Fricke S. The Impact of TTIP. — Vol. 1: Economic Effects on the Transatlantic Partners, Third Countries and the Global Trade Order, 2014.

7 Там же.

Что важнее, динамическая прибыль, следующая из повышения производительности труда и уменьшения торговых издержек, может быть значительно выше. Для вычисления динамических эффектов применены два сценария, которые отличаются по выявляемому увеличению производительности труда (в одном сценарии выявляется увеличение на 2% в секторах товаров, а в другом — увеличение на 3,5% в секторах с высокими уровнями внутриотраслевой торговли и увеличение на 2% для других товарных секторов)².

Так, динамическая прибыль может составить увеличение на 0,23–0,47% (первый и второй сценарий) ВВП для ЕС и увеличение на 0,99–1,33% ВВП для США.

По сравнению с тарифами, нетарифные барьеры имеют большие расхождения, и, следовательно, их сближение очень важно⁸. Значительный эффект ожидается вследствие устранения нетарифных барьеров и гармонизации стандартов, действующих в сфере торговли и инвестиций. Такие нетарифные барьеры включают, например, различные стандарты для экологии, здоровья и защиты прав потребителей; промышленные нормы и стандарты; положения о государственных закупках. Упрощение и стандартизация таких регулирующих мер могут значительно уменьшить издержки в сфере торговли и инвестиций⁹.

Г. Фелбермайр и М. Ларч предлагают заключить Соглашение о взаимном признании (mutual recognition agreement (MRA)), подобно такому, какое используется на едином рынке ЕС. Такое Соглашение содержало бы строгие требования маркировки для чувствительных товаров.

В «амбициозном» сценарии авторами указывается, что если 50% нетарифных мер и регулирующих расхождений будут устранены, то будет иметь место увеличение реального дохода на 0,3% и 0,7% в конечном счете для США и ЕС соответственно.

В «осторожном» сценарии (в котором 25% нетарифных мер и регулирующих расхождений устранены) будет иметь место увеличение реального дохода на 0,1% для США и на 0,3% для ЕС в долгосрочной перспективе¹⁰.

В долгосрочной перспективе общий американский экспорт увеличится на 6,1% и 2,7% в амбициозном и осторожном сценариях соответственно, в то время как ЕС увеличит экспорт на 2,1% и 0,9% соответственно.

Также указывается, что тарифная либерализация приведет к реальному увеличению дохода на душу населения в размере 0,27% для ЕС и 0,8% для США. Эффект будет намного большим согласно глубокому сценарию либерализации с полным сокращением нетарифных мер. Согласно этому сценарию реальный доход на душу населения увеличивается на 13% для США и 5% для ЕС.

Отдельного внимания заслуживает сектор услуг. Услуги представляют значительную часть трансатлантической экономики. В 2012 г. 28,9% всего импорта услуг ЕС было из США, в то время как 26,3% всех экспортируемых услуг из ЕС были предназначены для США¹¹. Для США Европейский союз — главное направление экспорта.

Однако некоторые сферы услуг в обеих экономических системах все еще значительно ограничены. И для США, и для ЕС доля производимых услуг, которые характеризовались «существенным уровнем защиты» согласно Индексу регулирова-

ния товарного рынка ОЭСР (OECD's Product Market Regulation Index), составляет 20% ВВП¹². Индекс регулирования товарного рынка выше средних значений наблюдается в следующих секторах услуг: электроснабжение, аренда оборудования, деловые услуги, транспорт, услуги хранения и финансовые услуги. Однако американская сфера услуг, как правило, более открыта, чем в ЕС¹³.

Отдельные исследователи используют модель GTAP (Global Trade Analysis Project) в целях анализа торговой политики.

Так, китайские ученые¹⁴ используют улучшенную динамическую модель GTAP (GTAP-GVC), чтобы оценить воздействие всей экономики ТТИП на БРИКС.

В моделировании авторы, главным образом, делают акцент на двух аспектах. Во-первых, они исходят из уменьшения и тарифа, и нетарифных барьеров (NTBs) между США и ЕС. Поскольку средние тарифные уровни с обеих сторон Атлантики уже относительно низкие, различные нетарифные барьеры (зачастую в форме внутренних инструкций) с обеих сторон Атлантики представляют собой серьезные препятствия для углубления трансатлантических торговых связей.

В то время как в большинстве секторов тарифы ЕС немного выше, чем применяемые в США, они все еще относительно низкие. Однако есть два главных исключения: автомобили и обработанные продукты. Средние тарифы ЕС на эти товары существенно выше, чем американские тарифы. Для автомобилей ЕС применяет средний тариф (8,0%), который почти в восемь раз выше, чем в США. Для обработанных продуктов питания средние тарифы ЕС (14,6%) более чем в четыре раза превышают американские средние тарифы. Для сельского хозяйства и рыболовства тарифы также относительно высоки (приблизительно 3,7%), но для этих продуктов нет различий между ЕС и США. Тарифы для энергетических товаров и сектора услуг — обычно 0% (см. рисунок 1).

Ниже будет показано воздействие Соглашения о ТТИП на США, ЕС, мировую торговлю и БРИКС с точки зрения китайских исследователей на 2027 г.

Воздействие Соглашения на США и ЕС. Как указывают китайские ученые, совокупный экспорт и совокупный импорт США соответственно увеличатся на 4,58% и 3,11%, совокупный экспорт и совокупный импорт ЕС соответственно увеличатся на 3,17% и 2,02%, реальный ВВП США и ЕС — на 0,37% и 0,28%, что, как ожидается, будет значительно способствовать восстановлению экономик США и ЕС.

Воздействие на мировую экономику. ТТИП — самая большая зона свободной торговли в мире, которая имеет значительный эффект на мировую экономику. Согласно результатам модели GTAP, вследствие экономического роста ЕС и США мировой ВВП и торговля соответственно увеличатся на 0,13% и 0,61%. Глобальное благосостояние увеличивается на \$31,24 млрд.

Воздействие на БРИКС. Авторы отмечают, что экспорт большей части стран БРИКС (Россия, Индия, Китай, ЮАР) будет иметь отрицательные эффекты, вследствие чего реальный ВВП Индии, России, ЮАР и Китая уменьшится соответственно на 0,09%, 0,1%, 0,08% и 0,12%.

Для Бразилии, которая сможет увеличить экспорт в США и ЕС, напротив, эффект будет положительным: совокупный экспортный и реальный ВВП Бразилии увеличатся на 0,33% и 0,1% соответственно.

8 Felbermayr, G., Larch M. (2013a), Transatlantische Handels- und Investitionspartnerschaft: Welche Effekte sind zu erwarten?, ifo Schnelldienst 6/2013, pp. 3–6.

9 Draper P., Lacey S., Ramkolowan Y. Mega-regional Trade Agreements: Strategic Implications for the African, Caribbean, and Pacific Countries, a report submitted to the ACP MTS Programme, 2014.

10 Там же.

11 European Commission (2013b), European Union in the World [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2006/september/tradoc_122532.pdf. (дата обращения: 25.01.2014).

12 Messerlin P., van der Marel E. Leading with Services: The Dynamics of Transatlantic Negotiations in Services, Paris: Groupe d'Economie Mondiale/Sciences Po., 2009.

13 Там же.

14 Cai Songfeng, Zhang Yaxiong, Meng Bo. The Impact Analysis of TTIP on BRICs — based on dynamic GTAP model considering GVC [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.gtap.agecon.purdue.edu/resources/download/6874.pdf> (дата обращения: 25.01.2014).

Что касается двусторонней торговли между странами БРИКС, как показано в таблице 6, усиление торговой связи между США и ЕС замещает экспорт БРИКС в них, при этом снижается экспорт большинства стран БРИКС в США и ЕС.

Как показано в таблице 1, усиливается торговая связь между странами БРИКС и увеличивается двусторонняя торговля в БРИКС.

Таблица 1. Воздействие на двустороннюю торговлю в БРИКС (%) к 2027 г.¹⁵

Экспортеры	Импортёры				
	Китай	Индия	Бразилия	ЮАР	Россия
Китай	–	0,95	1,05	1,12	1,70
Индия	0,26	–	0,55	0,77	1,51
Бразилия	0,21	0,16	–	0,77	1,07
ЮАР	0,31	0,57	1,06	–	1,08
Россия	1,27	0,36	0,63	0,22	–

В заключение необходимо отметить, что зарубежные исследователи уделяют довольно пристальное внимание перспективному анализу предстоящего экономического соревнования между ТТИП и БРИКС.

Несмотря на различия в приведенных подходах и оценке экономического эффекта от создания новых интеграционных блоков, очевидно, что странам БРИКС необходимо в среднесрочной перспективе реализовать целый ряд организационно-правовых и экономических инициатив, чтобы представлять реальную экономическую и политическую силу.

В этой связи особенно значимым видится (в свете намечающегося в июле 2015 г. саммита БРИКС в Уфе) обобщение итогов 6-го саммита БРИКС, проходившего 15 июля 2014 г. в Форталезе (Бразилия). Принятая на данном саммите Форталезская декларация провозгласила следующие инициативы, очень важные в свете рассматриваемой нами проблематики:

1. Заключено Соглашение о создании Нового банка развития (НБР) в целях мобилизации ресурсов для финансирования инфраструктурных проектов и проектов в области устойчивого развития. Первоначальный объявленный капитал Банка составит 100 млрд долл. США. Его первоначальный подписной капитал будет составлять 50 млрд долл. США и будет поровну распределяться между представителями Банка.

2. Подписан Договор о создании Пула условных валютных резервов БРИКС, первоначальный размер которого составит 100 млрд долл. США. Этот Пул, как указано в Декларации, будет играть позитивную роль страхового механизма, помогать странам избежать краткосрочных проблем с ликвидностью и способствовать углублению сотрудничества между странами БРИКС, а также поможет укрепить глобальную систему финансовой безопасности и станет важным дополнением к существующим международным механизмам.

3. Подписан Меморандум о взаимопонимании по вопросу о сотрудничестве между учреждениями по кредитованию экспорта и страхованию экспортных кредитов стран БРИКС.

4. Подписано Соглашение о сотрудничестве в области инноваций в рамках Механизма межбанковского сотрудничества стран БРИКС.

5. Принято решение разработать «Стратегию экономического сотрудничества стран БРИКС» и «Общие принципы углубления экономического партнерства стран БРИКС», в которых будут определены меры по развитию экономического, торгового и инвестиционного сотрудничества в рамках БРИКС¹⁶.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Форталезская декларация [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.brics.mid.ru/brics.nsf/WEBdocBric/C9903DE836DEDC0244>

Особенно важным для развития взаимного торгового и инвестиционного сотрудничества является продвижение проекта Банка развития БРИКС, о котором было заявлено еще на саммите в Дурбане в марте 2013 г. Данный проект уже стал предметом исследований в зарубежной экономической науке¹⁷. Так, предметом анализа уже стали размер и качество капитала, качество кредитного портфеля, степень финансовой «изолированности» используемых инструментов, возможности расширения членства для не-стран БРИКС и др. Банку БРИКС рекомендуется использовать опыт и экспертные знания существующих банков развития, таких как Латиноамериканский банк развития (CAF), Европейский инвестиционный банк (EIB) Бразильский банк развития (BNDES), Немецкий банк развития (KfW), Южно-Африканская корпорация промышленного развития (South African Industrial Development Corporation), Китайский банк развития, а также других¹⁸.

Особое место в механизме стимулирования экспорта занимает Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве между экспортными кредитными агентствами (ЭКА) стран БРИКС (ABGF — Бразилия, ЭКСАР — Россия, ECGC — Индия, SINOSURE — Китай, ЕСИС — Южно-Африканская Республика) подписанный в г. Форталеза. Меморандум предполагает сотрудничество агентств по продвижению торговли и инвестиций между странами БРИКС. Согласно документу стороны также намерены развивать сотрудничество в рамках совместных проектов в третьих странах, реализация которых позволит увеличить существующий потенциал торговых и производственных связей между странами БРИКС. Кроме того, предусмотренный документом обмен информацией позволит ЭКА минимизировать риски агентств при работе в странах БРИКС и, как следствие, увеличить объем страховой поддержки экспорта стран — участниц БРИКС¹⁹. Таким образом, спектр возможных направлений сотрудничества стран в рамках БРИКС довольно широк. В ближайшее время, безусловно, необходимо добиться прогресса в вопросах институционализации группы БРИКС и формирования базовых правовых норм, что станет фундаментом разворачивания взаимных торговых и валютно-финансовых инициатив.

Пристатейный библиографический список

1. «Американцы, мы молодцы». Барак Обама рассказал об успехах и стратегии США [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://lenta.ru/columns/2015/01/23/postlanie/>
2. Форталезская декларация [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.brics.mid.ru/brics.nsf/WEBdocBric/C9903DE836DEDC0244257D17002A789F> (дата обращения: 25.01.2014).
3. ЭКА стран БРИКС объединяют усилия по продвижению экспорта [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.opora-credit.ru/news/partners/detail.php?ID=116381>
4. Cai Songfeng, Zhang Yaxiong, Meng Bo. The Impact Analysis of TTIP on BRICs — based on dynamic GTAP model considering GVC [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.gtarp.agecon.purdue.edu/resources/download/6874.pdf> (дата обращения: 25.01.2014).
5. Draper P., Lacey S., Ramkolowan Y. Mega-regional Trade Agreements: Strategic Implications for the African, Caribbean, and Pacific Countries, a report submitted to the ACP MTS Programme, 2014.

257D17002A789F (дата обращения: 25.01.2014).

¹⁷ Griffith-Jones S. A BRICS Development Bank: a dream coming true? / UNCTAD/OSG/DP/2014/1

¹⁸ Там же.

¹⁹ ЭКА стран БРИКС объединяют усилия по продвижению экспорта [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.opora-credit.ru/news/partners/detail.php?ID=116381>

Смбатян А. С.

ЭВОЛЮЦИОННОЕ ТОЛКОВАНИЕ В ПРАКТИКЕ ОРГАНА ПО РАЗРЕШЕНИЮ СПОРОВ ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Толкование есть нечто большее, чем просто установление содержания принципов и норм международного договора, заложенного его участниками. Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г. отвечает на вопросы «что» и «как», но не содержит ответа на вопрос «когда». Выбор того или иного способа толкования, среди которых и эволюционное толкование, всегда остается за судьями.

Ключевые слова: ВТО; Орган по разрешению споров; толкование; намерение; Международный Суд; международный договор; *in dubio mitis*.

Smbatyan A. S.

EVOLUTIONARY INTERPRETATION IN WTO DISPUTE SETTLEMENT JURISPRUDENCE

Interpretation is more than just a clarification of the meaning of the content embedded in an international treaty by its participants. Vienna Convention on the Law of Treaties answers the questions of «what» and «how», but does not answer the question of «when». The choice of a particular method of interpretation, including the evolutionary interpretation is always for the judges.

Key words: WTO; Dispute Settlement Body; interpretation; intention; International Court of Justice; international treaty; in dubio mitis.

Смбатян А. С.

Прежде чем перейти непосредственно к предмету моего выступления — эволюционному толкованию в практике Органа по разрешению споров ВТО, хотелось бы остановиться на вопросе о том, что собственно есть толкование.

Ведь что удивительно. Порой, когда мы читаем решение международного суда либо арбитража, аргументация истца, излагаемая первой по очередности, кажется нам вполне логичной. Потом мы переходим к возражениям ответчика, в которых нередко не находим серьезных ошибок. После мы анализируем аргументы самого суда либо арбитража и приходим к парадоксальному выводу: каждая из трех точек зрения на толкование правовых норм является если не бесспорной, то, как минимум, допустимой. Как такое возможно?

Каждый вкладывает свое понимание в истолковываемые положения. Подводит под требуемое толкование правовые концепции. За неимением нужных концепций формулирует новые доктринальные подходы. Значит ли это, что права в объективном смысле не существует? Значит ли это, что толкования одних и тех же правовых норм могут быть диаметрально противоположны, в зависимости от интересов, которые необходимо защитить и отстоять? Конечно же, нет. Международное право четко ограничивает пределы допустимого толкования. Однако эти границы чрезвычайно широки.

Текст международного договора (а это, как известно, основной источник современного международного права), является, бесспорно, отправной точкой толкования. Когда нам нужно определить что есть право, каково правовое регулирование того или иного вопроса, мы открываем и читаем текст договора. Находим ли мы в нем ответы на все наши вопросы? Не всегда.

Формулировки международных договоров, не говоря уже об обычных нормах международного права и общих принципах права, являются «открытыми». Будучи результатом дипломатических компромиссов, особенно, когда речь идет об универсальных, многосторонних договорах, либо результатом формирования международного обычая, нормам и принципам международного права присуща нормативно-правовая неопределенность, которая в свою очередь обусловлена сущностной неопределенностью самого языка, включая юридическое словоупотребление.

Это дает основания утверждать, что толкование есть нечто большее, чем просто установление содержания истолковываемой нормы, заложенного в нее участниками международного

договора. Такую точку зрения разделяли многие теоретики права. Так, Г. Кельзен, критиковал традиционные судебные методы правоприменения за желание делать вид, что толкование правовых норм является ничем иным, как попыткой их понимания и разъяснения, в то время как понимание на самом деле зависит от выбора и усилия воли. Автор «Чистого учения о праве» считал, что применение нормы права является также ее созданием. Эта точка зрения, фактически, лежит в основе учения юридической герменевтики. Один из ее основоположников Г. Гадамер отстаивал позицию о том, что толкование есть привнесение смысла, а не нахождение его. Поэтому толкование не есть вспомогательная процедура познания, но гораздо большее. Такой подход к толкованию нашел отражение и в российской юридической науке. В частности, по мнению отечественного теоретика права А. И. Овчинникова, наиболее эффективным способом оптимизации правоприменительного процесса, в котором «сопричастность» субъекта играет исключительно важную роль в преодолении разрыва между формальной всеобщностью закона и уникальностью каждого жизненного случая, является развитие диалоговых коммуникативных правоприменительных процедур и процессуальной активности судьи.

Обращаю Ваше внимание на два чрезвычайно важных понятия: (1) диалоговые коммуникативные процедуры и (2) процессуальная активность судьи.

Ведь что на самом деле происходит в залах судебных заседаний, я имею в виду, в первую очередь, процедуры международного судопроизводства? Спорящие стороны не просто определяют предмет спора и правовые основания иска. Стороны задают концептуальные рамки процесса. Каждая из них отстаивает собственное видение содержания норм как языка для формулирования своих требований и обоснования позиций. Стороны нередко спорят о семантическом значении правовых норм. Каждая сторона пытается убедить суд именно в своей правоте. Суд, в свою очередь, обязан изучить аргументы сторон и сформулировать собственное понимание смысла и содержания нормы. Происходит своего рода коммуникативное взаимодействие участников процесса, которое нередко ведет к порождению последствием. Международные судьи являются активными действующими лицами этого процесса. Поэтому высказывание Монтеスキе о том, что судьи являются «устаами, произносящими слова закона» к ним не относится. Таковы реалии.

Однако это ни в коем случае не подразумевает самоуправства, ничем не ограниченной свободы судебного усмотрения. Во-первых, решения принимаются на основании действующего международного права (понятно, что границы применимого права в каждом конкретном случае могут быть ограничены). Решение любого международного суда и арбитража должно всегда находиться в правовом поле. Во-вторых, каждое решение органов международного правосудия становится объектом пристального внимания. Решение обращено не только к участникам процесса, но и к неопределенному кругу лиц, который включает государства, международное судебское, научное, бизнес сообщество. Правовые позиции международных судов и арбитражей воспринимаются как имеющие нормативную ценность только при условии их убедительности. Как международные судьи добиваются убедительности? Ведь известно, что посредством логики можно гарантировать формальную корректность правового обоснования, но не сущностную рациональность полученного результата. Содержательную рациональность правовым позициям придадут лежащие в их основе концепции, идеи, которые формируются в результате толкования принципов и норм международного права. Толкование является не просто средством уточнения содержания правовых норм. В процессе толкования в принципы и нормы международного права привносятся элементы новизны. Нельзя также исключать, что методы толкования могут выступать в качестве формальных приемов оправдания уже принятого решения, под которое нужно «подогнать» аргументацию. Такое случается.

Правила толкования, как известно, кодифицированы в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. Замечу, что в Конвенции отражены не все способы толкования, но лишь основные. Регулирование Венской конвенции в части методов толкования международных договоров является проблемным. В частности, Венская конвенция о праве международных договоров отвечает на вопрос «что» должно учитываться при толковании: текст, контекст и намерение сторон. Конвенция частично отвечает на вопрос «как» должно осуществляться толкование»: добросовестно, в соответствии с обычным значением, которое следует придать терминам договора. Однако в Венской конвенции о праве международных договоров нет ответа на вопрос «когда»: должен ли термин быть истолкован на момент когда он был сформулирован или на момент его толкования в каждом конкретном случае? Там мы переходим непосредственно к эволюционному толкованию.

Эволюционное толкование — это толкование, при котором термину, понятию придается значение, меняющееся со временем. Как и всякое толкование, эволюционное толкование понятия отличается от его применения. И это очень важное различие. Применение понятия к новым обстоятельствам при неизменности его значения не представляет собой эволюционного толкования. Из этого также следует, что при толковании понятия, в отношении которого возможны различные интерпретации, суд может избрать одно толкование, а затем, при рассмотрении последующих дел, изменить свою позицию и отдать предпочтение иному толкованию. Можно с определенной натяжкой сказать, что значение понятия «изменилось» со временем. Тем не менее, если такое изменение не продиктовано эволюцией самого права или регулируемых им общественных отношений, такое толкование не является эволюционным. Само понятие не эволюционировало. Изменилась лишь (ввиду наличия на то оснований) позиция правоприменительного органа. Когда же на протяжении времени меняется содержание самого понятия, к нему применяется эволюционное толкование.

В целях допустимости или, если хотите, правомерности их эволюционного толкования, термины и понятия международных договоров могут быть разделены, как минимум, на две группы — «оценочные» и «безоценочные». В первую группу включаются понятия, которые не могут быть истолкованы без

субъективной оценки, во вторую — понятия, значение которых не зависит от ценностно-оценочных критериев. Примеры первых включают в себя «бесчеловечное наказание», «справедливый суд», «благополучие народов», «общественная мораль». Примеры вторых — «территориальный статус», «экспортная пошлина». Различия могут быть проведены также между понятиями, которые эволюционируют или не эволюционируют лингвистически, но это отдельная тема, которую я сегодня не буду затрагивать.

Международный Суд Организации Объединенных Наций, чьи правовые позиции по вопросам общего международного права обладают, вне всякого сомнения, наивысшим авторитетом, исходит из презумпции (замечу, им же созданной), что положения международного договора должны толковаться эволюционно, если (и, очевидно, только если) таково было намерение сторон.

В решении по спору между Коста-Рикой и Никарагуа относительно навигационных и смежных прав Международный Суд сформулировал «общее правило», устанавливающее, когда именно эволюционное намерение должно презюмироваться. Во-первых, в случаях, когда стороны использовали «родовые понятия» и, следовательно, отдавали себе полный отчет в том, что значение понятий будет, вероятно всего, развиваться со временем. Во-вторых, если международный договор заключен на очень длительный период или же является бессрочным. Замечу, что при формулировании данного правила Суд использовал слово «должно», а не «может». Как следствие, обращение к презумпции эволюционного намерения является обязанностью, а не просто возможностью.

Еще одним «маячком» для эволюционного толкования являются открытые или развивающиеся концепции. В частности, как сказано в хорошо известном всем докладе Комиссии международного права ООН по фрагментации, принципы и нормы международного права, сформировавшиеся уже после заключения толкуемого договора, могут приниматься во внимание, особенно в тех случаях, когда в договоре используются открытые или развивающиеся концепции. Это имеет место, в частности, если: (1) такая концепция подразумевает учет последующих технических, экономических или юридических новшеств; (2) концепция предусматривает обязательство сторон в отношении дальнейшего прогрессивного развития; или (3) концепция носит весьма общий характер или выражена в столь общих терминах, что она должна учитывать меняющиеся обстоятельства.

В то же время, указанные подходы не снимают проблему, имеющую важное практическое значение. Тот факт, что составители договора не исключали последующей эволюции понятий, не указывает, по крайней мере, с определенностью, на то, что они предвидели конкретные результаты, которые могут быть получены в ходе последующего толкования таких понятий. И вот это для нас вопрос, пожалуй, самый важный.

Существует точка зрения, что эволюционное толкование международных договоров судами и арбитражами, расширяющее не только сами истолковываемые понятия, но и, соответственно, объем международных обязательств государств, ведет к уравниванию воли правоприменительных органов — главным образом, международных судов, — и воли самих государств. Получается, что воля дискретно назначенных судей, действующих на основании собственного усмотрения, восходит на один уровень с волей государств, представляющих многомиллионные нации. Доля правды в таких опасениях есть. Однако все не так однозначно.

Да, международное право является выражением воли государств как основных, первичных субъектов международного права. Однако это не значит, что право «консервируется» в тексте договора. Право, закрепленное, например, в международном договоре, не может быть сведено к совокупности нормативных установлений на момент официального подписания договора. Право не в состоянии выполнять свои функ-

ции, если оно не обладает (хотя бы) некоторой автономностью от волеизъявления государств. Согласование текста договора и вступление его в силу — это только первый шаг на пути появления договорного права. Право, и международное право в частности, динамично. Оно, по точному выражению профессора С. В. Черниченко, имеет социальную ценность только как действующая система. Право может меняться в процессе своего осуществления. Вопрос в том, в какой степени и в каких обстоятельствах оно может меняться.

Эволюционное толкование иногда характеризуется как одна из форм телеологического толкования. Это представление верно в том смысле, что некоторые судебные органы ссылаются на действительную, эффективную реализацию объекта и целей договора, как основание для того, чтобы положения договора толковались в свете условий сегодняшнего дня. Такой подход был принят арбитражем в деле Железная дорога Айрон Райн, в отношении толкования Статьи XII Договора между Бельгией и Нидерландами 1839 г. Арбитраж, в частности, пояснил, что «эволюционное толкование, которое обеспечит применение договора таким образом, чтобы он был эффективным с точки зрения своего объекта и целей, предпочтительней строгого применения интертемпоральной нормы». Напомню, что концепция интертемпоральности была сформулирована одним из выдающихся международных судей Хубером в контексте территориальных претензий: «... юридический факт необходимо оценивать в свете современного ему права, а не правовых норм, действовавших в тот момент, когда возник или не был урегулирован спор в его отношении... Тот же принцип, который подчиняет правообразующий акт закону, действовавшему в момент возникновения права, требует, чтобы существование этого права, иначе говоря его продолжающиеся проявления, соответствовали условиям, диктуемым эволюцией права».

Вернемся, однако, к спору в отношении железной дороги. Арбитраж подчеркнул, что ведущие ученые выступают именно за эволюционное толкование, в подтверждение чего было приведено мнение Р. Бернхардта о том, что «объект и цель договора играют ... ключевую роль в толковании договора. Обращение к объекту и цели может восприниматься в качестве понимания права в его динамике. Если целью договора является создание долгосрочных и стабильных отношений между сторонами... исключение из процесса толкования [их] дальнейшего развития вряд ли будет совместимо с такой целью». Таким образом, арбитраж фактически признал, что даже если рассматриваемое понятие не отражает первоначального намерения сторон, эволюционное толкование возможно на основании действительной, эффективной реализации объекта и целей договора. Мы здесь видим явное отступление от сформулированной Международным Судом ООН презумпции намерения сторон в отношении эволюционного толкования (отступление от намерения).

Далее мы с Вами переходим непосредственно к практике Органа по разрешению споров ВТО.

Согласно Договоренности о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров, система урегулирования споров ВТО является центральным элементом, обеспечивающим безопасность и предсказуемость многосторонней торговой системы. Из этого следует, что функции Органа по разрешению споров не сводятся исключительно к разрешению споров. В своей аргументации и выводах Орган по разрешению споров должен, хотя бы «боковым зрением», видеть весь контекст многосторонней торговой системы, «держат в голове» общий баланс многосторонних торговых уступок, исходить из того, что каждая сформулированная им правовая позиция, обладающая нормативной ценностью, может стать прецедентной.

В этой связи несколько слов хотелось бы сказать о природе права ВТО, точнее, о природе международных обязательств членом этой авторитетной организации. Положения соглашений системы ВТО отражают многосторонний консенсус, т.е. представляют собой многосторонние обязательства чле-

нов ВТО. Однако не нужно забывать о том, что неотъемлемой частью права ВТО являются также (и не только) тарифные уступки в отношении товаров и специфические обязательства до доступа на рынок услуг. Такие уступки, как правило, подразумевают абсолютно четкие обязательства в отношении конкретных товаров и услуг. Расширительное толкование обязательств в этой части может вести к результатам, прямо противоположным намерению государств, которые взяли на себя такие обязательства.

В споре США — Креветки, переданному на рассмотрение ОРС ВТО в 1996 г., было необходимо дать толкование фразы «истощаемые природные ресурсы» в Статье XX ГАТТ, предусматривающей общие исключения из обязательств, предусмотренных Генеральным соглашением по тарифам и торговле. Спорящие стороны соглашались с тем, что понятие «истощаемые природные ресурсы» относится к ресурсам, полученным из природных источников, но расходились в определении точных границ данного понятия. Мнения сторон расходились в вопросе о том, относится ли данная формулировка только к минеральным ресурсам, или же охватывает также и живые ресурсы. Государства, подавшие жалобу, утверждали, что формулировка «истощаемые природные ресурсы» относится к ресурсам, имеющим ограниченный срок существования, таким как минералы, но не к живым существам. США придерживались противоположной точки зрения.

При рассмотрении данного вопроса Апелляционный орган сослался на результаты современной биологии, которые говорили о том, что живые виды, несмотря на способность к размножению, в определенных условиях подвержены истощению и даже вымиранию. Ввиду этого, «живые ресурсы» имеют такой же «ограниченный срок существования», как и бензин, железная руда и другие виды неживых ресурсов. Несмотря на то, что Статья XX ГАТТ была сформулирована более 50 лет назад, и в нее не вносились изменения в ходе Уругвайского раунда, ее положения, по мнению Апелляционного органа, должны толковаться в свете современной озабоченности международного сообщества в области защиты и охраны окружающей среды. По мнению Апелляционного органа, в свете положений, указанных в Преамбуле Соглашения об учреждении ВТО, «родовое понятие» «природные ресурсы» по своему содержанию не является «статичным», но «эволюционным по определению». Апелляционный орган отметил, что в современных международных конвенциях и декларациях часто можно встретить ссылки на природные ресурсы, которые охватывают как живые, так и неживые ресурсы, сославшись, в частности, на Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г. В поддержку своих выводов арбитры сослались на консультативное заключение Международного Суда ООН по делу «Намибия (правовые последствия)», в котором главный судебный орган международного сообщества заключил, что если концепции, воплощенные в договоре, являются, «по определению, эволюционными», при их «толковании нельзя не принимать во внимание последующее развитие права...». Более того, международные документы должны толковаться и применяться в контексте общей правовой среды, существующей на момент толкования». Таким образом, был сделан вывод о том, что как живые, так и неживые ресурсы подпадают под действие Статьи XX (g) ГАТТ.

Предметом спора Китай — Печатная и аудиовизуальная продукция было в том числе толкование фразы «дистрибуторские услуги в отношении аудиозаписей» в Перечне обязательств Китая в рамках Генерального соглашения по торговле услугами. Напомню, что правовой режим международной торговли товарами во многом отличен от режима торговли услугами. Одним из таких отличий является применение принципа предоставления национального режима. В рамках ГАТТ закреплено безусловное обязательство членом ВТО по предоставлению иностранным товарам национального режима. В рамках ГАТС ничего подобного нет. Обязательства по распространению на иностранные услуги и иностранных постав-

щиков услуг национального режима в части доступа на рынок и внутреннего регулирования возникают только в отношении секторов услуг, в которых соответствующие государства взяли на себя специфические обязательства. Это одно из фундаментальных отличий ГАТС от ГАТТ.

Так вот, спорящие стороны придерживались различного понимания содержания самого понятия «аудиозапись». Согласно одной точке зрения, понятие «аудиозапись» относится только к физическому носителю, на котором записан звук. Согласно другой точке зрения, данное понятие включает также и «нематериальный» аспект «звукозаписи» как таковой, т.е. сам звук. Как видим, каждое из толкований ссылается на два совершенно разных объекта. Аргументация Апелляционного органа по данному вопросу была сформулирована следующим образом.

По мнению арбитров, понятия, применявшиеся в Перечне обязательств по ГАТС Китая («звукозапись» и «распространение») являются, в достаточной степени, родовыми. Это подразумевает, что их значение может меняться со временем. В этом отношении Апелляционный орган отметил, что Перечни обязательств по ГАТС, как и само Генеральное соглашение по торговле услугами, да и все остальные соглашения системы ВТО, представляют собой многосторонние договоры с бессрочными обязательствами, которые заключаются между членами ВТО на неопределенный период времени, независимо от того, были ли они изначально членами ВТО или присоединились после 1995 г. Арбитры посчитали необходимым, правда в сноске, сослаться на решение Международного Суда ООН спору между Коста-Рикой и Никарагуа, в котором Суд постановил, что термин «comercio» («торговля»), содержащийся в «Договоре о границах» 1858 г. между Коста-Рикой и Никарагуа, должен толковаться как относящийся как к торговле товарами, так и к торговле услугами, даже если на момент заключения договора такой термин применялся только в отношении торговли товарами.

Далее Апелляционным органом было указано, что толкование понятий, включенных в Перечни специфических обязательств по ГАТС, основанное на представлении о том, что обычным значением, применимым к этим понятиям, может быть лишь то значение, которое они имели на момент составления соответствующего Перечня, будет означать, что очень похожим либо тождественным формулировкам может придаваться различное значение, содержание и охват, обусловленные датой принятия соответствующих обязательств или же датой присоединения государства к ВТО. Такое толкование, по мнению арбитров, подрывает предсказуемость, надежность и ясность конкретных обязательств по ГАТС, принимаемых в ходе последовательных раундов переговоров, которые должны толковаться в соответствии с обычными правилами толкования международного публичного права. Апелляционный орган в сноске пояснил следующее. Тот факт, что подсектора услуг, включенные в Перечень ГАТС могут описываться в терминах, отличных от тех, которые были использованы при включении обязательства в Перечень, не меняет значения терминов договора, использованных в Перечне, которое должно толковаться в соответствии с правилами Венской Конвенции о праве международных договоров. Таким образом, даже если к некоторым типам электронного распространения звукозаписей может применяться термин «сетевые музыкальные услуги», понятие «дистрибьюторские услуги в отношении аудиозаписей», как оно изложено в Перечне обязательств, должно толковаться в соответствии с правилами Венской Конвенции. По мнению арбитров, это применимо, даже несмотря на то, что различие между физическим и электронным распространением отражено в международной классификации, но не применялось при включении в Перечень Китая рассматриваемого обязательства.

Обращаю Ваше внимание на то, как далее Апелляционный орган выстроил свою аргументацию.

Он, в частности, заключил, что целью толкования по Статьям 31 и 32 Венской конвенции о праве международных договоров является установление «общего намерения» сторон, а не исключительно намерения Китая. Для большей убедительности арбитры сослались на свой же доклад по спору США — Игровой бизнес, где, в частности, сказано, что при определении содержания уступок, включенных в Перечни обязательств, должно быть установлено общее намерение членов ВТО. Обязательства заключения договора должны оцениваться в свете и с учетом такого «общего намерения».

В отношении обстоятельств заключения договора (т.е. присоединения Китая к ВТО) третейская группа в деле Китай — Печатная и аудиовизуальная продукция указала, что еще до момента вступления в силу специфических обязательств Китая по ГАТС распространение и поставка звукозаписей электронным способом стали возможны технически и были частью коммерческого оборота, хотя механизмы как национального, так и международно-правового регулирования данного вопроса на тот момент отсутствовали. Такое регулирование лишь обсуждалось. Ссылаясь на эти «доводы», третейская группа отклонила аргумент Китая о том, что понятие «Услуги по распространению звукозаписей» не может включать электронную поставку таких звукозаписей на том основании, что на момент присоединения Китая к ВТО (ноябрь 2001 года) не было ни сложившейся системы торговли такими услугами, ни какой-либо правовой основы для такой торговли. И то и другое стало реальностью уже после присоединения Китая к ВТО.

Обращает на себя внимание, что выводы третейской группы были фактически сделаны со ссылками на обстоятельства заключения договора (присоединение Китая к ВТО), которыми в ее понимании являлись три фактора: (1) наличие технической возможности электронного распространения звукозаписей; (2) факт, что электронное распространение звукозаписей было частью коммерческого оборота (без уточнения, правда, в каких масштабах); и (3) ведение переговоров о разработке механизмов правового регулирования электронной поставки и распространения звукозаписей на международном и национальном уровнях.

Согласитесь, выводы группы, мягко говоря, не очень убедительны.

Удивительнее всего то, что Апелляционный орган эти выводы поддержал. Арбитры посчитали даже обоснованным вывод третейской группы о том, что принцип толкования *in dubio mitius*, за который (когда уже было ясно, что остальные аргументы требуемого воздействия на группу не оказывают) как за последнюю соломинку уцепился Китай. Напомню, что принцип *in dubio mitius* является общепризнанным принципом права. В контексте международного права он был сформулирован в 1925 г. в одном из консультативных заключений Постоянной Палаты Международного Правосудия следующим образом: «Если формулировки положения договора не ясны, при выборе между несколькими допустимыми толкованиями применимым является то из них, которое накладывает меньшие обязательства на сторону».

Болезне того, Апелляционный орган (это, на мой взгляд, самое вопиющее во всей этой истории) поставил под сомнение применимость принципа *in dubio mitius* в системе разрешения споров ВТО, сказав буквально: «Соответственно, даже если бы принцип *in dubio mitius* был релевантным в рамках процедуры разрешения споров ВТО, в обстоятельствах настоящего спора он неприменим». Причем пришел к такому заключению без каких-либо дополнительных пояснений. И это несмотря на то, что ранее данный принцип применялся в практике разрешения споров ВТО. В частности, в докладе по спору ЕС — Гормоны Апелляционный орган при толковании Статьи 3.2. Соглашения по санитарным и фитосанитарным мерам в явно выраженной форме сослался на принцип *in dubio mitius*, заключив, что «невозможно предположить, что суверенные государства намеревались взять на себя более, а не менее обременения».

нительные обязательства». Получается, что принцип *in dubio mitis* был применен ОРС ВТО при толковании положения, представляющего собой классическое многостороннее обязательство, а при толковании обязательств, по своей юридической природе тяготеющих к односторонним, нет (не говоря уже о попытке и вовсе от него откеститься).

В то же время здравый смысл подсказывает, что должно быть наоборот. Принцип *in dubio mitis* прежде всего должен применяться при толковании перечней уступок по ГАТТ и ГАТС, условий протоколов о присоединении к ВТО, положений докладов рабочих групп о присоединении к ВТО, представляющих собой международные обязательства. В противном случае толкование таких обязательств — по сути, обязательств одного государства перед остальными членами ВТО — будет всегда расширительным. Ведь несложно предположить, что «общее намерение» членов ВТО (все члены минус один) будет состоять в том, чтобы обязательства отдельно взятого государства были максимально широкими. Чтобы двери на его рынок были распахнуты.

Пристатейный библиографический список:

1. Смбатян А. С. Международные торговые споры в ГАТТ/ВТО: избранные решения (1952–2005 гг.). — М.: Волтерс Клувер, 2006
2. Смбатян А. С. Решения органов международного правосудия в системе международного публичного права. — М.: Статут, 2012.
3. A Conversation with Judge Richard A. Posner // *Duke Law Journal*. — 2009. — Vol. 58. — P. 1807–1823.
4. Born G. A New Generation of International Adjudication // *Duke Law Journal*. — 2012, January. — Vol. 61. — No. 4. — P.775–879.
5. Brown C. A common Law of International Adjudication. — Oxford University Press, 2007. — 303 p.
6. Dworkin R. Judicial Discretion // *The Journal of Philosophy*. — 1963, Oct. 10. — Vol. 60. — No. 21. — P. 624–638.
7. Dworkin R. Hard Cases // *Harvard Law Review*. — 1975, April. — Vol. 88. — No. 6. — P. 1057–1109.
8. Guillaume G. The Use of Precedent by International Judges and Arbitrators // *Journal of International Dispute Settlement*. — 2011 — Vol. 2. — No. 1. — P. 5–23.
9. Lauterpacht H. The Development of International Law by the International Court. — Stevens and Sons Limited, 1958. — 408 p.
10. Rosenne S. The Law and Practice of the International Court, 1920–1996. 3d ed. — Martinus Nijhoff Publishers, 1997. — 1960 p.

Немзорова Р. Ю.
**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ
И РЕАЛИЗАЦИИ ПРИОРИТЕТОВ ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Статья посвящена таким международно-правовым аспектам определения и реализации приоритетов прокурорской деятельности, которые непосредственно применимы к организации и деятельности прокуратуры Российской Федерации, а также демонстрируют имеющийся практический опыт некоторых других зарубежных стран в этой сфере.

Ключевые слова: международно-правовое сотрудничество органов прокуратуры, приоритеты прокурорской деятельности.

Nemzороva R. Yu.
**SOME INTERNATIONAL LEGAL ASPECTS OF ASSESSMENT
AND REALIZATION OF PRIORITIES OF PROSECUTOR'S ACTIVITY**

The article is devoted to some international legal aspects of assessment and realization of priorities of prosecutor's activity, which are directly applicable to organization and activity of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. They also demonstrate practical experience of foreign countries in that sphere.

Keywords: international legal cooperation of prosecutor's offices, priorities of prosecutor's activity.

Немзорова Р. Ю.

Согласно Конституции Российской Федерации, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора (ч. 4 ст. 15). Этим в существенной мере и предопределяется определение международно-правовых аспектов приоритетов деятельности органов прокуратуры и их иерархия.

Такой безусловный, на наш взгляд, критерий приоритетов, как их нормативность, обусловлен правовым характером деятельности органов прокуратуры в целом и является основанием для формирования следующих групп международно-правовых аспектов.

К первой группе таких аспектов нами отнесены международно-правовые стандарты, которые, будучи формой выражения общепризнанных принципов и норм международного права, занимают особое положение в нормативном компоненте правовой системы Российской Федерации и являются конституционно признанной составной частью российской правовой системы¹. И поскольку приоритеты прокурорской деятельности должны носить нормативный характер, то их закрепление происходит и на внутригосударственном, и на международном уровнях.

Единое понимание процессов и механизмов приоритизации деятельности по укреплению законности на внутригосударственном и международно-правовом уровне обеспечивается использованием единого критерия определения приоритетов деятельности органов прокуратуры, каковым является предметный принцип. По существу, действие широко используемого предметного принципа организации работы в органах прокуратуры и означает выделение приоритетов прокурорской деятельности для оптимального распределения имеющихся сил и средств органов прокуратуры в конкретных исторических условиях². Однако понятием предмета прокурорской деятельности, отражающим ее специфику в определенной сфере правовых отношений, не может быть и не должно быть за-

менено понятие приоритета прокурорской деятельности. Поэтому среди всей совокупности предметов своей деятельности органам прокуратуры необходимо в достаточной мере четко определить приоритеты и их иерархию. С этой точки зрения и рассматриваются последующие положения.

Главные и постоянные приоритеты прокуратуры выражены в ее общем предназначении, целях и задачах: осуществлять от имени Российской Федерации «надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов», обеспечение «верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства» (ст. 1 Закона «О прокуратуре Российской Федерации»).

Статьей 2 Конституции Российской Федерации предусмотрен такой постоянный безусловный общегосударственный приоритет, как соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, являющийся одновременно и приоритетом прокурорской деятельности. Этот приоритет определен в ряде общепризнанных международно-правовых актов. В их числе: Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.; Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.; Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.; Европейская конвенция о противодействии терроризму (принята 27.01.1977, СЕТС № 090); Уголовно-правовая конвенция о коррупции (принята 27.01.1999, СЕТС № 173) и некоторые другие акты.

Помимо указанных международно-правовых актов стоит отметить международные акты рекомендательного характера, которые не обладают императивным характером, но их положения могут быть использованы государствами — участниками международных соглашений посредством приведения в соответствие с ними своего национального законодательства. К таким, с точки зрения приоритизации прокурорской деятельности, можно отнести следующие акты: Рекомендации СМ/Rec (2012) 11 о роли прокуратуры вне системы уголовного правосудия (приняты 19 сентября 2012 г.); Рекомендации Rec (2003) 13 о предоставлении информации через медиа в отношении уголовных дел (приняты 10 июля 2003 г.); Рекомендации Rec (2000) 19 о роли прокуратуры в системе уголовного правосудия (приняты 06 октября 2000 г.); Рекомендации R (2000) 10 о кодексе поведения для государственных служащих (приняты 11 мая 2000 г.) и многие другие.

1 См.: Лакеев А. Е. Международно-правовые стандарты как особый источник российского права: дисс... канд. юр. наук: 12.00.01 / НОУ ВПО «Юридический институт». — СПб, 2011. — С. 5; Быкова Е. В., Парфенова М. В. Современные задачи российской прокуратуры // Российская юстиция. — 2013. — № 11. — СПС «КонсультантПлюс».

2 Ашурбеков Т. А. Основы теории приоритетов организации и деятельности прокуратуры // Законность, 2009. — № 5. — СПС «КонсультантПлюс».

Вторую группу международно-правовых аспектов приоритетов прокурорской деятельности составляет международное сотрудничество органов прокуратуры. В силу ст. 2 Закона о прокуратуре Российской Федерации, Генеральная прокуратура Российской Федерации в пределах своей компетенции осуществляет прямые связи с соответствующими органами других государств и международными организациями, сотрудничает с ними, заключает соглашения по вопросам правовой помощи и борьбы с преступностью, участвует в разработке международных договоров Российской Федерации.

В международном сотрудничестве по ряду вопросов, которые можно рассматривать в качестве наиболее значимых, Генеральная прокуратура Российской Федерации определена центральным органом государства, ответственным за реализацию положений соответствующих Конвенций. Например, Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 ноября 1990 г., Конвенции о передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения, подписанной 28 марта 1997 г., Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г., Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 г.

Несмотря на четко определенный порядок указанного международно-правового сотрудничества и оказания взаимной помощи, фактически сложившееся положение дел в деятельности органов прокуратуры зачастую свидетельствует о необходимости использования международно-правовых механизмов сотрудничества правоохранительных органов для получения различной информации и документов на стадии проведения проверок соблюдения федерального законодательства, то есть до возбуждения уголовного дела, рассмотрения судебного спора³. А единого международного документа, устанавливающего порядок получения такой информации, не принято. Между тем задачи определения приоритетных направлений прокурорской деятельности в международно-правовой сфере, включая соблюдение и защиту прав человека и гражданина, требуют комплексного подхода к их реализации, в том числе путем установления четких и понятных механизмов и процедур такой реализации.

Примером же временной (ситуативной) предметно-приоритетной направленности деятельности органов прокуратуры служит участие представителей Генеральной прокуратуры Российской Федерации в работе Контактной группы по борьбе с пиратством у берегов Сомали, в рамках деятельности которой рассматривались вопросы повышения эффективности консолидированного международного противодействия таким общественно опасным преступлениям международного характера. На встрече министров юстиции, внутренних дел и генеральных прокуроров государств «Группы восьми» в Риме в мае 2009 г. по инициативе Генеральной прокуратуры Российской Федерации принято специальное заявление по борьбе с пиратством. В связи с этим в решение саммита глав государств и правительств «Группы восьми», проведенного 8–10 июля 2009 г. (Аквила, Италия), также включен раздел, касающийся поддержки международных инициатив, направленных на создание адекватных правовых механизмов для борьбы с пиратством и другими преступлениями на море⁴.

На процесс образования приоритетов деятельности органов прокуратуры в международно-правовых отношениях существенное влияние оказывают постановления международных

организаций и форумов, в частности Организации Объединенных Наций, Содружества Независимых Государств, Совета Европы, «Группы восьми», Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Шанхайской организации сотрудничества, Совета государств Балтийского региона и Группы разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ), Группы государств против коррупции (ГРЕКО) и некоторых других.

Ведущее место среди объединений прокуроров по выработке и осуществлению приоритетов их совместной деятельности в мире занимает негосударственная некоммерческая организация — Международная ассоциация прокуроров (далее — МАП)⁵, которая на сегодняшний день является первой и единственной всемирной организацией прокуроров, членами которой в настоящее время являются прокурорские работники более 150 стран мира, в том числе России. Очевидна взаимосвязь организации и деятельности международных прокурорских организаций с обостряющейся необходимостью реакции на актуализирующиеся (а в дальнейшем и, возможно, приоритетные) сферы правовых отношений, требующие их совместных усилий по укреплению международной законности. Так, изначальной причиной создания МАП послужил быстрый рост опасной транснациональной преступности, ее качественное ухудшение. В частности, отмечается высокий уровень незаконного оборота наркотиков и оружия, отмывание (легализация) денежных средств и мошенничество, причем эти процессы усиливаются, в том числе на базе многочисленных конфликтов. Это вызывает необходимость усиления и международного сотрудничества между прокурорами и с целью ускорения процессов решения возникающих проблем и повышения эффективности взаимной правовой помощи, других международно-правовых мер.

Начиная с 1996 г. МАП ежегодно проводит конференции, темы которых соответствуют целям деятельности данной организации, зачастую определяя важнейшие сферы прокурорской активности, в рамках которых в соответствии со сложившейся международно-правовой обстановкой на определенном историческом этапе были выделены следующие приоритеты: развитие и укрепление сотрудничества прокуроров на мировой арене; борьба с транснациональной организованной преступностью, мошенничеством и коррупцией, угрозами глобальной преступности: торговлей людьми, сбытом наркотических средств и незаконным перемещением денежных средств; выявление новых технологий в преступности и совершенствование деятельности органов прокуратуры; борьба с терроризмом; укрепление статуса свидетелей, экспертов и жертв.

На ежегодной конференции МАП в сентябре 2013 г. отмечены и достижения российской прокуратуры в обеспечении законности в экологической сфере — в числе награжденных была Западно-Байкальская межрайонная природоохранная прокуратура за особые достижения в деятельности по надзору за соблюдением российского законодательства, направленного на защиту озера Байкал, включенного с 1996 г. в Список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО, и окружающей его Байкальской природной территории⁶. Данная награда МАП впервые присуждена за прокурорскую деятельность вне сферы уголовного правосудия, подтверждая успешную реализацию приоритетов для конкретной прокуратуры.

Российская Федерация вступила в Совет Европы 28 февраля 1996 г., а 30 марта 1998 г. ратифицировала Европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, тем самым подтвердив свою приверженность идеалам и принципам гуманизма и демократии, а также стремление соответствовать

3 Степанова О. Международно-правовое сотрудничество в ходе осуществления прокурорского надзора за соблюдением федерального законодательства // Законность. — № 2. — февраль 2014 г. — СПС «Гарант».

4 Егоров Ю. В., Китрова Е. В., Кузьмин В. А. Комментарий к Федеральному закону от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации». — Специально для системы ГАРАНТ, 2011 г.

5 Официальный сайт МАП [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.iap-association.org/>

6 Зимин В. 18-я ежегодная конференция Международной ассоциации прокуроров // Законность. — 2013. — № 10. СПС «Консультант-Плюс».

европейским стандартам. Консультативный совет европейских прокуроров (далее — КСЕП) был создан 13 июля 2005 г. изначально для организационного сопровождения такого органа, как Конференция генеральных прокуроров Европы (далее — КГПЕ). С 2008 г. в рамках работы КСЕП ежегодно принимаются документы по наиболее важным аспектам (приоритетам) прокурорской деятельности. Среди таких важных аспектов: защита прав человека и публичных интересов вне уголовно-правовой сферы; определение роли судей и прокуроров в демократическом обществе (так называемая Декларация Бордо); развитие благоприятного для несовершеннолетних правосудия; упорядочение взаимоотношений между прокурорами и администрациями уголовно-исполнительных органов; оптимизация взаимодействия прокуратуры со средствами массовой информации. Таким образом, ежегодное определение КСЕП конкретного актуального и общего для всех сотрудничающих стран аспекта в организации и деятельности органов прокуратуры и его конструктивное обсуждение является своего рода процессом определения приоритетных направлений прокурорской деятельности на международном уровне, а также оценкой степени их значимости для каждой конкретной страны.

Задача органов прокуратуры — постоянно определять и реализовывать приоритеты своей деятельности — предусмотрена в Модельном законе о прокуратуре, подготовленном научно-методическим центром Координационного совета генеральных прокуроров государств-участников СНГ (КСГП)⁷. Согласно ст. 6 «Приоритеты деятельности прокуратуры» Модельного закона о прокуратуре «1. Органы прокуратуры осуществляют свои функции на основе анализа состояния законности и правопорядка. 2. Постоянными приоритетами деятельности всех органов прокуратуры являются соблюдение прав и свобод человека и гражданина, укрепление основ государственности и конституционного строя страны». Из подготовленного ранее проекта Модельного закона о прокуратуре при его принятии был исключен один пункт ст. 6, что нарушило логику нормы и частично сократило представление о сути приоритетов. В ней был следующий принцип: «преимущественное внимание уделяется укреплению законности в сферах правовых отношений, в которых отмечаются неблагоприятные тенденции, а также состояние законности в которых оказывает наиболее существенное влияние на ее общее положение»⁸. Данный принцип является неотъемлемым для целей приоритизации прокурорской деятельности.

25 сентября 2014 г. в г. Душанбе (Республика Таджикистан) состоялось заседание Координационного совета генеральных прокуроров государств — участников Содружества Независимых Государств (КСГП)⁹, на котором участники обсудили вопросы надзора за процессуальной деятельностью следственных органов, обобщили опыт работы органов прокуратуры с представителями гражданского сообщества по вопросам противодействия применению пыток и других бесчеловечных, жестоких или унижающих достоинство видов обращения или

наказания, другие проблемы совершенствования прокурорского надзора в указанной сфере правоотношений.

Особое внимание в рамках взаимодействия прокуроров государств — участников КСГП приобрело такое направление, как борьба с коррупцией, которое вполне можно считать признанным приоритетным на международном уровне (это нашло отражение, в частности, в приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 26 сентября 2007 г. № 149 «Об объявлении Соглашения о сотрудничестве генеральных прокуратур (прокуратур) государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с коррупцией»). В октябре 2013 г. создан Межгосударственный совет по противодействию коррупции, первое заседание которого прошло 29 января 2014 г. в г. Минске. Основными задачами Совета являются определение приоритетных направлений сотрудничества, оценка выполнения антикоррупционных обязательств государств-участников Соглашения и координация программ технического содействия в сфере противодействия коррупции между государствами-участниками Соглашения¹⁰. Тем самым приоритет по противодействию коррупции, определенный на внутригосударственном уровне, дополняется на уровне международно-правовом.

В соответствии с Концепцией дальнейшего развития Содружества Независимых Государств от 5 октября 2007 г. (г. Душанбе) одним из приоритетных направлений деятельности Содружества является дальнейшая активизация усилий государств-участников СНГ в области борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма, организованной международной преступностью, в том числе с незаконным оборотом оружия, наркотических средств и психотропных веществ, в противодействии коррупции, легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, торговле людьми, преступлениям в сфере информационных технологий (п. 4.6). Для организационного обеспечения этой деятельности на межгосударственном уровне 21 июня 2000 г. создан Анти-террористический центр государств-участников Содружества Независимых Государств.

Выработкой и обоснованием важнейших (приоритетных) направлений совместной деятельности также занимаются и генеральные прокуроры государств — членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), которые осуществляют регулярные контакты, проводят совместные мероприятия. В октябре 2014 г. в г. Ташкенте (Республика Узбекистан) состоялось двенадцатое заседание генеральных прокуроров государств — членов ШОС¹¹, на котором участники обсудили и выработали рекомендации по актуальным для них вопросам надзора за исполнением законов в сфере защиты прав предпринимателей, природоохранного законодательства.

Приоритеты прокуратуры в международном сотрудничестве закрепляются в организационно-распорядительных документах.

Активно развивается взаимодействие Генеральной прокуратуры Российской Федерации с рядом ведущих образовательных учреждений правоохранительных органов Республики Казахстан, Республики Беларусь, Киргизской Республики и Украины в перманентно актуальной и приоритетной сфере обмена опытом по подготовке и повышению квалификации прокуроров. Правовой основой двусторонних связей являются заключаемые соглашения. В целях их реализации утверждают

7 Модельный закон о прокуратуре. (Принят в г. Санкт-Петербурге 16.11.2006 Постановлением 27–6 на 27-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. — 2007. — № 39 (часть 1). — С. 317–362.

8 См. Герасимов С. И., Рябцев В. П. Модельный закон о прокуратуре (проект). — М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации. — 2000. — С. 15.

9 В Душанбе состоялось заседание Координационного совета генеральных прокуроров государств — участников Содружества Независимых Государств. 25.09.2014 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://genproc.gov.ru/smi/news/archive/news-358066/> (дата обращения 03.02.2015).

10 Генеральный прокурор Российской Федерации Юрий Чайка принял участие в первом заседании Межгосударственного совета по противодействию коррупции, которое состоялось в г. Минске. 29.01.2015 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-578060/> (дата обращения 03.02.2015).

11 Состоялось двенадцатое заседание генеральных прокуроров государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. 08.10.2014 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-387747/> (дата обращения 03.02.2015).

ся совместные планы, в которых определяются сроки обучения сотрудников, тематика совместных семинаров, а также исследований по актуальным (приоритетным) направлениям практики прокурорского надзора¹². Кроме того, Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации с 2007 г. является членом действующей в рамках Совета Европы Лиссабонской сети (Сеть по обмену информацией о подготовке прокуроров и судей).

Обобщая сказанное, следует отметить, что дальнейшее расширение и совершенствование международно-правового сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами в сфере борьбы с преступностью, в том числе наращивание потенциала взаимодействия по вопросам выдачи, отнесены Генеральным прокурором Российской Федерации к важнейшим задачам в работе главного управления международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации на ближайшую перспективу¹³.

Третью группу международно-правовых аспектов приоритетов прокурорской деятельности составляют внутригосударственные механизмы в различных зарубежных странах, их определения и реализации.

Так, Стратегическим планом Генеральной прокуратуры Республики Казахстан на 2014–2018 гг., утвержденным приказом Руководителя Администрации Президента Республики Казахстан от 10 февраля 2014 г. № 01–38.15¹⁴, на основе определения основных параметров деятельности органов прокуратуры, анализа текущей ситуации, оценки основных внешних и внутренних факторов сформированы пути развития органов прокуратуры по двум стратегическим направлениям: 1) повышение эффективности надзорной деятельности и реализации правозащитного потенциала органов прокуратуры Республики Казахстан; 2) совершенствование и развитие государственной правовой информационной статистической системы.

В результате оценки основных внешних факторов по первому стратегическому направлению определяются правовые средства повышения эффективности взаимодействия с органами представительной и исполнительной власти, правоохранительными, контролирующими и другими органами, а также с общественными формированиями по вопросам укрепления законности, увязывания надзорных мероприятий с важнейшими социально-экономическими и иными задачами, способствования правовому воспитанию и повышению правовой культуры населения. Среди внутренних факторов выделяется своевременное и оперативное корректирование надзорной деятельности, нацеливание ее на решение главных, ключевых задач укрепления законности. Последнее и означает первоочередное разрешение подлинно приоритетных задач прокурорской деятельности.

В Стратегии развития органов прокуратуры Кыргызской Республики до 2015 г., утвержденной приказом Генерального прокурора Кыргызской Республики № 4 от 18 января 2012 г.¹⁵, среди принципов осуществления предлагаемых данным доку-

ментом преобразований закрепляется принцип приоритетной ориентации деятельности всех структурных подразделений, независимо от их функциональной специализации, на решение основополагающих задач.

Еще одним результативным способом приоритизации прокурорской деятельности является ежегодное издание Приказа № 1 Генеральным прокурором Республики Кубы, в котором закрепляются наиболее важные (приоритетные) направления работы органов прокуратуры, перечень которых формируется на основе мониторинга и анализа состояния законности и правопорядка на территории всей страны. Однако за прокурорами сохраняется возможность самостоятельного определения приоритетов своей деятельности.

Выделение трех групп международно-правовых аспектов приоритетов деятельности органов прокуратуры сотрудничающих стран и отдельных государств обусловлено как определением в международно-правовых документах конкретных приоритетов в форме общих и наиболее значимых сфер правовых отношений (предметов ведения), так и закреплением результатов деятельности прокуроров в межгосударственных организациях (конференции, совещания и пр.), в том числе в их итоговых документах (мнения, рекомендациях, соглашениях, стратегиях и проч.). Положения международно-правовых актов обязательного и рекомендательного характера воспринимаются в национальном законодательстве с учетом особенностей российской правовой системы, состояния и тенденций развития законности и правопорядка в стране.

Пристатейный библиографический список

1. Ашурбеков Т. А. Основы теории приоритетов организации и деятельности прокуратуры // Законность, 2009. — № 5. — СПС «КонсультантПлюс».
2. Быкова Е. В., Парфенова М. В. Современные задачи российской прокуратуры // Российская юстиция, 2013. — № 11. СПС «КонсультантПлюс».
3. В Душанбе состоялось заседание Координационного совета генеральных прокуроров государств — участников Содружества Независимых Государств — участников Содружества Независимых Государств. 25.09.2014 // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://genproc.gov.ru/smi/news/archive/news-358066/> (дата обращения 03.02.2015).
4. Генеральный прокурор Российской Федерации Юрий Чайка принял участие в первом заседании Межгосударственного совета по противодействию коррупции, которое состоялось в г. Минске. 29.01.2015 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-578060/> (дата обращения 03.02.2015).
5. Герасимов С. И., Рябцев В. П. Модельный закон о прокуратуре (проект). — М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации. 2000. С. 15.
6. Егоров Ю. В., Китрова Е. В., Кузьмин В. А. Комментарий к Федеральному закону от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации». — Специально для системы ГАРАНТ, 2011 г.
7. Зимин В. 18-я ежегодная конференция Международной ассоциации прокуроров // Законность. — 2013. — № 10. — СПС «КонсультантПлюс».
8. Лакеев А. Е. Международно-правовые стандарты как особый источник российского права: дисс... канд. юр. наук: 12.00.01 / НОУ ВПО «Юридический институт». — СПб, 2011.
9. Малов А. Сотрудничество генеральной прокуратуры РФ с компетентными органами зарубежных государств в вопросах экстрадиции // Законность. — № 12. декабрь 2012 г. — СПС «Гарант».

12 Щерба С. П., Четвертакова Е. Ю. Сотрудничество генеральных прокуратур государств-участников СНГ в борьбе с коррупцией: опыт и практика // Вестник Академии Генеральной прокуратуры. — 2014. — № 2 (40). — С. 98.

13 Малов А. Сотрудничество генеральной прокуратуры РФ с компетентными органами зарубежных государств в вопросах экстрадиции // Законность. — № 12. — декабрь 2012 г. СПС «Гарант».

14 Стратегический план Генеральной прокуратуры Республики Казахстан на 2014–2018 гг. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://prokuror.gov.kz/sites/default/files/strategy_ru.pdf (дата обращения 03.02.2015).

15 Стратегия развития органов прокуратуры Кыргызской Республики до 2015 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.prokuror.kg/index.php?option=com_content&view=article&id=34&Itemid=128&lang=ru (дата обращения 03.02.2015).

Шилина М. Г.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РАМКАХ ШОС: ОСОБЕННОСТИ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье раскрывается проблематика международно-правового регулирования экономического взаимодействия в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Особое внимание уделяется выявлению факторов, препятствующих развитию экономической интеграции на пространстве ШОС.

Ключевые слова: международное право, Шанхайская организация сотрудничества, ШОС, региональная экономическая интеграция.

Shilina M. G.

INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF ECONOMIC COOPERATION WITHIN THE SCO: CHARACTERISTICS, PROBLEMS, PROSPECTS

The article reveals the problems of international legal regulation of economic cooperation within the framework of the Shanghai Cooperation Organization (SCO). Special attention is paid to identification of the obstacles to the development of economic integration.

Keywords: international law, the Shanghai Cooperation Organization, SCO, regional economic integration.

Шилина М. Г.

В современном мировом экономическом порядке усиливается значение регионального экономического сотрудничества государств.

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), созданная в 2001 г., является примером региональной организации развивающихся стран, динамичной региональной структурой «евразийского масштаба»¹.

Международные экономические отношения и процессы региональной экономической интеграции в организации находятся на этапе активного развития и представляют значительный научно-теоретический и практический интерес. Экономическая компонента деятельности ШОС сегодня выступает на первый план. Потенциал ШОС (гигантский совокупный рынок, минерально-сырьевые ресурсы, мощная производственная и научно-техническая база, и т. д.) позволяет рассматривать ее как крупнейшую экономическую интеграционную организацию. Именно на основе экономической интеграции² оптимально строить сотрудничество в других областях международных отношений и дальнейшее развитие ШОС.

В рамках ШОС в настоящий момент существуют факторы, негативно влияющие на развитие экономического сотрудничества и интеграции государств-членов. Основной фактор — не в полной мере сформированная международно-правовая база для экономического взаимодействия между государствами-членами. Так, до настоящего времени не разработано базовое многостороннее экономическое соглашение. Эксперты отмечают, что все еще существует «много препятствий, связанных и с защитой своих рынков, и с национальным законодательством, и с процессом гармонизации»³. При этом экономические отношения, которые в организации объективно находятся в процессе интенсификации и строятся на условиях взаимной выгоды и равноправия, не могут в должной степени реализовать свой значимый потенциал без соответствующего современного и своевременного международно-правового регулирования.

Экономическая деятельность государств — членов ШОС строится на основе Программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества⁴, принятой в 2003 г. Данный документ развивает положения Декларации о создании ШОС⁵ и Хартии ШОС⁶ и ставит целью развитие региональной экономической интеграции: к 2020 г. на пространстве ШОС предполагается создать «благоприятные условия для торговли и инвестиций в целях постепенного осуществления свободного передвижения товаров, капиталов, услуг и технологий». План мероприятий по выполнению Программы утвержден в 2004 г., механизм реализации Плана — в 2005 г.

В исследуемом документе перечислены конкретные приоритетные сферы экономического взаимодействия, среди которых «энергетика, транспорт, телекоммуникации, сельское хозяйство, туризм, кредитно-банковская сфера, водохозяйственная и природоохранная области, а также содействие прямым контактам между субъектами малого и среднего бизнеса». Сотрудничество в данных областях, обусловленное текущими сложными геэкономическими и политическими условиями, активизировалось. При этом не по всем заявленным направлениям к настоящему времени приняты соответствующие международно-правовые акты. На данный момент существует лишь несколько многосторонних соглашений, касающихся отдельных направлений экономического взаимодействия: Соглашение о сотрудничестве и взаимопомощи в таможенных делах⁷; Соглашение о сотрудничестве в области сельского хозяйства⁸; Соглашение о сотрудничестве в сфере здравоохранения⁹;

1 Aris S. Eurasian Regionalism: The Shanghai Cooperation Organization. — Basingstoke: PalgraveMacMillan, 2011.

2 Блищенко И. П., Абашидзе А. Х. Право международных организаций. — М.: РУДН, 2013. — С. 289.

3 Торкунов А. В., Лукин А. В. ШОС подошла к расширению [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document269267.phtml>

4 Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств — членов Шанхайской организации сотрудничества, 23.09.2003.

5 Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества, 15.06.2001, Шанхай.

6 Хартия Шанхайской организации сотрудничества, 07.06.2002, Санкт-Петербург.

7 Соглашение между правительствами государств — членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве и взаимопомощи в таможенных делах от 02.11.2007.

8 Соглашение между правительствами государств — членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области сельского хозяйства от 11.06.2010.

9 Соглашение между правительствами государств — членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в сфере здравоохранения от 15.06.2011.

Соглашение о создании благоприятных условий для международных автомобильных перевозок¹⁰. Работа по подготовке Соглашения о поощрении и взаимной защите инвестиций все еще продолжается. Прорабатываются также вопросы, связанные с составлением сборника об инвестиционном климате в государствах ШОС. Действуют Соглашения о сотрудничестве в области культуры и образования. Стороны также принимают совместные заявления¹¹ и меморандумы, затрагивающие экономические вопросы, но носящие в основном декларативный характер. Осуществление проектов в данных неурегулированных с правовой точки зрения областях могло бы ускорить процессы интеграции.

Значительный сектор экономического сотрудничества в рамках организации сегодня остается вне правового поля многостороннего регулирования и продвигается в рамках двусторонних договоров между государствами — членами ШОС. При этом благодаря ряду двусторонних соглашений реализуются многие успешные проекты. Тем не менее, на наш взгляд, данная ситуация не соответствует сложившимся реалиям, снижает эффективность организации.

Таким образом, разработка международно-правового регулирования на данном этапе развития ШОС видится приоритетной задачей¹², в перспективе будет способствовать усилению формата многостороннего сотрудничества на основе принципов¹³ «Шанхайского духа», позволит учитывать интересы всех государств-членов.

В условиях, когда не решена основная проблема — не до конца сформирована правовая база для экономического взаимодействия в рамках ШОС — его механизмы формируются постепенно и во многом остаются непроработанными.

Сегодня роль «интеграции сверху», основанной на формальном межгосударственном взаимодействии и медленной разработке правовых документов, остается заметно меньшей, чем «интеграции снизу»¹⁴. При этом межправительственные соглашения постепенно развивают деловые и финансовые связи на микроуровне. Этому процессу способствуют и основные неправительственные экономические структуры ШОС — Межбанковское объединение ШОС (МБО) и Деловой совет ШОС (ДС).

МБО — механизм финансирования и банковского обслуживания инвестиционных проектов, поддерживаемых правительствами государств-членов, учрежденный в 2005 г., расширяет возможности сотрудничества в финансовой сфере, используя потенциал банковских и финансовых институтов. В 2006 г. на Шанхайском саммите были подписаны первые соглашения о выделении кредита и инвестировании совместных проектов на общую сумму 742 млн долларов. МБО эффективно взаимодействует с иными финансовыми институтами Евразии: в 2008 г. был подписан Меморандум¹⁵, на основе которого были установлены партнерские отношения между

МБО и Евразийским банком развития. В рамках реализации Меморандума проводятся регулярные встречи и консультации, предоставляется информация об инвестиционных проектах, финансируются совместные проекты и экспортные операции и т.д. Отметим, что отсутствие значимых многосторонних проектов в деятельности МБО показывает, что сегодня оптимально предоставить Межбанковскому совету возможность финансирования проектов на более гибких рыночных условиях, которые бы соответствовали текущей экономической ситуации, что позволит осуществлять финансовое обеспечение масштабных проектов, будет способствовать дальнейшему формированию современной инфраструктуры торгово-экономических связей государств — членов ШОС.

Деловой совет (далее — ДС), созданный в 2006 г., представляет собой неправительственную структуру, объединяющую авторитетных представителей бизнес-сообщества государств — членов ШОС. Формы деятельности ДС разнообразны: рабочие и экспертные группы, бизнес-форумы, выставки, презентации, конференции и симпозиумы. Согласно п. 2 Положения о ДС¹⁶, целью данной структуры является «содействие расширению экономического сотрудничества в рамках ШОС, налаживание прямых связей и диалога между деловыми и финансовыми кругами государств — членов ШОС, привлечение их к всестороннему деловому сотрудничеству в торгово-экономической и инвестиционной областях». ДС успешно реализует поставленные цели. Так, в настоящий момент создана база инвестиционных проектов, сформирован реестр проектов по использованию возобновляемых источников энергии, перечень инновационных проектов в области агропромышленного комплекса, формируется неправительственный венчурный фонд и электронная биржа ШОС, реализуются значимые транспортно-логистические проекты. Перспективной видится работа по созданию независимого рейтингового агентства и пула страховых компаний государств — членов ШОС. Таким образом, деятельность ДС успешно способствует экономической интеграции на пространстве ШОС и развитию экономик государств-членов, помогает восполнить своего рода пробел при несформированных многосторонних межгосударственных механизмах экономического взаимодействия.

Сотрудничество между ДС и МБО, основанное на Соглашении¹⁷ 2007 г., усиливает экономическое и инвестиционное взаимодействие между банками и предприятиями государств — членов ШОС, стимулирует деловую активность в регионе. Можно заключить, что ДС и МБО являются гибкими инструментами экономической интеграции.

В настоящее время углублению экономического сотрудничества в ШОС в большей степени препятствуют существующие проблемы в кредитно-финансовой сфере. Главной является проблема аккумуляции средств на объекты многостороннего экономического сотрудничества. Так как решения в организации принимаются методом консенсуса, до сих пор не учрежден общий банк ШОС, который бы финансировал конкретные многосторонние проекты, то есть не создана финансовая основа объединения.

Создание единого механизма финансирования обсуждается руководством государств — членов ШОС с 2008 г., однако единого мнения по вопросу о возможном формате банка нет. В настоящее время деятельность по созданию Банка ШОС получает новый импульс и активизируется: встретившиеся в ноябре 2013 г. главы правительств ШОС достигли договоренности о создании финансовой основы для своего объединения.

Позиция России до недавнего времени заключалась в торможении проекта. Сегодня Москва предлагает схему учреждения Банка развития ШОС на базе Евразийского банка развития

10 Соглашение между правительствами государств — членов ШОС о создании благоприятных условий для международных автомобильных перевозок от 12.09.2014.

11 Например, Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия от 20.05. 2014, Шанхай.

12 Шилина М. Г. Шанхайская организация сотрудничества как формат политического и экономического взаимодействия государств: реалии и перспективы // Бизнес. Общество. Власть. 2014. — № 21. — С. 41–61 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.hse.ru/mag/27364712/2014-21/141402169.html>

13 Гучан Ли. Первые 5 лет ШОС. // Дипломат. — 2006. — № 6. — С. 11.

14 Винокуров Е. Ю., Либман А. М. Евразийская континентальная интеграция. — СПб, 2012. — С. 59.

15 Меморандум об основах партнерских отношений между Межбанковским объединением Шанхайской организации сотрудничества и Евразийским банком развития. 28.08.2008, Душанбе.

16 Положение о Деловом совете государств — членов ШОС, 14.06.2006, Шанхай.

17 Соглашение о сотрудничестве между Межбанковским объединением и Деловым советом ШОС, 16.09.2007, Бишкек.

(ЕАБР), в котором в настоящий момент доминируют Россия (66%) и Казахстан (33%), так как опасается, что Банк будет контролироваться Китаем. Переговоры по трансформации ЕАБР в банк ШОС ведутся, однако конкретных решений пока не принимается. По мнению экспертов, позиция «представляется недальновидной»¹⁸.

Китай, формально ссылаясь на то, что в ЕАБР входят государства, не являющиеся членами ШОС (Армения, Белоруссия), не принимает предлагаемый вариант (при этом Белоруссия на предстоящем саммите ШОС в Уфе в 2015 г. может получить статус наблюдателя в ШОС, а Армения — статус партнера по диалогу, что подрывает аргументы, выдвигаемые китайским руководством). Пекин, в свою очередь, предлагает схему, в соответствии с которой уставной капитал Банка предполагается из пропорциональных взносов участников (доля Китая в таком случае составит 80%).

КНР заинтересована в сотрудничестве в ШОС и выделяет на это значительные средства. Отсутствие общего для стран ШОС Банка обуславливает ситуацию, при которой многие проекты в Центральной Азии финансируются Китаем напрямую, что ведет к экономическому доминированию государства в регионе. Сложившаяся ситуация не выгодна России, так как не позволяет контролировать данный процесс. Автор разделяет мнение экспертов¹⁹, что на саммите ШОС в Уфе следует согласиться на создание Банка развития с доминированием Китая в уставном капитале и органах управления, но согласовать принципы инвестирования на наиболее выгодных условиях. При этом отметим, что вступление Индии в ШОС может исключить возможность одностороннего доминирования в банке. Итак, оптимально в данном контексте сосредоточиться, в первую очередь, на тщательной разработке нормативных документов, содержащих порядок формирования льготных ставок и схемы, принимающие во внимание интересы страны — реципиента кредита, что позволит учитывать позицию России и других членов ШОС.

Таким образом, анализ существующих реалий показывает, что в рамках ШОС все еще не разработано базовое экономическое соглашение, которое охватывало бы все государства-члены, что существенно снижает ее эффективность. Особенно его разработка актуальна в контексте расширения субъектного состава организации. Экономическая интеграция в регионе, на наш взгляд, может развиваться только при условии, что все государства будут в нее вовлечены, а это предполагает существование документов, затрагивающих интересы всех государств-членов.

Отсутствие в ШОС разработанной международно-правовой базы в сфере экономического сотрудничества негативно влияет на становление институтов и механизмов экономического взаимодействия в ШОС, что обуславливает медленные темпы интеграции и проблемы в ряде направлений экономического сотрудничества.

Оценивая дальнейшие перспективы, отметим, что в рамках саммита в Уфе в 2015 г. фактически объединятся деловые круги ШОС и БРИКС, которые, в том числе при возможном принятии Индии в ШОС, объединятся в экономической деятельности²⁰. Создание Банка развития ШОС, потенциал Банка БРИКС, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, организованный Китаем (учредителем которого стала и Россия), и Фонд «Экономического пояса Великого шелкового пути» будут способствовать диверсификации финансовых потоков, созданию нового финансового центра в мире.

Формирование международно-правового регулирования для многостороннего экономического сотрудничества, создание Банка развития ШОС, прогнозируемое расширение ШОС повлекут ее трансформацию в эффективную основу экономической интеграции и выход организации на новый уровень экономического влияния.

Пристатейный библиографический список

1. Блищенко И. П., Абашидзе А. Х. Право международных организаций. — М.: РУДН, 2013.
2. Торкунов А. В., Лукин А. В. ШОС подошла к расширению [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document269267.shtml>
3. Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов Шанхайской организации сотрудничества, 23.09. 2003.
4. Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества, 15.06.2001, Шанхай.
5. Хартия Шанхайской организации сотрудничества, 07.06.2002, Санкт-Петербург.
6. Соглашение между правительствами государств — членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве и взаимопомощи в таможенных делах от 02.11.2007.
7. Соглашение между правительствами государств — членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области сельского хозяйства от 11.06.2010.
8. Соглашение между правительствами государств — членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в сфере здравоохранения от 15.06.2011.
9. Соглашение между правительствами государств — членов Шанхайской организации сотрудничества о создании благоприятных условий для международных автомобильных перевозок от 12.09.2014.
10. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия от 20.05. 2014, Шанхай.
11. Шилина М. Г. Шанхайская организация сотрудничества как формат политического и экономического взаимодействия государств: реалии и перспективы // Бизнес. Общество. Власть. — 2014. — № 21 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.hse.ru/mag/27364712/2014-21/141402169.html>
12. Гучан Ли. Первые 5 лет ШОС // Дипломат. — 2006. — № 6.
13. Винокуров Е. Ю., Либман А. М. Евразийская континентальная интеграция — Санкт-Петербург, 2012.
14. Меморандум об основах партнерских отношений между Межбанковским объединением Шанхайской организации сотрудничества и Евразийским банком развития, 28.08.2008, Душанбе.
15. Положение о Деловом совете государств — членов Шанхайской организации сотрудничества, 14.06.2006, Шанхай.
16. Соглашение о сотрудничестве между Межбанковским объединением и Деловым советом ШОС, 16.09.2007, Бишкек.
17. Лукин А. В. Нужно ли расширять ШОС? // Россия в глобальной политике. — 2011. — № 3.
18. Габуев А. Т. Приручить дракона // Россия в глобальной политике. — 2015. — № 1.
19. Косырев Д. Экономическое поле ШОС: избавление от иллюзий [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://infoshos.ru/ru/?idn=13778>
20. Aris S. Eurasian Regionalism: The Shanghai Cooperation Organization. — Basingstoke: Palgrave MacMillan, 2011.

18 Лукин А. В. Нужно ли расширять ШОС? // Россия в глобальной политике. — 2011. — № 3.

19 Габуев А. Т. Приручить дракона // Россия в глобальной политике. — 2015. — № 1.

20 Косырев Д. Экономическое поле ШОС: избавление от иллюзий [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://infoshos.ru/ru/?idn=13778>

Гусейнов О. Р.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В СТРАНАХ АСЕАН

АСЕАН, международная региональная организация, благодаря многолетней разумной инвестиционной политике превратилась в центр экономической интеграции в Юго-Восточной Азии. Межгосударственное инвестиционное сотрудничество выступает катализатором интеграционных процессов в регионе.

Рамочное соглашение о создании инвестиционной зоны АСЕАН (АИА) — один из основных инструментов привлечения внутренних и внешних инвестиций с предоставлением иностранным инвесторам национального режима, налоговых льгот, отмены ограничений на долю иностранного капитала и т.д. Дополнительным международно-правовым механизмом на либерализацию движения капиталов в регионе Юго-Восточной Азии является Соглашение о создании Зоны свободной торговли АСЕАН (АФТА), Схема промышленного сотрудничества (АИКО).

Ключевые слова: Бангкокская декларация, АСЕАН, АТЭС, международное инвестиционное право, Рамочное соглашение о создании инвестиционной зоны, АФТА, режим наибольшего благоприятствования, национальный режим.

Гусейнов О. Р.

Huseynov O. R.

INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF FOREIGN INVESTMENTS IN THE ASEAN COUNTRIES

ASEAN, international regional organization, thanks to many years of prudent investment policies, has become a centre of economic integration in Southeast Asia. Interstate investment cooperation acts as a catalyst of integration processes in the region.

The framework agreement on the establishment of the ASEAN Investment Area (AIA) is one of the main tools to attract domestic and foreign investment with the provision of national treatment to foreign investors, tax incentives, the abolition of restrictions on the share of foreign capital, etc. Additional legal mechanism to liberalize the movement of capital in the region of Southeast Asia is the Agreement on the establishment of the ASEAN Free Trade Area (AFTA), Industrial Cooperation Scheme (AICO).

Keywords: the Bangkok Declaration, ASEAN, APEC, international investment law, the Framework Agreement on ASEAN Investment Area, AFTA, most favoured nation treatment, national treatment.

В последние годы набирают особую силу интеграционные процессы в Восточной Азии. На протяжении почти 30 лет наиболее успешно действует Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН, Association of South East Asian Nations — ASEAN). Она образована 8 августа 1967 г. в Бангкоке (Бангкокская декларация). В нее вошли Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Филиппины, затем Бруней-Даруссалам (в 1984 г.), Вьетнам (в 1995 г.), Лаос и Мьянма (в 1997 г.), Камбоджа (в 1999 г.). Статус наблюдателя имеет Папуа-Новая Гвинея. АСЕАН была создана, обратив внимание, в целях формирования таможенного союза и стабилизации военно-политической обстановки в Юго-Восточной Азии. Кстати, предшественником АСЕАН была образованная в 1961 г. Ассоциация Юго-Восточной Азии (АСА) в составе тогдашней Малайзии, Таиланда и Филиппин. В Декларации говорится, что АСЕАН открыта для всех стран Юго-Восточной Азии, признающих ее принципы, цели и задачи. Сегодня АСЕАН является центром экономической интеграции в Восточной Азии.

Глобальные процессы, происходящих в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), объясняются постепенным смещением центра мировой экономической активности в Азиатско-Тихоокеанский регион. АСЕАН, включающая все 10 стран Юго-Восточной Азии, фактически стала крупной региональной группировкой общей площадью 4,487 млн км². Население стран — членов АСЕАН — 500 млн человек, а их совокупный ВВП достигает почти 700 млрд долларов США.

Центростремительными силами азиатской интеграции являются: стратегически важное географическое положение на пересечении мировых торговых путей, переход к либеральной модели построения рыночной экономики, предполагающий допуск иностранного капитала и экспортоориентированность реструктуризированной экономики¹.

В мировой глобальной экономике АСЕАН действительно заняла весьма высокое место, чему способствует быстрый рост прямых иностранных инвестиций в регионе, что является, в целом, характерной чертой глобализации². Действительно, прямые инвестиции являются важным источником финансирования для поддержания темпов экономического, промышленного развития инфраструктуры и технологий; следовательно, необходимо обеспечить более высокий и устойчивый уровень притока прямых инвестиций в АСЕАН.

Стремление к созданию новых интеграционных объединений, например, форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), активное продвижение Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) притягивает внимание и с точки зрения международного права. В начале января 2007 г. лидеры Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) договорились начать разработку регионально-го устава с целью создания интегрированного блока, схожего по функциям с Евросоюзом.

Юридической базой взаимоотношений стран Ассоциации служат Декларация согласия АСЕАН 1976 г., Вторая Декларация согласия АСЕАН («Балийское согласие-2») 2003 г., а также Договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии (Балийский договор) 1976 г., допускающий с 1987 г. возможность присоединения к Ассоциации внерегиональных государств. В 2004 г. в целях укрепления организационно-правовой базы деятельности ассоциации было принято решение о разработке Устава АСЕАН. 15 декабря 2008 г. вступил в силу Устав АСЕАН.

2015. — № 2. — С. 33.

2 Guiguo Wang, Priscilla Leung. International Investment Law in the Globalized World // Boguslavsky M., Trunk A. Legal Issues of Foreign Investment in Transition Countries. Osteuroforshund. 2007. — Band 47. — P. 51–55.

1 Гусейнов О. Р. Международно-правовое регулирование взаимных инвестиций в НАФТА // Евразийский юридический журнал. —

Хотя среди целей и задач АСЕАН, закрепленных в Бангкокской декларации 1967 г., не содержатся инвестиционные составляющие, в последующем в 1998 г. в рамках исследуемой региональной международной организации было подписано Рамочное соглашение о создании инвестиционной зоны АСЕАН (AIA). AIA — один из основных инструментов привлечения внутренних и внешних инвестиций предоставлением инвесторам национального режима, налоговых льгот, отменой ограничений на долю иностранного капитала и т. д.

Соглашение об инвестиционной зоне АСЕАН предусматривает: разработку общей скоординированной программы инвестиционного сотрудничества стран-участниц, которая должна обеспечить расширение притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ); предоставление к 2010 г. национального режима регулирования всем инвесторам из стран АСЕАН, а к 2020 г. — любым инвесторам, независимо от их национальной принадлежности (за некоторыми исключениями); открытие всех отраслей национальной экономики для ПИИ из стран АСЕАН к 2010 г., а для инвестиций из остальных стран мира — к 2020 г.; повышение масштабов и роли сотрудничества на уровне стандартов применительно к вопросам регулирования инвестиционных потоков; обеспечение большой свободы для движения капиталов, технологий, квалифицированной рабочей силы и специалистов внутри района АСЕАН.

Успешной интеграции государств АСЕАН способствует то, что создаются стабильные законодательные условия и используются разумные меры стимулирования для инвесторов. Здесь давно пришло понимание, что если бизнес недостаточно регулируется государством, а действующее законодательство противоречиво, часто меняется и не способно защитить права и законные интересы инвесторов, то обеспечить приток инвестиций, в том числе иностранных, в экономику страны крайне сложно.

Именно свобода движения капиталов, товаров и услуг, свободная миграция рабочей силы дали мощный рывок экономическому развитию стран — участниц АСЕАН. Межгосударственное инвестиционное сотрудничество выступает катализатором интеграционных процессов в регионе. Интеграция требует большой согласованности в правовом регулировании, имеет своим последствием отставание государственного регулирования от потребностей развития³. Особенно отчетливо это видно в сфере международных экономических отношений, что включает и инвестиционные отношения. При этом в данном интеграционном объединении действует согласованная между государствами и другими субъектами международного права совокупность правовых норм, правил, процедур, которые обеспечивают нормальное функционирование всей системы международных экономических отношений⁴.

Международно-правовое регулирование иностранных инвестиций в странах АСЕАН также базируется на международном инвестиционном праве (МИП). Как известно, МИП представляет комплекс принципов, норм и правил договорного и недоговорного характера, регулирующих иностранную инвестиционную деятельность на территории принимающего государства⁵. В условиях расширения нормативной системы международного права его нормы регулируют не только межгосударственные отношения, но и регламентируют статус и деятельность юридических лиц, в данном случае иностранных инвесторов, в соответствии с общими интересами государств⁶.

В соответствии с Бангкокской декларацией 1967 г., которая учредила АСЕАН, задачами организации являются: «(i) ускорение экономического роста, социального прогресса и культурного развития в регионе посредством совместного устремления... в укреплении фундамента для процветающего и мирного сообщества стран Юго-Восточной Азии, а также (ii) установление мира и стабильности в регионе... через... приверженность принципам Устава ООН».

В сфере экономической политики охрана публичных интересов всегда является определяющим фактором, ибо при этом гарантируется и обеспечивается приоритет общества в целом, его безопасность и стабильность — это неизменный принцип бизнеса в странах Юго-Восточной Азии. Экономические интересы с неизбежностью преобладают и в сфере импорта иностранного капитала, как одной из составляющих экономики государства⁷.

Национальная инвестиционная политика государств — участников Ассоциации стран Юго-Восточной Азии придерживается в основном западных стандартов поощрения и защиты иностранных инвестиций, но имеет и ряд своих особенностей. Государство может ограничивать право собственности, в том числе иностранной, в публичных (общественных) интересах, но при этом публичные интересы не должны подавлять интересы частных лиц, и на частное лицо не должно налагаться чрезмерное бремя в результате ограничения права собственности. При разработке соответствующего правового режима инвестиций государству, разумеется, необходимо сбалансировать эти два объективно противоречащих фактора (публичный интерес)⁸.

Правовое обеспечение этого вида предпринимательской деятельности выступает как совокупность юридических норм, регламентирующих отношения, складывающиеся между различными участниками инвестиционной деятельности. Из единства предмета регулирования инвестиционного процесса, в условиях единого и взаимозависимого мира, и формируется инвестиционное право, состоящее из двух видов и сфер правового регулирования — национально-правового и международно-правового⁹.

Интеграционный процесс в рамках АСЕАН включает в себя: в соответствии с Соглашением о создании зоны преференциальной торговли (1977 г.) — предоставление торговых льгот странам-участницам; в соответствии с Соглашением АФТА (ASEAN Free Trade Arrangement) — создание зоны свободной торговли. Соглашение вступило в силу с

1 января 2002 г.; схемы промышленного сотрудничества АСЕАН; в соответствии с Рамочным соглашением о зоне инвестиций АСЕАН (AIA) — либерализацию движения капитала.

АСЕАН, опираясь на понимание необходимости углубления либерализации экономики, невозможности обеспечения собственными силами инвестиций, необходимых для развития передовых технологий, которые смогли бы помочь региону занять достойное место в мире в XXI в., приняла решение объединить усилия в этом направлении, постепенно открыть внутренний рынок не только для торговли, но и для инвестиций, причем как странам — членам Ассоциации, так и третьим странам.

Форсированной интеграции способствуют соглашения о зонах свободной торговли, подписанные АСЕАН и другими государствами региона. Еще в 1970-е годы зародилась система так называемых диалогов АСЕАН с ведущими государствами

3 См.: Вельяминов Г. М. Международное экономическое право и процесс (Академический курс): Учебник. — М.: Волтерс Клувер, 2004.

4 См.: Гусейнов О. Р. Международно-правовое регулирование иностранных инвестиций: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. — М., 1998. — С. 6.

5 См., например: Фархутдинов И. З. Международное инвестиционное право: теория и практика применения. — М.: Волтерс Клувер, 2005.

6 Международное право: Учебник / Отв. ред. Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунов. — 3-е изд. — М.: Норма, 2006. — С. 12.

7 Бахин С. В. Инвестиционное право и инвестиционная политика // Boguslavsky M., Trunk A. Legal Issues of Foreign Investment in Transition Countries. Osteuroforshund. 2007. Band 47. — P. 18.

8 Бахин С. В. Там же. — С. 19.

9 Богатырев А. Г. О регулировании иностранных инвестиций в национальном и международном праве // Советское государство и право. — 1992. — № 1. — С. 119.

мира, прежде всего в АТР. Полномасштабными партнерами по диалогу являются 9 стран (Австралия, Индия, Канада, Китай, Новая Зеландия, Республика Корея, Россия, США, Япония), а также ЕС.

Данный процесс, например, имел свое продолжение в Соглашении о торговле с товарами, подписанном в 2004 г. между АСЕАН и Китаем (ASEAN–China FTA, ACFTA). Ему предшествовали Соглашение 2001 г. и Рамочное соглашение о комплексном экономическом сотрудничестве 2002 г.

Итак, Рамочное соглашение о создании зоны инвестиций АСЕАН (ASEAN Investment Area) 1998 г. стало основным международно-правовым актом, регламентирующим не только взаимные инвестиции, но и иностранные инвестиции из третьих стран. Оно охватывает территории всех государств — членов Ассоциации и стало фактически одним из основных инструментов привлечения внутренних и внешних инвестиций.

В преамбуле данного многостороннего международного договора подтверждается важность обеспечения устойчивого экономического роста и развития во всех государствах-членах через совместные усилия в области либерализации торговли и содействия внутрирегиональной торговли АСЕАН и свободному движению взаимных и внешних инвестиций.

Рамочное соглашение о создании зоны инвестиций АСЕАН многое заимствовало из Кодекса либерализации движения капитала ОЭСР от 1961 г., в частности, касательно принципа прозрачности границ. Рамочное соглашение содержит важные обязательства государств: 1) невведение новых ограничений на движение инвестиций; 2) предупреждение о необходимости применения ограничительных мер только по соображениям безопасности и др.; 3) установление перечня операций с инвестициями, подлежащих либерализации.

Кстати, стимулирующую роль в принятии Рамочного соглашения сыграл азиатский финансовый кризис 1997 г., в результате которого произошел существенный отток из Юго-Восточной Азии иностранного капитала. Чтобы удержать в регионе, по крайней мере, стратегических инвесторов, страны АСЕАН разрешили иностранные инвестиции в ранее недоступные для них сектора экономики. Теперь страны АСЕАН делают акцент на привлечении (неспекулятивных) прямых инвестиций. Получила практическое развитие концепция треугольников экономического роста (Сингапур, 1989 г.). Имеется в виду развитие приграничных торгово-экономических отношений между тремя соседними странами. Такие «треугольники» имеют более либеральный режим для трансграничного движения всех факторов производства и выраженную экспортную направленность. Например, «платиновый треугольник», стороны которого проходят по реке Меконг с юга Китая через Камбоджу и Вьетнам.

Дополнительным международно-правовым механизмом либерализации движения капиталов в регионе Юго-Восточной Азии является Соглашение о создании Зоны свободной торговли АСЕАН (АФТА), Схема промышленного сотрудничества (АИКО). Главный инструмент реализации идеи создания ЗСТ — Соглашение об общем эффективном преференциальном тарифе (Common Effective Preferential Tariff AFTA (CEPT–AFTA)), подписанное странами АСЕАН на саммите в Сингапуре в 1992 г. Согласно СЕПТ снижается внутрирегиональный тариф и удаляются нетарифные барьеры. СЕПТ развивает основные положения Соглашения о преференциальной торговле АСЕАН 1977 г. (АРТА). В 1995 г. также было принято Рамочное соглашение АСЕАН по торговле услугами (ASEAN Framework Agreement on Services (AFAS)).

Инвестиционной активности способствуют также Рамочное соглашение о сотрудничестве в сфере услуг (AFAS — ASEAN Framework Agreement on Services) и Программа промышленного сотрудничества АСЕАН (АИКО- ASEAN Industry Cooperation Scheme), принятые в 1995 и 1996 г. соответственно.

Страны АСЕАН хорошо понимают, что экономическую политику государства формируют такие факторы, как имею-

щееся сырье, структура хозяйства, технологическая вооруженность, финансовые ресурсы, исторически сложившиеся связи с соседними государствами (в рамках региона и на универсальном уровне)¹⁰.

Инвестиционная политика государств АСЕАН, направленная на поощрение иностранного капитала путем создания благоприятного инвестиционного климата, выступает реальным обеспечением законодательно закрепленных гарантий в ходе осуществления инвестиционного проекта¹¹. Источники регулирования иностранных инвестиций на территории всех стран АСЕАН содержатся как на национальном, так и международно-правовом уровнях¹².

Возвращаемся к международно-правовому анализу Рамочного соглашения о создании зоны инвестиций АСЕАН (ASEAN Investment Area) 1998 г.

Согласно ст. 1 Рамочного соглашения «инвестор АСЕАН» определяется как: (I) гражданин государства-члена; или

(II) любое юридическое лицо государства-члена, которое осуществляет инвестиционную деятельность в другом государстве-участнике. «Юридическое лицо» означает любое юридическое лицо, должным образом организованное в соответствии с действующим законодательством государства-члена. «Национальное лицо» означает физическое лицо, имеющее гражданство государства-члена в соответствии с его действующим законодательством.

В соответствии со ст. 2 Рамочного соглашения эти определения распространяются на все прямые и портфельные инвестиции, а также вопросы, касающиеся инвестиций, подпадающих под другие соглашения АСЕАН, таких как Рамочное соглашение АСЕАН по услугам.

Правовое обозначение общего юридического стандарта для иностранных инвестиций имеет важное значение для обеспечения благоприятного инвестиционного климата в любой стране. Какой же режим инвестиций предлагается в странах АСЕАН?

В международном инвестиционном праве различают три режима инвестиций: а) справедливый и равный режим; б) режим наибольшего благоприятствования; в) национальный режим. В большинстве двусторонних международных договоров о поощрении и взаимной защите капиталовложений используются такие формулировки, как: в одних — справедливый и равный режим, в других — режим, не менее благоприятный, чем национальный режим или режим для иностранного инвестора другого государства, в третьих — национальный режим, в остальных — режим наибольшего благоприятствования¹³.

Правовой режим инвестиций представляет собой предусмотренный нормами инвестиционного права порядок осуществления инвестиционной деятельности, а правовой статус (правовое положение) инвестора — совокупность его прав и обязанностей.

В соответствии со статьями 7 и 9 Рамочного соглашения о создании зоны инвестиций АСЕАН (ASEAN Investment Area) 1998 г. каждый участник Ассоциации должен предоставлять сразу и безоговорочно для инвесторов и инвестиций другого государства-члена режим не менее благоприятный, чем тот, который он предоставляет для инвесторов и инвестиций любого другого государства-члена в отношении всех мер, затрагивающих инвестиции.

Здесь с формальной точки зрения речь идет о режиме наибольшего благоприятствования (РНБ). В соответствии с этим режимом иностранцы из любой страны пользуются теми же

10 Бахин С. В. Указ. соч. — С. 18.

11 См.: Farkhutdinov Insur. Foreign Investor and Host State: Need for Balance Interests // Czech Yearbook of International Law. — 2011. — Vol. 2. — P. 231–246.

12 См.: Богатырев А. Г. Инвестиционное право. — М., 1992.

13 См.: Legal Framework for the Treatment of Foreign Direct Investment. — Washington, 1992. — Vol. 1. — P. 25.

правами, которые предоставлены лицам другого иностранного государства¹⁴.

Но судя по практике правового регулирования иностранных инвестиций в странах АСЕАН, статьи 7 и 9 Рамочного соглашения толкуются расширительно. То есть по существу речь идет о режиме наибольшего благоприятствования и национальном режиме¹⁵, которые действуют по отношению к инвесторам одновременно. В этом случае инвестор будет пользоваться теми же условиями предпринимательской деятельности, что и национальный инвестор, будет иметь равные с ним права, одновременно используя преимущества и льготы, предоставляемые иностранным инвесторам по национальному законодательству или на основании международных договоров. Такие условия деятельности для иностранных фирм являются наиболее выгодными и максимально привлекательными для инвестирования с целью получения прибыли.

Международно-правовое регулирование иностранных инвестиций в странах АСЕАН подтверждает постулат международного инвестиционного права о том, что любой вид режима редко применяется в «чистом» виде — к каждому из них возможны различные исключения и изъятия, перечень которых либо содержится в международных договорах, либо устанавливается государством в одностороннем порядке нормами внутреннего законодательства. Международные двусторонние соглашения о поощрении и защите инвестиций (ДИД) предоставляют РНБ и национальный режим одновременно.

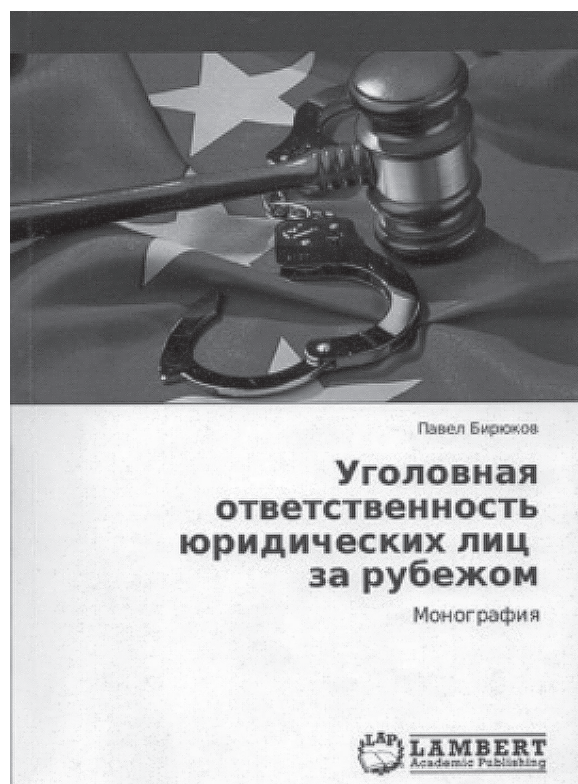
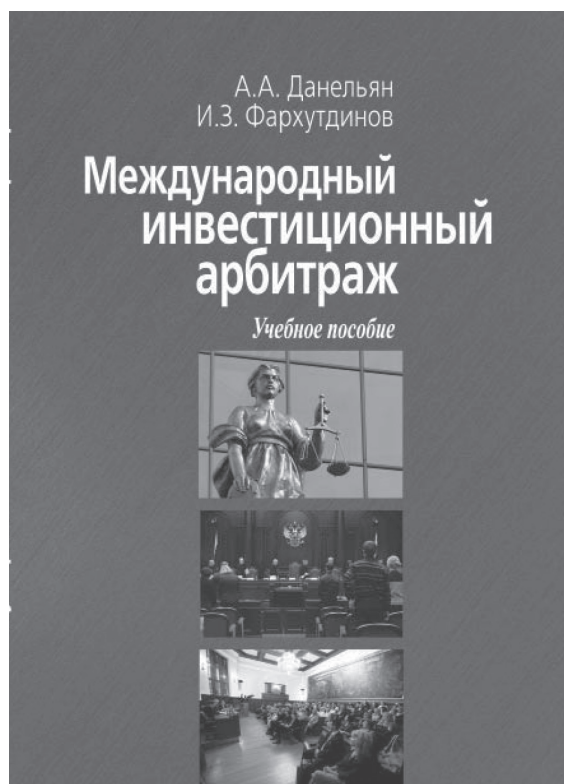
В свете вышеизложенного становится понятным, что в Протоколе 1996 г. были уточнены условия допуска взаимных инвестиций на территорию друг друга. При этом инвесторам был предоставлен национальный режим, налоговые льготы, отмена ограничений на долю иностранного капитала и т. д.

14 См.: Нешатаева Т. Н. Суд и общепризнанные принципы и нормы международного права // Хозяйство и право. — 2004. — № 5. — С. 124.

15 См.: National Treatment / UNCTAD Series on Issues in International Investment Agreements. — N. Y.; Geneva, 1999. — P. 61.

Пристатейный библиографический список

1. Бахин С. В. Инвестиционное право и инвестиционная политика // Boguslavsky M., Trunk A. Legal Issues of Foreign Investment in Transition Countries. Osteuroforshund. 2007. — Band 47. — P. 18.
2. Богатырев А. Г. Инвестиционное право. — М., 1992.
3. Богатырев А. Г. О регулировании иностранных инвестиций в национальном и международном праве // Советское государство и право. — 1992. — № 1.
4. Вельяминов Г. М. Международное экономическое право и процесс (Академический курс): Учебник. — М.: Волтерс Клавер, 2004.
5. Гусейнов О. Р. Международно-правовое регулирование взаимных инвестиций в НАФТА // Евразийский юридический журнал. — 2015. — № 2.
6. Гусейнов О. Р. Международно-правовое регулирование иностранных инвестиций: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. — М., 1998.
7. Международное право: Учебник / Отв. ред. Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунов. — 3-е изд. — М.: Норма, 2006.
8. Нешатаева Т. Н. Суд и общепризнанные принципы и нормы международного права // Хозяйство и право. — 2004. — № 5.
9. Фархутдинов И. З. Международное инвестиционное право: теория и практика применения. — М.: Волтерс Клавер, 2005.
10. Guiguo Wang, Priscilla Leung. International Investment Law in the Globalized World // Boguslavsky M., Trunk A. Legal Issues of Foreign Investment in Transition Countries. Osteuroforshund. 2007. — Band 47.
11. Legal Framework for the Treatment of Foreign Direct Investment. — Washington, 1992. — Vol. 1.
12. National Treatment / UNCTAD Series on Issues in International Investment Agreements. — N.Y.; Geneva, 1999.
13. Farkhutdinov Insur. Foreign Investor and Host State: Need for Balance Interests // Czech Yearbook of International Law. — 2011. — Vol. 2.

Ананидзе Ф. Р., Хуссеин Ахмед Кадхим **ЛИГА АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ НА ПЕРЕПУТЬЕ ВРЕМЕН**

В статье анализируется процесс становления и развития Лиги арабских государств (ЛАГ) как одной из важных региональных международных организаций общей компетенции. Особое внимание в ней уделено практической деятельности ЛАГ по обеспечению межарабского сотрудничества по вопросам региональной безопасности. Ключевые слова: Лига арабских государств, ЛАГ, Пакт ЛАГ, арабские государства, ближневосточный регион, арабское региональное сотрудничество.

Ananidze F. R., Hussein Ahmed Kadhim **LEAGUE OF ARAB STATES ON THE CROSS TIME**

The article is dealing with the process of creation and development of the league of the Arab States (LAS), which is one of the most important regional and international organizations with a broader competence. Particular attention is paid to the international cooperation between the state members in terms of regional security.

Keywords: League of the Arab States, The Pact of the LAS, Arab states, Middle East, Arab regional cooperation.

7 октября 1944 г. во дворце Антониадис (Александрия, Египет) представители пяти арабских государств, участвовавших в работе Подготовительного комитета, подписали Александрийский протокол¹. Первая подпись под этим документом принадлежала Наххас Паше, премьер-министру Королевства Египет. Александрийский протокол послужил основой подписанного 22 марта 1945 г. Устава Лиги арабских государств (ЛАГ), старейшей международной региональной организации в мире, включающей на данный момент 22 арабские страны², со штаб-квартирой в Каире.

С тех пор много воды утекло. За прошедший период Лига арабских государств (далее — ЛАГ) претерпела целый комплекс изменений. Число ее членов неоднократно пополнялось (как уже было отмечено, на сегодня в ее состав входит 22 члена). Совершенствовалась и структура Лиги, появлялись новые структурные подразделения Организации. В частности, был создан Объединенный совет обороны, межминистерский совет по экономическим вопросам, получивший название Социально-экономического совета ЛАГ. Появился и такой новый орган, как Межарабское совещание на высшем уровне, на регулярных и экстренных заседаниях которого присутствуют главы арабских государств. Также межарабское сотруд-

ничество потребовало создания и иных структур, в том числе межминистерских специализированных комитетов и административного суда. На сегодняшний день в составе ЛАГ действует 19 специализированных межарабских организаций и учреждений³.

Эволюция ЛАГ прошла через разные исторические периоды, каждому из которых были присущи свои специфические особенности. Условно весь период жизнедеятельности ЛАГ можно подразделить на следующие этапы:

1. Начальный период (1945–1952 гг.). Для этого периода были характерны важные преобразования как на общемировом, так и на региональном уровне. Международная система совершила переход от этапа баланса сил к биполярности, порожденной результатами Второй мировой войны. Уже с момента своего создания ЛАГ испытала на себе воздействие новых условий. Две основные мировые державы, победившие в войне, — СССР и США — обратили взоры на ближневосточный регион. Соединенные Штаты активно проводили в жизнь проект создания еврейского государства, что привело к первому арабо-еврейскому конфликту 1948 г., завершившемуся появлением Государства Израиль⁴. В этот же период наметилось стремление Запада во главе с США, Великобританией и Францией подчинить арабские страны своим стратегическим замыслам, связанным с противостоянием Советскому Союзу. Запад пытался объединить Израиль с арабскими государствами в рамках региональной оборонительной системы, получившей название ближневосточного оборонного блока⁵. В то время именно ЛАГ явилась главной трибуной противостояния по-

1 Александрийский протокол был подписан представителями следующих государств: Королевство Египет — Нагиб аль-Хияли (министр образования), Мухаммед Сабри Абу-Алам (министр юстиции), Мухаммед Салах ад-Дин (зам. министра иностранных дел); Королевство Ирак — Хамди аль-Баджаджи (премьер-министр, глава делегации), Аршад аль-Умари (министр иностранных дел), Нури ас-Саид (бывший премьер-министр), Тагаин аль-Азхари (уполномоченный министр Ирака в Египте); Сирия — Саадаллах аль-Джабари (премьер-министр, глава делегации), Джамиль Мардам (министр иностранных дел), Нагиб аль-Арманази (генеральный секретарь службы Президента), Сабри аль-Ассали (представитель Дамаска), Эмират Транс-Иордания — Тауфик Абу аль-Худа (премьер-министр, глава делегации), Сулейман ас-Суккр (финансовый секретарь министра иностранных дел), Ливан — Рияд ас-Сульх (премьер-министр, глава делегации), Салим Тукла (министр иностранных дел), Муса Мубарак (глава кабинета Президента).

2 В состав Лиги арабских государств по состоянию на 2011 г. входят 22 страны: Алжир, Бахрейн, Джибути, Египет, Иордания, Ирак, Йемен, Союз Коморских островов, Катар, Кувейт, Ливан, Ливия, Мавритания, Марокко, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), Оман, Палестинская Автономия, Королевство Саудовская Аравия, Сирия, Сомали, Судан, Тунис.

3 См.: Имран Л. Лига арабских государств: возникновение, развитие и перспективы (на арабском языке) // Шуун Арабийя. Каир. — 1995. — № 84. — С. 190.

4 См.: Джамиль Матар, Али ад-Дин Хияль. Арабская региональная система — исследование межарабских политических отношений (на арабском языке). — Бейрут, 2001. — С. 73.

5 См.: Политический фон попыток реформировать Пакт Лиги арабских государств (на арабском языке) // Аль-Мустакбаль аль-Арабий. — Бейрут. — 1993. — № 174. — С. 119.

Ананидзе Ф. Р.

Хуссеин Ахмед Кадхим

литическим планам США и Запада в целом. В Совет ЛАГ было внесено несколько проектов, нацеленных на противодействие такой политике и укрепление независимости арабских государств. Что касается собственно межарабских отношений, то здесь наблюдались как приливы, так и отливы, но в целом арабский альянс сохранялся, приобрел определенную гибкость и стал достаточно сбалансированным⁶. Словом, это был период формирования и укрепления ЛАГ.

2. Второй период (1952–1970 гг.). Данный период был одним из наиболее активных по изысканию возможностей для решения проблемных вопросов межарабского сотрудничества и координации в целом. Именно в этот период ЛАГ сыграла существенную роль в поддержании межарабской системы, содействовала выводу отдельных государств из таких одиозных объединений, как Багдадский пакт 1955 г. В этот же период главным рупором общеарабской национальной идеи стал Египет эпохи президентства Гамаль Абдель Насера (1952–1970 гг.). Именно Египет, особенно после достигнутого им успеха в отражении Тройственной агрессии 1956 г., стал основным элементом общеарабской системы, а следовательно, и ЛАГ.

На этом же этапе возникло противоречие между устремлениями Запада и общеарабским национальным проектом. Это не замедлило отразиться на межарабской системе, которая стала базироваться на противостоянии между консервативными силами и теми, кто выступал за изменение существующего положения. Лиге арабских государств удавалось так или иначе играть роль посредника между этими двумя тенденциями. Более того, на первом межарабском саммите 1964 г. Лига предприняла попытку сблизить позиции обеих сторон⁷. Тем не менее, в рамках ЛАГ продолжали существовать два течения: националистическое во главе с Египтом, Сирией, Ираком и Алжиром и консервативное, представленное, главным образом, Саудовской Аравией, Иорданией и Ливаном. Достигнув апогея своего влияния, националистическое крыло выходило за рамки ЛАГ как инструмента общеарабского действия, видя в ней сдерживающее начало, и прибегало для достижения своих целей к революционным методам. Между тем представители консервативного крыла усматривали в Лиге удобный формат для противодействия националистическому течению, средство максимально ограничить активность последнего⁸.

Несмотря на все сложности, Лига арабских государств сумела пройти через этот этап, сохранив свою самостоятельность. Благодаря этому ей удавалось осуществлять роль посредника, поддерживать связь между участниками, отстаивать основную инфраструктуру межарабского взаимодействия.

3. Период распада (1970–1991 гг.). Хотя в начале этого периода удалось добиться определенной солидарности арабов посредством общеарабского согласия на использование нефти как оружия в противостоянии Израилю в Октябрьской войне 1973 г., этот начальный этап продлился недолго. После подписания Кэмп-Дэвидских соглашений 1978 г. между Египтом и Израилем в ЛАГ обозначился явный раскол. Возникли два типа межарабских политических взаимоотношений. Первый из них предполагал объединение, союз, приведший к изгнанию Египта из Лиги. Результатом данного шага стало усиление раскола в рамках ЛАГ: Египет стал во главе оси, включившей Судан, Сомали и Оман, а противостоял этой оси так называемый Фронт стойкости и противодействия, образованный Сирией, Алжиром, Ливией, НДРЙ и ООП⁹.

Вторым типом взаимодействия стали попытки таких стран, как Саудовская Аравия, Ирак и Сирия, играть ведущую роль в выработке общей стратегии Лиги в 70-е годы. Заключение

договора с Израилем фактически вывело Египет за рамки межарабской региональной системы; в результате ведущее место в этой системе оказалось вакантным, и на него стали претендовать Сирия и Ирак. Такие претензии на лидерство в ЛАГ негативно сказались на межарабских отношениях¹⁰. Ираку удалось было возглавить общеарабскую систему в рамках Лиги, что отчетливо проявилось на саммите, состоявшемся в 1979 г. в Багдаде. Однако вскоре, увязнув в войне против Ирана, начавшейся в 1979 г., Ираку пришлось отказаться от этой лидирующей роли¹¹.

С окончанием ирано-иракской войны в августе 1988 г. возобладала политика межарабских союзов и блоков, наметившаяся еще до ее завершения. В 1981 г. государства Залива договорились о создании объединения, получившего название Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива и включившего в свой состав Саудовскую Аравию, Кувейт, Катар, ОАЭ, Оман и Бахрейн. Еще раньше, в 1979 г., Марокко, Ливия, Алжир, Тунис и Мавритания сформировали Союз арабского Магриба. В феврале 1989 г. был создан Совет арабского сотрудничества, объединивший Египет, Ирак, Иорданию и ЙАР. Возникновение этих объединений стало свидетельством того, что ЛАГ оказалась не в состоянии выполнять возложенные на нее функции и осуществлять поставленные ею цели¹².

В ходе кризиса, вызванного вторжением Ирака в Кувейт и второй войной в Заливе (1990–1991 гг.), внутри Лиги возник серьезный раскол, следствием которого стало снижение активности ЛАГ на долгие последующие годы. Из-за слабости, проявленной Лигой в период кризиса, произошла его интернационализация: по решению Совета Безопасности ООН в регион были введены войска международной коалиции. Роль Лиги в ходе кризиса была ослаблена и давлением со стороны внешних сил. Генеральный секретарь ЛАГ Шадли Клиби подал в отставку, что еще больше способствовало тому, что главная роль в урегулировании кризиса перешла к международной коалиции. Разрушительные последствия той войны затронули не только Ирак, но и весь регион в целом.

4. Четвертый период (с 1991 года по настоящее время). Этот период очень тесно связан с предыдущим. Слабость ЛАГ продолжала нарастать из-за выхода Ирака из межарабской региональной системы вследствие международных санкций. Стало очевидным, что этот выход способствует расколу, особенно вследствие трансформаций, произошедших на ближневосточной политической арене, превращения США в гегемона мировой политики и стремления этой единственной сверхдержавы навязать свои подходы арабам, в том числе в том, что касается арабо-израильского противостояния. В условиях отсутствия единого общеарабского проекта арабам оставалось лишь подчиниться американским подходам. Это стало еще одним результатом ослабления роли ЛАГ, оказавшейся не в состоянии отстаивать права арабов в ходе этого противостояния.

После совершения вопиющего террористического акта в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г. США развернули широко-масштабную войну против так называемого «международного терроризма». Одним из этапов этой войны стало вторжение в Ирак в 2003 г. Совершенно очевидно, что оккупация Ирака была сильным потрясением для всего арабского мира, однако ЛАГ хранила молчание. Из-за отсутствия ясного подхода, какого-либо четкого проекта, который необходимо было выработать в обстоятельствах фактической утраты суверенитета Ираком, Лига в значительной степени лишилась доверия в арабском сообществе¹³. Единственной ее функцией стало осуждение политики США и Запада в отношении Ирака

6 См.: Исаев Л. М. Лига арабских государств: история создания // Восток. — 2011. — № 2. — С. 87–94.

7 См.: Имран Л. Указ. соч. — С. 193–194.

8 См.: Политический фон попыток... Указ. соч. — С. 121.

9 См.: Язид Саид, Азват аль-халидж. Кризис в Заливе (на арабском языке) // Аль-Мустакбаль аль-Арабий. Бейрут. — 1991. — № 149. — С. 4.

10 См.: Джамиль Матар, Али ад-Дин Хилляль. Указ. соч. — С. 165.

11 Там же. — С. 166.

12 См.: Али Махафза. Ограниченная демократия, на примере Иордании (на арабском языке). — Бейрут, 2001. — С. 242.

13 Рамадан ас-Сейид. Реформы в арабском мире (на арабском языке) // Шуун Арабийя. Каир. — 2004. — № 117. — С. 69.

и арабского мира, никаких практических шагов со стороны Лиги не предпринималось. Арабские государства и правительства не смогли использовать существование межарабской региональной организации для обеспечения интересов арабов даже хотя бы в минимальной степени.

Следствием пассивной роли ЛАГ на всем протяжении ее существования, ее неспособности обеспечить надлежащие коллективные подходы к общеарабским, региональным и международным проблемам стало желание многих арабских мыслителей и реформаторов преобразовать Лигу, внося те или иные изменения в ее устав.

Неспособность ЛАГ должным образом реализовывать свои функции обусловлена целым рядом факторов. Основная проблема заключена в главном документе Лиге — ее Пакте (уставе), который был разработан в условиях, далеко не соответствующих тем задачам, которые встают перед общеарабской региональной системой на современном этапе¹⁴.

Еще одним фактором слабости является различный подход к функциональной роли ЛАГ со стороны арабских народов и официальных властей арабских государств. Так, народы смотрят на Лигу как на инструмент единства и хотят видеть ее именно в таком качестве, между тем как арабские государства воспринимают ЛАГ с позиций своих узких (страновых) интересов, игнорируя интересы общенациональные. В результате Лига утрачивает эффективность, а следовательно, оказывается несостоятельной при решении тех или иных общеарабских насущных проблем¹⁵.

Наконец, еще одним фактором является кризис, вызванный разнонаправленностью устремлений отдельных арабских государств. В первую очередь данный кризис обусловлен игнорированием общих интересов арабского мира со стороны отдельных правящих кланов в арабских государствах и преобладанием узких, односторонних интересов каждой отдельной страны¹⁶.

Лига арабских государств как региональное и общенациональное объединение нуждается в значительном усовершенствовании, которое должно затронуть ее структуру, инструментарий, устав и методику работы. Данная цель является сколь труднореализуемой, столь и насущной, и необходимость ее осуществления остро ощущается практически во всем арабском мире. По этому поводу были проведено не одно мероприятие, как официального, так и неофициального характера, на которых были сформулированы следующие основные задачи:

1. Пересмотр Пакта ЛАГ и внесение в него серьезных изменений, что так необходимо для усовершенствования и эффективности работы Организации. При этом важное место здесь уделяется отказу от принципа консенсуса при принятии решений, особенно при применении ст. 6 Пакта ЛАГ, а также придания формы обязательности всем решениям Организации для ее членов;

2. Учреждение новых структурных подразделений (органов, в том числе неуставных), способных сделать деятельность ЛАГ более действенной и эффективной. Среди таких органов специалисты называют, например, общеарабский суд, а также орган, занимающийся вопросами предотвращения межарабских конфликтов и мирного их урегулирования;

14 См.: Ананидзе Ф. Р., Хуссеин А. Лига арабских государств: между прошлым и будущим // Актуальные проблемы современного международного права. Материалы XII ежегодной международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора И. П. Блищенко в 2-х частях. Часть I. Москва, 12–13 апреля 2014 года / Отв. редактор А. Х. Абашидзе. — М.: РУДН, 2015. — С. 210.

15 См.: Абд аль-Хамид Мухаммад аль-Муафи. Изменение Пакта Лиги арабских государств (на арабском языке). // Аль-Мустакбаль аль-Арабий. — Бейрут, 1979. — № 5. — С. 108; см. также: Ибрахим ас-Сайяд. ЛАГ между реформированием и обновлением (на арабском языке) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.Ertunews.com.

16 См.: Абд аль-Хамид Мухаммад аль-Муафи. Указ. соч. — С. 108.

3. Усовершенствование управленческого аппарата и структурная реорганизация Лиги арабских государств;

4. Вестороннее поощрение и развитие сотрудничества и совместных действий арабских стран;

5. Для достижения весомого прогресса развития арабского мира в целом обращение особого внимания на социально-экономическое развитие арабских государств, что в обозримом будущем станет необходимым залогом снятия напряженности в межарабских взаимоотношениях и постепенного сокращения конфликтного потенциала между арабскими государствами;

6. Также необходимо активизировать роль ЛАГ в разрешении межарабских конфликтов, изыскать действенные инклюзивные арабские механизмы мирного урегулирования споров между арабскими государствами в соответствии с Уставом ООН 1945 г.

Несмотря на то, что такие реформаторские устремления пока не выходят за рамки теоретических дискуссий, ощущается отчетливое желание в сознании арабских специалистов, интеллигенции, у большей части населения арабских государств добиться изменения роли и места ЛАГ в решении проблем региона, включая структурную реорганизацию Организации исходя из этого со всеми вытекающими обстоятельствами. Такие воззрения арабов в целом четко отражены в разного рода межарабских проектах, сформулированных на протяжении последних нескольких десятилетий. Сегодня, в эпоху глобализации и новых вызовов, интернационализации международной жизни и многополярного мира многие международно-правовые структуры, как универсального, так и регионального толка, включая ЛАГ, на самом деле нуждаются в политической трансформации и структурном преобразовании¹⁷.

Пристатейный библиографический список

1. Абд аль-Хамид Мухаммад аль-Муафи. Изменение Пакта Лиги арабских государств (на арабском языке) // Аль-Мустакбаль аль-Арабий. Бейрут. — 1979. — № 5.
2. Али Махафза. Ограниченная демократия, на примере Иордании (на арабском языке). — Бейрут, 2001.
3. Ананидзе Ф. Р., Хуссеин А. Лига арабских государств: между прошлым и будущим // Актуальные проблемы современного международного права. Материалы XII ежегодной международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора И. П. Блищенко в 2-х частях. Часть I. Москва, 12–13 апреля 2014 года / Отв. редактор А. Х. Абашидзе. — М.: РУДН, 2015.
4. Джамиль Матар, Али ад-Дин Хильяль. Арабская региональная система — исследование межарабских политических отношений (на арабском языке). — Бейрут, 2001.
5. Ибрахим ас-Сайяд. ЛАГ между реформированием и обновлением (на арабском языке) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.Ertunews.com.
6. Имран Л. Лига арабских государств: возникновение, развитие и перспективы (на арабском языке). // Шуун Арабийя. Каир. — 1995. — № 84.
7. Исаев Л. М. Лига арабских государств: история создания // Восток. — 2011. — № 2.
8. Политический фон попыток реформировать Пакт Лиги арабских государств (на арабском языке) // Аль-Мустакбаль аль-Арабий. — Бейрут, 1993. — № 174.
9. Рамадан ас-Сейид. Реформы в арабском мире (на арабском языке) // Шуун Арабийя. Каир. — 2004. — № 117.
10. Язид Саиг, Азват аль-халидж. Кризис в Заливе (на арабском языке) // Аль-Мустакбаль аль-Арабий. — Бейрут, 1991. — № 149.

17 См.: Ананидзе Ф. Р., Хуссеин А. Указ. соч. — С. 222.

Салихов Х. М. МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ В ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОМ ПАРТНЕРСТВЕ

В статье раскрывается проблематика достижения Целей устойчивого развития ООН в контексте разработки и принятия Международных стандартов по ГЧП. Особое внимание уделяется взаимодействию различных государств и бизнес-сообществ и обоюдовыгодным условиям в реализации проектов ГЧП после принятия стандартов.

Ключевые слова: международные стандарты по ГЧП, Европейская экономическая комиссия ООН, цели устойчивого развития ООН, государственно-частное партнерство.

Salikhov Kh. M. INTERNATIONAL STANDARDS ON PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP

The article reveals the problems of Sustainable development goals being achieved in the context of the development and adoption of international standards on PPP. Special attention has been paid to the interaction of the various governments and the business community, and mutually beneficial conditions in the implementation of PPP projects after the adoption of the standards.

Keywords: international standards on PPP, United Nations Economic Commission for Europe, sustainable development goals, public-private partnership.

В сентябре 2015 г. главы государств — членов ООН соберутся для обсуждения и выработки комплекса задач, характеризующихся как программа «Будущее, которое мы хотим видеть», которая определит цели устойчивого развития (ЦУР) мировой социально-экономической и экологической политики на ближайшие 15 лет.

Конечно, для реализации поставленных задач потребуются немалые финансовые ресурсы и, хотя большинство стран, принявших концепцию государственно-частного партнерства, а таковых уже более 130, к примеру, только на развитие инфраструктуры тратят от 15 до 20% от общего объема затрат на ГЧП-проекты, — без привлечения частного капитала в достаточном количестве не обойтись. И это логично, ведь взаимодействие государства и бизнеса диктует сама формула государственно-частного партнерства.

За последнее десятилетие формат ГЧП демонстрирует динамичное развитие по всему миру — более чем в 60 странах организованы свои национальные и региональные агентства ГЧП, более 4500 проектов ГЧП успешно реализованы, но в то же время около 1200 оказались неудачными...¹ Поэтому, несмотря на явную положительную тенденцию в развитии проектов ГЧП, закономерно встает вопрос — а почему все-таки возникают неудачные практики применения этого формата?

С одной стороны, и это упущение может показаться странным, в мире до сих пор нет единой базы данных по лучшим проектам в области ГЧП — да, можно сослаться на эксклюзивный опыт в этой области, заметим, как положительный, так и отрицательный, таких стран, как Великобритания, Канада, Франция, но этого явно не достаточно для анализа и расчета общих тенденций или трендов в развитии проектов ГЧП на ближайшую перспективу. С другой стороны, несмотря на большую работу по наращиванию законодательного потенциала и организационно-технической помощи государственному сектору со стороны международных структур, правительствам по-прежнему не хватает необходимых навыков, чтобы (и это в большинстве случаев!) успешно завершить хотя бы этап подготовки проекта, к примеру, в части государственных закупок.

Из этого следует вывод, что правительствам необходимо дать достаточно четкое и прозрачное руководство по исполь-

1 Jan van Schoonhoven. Executive Program Leader UNECE PPP Center of Excellence. Public Private Partnerships Strategic Heritage Plan. — UNECE, 2012 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/ceci/documents/2012/session7/JanVAN_SCHOONHOVEN.pdf (дата обращения: 10.04.2015).

Салихов Х. М.

зованию механизмов ГЧП для успешного обеспечения устойчивой и эффективной инфраструктуры, безусловно, с возможностями ее адаптации к индивидуальным национальным социально-политическим, экономическим и экологическим особенностям.

Конечно, ни одно международное агентство не в состоянии охватить весь спектр применяемого инструментария в области ГЧП и тем более выработать общепризнанные универсальные механизмы его применения. В этой связи Европейская экономическая комиссия, по запросу ее стран-членов, создала в 2008 г. Группу специалистов по ГЧП (TOS PPP), объединившую около 2000 экспертов из разных стран, как межгосударственную структуру. Цель этой Группы — разработка стандартных моделей и рекомендаций в области ГЧП. Комитет по экономическому сотрудничеству и интеграции при ЕЭК ООН на своей VI сессии в феврале 2014 г. принял решение сфокусировать работу по стандартизации ГЧП на секторах и ключевых направлениях программы развития ЦУР².

Так, Группой специалистов ГЧП ЕЭК ООН начали активно разрабатываться Международные стандарты ГЧП, для чего был создан Международный центр ГЧП передового опыта (ICoE) при Комитете Группы специалистов, в задачи которого входит сбор передового опыта ГЧП, разработка Стандартов ГЧП, оказание помощи правительствам во внедрении данных стандартов, и у которого в планах на среднесрочную перспективу стоит разработка около 30 стандартов. Основные задачи Центра для достижения поставленных целей следующие³:

1. Максимизация своих возможностей на конференциях, межправительственных совещаниях, заседаниях центров ГЧП и рабочих групп органов власти, информирование о работе над стандартами и привлечение новых членов проектных команд;
2. Поиск и привлечение проектных лидеров команд;
3. Подбор экспертов и их эффективное участие в деятельности команды;
4. Организация взаимодействия отраслевых центров компетенции по ГЧП.

2 UNECE. Report of the Team of Specialists on Public-Private Partnerships on its sixth session [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/ceci/documents/2014/Sixth_session_of_TOS_PPP/ECE_CECI_PPP_2014_2_report_for_website.pdf (дата обращения: 10.04.2015).

3 UNECE, ICoE. Draft Work Plan 2015 — International PPP Best Practices and Standards to Achieve the United Nations Sustainable Development Goals.

На настоящий момент в разработке находится 16 стандартов ГЧП по секторам экономики, 3 из них будут созданы в 2015 г.⁴ К этой большой работе привлечены не только вышеуказанные эксперты, но и многочисленные проектные группы, работающие по всему миру — в Японии, Бразилии, Уругвае, Канаде, Вашингтоне, Париже и Москве.

Так, разработкой стандартов в области государственных закупок занимается группа российских экспертов во главе с Александром Баженовым, которого стоит поблагодарить за проявленную инициативу в разработке стандарта по устойчивым закупкам, того, каким образом они управляются, порядка проведения тендеров, участие и т.д. Это касается организации и порядка проведения тендеров, правил участия, регламентных сроков и прочего.

Стандарты, которые должны быть завершены в 2015 г.:

— Устав о нулевой терпимости к коррупции в ГЧП (Marc Frilet).

В целях повышения внимания международной общественности к проблеме коррупции и решению этой проблемы.

— Сертификация центров ГЧП (Syed Zaidi).

Призван разработать согласованный механизм по присуждению центрам ГЧП сертификатов на международном уровне и в соответствии с Уставом о нулевой терпимости к коррупции в ГЧП.

— ГЧП в здравоохранении (Peter Ward).

В целях предоставления информации разработчикам по вопросам политики в отношении привнесения ГЧП в здоровье, определения проектов, закупок, финансирования, институциональных требований и наращивания потенциала.

Все три проекта Стандарта подходят к четвертой стадии разработки — публичному рассмотрению.

Если остановиться более подробно на описании данных стандартов, то можно узнать следующее.

Устав о нулевой терпимости к коррупции в ГЧП:

— Коррупция — «скрытое», но основное препятствие для организации проектов ГЧП.

— Коррупция мешает развитию инфраструктуры, повышает транзакционные издержки и увеличивает количество бедных.

Задачи:

— комплексная оценка масштабов, объемов и характера коррупции в сделках ГЧП во всем мире;

— оценка существующих мер по борьбе с коррупцией;

— разработка мер по борьбе с коррупцией с использованием, в том числе, повышения прозрачности информации, более сильных институтов, более эффективных сдерживающих факторов и т.д.

Сертификация центров ГЧП:

— Предоставление сертификатов центрам ГЧП и другим учреждениям при реализации нулевой терпимости и прочих принципов надлежащего управления.

— Возможно, сертификация организаций частного сектора.

Задачи:

— разработка механизмов сертификационной работы;

— разработка контрольного листа экзаменатора для оценки соответствия организации с точки зрения прозрачности методов и высоких профессиональных стандартов.

ГЧП в сфере здравоохранения:

— Разработка отраслевого стандарта по наилучшим практикам для использования ГЧП для развития общественной инфраструктуры.

Проектная команда посетила Турцию в 2014 г. для изучения опыта организации проектов ГЧП в сфере здравоохранения.

Практические действия по разработке стандарта:

— создание презентации для Центра ГЧП Австралии (апрель 2015 г.) для привлечения новых членов для проектных групп;

— обсуждение с Центром ГЧП Бразилии возможности присоединения к проектной команде (Бразилия, 25–26 апреля 2015 г.);

— проведение мероприятий для обсуждения замечаний и предложений по проекту Стандарта;

— заключительный этап для утверждения должен быть представлен Группе специалистов по ГЧП ЕЭК ООН (август 2015 г.)

Стандарты, работа над которыми будет начата в 2015 г.:

— Сертификация Центров ГЧП-2 (Scott Walchak).

Методика оценки соответствия Центров ГЧП по критерию профессиональной и прозрачной системы закупок.

— ГЧП в развитии портов (Richard Ornitz).

Разработка призвана служить руководством для политиков в сфере управления портами и министерствам транспорта.

— Стандарт ГЧП в области водоснабжения и водоотведения (Dominique Gatel).

В целях разработок политических рамок у национальных и местных органов власти по международным стандартам ГЧП в сфере водоснабжения и водоотведения. Получатели — национальные и местные органы власти.

— Стандарт по ирригации (подлежит уточнению).

В целях разработки стандартов использования ГЧП в сельском хозяйстве и сельском водоснабжении. Получатель — национальные и местные органы власти.

— Стандарт по борьбе с наводнениями (подлежит уточнению).

Разработка стандартов для развития инфраструктуры в целях обеспечения готовности к связанным с водой бедствиям. Получатели — местные и национальные органы власти.

— Стандарт по аэропортам (Thomas Frankl).

— Стандарт по железным дорогам (Jonathan Beckitt).

— Стандарт по автомобильным дорогам (Alfredo Lucente).

— Возобновляемые источники энергии (солнечная и ветряная) (Ana-Katarina Hadjuka).

— Возобновляемые источники энергии (водная и биологическая) (подлежит уточнению).

— Электрификация неподключенных сельских хозяйств (подлежит уточнению).

— Энергоэффективность зданий (Abdelali Dakkina, ADEREE) (уточняется).

— Организация конкурентных процедур проектов ГЧП (Alexander Bazhenov).

Формирование стандартов по организации конкурентных процедур на право заключения соглашения о ГЧП.

Стандарты, которые рассматриваются с точки зрения целесообразности их разработки в 2015 г.:

— Разработка механизма координации помощи для устранения последствий стихийных бедствий (Sam Tabuchi).

Цель — увеличение количества выживших после стихийных бедствий.

— Расширение прав и возможностей женщин в ГЧП (требуется уточнения).

Цель — содействие вовлечению женщин в работу по принятию решений ГЧП и как потребителей услуг.

— Повышение продовольственной безопасности в рамках комплексных проектов ГЧП (требуется уточнения).

Цель — развитие партнерских отношений на стыке таких сфер, как водная, энергетическая и сельскохозяйственная — для увеличения производства продуктов питания.

— Повышение активности участия пенсионных фондов в финансировании инфраструктурных инвестиционных проектов (требуется уточнения).

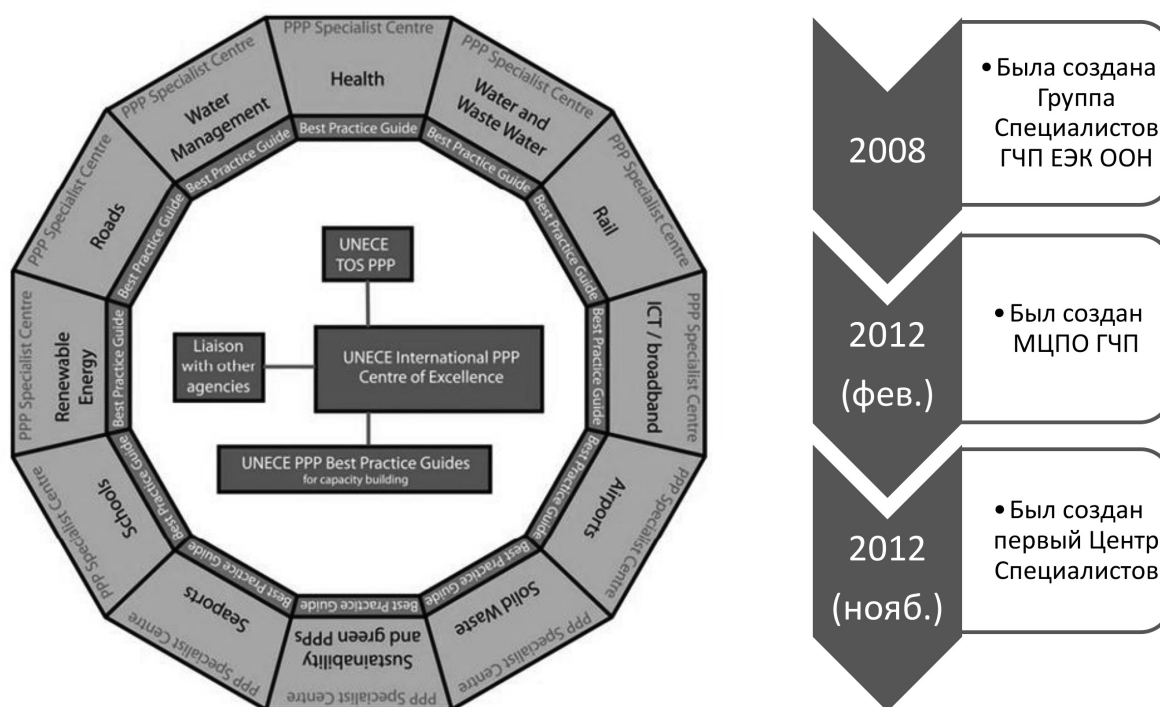
В целях разработки новых источников долгосрочного финансирования проектов ГЧП.

— Стандарт по использованию механизмов ГЧП для развития начального и среднего образования (Виталий Максимов, РФ).

Цель — исследование наиболее эффективных моделей ГЧП для развития начального и среднего образования.

— Информационно-коммуникационные технологии и широкополосные сети (требуется уточнения).

⁴ Там же.

Структура Международного центра передового опыта ГЧП

Цель — разработка ГЧП-моделей для информационно-коммуникационных технологий и широкополосных сетей.

— «Умные» и устойчивые города (Eva Bufi).

Цель — разработка ГЧП-моделей для развития «умных» и устойчивых городов.

Поддержкой в разработке международных стандартов являются отраслевые центры компетенций по ГЧП, которые занимаются аккумулярованием лучших международных практик ГЧП.

Отраслевые центры компетенций по ГЧП:

Центры компетенций, которые созданы или находятся в процессе создания:

— Центр компетенции по ГЧП в здравоохранении, Филиппины.

В ответ на сокращение бюджетов, старение населения и новые технические достижения, в отличие от других секторов, здесь не существует международной «лучшей практики» и требуются совместные усилия по разработке Стандарта. Координатор: Celso Manangan (celso_c_manangan@yahoo.com.ph).

— Центр компетенции по ГЧП по умным и устойчивым городам, Испания.

Создан на базе Международной Высшей школы менеджмента (Барселона) и правительства Каталонии. Координатор: Eva Bufi (evabufi@gmail.com).

— Центр компетенции по ГЧП по дорогам и автомагистралям, Индия.

Организованный Советом по развитию строительной промышленности Индии, Центр определяет лучшие международные практики ГЧП по дорожному строительству. Координатор: P. R. Swarup (prswarup@hotmail.com).

— Центр компетенции по законам, политике и институтам, их влиянию на ГЧП, Франция.

Разработка связи ключевых институтов, политических и правовых рамок для функционирования ГЧП. Координатор: Marc Frilet (marc@frilet.com).

— Центр компетенции по ГЧП по водоснабжению и водоотведению, Индия.

Организация доступа к безопасной и дешевой воде, а также к адекватным санитарным услугам совместно с Всемирным банком, ЕБРР и пр. международными организациями. Координатор: Anouj Mehta (amehta5@worldbank.org).

— Центр компетенции по ГЧП по возобновляемым источникам энергии и энергоэффективности, Марокко.

2008

• Была создана
Группа
Специалистов
ГЧП ЕЭК ООН

2012

(фев.)

• Был создан
МЦПО ГЧП

2012

(нояб.)

• Был создан
первый Центр
Специалистов

Национальное агентство по развитию возобновляемых источников энергии и энергоэффективности в Марокко будет собирать лучшие международные практики в области возобновляемых источников энергии и энергоэффективности в зданиях. Координатор: Sonia Mezzour (sg@aderee.ma).

— Региональный образовательный центр по ГЧП стран СНГ, Финансовый Университет, Россия.

Подготовка и проведение программ переподготовки и повышения квалификации по тематике ГЧП, ориентированных на содействие организации проектов ГЧП в странах СНГ. Координатор: Александр Баженов (a.bazhenov@fcpr.ru).

— Центр компетенции по ГЧП в малых экономиках, Аруба.

Разработка передовых международных практик ГЧП для стран с экономикой небольшого размера. Координатор: Marcelle van Valkenburg (marcelle.van.valkenburg@rws.nl), Francis Croes (f.croes@arubagovernment.aw).

— Центр компетенции по ГЧП для местных органов власти, Токио, Япония.

Сбор передовых международных практик ГЧП для местных органов власти. Координатор: Yu Namba (yu-namba@toyo.jp).

— Региональный образовательный центр по ГЧП для региона Персидского залива, Университет Совета Персидского залива, Бахрейн.

Содействие в использовании механизмов ГЧП в регионе Персидского залива для облегчения обмена информацией и передовым опытом между странами региона и оказания поддержки странам в реализации проектов ГЧП. Представительство ПР ООН в Бахрейне выступает партнером в этой инициативе. Координатор: Karim Said (karims@agu.edu.bh).

— Центр компетенции по использованию ГЧП для развития инфраструктуры Африки, Гана.

Сбор лучших практик ГЧП в тесном сотрудничестве с Центром по дорогам и магистралям Индии, по дорогам и портам с упором на Африку и оказание помощи в разработке стандартов в этих областях. Координатор: Ms. Magdalena Ewuraesi Apenteng (mapenteng@mofep.gov.gh), Mr. Aijaz Ahmad WB Project Manager (aahmad@worldbank.org)⁵.

В российских реалиях для стимулирования регионов активнее внедрять комплексный подход к развитию институциональной среды в сфере ГЧП и в целях организации мето-

5 Там же.

- 1 » Инициирование проекта в рамках межправительственного процесса
- 2 » Мобилизация заинтересованных сторон для подготовки первого проекта стандарта
- 3 » Разработка первоначального проекта с учетом отзывов заинтересованных сторон
- 4 » 60 дней публичного рассмотрения
- 5 » Одобрение Комитетом Группы специалистов ГЧП и Группой Специалистов ГЧП
- 6 » Утверждение Комитетом по экономическому сотрудничеству и интеграции ЕЭК ООН
- 7 » Поддержание Стандартов

Семь открытых и прозрачных стадий процесса разработки Стандартов

дической поддержки данному процессу Центр развития ГЧП совместно с Минэкономразвития России разработал методические рекомендации для регионов Российской Федерации по развитию институциональной среды в сфере государственно-частного партнерства — «Региональный ГЧП-Стандарт». Его дальнейшая доработка, распространение и внедрение в регионах РФ также окажет позитивное влияние на повышение уровня развития государственно-частного партнерства в регионах⁶. Поэтому важные направления работы в 2015 г. — это реализация мер по улучшению предпринимательского климата, совершенствование механизма оценки эффективности деятельности руководителей федеральных и региональных органов исполнительной власти по созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности, а также

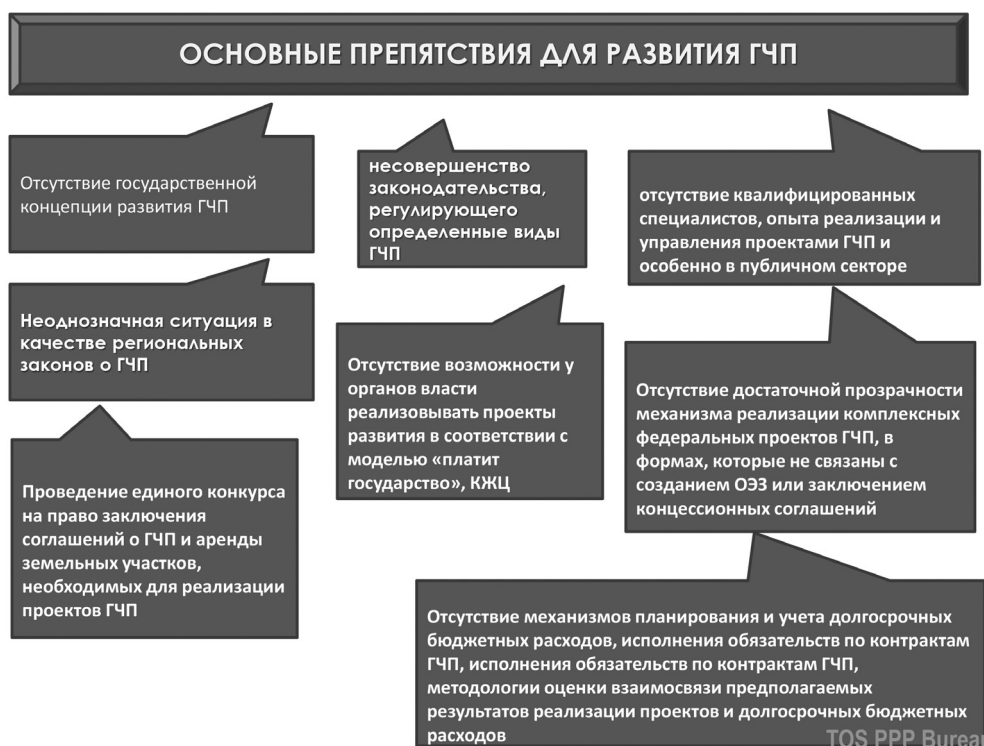
включение ГЧП в систему стратегического планирования и расширение международного сотрудничества в данной области⁷.

Следует сделать одно важное замечание: программа по созданию стандартов использует не новую методику разработки, а уже нашедшую применение в течение двух десятилетий методику ООН/СЕФАКТ в области упрощения процедур торговли и электронного бизнеса.

Процесс разработки стандартов ГЧП состоит из семи открытых для обсуждения и прозрачных стадий, в которых участвуют как международные эксперты, так и проектные группы.

6 Министерство экономического развития Российской Федерации. Рейтинг регионов России по уровню развития государственно-частного партнерства 2014–2015. — Москва, 2015. — С. 7.

7 Сессия Группы Всемирного банка и Международного валютного фонда. Доклад директора инвестиционной политики и развития частно-государственного партнерства Минэкономразвития России И. Коваля [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depInvest/2015042174#> (дата обращения: 22.04.2015).

НЕОБХОДИМЫЕ МЕРЫ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ГЧП В РОССИИ

- Принятие концепции или стратегии правительства по поддержке ГЧП на национальном уровне;
- Дальнейшее совершенствование нормативно-правовой базы и внесение изменений в существующее законодательство;
- Введение новых форм и моделей ГЧП (таких как КЖЦ, проектное финансирование с гос. плечом (PFBSL), «платит государство», Tax increment Financing (TIF), и т.д.);
- Принятие нового федерального закона о ГЧП;
- Создание институциональной среды (в т.ч. PPP unit) и системы обучения кадров (повышение квалификации и мотивация прежде всего представителей публичного сектора);
- Обмен передовым зарубежным опытом. Поддержание отделений международного центра ГЧП (PPP “Specialist Centre”).

Стадии процесса разработки стандартов⁸:

1. Инициирование проекта по разработке Стандарта в рамках межправительственного процесса.
2. Мобилизация заинтересованных сторон для подготовки первоначального варианта (проекта) Стандарта.
3. Разработка первоначального варианта Стандарта с обсуждением участниками проекта.
4. Рассмотрение общественностью.
5. Одобрение Комитетом (Бюро) Группы специалистов ГЧП и Группой специалистов ГЧП.
6. Утверждение Комитетом по экономическому сотрудничеству и интеграции ЕЭК ООН.
7. Обновление Стандартов.

Весьма значимую роль здесь играет Консультативный совет ЕЭК ООН по деловым операциям ГЧП, в который входят представители почти 30 передовых международных компаний в области инфраструктуры, целью которого является оказание консультативной помощи при решении практических задач по реализации ГЧП-проектов и разработка проектных вариантов. А четвертая стадия подразумевает публичное рассмотрение и обсуждение проекта Стандарта в течение 60 дней, после чего данный Стандарт с легкостью может быть легитимизирован правительствами, благодаря участию в обсуждении проекта стандарта и предоставлению своих видений по нему. А использование стандартов государствами-членами предполагается свободно и без всяких ограничений на бесплатной основе. Все права интеллектуальной собственности создаются на протяжении всей разработки стандартов и принадлежат ЕЭК ООН.

Как можно заметить из содержания данной статьи, среди инициаторов разработки стандартов ГЧП — не только зарубежные эксперты, но и российские специалисты, что подразумевает прямую вовлеченность российского экспертного, научного и бизнес-сообщества в процесс обсуждения стандартизации механизмов ГЧП. Безусловно, немаловажную, если

не ключевую, роль здесь играет государственный сектор в лице профильных министерств и ведомств как федерального, так и регионального уровня.

Приглашаем к сотрудничеству, ждем ваших замечаний и предложений.

Пристатейный библиографический список

1. Jan van Schoonhoven. Executive Program Leader UNECE PPP Center of Excellence. Public Private Partnerships Strategic Heritage Plan. — UNECE, 2012 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/ceci/documents/2012/session7/JanVAN_SCHOONHOVEN.pdf (дата обращения: 10.04.2015).
2. UNECE. Report of the Team of Specialists on Public-Private Partnerships on its sixth session [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/ceci/documents/2014/Sixth_session_of_TOS_PPP/ECE_CECI_PPP_2014_2_report_for_website.pdf (дата обращения: 10.04.2015).
3. UNECE, ICoE. Draft Work Plan 2015 — International PPP Best Practices and Standards to Achieve the United Nations Sustainable Development Goals
4. Министерство экономического развития Российской Федерации. Рейтинг регионов России по уровню развития государственно-частного партнерства 2014–2015. — Москва, 2015 г.
5. Сессия Группы Всемирного банка и Международного валютного фонда. Доклад директора инвестиционной политики и развития частно-государственного партнерства Минэкономразвития России И. Коваля [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minrec/about/structure/depInvest/2015042174#> (дата обращения: 22.04.2015)
6. UNECE, CECI, PPP. Process for developing international standards in PPPs [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www2.unece.org/wiki/download/attachments/23756936/ECE-CECI-PPP-2014-2%20Report-Annex-I-ProcessForDevelopingInternationalStandardsInPPPs.pdf?version=1&modificationDate=1407926057438&api=v2> (дата обращения: 05.04.2015).

8 UNECE, CECI, PPP. Process for developing international standards in PPPs [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www2.unece.org/wiki/download/attachments/23756936/ECE-CECI-PPP-2014-2%20Report-Annex-I-ProcessForDevelopingInternationalStandardsInPPPs.pdf?version=1&modificationDate=1407926057438&api=v2> (дата обращения: 05.04.2015).

Занибеков М. М.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

В статье рассматриваются актуальные проблемы глобализации международной торговли на примере введения 6 августа 2014 г. ответных экономических санкций в РФ, а также их юридическая природа. По итогам проведенного анализа автор вносит предложения по совершенствованию механизмов правового регулирования данной сферы предпринимательских отношений.

Ключевые слова: международная торговля, глобализация, экономические санкции, форс-мажорные обстоятельства, сверхимперативные нормы, публичный порядок, Венская конвенция 1980 г., УНИДРУА, ЮНСИТРАП, ВТО.

Zanibekov M. M.

CURRENTLY IMPORTANT PROBLEMS OF INTERNATIONAL TRADE'S GLOBALIZATION

The article reveals currently important problems of international trade's globalization on the example of the enforcement of retaliatory economic sanctions in the Russian Federation on August 6, 2014, as well as its legal nature. Based on this analysis the author makes suggestions to improve the mechanisms of legal regulation of this sphere of business relations.

Keywords: international trade, globalization, economic sanctions, force majeure, superimperative rules, public policy, the Vienna Convention of 1980, UNIDROIT, UNCITRAL, WTO.

Занибеков М. М.

Глобализация — процесс всемирной экономической, политической, культурной, правовой интеграции и унификации. Другими словами, это процесс интеграции государств и обществ во всех существующих сферах; преобразование раздробленных, независимых друг от друга элементов в единую систему.

Для всеобъемлющего понимания определения глобализации правильнее всего рассматривать ее в трех ипостасях: реальность, теория и идеология¹.

Глобализация как реальность. Сюда относится вся совокупность событий, результатов, которых мы достигли в процессе совместных усилий, то, что мы назовем глобализацией нашего реального мира. Основной вопрос здесь состоит в том, отнесем ли мы то или иное событие именно к результату глобализации. В связи с этим интересной представляется позиция международных аналитиков² процессов глобализации. Они полагают, что глобализация характеризуется четырьмя элементами. Причем первые три из них касаются международных сделок, в частности, их экстенсивности, интенсивности и скорости. Кратко раскрывая сущность этих элементов: выход за рамки государственных границ, взаимосвязь и скорость заключения и исполнения международных сделок, которые вышли на качественно новый уровень благодаря процессам глобализации. Четвертый элемент, по мнению аналитиков, касается взаимовлияния, взаимосвязанности международной и национальной систем: события в международной системе отражаются в национальной и наоборот.

Глобализация как теория. Различное толкование, юридическая квалификация международных процессов глобализации приводят к образованию самостоятельных подходов, моделей и теорий относительно ее устройства. Например, «гиперглобалистическая» теория, сторонники которой, сконцентрировав свое внимание на новациях глобализации, провозгласили наступление новой эры истории человечества. Вся общественная

жизнь, по их мнению, отныне определяется свободным движением капитала, товаров и информации в рамках глобального рынка, что приводит к стиранию границ, национально-культурных идентичностей и территориально связанных между собой политических структур³.

Глобализация как идеология. Совокупность идей, принципов и представлений о том, каким образом может быть устроена международная схема отношений. В качестве примера можно привести идеологию космополитизма, которая взяла за свое начало идею «глобальной деревни» Маршалла Маклюэна⁴. Здесь мировое сообщество представляется в виде единой взаимосвязанной системы, где каждый связан с каждым, нет понятия гражданства определенного государства, вместо этого все становятся гражданами Мира и задаются едиными целями во благо всего человечества.

С юридической точки зрения глобализация имеет двойственную природу и представляет собой: с одной стороны, международное взаимодействие в различных сферах отношений, правовое регулирование которых подпадает под юрисдикцию разных государств, в связи с чем требуется коллизионное урегулирование возникающих споров; с другой стороны, интеграцию и взаимовлияние самих правовых систем и развитие международно-правовых отношений.

Процесс глобализации на сегодняшний день плотно закрепил свои позиции практически во всех сферах существующих общественных отношений.

По мнению сторонников глобализации, она имеет положительные результаты и в процессе своего расширения позволяет решать проблемы не только национального, но и международного, глобального характера.

Однако есть и противники такой интеграции мирового масштаба, заявляющие, что довольствоваться плодами глобализации представляется далеко не всем. Напротив, многие от этого всестороннего процесса терпят одни только убытки и ограничения⁵.

1 Michaels R. Globalization and Law: Law Beyond the State. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://scholarship.law.duke.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=5540&context=faculty_scholarship.html (дата посещения: 08.04.2015 г.).

2 Held D., McGrew A., Goldblatt D., Perraton J., Global Transformations: Politics, Economics, and Culture. — Stanford: Stanford University Press, 1999. — P.14–28.

3 Омае К. Мышление стратега. Искусство бизнеса по-японски — М.: Альпина Паблишер, 2007. — С. 224.

4 McLuhan M. Letters of Marshall McLuhan. — Oxford University Press, 1987. — P.254.

5 Официальный сайт Организации Объединенных наций (ООН). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://un.org>

Получается, что для одних открывается новый мир стабильности и перспективы дальнейшего развития. Для других — мир, в котором они все меньше контролируют процессы, которые непосредственно затрагивают их повседневную жизнь. Конечно, для большинства глобализация — это ощутимые следствия глобализированной торговли, инвестиций, нанесения ущерба окружающей среде и сходные темы, которые связывают людей с быстрыми изменениями в их жизни, осуществляемыми во всемирном масштабе.

Как уже было отмечено, глобализация имеет непосредственную связь с развитием международно-правовых отношений. В условиях трансформирующегося мира происходят феноменально качественные перемены в международно-правовой нормативной системе. Они обусловлены появлением новейших субъектов права как на национальном, так и на международном уровнях, а также формированием новых видов отношений, договоров и иных способов взаимоотношений субъектов на международном пространстве.

Г. И. Тункин подчеркивал, что «быстрый темп развития связей между государствами в настоящее время привел к тому, что международное право явно не успевает в достаточной мере «покрывать» все новые и новые области международных отношений и новые международные проблемы»⁶.

Представитель Всемирного банка Дэвид Доллар сравнивает глобализацию со скоростным поездом, в который страны могут попасть только, если они «построят платформу»⁷. На самом деле построить платформу означает создать основу, обеспечивающую успешное функционирование страны. Она включает в себя верховенство закона, развитую материально-правовую базу, образование и медико-санитарное обслуживание, надежную инфраструктуру (например, порты, дороги и таможенные службы) и т.д.

Другими словами, глобализация представляет собой очень сложный механизм объединения различных областей под одной крышей международной арены. При этом развитии этой системы должно рефлекторно отражаться в каждом отдельном ее элементе. Механизм должен работать слаженно и быстро — именно в этом состоит одна из главных задач мирового сообщества.

Однако если говорить о глобализации на межгосударственном уровне, то следует понимать, что здесь немаловажную, а то и главенствующую роль играет внешнеполитический курс государства и его положение на международной арене. Процесс глобализации будет регулироваться государством под стать своему внешнеполитическому курсу.

Государства как субъекты международных отношений обладают определенной спецификой: неизблемостью своего суверенитета и своим национальным законодательством, игнорировать которые едва ли позволит какое-либо из независимых государств. В связи с чем в рамках международного правового пространства отсутствует какой-либо наднациональный международный орган, указания которого имели бы беспрекословно-обязательный характер для всех государств-участников. Похожим образом отсутствует единая база унифицированного международного законодательства, обязательная к соблюдению всеми участниками международной арены.

На наш взгляд, такое положение представляет собой определенный барьер для развития глобализации, именно в том, объективном понимании этого развития — предоставление всем участникам международной арены равных и реальных возможностей международного сотрудничества во всех областях.

Другими словами, частноправовые отношения субъектов международной системы поставлены в прямую зависимость от публичноправовых. По сути, государства могут ограничивать международные частноправовые отношения субъектов, подпадающих под его юрисдикцию.

Политизированность международных частных отношений зачастую может устанавливать ее субъектам такие условия, которые поставят их не только в вынужденно убыточное положение своей деятельности, но и вынудят нарушить договорные условия или даже положения своего национального законодательства.

В качестве примера можно привести ныне актуальную ситуацию с введением в РФ ограничений на осуществление внешнеэкономических операций, предусматривающих ввоз на территорию РФ отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых является государство, принявшее решение о введении экономических санкций в отношении российских юридических лиц и (или) физических лиц или присоединившихся к такому решению. (Указ Президента РФ от 06.08.2014 г. № 560, Постановление Правительства РФ от 07.08.2014 г. № 778). Яркий пример того случая, когда внешнеполитический курс государства непосредственно влияет на международные частноправовые отношения ее граждан и юридических лиц.

Однако уже заключенные к моменту введения экономических санкций РФ договоры в данном случае требуют тщательного юридического анализа. Неисполнение обязательств по договорам из-за введения ограничений со стороны РФ может квалифицироваться здесь по-разному.

Рассмотрим классическую схему договоров поставки товаров, которые попали в перечень запрещенных к ввозу на территорию РФ, между производителем, поставщиком и покупателем.

В соответствии с законодательством РФ односторонний отказ от исполнения обязательств недопустим, а точнее возможен только в редких ситуациях. В противном случае контрагенты вправе требовать компенсации всех понесенных убытков, размеры которых могут быть сопоставимы с ценой самой сделки. Судебная практика последнего времени свидетельствует о том, что договорные неустойки и штрафы взыскиваются судами в полном объеме. Между тем в некоторых случаях возможно избежать такой ответственности.

Можно согласиться со следующим правовым анализом ситуации⁸, в котором предлагается обратить внимание на ст. 451 ГК РФ («Изменение и расторжение договора в связи с существенным изменением обстоятельств») и ст. 401 ГК РФ («Возможность неисполнения обязательства вследствие непреодолимой силы, форс-мажор»). В ходе анализа становится ясно, что первая норма почти не применяется судами, поэтому ссылка на нее затруднительна, а вот запрет правительства РФ на поставки продукции, на мой взгляд, можно отнести к форс-мажору.

Торгово-промышленная палата РФ также придерживается мнения, что неисполнение обязательств стороной (сторонами) по договору в данном случае должно рассматриваться как форс-мажорные обстоятельства. Здесь уместно немного подробнее раскрыть вопрос о форс-мажорных обстоятельствах⁹.

6 Тункин Г. И. Теория международного права. Уч. пособие. — М.: Зерцало, 2009. — С. 298–310.

7 Официальный сайт Всемирного банка. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [http:// worldbank.org](http://worldbank.org)

8 Ермак Т. А. Санкции как форс-мажор. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ko.ru/articles/25763.html> (дата посещения: 08.04.2015 г.).

9 Официальный сайт Торгово-промышленной палаты РФ. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [http:// tpprf.ru](http://tpprf.ru)

Термин «форс-мажор» пришел в международную деловую практику из французского языка (*force majeure* — высшая сила). Кроме него в деловой практике используется и целый ряд других, аналогичных по смысловому содержанию: «*act of God*», «*frustration*», «действия вне контроля стороны», «обстоятельства непреодолимой силы», «тщетность» и другие. Самое простое для понимания определение «форс-мажора», на наш взгляд, — обстановка, вынуждающая действовать определенным образом вопреки намерению, плану; обстоятельство, которое невозможно предотвратить или устранить¹⁰. Лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства (п. 1 ст. 401 ГК РФ).

С другой стороны, подобное условие закреплено также в ст. 79 Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. — Сторона не несет ответственности за неисполнение любого из своих обязательств, если докажет, что оно было вызвано препятствием вне ее контроля и что от нее нельзя было разумно ожидать принятия этого препятствия в расчет при заключении договора либо избегания или преодоления этого препятствия или его последствий. Определение из словаря Д. Н. Ушакова отражает саму сущность подобных ситуаций и на практике применимо ко всем вышеперечисленным терминам. В данных нормах отсутствуют конкретные определения и указания на какие-то события. Дело в том, что невозможно предусмотреть все многообразие возможных случайностей. Кроме того, различные субъекты в силу ряда объективных причин могут обладать различными возможностями для противодействия внешним обстоятельствам. На практике возникает вопрос об отнесении ситуации к форс-мажору и, соответственно, об освобождении от ответственности. Надежным подспорьем в решении этого вопроса являются торговые-промышленные палаты, чьи документы (свидетельства, заключения, справки и т. п.) о наличии либо отсутствии обстоятельств форс-мажора принимаются судами в качестве надлежащих доказательств данных обстоятельств.

Итак, согласно ст. 401 ГК РФ, непреодолимая сила — это чрезвычайные и непредотвратимые при данных условиях обстоятельства. При этом четкого отнесения нормативных актов органов власти к непреодолимой силе в законе нет. Тем не менее во многих судебных актах арбитражных судов указано, что в предпринимательской деятельности обстоятельством, освобождающим от ответственности, является воздействие непреодолимой силы в виде запретительных мер государства. Таким образом, если компания вынуждена приостановить исполнение договора поставки или отказывается от аренды складов, в связи с чем ее контрагент обратился в суд, то у этой компании есть шансы убедить судебные органы, что эти действия продиктованы форс-мажором. Это повлечет освобождение фирмы от штрафов и неустоек. То же самое справедливо и при расторжении договора.

Также заслуживает внимания ст. 417 ГК РФ. Она устанавливает, что если в результате издания акта государственного органа исполнение обязательства становится невозможным, то обязательство прекращается. То есть при расторжении договора поставки из-за принятых государством мер можно говорить и о фактическом прекращении данного обязательства в силу указанной статьи.

При этом следует различать положение каждого из участников принятой нами в качестве примера договорной схемы — существуют некоторые различия.

Вышеописанный правовой анализ, в определенной мере, применим только к отношениям, возникшим из договора, заключенного между производителем и поставщиком — неисполнение обязательств поставки товара производителем

возможно отнести к форс-мажорным обстоятельствам. Однако неисполнение обязательств поставки товара поставщиком перед покупателем, на основании заключенного между ними договора, будет иметь иные последствия. Так как согласно п. 3 ст. 401 ГК РФ — к форс-мажорным обстоятельствам не относится, в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника — в нашем случае производителя. Цель, которую преследует законодатель в данной норме, очевидна — не допустить, чтобы риски поставщика переходили к покупателю. Мера ответственности сторон конкретизирована.

В результате согласно российскому законодательству поставщик будет нести ответственность перед покупателем за неисполнение обязательства по поставке товара, который при этом запрещен к ввозу на территорию РФ. В любом случае при определении меры ответственности поставщика к рассмотрению должны быть приняты все специфические обстоятельства, в том числе возможность поставить другой аналогичный товар, естественно, с учетом согласия покупателя.

Напротив, положения Венской конвенции 1980 г. позволяют отнести к форс-мажорным обстоятельствам ситуацию, при которой поставщик не выполняет обязательства поставки товара из-за того, что производитель, в свою очередь, не поставил этот товар поставщику ввиду форс-мажорных обстоятельств¹¹.

Я бы хотел сформулировать еще один подход к анализу данной ситуации, который, на наш взгляд, также имеет право на свое отдельное существование.

Если не рассматривать введение санкций Российской Федерацией в качестве форс-мажорного обстоятельства (а вероятность того, что другая сторона договора не согласится с такой квалификацией ситуации, высока), тогда, на наш взгляд, следует рассматривать правовые нормы законодательства РФ, предписывающие введение ограничений, в качестве «сверхимперативных норм», которые подпадают под категорию публичного порядка.

Институт публичного порядка известен практически всем правовым системам. Его можно в самом широком смысле определить как совокупность правовых предписаний, составляющих основу социально-экономического строя и правовой системы.

Оговорка о публичном порядке установлена ст. 1193 ГК РФ. Также следует принять к вниманию ст. 1192 ГК РФ, закрепляющую определение нормы непосредственного применения («сверхимперативной нормы»).

Другими словами, в силу характера отношений и сложившейся внешнеполитической ситуации нормы законодательства РФ, закрепляющие соответствующие ограничения, в данном случае будут представлять собой нормы непосредственного применения — «сверхимперативные нормы». В противном случае теряется весь смысл и основная цель существования этих норм: с практической точки зрения невозможно ввести ограничения на отношения с иностранными контрагентами, если государством не будет установлена его незыблемая юрисдикция (экстерриториальная), обязательная к исполнению во всех случаях, подпадающих под такое ограничение. При этом неприменение этих норм в таком ракурсе подрывает социально-экономический строй и правовую систему РФ — публичный порядок.

В дополнение к вышеизложенному обратим внимание на следующее обстоятельство, которое может служить ярким примером, демонстрирующим ситуацию, при которой рассматриваемое нами ограничение со стороны государства может также привести, помимо прочего, к нарушению национально-го законодательства.

Согласно ст. 19 ФЗ № 173 «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10 декабря 2003 г. при осуществлении

10 Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка. — М.: АСТ, 2007. — С. 856.

11 Официальный сайт, посвященный Венской конвенции 1980 г., проект «CISG.Russia» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://cisg.ru>.

внешнеторговой деятельности резиденты обязаны в сроки, предусмотренные внешнеторговыми договорами, обеспечить получение от нерезидентов на свои банковские счета в уполномоченных банках иностранной валюты или валюты Российской Федерации, причитающейся в соответствии с условиями указанных договоров либо, соответственно, обеспечить возврат иностранной валюты или валюты Российской Федерации за неввезенные товары. В нашем случае товары, не ввезенные из-за наложения соответствующего запрета со стороны РФ.

Соответственно, если в указанные сроки резидентом не будет получена соответствующая сумма в иностранной или российской валюте на свои банковские счета в уполномоченных банках, тогда согласно ст. 15.25 КоАП РФ наступает административная ответственность в виде штрафа до 100% от этой суммы. Следует добавить, что добиться от контрагента получения уже выплаченных авансом сумм не всегда представляется возможным — эта сумма зачастую сразу задействуется в предпринимательской деятельности.

Для полноты анализа рассматриваемой ситуации считаем необходимым осветить вопросы правовой основы введения экономических санкций Российской Федерацией.

Непосредственное регулирование этого вопроса основывается на двух федеральных законах, закрепляющих возможность применения экономических мер в целях обеспечения интересов и безопасности РФ: ФЗ № 281 «О специальных экономических мерах» от 30 декабря 2006 г. и ФЗ № 390 «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. Данные документы предусматривают набор специальных мер, которые возможно применить государственным органам для защиты интересов и безопасности государства, при этом не дается конкретного определения, о каких интересах и безопасности государства должна идти речь, чтобы применение таких мер считалось легитимным.

Среди прочего, здесь закреплен принцип «обоснованности и объективности применения специальных экономических мер» — на наш взгляд, соблюдение именно этого принципа должно вызывать большое количество споров. Так как при определении объективности и обоснованности применения таких мер, мы считаем, должны учитываться также интересы субъектов международного частного права, о чем уже было сказано выше.

В заключение предлагаем несколько способов усовершенствования механизма правового регулирования вышеобозначенных вопросов и придания большей эффективности работе такого механизма.

1. В области международных экономических отношений Международным институтом по унификации частного права в Риме (УНИДРУА) был разработан документ, содержащий, как указано в его преамбуле, «общие нормы для международных коммерческих договоров». Этот документ имеет название «Принципы международных коммерческих договоров» (Принципы УНИДРУА).

Принципы УНИДРУА, подобно своду правил, сформулированных в ИНКОТЕРМС (международные правила толкования торговых терминов), могут использоваться сторонами при заключении международного контракта путем прямого указания на их применение в тексте контракта.

С практической точки зрения принципы УНИДРУА — это свод основных принципов и начал, руководствуясь диспозитивными положениями которого можно урегулировать отношения сторон, возникающие при заключении и исполнении международных договоров. Однако принципы УНИДРУА, даже если рассматривать их лишь в качестве основополагающих начал для урегулирования международных коммерческих отношений, являются недостаточно проработанной базой, использование которой может привести к возникновению спорных и неоднозначных ситуаций. На сегодняшний день принципы УНИДРУА по своей сути являются источником для других, более специфичных и конкретных транснациональных норм права. Более того, диспозитивность положений этого

документа делает его не самым эффективным и популярным средством разрешения споров.

В связи с чем представляется более целесообразным с точки зрения повышения эффективности положений данного документа реализовать следующий комплекс мер:

- актуализировать в рамках работы Института УНИДРУА и Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) положения документа с учетом актуальных вопросов современности.

- указанный документ должен саккумулировать общие принципы и начала основных правовых систем и стать «лата-телем дыр» международной правовой системы, регулирующей отношения участников в области международных контрактов. Для этого необходимо участие представителей и экспертов всех государств-участников в данной работе.

- государства-участники должны придать положениям документа императивный характер (наднациональный), с целью исключения возможности возникновения коллизионных споров и трудностей с выбором применимого права. Реализация этого пункта должна быть достигнута путем адаптации национального законодательства участников под положения данного документа.

- соответственно, необходимо исключить в рамках данной работы ст. 1.4 Принципов УНИДРУА (Обязательные (императивные) положения): «Никакие нормы настоящих Принципов не ограничивают применение обязательных (императивных) положений национального, международного или наднационального происхождения, которые подлежат применению в силу соответствующих норм международного частного права». Так как регулирование отношений, подпадающих под действие данного документа, должно быть унифицировано и сведено к единообразию. Необходимо нейтрализовать действие «сверхимперативных» норм национальных правовых систем государств-участников.

В результате появится унифицированный свод материально-правовых императивных норм, который будет находить свое отражение также в национальном законодательстве каждого из государств-участников. Таким образом, на наш взгляд, будут разрешены сразу, как минимум, две проблемы правового урегулирования в указанной области: во-первых, будет исключена вероятность возникновения коллизионных противоречий между национальными правовыми системами участников международных контрактов; во-вторых, соблюдение положений данного свода императивных норм будет обеспечиваться правовыми системами и, соответственно, государственными органами каждого государства-участника, и необходимостью наличия для этих целей единого наднационального международного органа просто отсутствует.

Для эффективной работы такого механизма необходима наработка правоприменительной практики (с международным обменом опытом в этой области), которая выявит, в свою очередь, пробелы и всевозможные недоработки, требующие устранения в рамках совместной работы государств-участников.

2. Следующее предложение реализует идею неолиберализации — формы глобализации в качестве идеологии. В ее основе лежит идея выделения рынков из-под национального регулирования государств на международную независимую площадку, что обеспечивает большую свободу и развитие для участников международных торгов¹².

Для реализации основополагающих принципов свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав (также закрепленных в ст. 1 ГК РФ) и устранения препятствий для дальнейшего развития глобализации в международной торговле, представляется воз-

12 Michaels R. Globalization and Law: Law Beyond the State. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://scholarship.law.duke.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=5540&context=faculty_scholarship.html (дата посещения: 08.04.2015 г.).

можно внести следующие изменения в рамках Всемирной торговой организации (ВТО).

Организовать в рамках ВТО торговую площадку, которая будет урегулирована по аналогии с принципом свободы открытого моря: никакое государство не может претендовать на подчинение этой торговой площадки или ее части своему суверенитету.

В рамках этой площадки будет действовать свой постоянный наднациональный орган, обладающий полной юрисдикцией по отношению к ее участникам, сформированный из выборных представителей от каждого государства-участника. Для реализации этой задачи следует пересмотреть механизм работы, устройство, а также расширить полномочия высшего органа ВТО — Министерской конференции. На сегодняшний день этот орган не является постоянно действующим (созыв раз в два года) и скорее представляет собой площадку для переговоров представителей делегаций государств-участников, по итогам которых, в случае достижения участниками компромисса, выносятся определенные решения.

Соответственно, необходимо пересмотреть устройство и механизм работы Органа по разрешению споров (подотчетного Генеральному совету ВТО): в основу работы по разрешению споров между участниками ляжет своя материально-правовая база (об этом ниже).

Для урегулирования отношений участников данной площадки будет сформирован унифицированный свод правил, с учетом накопленного опыта работы организации, на основе теории *lex mercatoria*, а также актуализированных принципов УНИДРУА (о чем было сказано выше).

Теория *lex mercatoria* обосновывает наличие специальной системы правового регулирования внешнеэкономических сделок, обособленной от национальных систем права.

Сущность этой теории сводится к тому, что международная торговля прежде всего должна опосредоваться международными договорами и международными торговыми обычаями.

Работа площадки будет основана на модели «транснационального» права в области регулирования международных экономических отношений. Крут практических вопросов, которые будут возникать при осуществлении международных сделок, перенесется в сферу науки, основное предназначение которой заключается не только в решении существующих, но и в прогнозировании будущих задач.

Все государства-участники в некой мере должны будут ограничить свою юрисдикцию по отношению к участникам этой торговой площадки:

– любое внешнее вмешательство в работу площадки недопустимо;

– механизм работы площадки должен быть «деполитизирован» — каждый участник, независимо от внешней политики его государства и других внешних факторов, должен иметь равные условия работы в рамках этой площадки;

– любое преследование участников этой площадки на основании возможных коллизий между национальным законодательством и применимыми положениями *lex mercatoria* недопустимо;

– при этом работа данной площадки не должна составлять угрозу национальной безопасности государств.

Для любого государства участие в масштабном процессе глобализации всегда подразумевает определенные ограничения в той или иной мере. В частности, на пути глобализации государства-участники вынуждены: обладая своей суверенной территорией, населением, законодательством и государственным аппаратом — стирать границы, открывать занавесы и впускать на свою территорию остальных участников, наделенных весомым объемом прав; население государства отныне участвует в процессах миграции; национальное законодательство и государственные органы должны адаптироваться, а зачастую и вовсе отдавать приоритет иностранным либо международным «аналогам».

Подобного рода ограничения — это «входной билет», цена которого, правда, не является фиксированной для всех участ-

ников. Кто-то может оказаться неспособным заплатить такую цену, а кто-то готов выкупить весь «партер» — дисбаланс, указывающий на обратную сторону медали международного процесса глобализации.

Ведь торговые и инвестиционные соглашения — это ворота, через которые глобализация проникает в страну и трансформирует ее экономический ландшафт. Их число растет в геометрической прогрессии. Однако динамика роста в отдельных государствах отражает недостатки существующей экономической модели, в основе которой лежит безразличие к тому, откуда исходит рост, насколько он устойчив, и кто получает выгоду от него.

В первую очередь, на наш взгляд, мировому сообществу необходимо начать ставить правильные задачи. Каждое новое двустороннее соглашение, каждая новая глава глобализации должны оцениваться по новым критериям. Мы считаем, что основной задачей на сегодняшний день должен стать поиск путей разрешения следующих проблемных вопросов. Насколько устойчивы и насколько равномерно распределены экономические преимущества и возможности? Будут ли они способствовать истинному развитию и открывать возможности перед теми, кто оказался за бортом экономической лодки?

С нашей точки зрения, для того, чтобы все участники международной торговой системы могли в равной мере получать выгоду от необозримого процесса глобализации, международному сообществу следует продолжить работу по ликвидации диспропорций в международной торговле, которые отвечают интересам только развитых стран, и созданию более справедливой и рабочей системы.

Пристатейный библиографический список

1. Арсеньев И. А. Феномен глобализации и международное право. — М.: РУДН, 2010.
2. Ермак Т. А. Санкции как форс-мажор. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ko.ru/articles/25763.html> (дата обращения: 08.04.2015 г.).
3. Лукашук И. И. Глобализация, государство, право, XXI век. — М.: СПАРК, 2000.
4. Омае К. Мышление стратега. Искусство бизнеса японски — М.: Альпина Паблишер, 2007.
5. Садчиков И. И. Организация внешнеэкономической деятельности. — М.: Доброе слово, 2006.
6. Синецкий Б. И. Внешнеэкономические операции: организация и техника. — М.: Дело, 2005.
7. Тункин Г. И. Теория международного права. Уч. пособие. — М.: Зерцало, 2009.
8. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка. — М.: АСТ, 2007.
9. Химченко А. И. Информационное общество: правовые проблемы в условиях глобализации. Дис. — М.: Институт государства и права Российской академии наук, 2014.
10. Beck U. What is Globalization? — Cambridge: Polity Press, 2000.
11. McLuhan M. Letters of Marshall McLuhan. — Oxford University Press, 1987.
12. Held D., McGrew A., Goldblatt D., Perraton J., Global Transformations: Politics, Economics, and Culture. — Stanford: Stanford University Press, 1999.
13. Michaels R. Globalization and Law: Law Beyond the State [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://scholarship.law.duke.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=5540&context=faculty_scholarship.html (дата обращения: 08.04.2015 г.).
14. Robinson W. I. Theories of Globalization. — Blackwell, 2007.
15. Vorobyev Y., Ovcharova E., Spasennov S., Lysenko E. Legal implications of Russia imposing retaliatory sanctions. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://eng.pgplaw.ru/analytics-and-brochures/alerts/1355.html> (дата обращения: 08.04.2015 г.).

Ищенко Н. Г.

СТРАХОВОЕ ПРАВО ЕС: СИСТЕМА, ИСТОЧНИКИ, ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Автор поставил перед собой задачу проанализировать основные аспекты системы страхового права ЕС, его источники, а также определить направления развития. В результате исследования автор делает вывод о том, что страховое право ЕС продолжает развиваться и расширять сферы своего применения.

Ключевые слова: страховое право, Европейский Союз, страхование, перестрахование, страховой посредник, директива.

Ischenko N. G.

EU INSURANCE LAW: SYSTEM, SOURCES, MAIN DEVELOPMENT DIRECTIONS

The main issue set up by the author of this article is to analyze the main aspects of the European Union insurance law system, its sources and to define its development directions. The conclusion made by the author as a result of investigation is that EU insurance law is in the process of development and is going to expand the area of its implementation.

Keywords: insurance law, European Union, insurance, reinsurance, insurance intermediary, directive.

Ищенко Н. Г.

Страховое право ЕС появилось в результате провозглашения Римским договором об учреждении Европейского экономического сообщества 1957 г. единого рынка товаров и услуг, в том числе, страховых. Под единым рынком товаров и услуг в соответствии с Римским договором следует понимать «пространство без внутренних границ и барьеров, в котором обеспечивается в соответствии с положениями настоящего соглашения свободное движение товаров, лиц, услуг и капитала»¹.

Являясь комплексной отраслью права, страховое право ЕС представляет собой совокупность юридических норм, «принятых и применяемых в связи с образованием и функционированием общего страхового рынка в рамках Европейских Сообществ и Европейского Союза на основе и в соответствии с учредительными договорами и общими принципами права»².

Следует отметить, что понятие системы права ЕС уже понятия системы европейского права, которое, в свою очередь, представляет собой совокупность двух взаимосвязанных правовых подсистем — интеграционного права и национальных законодательств. Таким образом, нормы национального права являются составной частью (подсистемой) европейского права. Дискуссионным остается вопрос включения норм национального страхового права государств — членов ЕС в систему страхового права ЕС. С одной стороны, национальные законодательства во многом автономны, самостоятельны и в значительной степени отличаются друг от друга, с другой — есть достаточно большой объем единообразно урегулированных посредством интеграционного права норм. Так, профессор К. Е. Турбина придерживается той точки зрения, что под системой страхового права ЕС следует понимать «совокупность норм международного и национального права каждой из стран-участниц, объединенных единым предметом — страховыми правоотношениями...»³. С нашей точки зрения, такой подход является правильным и обоснованным, а уже унифицированные нормы национальных страховых законодательств являются составной частью страхового права ЕС.

Предметом страхового права ЕС следует считать не только страховые правоотношения, но также и отношения, складывающиеся по поводу формирования единого рынка страховых услуг на территории ЕС.

Вопрос относительно методов правового регулирования права ЕС также неоднозначен. Принято считать, что «метод правового регулирования, используемый в праве ЕС, не может быть сведен ни к одному из принятых в национальных системах права. Можно утверждать, что имеет место определенный симбиоз или переплетение существующих методов»⁴.

Целью создания страхового права ЕС стало обеспечение основополагающих принципов Римского договора:

— в соответствии с принципом свободы учреждения (ст. 52 Римского договора) страховая компания, находящаяся в одном государстве — члене ЕС, вправе учреждать дочернюю компанию или филиал в другом государстве — члене ЕС;

— в соответствии с принципом свободы оказания услуг (ст. 59 Римского договора) страховая компания, находящаяся в одном государстве — члене ЕС, вправе предоставлять свои услуги в другом государстве — члене ЕС, не будучи учрежденной во втором государстве;

— принцип свободы движения капитала (ст. 67 Римского договора) применительно к страховому праву ЕС означает право страховых компаний свободно инвестировать свои средства на территории любого государства — члена ЕС.

Процессу создания единого страхового рынка препятствовали серьезные различия в национальных страховых законодательствах государств — членов ЕС. В первую очередь, это связано с различием правовых систем — романо-германской и англо-саксонской (Великобритания), где право прецедента делает страховое законодательство в меньшей степени систематизированным. Но и в странах континентального права различия в регулировании страховых правоотношений были существенными.

Страховое право ЕС включает в себя нормы административного, финансового и гражданского права. И в каждом из государств — членов ЕС наблюдались различия в национальном страховом законодательстве в сфере регулирования административно-правовых (регулирование надзора), финансово-правовых (регулирование налогообложения и формирования страховых резервов) и гражданско-правовых (регулирование

1 Статья 8 (а) Римского договора об учреждении Европейского экономического сообщества 1957 г.

2 Тарабарин Б. С. Тенденции развития европейского страхового права: Дисс. ... канд. юрид. наук. — МГИМО (У) МИД РФ, 2003.

3 Турбина К. Е. Страховое законодательство стран Европейского Союза // Страховое право. — 1999. — № 4.

4 Тарабарин Б. С. Тенденции развития европейского страхового права: Дисс. ... канд. юрид. наук. — МГИМО (У) МИД РФ, 2003.

договора страхования) отношений. Приведем лишь несколько примеров:

1. Наиболее существенные различия касались административной составляющей страхового законодательства. В частности, надзор за осуществлением страховой деятельности в разных странах осуществлялся по-разному. В Великобритании речь шла исключительно о финансовом контроле за страховыми обществами, в то время как в странах континентальной Европы надзор также осуществлялся и за условиями страхования и за порядком формирования страховых тарифов. Кроме того, в разных странах надзор велся за разными видами страхования (например, во Франции — за всеми видами страхования, в Германии — за большинством, а в Бельгии исключительно за страхованием жизни и страхованием от несчастного случая на производстве).

2. Что касается регулирования финансовых правоотношений в страховых законодательствах государств — членов ЕС, то различия касались, в первую очередь, различных ставок налога на прибыль страховых организаций. Таким образом, налогообложение страхования регулируется национальным законодательством государств — членов ЕС, что создает неравные конкурентные условия осуществления страховой деятельности в разных странах ЕС.

3. В сфере гражданско-правового регулирования различия, прежде всего, касались договора страхования: источников, формы и степени обязательности. Так, в странах континентальной Европы договор страхования регулировался отдельными законодательными актами: в ФРГ — Законом о страховании 1908 г., в Великобритании — судебными решениями. В Великобритании, в отличие от остальных стран, письменная форма договора была обязательна только для морского страхования (Закон о морском страховании 1906 г.), а степень императивности положений определялась сторонами.

Как было отмечено выше, основной особенностью страхового рынка ЕС является формирование единого страхового пространства и единообразного страхового законодательства в рамках интеграционного объединения. В результате длительной подготовительной работы были приняты директивы ЕС по страхованию иному, чем страхование жизни, в 1973 г. (Директива 73/239/ЕЕС) и по страхованию жизни в 1979 г. (Директива 79/267/ЕЕС), заложившие единые правовые основы страхования в ЕС. Эти директивы принято называть «директивами первого поколения». Они были посвящены внедрению на территории государств — членов ЕС принципа свободы учреждения страховых организаций, а именно:

- вводились единообразные требования к учреждению и лицензированию страховых компаний;
- устанавливались минимальные требования к платежеспособности страховщиков, минимальному размеру уставного капитала;
- для целей лицензирования вводилась единая классификация видов страхования, включающая 4 класса страхования жизни и 18 классов страхования иного, чем страхование жизни.

Что касается принципов свободы оказания услуг и свободы движения капитала, то они не были охвачены «директивами первого поколения», что вполне логично с точки зрения законодателя, принимая во внимание позицию постепенного и поступательного создания единого европейского страхового рынка.

Дальнейшим шагом на пути развития европейского страхового законодательства стало принятие «директив второго поколения» по страхованию иному, чем страхование жизни, в 1988 г. (88/357/ЕЕС) и по страхованию жизни в 1990 г. (90/619/ЕЕС). Основной целью этих директив стало внедрение принципа свободы оказания услуг на территории государств — членов ЕС:

- устранялись наиболее существенные различия в системах государственного надзора за страховой деятельностью;

- вводились единые принципы для оценки финансового состояния страховых компаний (единая единица расчетов — экио)⁵;
- вводилась «единая лицензия» для страхования определенных категорий рисков;
- устанавливались правила по выбору права, применимого к договору страхования;
- вводилось деление рисков на крупные (large risks) и массовые (mass risks)⁶.

Тем не менее и «вторые» директивы не полностью решали задачи по созданию единого страхового рынка, что было обусловлено комплексностью этих задач и различием в национальных страховых законодательствах.

В 1992 г. вступили в силу «директивы третьего поколения» по страхованию иному, чем страхование жизни (92/49/ЕЕС), и по страхованию жизни (92/96/ЕЕС), окончательно закрепившие принципы свободы учреждения и свободы оказания услуг, провозглашенные Римским договором 1957 г.:

- вводилась концепция «единого разрешения», предусмотренная также для кредитных организаций на территории государств — членов ЕС, для проведения страховых операций, которая развивала положения предшествующих директив о «единой лицензии»;
- устанавливался принцип страхового надзора со стороны государства, где первоначально была учреждена страховая организация вне зависимости от того, на территории какого государства — члена ЕС осуществляется страховая деятельность;
- закреплялось право страхователя на выбор любого страховщика, зарегистрированного в любом государстве — члене ЕС, а также право страховых организаций на заключение договоров страхования в любом из государств — членов ЕС.

Источники страхового права ЕС

В системе права ЕС, как и страхового права ЕС, можно выделить 3 основных вида норм:

- нормы первичного права — положения учредительных договоров, действие которых распространяется как на государства-члены, так и на физические и юридические лица;
- нормы вторичного права — предписания, обязательные для субъектов права ЕС, являющиеся результатом правотворчества институтов ЕС;
- нормы третичного права, принятые с целью реализации учредительных договоров.

Наиболее важным представляется деление норм права ЕС по юридической силе (такое же деление применяется и для норм страхового права ЕС):

- учредительные договоры: нормы, закрепленные Римским договором 1957 г., являются первостепенным источником страхового права ЕС, своего рода Конституцией ЕС. Нормы учредительных договоров являются актами прямого действия, то есть им не нужна имплементация в национальное законодательство;
- директивы — это основной источник права ЕС. Именно благодаря директивам формируется право ЕС. Как вытекает из самого термина, директивы указывают направление развития, то есть ставят цели и задачи, а каким способом будет достигнут результат — определяют сами государства — члены ЕС. Директивы требуют имплементации в национальное законодательство.

В настоящее время принято более 40 директив, регулирующих страхование в рамках ЕС. Это, кроме основополагающих директив «трех поколений», также и директивы, относящиеся, *inter alia*, к регулированию перестрахования (например, 64/225/ЕЕС в отношении устранения ограничений на свободу учреждения перестраховочных обществ и свободу оказания услуг по перестрахованию от 25.02.1964 и 2005/68/ЕС о ведении

5 Турбина К. Е. Страховое законодательство стран Европейского Союза // Страховое право. — 1999. — № 4.

6 Insurance Regulation in Europe, Clifford Chance, 1997. — P. 11.

перестраховочной деятельности от 16.11.2005), страхованию деятельности страховых посредников (например, Директива 2002/92/ЕС о страховых посредниках от 09.12.2002), директивы, относящиеся к отдельным видам страховой деятельности (например, автострахованию), электронной торговле (98/78/ЕС от 08.06.2000);

– регламенты — юридически обязательные акты прямого действия. Однако следует отметить, что роль регламентов в праве ЕС не так велика, как роль директив;

– решения — акты индивидуального характера, обязательные исключительно для адресатов. Часто носят узкоспециализированный или технический характер;

– рекомендации — не являются обязательным правовым актом, в то же время отражают позицию органов ЕС по тем или иным вопросам⁷;

– решения Суда ЕС (Court of Justice) — это важнейший источник не только права ЕС в целом, но и страхового права ЕС. Суд ЕС имеет исключительную компетенцию в толковании правовых актов вторичного права, издаваемых органами Сообществ, а также положений учредительных договоров. Суд ЕС активно участвует в формировании европейского права, страхового права ЕС. Решения Суда ЕС являются обязательными и имеют значение прецедента в части толкования норм права ЕС. Таким образом, национальные судебные органы государств-членов должны следовать решениям Суда ЕС в своей практике. Статья 177 Римского договора предусматривает преюдициальный порядок вынесения судебных решений, в соответствии с которым национальные судебные органы вправе обращаться в Суд ЕС за разъяснением норм права ЕС, что имеет большое значение для имплементации, в том числе, страхового права ЕС. «К преюдициальной процедуре могут обращаться судебные органы высших и низших инстанций государств-членов, причем для судебных инстанций, решения которых не подлежат обжалованию, по национальному праву, преюдициальная процедура является обязательной. Практика каждого из государств устанавливает свой порядок обращения либо непосредственно в Суд Сообществ (ФРГ, Нидерланды), либо после апелляции в высшие национальные судебные органы (Франция, Великобритания)»⁸. Само право обращения в Суд ЕС было уставлено в двух делах, ставших классическими: *Da Costa Case* и *Van Gend en Loos Case*⁹;

– и, наконец, ст. 230 Римского соглашения закрепляет в качестве источника права ЕС международные договоры и конвенции. В качестве примера можно привести Конвенцию по проблеме взаимного признания и исполнения судебных решений от 27 сентября 1968 г.

Субъекты страхового права ЕС. Профессиональные участники страхового рынка ЕС

Страховое право ЕС направлено на формирование единого страхового рынка, в то же время оно регулирует страховые правоотношения и их участников — страховщиков, страхователей и страховых посредников. Таким образом, субъектами страхового права ЕС являются государства — члены ЕС, институты Сообщества, юридические и физические лица. Некоторые правовые акты институтов Сообществ имеют прямое действие, порождая права и обязанности у физических и юридических лиц напрямую, без имплементации в национальное законодательство. В решениях Суда ЕС по делам *Reyners v Belgium* (Case C-2/74, 21 июня 1974 г.) и *Van Binsbergen v Bestuur van de Bedrijfsvereniging voor de Metaalnijverheid* (Case C-33/74, 3 сентября 1974 г.) Судом ЕС было установлено, что «положения

Римского соглашения о свободе учреждения и свободе предоставления услуг имеют прямое действие после окончания переходного двенадцатилетнего периода, то есть 1 января 1970 г., для шести государств — учредителей ЕЭС и с 1 января 1973 г. для Дании, Ирландии и Великобритании (эти государства присоединились к Римскому соглашению позже)»¹⁰.

Остановимся более подробно на рассмотрении правового положения профессиональных участников страхового рынка ЕС — страховщиков, перестраховщиков и страховых посредников.

Прямые страховщики

В отношении страховых организаций в ЕС проводилась последовательная работа по унификации, гармонизации и сближению национальных законодательств. Правовое регулирование деятельности страховых организаций осуществляется посредством административно-правовых норм, регламентирующих порядок их учреждения, лицензирования, а также страховой надзор за их деятельностью.

Для начала осуществления страховой деятельности необходимо получение лицензии, которая, как правило, выдается на неопределенный срок и только на определенный вид/класс страхования, в случае соответствия установленным требованиям. Лицензия должна распространяться на весь класс страхования, если только соискатель не захочет заниматься страхованием лишь определенных видов данного класса. Одним из основополагающих принципов страхового права ЕС является единая классификация видов (классов) страхования и единая терминология. Всего существует четыре класса страхования жизни и восемнадцать классов страхования иного, чем страхование жизни.

Принципиальным является деление страхования на страхование жизни и страхование иное, чем страхование жизни, что было установлено еще директивами первого поколения. Смысл этого деления заключается в том, что обязательства, возникающие у страховщиков жизни, являются долгосрочными. Ни одна компания — соискатель не может получить одновременно лицензии на предоставление услуг по страхованию жизни и страхованию иному, чем страхование жизни. Существует единственное исключение: в случае, если компания, осуществляющая страхование жизни, обращается за получением лицензии на страхование от несчастных случаев и на случай болезни, и наоборот. Такие компании, а также компании, которые на 15 марта 1979 г. предоставляли услуги по страхованию жизни и услуги по страхованию иному, чем страхование жизни, вправе продолжать работать таким образом при условии раздельного предоставления этих услуг и независимого управления ими. В связи с таким делением многие страны были вынуждены менять свое страховое законодательство, однако переходный период в 15 лет, выделенный ЕС для этих целей, оказался вполне достаточным.

К страховщикам жизни и «не жизни» предъявляются различные требования к размеру уставного капитала, к расчету страховых резервов, к минимальному гарантийному фонду и т.д.

Директивами ЕС было введено единое разрешение («single authorization») на осуществление страховой деятельности на всей территории ЕС и установлен принцип осуществления страхового надзора только со стороны государства, на территории которого расположен головной офис страховой компании. Система единого разрешения явилась логическим продолжением положений директив «второго поколения» о единой лицензии. Суть этого принципа состоит в том, что любая страховая организация с головным офисом, зарегистрированным в любом из государств — членов ЕС, вправе осуществлять страховую деятельность через свои филиалы или путем транс-

7 Статья 64 Римского договора об учреждении Европейского экономического сообщества 1957 г.

8 Толстопятенко Г. П. Европейское налоговое право. — М.: Норма, 2001. — С. 43.

9 Бандур Е. Роль Суда ЕС в формировании страхового законодательства Европейского Союза // *Страховое право*. — 2002. — № 2. — С. 9.

10 Тарабарин Б. С. Система и источники европейского страхового права // *Международное право*. — 2003. — № 1. — С. 41.

граничной торговли, что является реализацией принципов свободы учреждения и свободы оказания услуг.

Организационной формой деятельности страховщиков могут быть акционерные страховые организации (акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью) и взаимные страховые организации (ОВС). Последние все чаще трансформируются в акционерные общества. Также «с 2004 года в ЕС действует новая организационно-правовая форма юридического лица — Европейская компания (*Societas Europaea* — SE), не подпадающая под национальное регулирование, а подлежащая регулированию на общеевропейском уровне»¹¹. Например, международный страховой холдинг Allianz преобразован из немецкого акционерного общества в Европейскую компанию. Преимущества такой организационно-правовой формы очевидны: значительное сокращение расходов на ведение страховой деятельности дочерних компаний, облегчение трансграничных операций.

Предъявляются определенные требования к менеджменту страховщика, который должен обладать хорошей репутацией, необходимыми профессиональными знаниями и опытом.

Таким образом, деятельность прямых страховщиков достаточно подробно регулируется административно-правовыми нормами законодательства ЕС, которое в этой части является в значительной степени единообразным и унифицированным, как на интеграционном, так и на национальном уровнях.

Перестраховщики

С 1964 г., когда была принята Директива 64/225/ЕЭС «Об устранении ограничений свободы учреждения и свободного перемещения услуг в области перестрахования и ретроцессии», в отношении перестраховщиков не существовало никаких ограничений на предоставление услуг и доступа на рынки других стран-участниц ЕС. Директивой запрещалась дискриминация в зависимости от принадлежности к тому или иному государству — члену ЕС и предоставлялась возможность осуществления своей деятельности на территории любого из государств — членов ЕС на тех же условиях, что и зарегистрированным в этом государстве перестраховщикам. Каждое государство — член ЕС само определяло степень контроля за перестраховщиками, что привело к существенным отличиям в национальных законодательствах в этой области: в некоторых государствах специализированные учреждения (перестраховщики) не подлежали контролю со стороны государственных органов, в других степень контроля была схожа с контролем за прямыми страховщиками (например, в Великобритании). Такой либеральный подход со стороны ЕС был в тот момент вполне оправдан и эффективен. В целом, он объяснялся тем, что перестраховочная деятельность осуществляется между профессиональными участниками страхового рынка — страховыми и перестраховочными компаниями без вовлечения в этот процесс потребителей страховых услуг. В то же время нельзя было отрицать, что физические лица, тем не менее, являются косвенными участниками перестраховочной деятельности и могут также пострадать в случае, например, банкротства или неплатежеспособности перестраховочной компании. В начале 2000-х годов стала очевидной необходимость усиления правового и государственного регулирования деятельности перестраховщиков, что отражало общий тренд развития страхового права ЕС.

Принятие 16 ноября 2005 г. Директивы 2005/68/ЕС «О ведении перестраховочной деятельности и о внесении изменений в директивы 73/239/ЕЭС, 92/49/ЕЭС, 98/78/ЕС и 2002/83/ЕС» способствовало созданию единых для всех правил и устранению барьеров, связанных с различными национальными законодательствами в области перестрахования, а также, безусловно, финансовой устойчивости перестраховочных компа-

ний. Но самой главной причиной принятия новой директивы по перестрахованию было то, что на интеграционном уровне полностью отсутствовали правила, которым бы подчинялось осуществление перестраховочной деятельности на территории ЕС.

Директива 2005 г. вводит официальное разрешение на осуществление перестраховочной деятельности, которое предоставляет специализированному предприятию по перестрахованию свободный доступ на осуществление страховой деятельности на территории всего Сообщества. Лицензия выдается для перестрахования рисков «не жизни», перестрахования рисков жизни и для различных видов деятельности, связанных с перестрахованием, в соответствии с заявлением кандидата на получение разрешения. Для получения такой лицензии перестраховщик должен соответствовать ряду требований, в частности:

- наличие минимального гарантийного фонда¹²;
- менеджмент перестраховщика должен обладать соответствующей квалификацией и опытом;
- перестраховщик должен быть создан в форме акционерного общества, либо в форме Европейской компании, как определено в Постановлении Совета № 2157/2001 «О статусе Европейского общества»;
- наличие необходимого контроля за акционерами/учредителями, имеющими значительные доли в капитале предприятия;
- предоставление ежегодной отчетности в государственный орган по надзору за страховой деятельностью того государства, где была учреждена компания;
- предоставление бизнес-плана, который содержит спецификацию характера рисков, категории договоров по перестрахованию с цедентами, основные принципы ретроцессии, наименование активов.

Контроль за деятельностью перестраховщика осуществляется надзорным органом страны — участницы, где учреждено предприятие (ст. 15 Директивы). Финансовый надзор включает в себя проверку всей деятельности компании, степень ликвидности, наличие технических резервов.

Таким образом, с введением в действие указанной Директивы была усилена косвенная защита страхователей — конечных потребителей перестраховочной деятельности, увеличена «прозрачность» перестраховочного рынка, значительно снижены риски банкротства и неплатежеспособности перестраховочных организаций.

Посредники

Регулирование деятельности страховых и перестраховочных посредников — брокеров и агентов — занимает особое место в системе специальных источников страхового права ЕС. Страховые посредники, с одной стороны, вступают в отношения с конечными потребителями страховых услуг — со страхователями, которые нуждаются в дополнительной защите, а с другой стороны, не принимают на себя обязательства по выплате страхового возмещения, то есть не несут риск.

Первая директива, регулирующая деятельность страховых посредников, была принята еще в 1976 г. (№ 77/92/ЕЭС) и была направлена на реализацию принципа свободы учреждения и свободы оказания услуг. Однако данная директива не вводила понятие «единого разрешения» на осуществление посреднической деятельности на территории государств — членов ЕС, не устанавливала введение квалификационных требований для посредников. В 1991 г. Комиссия ЕС приняла рекомендации

11 Ласточкина М. С. Конкуренция на страховом рынке Европейского Союза: Дисс. ... канд. экон. наук. — МГИМО (У) МИД РФ, 2013.

12 Статья 40 Директивы 2005/68/ЕС устанавливает минимальный гарантийный фонд в размере 3 млн евро, который впоследствии увеличивался соответствующими поправками на основании ст. 41 Директивы 2005/68/ЕС (последние изменения — Abolition notice 2013/C 208/06 до 3 600 000 Евро) (прим. авт.).

в отношении посреднической деятельности, содержащие основные требования к брокерам и агентам:

- коммерческий и профессиональный опыт;
- обязанность застраховать свою профессиональную ответственность;
- обязанность информировать своих клиентов-страхователей — о наличии участия в капитале страховщика, о любых совместных со страховщиком экономических интересах, о принципах работы со страховщиками;
- хорошая репутация (лица, признанные ранее банкротами, не вправе заниматься страховым посредничеством).

Однако рекомендации не носили обязательный характер для исполнения государствами-членами и не устраняли правовых и административных барьеров на пути создания единого страхового рынка ЕС. Назрела необходимость в принятии новой директивы о страховых посредниках, которая бы способствовала процессу гармонизации регулирования данного сектора страхового права ЕС. Таким образом, 9 декабря 2002 г. была принята Директива № 2002/92/ЕС «О страховых посредниках» (введена в действие каждым государством — членом ЕС до 15 января 2005 г.). Основными положениями Директивы регулируются регистрация посредников, профессиональные требования и осуществление надзора.

Регистрация посредников осуществляется путем внесения их в реестр, который ведется уполномоченным государственным органом. Государства — члены ЕС могут создавать несколько реестров для регистрации страховых и перестраховочных посредников, но при этом они обязаны обеспечить быстрый доступ к информации, содержащейся в этих реестрах. Прежде чем зарегистрировать посредника, представитель уполномоченного органа обязан удостовериться в том, что последний соответствует установленным профессиональным требованиям, обладает хорошей репутацией, а также застраховал свою профессиональную ответственность. В Директиве определяются минимальные требования к профессионализму посредников, однако государства-члены вправе устанавливать дополнительные правила. Регулятор обязан осуществлять контроль за тем, чтобы страховые и перестраховочные организации пользовались услугами только зарегистрированных посредников.

3 июля 2012 г. Комиссия ЕС одобрила решение о необходимости пересмотра IMD I (второй директивы о посредниках 2002 г.). Ожидается, что новая директива (IMD II) должна быть принята уже 2015 г. и будет направлена на повышение уровня защиты страхователей, например, посредством расширения предоставляемой им информации о брокерах и агентах. Кроме того, необходима дальнейшая гармонизация страхового законодательства государств — членов ЕС в отношении регулирования деятельности страховых посредников путем устранения различий в национальных законодательствах, в частности, в понятийном аппарате, объеме регулирования.

Финансовая устойчивость и платежеспособность страховщиков

В 2002 г. были приняты директивы «первого поколения» о показателях финансовой устойчивости страховщиков жизни (Директива 2002\12\ЕС) и страховщиков, занимающихся страхованием иным, чем страхование жизни (Директива 2002\13\ЕС). Эти директивы вводили изменение некоторых показателей, которые были установлены директивами «трех поколений», в частности, усиливали роль государственного надзора, вводили индексацию расчета платежеспособности в зависимости от уровня инфляции.

На волне мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. в ЕС начался процесс ужесточения финансовой политики, затронувший в том числе и страховую рынок. 25 ноября 2009 г. в ЕС была принята Директива 2009/138/ЕС об утверждении системы «Solvency II», устанавливающая минимальные требования к капиталу, платежеспособности и рыночной прозрачности страховщиков. Еврокомиссией был проанализирован опыт

страхового регулирования различных стран и было выявлено, что существующая система контроля за платежеспособностью страховщиков не учитывает риски инвестиций, страховые риски с длительным периодом урегулирования убытков, риски перестрахования, не принимается во внимание диверсификация рисков, кредитоспособность перестраховщиков и другие важные в современных условиях показатели. Основой директивы Solvency II является концепция рискованного капитала (Risk-Based Capital — RBC). Данная концепция применяется в США, Канаде, Австралии, Японии, Сингапуре еще с 1990-х гг. Суть концепции состоит в том, что у компании должен быть достаточный капитал для покрытия каждого риска в отдельности.

Однако в 2013 г. Европейским советом была принята директива, откладывающая вступление в действие Solvency II на 2016 г., так как стало очевидным, что государствам — членам ЕС потребуется больше времени для проведения в соответствие своего законодательства. Кроме того, в проекте Директивы Omnibus II содержатся поправки к еще не вступившей в силу Директиве Solvency II, в частности, связанные с рационализацией надзора за деятельностью страховых групп, обеспечением взаимодействия между надзорными органами.

Стоит отметить, что еще не введенная в действие Директива Solvency II уже оказала непосредственное влияние и на страховые законодательства государств, не являющихся членами ЕС: в частности, с 31 декабря 2014 г. Минфин РФ изменил методику расчета маржи платежеспособности страховщиков и приблизил ее к требованиям Solvency II.

Заключение

Несмотря на то, что директивы «третьего поколения» в какой-то степени завершили формирование основ единого страхового рынка, страховое право ЕС продолжает развиваться, совершенствоваться и изменяться в соответствии с современными требованиями рынка ЕС. Можно говорить о том, что в настоящий момент оно находится в стадии процесса детализации и расширения сферы своего применения.

Вместе с тем наметился четкий тренд на усиление государственного регулирования во всех сферах страхового права ЕС, в первую очередь, — в области перестрахования, контроля за деятельностью страховых посредников, в сфере финансового надзора. Дальнейшее развитие страхового права ЕС будет осуществляться в направлении снятия барьеров в реализации принципов свободы учреждения и свободы оказания услуг, в устранении различий в национальных законодательствах государств — членов ЕС в области страхования посредством введения единообразной правоприменительной практики.

Пристатейный библиографический список

1. Григорьев В. Н., Кузбагаров А. Н., Шахова В. В. Страхование право: Учеб. для студентов вузов. — М.: Юнити-Дана, 2014.
2. Иванова М. В. Анализ систем оценки и регулирования платежеспособности страховых компаний в странах ЕС и России. — М.: Анкил, 2010.
3. Кормановская М. Ю. Регулирование платежеспособности страховой компании // Управление в страховой компании. — 2008. — № 1.
4. Райхер В. К. Общественно-исторические типы страхования. — Л.: Изд-во АН СССР, 1947.
5. Турбина К. Е. Тенденции развития мирового рынка страхования. — М.: Анкил, 2000.
6. Evolving Insurance regulation, March 2013 [Электронный ресурс] // KPMG. — Режим доступа: <http://www.kpmg.com/IM/en/IssuesAndInsights/ArticlesPublications/Documents/evolving-insurance-regulation-2014.pdf>
7. Gordon-Hart Sh. Movements toward the Globalization of Insurance regulation [Электронный ресурс] // J. P. Morgan. — Режим доступа: https://www.jpmorgan.com/.../is_globalisationofinsurance.pdf

Ларичев А. А.

РОЛЬ ОТРАСЛЕВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КАНАДЕ

Законодательная база местного самоуправления является основной составной частью правовых основ местного самоуправления, посредством которой определяются параметры его организации и осуществления в государстве. При этом важную роль в данной сфере играет не только базовое и специализированное законодательство о местном самоуправлении, но и законодательные акты, относящиеся к иным отраслям права. В настоящей статье дается анализ состава и содержания положений отраслевого законодательства, касающихся местного самоуправления, в двух крупных федеративных государствах — Российской Федерации и Канаде. Делается вывод об усилении федеральной составляющей соответствующего правового регулирования.

Ключевые слова: местное самоуправление, отраслевое законодательство, опыт России и Канады.

Larichev A. A.

THE ROLE OF SECTORAL LEGISLATION IN LEGAL REGULATION OF LOCAL GOVERNMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION AND CANADA

The legislative basis of local government is a major part of local government's legal framework, through which the parameters of its organization and implementation within a state are defined. An important role in this area is played not only by the basic and specialized legislation on local government, but also the one relating to other areas of law. This article provides an analysis of the composition and content of the provisions of sectoral legislation relating to local government in two large federal states — the Russian Federation and Canada. The conclusion is made that there appears to be strengthening of the federal component of the relevant legal regulation.

Keywords: local government, sectoral legislation, experience of Russia and Canada.

Ларичев А. А.

Помимо базового и специализированного законодательства, к законодательным актам, являющимся источниками муниципально-правовых норм, можно отнести также отраслевые законы. Такое законодательство не имеет своей целью непосредственное регулирование муниципальных правоотношений, однако в соответствующих актах могут содержаться положения об определенных правах и обязанностях органов местного самоуправления.

В России к группе отраслевых законов можно отнести, прежде всего, федеральные законы. Например, Водный кодекс РФ от 12 апреля 2006 г.¹ посвящен нормам водного права, составляющего природно-ресурсное право РФ. Однако в п. 7 ст. 2 этого документа есть положение, определяющее специфические права муниципальных органов в сфере пользования водными ресурсами: «На основании и во исполнение настоящего Кодекса... органы местного самоуправления в пределах своих полномочий могут издавать нормативные правовые акты, регулирующие водные отношения...». В число подобных отраслевых законов, содержащих нормы муниципального права, можно включить и Градостроительный кодекс, Земельный кодекс, федеральные законы о недрах, об обороне, об образовании и многие другие.

Как указывает В. И. Васильев, за годы, прошедшие с момента принятия Федерального закона от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 30.03.2015) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее — ФЗ № 131), изданы десятки новых отраслевых федеральных законов, затрагивающих полномочия органов местного самоуправления. В статьях 14–16.2 ФЗ № 131, закрепляющих перечень вопросов местного значения муниципальных образований различного типа, появились прямые отсылки к отраслевому законодательству².

Вместе с тем автор выделяет ряд проблем отраслевого законодательства в отношении регулирования полномочий органов местного самоуправления. Во-первых, многие действующие отраслевые федеральные законы не содержат достаточного правового регулирования полномочий органов, и вместо расширения регулирования по связанным вопросам воспроизводят положения ФЗ № 131 либо ссылаются на них. Так, например, в Федеральном законе от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»³ в ст. 7 «Полномочия органов местного самоуправления в сфере отношений, связанных с охраной окружающей среды» перечисляются соответствующие вопросы местного значения, уже закрепленные в ФЗ № 131⁴.

В других случаях в законе перечислена лишь часть полномочий, необходимых для решения вопросов местного значения, за остальными делается отсылка к федеральному законодательству. Так, в Федеральном законе от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе»⁵ устанавливается ряд полномочий органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов в области экономической экспертизы (открытый перечень), а затем сделана оговорка о том, что органы осуществляют «иные полномочия в данной области в соответствии с законодательством Российской Федерации». Какие это «иные» полномочия и к какому конкретно закону за ними надо обращаться — непонятно⁶.

Отраслевое законодательство на уровне субъектов РФ также регулирует целый ряд вопросов, связанных с деятельностью органов местного самоуправления. Региональные нормы позволяют конкретизировать участие муниципальных образований в обеспечении реализации вопросов по предметам совместного ведения РФ и субъектов РФ. Так, например, согласно Закону Республики Карелия от 10 июня 2013 г. № 1712-ЗРК «О некоторых

1 Федеральный закон от 03.06.2006 № 74-ФЗ «Водный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006. — № 23. — Ст. 2380–2381.

2 Васильев В. И. О некоторых понятиях муниципального права // Журнал российского права. — 2013. — № 12. — С. 48.

3 Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 2. — Ст. 133.

4 Васильев В. И. Указ соч. — С. 49–50.

5 Собрание законодательства Российской Федерации. — 1995. — № 48. — Ст. 4556.

6 Васильев В. И. Указ соч. — С. 50.

вопросах регулирования земельных отношений в Республике Карелия»⁷, представительный орган местного самоуправления может определять объем видов разрешенного использования земельных участков в пределах территории муниципального образования, государственная собственность на которые не разграничена (ч. 3 ст. 3).

Отраслевое законодательство на уровне субъектов РФ также позволяет компенсировать недостаток учета федеральным законодательством национальной, экономической и географической специфики территорий, расширяя некоторые полномочия органов местного самоуправления.

Так, например, в соответствии с Законом Республики Карелия от 20 декабря 2013 г. № 1755-ЗРК «Об образовании»⁸, в целях создания условий для изучения карельского, вепсского и финского языков органы местного самоуправления в Республике Карелия обеспечивают создание необходимого числа образовательных организаций, классов, групп с целью преподавания и изучения соответствующих языков и условий для их функционирования; подготовку специалистов для преподавания и изучения языков; издание и внедрение в учебный процесс учебников и учебных пособий на карельском, вепсском и финском языках.

Согласно Закону Республики Карелия от 06 июня 2005 г. № 883-ЗРК «О государственной охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в Республике Карелия»⁹ органы местного самоуправления могут выступать инициаторами обращения о включении населенного пункта или его части в перечень исторических поселений регионального значения.

В Канаде, как на федеральном, так и на региональном уровне, также присутствует большое количество отраслевых законов, так или иначе затрагивающих интересы местного самоуправления.

В большинстве провинций приняты законы, посвященные землеустройству, градостроительной политике и планированию. Данные законы, в том числе, регулируют отношения, связанные с принятием муниципалитетами решений по территориальному планированию, разработке схем территориального планирования и генеральных планов на уровне провинции и муниципалитета, а также формы правовой и организационной помощи муниципальным образованиям со стороны провинций в вышеуказанной сфере.

Большое количество отраслевых законов в той или иной мере затрагивают функциональные основы местного самоуправления, конкретизируя некоторые вопросы, связанные с реализацией органами местного самоуправления полномочий по решению вопросов местного значения. Так, например, Акт о линейных ограждениях (Line Fences Act¹⁰) провинции Онтарио определяет полномочия органов и должностных лиц местного самоуправления в сфере осуществления муниципального контроля за установкой частными собственниками земельных участков ограждений, а также порядок разрешения споров по связанным вопросам.

Акт об органах охраны природных ресурсов (Conservation Authorities Act¹¹) в провинции Онтарио отводит муниципалитетам большую роль в создании и обеспечении функционирования соответствующих органов. Муниципалитеты получают возможность формировать общие органы охраны природных

ресурсов в пределах территорий водоразделов, в которых они располагаются.

Обширный список отраслевого законодательства провинций с включением блоков муниципальных норм можно продолжать довольно долго.

Что касается федерального уровня, то отсутствие вовлеченности федерального центра в процесс прямого регулирования организации местного самоуправления компенсируется растущим объемом регулирования различных форм взаимодействия и сотрудничества между федеральными органами государственной власти и органами местного самоуправления.

Вследствие ревностно охраняемой провинциями прерогативы в отношении муниципалитетов, соответствующее взаимодействие практически отсутствовало до начала 1940-х годов.

Первой ласточкой стала государственная программа по строительству жилья с удешевленной стоимостью. Программа была нацелена на борьбу с нехваткой жилья в военный период в центрах производства стратегической продукции и предполагала прямое финансирование соответствующих расходов федеральным центром.

С этой целью в 1944 г. был принят Закон о военных мерах (War Measures Act), который предоставил федеральным органам власти полномочия по осуществлению строительства в обход юрисдикции провинций. После войны данные полномочия были модифицированы и перешли к государственной Корпорации жилищных займов и жилищного строительства (Canada Mortgage and Housing Corporation), в функции которой входило стимулирование ипотечных кредитов.

В 1949 г. были внесены поправки в Национальный закон о жилье (National Housing Act), принятый в 1938 г. Данными поправками было предусмотрено осуществление совместных программ федерального центра и провинций в сфере жилищного строительства. Органы местного самоуправления допускались к участию в реализации программы, при условии соответствующего разрешения в законодательстве провинций. Со временем программа была расширена, предусматривалось федеральное софинансирование не только жилищного строительства, но и развития инфраструктуры, предоставления муниципальных услуг¹².

В 1970–80-е годы, тем не менее, роль федерального центра в регулировании местного самоуправления ослабела. Этому предшествовала широкая дискуссия по вопросу конституционного признания самостоятельности местного самоуправления, а также создание в 1971 г. федерального Министерства по вопросам урбанизации (Ministry of State for Urban Affairs), в задачи которого входило, в том числе, развитие трехсторонних управленческих связей (федерация — провинции — муниципалитеты).

В подобном развитии событий провинции, обеспечивающие организацию местного самоуправления на своей территории, видели угрозу собственной компетенции. Дошло даже до прямого противостояния, когда, например, провинция Онтарио отказалась от федерального финансирования по программе Корпорации жилищных займов и жилищного строительства, не желая сотрудничать с вышеуказанным министерством в вопросах градостроительной политики и планирования¹³.

Реанимация масштабных форм прямого вовлечения федерального центра в решение вопросов местного значения пришла на начало 1990-х годов. В 1993 г. была запущена государственная программа Canada Infrastructure Works, регулируемая на федеральном законодательном уровне. Программа предполагала выделение федеральных средств на развитие инфраструктуры муниципальных образований. Для обеспе-

7 Газета «Карелия». — 2013. — 7 ноября. — № 86 (2436). — С. 9.

8 Газета «Карелия». — 2013. — 26 декабря. — № 101 (2451). — С. 41.

9 Собрание законодательства Республики Карелия. — 2005. — № 6. — Ст. 521.

10 Line Fences Act (RSO 1990, CHAPTER L.17) // ServiceOntario [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.e-laws.gov.on.ca/html/statutes/english/elaws_statutes_90117_e.htm (дата обращения: 10.04.2015).

11 RSO 1990, CHAPTER C.27.

12 Young W. R. et al. Municipalities, the Constitution and the Canadian Federal System / Canada's Library of Parliament Research Branch, 2006. — P. 6.

13 Там же.

чения конституционного баланса и интересов провинций был разработан порядок, согласно которому финансирование соответствующих инфраструктурных проектов осуществлялось федеральным центром лишь при согласовании с правительствами провинций¹⁴. В течение 1994 г. были заключены соответствующие двухсторонние договоры между федеральным правительством и правительствами провинций и территорий. При подведении итогов программы в 1996 г. она была признана успешной¹⁵.

В 1999 г. была запущена новая трехсторонняя (федерация — провинции — муниципалитеты) программа Поддержки партнерств общественных инициатив (Supporting Community Partnerships Initiative, SCPI), нацеленная на решение проблем бездомных граждан. Программа финансировалась специально созданным федеральным агентством по проблемам бездомных (National Homelessness Initiative (NHI)). С 2007 г. по настоящее время действие соответствующей обновленной программы продолжается. Структурное отличие данной программы от предыдущих заключается в меньшей вовлеченности провинций в ход ее реализации.

В ряде провинций федеральные органы власти, ответственные за реализацию программы, взаимодействуют с муниципалитетами напрямую. Более того, предусматривается прямое делегирование полномочий федеральных органов государственной власти муниципальным органам. Полномочия по полной реализации программы в пределах своей территории взяли на себя местные администрации нескольких крупных городов, включая Оттаву, Гамильтон и Торонто¹⁶.

В 2002 г. был принят федеральный Акт о фонде стратегической инфраструктуры (Canada Strategic Infrastructure Fund Act), согласно которому федеральный центр может осуществлять прямое финансирование инфраструктурных проектов, в том числе реализуемых муниципальными органами власти (п.«б» ч. 3 ст. 3).

Из анализа вышеуказанных направлений правового регулирования можно было бы сделать вывод о том, что политика федерального центра в Канаде приносит только пользу муниципалитетам, поскольку позволяет увеличивать их финансовую обеспеченность и решать проблемы по ряду преимущественно хозяйственных направлений.

Однако в аналитической литературе нередко можно встретить и критику, связанную не только с тревогой органов государственной власти провинций и территорий, опасющихся вмешательства федерального центра в их конституционные полномочия, но и с оценкой влияния ряда законодательных решений федерального уровня на эффективность местного самоуправления.

Так, например, к полномочиям федерального центра относятся иммиграционная политика. В соответствии с федеральным Актом об иммиграции и защите беженцев (Immigration and Refugee Protection Act), Правительство Канады определяет иммиграционную политику и квоты количества иммигрантов. Данное количество неуклонно растет, что оказывает серьезное влияние на крупнейшие города страны — Торонто, Монреаль,

Ванкувер и т.д. Решать же различные связанные социальные проблемы, а также поддерживать уровень необходимой инфраструктуры для увеличивающегося количества жителей городов должны соответствующие органы местного самоуправления.

Еще один пример: в соответствии с федеральным Актом о налоге на доходы (Income Tax Act¹⁷), льготы по налогу на доходы получают юридические лица, предусматривающие устройство парковок для работников при строительстве собственных офисов. Отмечается, что данная федеральная мера привела к повышению загазованности городских улиц, поскольку поощряет использование индивидуального транспорта¹⁸.

Безотносительно определения положительной или отрицательной роли федерального правового регулирования местного самоуправления в Канаде можно сделать общий вывод об общей тенденции к его усилению. Возникает вопрос: почему это происходит?

Следует полагать, что причина заключается не в слабости регулирования соответствующих вопросов на уровне провинций Канады. В отличие от России, где усиление регулятивной роли федерального центра в ходе муниципальной реформы 2003–2006 гг. было отчасти обусловлено инертностью ряда субъектов РФ, создавших слабую нормативно-правовую базу для развития местного самоуправления, либо, по ряду причин, вообще не обеспечивших его реализацию в пределах своей территории, в Канаде, где муниципальные образования изначально являлись «креатурами» провинций, субъекты федерации были и остаются весьма активными в муниципально-правовой сфере.

Вместе с тем усиливающаяся централизация финансовой системы страны, увеличение количества социальных и экономических вопросов, нуждающихся в общегосударственном регулировании (иммиграция, борьба с бедностью, развитие инфраструктуры) ведут ко все большему вовлечению федеральных органов власти Канады в регулирование вопросов местного самоуправления.

Представляется, тем не менее, что как специализированное, так и отраслевое законодательное регулирование местного самоуправления и в России, и в Канаде, должно быть четко сбалансировано для исключения неоправданного расширения обязательств муниципалитетов и учета их интересов при реализации как федеральной, так и региональной государственной политики. Для достижения этой цели требуется серьезная и слаженная работа законодателей всех уровней.

Пристатейный библиографический список

1. Васильев В. И. О некоторых понятиях муниципального права // Журнал российского права. — 2013. — № 12.
2. Canada Infrastructure Program: Lessons Learned. 1996 November Report of the Auditor General of Canada [Электронный ресурс] // Canadian Home Builders Association. — Режим доступа: <https://www.chba.ca/uploads/Policy%20Archive/1996/1996-OAG%20Infrastructure.pdf> (дата обращения: 10.04.2015).
3. Local government in a global world: Australia and Canada in comparative perspective / Ed. by E. Brunet-Jailly, J. F. Martin. — Toronto, 2010.
4. Young W. R. et al. Municipalities, the Constitution and the Canadian Federal System / Canada's Library of Parliament Research Branch, 2006.

17 Income Tax Act (RSC, 1985, c. 1 (5th Supp.)) [Электронный ресурс] // Government of Canada Justice Laws Website. — Режим доступа: <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/I-3.3> (дата обращения: 10.04.2015).

18 Young W. R. Указ соч. — С. 5.

14 Local government in a global world: Australia and Canada in comparative perspective / Ed. by E. Brunet-Jailly, J. F. Martin. — Toronto, 2010. — P. 225.

15 Canada Infrastructure Program: Lessons Learned. 1996 November Report of the Auditor General of Canada [Электронный ресурс] // Canadian Home Builders Association. — Режим доступа: <https://www.chba.ca/uploads/Policy%20Archive/1996/1996-OAG%20Infrastructure.pdf> (дата обращения: 10.04.2015).

16 Local government in a global world: Australia and Canada in comparative perspective / Ed. by E. Brunet-Jailly, J. F. Martin. — Toronto, 2010. — P. 226.

Ананидзе Ф. Р.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЭСКИМОСОВ – КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ ОСТРОВА ГРЕНЛАНДИЯ

В статье проделан анализ правового положения гренландских эскимосов – коренной народности острова Гренландия. Исследование проведено на основе действующего законодательства Дании, регулирующего правовой статус Гренландии и ее населения. Особое место в статье уделено историческим факторам и обстоятельствам, в известном смысле предопределяющих сегодняшнее фактическое и правовое положение эскимосов на острове Гренландия.

Ключевые слова: эскимосы, Гренландия, Дания, гренландский комитет по самоуправлению, датско-гренландская комиссия по самоуправлению, референдум 1979 года по самоуправлению Гренландии, референдум 2008 года по самоуправлению Гренландии, Закон Дании о самоуправлении Гренландии от 20 мая 2009 года.

Ananidze F. R.

THE LEGAL STATUS OF THE OF THE ESKIMOS – THE INDIGENOUS PEOPLES OF THE GREENLAND ISLAND.

In the article has been analyzed the legal status of the Eskimos of the Greenland as the indigenous peoples of the Island. The analyze is done on the base of the Denmark's legislation that provides the legal status of the Greenland and its population. Particular attention is paid to historic facts and events that provide such status of the Eskimos of the Greenland.

Key words: Eskimos, Greenland, Denmark, the Greenland's Committee for self-governance, the Denmark and the Greenland common Commission for self-governance, the referendum of 1979 on self-governance of the Greenland, the referendum of 2008 on self-governance of the Greenland, the Denmark's law on self-governance of the Greenland of the 20th of the May of 2009.

Ананидзе Ф. Р.

Гренландия, самый большой остров в мире (с площадью 2 млн км.2), находится в северной части Атлантического океана на стыке с Северным ледовитым океаном. Вся внутренняя часть Острова покрыта огромной ледяной шапкой, и лишь прибрежная зона свободна ото льда. Длинная зима и короткое лето приводят к скудной растительности, и сельское хозяйство развивается лишь в небольших масштабах в южной части страны. Даже море на несколько месяцев в году замерзает: круглогодично незамерзающих портов нет вообще, а всего несколько из них бывают свободными ото льда в течение какого-то периода. Попастъ в Гренландию можно практически единственным путем – самолетом. Официально Гренландия является составной частью Датского королевства.

По разным оценкам, численность населения Гренландии составляет 50–60 тысяч человек, 95% из которых – эскимосы¹. Эскимосы Гренландии, калатдлит (самоназвание) – народность, коренное население Гренландии с общей численностью 47 тыс. человек, небольшая группа (3 тыс. человек) живет в Дании. Среди них выделяются группы полярных эскимосов численностью несколько сотен человек и проживающих на крайнем северо-западе острова. Это самая северная в мире группа аборигенного населения. Эскимосы говорят на эскимосском языке, распространён также датский язык. Письменность – на основе латинской графики (с 18 века). Большая часть гренландских эскимосов – протестанты-лютеране², правда, сохраняется и шаманизм.

Традиционная культура у гренландских эскимосов – обще-эскимосская (эскимосы за пределами Гренландии живут еще на Аляске – 38 тыс. человек, в Северной Канаде – 28 тыс. человек и в РФ – 1,5 тыс. человек (Чукотка и Магаданская область)). На протяжении истории своего существования как этноса эскимосы создали уникальные формы культуры, приспособленные к жизни в Арктике: гарпун с поворотным нако-

нечником, охотничья лодка-каяк, глухая меховая одежда, полу-землянка и куполообразное жилище из снега (иглу), жировая лампа для варки пищи, освещения и обогрева жилища и т.п. Традиционные занятия – охота, рыболовство, в настоящее время развивается строительство³.

Сегодняшний правовой статус Гренландии и ее коренного населения тесно связан с колониальным прошлым острова. Отсюда, для более точной иллюстрации вопроса весь период существования человеческой цивилизации на Острове следует подразделить на определенные исторические отрезки:

1. Колониальный период. В 1721 году недалеко от Нуука (нынешней столицы Гренландии) было образовано первое колониальное поселение в Гренландии – датско-норвежской миссии Ханса Этеде⁴. Несколько лет спустя данный поселок переместился в Нуук, и с тех пор является политическим и административным центром Гренландии. В дальнейшем, в течение всего XVIII века вдоль западного побережья Гренландии были образованы несколько колониальных поселков. К концу XVIII века весь западный берег от южной оконечности острова до Упернавика на севере подпал под колониальное правление датчан. Это выразилось в том, что реальная власть на местах перешла в руки Королевского гренландского департамента торговли в Копенгагене, который больше 200 лет управлял колониальными поселками. Восточная и Северная Гренландия попали под управление Дании только в начале XX века.

Изначально колониальная политика Дании заключалась в миссионерстве и торговле. Миссионеры вскоре выучили гренландский язык, и даже диалект, на котором говорили вокруг Нуука. Он и использовался в церквях и школах, основанных миссионерами. В дальнейшем нуукский диалект трансформировался в новый письменный национальный язык стал использоваться во всех колониальных округах острова. Использование общего языка создало среди гренландцев чувство общности

1 См.: UN Documents E/CN4/Sub.2/1992/32. P. 58

2 См.: Народы и религии мира. Энциклопедия. Главный редактор В. А. Тишков. Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М., 1998. С. 142.

3 Там же. С. 654.

4 Первые норвежские поселения возникли на острове еще 982 году, однако до конца XV века они исчезли полностью.

и единения и привело к становлению национальной гордости — словом, для них стало престижно быть гренландцем. Это сыграло свою позитивную роль в политической организации гренландских эскимосов, требовавших уже в 70 годы XX столетия введения системы местного самоуправления. Важно заметить, что Северная и Восточная Гренландия во многих отношениях и тогда считались и сегодня все еще считаются краевыми регионами (в политическом и экономическом плане «провинциями»), требование самоуправления было выдвинуто единым движением гренландцев, в котором региональные различия не играли сколько-нибудь существенной роли.

Важной составляющей в управлении колонизированным островом и его населением Данией явилась политика косвенного управления, которая все ярче и прозрачнее стала вслед за политическими изменениями в Европе в середине XIX века. Первые шаги Дании по пути косвенного управления островом и островитянами были сделаны еще в середине XIX века, когда были учреждены окружные советы. Несмотря на то, что они были псевдodemократическими структурами, состоящими из выбранных гренландцев (только мужчин) и членов колониальных администраций, сыграли большую роль в целом для развития гренландского общества. Окружные советы имели ряд общественных и правовых функций по управлению обществом. На них также была возложена функция распределения части прибыли от колониальной торговли среди квалифицированных зверобоев. В 1911 году на смену окружным советам пришли выборные муниципальные советы, функций которых несколько были расширены. Муниципальные советы объединялись в провинциальные советы. 1948 год для гренландцев ознаменовался тем, что в этом году женщины получили право голоса⁵.

2. Период после Второй мировой войны. Вторая мировая война оказала мощное влияние на развитие мировой цивилизации. Гренландия тоже стала косвенным участником этих процессов. Дания полностью была оккупирована Германией, и Гренландия на протяжении пяти лет фактически была отрезана от всего мира. После окончания войны на ее территории появились огромные американские военные базы. Постепенно колониальное управление Гренландии Данией фактически сошло на нет. В 1953 году принимается новая датская конституция, согласна которой Гренландия официально утратила свой колониальный статус и стала отдельным регионом в подчинении Дании.

С 1953 года Гренландия разбита на два избирательных округа, каждый из которых посылает своего представителя в датский парламент. В том же 1953 году произошло объединение провинциальных советов в один Совет, которого возглавил представитель Дании. С 1961 года Провинциальный совет были включены Восточная и Северная Гренландия. С 1967 года Провинциальному совету было дано право избирать своего председателя. В 1975 году, за четыре года до введения гренландского самоуправления, были созданы современные муниципалитеты. Им были переданы широкие исполнительные функции, а их финансирование основывалось на сборе подоходных доходов от населения.

В 1950-е и 1960-е годы Дания начинает на острове реализацию мощных программ инвестирования в рыболовную отрасль и жилищное строительство, что оказывает свое влияние на изменение демографической ситуации на острове. Если в 1950 году, спустя более чем 200 лет после возникновения в Гренландии первого колониального поселения, датчане составляли только 4,5% населения, то к 1970-м годам эта доля достигла примерно 20%.

Другим важным демографическим изменением, происшедшим в ходе программы развития промышленности, был приток людей из мелких поселков в экономические и административные центры, называемые в Гренландии городами.

5 См.: Dahl J. The Greenland version of self-government. L., 2003. P. 154.

Большое количество поселков было заброшено. В городах концентрировались не только люди, но и инвестиции. В то время как вдоль центральной части западного побережья Гренландии в растущих центрах появились заводы по переработке рыбы, школы, строилось жилье, в краевых районах деревни почти не развивались, и им не уделялось никакого внимания. Таким образом был создан определенный дисбаланс между разными регионами острова не только в плане народонаселения, но и в разумном распределении людских и финансовых ресурсов. Все это вело неблагоприятным последствиям для гренландского общества. Итоги политики переселения стали особенно заметны после закрытия колониальными властями города Квуллиссат, что привело к вынужденному переселению тысячи жителей. Когда в 1972 году переехали последние жители, Квуллиссат стал символом колониального правления.

В 1970-е годы изменения в гренландском обществе продолжают нарастать. Непродуманные и негативные действия колониальных властей (примером чему явилось закрытие города Квуллиссат), и разрушение в целом колониальных отношений показало всем гренландцам степень отчуждения (изолированности) Гренландии от остального мира. Гренландцы чувствовали себя в дискриминационном положении. Масло в огонь полили события 1972 года. В октябре 1972 года в Дании был проведен референдум по поводу членства страны в Европейское Сообщество (позднее ЕС — Европейский Союз). По результатам референдума большинство населения проголосовало за вступление в ЕС. Дело в том, что в самой Гренландии значительное большинство было против присоединения к ЕС. Однако это в целом не повлияло на общие результаты голосования, так как голоса из Гренландии были слиты с голосами в Дании⁶.

Здесь следует отметить следующее: конечно гренландцы выступили против вступления в членство в ЕС из-за опасения европейского вмешательства в рыболовство в гренландских водах. Но для нас важен другой фактор — результаты референдума в Гренландии отчетливо показали, что гренландцы не только голосовали за или против вступления в ЕС, но и против какого-либо типа иностранного правления на острове. После референдума нарастало недовольство островитян, поскольку, несмотря на то, что подавляющее большинство из них проголосовало против, вступление Гренландии в ЕС как части Дании стало неизбежным. А вовлечение Гренландии в ЕС Данией означало дальнейшую ее инкорпорацию в европейские

6 По итогам референдума 1972 года Дания вступила в Европейский Союз. Гренландия же, несмотря на отрицательные результаты референдума у себя, обязана была вступить также в ЕС как составная часть Дании, так как не обладала автономией. Получив в 1979 году от парламента Дании автономию, в 1982 году она проводит референдум у себя о целесообразности нахождения Гренландии в рамках ЕС. Результаты референдума в Гренландии показали, что большинство населения желает выйти из Европейских Сообществ. В итоге ЕС внес изменения в собственные учредительные договоры, которые вступили в силу в 1985 году (Greenland Treaty, OJ L 29/1 от 01.02.1985). Текущее регулирование законодательством ЕС имеет ограниченную территориальную сферу применения в отношении Гренландии. Она занесена в список неевропейских ассоциаций со странами и территориями в приложении 2 к Договору, учреждающему Европейское Сообщество. При этом применимость положений, относящихся к ассоциациям, регулируется также особым Протоколом о Гренландии, что указано в статье 188. После принятия Лиссабонского договора положения, регулирующие отношения с Гренландией, не поменялись. Статья 204 Договора о функционировании Европейского Союза, часть 4 — Ассоциации с заморскими странами и территориями — гласит, что «положения статей 198–203 применяются к Гренландии при соблюдении специальных положений в отношении Гренландии, которые содержатся в прилагаемом к Договорам Протоколе об особом режиме, подлежащем применению к Гренландии».

дела и усиление правления на острове из-за рубежа. Психологическое воздействие данного события никогда в полной мере не учитывалось Данией и у гренландцев остался единственный выход из создавшейся ситуации — требовать изменения в отношениях между Данией и Гренландией с целью добиться для Гренландии большей автономии.

В итоге в 1973 году в Провинциальном Совете Гренландии было поднято требование о создании органа, который бы изучил возможности введения в Гренландии системы самоуправления. Некоторое время спустя был организован Комитет по самоуправлению, который состоял из гренландских членов Датского парламента и членов Провинциального Совета.

Комитет по самоуправлению для начала решил определиться со своими целями и задачами. Итогом двухлетней работы Комитета стало принятие проекта заключения. В итоговом документе, принятом Комитетом, особо подчеркивался ряд принципиальных моментов будущих отношений между Гренландией и Данией. Главными его положениями были следующие:

1. гренландцы — отдельный народ;
2. Гренландия географически отделена от Дании;
3. жители в Гренландии хотят сохранить свой родной язык;
4. колониализм привел к тому, что гренландцы оказались на обочине процессов принятия решений;
5. и, то, что, исходя из вышеприведенного, гренландцы желают установить более высокую степень самоопределения, — Комитет по самоуправлению предлагает передать ряд государственных функций гренландским органам управления.

Для того времени наиболее важными вопросами для гренландского общества считались: внутренние дела Гренландии, вопросы относительно налогов, торговли, образования, здравоохранения, культуры, уголовного и гражданского судопроизводства, семейного права, охраны природы и управления полезными ископаемыми.

В феврале 1975 года гренландский Комитет по самоуправлению представил свой отчет, а в октябре того же года Датское правительство (министр по Гренландии) объявил о создании датско-гренландской Комиссии по самоуправлению. В комиссии было 7 членов-гренландцев (2 члена датского парламента + 5 членов, назначенных Гренландским Провинциальным советом) и 7 членов-датчан, назначенных парламентом. Председателем был назначен министр по Гренландии.

Перед Комиссией стояли три главные задачи: политическая, экономическая и административная. В политическом плане Комиссия должна была определить сферы, которые будут передаваться гренландским органам управления, в экономическом надо была сделать предложения по будущему финансированию местного самоуправления и других государственных расходов, а в административном же — заниматься разделом функций между датскими и гренландскими властями.

В июне 1978 года Комиссия закончила свою работу и представила отчет, в котором содержались конкретные предложения для составления проекта Закона о самоуправлении. Следует подчеркнуть, что в целом по всем пунктам данного отчета, за исключением прав на полезные ископаемые, между членами комиссии было достигнуто полное единство. Все статьи, предложенные Комиссией, были приняты без поправок Датским парламентом в ноябре 1978 года, и 17 января 1979 года, утверждены на референдуме в Гренландии. В референдуме участвовало 63% электората (из них приблизительно 80% гренландцев и 20% датчан), и из них 70% проголосовало за, а 26% — против введения местного самоуправления при условиях, которые были разработаны комиссией и приняты законодательно Датским парламентом в Копенгагене⁷.

3. Период самоуправления. Таким образом, по итогам референдума от 17 января 1979 года система самоуправления была введена в Гренландии с 1 мая 1979 года. Первые выборы в гренландский парламент были проведены 4 апреля того же года. В целом система самоуправления взяла на себя функции по решению вопросов в областях образования, культуры, религии, языка, социальных вопросов, социального обеспечения, трудовых отношений, здравоохранения, жилищного строительства, транспорта, экономики (как традиционной, так и современной), окружающей среды и т.п. Кроме того, у Гренландии появился свой парламент (ландстинг), свое правительство, которые располагают законодательными и исполнительными функциями по управлению островом⁸. Отдельные вопросы находятся в совместном ведении Дании и Гренландии. В первую очередь речь идет о добыче полезных ископаемых. В Законе о полезных ископаемых содержится принцип, согласно которому и Дания, и Гренландия обладают правом вето по всем вопросам, связанных с разведкой и эксплуатацией полезных ископаемых. То же самое правило распространяется на гидроэнергетические ресурсы. С 1998 года все вопросы относительно полезных ископаемых находятся во ведении органов самоуправления. При этом современная система распределения доходов от эксплуатации полезных ископаемых такова: первые 500 миллионов датских крон доходов от таких работ принадлежат бюджету местного самоуправления, а доходы, превышающие этот уровень, будут распределяться между Данией и Гренландией в зависимости от договоренностей⁹.

В решении вопросов международных отношений, обороны, национальной валюты и т.п. прерогатива принадлежит датскому правительству. В международных отношениях местное самоуправление может действовать через датские министерства. Также Гренландия до сих пор имеет свое представительство в Брюсселе (ЕС), она имела также свое представительство в Канаде (Оттава). Есть у нее также своя штаб-квартира в Копенгагене.

Политическая система в Гренландии во многом скопирована с датской и исходя из этого очень на нее похожа. Парламент («Inatsisartut») состоит из 31 депутата. Члены парламента избираются общим голосованием всех граждан старше 18 лет сроком на 4 года. Важно отметить, что местное самоуправление (его органы) — это государственное, а не этническое правительство, и, что между уроженцами Дании и Гренландии нет различий. Все они имеют одинаковое право голоса, данное им как гражданам Дании. Парламент избирает местное правительство («Naalakkersuisut»), которое возглавляется премьером. Для избрания премьера — так же, как других членов правительства требуется, чтобы за него проголосовало абсолютное большинство парламентариев. Премьер обладает эксклюзивным правом назначить внеочередные парламентские выборы.

25 ноября 2008 года в Гренландии был проведен очередной референдум по вопросу о наделении Гренландии более широкими правами на автономию. За расширение самоуправления высказались 75,54% принявших участие в голосовании, против — 23,57%, при явке 71,96% из 39 тысяч жителей острова, обладающих правом голоса. Данный референдум состоялся по рекомендации совместной Датско-гренландской комиссии, созданной в 2004 году. Расширение автономии дает возможность властям Гренландии самостоятельно распоряжаться своими природными ресурсами и напрямую подчинит себе судебную систему и органы правопорядка, расширит их влияние на внешнюю политику Дании, касающуюся интересов Гренландии. До данного расширения автономии, местные власти напрямую управляли только системами здравоохра-

Regionalismus und Volksgruppenrecht. Wien, 1989. P. 450–470.

8 См.: Там же.

9 См.: Ананидзе Ф. Р. Правовое положение коренных народов Скандинавии. // Юрист-международник. 2003. № 3. С. 42.

7 См.: Riedl F. Die Autonomie Gronlands vom 21 November 1978 und ihre seitherige Entwicklung. // in Th. Veiter (eds.) Federalismus,

нения, школьного образования и социального обеспечения населения.

По итогам данного референдума Данией было принято решение издать специальный закон о самоуправлении Гренландии. В итоге, 20 мая 2009 года Закон о самоуправлении Гренландии был принят. В его преамбуле говорится: «Признавая, что население Гренландии согласно нормам международного права является народом с правом на самоопределение, акт основан на желании способствовать равенству и взаимоуважению в партнерстве между Данией и Гренландией. Соответственно, акт основан на соглашении между Naalakkersuisut (правительство Гренландии) и правительством Дании, как равноправных партнеров».

Согласно ст. 1 Закона органы самоуправления Гренландии осуществляют законодательную, исполнительную и судебную власть. Таким образом, согласно закону — законодательная власть должна принадлежать Inatsisartut, исполнительная власть Naalakkersuisut, а судебная власть судам, действующим по нормам общего права.

Далее Закон (Глава 2, ст. 2–4) регламентирует сферы деятельности органов самоуправления с учетом специальных приложений данному закону, фиксирующих списки конкретных направлений деятельности, дабы точно определить конкретные области ведения для органов местного самоуправления.

Глава 3 Закона регламентирует экономические отношения между органами самоуправления Гренландии и Правительством Дании. Здесь регулируются такие вопросы, как: ежегодные субсидии, предоставляемые Копенгагеном Гренландии (ст. 5, п. 1–4); доходы от операций по полезным ископаемым в Гренландии (ст. 7–10).

Особо следует остановиться на внешнюю политику. Согласно ст. 11 Закона гренландское местное правительство (Naalakkersuisut) может участвовать в международных отношениях, однако его полномочия не должны ограничивать конституционную ответственность датских властей и полномочия в международных отношениях, поскольку иностранные и вопросы политики безопасности относятся к вопросам ведения Королевства, т.е. датское правительство и Naalakkersuisut должны сотрудничать в международных отношениях в целях охраны интересов Гренландии, а также для общих интересов Королевства Дании.

Конкретно, Naalakkersuisut, от имени Королевства, может вести переговоры и заключать соглашения по международному праву с иностранными государствами и международными организациями, включая административные соглашения, которые касаются исключительно Гренландии и полностью относятся к областям ее ведения. Соглашения в соответствии с международным правом, которые касаются исключительно Гренландии... полностью являются предметом ее ведения, могут согласно решению Naalakkersuisut, быть совместно согласованы и заключены от имени Королевства Naalakkersuisut. Международные договоры по вопросам обороны и безопасности, а также договоры, которые должны применяться в отношении Дании, или которые заключены в рамках международной организации, членом которой является Королевство Дания, должны быть согласованы и заключены в соответствии с правилами, установленными в разделе 13 данного Закона (эти правила сгруппированы в 4-х пунктах и четко защищают интересы в первую очередь, конечно же Дании, однако интересы Гренландии тоже не остаются в стороне).

В статьях 14–16 Закона регулируются вопросы относительно членства Гренландии в международных организациях и откры-

тия ею своих зарубежных миссии. При этом подчеркивается, что любая такая деятельность Гренландии будет финансироваться из местного бюджета.

Глава 5 Закона регламентирует вопросы сотрудничества между органами самоуправления Гренландии и центральными властями Королевства в области законодательства и административного управления.

Главой 6 Закона регулируются вопросы относительно урегулирования споров между органами самоуправления Гренландии и центральными властями Королевства. Любой такой спор должен быть рассмотрен советом, состоящим из двух участников, назначенных датским правительством, двух участников, назначенных Naalakkersuisut, и трех судей Верховного Суда, назначенных его президентом, один из которых должен быть назначен председателем. Если члены совета, назначенные правительством и Naalakkersuisut, достигнут соглашения, то вопрос нужно считать разрешенным. Если они будут не в состоянии достигнуть соглашения, то вопрос должен быть решен тремя членами Верховного суда.

Глава 7 Закона официальным языком Гренландии признает гренландский.

Глава 8 Закона регламентирует вопросы относительно получения независимости Гренландии. В п. 1 ст. 21 говорится, что решение относительно независимости Гренландии должно быть принято народом Гренландии. Если такое решение будет принято, то обязательно должны начаться переговоры между датским правительством и Naalakkersuisut (правительством Гренландии). Соглашение между правительствами Гренландии и Дании относительно введения независимости для Гренландии должно быть заключено с согласия Inatsisartut (местным парламентом Гренландии) и Фолькетинга (парламента Дании) и должно быть вынесено на референдум в Гренландии.

Главой 9 Закона датой вступления его в силу определена 21 июня 2009 года.

Таким образом, создана вполне легальная основа для появления в обозримом будущем первого эскимосского государством на Земле¹⁰.

Пристатейный библиографический список

1. UN Documents E/CN.4/Sub.2/1992/32. P. 58
2. Ананидзе Ф. П. Правовое положение коренных народов Скандинавии. // Юрист-международник. 2003. № 3. С. 39–45.
3. Народы и религии мира. Энциклопедия. Главный редактор В. А. Тишков. Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М., 1998.
4. Референдум в Гренландии по вопросу самоуправления (2008). Материал из Википедии — свободной энциклопедии. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Референдум в Гренландии по вопросу самоуправления \(2008\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Референдум_в_Гренландии_по_вопросу_самоуправления_(2008)).
5. Dahl J. The Greenland version of self-government. L., 2003.
6. Veiter Th. Die Autonomie Gronlands vom 21 November 1978 und ihre seitherige Entwicklung. F. Riedl // Th. Veiter (eds.) Federalismus, Regionalismus und Volksgruppenrecht. Wien, 1989.

¹⁰ Референдум в Гренландии по вопросу самоуправления (2008). Материал из Википедии — свободной энциклопедии. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Референдум в Гренландии по вопросу самоуправления \(2008\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Референдум_в_Гренландии_по_вопросу_самоуправления_(2008)).

Барлыбаев Х. А. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КАК ФУНКЦИЯ МОРАЛИ В БОРЬБЕ ЗА ИСТИНУ И СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Рассматриваются взаимосвязи и соотношение между моралью и законодательством как важнейшими элементами общественного сознания и инструментами социального управления. Трансцендентальная мораль как предмет философии выходит на реальную действительность через законодательство, являющееся предметом юридической науки. Законодательство служит наивысшей, конкретизированной и действенной функциональной формой морали, нацеленной на реализацию в обществе норм истины и справедливости. Даны определения указанных ценностей как общих категорий философии и юриспруденции. Раскрыты проблемы реализации истины и справедливости в российском обществе. Указано, что без надлежащего познания, освоения и реализации указанных ценностей человечество обречено на деградацию и преждевременное прекращение своей жизнедеятельности на Земле.

Ключевые слова: мораль, законодательство, философия, юриспруденция, истина, справедливость, ценности, антиценности.

Барлыбаев Х. А.

Barlybaev Kh.A. LEGISLATION AS FUNCTION OF MORALITY IN THE STRUGGLE FOR TRUTH AND JUSTICE

Interrelations and ratio between morals and the legislation as the most important elements of public consciousness and instruments of social management are considered. The transcendental morals as a subject of philosophy come to reality through the legislation which is a jurisprudence's subject. The legislation serves as the highest, concretized and effective functional form of the morals aimed at realization in the society of norms of truth and justice. Definitions of the specified values as general categories of philosophy and law are given. Problems of realization of truth and justice in the Russian society are opened. Pointed out that without appropriate knowledge, development and realization of these values the mankind is doomed to degradation and the premature termination of the activity on Earth.

Keywords: morals, legislation, philosophy, law, truth, justice, values, anti-values.

Исследование взаимосвязей и соотношения между моралью и законодательством исключительно важно для адекватного познания устройства общества и управления его развитием. Выдающийся немецкий философ И. Кант утверждал, что философия и наука по своей сути должны быть критичными ко всем жизненным явлениям. Из этой идеи вытекает, что объектами и предметами исследования для философии и науки в общественных отношениях должны быть анализ ценностей и антиценностей, их соотношения и взаимной борьбы. Подобно тому, как медицина изучает здоровый организм человека для лечения его телесных болезней, философия и социальные науки, в том числе и юриспруденция, должны анализировать структуру здорового общества, и одновременно исследовать, устанавливать диагноз и предлагать рецепты для избавления общества от антиценностей, излечения социальных и нравственных недугов человека и человечества. Как медицина не может называться таковой без лечения болезней человеческого организма, так и философия и юриспруденция не соответствуют своему предназначению без лечения социальных недугов. Исходя из этого можно судить о месте, роли и мере ответственности философии и юридической науки в условиях социальной «сердечной недостаточности» и морального «прединсультного состояния» современной цивилизации. Научно-философский анализ специфики, сущности и содержания современных антиценностей особенно актуален в условиях ныне наблюдающегося морально-нравственного кризиса в обществе, когда людские пороки пыльным цветом проявляются на страницах интернетовских форумов, в средствах массовой информации, в сфере политики, государственного управления, повседневной жизни и т. д.

Среди всех ценностей ключевыми и системообразующими ценностями, общим предметом и для философии, и для юридической науки являются истина и справедливость. Под истиной как главной интеллектуальной ценностью вкратце понимается интенциональное согласие интеллекта с реальной вещью или соответствие ей — определение, берущее начало

от Платона и Аристотеля, или иначе, соответствие философских и научных положений, а также повседневного знания некоторому критерию теоретической и эмпирической проверяемости. Справедливость представляет собой нравственный принцип, определяющий равенство и свободу людей в их взаимоотношениях между собой и с обществом, при которых мерой истинного равенства и свободы служат их заслуги и права на получение ими материальных или иных благ, а также на гарантию заслуженного наказания при нарушении законов в процессе обмена деятельностью в общественной жизни.

Истина и справедливость являются эмпирически неосознательной и нематериализованной, количественно не измеряемой, никогда идеально не достижимой, но постоянно и неослабевающе манящей целью и мечтой людей. «Мораль в общественной жизни — то же самое, что воздух в жизни биологической, — пишет А. Гусейнов. — Когда она есть, ее не замечают и не ценят. Когда ее нет, все связи рушатся, общество гибнет»¹. Истина и справедливость являются сугубо социальными, человеческими понятиями. В мире животных, растений, звезд и планет мораль отсутствует. А. Эйнштейн писал: «В морали нет ничего божественного, это исключительно человеческое изобретение»². В этом контексте, очевидно, можно утверждать, что в часто употребляемом термине «социальная справедливость» определение «социальная» является излишней, ибо справедливость может быть только социальной, общественной, человеческой и никакой иной. Таким же образом можно гово-

1 Гусейнов А. А. Философские заметки // Философия — мысль и поступок. СПбГУП, 2012. С. 53. Он же остроумно отмечает: «Они на самом деле оказываются неизвестными величинами. Говоря иначе, на предмет этики нельзя указать пальцем». Гусейнов А. А. Введение. О предмете этики // Этика: Учебник. М., 2006. С. 5.

2 Самое прекрасное, что только может выпасть нам на долю, — это тайна. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://slon.ru/books/samoe_prekrasnoe_chto_tolko_mozhet_vypast_nam_na_dolyu_eto_tayna-923830.xhtml

речь «социальная мораль» или «социальный гуманизм». Возможно, имеет смысл выделять, кроме социальной, еще и политическую, экономическую или юридическую справедливость, но все они имеют социальное содержание. Поэтому термин «справедливость» является самодостаточным для определения всех возможных форм ее проявления.

Истина и справедливость в структуре ценностей занимают особое место. Они играют главенствующую роль среди всех интеллектуальных и моральных категорий на всех уровнях и во всех сферах индивидуальной и общественной деятельности, выступают как генетический код, системообразующие ценности в структуре интеллектуальных и морально-нравственных ценностей в обществе, критерием их состоятельности. «Справедливость, — утверждает Дж. Ролз, — это первая добродетель общественных институтов, точно так же как истина — первая добродетель систем мысли. Теория, как бы она ни была элегантна и экономна, должна быть отвергнута или подвергнута ревизии, если она не истинна. Подобным же образом законы и институты, как бы они ни были эффективны и успешно устроены, должны быть реформированы или ликвидированы, если они несправедливы»³.

Стремление к истине и справедливости выступает важнейшей движущей силой как жизнедеятельности отдельных индивидуумов и их разновеликих сообществ, так и исторического процесса в целом. Под флагом борьбы за истину и справедливость происходят революции, ведутся войны, приносятся бесчисленные жертвы и самопожертвования, совершаются подвиги и преступления, организуются митинги и демонстрации. Во взаимоотношениях миллиардов людей в их повседневной жизни имеют место явления, которые могут быть оценены ими как истинные или ложные, справедливые или несправедливые с позиций существующего индивидуального и общественного интеллекта и морали. Исходя из собственной оценки указанного явления, тот или иной человек и социальный институт действует тем или иным образом: одобряет, протестует или остается равнодушным к данному явлению. Из подобного отношения человека к мириадам явлений, которые случаются с ним в его жизни, складываются его мировоззрение, идентичность, характер, образ жизни и, в конечном счете, его судьба. Кроме изложенного, в не меньшей, если не в большей, мере интенциональность истины и действие принципа справедливости проявляются в «латентной» форме, в качестве скрытого аттрактора, неосознанного, подсознательного и бессознательного поведения людей, когда они или знают, но об этом не думают, или даже вообще не знают, что такое истина и справедливость.

Во все времена в прошлом и сегодня, повсеместно в человеческом обществе происходит постоянная борьба истины с ложью и справедливости с несправедливостью. Реальные формы этой борьбы воплощаются в тех или иных, истинных или ложных, справедливых или несправедливых результатах всех социальных движений, современных демократических процедур, борьбы за свободу личности и права человека, за честные выборы, свободу слова, мнений и собраний, против войны и терроризма и т. д. Заклипания о необходимости воплощения в жизнь всех общечеловеческих ценностей безрезультатны, если они не подкрепляются действенной борьбой за истину и справедливость как системообразующих ценностей, против лжи и несправедливости.

Многие люди, институты и общественные движения претендуют, как правило, на монопольное владение истиной и справедливостью в своей деятельности по сравнению с другими субъектами, убеждены, что последние неправы, лживы и несправедливы. Можно утверждать, что у каждого человека, независимо от уровня его интеллекта и нравственности, своя истина и справедливость. Практически все люди, даже представители преступного мира, почти всегда уверены в собствен-

ном обладании истиной и в справедливости своих поступков. Поэтому готовы любой ценой добиваться своих праведных или неправедных целей. Не случайно иногда говорят: «у каждого негодяя своя правда», «сколько людей (голов), столько и мнений». Имеется немало общественных движений и политических партий с определением «справедливая» в названии с надеждой на привлекательность в глазах избирателей. Изложенное выше особо подчеркивает актуальность и важность изучения и знания людьми проблем истины и справедливости для их нормальной жизнедеятельности.

Два с лишним столетия назад И. Кант писал: «Наш век есть подлинный век критики, которой должно подчиниться все. Религия на основе своей святости и законодательство на основе своего величия хотят поставить себя вне этой критики. Однако в таком случае они справедливо вызывают подозрение и теряют право на искреннее уважение, оказываемое разумом только тому, что может устоять перед его свободным и открытым испытанием»⁴.

Ирония И. Канта насчет «величия» законодательства в приведенной цитате заслуживает внимания в связи с тем, что правовые положения являются своеобразной, появившейся на определенном этапе и уровне общественного развития функциональной формой норм нравственности. При этом нормы закона могут вызывать подозрение, если не соответствуют нормам морали и не выдерживают критики разума. Мораль как регулятор жизни человеческих сообществ зарождается по мере превращения человека в *homo sapiens* еще в первобытном обществе как одна из древнейших форм общественного сознания, а история законодательства насчитывает лишь несколько тысячелетий. Законодательство является превращенной, профилактической и принудительной формой тех норм нравственности, которые могут быть нарушены и нуждаются в юридическом оформлении. В законодательстве превалирует субъективное начало, а моральные нормы выражают и реализуют естественно возникшие за всю историю человечества объективные материальные, интеллектуальные и духовные потребности и интересы людей.

Подавляющее большинство нравственных норм, закрепленных в законодательстве, выполнялись в прошлом и исполняются поныне и без закона, не говоря уже о том, что общественная жизнь в целом зиждется на бесчисленных нормах морали, а вытекающие из некоторых из них правовые нормы играют существенную, но вспомогательную для нее роль. Реализация требований морали через их закрепление в обязательных правовых нормах проистекает из необходимости, когда нарушение этих требований приобретает угрожающий для общества характер и оно вынуждено добиваться их реализации через законы. Законодательство не может быть выше морали, но оно является ее наивысшей, конкретизированной и действенной функциональной формой. Через законодательство трансцендентальная мораль выходит на реальную действительность. В этом аспекте сегодняшний популярный лозунг о необходимости создания «правового» государства следовало бы дополнить императивом формирования морального общества с действенной ролью законодательства. Это дало бы правильный ориентир общественному развитию в сторону торжества истины и справедливости.

В контексте изложенного законодательство выступает как весьма важная функциональная ценность интеллектуально-морального свойства, нацеленная, главным образом, на реализацию в обществе норм истины и справедливости. Исходным принципом правосудия выступают следственные действия, нацеленные на выяснение истины по гражданскому или уголовному делу, а решающим принципом — вынесение справедливого приговора на соревновательной основе между прокурорским обвинением и адвокатской защитой. «Уголовное право, — пишет Е. Косенко, — называет справедливость одним

3 Ролз Джон. Теория справедливости. М.: Издательство ЛКИ, 2010. С. 19.

4 Кант И. Критика чистого разума. М.: Изд-во Эксмо, 2006. С. 11.

из принципов действия норм, понимая под ним соразмерное деянию наказание... Возможно, что именно в гражданском праве, как ни в какой другой отрасли права, мы наблюдаем взаимодействие сторон на основе справедливости, ведь именно гражданско-правовые нормы предполагают справедливое соотношение прав и обязанностей для разных участников правоотношений»⁵. Не случайно общепризнанным символом правосудия считается богиня Фемиды с завязанными глазами, с весами и мечом в руках, образно символизирующими необходимость, с одной стороны, точного взвешивания на «весах» меры истины и лжи, добра и зла, вины и невиновности, а с другой — неизбежность справедливой кары «мечом» законодательства за преступления и нарушения законов.

Вопрос о том, что истина и справедливость труднодоступны для познания из-за несовершенства человеческого интеллекта и неприступности для него их абсолютных значений, в научной и философской литературе рассматривается весьма подробно. Но мало внимания уделяется тому, что кроме указанных причин они во многом неуловимы ввиду их особого статуса и роли в общественной жизни. Для немалого числа лиц из различных финансовых, властных, криминальных и иных кругов познание, раскрытие и обнародование истины и справедливости во многих сферах человеческой деятельности нежелательны и «вредны» так же, как вреден солнечный свет для разных вирусов. Для предотвращения «вреда» для себя от них как общечеловеческих ценностей эти круги применяют антиценности — ложь, сокрытие и искажение фактов, введение в заблуждение и манипуляции с общественным мнением, достижение своекорыстных целей неправедным путем и пр. Для этого придумываются государственные, банковские, финансовые, коммерческие, промышленные, профессиональные и прочие тайны и секреты, неприступность частной жизни за трехметровыми заборами и т. д. Кроме того, немало случаев, когда отдельные круги, скрывая свои истинные намерения, втайне от общности и народа готовят и устраивают различные заговоры, перевороты, общественные преобразования, реформы, акции военно-политического и социально-экономического характера и пр. В этих условиях моральные нормы как инструменты регулирования общественных отношений оказываются бессильными, и общество вынуждено разрабатывать законодательные нормы в качестве инструментов принуждения к исполнению тех же самых правил морали и добродетели.

О том, что творится втайне от людских глаз в дебрях человеческих отношений, остается только догадываться. Земляне, видимо, еще долго будут жить в мире нераскрытых преступлений и скрытых «грехов». Это особенно касается невыявленных и непойманных преступников разных мастей, коррупционных сделок, финансовых махинаций, тайных пружин служебного продвижения, внутрисемейного насилия и т. п. О том, на какие грязные, порочные и аморальные мысли способны отдельные особи человеческого вида, стало известно в результате появления возможности демонстрировать свои истинные, но сокрытые идеи под различными никами, паролями и логинами в интернетовских форумах. В связи с нашумевшими в последнее время скандалами о фальшивых диссертациях следует напомнить о том, как в постсоветское время через разные объявления по самым различным каналам в открытую шла купля-продажа дипломов и диссертаций, и на эти, происходящие на их глазах преступные деяния правоохранительные органы закрывали глаза. При этом самых тяжелых обвинений заслуживают круги, торгующие этими документами, а также способствующие им и пользующиеся их услугами личности.

Таким образом, истина и справедливость в общественной жизни оказываются сопряженными как никакие другие ценности: знание истины является важнейшим условием тор-

жества справедливости и, наоборот, ее сокрытие — сферой господства несправедливости. Ввиду изложенного философские поиски относительных и абсолютных значений истины и справедливости в теоретическом плане должны сопровождаться практическими мерами по исправлению истинного положения дел в общественной жизни, не столь сложного для познания и во многом даже очевидного, легко осуществимого при наличии в обществе желания уважать истину и поступать по справедливости. Такие попытки, то нарастая, то понижаясь, существуют всегда. Для более полного соблюдения норм истины и справедливости требуются масштабные, радикальные и эффективные общественные действия на всех уровнях, особенно в сфере законотворческой и правоприменительной практики.

Истине и справедливости в обществе приходится нелегко. Неправедные люди, особенно во властных структурах и среди состоятельных людей, их третируют, стараются не замечать, подвергают информационной блокаде, скрывают от общности. Власть и богатство по определению развращают людей. Последним, как правило, трудно противостоять против своих слабостей и пороков, толкающих на неправедные дела. Одним из наиболее показательных примеров подобного рода деяний может служить то, как в 1990-е годы под покровом сокрытия истинных намерений властей в России было совершено самое крупное в истории человечества хищение чужой (государственной) собственности. Многие помнят, как под лозунгами создания эффективной экономики на рыночной основе, формирования класса эффективных собственников был запущен механизм приватизации, истинные цели и содержание которого народу стали известны только спустя десятилетия. Убаюкивая людей обещаниями дать каждому весомую долю собственности, выпустив красивые бумаги под неизвестным гражданам названием «ваучер», сначала пообещав сделать его именным, а затем превратив в анонимный, а также посредством множества других хитросплетений власти сделали всё, чтобы истина о сути происходящих событий не стало известно широким массам. Люди, ставшие обладателями миллиардных достояний в 1990-е гг. никак себя не проявляли, действовали анонимно, исподтишка, вели закулисные дела. Примечательно, тогдашние газетные и журнальные статьи о некоторых богатых влиятельных людях при Президенте страны журналисты сопровождали не портретом, а всего лишь изображением их черного силуэта. Российские олигархи в полной мере обнаружились лишь на стыке двух веков, а окончательно легализовались в нулевые годы. Эти явления обуславливались в пре-реформенные постсоветские годы падением общественных нравов и отсутствием противодействующей злоупотреблениям системы законодательства.

Часто противостояние против истины и справедливости принимает форму борьбы против источников их раскрытия и артикуляции: философии, науки, литературы, искусства, правоохранительных органов, средств массовой информации. История человечества полна именами жертв борьбы за истину и справедливость из числа ученых, философов, писателей, деятелей искусства, сотрудников правосудия и правопорядка, журналистов и т. д. Примером из этого ряда могут служить попытки ликвидации такого источника научных истин и справедливости как Российская академия наук, уникальной научной организации в истории мировой науки, которую за последние десятилетия вначале сознательно или бессознательно подвергли информационной и финансовой блокаде, ограничили или полностью лишили социального и государственного заказа ее деятельности, а затем бесосновательно объявили неэффективной структурой. При поиске ответов на традиционные российские вопросы: «Кто виноват?» и «Что делать?» — очень часто принимаются подобные скоропалительные, несправедливые и далекие от истины решения.

Таким образом, истина и справедливость — ценности со сложной и трудной судьбой. Их не только исключительно

5 Косенко Е. В. Справедливость: философский и юридический аспект // Мир человека: нормативное измерение — 3. Рациональность и легитимность. Саратов, 2013. С. 286–287.

сложно распознать, но и распознав, трудно добиться реализации того, что необходимо совершить в соответствии с их требованиями. Общество часто не способно предотвратить и устранить даже абсолютно явную ложь и несправедливость. Для признания указанных фактов как самоочевидной несправедливости не нужны ни Кант, ни Ролз, ни ученый моралист, ни какие-то особые инструменты и измерители. Знание правды требует восстановления справедливости, ибо, как писал И. Кант, «ничто не возмущает нас больше, чем несправедливость; все другие виды зла ничто по сравнению с ней»⁶. Однако добиться этого чрезвычайно трудно в силу различных обстоятельств. Механизм восстановления справедливости трудно достижим, встречает сопротивление чрезвычайно усилившихся заинтересованных сил, попытки восстановления справедливости могут вызвать нарушения стабильности в обществе и катастрофические столкновения. Для примера, сегодня без всякого доказательства очевидно всем и каждому вопиющая несправедливость того, что когда-то бывший обыкновенным гражданином России наряду со всеми другими ее жителями олигарх каким-то волшебным способом стал обладателем бывших советских несметных богатств на десятки миллиардов долларов и фунтов стерлингов, которые тратит на невероятные собственные капризы, а не на удовлетворение нужд своей страны. Об этом в интервью одному итальянскому корреспонденту Президент России В. Путин высказался в том смысле, что от богатств, неожиданно «упавших с неба», у отдельных олигархов «могла поехать крыша». То же самое относится ко всему российскому олигархическому классу. Надо заметить: это утверждение не обусловлено пресловутым желанием «считать деньги в чужом кармане», а указывает на местонахождение похищенной чужой собственности. О том, что эта несправедливость является вопиющей и ее нужно устранить, пожалуй, начали понимать даже сами некоторые из миллиардеров. М. Ходорковский, будучи в тюрьме, стал писать о необходимости олигархам осуществить компенсационные выплаты в бюджет. Основной владелец компании «Норникель» В. Потанин намерен наследовать подавляющую часть своих богатств не собственным детям, а благотворительным фондам.

Между тем во множестве случаев молчат, делают вид, что не замечают несправедливости и политики, и средства массовой информации, и представители правоохранительных органов, и церковь, и студенческая молодежь, и интеллектуалы. Лишь изредка звучат одиночные возмущенные выступления некоторых лиц, подобных писателю и журналисту Л. Сычевой, утверждавшей: «Наша этическая система — это уникальная «нанотехнология», которая сочетает в себе показное православие, декорационный либерализм, имитационный патриотизм и чудовищный непрофессионализм. А самое главное — глубинный вульгарный материализм... Пещерное, примитивное потребление российского правящего класса сформулировало свою идеологию фактически в трех пунктах: 1) бери от жизни всё; 2) не отдавай ничего; 3) после нас хоть потоп»⁷. Подобные заклинания отдельных авторов практически не западают в души ни представителей власти, ни интеллектуалов, ни населения страны в целом. Гигантские массы людей, испытывающие влияние указанной атмосферы в обществе, управляемые пропагандой узкого круга лиц, не знающие или не думающие о проблеме истины и справедливости, руководствующиеся в своей жизни неизвестными и непредсказуемыми принципами, представляют собой страшную силу, ведущую общество к катастрофе. Сегодня очевидно, что указанные по-

нятия, хотя и не преданы окончательному забвению и анафеме, но уже задвигаются на задний план общественного сознания, подвергаются презрительному отношению и насмешкам как в России, так и в мире в целом.

Таким образом, общество не только не может добиться реализации, но нередко игнорирует понятия истины и справедливости, оставляет их разработку на откуп философам и ученым, чтобы те занимались их анализом, варясь в собственном соку. А результаты исследований не находят социального заказа, общественного признания и применения. К тому же, многие философы, специализирующиеся по этим проблемам, блистательно пишут и говорят о том, как трактовали понятия истины и справедливости античные мыслители и классики философии, и предпочитают не затрагивать эту тему применительно к сегодняшним реалиям жизни российского общества. Между тем для разработки концепции истины и справедливости как руководства к действию, в первую очередь, требуется создание в обществе обстановки нетерпимости к наиболее откровенным, очевидным проявлениям лжи и несправедливости в общественной жизни, не нуждающимся в особо глубоком научно-философском анализе и раскрытии. Особую роль при этом играют совершенствование законодательства, неизбежность наказания за нарушение законов.

Общественные науки утверждают, что будущее общество, в основном, должно управляться человеческим интеллектом и гуманностью. В противном случае у мирового сообщества безрадостные перспективы. Поскольку будущая цивилизация станет интеллектуально-гуманистической, то ее сердцевинной интеллектуальной составляющей должна быть истина, а гуманистическим ядром — справедливость, а в целом — системно-диалектическое, синергетическое сочетание этих двух и всех остальных общечеловеческих моральных ценностей. Естественно, общество в своей жизни никогда не сможет познать абсолютную истину и добиться абсолютной справедливости, но все время будет приближаться к этим значениям как предельной сумме относительных истин и относительной справедливости. В решении этих судьбоносных задач ведущую роль должны играть специализирующиеся в этих вопросах философия и юриспруденция. Очевидно, что без такого характера познания, освоения и реализации указанных ценностей человечество обречено на деградацию и преждевременное прекращение своей жизнедеятельности на Земле.

Пристатейный библиографический список

1. Гусейнов А. А. Философские заметки // Философия — мысль и поступок. СПбГУП, 2012.
2. Гусейнов А. А. Введение. О предмете этики // Этика: Учебник. М., 2006.
3. Кант И. Критика чистого разума. М.: Изд-во Эксмо, 2006.
4. Кант И. Соч.: в 6-ти томах. Т. 2. М., 1964.
5. Косенко Е. В. Справедливость: философский и юридический аспект // Мир человека: нормативное измерение — 3. Рациональность и легитимность. Саратов. 2013.
6. Ролз Джон. Теория справедливости. М.: Издательство ЛКИ, 2010.
7. Сычева Л. Власть помешанных на деньгах // Московский комсомолец. 30.03.2013 г.
8. Самое прекрасное, что только может выпасть нам на долю, — это тайна. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://slon.ru/books/samoe_prekrasnoe_chto_tolko_mozhet_vypast_nam_na_dolyu_eto_tayna-923830.xhtml

6 Кант И. Соч.: в 6-ти томах. Т. 2. М., 1964. С. 201.

7 Сычева Л. Власть помешанных на деньгах // Московский комсомолец. 30.03.2013 г. С. 3.

Елисеева Е. Г.

ОБ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ И СУЩНОСТИ ДОВЕРИТЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ (ТРАСТА)

В статье приводится краткая история развития и сущность такого уникального института общего права, как доверительная собственность, или траст, который был сформирован в силу исторических специфических обстоятельств, вызванных общественным устройством Англии. Также затрагиваются темы классификации трастов, условий их деятельности и потенциального использования в странах континентального права.

Ключевые слова: доверительная собственность, траст, общее право, бенефициар, доверительный собственник, доверительное управление имуществом.

Eliseeva E. G.

ON HISTORY OF EVOLUTION AND ESSENCE OF TRUST

The article describes the brief history of evolution and essence of trust as a unique institution of the common law, which was shaped by virtue of peculiar historical circumstances associated with the social structure of England. The article also reveals the existing classifications of trusts, conditions of their operation, as well as their potential usage in countries with continental legal system.

Keywords: trust, common law, beneficiary, trustee, trust administration of property.

Елисеева Е. Г.

Динамичное развитие современного бизнеса на фоне активной глобализации неизменно заставляет обращать внимание на институты права, используемые в зарубежной практике, в частности в системе общего права. Одним из таких институтов является доверительная собственность, или траст, история которого насчитывает более тысячи лет.

Актуальность изучения траста стимулируется его ведущей ролью в системе общего права и агрессивной международной экспансией. Теоретико-научный потенциал феномена определяется особенностью его конструкции, несовместимой, по мнению многих ученых, с принципами романо-германских (гражданско-правовых) юрисдикций¹. Этот институт, несмотря на его активное использование в мировой бизнес-практике, во многом остается чуждым странам континентального права.

Считается, что право доверительной собственности (use, а затем trust) — уникальное явление в мировой правовой действительности. Основная часть правоведов, исследовавших историю доверительной собственности (траста), сходит к во мнении, что доверительная собственность в своей первоначальной форме (use) появилась в XII–XIII вв. в Англии, то есть сразу же вслед за возникновением общего права. Ее появление обычно связывают с необходимостью преодоления разного рода ограничений и запретов на отчуждение земель, в частности, в пользу церкви, которые были свойственны английскому федеральному устройству общества, а также с особенностями наследования земель, так как земля могла перейти в собственность лишь наследника по закону. Этот институт сформировался изначально в виде практики неформальных имущественных (чаще всего, земельных) отношений, получивших впоследствии защиту по праву справедливости (law of equity)².

Ограничения обходились (с конца XIV в.) путем передачи собственности в доверительное управление в пользу третьего лица: полноценный собственник выступал в качестве доверителя, который обязывал одного или нескольких доверенных лиц, также полноправных (trustee), управлять его имуществом —

после смерти, в отсутствие и т.п. — в интересах других лиц, получающих все выгоды управления. Доверенное лицо управляло имуществом по собственному усмотрению, могло им полностью располагать, никому не отчитываясь. И только канцлерский суд, исходя из требований морали и справедливости, давал защиту возможным коллизиям, приказывая trustee действовать определенным образом, передавать доходы третьим лицам и т.п., угрожая арестом в случае пренебрежения. При этом доверенное лицо оставалось полноценным собственником имущества. Из формы trust позднее развились специфические виды совместной собственности и общей собственности, характерные преимущественно для английского права.

Тот факт, что доверительная собственность сопутствует общему праву во все периоды его существования и что структура и функции траста являются сходными во всех странах общего права, позволяет рассматривать доверительную собственность как правовое явление, неизбежно свойственное общему праву³.

Законы, регулирующие создание и деятельность трастов, были созданы как в Англии, так и в странах с англосаксонской правовой системой — США, Австралия, Кипр, в государствах, бывших ранее частью Британской империи, а также в странах, которые и сейчас относятся к юрисдикции Великобритании, хотя и имеют собственное законодательство (о. Мэн, Гибралтар, Британские Виргинские острова и т.д.).

Во многих трудах подчеркивается своеобразие английской правовой системы, которое и сделало возможным появление доверительной собственности. В свое время Г. Ф. Шершеневич, анализируя английскую правовую систему, указывал: «Развитие английского права шло самостоятельным путем, независимо от римского и канонического. Поэтому оно представляет особенности в прошедшем и в настоящее время сравнительно с правом континентальных государств. История источников права в Англии тесно связана с историей судебной организации»⁴.

Сам принцип траста остался неизменным на протяжении веков. Хорошо разработанное законодательство, вобравшее в себя опыт разрешения многочисленных судебных исков, яви-

1 Дождев Д. В. Международная модель траста и унитарная концепция права собственности // Человек и его время: Жизнь и работа Августа Рубанова / Сост. и отв. ред. О. А. Хазова. — М.: Волтерс Клавер, 2006.

2 Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. 2-е изд., стер. — М.: Статут, 2011.

3 Жданов А. А. Возникновение и эволюция доверительной собственности в Общем праве // Правоведение. — 2001. — № 6. — С. 189–198.

4 Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. Девятое издание. — М., 1911. — С. 36.

лось причиной того, что траст превратился в одно из наиболее гибких и удобных средств управления имуществом и являет собой яркий пример искусного приспособления этого института, появившегося под влиянием конкретно-исторических специфических обстоятельств, порожденных феодальным общественным устройством Англии в средние века, для удовлетворения современных потребностей⁵.

Сущность отношений доверительной собственности (траста) по англо-американскому праву состоит в том, что одно лицо — учредитель доверительной собственности (основатель), являющееся собственником имущества (settlor), передает свое имущество другому лицу — доверительному собственнику (trustee) для управления в интересах указанного им лица — бенефициара (beneficiary). При этом собственник имущества — учредитель траста в качестве бенефициара может назначить самого себя. Не исключаются ситуации, когда собственник назначает себя даже в качестве доверительного собственника (trustee). При этом объектом траста может быть любое имущество, как движимое, так и недвижимое, за исключением имущества, прямо запрещаемого законодательством страны учреждения доверительной собственности.

Необходимо отметить, что основатель вправе передать свое имущество как при жизни (прижизненный траст), так и предусмотреть такую передачу после своей смерти (завещательный траст). Доверительный собственник несет ответственность за выполнение условий трастового соглашения и, как правило, получает широкие полномочия по управлению имуществом основателя, но также может получить особые инструкции по распределению трастового дохода и капитала между бенефициарами при наступлении некоторых заведомо предусмотренных основателем условий. Такие условия, как правило, включаются основателем в так называемое письмо-пожелание (letter of wishes), адресуемое доверительному собственнику, в котором основатель вправе предусмотреть условия замены доверительного собственника, оговорить вопрос о передаче этого права другому лицу и т.п.

Доверительная собственность, при всем разнообразии ее видов, имеет два основополагающих и существенных признака, которые создают доверительную собственность как таковую: имущество, составляющее так называемый trust fund, и цель, для которой это имущество предназначено⁶.

Если говорить о видах траста, то, по мнению З. Э. Беневоленской, именно момент и обстоятельства учреждения (возникновения) доверительной собственности являются классифицирующим признаком для разграничения ее видов. Например, разграничение доверительной собственности на основные виды — явно выраженную доверительную собственность (express trust), подразумеваемую доверительную собственность (implied trust), доверительную собственность, подразумеваемую по закону (constructive trust, resulting trust), благотворительную собственность (charitable trust, non-charitable (commercial) trust) — зависит от оснований возникновения доверительной собственности. Основанием же классификации на явно выраженную доверительную собственность (express trust) и подразумеваемую доверительную собственность (implied trust) является именно характер выражения воли учредителем доверительной собственности⁷.

В качестве бенефициара может выступать не только конкретное лицо, назначенное собственником, но и неопределенный круг лиц. По такой схеме, в частности, учреждаются благотворительные трасты (charitable trusts), которые устанавливаются

ливаются в целях создания учреждений культуры, здравоохранения и т.п. Такие трасты зачастую называют публичными (public trust), и они противопоставляются частным трастам (private trust), поскольку действуют в общественных интересах⁸.

Помимо благотворительных трастов, учреждаемых в пользу неограниченного круга лиц, существуют и так называемые в Англии и Канаде дискреционные трасты (discretionary trusts). Бенефициары таких трастов, как и уровень выплат им, нефиксирован, а определяется путем применения определенных критериев, установленных основателем траста. Такой тип траста в Новой Зеландии и Австралии называется семейным. В случае если такой траст является завещательным, то обычно основатель оформляет письмо-пожелание, однако такой документ не является императивным. Дискреционные трасты могут быть лишь явно выраженными.

Важное значение имеет возникающая в силу закона такая форма доверительной собственности, как конструктивная собственность (constructive trust, resulting trust). Эта форма доверительной собственности предназначена для обслуживания особо доверительных, фидуциарных отношений, возникающих в тех случаях, когда одно лицо ведет дела другого, например, в отношениях между принципалом и агентом, компанией и ее директорами, членами партнерства, клиентом и адвокатом, опекуном и подопечным и т.п. Более того, наличие отношений доверительной собственности презюмируется во всех случаях, когда одно лицо, действующее в интересах другого, получает возможность обогатиться за его счет. В подобной ситуации признание существования между ними трастовых отношений служит средством предотвращения неосновательного обогащения.

Применение доверительной собственности в странах, относящихся к англо-американской правовой системе, получило чрезвычайно широкое распространение в самых различных сферах имущественного оборота. Как подчеркивает Р. О. Халфина, в настоящее время отношения доверительной собственности (траста) могут устанавливаться по самым различным основаниям. «Это может быть и завещание, и договор, на основании которого определяются интересы собственника и доверительного собственника. Устанавливая доверительную собственность, собственник передает доверительному собственнику все права по управлению имуществом. Он может указать цель, для достижения которой эти отношения устанавливаются, а может предоставить доверительному собственнику полную свободу в распоряжении имуществом, требуя лишь определенные выгоды для бенефициара»⁹.

С точки зрения содержания таких правоотношений следует отметить, что доверительный собственник выступает в имущественном обороте от своего имени как собственник имущества, независимо от оснований их возникновения (по закону или в силу договора). Он вправе использовать имущество и распоряжаться им, заключая любые сделки. Исключение составляет лишь правомочие на отчуждение указанного имущества, предоставленного доверительному собственнику законом или договором.

Управляя переданным в траст имуществом, доверительный собственник должен отчитываться перед бенефициаром. Кроме того, на доверительном собственнике лежит обязанность передать бенефициару все выгоды, полученные от использования имущества, потребовав для себя лишь возмещения фактических затрат и расходов, связанных с управлением имуществом, если иное не предусмотрено договором. Преимущества бенефициария по отношению к третьим лицам и принято обобщенно именовать «собственностью по справедливости»

5 Витрянский В. В. Договор доверительного управления имуществом. — М.: Статут, 2002.

6 Беневоленская З. Э. Определение, классификация видов и квалифицирующие признаки доверительной собственности (траста) по праву Великобритании // Журнал российского права. — 2008. — № 9. — С. 118–126.

7 Беневоленская З. Э. Указ. соч.

8 Гражданское и торговое право капиталистических государств: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. — М., 1992. — С. 236.

9 Халфина Р. О. Цивилизованный рынок: правила игры. — М., 1993. — С. 40.

(equitable ownership). Принцип обособления имущества траста от другого имущества управляющего траста (trustee) имеет то же основание, поскольку с точки зрения права справедливости (equity) имущество траста ему не принадлежит¹⁰.

В английском праве до настоящего времени действует презумпция безвозмездности осуществления доверительным собственником своих обязанностей, если договором не предусмотрено иное, но по праву США выполнение доверительным собственником указанных обязанностей осуществляется на возмездной основе. В случае возмездного характера таких отношений услуги доверительного собственника оплачиваются бенефициаром или основателем доверительной собственности.

В настоящее время институт доверительной собственности широко используется для организации крупных корпораций и холдинговых компаний. Начало этому процессу было положено в 1892 г., когда в США был организован Standard Oil Trust: акционеры сорока нефтяных компаний заключили соглашение о передаче всех имеющихся у них акций уполномоченным лицам — доверительным собственникам, взамен чего они получили особые сертификаты, удостоверяющие их взаимоотношения с доверительными собственниками, которые, в свою очередь, приняли на себя обязанности, связанные с ведением дел компании к наибольшей выгоде учредителей траста¹¹.

Примечательно то, что в России изначально планировалось пойти аналогичным путем: Указом Президента РФ от 24.12.1993 № 2296 «О доверительной собственности (трасте)»¹² предлагалось ввести понятие траста в отечественный гражданский оборот. Указ предусматривал, что до вступления в силу нового ГК РФ «передаче в траст подлежат исключительно пакеты акций акционерных обществ, созданных при приватизации государственных предприятий» (п.21). Считается, что существенное противоречие траста российскому вещному праву привело к невозможности применения в России данного института, и с вступлением в 1996 г. в действие части второй ГК РФ Указ № 2296 фактически утратил свое действие (хотя и не был формально отменен) и был заменен на институт доверительного управления имуществом.

Тематика доверительной собственности затрагивалась профессором В. А. Дозорцевым в комментарии к части второй ГК РФ, изданном после введения в действие норм о доверительном управлении имуществом. По мнению В. А. Дозорцева, доверительная собственность, являясь порождением и элементом «права справедливости», т.е. особой ветви английского права, неработоспособна вне соответствующей правовой системы. Сходной позиции придерживается Л. Ю. Михеева — автор монографии «Доверительное управление имуществом в Российской Федерации. Комментарий законодательства». В своей работе Л. Ю. Михеева признавала, что идеи доверительной собственности (траста) в той или иной степени воспринимаются правовыми порядками стран романо-германской правовой группы. При этом она отмечала, что законодательства стран континентальной правовой системы не прибегают к «расщеплению» неделимого права собственности. А раз не происходит «расщепления» права собственности, то не может возникнуть и конструкция траста в том виде, в каком она существует в английской правовой системе¹³.

Специалисты континентального права фокусируются по большей мере именно на практической стороне вопроса, анализируя потенциал применения института траста в различных сферах, в том числе в наследственных, семейных и обязательственных отношениях.

Доказательством проникновения и распространения этого института в континентальной части является подписание Гаагской конвенции о праве, применимом к трастам, и их признании (01.07.1985)¹⁴, вступившей в действие в январе 1992 г. и подписанной в разное время 12 государствами, среди которых Франция, Италия, Нидерланды, Швейцария и т.д.

В ст. 2 Конвенции перечислены общие характеристики, присущие институту траста. Авторы Конвенции не ставили перед собой задачу дать четкое определение трасту — этот вопрос остается дискуссионным до сих пор даже в среде общего права.

Приведенные в Конвенции основные черты правовой категории, именуемой трастом, позволяют включить в сферу действия положений Конвенции не только классические англо-американские трасты, но и схожие с ними конструкции, возникшие в праве таких стран, как Аргентина, Венесуэла, Египет, Израиль, Панама, Шри-Ланка, Южная Африка, Япония, а также в канадской провинции Квебек и американском штате Луизиана.

Конвенция, не имея цели имплементировать институт траста во внутреннее законодательство континентальных стран, создает основу для обобщенного понимания трастов и в дальнейшем — для материально-правовой унификации в сфере доверительной собственности¹⁵.

Итак, доверительную собственность можно рассматривать как способ урегулирования имущественных отношений, суть которого состоит в признании имущественного права за лицом, не являющимся управомоченным по общему праву. Такие правоотношения представляют собой уникальное явление общего права, основанное на особенностях культурного и социального развития в странах общего права, и привлекающее все большее внимание правоведов и представителей бизнеса стран континентального права. Практика показывает, что этот институт, будучи достаточно гибким, может использоваться и в отношениях, регулируемых нормами континентального права.

Ожидается, что процесс взаимного влияния институтов общего и континентального права продолжится. Так, например, вступившая в силу в сентябре 2014 г. новая редакция главы 4 ГК РФ, посвященная юридическим лицам, закрепила совершенно новое для российского права деление хозяйственных обществ на публичные и непубличные, более привычное в США, и, таким образом, был сделан определенный шаг к переходу к американским правовым конструкциям.

Несмотря на включение в ГК РФ норм о доверительном управлении имуществом, предполагаемом аналоге исследуемого института, внимание к нему российских юристов и представителей бизнеса не ослабевает. Он все чаще и чаще используется при приобретении движимого и недвижимого имущества за границей, передаваемого затем в управление доверительным собственникам. Представляется необходимым дальнейшее изучение накопленного практического опыта коллег из стран континентального права, где институт траста уже нашел свое применение, с целью анализа потенциального его использования и в России.

10 Дождев Д. В. Международная модель траста и унитарная концепция права собственности // Человек и его время: Жизнь и работа Августа Рубанова / Сост. и отв. ред. О. А. Хазова. — М.: Волтерс Клувер, 2006.

11 The Dismantling of The Standard Oil Trust [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.linco.org/standardoil.html> (дата обращения: 01.05.2015).

12 Указ Президента РФ от 24.12.1993 № 2296 «О доверительной собственности (трасте)» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. — 03.01.1994. — № 1. — Ст. 6.

13 Соколова Н. В. Доверительная собственность (траст) в континентальной Европе. — М.: Инфотропик Медиа, 2012.

14 Convention on the Law Applicable to Trusts and on Their Recognition [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.hcch.net/upload/conventions/txt30en.pdf> (дата обращения: 01.05.2015).

15 Соколова Н. В. Доверительная собственность (траст) в континентальной Европе. — М.: Инфотропик Медиа, 2012.

Жданов П. С.

КРИЗИС ЗАПАДНОЙ ТРАДИЦИИ ПРАВА В СВЕТЕ СЕМИОТИЧЕСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ

В статье рассматривается проблема методологии исследования кризисных процессов в современных западных правовых системах. Отмечается необходимость рассмотрения указанных кризисных явлений в контексте более масштабных культурных процессов, связанных со сменой мировоззренческих парадигм. В связи с этим рассматривается перспектива использования семиотической методологии для анализа кризиса правовой системы. В рамках указанного подхода правовая традиция интерпретируется в качестве знаковой системы, функционирующей внутри семиотического пространства культуры, что позволяет исследовать изменения соотношения между ними в период кризиса.

Ключевые слова: западная правовая традиция, кризис, культура, мировоззрение, эпоха модерна, язык, семиотика.

Zhdanov P. S.

THE CRISIS OF THE WESTERN LEGAL TRADITION IN THE LIGHT OF SEMIOTIC METHODOLOGY

This article touches upon the methodology problem of crisis processes in contemporary Western legal systems' research. Author points out the necessity of crisis phenomena's comprehension in the context of scale cultural process, linked with the change of worldview paradigms. The perspective of semiotic methodology usage is considered. In the framework of this approach legal tradition is analysed as a sign system, which functions inside the semiotic space of culture, what enables to research the changes of relation between them during the crisis period.

Keywords: Western legal tradition, crisis, culture, worldview, the Modern era, language, semiotics.

Жданов П. С.

Многообразие явлений современной действительности, свидетельствующих о системных изменениях в сфере социального устройства, политики, права, с трудом поддается описанию. При этом анализ многих из этих явлений затруднен тем, что для него не может быть использован понятийный аппарат, сформированный в рамках модернистской мировоззренческой парадигмы. Пожалуй, в наиболее затруднительном положении оказываются сегодня те, кто пытается дать характеристику современным процессам в сфере политики и права, ибо именно здесь система ценностей эпохи модерна, войдя в самую плоть юридических и государственных институтов, до сих пор, несмотря на углубляющийся кризис новоевропейской культуры в целом, определяет существенные черты политико-правового дискурса. В настоящей работе мы затронем некоторые аспекты методологии исследования правовой системы общества в период ее кризиса.

Констатируя вслед за крупнейшими исследователями прошлого века глубокий кризис правовых систем, со времен Средневековья развивавшихся в Европе и странах, которые, так или иначе, восприняли западноевропейскую юридическую традицию, следует учитывать, что анализ данных кризисных явлений требует использования средств, выходящих за рамки специальных методов юридической науки. Это, прежде всего, обусловлено необходимостью рассматривать указанные явления в контексте более масштабных культурных процессов, что само по себе предполагает привлечение методологического арсенала целого комплекса наук, изучающих общество, культуру, историю.

В этом отношении показателен опыт характеристики кризисных явлений в сфере права, осуществленный Гарольдом Дж. Берманом в его работе «Западная традиция права». Поставленной им задаче исследования западных правовых систем в их историческом развитии, на наш взгляд, как нельзя лучше соответствует понятие права, которого придерживается американский правовед, и которое включает в себя «правовые учреждения и процедуры, правовые ценности и правовые понятия и образ мыслей, равно как и правовые правила»¹.

Рассмотренное в историческом разрезе, оно предстает у него в виде «традиции права» — множества разнообразных явлений, объединенных тем, что они связаны с процессом упорядочения поведения людей в обществе. Право при этом выступает органичной частью духовной сферы жизни людей. С точки зрения Г. Дж. Бермана, кризис западной традиции права означает, что в упадок приходят не только юридические институты и учреждения, но, что, пожалуй, более важно, правовые ценности и правовая мысль, в которых находили свое выражение существенные черты традиции. Кроме того, он отмечает неразрывную взаимосвязь кризиса, переживаемого в XX в. западной традицией права, и кризиса западной цивилизации в целом, начавшегося вместе с Первой мировой войной.

Тем не менее Берман не проводит анализа характера этой взаимосвязи, ограничиваясь описанием в первых главах своей книги признаков упадка самой правовой традиции. Однако только в контексте определенного мировоззрения, с учетом его исторической трансформации, возможно правильное понимание особенностей современных западных правовых систем и причин их кризиса.

Примером анализа кризисных явлений в европейской правовой традиции в единстве с исследованием причин упадка самой западной цивилизации являются работы П. А. Сорокина². Он пишет о кризисе систем права и нравственности, развивавшихся в рамках чувственной культуры запада, начиная с эпохи Возрождения. С его точки зрения, самоотрицание системы ценностей, укорененной в чисто утилитарном мировоззрении, неизбежно. Оно-то и привело новоевропейскую правовую традицию к кризису. Однако при этом нужно отметить, что циклическая модель исторического процесса, которой придерживается П. А. Сорокин, подменяет анализ современных культурных процессов в их качественном своеобразии и новизне готовой схемой, согласно которой исторические типы цивилизаций закономерно сменяют друг друга. Таким образом, вместо непредвзятого исследования изменений, происходящих в западных правовых системах, ученый заранее определяет их

1 Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. — М., 1998. — С. 22.

2 См. Сорокин П. А. Кризис нашего времени. Социальный и культурный обзор. — М., 2009.

место в аргументированной модели дальнейшего развития цивилизации.

Особенность переходного периода в развитии культуры заключается в том, что он одновременно содержит в себе как элементы отживающей свой век традиции, так и предпосылки нового, причем последние включают в себя целый ряд возможных сценариев дальнейшего развития. Происходит ломка устоявшегося соотношения между формами и содержанием, между знанием и практикой, между нормами и реальными социальными связями. При этом накопление разнообразных, зачастую противоречивых тенденций, существование нового наряду с привычным создает весьма пеструю картину, что исключает использование готовых формул и привычных методов там, где активно изменяющийся объект исследования становится «неуловимым» для устоявшихся приемов познания. Таким образом, исследование процессов трансформации правовой системы предполагает, помимо прочего, критику языка существующей правовой традиции, который препятствует четкому осознанию многообразных тенденций, зарождающихся в недрах традиции, но пока неотраженных и идущих вразрез с привычным направлением развития правовой системы.

Для решения указанных задач весьма продуктивным может быть использование семиотической методологии.

Ю. М. Лотман указывал, что культура, функционируя как знаковая система, является в то же время своеобразным «генератором структурности»³. Это означает, что «языковая структура... переносится на все возрастающий круг явлений, которые начинают в системе человеческих коммуникаций вести себя как языки и тем самым становятся элементами культуры», «любая реальность, вовлеченная в сферу культуры, начинает функционировать как знаковая»⁴. Именно такой характер приобретает в контексте конкретной культуры правовая система общества в единстве самых разных своих составляющих — от норм, процедур и учреждений, до теоретических понятий и концепций. Представляя правовую традицию в виде знаковой системы, мы получаем возможность анализировать ее функционирование в рамках языка данной культуры, проследить ее трансформацию, как на уровне знаков, так и на уровне выражаемых ими смыслов, исследовать ее коммуникативные возможности и в синхроническом, и в диахроническом срезе.

Важно отметить, что, будучи неразрывно связанной с общекультурной средой, система знаков, составляющих правовую традицию, может быть правильно «прочитана» только в рамках своего «семиотического пространства». В терминологии Ю. М. Лотмана такое пространство определяется как «семиосфера». Только во взаимодействии с конкретным семиотическим пространством отдельные языки могут существовать и функционировать⁵. В этой связи кризис правовой традиции выступает следствием глубоких изменений, которым подвергается культура в целом в качестве семиотического пространства, обеспечивающего постоянство структуры и воспроизведение основного содержания данной традиции. Вслед за тем как ценностные категории, являвшиеся основанием определенной правовой традиции, теряют свою актуальность для людей, сама традиция превращается в набор ничего не значащих мертвых понятий и институтов, утративших связь между собой и с реальной жизнью общества. Иными словами, культурное пространство содержит в себе ключи для понимания языка правовой традиции, и с утратой этих ключей традиция становится чужеродным образованием в условиях изменившихся культурных реалий.

Вместе с тем процесс накопления изменений, способных вызвать кризис знаковой системы, постепенен. Поэтому в одном и том же культурном пространстве могут соседствовать как явления, нашедшие выражение на языке данной системы, так

и явления, смысл которых невыразим на языке традиции в силу их новизны. Как указывает Ю. М. Лотман, на стадии самоопи- сания, когда завершается процесс структурной организации системы в виде, например, создания грамматики языка или кодификации обычаев и юридических норм⁶, семиотическая система приобретает большую определенность и устойчивость, но теряет гибкость и способность к динамическому развитию. Пройдя эту стадию, система становится невосприимчивой к новому. Закрепляется определенная картина мира, расцениваемая носителями традиции как подлинная реальность⁷. Явления «маргинальные», выходящие за пределы представления о норме, с точки зрения данной знаковой системы просто не существуют и не получают адекватного выражения средствами ее языка. В любом случае субъект, мыслящий в категориях, сформированных традицией, вынужден воспринимать новое через призму той знаковой системы, которая составляет сущность традиции. Отсюда — неизбежность искаженного представления о тех явлениях, которые система стремится охарактеризовать с помощью понятий, заведомо неадекватных истинному значению этих явлений. С этим связана и специфика современной ситуации, когда понимание новых тенденций в праве затруднено необходимостью судить о них в категориях, сформированных новоевропейской правовой традицией, мировоззренческие предпосылки которой восходят к эпохе, столь отличной от сегодняшних реалий. Здесь мы сталкиваемся с чем-то, подобным действию «идолов площади» Ф. Бэкона, когда источником непонимания происходящего становится сам язык, с помощью которого описывается та или иная ситуация.

В итоге, характеризуя современное состояние правовых систем, выработанных европейской культурой эпохи модерна, можно отметить, что их кризис связан со все более и более углубляющимся разрывом языка западной традиции права с реалиями европейской (глобальной?) культуры времен пост-модерна как с активно трансформирующимся семиотическим пространством. Мировоззренческие структуры, порождаемые последним, во многом диссонируют со знаковой системой новоевропейской правовой традиции как более консервативным и статичным образованием. К тому же сама реальность общественных отношений постоянно создает ситуации, которые тщетно ищут своего выражения на языке указанной традиции. Все это ведет к формированию новых знаковых систем, которые функционируют наряду с уже существующей, что порождает ситуацию множественности языков, характерную для переходных периодов в развитии культуры.

Само по себе сосуществование различных знаковых систем в рамках одного семиотического пространства служит катализатором для модернизационных процессов. Так, именно с точки зрения творческого, обновляющего потенциала, заложенного во взаимодействии языков разных культур, М. М. Бахтин рассматривал эпоху Ренессанса. Понимая встречу языков (в данном случае — средневековой латыни, классической латыни и новых национальных языков европейских народов) как встречу мировоззрений, он подчеркивает, что в этой встрече каждый из языков «осознавал себя, свои возможности и свои ограничения в свете другого языка»⁸. В этой ситуации «сознание увидело себя на рубеже эпох и мировоззрений, оно впервые могло охватить большие масштабы для измерения хода времен, оно смогло остро ощутить свое сегодня, его непохожесть на вчера, его границы и его перспективы»⁹. Таким образом, встреча в одном культурном пространстве старого и нового, сопровождающаяся процессом «взаимоориентации» различных знаковых систем, способствовала осознанию новой

6 Там же. — С. 254.

7 Там же. — С. 255.

8 Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. — М., 2014. — С. 672.

9 Там же. — С. 675.

3 Лотман Ю. М. Семиосфера. — СПб., 2010. — С. 487.

4 Там же. — С. 503.

5 Там же. — С. 251.

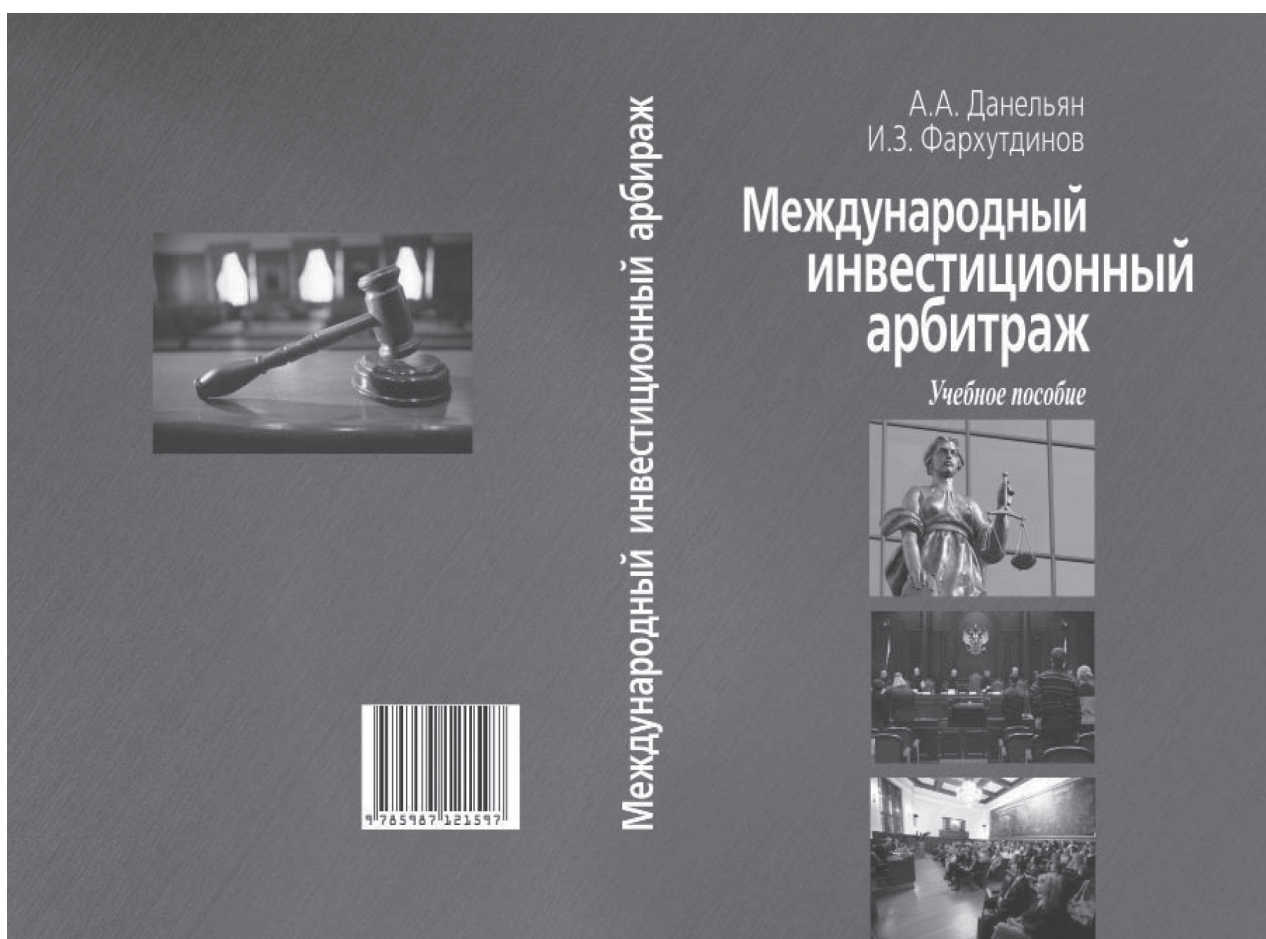
эпохой своего подлинного характера, своего исторического облика и своеобразия. В этом смысле кризисные процессы, связанные с постепенным разрушением новоевропейской правовой традиции как одной из знаковых систем в семиотическом пространстве культуры, неотделимы от формирования нового языка юридического дискурса, который складывается в активном диалоге с языком уже существующим, традиционным.

Следует подчеркнуть, что формирование языка юридического дискурса, посредством которого могло бы найти выражение то новое в правовой сфере жизни общества, что пока еще существует в виде смутных тенденций, связано с кардинальным переосмыслением самого понятия права в контексте новых культурных реалий. Речь идет не просто о пересмотре базовых юридических понятий, но о необходимости выстраивать юридическое мышление в условиях, когда в прошлое уходит сама мировоззренческая основа правовой традиции эпохи модерна, сущность которой задавалась антропоцентризмом и рационализмом. В этой связи несостоятельными представляются попытки реанимировать традицию в правопонимании путем объединения постулатов основных теоретических школ уходя-

щей эпохи, как это предлагает интегративная юриспруденция. Апеллируя к языку существующей правовой традиции, она неизбежно остается в плену юридического мышления эпохи модерна, не способного давать ответы на наиболее актуальные вопросы современности. Очевидно, что новый язык в качестве основы юридического дискурса будущего не может стать продуктом творческих усилий теоретиков или практиков, но уже сейчас стихийно формируется, вызываемый к жизни теми новыми смыслами, которые несет в себе современное культурное пространство.

Пристатейный библиографический список

1. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. — М., 2014.
2. Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. — М., 1998.
3. Лотман Ю. М. Семиосфера. — СПб., 2010.
4. Сорокин П. А. Кризис нашего времени. Социальный и культурный обзор. — М., 2009.

Гаджиева Х. И., Керимханова А. Б.
РЕФОРМЫ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТРУКТУРЕ УПРАВЛЕНИЯ
СЕВЕРНОГО КАВКАЗА НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВВ.

В статье рассматриваются реформы в государственной структуре управления Северного Кавказа на рубеже веков, проводимые в постперестроечный период. В статье подчеркиваются общие черты и особенности формирования новых республиканских государственных структур.

Ключевые слова: реформа, структура управления, федеральный закон, власть, республика, Северный Кавказ.

Gadzhieva H. I., Kerimhanova A. B.
THE REFORMS IN THE STATE GOVERNANCE STRUCTURE
OF THE NORTH CAUCASUS AT THE TURN OF THE 21ST CENTURY

The article deals with the reform of the state governance structure of the North Caucasus at the turn of the century, held in the post-perestroika period. The article emphasizes the common features and peculiarities of the formation of the new republican state structures.

Keywords: reform, management structure, federal act, authority, republic, North Caucasus.

Северный Кавказ — это один из самых многонациональных и многоконфессиональных регионов России, регион контакта многих этносов и культур¹. Здесь проживают представители более ста народов, принадлежащих к различным языковым группам и исповедующих все мировые религии. Северный Кавказ является одним из наиболее густонаселенных регионов страны (50 человек на кв. км.), здесь население в последнее десятилетие не уменьшилось, а возросло. Регион имеет для России не только геополитическое и геостратегическое, но и важнейшее экономическое значение. Округ занимает одно из ведущих мест в РФ по культурно-образовательному и научному потенциалу.

В то же время Северный Кавказ — самый сложный регион РФ с точки зрения социально-экономического развития, осуществления государственного управления, а также обеспечения национальной безопасности.

Многочисленные нестабильные состояния в национальных республиках Северного Кавказа, связанные с ростом национального и религиозного экстремизма, создавали угрозу для региональных институтов власти. А приход к власти в национальных республиках новых лидеров мог привести к пересмотру двусторонних соглашений. Поэтому федеральной власти жизненно необходимо было установить новые институциональные ограничения, ставящие заслон сепаратизму и децентрализации власти.

В этих целях в июне 1999 г. был принят Закон «О принципах и порядке предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации», что стало созданием нового института полномочных представителей Президента в федеральном округе. Указом Президента № 849 от 13 мая 2000 г. «О полномочных представителях Президента РФ в федеральном округе» была установлена система федеральных округов в количестве семи: Центрального, Северо-Западного, Северо-Кавказского, Приволжского, Уральского, Сибирского и Дальневосточного. Представители Президента наделялись полномочиями по контролю над исполнением федеральных законов и координации деятельности федеральных и региональных органов исполнительной власти. Введение федеральных округов способствовало укреплению вертикали власти в России. Вместе с тем наличие полномочных представителей Президента РФ в округах значительно сократило

возможности местной элиты напрямую решать проблемы регионов в федеральном центре. Из-под контроля региональной власти постепенно выходила их главная опора — управление внутренних дел. Бывшие начальники региональных силовых ведомств, подчиняясь теперь полпредам, а не губернаторам, лишили местную элиту серьезной поддержки².

Следующим шагом стала перестройка верхней палаты Федерального Собрания — Совета Федерации. С 1995 г. в него по должности входили главы исполнительной и законодательной власти российских регионов. Но так как региональные выборы вновь и вновь подтверждали популярность одних и тех же людей и способствовали укреплению позиций региональных лидеров, они могли стать серьезным противовесом центральной исполнительной власти. В сочетании с той мерой политической свободы, которую они приобретали, заключая с центральными органами власти соглашения о распределении компетенции, возникала серьезная опасность децентрализации государственной системы.

Поэтому новая администрация Президента В. В. Путина внесла предложение, чтобы члены Совета Федерации назначались региональной исполнительной и законодательной властью. Кандидатура представителя исполнительного органа назначалась указом главы исполнительной власти, затем этот указ утверждался региональным парламентом. Кандидатура от законодательного собрания региона или республики вносилась спикером и утверждалась простым большинством. При этом сенаторы должны были работать на постоянной профессиональной основе, что исключало возможность быть избранным в верхнюю палату законодательного органа РФ для членов Государственной Думы, региональных парламентов, выборных государственных или муниципальных чиновников. Тогда Председатель Совета Федерации Е. Строев выразил свои опасения по поводу того, что эта реформа всего лишь первый этап «сноса» верхней палаты; в результате чего парламент как

Гаджиева Х. И.

Керимханова А. Б.

1 Белоусов В., Белоусов М. Актуальные проблемы реализации политики федерального Центра на Северном Кавказе // Власть. — 2001. — № 2. — С. 7–10.

2 Крыштановская О. Анатомия российской элиты. — М: Захаров, 2005. — С. 243.

федеральный представительный орган, защищающий интересы регионов, будет ослаблен³.

В своем Послании Федеральному Собранию РФ от 8 июля 2000 г. Президент В. В. Путин разъяснил суть предпринимаемых мер по укреплению федерализма: «Нужно признать — в России федеративные отношения не достроены и неразвиты. Региональная самостоятельность часто трактуется как санкция на дезинтеграцию государства... надо признать: у нас еще нет полноценного федеративного государства... у нас создано децентрализованное государство. Одним из первых наших шагов по укреплению федерализма стало создание федеральных округов и назначение в них представителей Президента России. Второй наш шаг определяет возможность федерального вмешательства в ситуации, когда органами власти на местах попираются Конституция России и федеральные законы.

Наш следующий шаг — реформа Совета Федерации. И это тоже движение в направлении развития демократии, профессиональных начал парламентской деятельности».

В целях примирения с региональными властями, которые были исключены из законотворческого процесса, им было предоставлено право отрешать от должности глав местного самоуправления за исключением глав столиц и административных центров республик. А в начале сентября 2000 г. для них был создан новый совещательный орган — Государственный Совет. Так как членство в Госсовете вновь позволяло руководителям республик лично встречаться с президентом страны, хотя и в формате совещаний, они не возражали против реструктуризации Совета Федерации.

Изменения в федеральном законодательстве затронули и порядок формирования органов власти национальных республик, который ранее определялся республиканскими конституциями и законами. Еще 6 октября 1999 г. Президент Б. Ельцин подписал Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов власти субъектов РФ»⁴, где устанавливались единые для всех субъектов принципы формирования органов государственной власти. Дальнейшие изменения и дополне-

- 3 Строев Е. Не навреди: размышления о реформе государственного устройства России // Независимая газета. — 2000. — 6 июня. — С. 1, 8.
- 4 Федеральный закон № 184 от 6 октября 1999 г. «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1999. — № 42. — Ст. 5005.

ния, вносимые в данный закон уже при новом Президенте РФ, шли по пути сужения полномочий региональных властей и расширения компетенции федерального центра.

Так, 29 июля 2000 г. был принят Федеральный закон № 106, нормы которого позволили Президенту Российской Федерации отрешать президентов республик в составе РФ от должности, а также распускать региональные парламенты в случае нарушения Конституции РФ и федеральных законов. А 8 февраля 2001 г. был принят еще один Федеральный закон, внесший дополнения в порядок организации исполнительных органов власти субъектов Федерации, позволив президентам республик в составе РФ избираться на третий, а затем и четвертый сроки...⁵

Одновременно с укреплением вертикали власти менялись взгляды представителей политической элиты Северного Кавказа, как на политико-правовой статус национальных республик, так и на распределение полномочий с федеральным центром.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон № 184 от 6 октября 1999 г. «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1999. — № 42. — Ст. 5005.
 2. Федеральный закон от 8 февраля 2001 № 3 «О внесении дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Российская газета. — 2001. — 10 февраля.
 3. Белоусов В., Белоусов М. Актуальные проблемы реализации политики федерального Центра на Северном Кавказе // Власть. — 2001. — № 2.
 4. Крыштановская О. Анатомия российской элиты. — М.: Захаров, 2005.
 5. Строев Е. Не навреди: размышления о реформе государственного устройства России // Независимая газета. — 2000. — 6 июня.
- 5 Федеральный закон от 8 февраля 2001 № 3 «О внесении дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Российская газета. — 2001. — 10 февраля.

Чекунов С. А.

К ВОПРОСУ О ДВОЙНОМ ИЗМЕРЕНИИ РАТИФИКАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ – МЕЖДУНАРОДНОМ И ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОМ

В настоящей статье автором описывается развитие понятия двойного измерения института ратификации, различные взгляды зарубежных и отечественных юристов-международников. Автор на основе анализа научной литературы формулирует новую наиболее полную современную концепцию двух аспектов и требований к процессу ратификации международных договоров в России и зарубежных странах.

Ключевые слова: ратификация, право международных договоров, международное право, международные договоры, проблематика, Венская конвенция о праве международных договоров, Россия, РФ.

Chekunov S. A.

THE ISSUE OF DUAL DIMENSION (TWO ASPECTS) OF THE RATIFICATION OF INTERNATIONAL TREATIES – INTERNATIONAL AND DOMESTIC

In this article the author describes the development of the concept of dual dimension (two aspects) of ratification institute, different views of foreign and domestic lawyers. The author, on the basis of analysis of scientific literature formulates the most complete new modern concept of two aspects and requirements to the process of ratification of treaties in Russia and foreign countries.

Keywords: ratification, the law of treaties, international law, international treaties, international affairs, Vienna Convention on the law of treaties, Russia, Russian Federation.

Чекунов С. А.

Ратификация международного договора — один из старейших институтов международного права, важнейший этап заключения международного договора, появившийся с началом межгосударственных отношений, который несколько столетий привлекает внимание юристов-международников, занимающихся международным правом и международными отношениями, и имеет большое теоретическое, политическое и практическое значение. На протяжении XIX в. выработались и установились характерные черты института ратификации для современного периода. В настоящее время интерес к проблемам ратификации международных договоров неуклонно возрастает. Ратификация — международный правовой акт, которым государство выражает на международной арене свое категорическое согласие и будет связано в соответствии с соглашением¹. Термин «ратификация» может использоваться в различных значениях для целей международного и национального права². Реализуется в двух аспектах: в международном аспекте ратификация является выражением согласия на обязательность договора для государства посредством международно-правового акта; во внутригосударственном аспекте ратификация находится в пределах конституционной структуры каждого национального государства. Можно отметить, что в ряде государств ратификация как международный акт не может быть осуществлена без санкции парламента, т.е. ратификации международного договора в международно-правовом аспекте предшествует ратификация во внутригосударственном аспекте. Необходимо подчеркнуть, что известный юрист-международник Дж. Фицморис являлся автором понятия процесса ратификации как международного акта. После его доклада в 1966 г. Генеральной Ассамблее ООН Комиссия международного права³ в проекте статей Конвенции о праве междуна-

родных договоров отметила необходимость понимания процедуры ратификации в международном праве. Таким образом, до 1969 г. доктрина международного права определяла процесс ратификации как внутригосударственный акт, а после принятия Венской конвенции о праве международных договоров стала определять как сочетание внутреннего и международного аспектов. Вместе с тем ратификация договора в международном и его ратификация во внутригосударственном аспектах согласно конституционным правилам являются двумя различными институтами⁴. Особо отмечалось, что международная и внутригосударственная ратификация международного договора представляли процессуальные акты, воплощенные в двух различных аспектах⁵. Также согласно ст. 2 Венской конвенции о праве международных договоров институт ратификации представляет собой процесс выражения согласия высшего органа государства с международным договором. Вместе с тем международное договорное право состояло из общепринятых правил международного права, и согласно практике ратификация была чрезвычайно необходима. Английский юрист-международник Я. Броунли утверждал, что «под ратификацией подразумевают два отдельных процедурных действия: первое из них представляет собой акт соответствующего государственного органа и может быть названо ратификацией в конституционном смысле; второе является международной процедурой, которая вводит договор в силу путем официального обмена ратификационными грамотами или путем их депонирования. Ратификация... — важный акт выражения согласия на обязательность международного договора»⁶. Важно отметить особый статус ратификации для форм выражения согласия на обязательность условий международного договора. А известный юрист А. Ост отмечал, что ратификация является конституционным процессом и международным актом компетентного органа государства на международном уровне, хотя требуется парламентское одобрение⁷. Кроме того, в международном аспекте ратификация представляет акт, с помощью

1 Wilcox F. O. The ratification of International Conversation: a study of the relationship of the ratification process to the development of international legislation // The University of Toronto law journal. — 1947. — Vol. 2. — No. 1. — P. 189.

2 Kapoor Dr. S. K. International Law. Central Law Agency. — Allahabad, 1996. — P. 421.

3 Абашидзе А. Х., Солнцев А. М. Камо грядеши?.. К 60-летию Комиссии международного права ООН // Московский журнал международного права. — 2009. — № 1 (73). — С. 133–144.

4 YILC. — Vol. II. — P. 197, par. 1.

5 YILC. — 1966. — Vol. 11. — P. 197.

6 Броунли Я. Международное право. — М., 1977. — С. 330.

7 Aust A. Modern Treaty Law. — Cambridge University Press, 2007. — P. 103.

которого это согласие обретает международно-правовое значение, порождает международные последствия.

Для детального раскрытия правового характера ратификации необходимо отметить неограниченную компетенцию ратификации: неопределенность срока ратификации (отсутствие условий о пресекательном сроке ратификации в международном договоре приводит к практике запоздалой ратификации, осуществляемой через несколько лет после подписания договора); возможность условной ратификации. Исходя из природы ратификации, следует, что международный договор может быть ратифицирован или не ратифицирован, а ратификация не может быть условной или частичной. Такое мнение поддерживают Л. Оппенгейм⁸, Х. Вальдок, Ф. И. Кожевников, В. М. Шуршалов и др.; а также законность отказов от ратификации. Правомерность отказа от ратификации установилась в международной практике с начала XIX в. В соответствии с нормами Венской конвенции ратификация приобретает форму обмена или депонирования ратификационных грамот, подготовленных под руководством главы государства. Необходимо отметить, что выражение государством своего согласия на обязательность для него условий международного договора — суверенный акт⁹. Оно осуществляется в определенной правовой форме и является не формальным актом, а актом особого значения. На практике выражение согласия предусматривается в международном договоре, а также и внутригосударственным актом. Как справедливо подтверждал российский профессор А. Н. Талалаев: «Ратификация международного договора воплощается в двух различных актах: международном — ратификационной грамоте и внутригосударственном акте, которые соответствуют двум функциям ратификации — международной и внутригосударственной». Кроме этого, ратификация воплощается в двух аспектах: международном (ратификационной грамоте) и внутригосударственном нормативном акте (законе, указе и т. п.)¹⁰. Профессор Ю. М. Колосов также подчеркивает, что согласно ст. 2 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. ратификация считается международным актом; а конституционная процедура Российской Федерации позволяет утверждать, что ратификация является и внутригосударственным актом¹¹. В. А. Рияка также поддерживает данную точку зрения¹².

Актуальность вопроса природы двойного измерения ратификации в теории права международных договоров подтверждается развернувшейся обстоятельной дискуссией по вопросу о сущности ратификации, которая состоялась в Комиссии международного права 1968 г.¹³ Иными словами, определение процесса ратификации, сформулированное Комиссией международного права ООН, оказало огромное влияние на договорную международную и судебную практику. Следовательно, «... важно различать понятия «международный процесс ратификации», выражающий государственное желание с обязательствами по договору, ранее подписанному сторонами, и «внутригосударственный процесс», касающийся формирования воли государства», — отражено в решении Верховного

Суда Израиля от 19 июня 1968 г.¹⁴ Двойное измерение института ратификации описано разными учеными¹⁵. И. И. Лукашук писал, что «парламентская «ратификация»... договора в соответствии с внутренним правом не изолирована от «ратификации» в международном плане, так как без нее необходимые конституционные полномочия совершить международный акт ратификации могут отсутствовать». И как было показано в отчете Комиссии международного права ООН, международная и конституционная ратификация договора — различные процессуальные акты, осуществляемые в двух разных планах¹⁶. И. И. Лукашук также отмечал, что «в конституционном смысле ратификация представляет собой акт компетенционного органа государства, выражающий согласие быть связанным договором»¹⁷. А в национальном праве «ратификация» связана с требованием получения санкции парламента как органа, наделенного компетенцией заключать международные договоры¹⁸.

Соответственно, в международном аспекте ратификация представлена международно-правовым актом, выражающим согласие государства на обязательность условий международного договора для государства (ратификационной грамотой), а во внутригосударственном аспекте ратификация договора есть выражение суверенной воли государства, которое воплощается во внутригосударственных актах (указе, законе)¹⁹. Таким образом, в единстве двух аспектов следует раскрывать юридическую сущность института ратификации международных договоров.

Международный аспект процесса ратификации является прямым и открытым. Правовое значение актов процесса ратификации состоит не в преобразовании международно-правовых норм в нормы внутригосударственного права, а в том, что производится наделение норм международных договоров на территории государств юридической силой.

Ратификация в международном плане — процедура обмена или депонирования ратификационных грамот. Это не касается вопроса относительно государства о выполнении требования его конституционного права²⁰. Так, в представлении итальянского юриста Д. Анцилотти обязательная сила международного договора исходит из известного принципа международного права — *pacta sunt servanda*, согласно которому государства обязаны добросовестно выполнять договорные обязательства, принятые по договорам. В этой связи английский профессор Л. Оппенгейм отмечал, что у международных соглашений есть обязательная сила²¹. Вместе с тем не существует противоречий в понимании между процессом ратификации в международном и внутригосударственном

8 Oppenheim L. *International Law*. — 9th ed. — Vol. 1. — London, New York: Longman 1992–1996. — P. 1232.

9 Абашидзе А. Х. *Право международных договоров // Международное право / Под общ. ред. А. Я. Капустина*. — М: Гардарики, 2008. — С. 241–265.

10 Талалаев А. Н. *Венская конвенция о праве международных договоров. Комментарий*. — М.: Издательство «Юридическая литература», 1997. — P. 38.

11 Колосов Ю. М. *Два измерения института ратификации // Московский журнал международного права*. — 2004. — № 1. — С. 143–146.

12 Рияка В. А. *Ратификация международных договоров: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук*. — Киев, 1983. — С. 10.

13 См. YILC. — 1951. — Vol. 1. — P. 24 et seq.; U. N. Conference on the Law of Treaties. First Session. U.N., 1969. — P. 85.

14 *International Law Reports / Ed. by Lauterpacht G.* Vol. London, 1971. — P. 277.

15 McNair. *Law of treaties*, 1961. — P. 129–130.; Аметистов Э. М. *Международное право и труд*. — М., 1982. — С. 112; Аметистов Э. М. *Юридическая природа акта ратификации международных договоров // СГП*. — 1983. — № 5.

16 См. Лукашук И. И. *Современное право международных договоров*. — М., 2004. — Т. 1. — С. 413.

17 Лукашук И. И. *Современное право международных договоров*. — М., 2004. — С. 412.

18 Dr. P. K. Menon. *The law of treaties with special reference to the Vienna Convention of 1969 // Revue de droit international, de science diplomatiques*. — 1978. — Vol. 56. — P. 142.

19 Криворучко О. А. *Проблемные вопросы оснований применения международных договоров арбитражными судами Российской Федерации // Евразийский юридический журнал*. — 2014. — № 9 (76); Карандашов И. И. *Временное применение международных договоров в Российской Федерации // Евразийский юридический журнал*. — 2014. — № 7 (74).

20 Kaczorowska A. *Public International Law*. — 3rd ed. — London: Old Bailey Press, 2005. — P. 250.

21 Oppenheim L. *International Law*. — Vol. I, 8th ed. — P. 877.

аспектах. Иными словами, международно-правовые последствия ратификации договора вытекают из внутригосударственных действий по ратификации, и первые напрямую зависят от последних²². Отдельные авторы находят обязательную силу в законах природы, другие в религиозных и моральных принципах (Г. Кельзен, Д. Анцилотти), а некоторые юристы утверждают, что это желание договаривающихся сторон, которое придает обязательную силу международным договорам. В настоящее время этот принцип есть общепризнанная норма права договоров и закреплен в Уставе ООН. Следует также отметить, что в международно-правовом аспекте юридическая природа ратификации и ее применение определяются следующими критериями: во-первых, вводится договор в силу; во-вторых, если международный договор вступил в свою юридическую силу и после его ратификации договора государство является полноценным участником международного договора.

Таким образом, в международном плане ратификация представляет собой процесс, с помощью которого это согласие обретает международно-правовое значение и порождает международные последствия²³. Для более точного понимания внутригосударственного аспекта ратификации с точки зрения международного права конституционные системы государств относительно ратификации международных договоров автором располагаются в трех категориях: первая, предполагающая исключительную компетенцию исполнительного органа; вторая, представляющая исключительную компетенцию законодательного органа; третья, регулирующая раздел компетенции между исполнительным и законодательным органами. Данную точку зрения также поддерживали юристы-международники Д. Анцилотти и В. М. Шуршалов.

Внутренние аспекты ратификации могут быть намного более сложными, чем международные, и зависят от особых норм конституционного права и мер рассматриваемой страны. Внутригосударственные требования для осуществления ратификации связаны с необходимостью получения санкции парламента стран до того, как орган, наделенный компетенцией, вправе выразить такое согласие в международном плане. Согласие представляет парламентскую или иную санкцию, которая находит выражение в парламентском законе, резолюции или ином решении высшего органа государства и является актом внутригосударственного права. Как свидетельствует практика, у внутреннего аспекта ратификации существует два различных направления, где одно отождествляется с лицами и организациями, согласие которых необходимо, прежде чем будет иметь место ратификация. Орган государства, в чью компетенцию входит заключение международного договора, может выражать согласие страны на обязательность для нее международного договора, т.е. подписать ратификационную грамоту или произвести обмен или депонирование ее у депозитария. Другое направление обусловлено эффектом, который будет иметь этот договор в обычном внутреннем праве государства. Иными словами, ратификация во внутригосударственном праве — формальный акт соответствующего органа государства по конституционному праву страны²⁴. Во внутригосударственном аспекте закон есть выражение воли государства для придания внутригосударственной юридической силы договорным нормам. Страны становятся сторонами в договоре после ратификации или вступления, депонируя ратификационную

грамоту у депозитария для многосторонних договоров или обмениваясь ратификационными грамотами для двусторонних договоров²⁵. Таким образом, представляется, что ратификационная грамота является важным международно-правовым актом ратификации.

Другими словами, ратификация облекается в форму документа, должным образом подписанного главой соответствующего государства и его министром иностранных дел. Юридическая природа ратификационной грамоты характеризуется следующим: во-первых, это акт верховной власти в государстве, подтверждающий одобрение главой государства заключенного соглашения; во-вторых, в ней содержится текст соглашения, утвержденный подписью главы государства и опечатанный; в-третьих, она передается государству-участнику договора в ответ на аналогичную грамоту оппонента с обязательной записью о данном факте в протоколе.

Важно отметить, что в международном плане ратификация выражается актом авторитетного государственного органа, подтверждающим согласие государства с обязательствами по международному договору²⁶. Помимо этого, акт ратификации придает договору силу внутригосударственного закона тогда, когда он (договор) является общеполитическим и налагает на государство обязательство в целом²⁷. Важно подчеркнуть, что нет международной ратификации без внутренней.

В связи с вышеизложенным и исходя из конституционных основ и договорной практики зарубежных государств (Франция, Германия, Англия, США, Россия), следует отметить нормы, регламентирующие процесс заключения и ратификации международных договоров; конституционной системой указанных государств предусматривается ратификация международных договоров главой исполнительной власти государства с согласия ответственного законодательного органа (Сенат, Парламент); в США заключение международных договоров возможно в упрощенной форме, для сокращения сроков с момента подписания до вступления в силу соглашения, без вынесения их на рассмотрение и обсуждение в законодательном органе государства; законодательство России, Франции, Германии и других государств содержит установленный перечень случаев обязательной ратификации международных договоров. В России по ст. 14 Закона «О международных договорах Российской Федерации» ратификация является единственным способом выражения согласия с обязательными условиями международных договоров, которая существует только в форме закона. Отмечается, что «в соответствии с Конституцией России ратификация международных договоров осуществляется в форме федерального закона». Конституционная процедура России позволяет утверждать, что ратификация является и внутригосударственным актом²⁸. Внутригосударственный аспект ратификации заключается в проведении необходимых внутригосударственных процедур для действительности международного договора и проведения процедуры ратификации. Можно прорезюмировать, что для России обязательными являются не только нормы права международных договоров, но и нормы международного обычного права, регулирующие ряд вопросов, не нашедших своего решения в положениях Венской конвенции о праве международных договоров. Вопрос ратификации является результатом внутреннего конституционного права, конкретных норм, составляющих непосредственно

22 Колосов Ю. М. Два измерения института ратификации // Московский журнал международного права. — 2004. — № 1. — С. 143.

23 Лукашук И. И. Современное право международных договоров. — М., 2004. — С. 412; Белоусова А. А. Право на здоровье, закрепленное в международных договорах по правам человека и понимаемое Конституционным Судом Колумбии // Евразийский юридический журнал. — 2014. — № 12 (79).

24 Kaczorowska A. Public International Law. — 3rd ed. — London: Old Bailey Press, 2005. — P. 250.

25 Curtis A. Bradley. Unratified Treaties. Domestic Politics, and the U. S. Constitution // Harvard International Law Journal. — 2007. — Vol. 48. — № 2.

26 Hiller T. Sourcebook on public international law. — London, Sydney, 1988. — P. 132.

27 Миронов Н. В. Советское законодательство и международное право. — М.: Международные отношения, 1968. — С. 69.

28 Колосов Ю. М. Два измерения института ратификации // Московский журнал международного права. — 2004. — № 1. — С. 143.

правила международного права; национально-внутригосударственный аспект ратификации находится в пределах конституционной структуры каждого государства и может быть связан с действительностью международного договора и проведения необходимых конституционных процедур, необходимых для того, чтобы произошла ратификация; результат ратификации во внутригосударственном праве — нормативный акт соответствующего органа государства по конституционному праву страны.

Соответственно, юридическую сущность двойного измерения института ратификации международных договоров необходимо рассматривать в единстве двух аспектов. Институт ратификации — самая авторитетная форма выражения согласия государств на обязательность для них международных договоров. Кроме этого, представляется необходимым предложить корневое понятие двойного измерения ратификации как особой государственной процедуры оформления согласия государства на обязательность международного договора, имеющей два измерения (два аспекта): международный и внутригосударственный, которые соответствуют международным и национально-правовым требованиям и придают договорным нормам дополнительный авторитет в национально-правовом аспекте, облегчая их взаимодействие с национальным правом.

Пристатейный библиографический список

1. Абашидзе А. Х., Солнцев А. М. Камо грядеши?.. К 60-летию Комиссии международного права ООН //

Московский журнал международного права. — 2009. — № 1 (73).

2. Абашидзе А. Х. Право международных договоров // Международное право / Под общ. ред. А. Я. Капустина. — М.: Гардарики, 2008.
3. Белоусова А. А. Право на здоровье, закрепленное в международных договорах по правам человека и понимаемое Конституционным Судом Колумбии // Евразийский юридический журнал. — 2014. — № 12 (79).
4. Карандашов И. И. Временное применение международных договоров в Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. — 2014. — № 7 (74).
5. Колосов Ю. М. Два измерения института ратификации // Московский журнал международного права. — 2004. — № 1.
6. Лукашук И. И. Современное право международных договоров. — М., 2004.
7. Талалаев А. Н. Венская конвенция о праве международных договоров. Комментарий. — М.: Издательство «Юридическая литература», 1997.
8. Aust A. Modern Treaty Law. — Cambridge University Press, 2007.
9. Hiller T. Sourcebook on public International law. — London, Sydney, 1988.
10. Kaczorowska A. Public International Law. — 3rd ed., 2010.
11. Oppenheim L. International Law. — Vol. I. — 8th ed., 1922.

Габдрахманов Ф. В.

ГЕНЕЗИС СУДИМОСТИ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ

В статье на основе анализа постреволюционного законодательства и первых научных публикаций раскрыты содержание судимости в Советской России, ее составные части, показано влияние дореволюционного права.

Ключевые слова: уголовное право, судимость, погашение судимости, общеправовые последствия судимости, Уголовное уложение.

Gabdrakhmanov F. V.

GENESIS OF CRIMINAL RECORD IN SOVIET RUSSIA

In the article based on the analysis of post-revolutionary law and the first scientific publications the content of the criminal record in Soviet Russia, its component parts and the effect of pre-revolutionary law are disclosed.

Keywords: criminal law, criminal record, cancellation of previous conviction, general legal consequences of conviction, Criminal Statute.

Габдрахманов Ф. В.

Историко-правовая наука практически обошла своим вниманием вопросы становления судимости в первые годы советской власти.

С одной стороны, это носит объективный характер, поскольку судимость первоначально не упоминалась в законодательстве Советской России. Например, в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г., в первоначальной редакции Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. нормы о судимости отсутствовали. С другой стороны, после Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г. продолжали действовать законы царской России. Декреты «О суде» от 24 ноября 1917 г. и 7 марта 1918 г. допускали применение судами законов свергнутых правительств, не отмененных декретами Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров и не противоречащих социалистическому правосознанию¹. Позднее ссылки в приговорах и решениях на законы свергнутых правительств были запрещены примечанием к ст. 22 Положения о народном суде РСФСР от 30 ноября 1918 г.

В. В. Ераксин и Л. Ф. Помчалов писали, что впервые в советском уголовном законодательстве положения о погашении судимости были установлены Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 9 февраля 1925 г. «О дополнении ст. 37 Уголовного кодекса». Вместе с тем они отмечали, что и до издания указанного декрета судимость условно осужденных лиц считалась погашенной, если эти лица в течение испытательного срока, указанного в приговоре суда, не совершили нового преступления². Проблемы погашения судимости обсуждали в 1924 г. Б. Янчевский³, М. Осинский⁴.

Современные исследователи обращались к наиболее ранним законодательным актам советского времени, в которых содержалось первое упоминание о судимости. Так, Г. Х. Шаутаева выделила Декрет ВЦИК от 1 мая 1920 г. (Об амнистии к 1 мая

1920 г.). Эта амнистия не распространялась на спекулянтов, имеющих более одной судимости⁵.

Можно ли считать законодательное закрепление погашения судимости в 1925 г. с момента возникновения судимости? Нет, поскольку дополнение Уголовного кодекса РСФСР одним из способов прекращения судимости свидетельствовало об уже имеющейся судимости.

Судимость выступала в нескольких значениях, являющихся следствием осуждения. В. В. Голина подчеркивал, что, применяя одну из форм принуждения — уголовное наказание, — Советское государство самим фактом осуждения создает для лица особое состояние — судимость⁶. В. П. Малков под судимостью понимал факт состоявшегося осуждения лица советским судом к определенной мере уголовного наказания за совершение одного или нескольких преступлений, который согласно действующему законодательству имеет юридическое значение⁷. Эти научные труды обычно увязывали возникновение судимости с осуждением к уголовному наказанию.

Можно согласиться с мнением Б. С. Никифорова, который отмечал, что термин «судимость» имеет различное значение. О судимости говорят в фактическом смысле, т. е. в том смысле, что лицо было осуждено за совершение преступления, было под судом, было судимо. Термин «судимость» употребляется и в смысле морального осуждения лица, совершившего преступление и осужденного за это судом. В правовом смысле судимость может рассматриваться как обстоятельство, усиливающее ответственность лица при повторном совершении им однородного или любого другого преступления или влечь определенные правоограничения⁸.

Была ли судимость в царской России? Этот вопрос является принципиальным, поскольку связан с возможностью ее применения и в праве Советской России. В дореволюционном

1 Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР от 24 ноября 1917 г. «О суде» (п. 5) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_39.htm; Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 7 марта 1918 г. № 2 «О суде» (п. 8) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_254.htm (дата обращения: 9.04.2015).

2 Ераксин В. В., Помчалов Л. Ф. Погашение и снятие судимости в советском уголовном праве. — М.: Издательство Московского Университета, 1963. — С. 15, 16.

3 Янчевский Б. Погашение судимости // Ежедневник советской юстиции, 1924. — № 50. — 24 декабря. — С. 1207.

4 Осинский М. Амнистия и судимость // Ежедневник советской юстиции. — 1924. — № 43. — С. 1031–1032.

5 Шаутаева Г. Х. Судимость в уголовном праве и ее правовое значение: Автореф. диссер. на соискание ученой степени канд. юрид. наук. / Г. Х. Шаутаева; Науч. рук. В. П. Малков. — Ижевск, 2000; Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. / Под ред. И. Т. Голякова. — М., Госюриздат. — 1953. — С. 72.

6 Голина В. В. Погашение и снятие судимости по советскому уголовному праву. — Харьков: Вища школа, 1979. — С. 4.

7 Малков В. П. Совокупность преступлений. Вопросы квалификации и назначения наказания / Малков В. П.; Науч. ред.: Волков Б. С. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1974. — С. 291.

8 Никифоров Б. С. О рецидиве и судимости // Советское государство и право. — 1957. — № 5. — С. 100.

периоде законодатель практически не использует слово «судимость». Но в трудах Н. С. Таганцева⁹, А. Ф. Кистяковского¹⁰ и других мы находим словосочетания: «прежняя судимость», «справка о судимости», «отмена судимости», «судимости иностранцев» и др. Например, Н. С. Таганцев раскрывает вопросы удостоверения прежней судимости, подлежащей учету при назначении наказания.

В дореволюционном праве ограничения правового статуса осужденного, а в ряде случаев и членов его семьи, вытекали из факта осуждения, которое по своему правовому смыслу совпадало с судимостью. Можно констатировать, что судимость и осуждение, несмотря на их принадлежность к различным отраслям права, имели в дореволюционном праве одинаковое смысловое значение и были связаны общим конститутивным признаком — вступившим в законную силу обвинительным приговором суда.

Каких-либо различий между осуждением и судимостью, а также осужденным и судимым, законодательство царской России и первых лет Советской власти не устанавливало. Они рассматривались и употреблялись как слова-синонимы и имели тождественное значение. Например, Государственный совет, разъясняя статьи 9–13 Всемилоштивейшего Манифеста от 27 марта 1855 г., отнес к осужденным лиц, в отношении которых «состоялось и вошло в законную силу решение того судебного места, коему, по роду дела и по званию подсудимого, предоставлено постановлять о них окончательный приговор»¹¹. Это разъяснение можно было бы отнести и к судимым.

Сравнительный анализ законодательства двух эпох отражает схожесть в дефиниции лиц, в отношении которых был вынесен обвинительный приговор суда. В Уголовном уложении 1903 г. и в первых нормативных актах постреволюционной России их называли осужденными¹², приговоренными¹³, обвиняемыми¹⁴, подсудимыми¹⁵, присужденными и заключенными¹⁶.

Понятие судимости как формы разрабатывалось преимущественно наукой уголовного права. Эта центральная часть судимости отличается внутренним постоянством¹⁷ и не зависит от общественно-экономической формации, типа государства.

Степень влияния судимости (осужденности) на права осужденных и иных лиц определяется действующим законодательством и находит выражение в последствиях судимости. Это качественная характеристика судимости.

Последствия судимости (осуждения, присуждения и т. д.) впервые были раскрыты в материалах мартовской амнистии 1917 г. Так, в целях единообразного применения постановления Временного Правительства от 17 марта 1917 г. об облегчении участи лиц, совершивших уголовные преступления, Министерство юстиции разъяснило, что под выражением «освободить от всех последствий судимости» следует понимать восстановление во всех правах, лишение которых вытекало из «ст. 22–28, 43, 461, 50, 66, 67 Улож. Наказ. и ст. 26–30 Угол. Улож.»¹⁸. Из этого следовало, что в качестве последствий судимости рассматривалось осуждение (присуждение) к некоторым видам наказаний (смертной казни, каторге, ссылке на поселение, заключению в исправительном доме), а также соединенному с лишением прав состояния заключению в тюрьме. Осуждение к этим наказаниям сопровождалось лишением прав состояния, почетных титулов, орденов и т. д. Содержание последствий судимости (осуждения), например, относительно семейственных и имущественных прав осужденных излагалось в законах гражданских и в уставе о ссыльных (ст. 29 Уголовного уложения 1903 г.).

Так, согласно Своду Законов Гражданских (т. X, ч. I, изд. 1900 г., ст. 256) опекунами не могли быть лица, лишенные по суду всех прав состояния или всех особенных прав и преимуществ, как лично, так и по состоянию им присвоенных или же некоторых личных прав и преимуществ. Можно констатировать, что это ограничение действовало и в постсоветский период до принятия Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве РСФСР 1918 г.

Октябрьская революция отменила большинство ограничений прав граждан. Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 10 ноября 1917 г. «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» упразднились или уничтожились все сословия и сословные деления граждан, сословные привилегии и ограничения, сословные организации и учреждения, все гражданские чины и звания (дворянина, мещанина, крестьянина и др.). Позднее были упразднены все чины и звания в армии, отменены ордена и прочие знаки отличия, все титулования¹⁹. Это существенно минимизировало круг граждан, которые могли быть лишены прав или эти права могли быть ограничены приговором суда.

Первые законодательные акты о судимости в Советской России были направлены на процессуальное удостоверение факта состоявшегося осуждения. Так, с 1920 г. законодательно требовалось, чтобы приговор содержал справку о судимости²⁰. Сведения о судимости несовершеннолетнего должны были

9 Таганцев Н. С. Уголовное право (Общая часть). Часть 2. По изданию 1902 г. 2003 г. Allpravo.ru. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.allpravo.ru/library/doc101p/instrum106/item1113.html> (дата обращения: 3.01.2015).

10 Кистяковский А. Ф. Элементарный учебник общего уголовного права. Т. 1. Часть общая. — Киев, 1875.

11 Сборник высочайше-утвержденных мнений Государственного совета, разъясняющих применение на практике многих статей Уложения о Наказаниях и Уголовного Судопроизводства (Т. XV, Кн. I и II) / Сост. Н. Мейер. — Б. м., 1862. — С. 230.

12 Постановление Народного комиссариата юстиции РСФСР от 24 января 1918 г. «О тюремных рабочих командах» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_193.htm (дата обращения: 2.10.2014); Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного комитета от 7 марта 1918 г. «О суде» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_254.htm (дата обращения: 2.10.2014).

13 Декрет Совета Народных Комиссаров от 20.07.1918 «О суде» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_316.htm (дата обращения: 2.10.2014); Исправительно-Трудовой Кодекс (ИТК) РСФСР, утвержденный постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 16 октября 1924 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2201.htm (дата обращения: 2.10.2014).

14 Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 30 ноября 1918 г. «О Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение)» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_408.htm (дата обращения: 2.10.2014).

15 Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, утвержденный постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 25 мая 1922 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1331.htm (дата обращения: 2.10.2014).

16 Постановление Народного Комиссариата Юстиции Р. С. Ф. С. Р. от 15 ноября 1920 г. «Положение об общих местах заключения

РСФСР» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_772.htm (дата обращения: 2.10.2014).

17 Корректировка касалась начала течения сроков судимости (осуждения) — с момента вынесения обвинительного приговора суда или вступления его в законную силу.

18 Габдрахманов Ф. В. Последствия судимости в законодательных актах дореволюционной России (по материалам амнистии Временного правительства) // Евразийский юридический журнал. — 2015. — № 1 (80).

19 Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР от 16.12.1917 «Об уравнении в правах всех военнослужащих» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_100.htm (дата обращения: 15.03.2015).

20 Декрет ВЦИК от 21 октября 1920 г. «Положение о народном суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons> (дата обращения: 2.02.2013).

указываться в докладе в Комиссию по делам несовершеннолетних²¹. Согласно УПК РСФСР от 25 мая 1922 г. (статьи 210, 214, 228) и УПК РСФСР в редакции от 15 февраля 1923 г. (статьи 206, 210) все основные процессуальные документы (постановление прокурора о предании обвиняемого суду, обвинительное заключение, обвинительное определение) должны были содержать сведения о судимости обвиняемого. Кроме анкетных данных осужденного (Ф.И.О., возраст, происхождение) содержание справки о судимости включало в себя название суда, пункт, часть и статью УК РСФСР, меру социальной защиты, даты вынесения и вступления приговора в законную силу, прежние судимости. Таким образом, судимость в этом значении реализовывалась, как правило, в сфере уголовно-процессуальных отношений и выступала как учетно-криминалогическая единица, подтверждающая факт состоявшегося осуждения (судимости) лица.

Молодое советское государство унаследовало в своем законодательстве лишение прав в качестве меры, ограничивающей правовой статус осужденного. Так, к видам наказаний, налагаемых Революционным Трибуналом, было отнесено лишение виновного всех или некоторых политических прав и др. В качестве обвинителей и защитников допускались граждане, пользующиеся политическими правами²².

Правовые ограничения, связанные с фактом осуждения, и близкие к современному понятию общеправовые последствия судимости были закреплены в первой Конституции РСФСР 1918 г., ст. 65 которой установила, что не избирают и не могут быть избранными лица, осужденные за корыстные и порочащие преступления на срок, установленный законом или судебным приговором. Лишение избирательных прав послужило в дальнейшем правовой основой для ограничения прав граждан в различных отраслях права.

На должности в Советской милиции не могли быть назначены лица, подвергшиеся по суду лишению или ограничению в правах или осужденные за кражу, мошенничество, присвоение вверенного имущества, укрывательство похищенного, покупку и принятие в заклад заведомо краденого в виде промысла или полученного через обман имущества, подлог, лихоимство, взяточничество, ростовщичество, спекуляцию и сокрытие предметов, подлежащих государственному учету и распределению. Кандидат для занятия должности должен был обладать активным и пассивным избирательным правом в Советы Депутатов по Советской Конституции²³.

Согласно п. «б» ст. 208 Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве РСФСР 1918 г. опекунами не могли быть лишённые по суду гражданских прав (доброго имени, общественного доверия, семейных и имущественных прав).

Членом Рабоче-крестьянской инспекции мог состоять трудящийся, пользующийся правом выбора по Конституции РСФСР. Согласно Положению о коллегии защитников 1922 г. членами коллегии не могли быть лица, указанные в ст. 65 Конституции РСФСР. К их числу относились лица, осужденные

за корыстные и порочащие преступления на срок, установленный законом или судебным приговором.

Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г. положили начало учету уголовно-правовых последствий судимости. Они установили, что при определении меры наказания следовало различать, в частности, «совершено ли деяние профессиональным преступником (рецидивистом) или первичным» (ст. 15 п. г). Согласно УК РСФСР 1922 г. (статьи 32, 40, 42) при осуждении к лишению свободы на срок более года или более тяжкому наказанию суд обязан был поставить вопрос о поражении прав.

Уголовно-исполнительные последствия судимости проявлялись в делении осужденных на категории. От отнесения осужденного к той или иной категории зависела продолжительность их пребывания в разряде испытуемых²⁴. Согласно ст. 17 Исправительно-трудового кодекса РСФСР 1924 г. вопросы, связанные с изменениями в положении заключенных и осужденных к принудительным работам без содержания под стражей, решались с учетом прежней судимости. Из содержания п. 3 ст. 47 ИТК РСФСР следовало, что в трудовые сельскохозяйственные, ремесленные и фабричные колонии не могли быть направлены осужденные к лишению свободы, имеющие судимость.

На генезис судимости в Советской России оказывало влияние законодательство Царской России. Это проявлялось путем непосредственного применения законов «свергнутых правительств», преемственности терминов, обозначающих субъектов уголовной ответственности, выделения в структуре судимости ее последствий, зависимости ограничений правового статуса осужденного от лишения прав. В дореволюционном законодательстве последствия судимости, как правило, зависели от вида назначенного наказания, а в Советской России — от вида и конкретных составов преступлений.

Пристатейный библиографический список

1. Габдрахманов Ф. В. Последствия судимости в законодательных актах дореволюционной России (по материалам амнистии Временного правительства) // Евразийский юридический журнал. — 2015. — № 1 (80).
 2. Голина В. В. Погашение и снятие судимости по советскому уголовному праву. — Харьков: Вища школа, 1979.
 3. Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 30 ноября 1918 г. «О Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение)» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_408.htm (дата обращения: 2.10.2014).
 4. Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного комитета от 7 марта 1918 г. «О суде» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_254.htm (дата обращения: 2.10.2014).
 5. Декрет ВЦИК от 21 октября 1920 г. «Положение о народном суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» // СУ РСФСР. — 1920. — № 83. — Ст. 407 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons> (дата обращения: 2.02.2013).
 6. Декрет Совета Народных Комиссаров от 20.07.1918 «О суде» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_316.htm (дата обращения: 2.10.2014).
 7. Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР от 16.12.1917 «Об уравнивании в правах всех военнослужа-
- 21 Инструкция Комиссиям по делам о несовершеннолетних, утвержденная постановлением от 30 июля 1920 г. (п. 10) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_739.htm (дата обращения: 25.03.2015).
- 22 Инструкция Наркомюста РСФСР от 19 декабря 1917 г. «О Революционном Трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаниях и о порядке ведения его заседаний». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_114.htm (дата обращения: 8.04.2015).
- 23 Постановление НКВД РСФСР, Наркомюста РСФСР от 13.10.1918 «Об организации Советской Рабоче-Крестьянской Милиции (Инструкция)» (пункты 18, 19) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_376.htm (дата обращения: 9.04.2015).
- 24 Постановление Наркомюста РСФСР от 15.11.1920 «Положение об общих местах заключения РСФСР» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons> (дата обращения: 3.04.2012).

- щих» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_100.htm (дата обращения: 15.03.2015).
8. Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР от 24 ноября 1917 г. «О суде» (п. 5) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_39.htm; Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 7 марта 1918 г. № 2 «О суде» (п. 8) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_254.htm (дата обращения: 9.04.2015).
 9. Ераксин В. В., Помчалов Л. Ф. Погашение и снятие судимости в советском уголовном праве. — М.: Издательство Московского Университета, 1963.
 10. Инструкция Комиссиям по делам о несовершеннолетних, утвержденная постановлением от 30 июля 1920 г. (п. 10) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_739.htm (дата обращения 25.03.2015).
 11. Инструкция Наркомюста РСФСР от 19 декабря 1917 г. «О Революционном Трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаниях и о порядке ведения его заседаний» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_114.htm (дата обращения 8.04.2015).
 12. Исправительно-Трудовой Кодекс (ИТК) РСФСР, утвержденный постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 16 октября 1924 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2201.htm (дата обращения: 2.10.2014).
 13. Кистяковский А. Ф. Элементарный учебник общего уголовного права. Т. 1. Часть общая. — Киев, 1875.
 14. Малков В. П. Совокупность преступлений. Вопросы квалификации и назначения наказания / Малков В. П.; Науч. ред.: Волков Б. С. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1974.
 15. Никифоров Б. С. О рецидиве и судимости // Советское государство и право. — 1957. — № 5.
 16. Осинский М. Амнистия и судимость // Еженедельник советской юстиции. — 1924. — № 43. Шаутаева Г. Х. Судимость в уголовном праве и ее правовое значение: Автореф. диссер. на соискание ученой степени кандидата юридических наук; Науч. рук. В. П. Малков. — Ижевск, 2000.
 17. Постановление Наркомюста РСФСР от 15.11.1920 «Положение об общих местах заключения Р.С.Ф.С.Р.». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons> (дата обращения: 3.04.2012).
 18. Постановление Народного Комиссариата Юстиции Р.С.Ф.С.Р. от 15 ноября 1920 г. «Положение об общих местах заключения РСФСР» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_772.htm (дата обращения: 2.10.2014).
 19. Постановление Народного комиссариата юстиции РСФСР от 24 января 1918 г. «О тюремных рабочих командах» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_193.htm (дата обращения: 2.10.2014).
 20. Постановление НКВД РСФСР, Наркомюста РСФСР от 13.10.1918 «Об организации Советской Рабоче-Крестьянской Милиции (Инструкция)» (пп.18, 19). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_376.htm (дата обращения: 9.04.2015).
 21. Сборник высочайше-утвержденных мнений Государственного совета, разъясняющих применение на практике многих статей Уложения о Наказаниях и Уголовного Судопроизводства (Т. XV, Кн. I и II) / Сост. Н. Мейер. — Б.м., 1862.
 22. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. / Под ред. И. Т. Голякова. — М., Госюриздат. — 1953.
 23. Таганцев Н. С. Уголовное право (Общая часть). Часть 2. По изданию 1902 г. 2003 г. Allpravo.ru. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.allpravo.ru/library/doc101p/instrum106/item1113.html> (дата обращения: 3.01.2015).
 24. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, утвержденный постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 25 мая 1922 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1331.htm (дата обращения: 2.10.2014).
 25. Янчевский Б. Погашение судимости // Еженедельник советской юстиции. — 1924. — № 50. — 24 декабря.

Монография посвящена исследованию теоретических и практических проблем реализации норм водного и земельного права в условиях рыночных отношений в Республике Казахстан. В работе даны понятия и раскрыты содержания механизма реализации норм водного и земельного права и их составных элементов; выявлены особенности водного процесса и дана классификация процессуальных форм реализации норм водного права; изучены вопросы правоприменения как особой формы реализации норм водного права и предложены пути повышения его эффективности; изложены проблемы международного сотрудничества в области охраны и использования водных ресурсов, его роли и места в механизме реализации норм водного права; исследованы историко-политические вопросы развития земельных правоотношений в Республике Казахстан. Авторами рассмотрены широкий круг правовых норм, институт угловодного и земельного права, выявлены их взаимодействие с другими отраслями права. Рассмотрены такие темы, как водно-земельные правоотношения, управление водным процессом, различные виды его целевого использования, аренда земельных участков и арендная плата за землю.

Сауле Сулейменова
Шолпан Саймова

**Водно-земельные
правоотношения
Республики Казахстан**

Монография

Сауле Сулейменова

Сулейменова Сауле Жусупбековна, доктор юридических наук, профессор КазНУ имени Ф.Ахметова. Автор совместно с Шолпан Саймовой опубликовали ряд научных работ и статей в области водного и земельного права Республики Казахстан в отечественных и зарубежных изданиях.

978-3-659-26372-9

Монография

Сулейменова, Саймова

Дибирова А. И.

СТАНОВЛЕНИЕ И УКРЕПЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА В ДАГЕСТАНЕ В 1920–1930-Е ГОДЫ

В статье рассматривается проблема становления и укрепления советского государственного аппарата в первой трети XX в.

Ключевые слова: государственный аппарат, местные органы власти, Советы, районирование, округ, политическая система.

Dibirova A. I.

ESTABLISHMENT AND STRENGTHENING OF THE SOVIET STATE APPARATUS IN DAGESTAN IN 1920–1930

The paper considers the problem of formation and strengthening of the Soviet state apparatus in the first third of the twentieth century.

Keywords: the state apparatus, local authorities, Councils, zoning, district, political system.

Дибирова А. И.

В Дагестане после окончания гражданской войны шел сложный и достаточно противоречивый процесс утверждения новой политической системы, процесс перехода от ревкомов к Советам. В этот период Дагестан представлял собой сравнительно самостоятельную экономическую, политическую и территориальную структуру с определенными административными границами, социальным и этническим составом населения.

Главной особенностью Дагестана являлся многонациональный состав населения и его геополитическое положение. Регион на протяжении веков был территорией взаимодействия России, Турции, Ирана, а также ведущих западных держав, прежде всего Англии и Германии. После революции 1917 г. и окончания гражданской войны власть в Дагестане перешла к Советам. Декретом ВЦИК от 21 января 1921 г. он становится автономной социалистической республикой.

Организация местных органов власти в Дагестане была связана с большими трудностями. Характер народа, его ментальность, традиции невозможно было изменить сразу. Историческая форма народного участия в общественной жизни — джамаат — на протяжении длительного времени существовал с политической элитой. Теперь, после окончания гражданской войны, новая власть, привнесенная извне, утверждалась с большими трудностями. Не всегда находили общий язык представители власти, коммунисты и народ. Сами Советы не сразу находили правильные формы работы с населением, не были четко определены полномочия местных Советов, не хватало грамотных сотрудников, опыта управления.

В первый состав Совнаркома Дагестана в 1921 г. входили известные революционеры и политики, председателем его и наркомом земледелия был Д. Коркмасов, наркомат внутренних дел и ВЧК возглавлял К. Мамедбеков, наркомпрос — А. Тахо-Годи, наркомат юстиции — И. Алиев, наркомат продовольствия — М. Кундухов, наркомат труда — Маскин, наркомат здравоохранения — Шихсаидов, Рабкрин — Полин, наркомфин — Буддинский, наркомсобес — Н. Султанов, председателем совнархоза был Хан-Магомедов. Первый состав Президиума ДагЦИК возглавлял Н. Самурский, секретарем был А. Нахибашев, членами — Г. Гаджиев, Ш. Рашкуев, Хизроев, А. Тахо-Годи, Исачкин, Г. Нахибашев, И. Алиев, Тутышкин, Гоголев, Петренко, Ж. Рамазанов¹. Конечно, все они имели опыт революционной борьбы и популярность в народе, но не имели опыта управления, работы во властных структурах. На этом поприще они делали первые шаги, приобретая опыт в сложнейших условиях послевоенного времени.

Налаживать работу нового советского аппарата большевикам приходилось в условиях почти полного отсутствия местных кадров, их частой смены и отсутствия опыта.

Переход от ревкомов к Советам в конце 1920–1921 гг., вопросы советского строительства занимали основное место в работе Дагестанского обкома партии. В своем докладе на 1-й Дагестанской партконференции в ноябре 1920 г. секретарь Дагестанского обкома партии А. Полешко сказал: «Относительно состава ревкомов. Там сидели кулак, контрреволюционер и новый хозяйственный делец. Конечно, такой состав ревкомов не мог быть вполне надежным, вполне пригодным для советской деятельности. Перед нами стал основной вопрос — новой советской системы. Вопрос окончательного отхода от военной системы власти и перехода на советскую систему. Это выборы в исполкомы. Предвыборная кампания была проведена довольно слабо, в Советы проникли клерикалы»².

В основе руководства советским строительством в первой половине 1920-х годов лежал лозунг «лицом к деревне», т. к. наиболее неблагоприятно обстояли дела с сельскими аппаратами административно-советских органов — исполкомами, сельсоветами, милицией. Предстояло мобилизовать весь сельский актив на проведение избирательных кампаний в советские органы. В обращении «К трудящимся ДССР» 1924 г. Дагестанский ЦИК, обком партии и совет профсоюзов призвали всех жителей Дагестана активно участвовать в пере выборах советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, в налаживании их работы в массах. «Для того, чтобы работа Советов шла в интересах бедноты в каждой отрасли и во всех областях — в области хозяйственной, правовой, культурной, необходимо участие трудящихся в выборах, необходимо зоркое наблюдение самих трудящихся за избирательными списками, за очисткой Советов от примазавшихся элементов, необходимо трудящимся содействовать Советам в их работе», — ставились такие задачи в обращении³.

Проводилась чистка советского аппарата органами РКИ с привлечением профсоюзов и под контролем рабочих, крестьян и служащих. Главными объектами чистки были названы «социально-чуждые и враждебные элементы, лица, связанные с кулацко-помещичьими и буржуазно-националистическими элементами»⁴. Конечно, при такой расплывчатой формулировке под эти категории могло попасть большинство сельского населения республики.

Доклады о ходе работ проверочных комиссий обсуждались на собраниях рабочих, служащих и бедняков аулов. На освободившиеся в ходе чистки места выдвигали бывших красных партизан и демобилизованных красноармейцев, поощрялась критика снизу и самокритика. В результате проведения кампании по «вычищению советского аппарата» к апрелю 1929 г.

2 ЦГА РД, ф. 1-п, оп. 2, д. 82, л. 5.

3 ЦГА РД, ф. 1-п, оп. 5, д. 100, л. 6.

4 ЦГА РД, ф. 1-п, оп. 9, д. 22, л. 3.

1 ЦГА РД, ф. 1-п, оп. 2, д. 82, л. 31.

из советских органов было уволено 256 человек: 22 муллы, кадиев священников и раввинов, 40 бывших белых офицеров, 38 бывших начальников участков, жандармов, приставов, 19 «бюрократов и волокитчиков», 17 растратчиков и взяточников, 23 «морально-разложившихся элемента», 86 кулаков и 11 бывших бандитов. Больше половины уволенных были из технического персонала, остальные — руководящие работники. В общем в результате чистки было уволено 10% работников центрально-го и более 11% работников районных советских учреждений⁵.

В 1930-е годы методы чисток несколько изменились: советский аппарат систематически проверялся, но не весь, а те его участки, которые считались неблагополучными. Параллельно с этим проводилась политика выдвижения «рабочих от станка и крестьян от сохи», особенно из местных национальностей, отправки их на учебу, повышения их культурного уровня и квалификации⁶.

Подготовка «политически подкованных кадров» велась через совпартшколы, специальные курсы, школы политграмоты. В 1929 г. в Махачкале были открыты областные баграцко-бедняцкие курсы на 200 человек со сроком обучения 10 месяцев. Так было положено начало систематической подготовке низовых советских работников. С сентября 1930 г. эти курсы стали постоянно действующими, ежегодно их заканчивали 100–120 человек⁷.

Одной из форм привлечения населения к работе государственных органов была организация открытых пленумов Советов, заседаний президиумов, выездных пленумов, на которых депутаты были обязаны регулярно отчитываться перед своими избирателями о проделанной работе. С этой же целью в 1920-х гг. проводилось районирование, разукрупнение округов, что значительно приблизило госаппарат к массам и сделало его мобильнее.

В Дагестане вопросы районирования курировал занимавший тогда пост председателя НКВД Н. Самурский. В июне 1921 г. под его руководством была создана комиссия по районированию, в которую входили также наркомзем Ахундов, председатель совнахоза республики Хан-Магомедов, наркомздрав Саградов и другие. Первое, что сделала эта комиссия, это приняла решение о слиянии прилегающих аулов с городами Махачкалой и Дербентом и об образовании в них административных центров. На основании постановления комиссии 22 июня 1921 г. был издан декрет ревкома за подписью Д. Коркмасова⁸.

Вопрос о реформе административно-хозяйственного деления страны обсуждался в центре еще с 1923 г., когда на XII съезде РКП (б) было отмечено, что прежняя четырехступенчатая система управления (губерния, уезд, волость, сельсовет) не может обеспечить оперативное руководство социалистическим строительством. Но практически к решению данной проблемы приступили в конце 1920-х годов.

Необходимость проведения реформы диктовалась оторванностью советского аппарата от низовых партийных ячеек. Так, в Андийском округе на 80 сельсоветов был всего один инструктор в окружном исполкоме. При прежней системе управления довольно трудно было организовать секции сельсоветов, руководство многих сельсоветов работой в ауле фактически заменялось сельским сходом. Начавшаяся в середине 20-х годов реорганизация административной системы в Дагестане еще не была основательно подготовлена и не принесла заметного улучшения. Деление проводилось по принципу: сельсовет — район — округ, началось районирование без достаточной подготовки и опытных кадров.

Более глубокое изучение экономики, культуры, этнического состава населения Дагестана позволило более основательно провести реформу административно-территориального устройства. Округа были упразднены, и деление проводилось по схеме: сельсовет — район. Дагестан был разделен на 26 районов, представлявших собой цельные экономические единицы. Изменения

в территориальном устройстве республики были внесены в Конституцию ДАССР. Новое административное деление значительно укрепило связи между городскими и сельскими органами власти, общественными организациями, т.к. районы были значительно меньше округов. Если раньше в среднем на исполком приходилось 33 сельсовета, то теперь стало 21⁹. Это давало возможность значительно большего охвата руководством работы Советов районными исполкомами. Новые районы в основном совпадали с сельскохозяйственными зонами. Это имело важное значение для проведения земельно-водной реформы и для планового проведения мероприятий по реконструкции сельского хозяйства.

В 1930 г. Казбековский и Гунибский были преобразованы в самостоятельные районы. Кроме того, из семи сельсоветов Цумадинского и Тляртинского районов был создан отдельный Цунтинский район. Таким образом, в 1930 г. уже было 28 районов. Кроме того, расширялись права исполкомов районных и городских Советов — по бюджету, земельному управлению, социальному обеспечению и другим вопросам создавались группы содействия РКИ (в 1932 г. их в Дагестане было уже 90)¹⁰. Реформа положительно отразилась на работе советского аппарата, сделала его менее громоздким, рациональным и более мобильным.

В сентябре 1931 г. IX Чрезвычайный Вседагестанский съезд Советов утвердил все эти преобразования, принял решение о вхождении ДАССР в состав Северо-Кавказского края с сохранением существующих границ и всех прав автономных республик¹¹.

В общем, укрепление советского аппарата и его связей с массами в 1920 — начале 1930-х гг. находилось в центре внимания властей. Как первоочередную определил эту задачу седьмой Вседагестанский съезд Советов в апреле 1929 г. Здесь были избраны делегаты на XIV Всероссийский съезд Советов: секретарь обкома М. Муравьев, председатель Совнаркома ДАССР Д. Коркмасов, М. Далгат, Гайдалов, Баймурзаев, Сурхаев, Г. Ахмедов и Агалинский. Трое дагестанцев — Д. Коркмасов, Б. Астемиров (нарком финансов) и беспартийная горянка Д. Сурхаева — являлись членами ВЦИК XIV созыва¹². В составе ЦИК СССР V созыва от Дагестана было девять человек, из которых в Совет национальностей входили пять членов — К. Амирханов, М. Далгат, А. Муравьев, Д. Устаев, К. Мамедбеков — и два кандидата — Х. Богатырева и М. Шарапилов. Двое дагестанцев — Д. Коркмасов и Г. Ахмедов — являлись членами Совета Союза ЦИК СССР.

Деятельность государственных органов управления была подчинена коренным целям управления всем обществом при социалистическом государстве — планомерному развитию производства, социальных отношений, культуры для все более полного удовлетворения материальных и духовных потребностей людей.

В основе организации и работы органов государственного управления как единого целого в рассматриваемые годы лежат и общие принципы руководства и управления, присущие Советскому государству: партийное руководство, участие трудящихся масс в управлении, демократический централизм, сочетание коллективности и единоначалия, соблюдение социалистической законности, социалистический интернационализм.

Именно эти основные принципы служили идейной, научной основой, фундаментом практической работы государственных органов управления¹³.

В начале 30-х годов партия и советское правительство добивалось повышения организаторской роли советских органов управления, четкой и оперативной работы всех звеньев государственного аппарата. Значительный для тех времен размах промышленного строительства, социалистическое переустройство сельского хозяйства требовали новых форм и методов практического руководства созидательной деятельностью десятков миллионов людей.

5 ЦГА РД, ф. р-37, оп. 19, д. 237, л. 21.

6 ГА РФ, ф. 1235, оп. 13, д. 14, л. 101.

7 ЦГА РД, ф. р-37, оп. 22, д. 168, л. 39.

8 ЦГА РД, ф. 1-п, оп. 2, д. 82, л. 2.

9 ЦГА РД, ф. р-37, оп. 19, д. 147, л. 62.

10 ЦГА РД, ф. 1-п, оп. 13, д. 3, л. 114.

11 ЦГА РД, ф. р-37, оп. 20, д. 200, л. 4.

12 ГА РФ, ф. 1235, оп. 29, д. 69, л. 96.

13 Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. — 1928. — № 7. — С. 217.

Кондратьева А. Н. К ВОПРОСУ О ЗАПРЕТЕ СИМОНИИ И НАРУШЕНИИ ПРАВИЛ ЦЕЛИБАТА В СРЕДНЕВЕКОВОМ КАНОНИЧЕСКОМ ПРАВЕ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

С падением Римской империи западная церковь вышла из круга, в котором императорская воля была законом, она приобрела внутрисударственное положение, как единый духовный организм, не замыкающийся границами отдельного государства. По мере эволюции религиозных и правовых воззрений видоизменялось и представления о противоправности поступков. В частности, сильнейшей критике подверглись такие явления церковной жизни как симония и нарушение правил celibата, которые способствовали моральному разложению духовенства. Добиться определенных результатов в борьбе с данными явлениями удалось лишь в эпоху классического Средневековья, когда с появлением «Декрета» Грациана в XII столетии произошло официальное признание симонии как преступления, а не как греховного поступка.

Ключевые слова: Библия, «Декрет» Грациана, духовный сан, грегорианская реформа, грех, коррупция, преступление, симония, celibат.

Kondratyeva A. N. REVISITING THE PROHIBITION OF SIMONY AND THE VIOLATION OF THE CELIBACY RULES IN MEDIEVAL CANON LAW OF WESTERN EUROPE

After the falling of the Roman Empire the Western Church came out of the circle, in which the imperial will was the law, and got interstate situation, as the uniform spiritual organism which isn't becoming isolated borders of the certain state. In process of evolution of religious and legal views ideas of illegality of acts changed too. In particular, such phenomenon of church life as simony and violation of the rules of celibacy, which promoted moral decay of clergy, were subjected to strong criticism. In this regard, measures on fight against the specified phenomena the adoption of measures to combat these phenomena began to occur long before gregoriani. However, it was succeeded to achieve certain results only during an era the classical Middle Ages when with the advent of Gratsian's "Decree" in the XII century there was an official simony recognition as crimes, but not as sinful act.

Keywords: Bible, Gratsian's "Decree", holy order, Gregorian reform, sin, corruption, crime, simony, celibacy.

Рассуждая о коррупционных проявлениях в условиях нынешней правовой реальности, можно искать ее корни в исторических обычаях дарить подарки, дабы добиться расположения¹. Коррупция всегда воспринималась как негативное явление в истории того или иного государства, так как ее наличие свидетельствовало о серьезных недостатках в системе государственного управления и моральном разложении государственных служащих, а в отдельных случаях и первых лиц государств и даже церкви. Так, господствовавшая в средневековой Европе католическая церковь была сосредоточением коррупции: практика торговли индульгенциями, покупки и продажи церковных санов и духовных таинств не только противоречили основам христианского вероучения, но и являлись коррупцией в современном понимании².

«Разложение» внутри католической церкви стало одним из центральных аспектов «движения обновления» в XI столетии, которое постепенно распространилось во всем западноевропейском христианском мире и сегодня более известно как Грегорианская реформа. Целью преобразований являлось устранение неудовлетворительного состояния церковных будней и традиций, которые все чаще начинали противоречить правилам Нового завета. Ядром реформы стало разрешение проблемы неуважительного отношения к правилам celibата, которая среди реформаторов все чаще стала обозначаться как Nikolaitismus³, а также практикуемая торговля духовными учреждениями, должностями, товарами и таинствами —

Simonie⁴. Проблемы celibата и симонии напрямую взаимосвязаны, так как пренебрежение правилами о безбрачии для всех степеней клира и непринятие действенных мер по борьбе с моральным упадком духовенства способствовали активному распространению торговли должностями и духовными таинствами, расцвету коррупции и разложению церкви. В связи с этим, принятие мер по борьбе с названными явлениями начало происходить ещё задолго до грегорианцев.

Так, уже с V в. принимались решения региональных синодов и папские послания отдельным епископам, так называемым Dekretalen, которые обязывали соблюдать celibат. Принятое решение базировалось на тексте Библии и призывало весь церковный мир обратиться к Евангелию от Матфея (глава 19, стихи 3–12), а также к письму Павла коринфянам, в котором говорится, что «... тот, кто вступает в брак, не грешит, но тот, кто не вступает в брак, «поступает лучше»⁵. Постепенно происходит и законодательное оформление требования о безбрачии клириков в правилах Турского (461 г.), Толедских (653, 659 гг.) и др. Соборов.

Симония была запрещена ещё правилами Вселенских Соборов, однако из-за ряда особенностей общественных отношений и патримониального характера светской власти в Западной Европе по-прежнему активно использовалась. Одним из первых, кто предпринял радикальные меры по борьбе с куплей-продажей церковных санов и таинств стал Папа Грегориус I Великий, который рассматривал все проявления симонии как ересь и провел ряд преобразований, направленных на сжатие

1 Сальников В. П. Институализация коррупционных отношений // Защита и безопасность. — 2013. — № 1 (64). — С. 13–15; Мухина О. А. Борьба с коррупцией: уроки истории // Успехи современного естествознания. — 2011. — № 8. — С. 243 и др.

2 Моисеев В. В. Государственная политика противодействия коррупции в современной России. — М.: Директ-Медиа, 2014. — С. 58.

3 Отождествление женатых священнослужителей с еретиками I в. (николаитами), и приравнивавшее нарушение celibата к ереси.

4 Brandt J. Das Reformpapsttum und die Bekämpfung der Simonie und des Nikolaitismus. — München, GRIN Verlag GmbH, 2007. — P. 6.

5 Толковая Библия, или Комментарий на все книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. В 11 тт / Под редакцией А. П. Лопухина (т. 1); издание преемников А. П. Лопухина (тт. 2–11). — Петербург, 1904–1913.

Кондратьева А. Н.

условий, способствующих ее реализации⁶. Для того, чтобы уничтожить корни симонии он внес запрет на инвеституру через дилетантов, которые были главной причиной губительного бесчинства симонии. Принимая во внимание особую значимость проблемы, Грегор I выделил три формы симонии, а не одну как это было ранее. Он видел грех не только в том случае, когда была совершена купля-продажа церковного сана за деньги, но и тогда, когда взамен на должность были предоставлены любовь и услуги, а также при так называемом *munus* и *lingua* (лесть и ходатайство)⁷. Сверх того, он считал, что при всех трех случаях, каждый, кто был причастен к греховному поступку должен был считаться еретиком. Таким образом, среди новых составов, получивших распространение в раннесредневековых государствах Западной Европы пост-языческого периода, особое место начинает занимать ересь⁸.

С точки зрения права важно то, что симония после преобразований Грегора Великого стала пониматься не просто как грех, но и как догматическое отрицание божественной природы. Поэтому купленное или проданное священство стало восприниматься не только как непозволительное, но и как недействительное. В связи с этим встал богословский вопрос о действительности таинств, совершаемых священнослужителями, виновными в симонии. Однако разрешен был этот вопрос лишь в период высокого Средневековья.

Безуспешность решений, принимаемых в эпоху раннего Средневековья отчасти, была обусловлена тем, что в сельской области разрабатываются так называемые «собственные церкви», которые уменьшали влияние епископов и разрушали церковную организацию. Все чаще господа своих «собственных церквей» считали, что они вправе определять, кто будет занимать церковные должности, даже несмотря на наличие официальных запретов, что создало благоприятные условия для проникновения симонической традиции, в соответствие с которой «достижение духовной чести часто связывалось с предоставлением вознаграждения»⁹. Также, эта традиция была популярна и на имперском уровне, когда король сам мог назначать епископов и требовать за это вознаграждение.

То, что касается брака священника, то инструкция celibата в сельской местности была предана забвению. Многие сельские священники жили совместно с женщинами, как в конкубинате, так и в браке. Считается, что упадок идеи celibата в этой части духовенства обоснован низким социальным статусом сельского священника, и вместе с тем недостаточным теологическим и духовным образованием. Объективно, без названных составляющих не могло появиться адекватное понимание идеи безбрачия священников. Кроме того, безнаказанность нарушения celibата, а также бедность сельского духовенства, в X в. приводят к тому, что священники вступали в брак, хотя бы для того, чтобы их дети могли претендовать на наследство. В некоторых регионах очень часто развивались целые династии священников, что подпитывало и разрастающуюся повсеместно традицию симонии. Хотя эти традиции находились в противо-

речии с Новым заветом¹⁰. Тем не менее, всегда неоднозначные решения против должностной махинации и священнического брака позволяют предположить, что их сложно было реализовать в раннесредневековом обществе.

С развитием религиозной и правовой мысли в условиях активизации деятельности университетов ситуация начинает меняться¹¹. Начиная с 1012 г. епископское собрание начинает вплотную заниматься проблемой celibата и симонии. В последние десятилетия XI в., несмотря на сопротивление, celibат последовательно стал утверждаться на католическом Западе. Окончательно, как обязательная норма для католического духовенства, celibат был провозглашен на I Латеранском Соборе, 3-е правило которого воспретило всякое совместное проживание клирика с женщиной, если она не является его близкой родственницей.

Важной вехой в истории развития норм канонического права о запрете купли-продажи церковных должностей и таинств является XII в., когда Магистр теологии в Болонском университете монах Иоанн Грациан создал обширный труд, составив каноническую компиляцию «*Concordantia discordantium canonum*», впоследствии названную кратко «Декретом». Именно в этом документе впервые официально было проведено разделение закона на божественный и человеческий, что стало решающим при понимании ряда важнейших институтов, в частности, таких как «преступление», «грех» и «наказание»¹². В частности, именно с этого момента, о симонии, на наш взгляд, можно говорить уже не как о греховном поступке, а как о преступлении.

Нам известно, что Грациан в *Causa I* второй части своего «Декрета» рассматривал вопрос о купле-продаже церковных санов и таинств, осуждая эти явления. В Квестии II Грациан ставит вопрос о том: «Разрешить ли доступ в Собор (к церковной должности) через оплату деньгами (покупку)?» и «Исполнять ли за этим идущее обещание?». Ответ на этот вопрос он дает в своем письме к Папе Бонифацию, которое было подписано всеми монахами церкви. Папа в своем письме предупреждает, что «служба Святому духу — это дар, и он не продается. На службу Богу нельзя поступать при помощи подарков, можно только заслужить это. Кто принимает подарок, тот продает дары Бога, а тот, кто продает подарок, является «ненадлежащим продавцом»». Ответ Папы был составлен в качестве угрожающего требования, однако при этом правовые последствия не излагались. Устанавливалось лишь то, что нет необходимости определять роль для продавца и покупателя даров, так как все их действия влекут ничтожность произошедшего.

Подходящие кандидаты для исполнения духовных функций, по мнению Грациана, должны допускаться без каких-либо договоров и соглашений, но при принятии на службу допускается делать Римской церкви подарки в качестве дополнительной поддержки (помощи). Дальнейшая дискуссия по этому вопросу дает возможность Грациану сформулировать запрет на вступление в должность с помощью денежных вливаний. Вывод Грациана звучит так: требование денег для получения церковной должности, так же как и дача подобных денег являются преступлением. Грациан приравнивает по-

6 Eiser mann F., Schlotheuber E., Honemann V. Studien und Texte zur literarischen und materiellen Kultur der Frauenklöster im spätem Mittelalter: Ergebnisse eines Arbeitsgesprächs in der Herzog August Bibliothek Wolfenbüttel, 1999. — P. 121.

7 Welcker M. Die Simonie im frühen Mittelalter. Begriff und Erscheinung in ihrer Entwicklung von der Spätantike bis zum Investiturstreit, Diss. Tübingen, 1952. — P. 25–27; Kempf F. Die mittelalterliche Kirche. Erster Halbband: Vom kirchlichen Frühmittelalter zur gregorianischen Reform, in: Handbuch der Kirchengeschichte III, 1, Freiburg 1966. — P. 391.

8 Романовская Л. Р., Остроумов С. В., Фомичев М. Н., Соловьёв С. А. Охрана религии в западноевропейских государствах в период раннего средневековья // Genesis: исторические исследования. — 2015. — № 1. — С. 82–95.

9 Laudage, Reform. — P. 61.

10 Der Investiturstreit. Quellen und Materialien (Lateinisch-Deutsch), hrsg. von Johannes Laudage und Matthias Schrör, Köln 2006, — P. 54–61.

11 Романовская В. Б. Период Высокого Средневековья — век инноваций в юридическом образовании // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2013. — № 3–2. — С. 174–176; Кондратьева А. Н., Романовская В. Б., Федюшкина А. И. Становление университетского образования как катализатор развития канонического права в средневековой Европе // Юридическая наука: история и современность. — 2013. — № 12. — С. 41–45.

12 Кондратьева А. Н. Соотношение понятий «грех» и «преступление» в средневековом каноническом праве Западной Европы // Вестник Костромского Государственного университета им. Н. А. Некрасова. — 2014. — № 6. — С. 208–211

купателя и продавца в данном противоправном деянии и все это находит отражение в Квестии II. В последующем, отмечают исследователи, именно рассуждения Грациана позволили официально признать симонию преступлением¹³. Однако, несмотря на вполне обоснованные формулировки в «Декрете» и его официальное признание в качестве важнейшего источника правового регулирования, симония продолжала существовать как в эпоху позднего Средневековья, так и в эпоху Нового и Новейшего времени.

С развитием религиозной и правовой мысли, проблема целибата нашла разрешение в эпоху классического Средневековья. Наличие же симонии и по сей день остается актуальной проблемой для Римской католической церкви, в связи с чем, современные исследователи все чаще призывают использовать исторический опыт борьбы с моральным разложением церкви и рассуждения средневековых канонистов. При этом обращают внимание на вывод Грациана: требование денег для получения церковной должности, так же как и дача подобных денег являются преступлением. Эта позиция Грациана позволяет нам сделать вывод о том, что симония, после провозглашения «Декрета» в качестве основного источника канонического права, может восприниматься уже не как греховный поступок, а как преступление, что подтверждается и многими современными специалистами в области средневековой истории и права.

Пристатейный библиографический список

1. Кондратьева А. Н. Соотношение понятий «грех» и «преступление» в средневековом каноническом праве Западной Европы // Вестник Костромского Государственного университета им. Н. А. Некрасова. — 2014. — № 6. — С. 208–211.
2. Кондратьева А. Н., Романовская В. Б., Федюшкина А. И. Становление университетского образования как катализатор развития канонического права в средневековой Европе // Юридическая наука: история и современность. — 2013. — № 12. — С. 41–45.
3. Моисеев В. В. Государственная политика противодействия коррупции в современной России. — М.: Директ-Медиа, 2014. — 505 с.

¹³ Landau P. Europäische Rechtsgeschichte und kanonisches Recht im Mittelalter. Wissenschaftlicher Verlag Bachmann. — Badenweiler, 2013. — P. 511.

4. Мухина О. А. Борьба с коррупцией: уроки истории // Успехи современного естествознания. — 2011. — № 8. — С. 243.
5. Романовская В. Б. Период Высокого Средневековья — век инноваций в юридическом образовании // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2013. — № 3–2. — С. 174–176
6. Романовская Л. Р., Остроумов С. В., Фомичев М. Н., Соловьёв С. А. Охрана религии в западноевропейских государствах в период раннего средневековья // Genesis: исторические исследования. — 2015. — № 1. — С.82–95.
7. Сальников В. П. Институализация коррупционных отношений // Защита и безопасность. — 2013. — № 1 (64). — С. 13–15;
8. Толковая Библия, или Комментарий на все книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. В 11 тт. / Под редакцией А. П. Лопухина (т. 1); издание преемников А. П. Лопухина (тт. 2–11). — Петербург, 1904–1913.
9. Brandt J. Das Reformpapsttum und die Bekämpfung der Simonie und des Nikolaitismus. — München, GRIN Verlag GmbH., 2007.
10. Gratianus. Concordia discordantium canonum // Patrologiae cursus completus... Series latina / Ed. J. P. Migne. — Vol. 187.
11. Eisermann F., Schlotheuber E., Honemann V. Studien und Texte zur literarischen und materiellen Kultur der Frauenklöster im spätem Mittelalter: Ergebnisse eines Arbeitsgesprächs in der Herzog August Bibliothek Wolfenbüttel. — 1999.
12. Der Investiturstreit. Quellen und Materialien (Lateinisch-Deutsch), hrsg. von Johannes Laudage und Matthias Schrö. — Köln, 2006.
13. Kempf F. Die mittelalterliche Kirche. Erster Halbband: Vom kirchlichen Frühmittelalter zur gregorianischen Reform, in: Handbuch der Kirchengeschichte III,1, Freiburg. — 1966.
14. Landau P. Europäische Rechtsgeschichte und kanonisches Recht im Mittelalter. Wissenschaftlicher Verlag Bachmann. — Badenweiler, 2013.
15. Welcker M. Die Simonie im frühen Mittelalter. Begriff und Erscheinung in ihrer Entwicklung von der Spätantike bis zum Investiturstreit, Diss. Tübingen. — 1952.

Е. А. Высторобец ОХОТА И ПРАВО: мир, Россия, Алтай-Саянский экорегион

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

Московская инициатива в развитие международного права окружающей среды

Евгений А. Высторобец
Eugene A. Wystorobets

ОХОТА И ПРАВО

мир, Россия,
Алтай-Саянский экорегион

HUNTING AND LAW

World, Russia,
Altay-Sayan Ecoregion

Moscow Initiative on International
Environmental Law Development

ENVIRONMENTAL LAW

МИРиОС объединяет имеющих близкую позицию и сотрудничающих с ней представителей отечественных и зарубежных государственных и неправительственных организаций, частных лиц, выступающих от ее имени.

Наша цель — основываясь на международном праве окружающей среды, российском праве и передовом зарубежном опыте в области правовой охраны окружающей среды и природных ресурсов содействовать гармонии многополярного мира, в котором примат публичных экологических интересов над частными экономическими будет осознаваться, поддерживаться и соблюдаться.

Деятельность:

- участие в юридическом сопровождении международных проектов;
- подготовка и опубликование изданий по вопросам правовых отношений в области охраны окружающей среды с международным элементом;
- научное руководство практикой юристов-экологов, подготовка отзывов, рецензирование и опубликование аналитических материалов о новейших отечественных и зарубежных разработках в области основной деятельности.

Московская инициатива в развитие международного права окружающей среды (МИРиОС)
Тел.: +7 495 475 4874, 474 6027
Тел./факс: +7 495 475 4874
www.silverday.ru/ecology/

measure@mail.ru

Овчинникова Ю. С.

К ВОПРОСУ О ДОПУСТИМОСТИ ИНТЕРВЕНЦИИ ПО СТАТУТУ ЛИГИ НАЦИЙ

В преддверии 100-летнего юбилея с момента создания Лиги Наций, а также в свете текущих мировых событий, очень важно вспомнить уроки, полученные во время существования этой организации. В настоящей статье представлен подробный правовой анализ отдельных положений Статута Лиги Наций, в которых прямо или косвенно предусматривалась возможность военного вмешательства (интервенции) данной организации в международный конфликт с целью его урегулирования.

Ключевые слова: Лига Наций, международная организация, интервенция, принципы международного права, разрешение международных конфликтов.

Ovchinnikova Yu. S.

ON ADMISSIBILITY OF INTERVENTION UNDER THE COVENANT OF THE LEAGUE OF NATIONS

In anticipation of 100-year anniversary of the League of Nations establishment, and in view of the current world events, it is very important to remember the lessons learned during activities period of this organization. The detailed legal analysis of separate provisions of the League of Nations Covenant in which possibility of military intervention of this organization in the international conflict with the purpose of its settlement was directly or indirectly provided is presented in the present article.

Keywords: League of Nations, international organization, intervention, principles of international law, resolving of international conflicts.

Овчинникова Ю. С.

Через несколько лет мировое сообщество будет отмечать 100-летний юбилей основания Лиги Наций — первой международной организации многоцелевого характера, деятельность которой оказала огромное влияние на развитие современного международного права. Создание Лиги Наций по существу означало институциональное оформление новой, глобальной, системы международной безопасности,¹ которая, к сожалению, оказалась неспособна предотвратить очередную мировую войну. При этом не вызывает сомнений, что позитивный и негативный опыт Лиги, ее успехи и неудачи в формировании системы коллективной безопасности были учтены при создании ООН. Наделение Совета Безопасности ООН самостоятельными полномочиями в разрешении международных споров, а также предоставление права вето пяти постоянным членам Совета — все это способствовало повышению эффективности деятельности ООН в деле поддержания всеобщего мира.

Распад СССР и произошедшее вследствие этого окончание биполярной конфронтации, вместо создания новой системы международного сотрудничества и безопасности, привели к установлению мировой гегемонии со стороны отдельных государств и военно-политических блоков (прежде всего США и НАТО). Как следствие в современном международном праве на первый план вышла проблема соотношения концепции «гуманитарной интервенции» и суверенитета государств. Помимо этого, мы все чаще становимся свидетелями умаления роли ООН в поддержании всеобщего мира и безопасности.² Наиболее яркий и показательный здесь пример — собственная военная операция НАТО против Югославии в 1999 году, ясно давшая понять, что существующая ныне система международной безопасности не обеспечивает гарантий для суверенных государств от несанкционированного ООН вмешательства из-

вне. Далее, 7 октября 2001 года, США и их союзники провели военную операцию в Афганистане в ответ на теракты 11 сентября 2001 года. Вторжение в Афганистан на тот момент также не было санкционировано Советом Безопасности ООН.

Затем, в 2002 году была принята «Стратегия национальной безопасности США», предусматривающая не только ответное применение силы, но и возможность использования превентивных действий, еще до возникновения реальной угрозы безопасности США. Более того, данная стратегия, также известная как «доктрина Буша», закрепляет за США право на ведение односторонних силовых акций по всему миру.³ Все это не только стало серьезным нарушением принципов международного права но и еще больше ослабило современную систему коллективной безопасности. В соответствии с данной стратегией в 2003 году США и их союзники начали очередную военную кампанию — на этот раз в Ираке с целью свержения режима С. Хуссейна. Также как и бомбардировки Югославии, применение силы против Ирака не было санкционировано Советом Безопасности ООН. Таким образом, реалии современного мира с каждым годом все более отчетливо показывают нам, что несанкционированная Советом Безопасности ООН (и по сути своей противоправная) интервенция, прикрываемая такими понятиями как «демократия» и «защита прав человека», все чаще применяется отдельными государствами ради достижения собственных экономических и геополитических интересов.

Обратившись к истории Лиги Наций, мы также найдем множество подтверждений тому, что прогрессивные для своего времени идеи так и не были реализованы лишь из-за нежелания великих держав поступиться собственными геополитическими интересами ради общего блага. Всем нам хорошо известно, к каким ужасающим последствиям это привело в дальнейшем.

В настоящей статье представлен правовой анализ отдельных статей Статута Лиги Наций, позволяющий выяснить до какой степени в нем была допустима интервенция со стороны этой организации с целью разрешения международного конфликта.

1 Из 65 крупных государств, существовавших в то время на планете, все, за исключением США и Саудовской Аравии, в тот или иной период состояли членами Лиги Наций. При этом исключение из Лиги СССР (1939 г.), выход из нее Германии (1933 г.), Японии (1933 г.) и Италии (1937 г.), а также неучастие США не позволили Лиге играть роль универсальной международной организации по поддержанию всеобщего мира и безопасности.

2 Более подробно см.: Бисмиллах М. Концепция «гуманитарной интервенции» и суверенитет государств // Московский журнал международного права. — 2013. — № 4. — С. 179–188.

3 См.: Безопасность Европы: Монография / Отв. ред. В. В. Журкин. — М.: «Весь мир», 2011. — С. 35–37.

В статьях 3 и 4 Статута было закреплено правовое положение главных органов Лиги Наций — Ассамблеи и Совета. Согласно этим статьям Ассамблея и Совет Лиги ведали «всеми вопросами, входящими в сферу деятельности Лиги или затрагивающими всеобщий мир»,⁴ при этом было неважно, являлись ли сторонами конфликта только государства-члены Лиги Наций или третьи страны. Исходя из смысла указанных статей, а также учитывая опыт практической деятельности Лиги, можно прийти к выводу, что здесь речь шла скорее об обсуждении спорных вопросов внутри Лиги Наций, что впоследствии могло бы лечь в основу подготовки для вмешательства данной организации в международный конфликт.

Статья 11 объявляла вне закона любую войну или ее угрозу, т.е. любой конфликт, независимо от того, затрагивал ли он непосредственно государство-члена Лиги или нет. На основании этой статьи Лига должна была «принять меры, способные разумно и эффективно защитить всеобщий мир».⁵ Таким образом, положения данной статьи допускали возможность вооруженного вмешательства Лиги Наций. Отношение к такому вмешательству было различным в зависимости от сторон конфликта. Так, понятно, что если речь шла о войне или ее угрозе в отношении одного члена Лиги со стороны другого, то это было внутренним делом международной организации, для разрешения которого необходимо было принять против агрессора санкции, предусмотренные в статье 16. Другими словами, в данном случае нет никакой интервенции. Статья 11 также допускала вмешательство международной организации в конфликт между членом Лиги и третьим государством. В связи с этим некоторые ученые считали признание допустимости интервенции Лиги прямым указанием на то, что Лига Наций была не универсальной международной организацией, а лишь межгосударственным альянсом.⁶ Наконец, согласно статье 11, Лига обладала правом на вмешательство в конфликты, сторонами которого были только третьи государства. Следовательно, здесь речь шла о возможности прямой интервенции Лиги Наций. Отметим, что согласно статье 11 такая интервенция была возможной при соблюдении следующих двух условий:

- 1) государство-член Лиги должно было обратить внимание организации на наличие такого конфликта;
- 2) в случае возникшего конфликта или его угрозы должна была существовать прямая или косвенная военная опасность для государства-члена Лиги.

На наш взгляд очевидно, что второе условие имеет достаточно широкое толкование и, следовательно, оно оправдывало бы любую интервенцию со стороны Лиги Наций. Первое же условие фактически указывало на то, что Лига Наций могла вмешаться в конфликт, если он затрагивал ее члена. Если же агрессором являлось государство-член Лиги, то третьи государства не могли апеллировать к международной организации за помощью в мирном разрешении возникшего спора. В качестве примера можно привести протест Германии на оккупацию странами Антанты в марте 1921 года Дюссельдорфа, Дюинсбурга и Рурорта, который даже не был рассмотрен Лигой Наций.⁷ Со ссылкой на статью 11 также был отклонен протест Венгрии, поданный на действия Малой Антанты в ноябре 1920 года. Напомним, что в то время ни Германия, ни Венгрия не являлись членами Лиги Наций.

Следующая статья, в которой косвенно закреплялось право Лиги Наций на интервенцию — статья 10. Данная статья по-

священа гарантиям территориальной целостности и политической независимости государств-членов Лиги. В частности в ней говорилось, что «Члены Лиги обязуются защищать от внешней агрессии территориальную целостность и политическую независимость всех Членов Лиги. В случае агрессии или угрозы ее совершения Совет определяет меры к обеспечению выполнения данного обязательства».⁸ Проанализировав положения статьи 10, можно предположить, что они увековечивали *status quo*, установленный Версальским мирным договором, а также закрепляли принцип, согласно которому все предстоящие в будущем территориальные изменения были возможны лишь в случае их мирного осуществления, путем достижения соответствующих договоренностей. Исходя из текста рассматриваемой статьи также можно прийти к выводу, что ее положения распространялись на все войны, независимо от того, были ли они допустимыми в соответствии со Статутом или нет, также не имело значения, являлись ли сторонами конфликта только члены Лиги или же угроза исходила от третьего государства. Отметим, что поскольку гарантия устанавливалась против внешней агрессии, то данная статья не могла применяться для подавления Лигой национальных движений внутри государства.⁹

Еще одна статья, закреплявшая право Лиги Наций на вмешательство в споры, сторонами которого были третьи государства — это статья 17 Статута. Согласно данной статье Лига Наций могла вмешиваться даже в споры, сторонами которого выступали лишь третьи государства (при условии, что государство-член Лиги обратит внимание международной организации на данный конфликт, в соответствии с положениями статьи 11). Согласно абзацу 1 статьи 17, в случае возникновения спора между членом Лиги Наций и третьим государством или только между третьими государствами, последние приглашались подчиниться обязательствам, возлагаемые Статутом на членов Лиги. Если не входившие в Лигу государства принимали это приглашение, то в этом случае спор мог быть разрешен с помощью положений статей 12–16 Статута Лиги Наций.¹⁰ Таким образом, можно предположить, что здесь говорилось не о вмешательстве Лиги Наций в дела третьих государств, а скорее о стремлении получить у этих государств согласие на посредническую деятельность со стороны Лиги Наций в разрешении возникшего спора.¹¹ Другое дело, что оговорки об «условиях, признанных Советом справедливыми» и о соблюдении «изменений, сочтенных Советом необходимыми» указывали на неравное положение членов Лиги и третьих государств даже в случае согласия последних принять на себя обязанности, закрепленные в Статуте этой международной организации.¹²

Далее, абзац 2 статьи 17 указывал на то, что после направления приглашения третьему государству присоединиться к Статуту Лиги Наций, Совет должен был немедленно приступить к расследованию обстоятельств спора и предложить наиболее эффективные по его мнению средства и методы. Двусмысленность формулировки этой статьи допускала как отнесение предложения Совета к спорящим сторонам (в данном случае Лига Наций выступала бы в роли посредника), так и направление Советом членам Лиги предложения о проведении внутри международной организации обсуждения возникшего

4 См.: Статьи 3 и 4 Статута Лиги Наций // История международных отношений 1918–1939. / Составители А. Ю. Сидоров, Н. Е. Клейменова. — М.: Центрполиграф, 2008. — С. 480–481.

5 Статья 11 Статута Лиги Наций // Там же. — С. 483.

6 См.: Weinberg B. Völkerbund und Nichtmitgliedsstaaten. Zugleich ein Beitrag zur allgemeinen Rechtslehre und den Strukturproblemen des Völkerrechts. — Münster i.W.: Helios-Verlag GmbH, 1932. — S. 26–27.

7 См.: Иванов Л. Н. Лига Наций. — М.: Московский рабочий, 1929. — С. 92.

8 См.: Статья 10 Статута Лиги Наций. Указ. соч. — С. 483.

9 См.: Weinberg B. Op. cit. S. 30. См.: Schücking, W. und Wehberg, H. Die Satzung des Völkerbundes. — 2 umgearbeitete Auflage / Berlin.: Verlag von Franz Vahlen, 1924. — S. 462. См.: Оппенгейм Л. Международное право: Мир. — Т. 1. — Полут. 1/ Под ред. С. Б. Крылова, пер.: Г. Лаутерпахт. — М., 1948. — С. 364.

10 См.: Статья 17 Статута Лиги Наций. Указ. соч. — С. 487.

11 См.: Schücking, W. und Wehberg, H. Op. cit. S. 118.

12 См.: Сильченко Ю. С. Влияние положений Статута Лиги Наций на интересы государств, не входивших в ее состав // Актуальные проблемы экономики и права. — 2011. — № 2 (18). — С.269.

конфликта для выработки совместного решения. В абзаце 3 статьи 17 речь шла о споре, одной стороной которого являлось государство-член Лиги, а другой — третье государство. Вмешательство Лиги в такой спор напрямую зависело от отказа третьего государства принять на себя обязательства, налагаемые на члена Лиги, а также от начала войны против члена Лиги со стороны такого государства. В этом случае за Лигой Наций закреплялось право на введение против третьего государства санкций, предусмотренных статьей 16 Статута.¹³ Исходя из сказанного выше, можно прийти к выводу, что с одной стороны, здесь прямо говорилось о возможности ведения военных действий со стороны всех членов Лиги против третьего государства, а с другой, — данная статья обходила молчанием вопрос о применении санкций в отношении члена Лиги, начавшего войну против третьего государства, согласившегося принять на себя закрепленные в Статуте обязательства. При этом важно помнить, что поскольку главной задачей Лиги было поддержание международного мира и безопасности, то, следовательно, первоначально должны были применяться мирные средства разрешения спора, а применение силы являлось исключительной мерой. Это же подтверждает практическая деятельность Лиги Наций. В качестве примера здесь можно привести спор между Польшей и Литвой из-за Виленского края. На тот момент времени Литва не являлась членом Лиги Наций и согласилась подчиниться обязательствам ее Статута на основании статьи 17. Рассмотрев данный спор, Совет предложил ряд временных мер, направленных на обеспечение плебисцита, который дал бы населению спорной территории возможность самостоятельно решить свою судьбу. Другое дело, что вопреки постановлению Лиги Наций польские войска захватили город Вильно с прилегающей к нему территорией, а Лига не смогла оказать своевременного воздействия на агрессора и эффективно разрешить данный конфликт (впоследствии передав его Конференции союзных послов в Париже).¹⁴ При разрешении Мосульского конфликта между не входившей в то время в состав Лиги Турцией и Ираком (на управление которым был мандат у Великобритании), международная организация снова стала на сторону своего члена.¹⁵ Что же касается спора между Финляндией и СССР из-за положения финской автономии в Восточной Карелии, Совет Лиги обратился за консультативным заключением в Постоянную палату международного правосудия, которая указала на возможность участия Совета Лиги в урегулировании спора только после согласия СССР принять на себя обязательства, вытекающие из положений статьи 17 Статута.¹⁶

Абзац 4 статьи 17 имеет особое значение в рассмотрении вопроса о возможности интервенции со стороны Лиги Наций в конфликт, сторонами которого являлись только третьи государства. Согласно положениям данного абзаца, в случае отказа третьих государств принять на себя обязательства, возлагаемые Статутом на членов Лиги, «Совет может принять любые необходимые меры и внести любые рекомендации, способные предотвратить боевые действия».¹⁷ Следовательно, здесь Лига могла применить как мирные средства разрешения спора (арбитраж, посредничество), так и военные меры. Можно предположить, что в этой статье Совет также свободен в выборе действий, как и в соответствии с положениями статей 11 и 13 Статута.¹⁸ Таким образом, абзац 4 статьи 17 напрямую допускал интервенцию Лиги в отношении двух неподконтрольных ей субъектов международного права.

Проанализировав отдельные положения Статута Лиги Наций, можно прийти к выводу, что в нем имелось две статьи (11 и 17), допускавших вмешательство организации в конфликт, сторонами которого были только третьи государства. При этом история деятельности этой международной организации ясно указывает на стремление Лиги к использованию дипломатических средств для разрешения споров. Наиболее показательным здесь является приведенный выше пример консультативного заключения Постоянной палаты международного правосудия по спору между Финляндией и СССР, указывавшему на невмешательство Лиги в конфликт, стороной которого было третье государство, отказавшееся подчиниться положениям статьи 17 Статута. Здесь же необходимо учитывать отсутствие у Лиги собственных вооруженных сил и факультативный характер военных санкций.¹⁹ Отметим, что решение о применении санкций должно было приниматься единогласно всеми членами Совета, за исключением голосов спорящих сторон. При этом необходимо помнить, что статья 16 указывала на право Совета давать лишь рекомендации относительно средств осуществления военных санкций. Вопрос о применении военных санкций в каждом конкретном случае решался каждым членом Лиги самостоятельно. Говоря о военных санкциях, также нужно иметь в виду, что за все время своего существования, Лига ни разу их не применяла, хотя и обсуждала такую возможность.²⁰

В завершение статьи хочется отметить, что в современных условиях очень важно принятие оперативных и результативных мер по поддержанию всеобщего мира именно со стороны международного сообщества в лице ООН. Представляется недопустимой и крайне опасной практика осуществления отдельными государствами действий, несанкционированных Советом Безопасности ООН, что уже сейчас указывает на слом международного правопорядка, сложившегося после Второй мировой войны. Именно балканский кризис 1999 года «подтвердил» право одних государств вмешиваться в нарушение всех общепризнанных принципов и норм международного права во внутренние дела других суверенных государств, в том числе и посредством агрессии. Все это не только не способствует укреплению системы коллективной безопасности, но, напротив, может привести к более печальным последствиям, чем это было во второй половине XX века. В свое время входившие в Лигу Наций великие державы не проявили действительного желания объединиться перед глобальной угрозой, что не позволило этой международной организации предпринять эффективные меры по предотвращению мировой войны (хотя, как следует из Статута Лиги, последние были в ее арсенале). Очень хочется надеется, что сегодня благоразумие международных акторов возьмет верх над их геополитическими и экономическими интересами. Ведь только возвращение от «права силы» к «силе права» позволит ООН стать надежным гарантом международного мира, каким она является вот уже 70 лет.

Пристатейный библиографический список

1. Безопасность Европы: Монография / Отв. ред. В. В. Журкин. — М.: «Весь мир», 2011. — 748 с.
2. Бисмиллах М. Концепция «гуманитарной интервенции» и суверенитет государств // Московский журнал международного права. — 2013. — № 4. — С. 179–188.
3. Иванов Л. Н. Лига Наций. — М.: Московский рабочий, 1929. — 181 с.

19 См.: Röttger M. Die Voraussetzungen für die Anwendung von Voraussetzungen für die Anwendung von Völkerbindungswangmassnahmen, insbesondere solcher militärischer Natur. — Leipzig: Noske, 1931–S.51; Оппенгейм, Л. Указ. соч. — С.187. Противоположной точки зрения придерживались Schücking W. und Wehberg H. Die Satzung des Völkerbundes... — S.632.

20 Например, в связи с захватом города Вильно войсками польского генерала Л. Желиговского.

13 См.: Статья 17 Статута Лиги Наций. Указ. соч. — С. 487.

14 См.: Иванов Л. Н. Указ. соч. — С. 54–59.

15 См.: Там же. — С. 80–89.

16 См.: Weinberg B. Op. cit. S. 92–93.

17 См.: Статья 17 Статута Лиги Наций. Указ. соч. — С. 487.

18 См.: Статья 11 и абзац 4 статьи 13 Статута Лиги Наций // Там же. — С. 483–484.

**Керимханова А. Б., Саидова М. З., Эмирова М. Н.
ПОЗИЦИЯ ДЕПУТАТОВ ОТ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА
В I ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ (АПРЕЛЬ – ИЮЛЬ 1906 Г.)
ПО РАЗРАБОТКЕ ПРОЕКТОВ АГРАРНЫХ РЕФОРМ В РОССИИ**

В данной статье предпринята попытка проследить работу депутатов от Северного Кавказа в I Государственной Думе по решению одного из самых сложных для России вопросов. Именно нерешенный аграрный вопрос привлекал к себе внимание и вызывал бурные дебаты всех политических партий и фракций. Формы землевладения и землепользования на протяжении нескольких столетий были и остаются основными факторами социально-экономического развития России. Ни одна земельная реформа (1861, 1906, 1917, 1991 гг.) проблемы собственности на землю не решила комплексно. И в этом плане вызывает интерес опыт разработки земельной реформы в стенах Государственной Думы, где депутаты, в том числе от Северного Кавказа, с думской трибуны пытались решить законным путем ту проблему, которую крестьяне уже начали решать самостоятельно, стихийным путем, не надеясь на правительство.

Ключевые слова: аграрный вопрос, крестьяне, Дума, кадеты, трудовики, северокавказские депутаты, проекты реформ.

**Kerimhanova A. B., Saidova M. Z., Emirova M. N.
POSITION OF DEPUTIES FROM NORTH CAUCASUS
TO I STATE DUMA (APRIL – JULY, 1906) ON DEVELOPMENT OF PROJECTS
OF AGRARIAN REFORMS IN RUSSIA**

An attempt to trace work of deputies from North Caucasus in I State Thought in decision of one of the most difficult for Russia questions is undertaken in this article. An exactly open agrarian question came into to itself a notice and caused stormy debates of all political parties and factions. Forms of landownership and land-tenure during a few the century were and remain the basic factors of socio-economic development of Russia. Not a single landed reform (1861, 1906, 1917, 1991) on earth did not decide the problem of propret complex. And in this plan experience of development of the landed reform causes interest in the walls of State Thought, where deputies, including from North Caucasus, from a thought tribune tried to decide legal a way that problem which peasants already began to decide independently, elemental a way, not hoping on a government.

Key words: agrarian question, peasants, Thought, cadets, trudoviki, North Caucasian deputies, projects of reforms.

Длительный исторический период, наряду с национальным, особую остроту на Северном Кавказе имел земельный вопрос. Аграрная проблема вызывала столкновения и споры между казачьей верхушкой, кулачеством и горской феодальной знатью, с одной стороны, и основной массой безземельных иногородних крестьян, горской и казачьей беднотой, с другой. Она же лежала в основе острых национальных противоречий. И в этом контексте борьба крестьян за улучшение своего экономического положения тесно переплеталась с движением за национальные права, что придавало многим крестьянским выступлениям политический характер.

Самой острой проблемой крестьян в крае оставалось острое малоземелье, особенно в горных округах. Около 70% крестьянских хозяйств не имели овец, а следовательно, не имели возможности пользоваться пастбищными участками, принадлежащими им или сельскому обществу¹. В то же время отдельные хозяйства насчитывали сотни и тысячи голов скота. Все больше крестьянских хозяйств лишалось последней скотины. Таким образом, общественными пастбищными участками пользовались крупные животноводы и крупные хозяйства.

Пахотная земля в горных округах Северного Кавказа стоила гораздо дороже, чем на плоскости. Об остром земельном голоде, дороговизне земли говорил в своем выступлении на заседании Государственной Думы Терский депутат Маслов А. П.: «Земельный вопрос стоит там чрезвычайно остро.

Вы не можете себе представить, как ничтожны земельные владения... Земля стоит там дорого. Так, например, кусок земли под одной коровой стоит столько, сколько стоит сама корова»².

Свои особенности аграрная политика имела в Дагестане, где царизм опасаясь резко отрицательной реакции населения, затягивал решение данного вопроса, несмотря на то, что громадный материал, собранный несколькими поземельными комиссиями, свидетельствовал о тяжелом положении податного населения, непосильном налоговом гнете.

«Природные условия Дагестанской области особые, — подчеркивал депутат Б. Султанов, — почти 8/10 всей площади представляют гористую местность, изрезанную в разных направлениях горами... Земли, сколько-нибудь годные и расположенные по склонам гор, постоянно подвергаются уничтожению горными потоками после каждого проливного дождя. Единственной полосой, единственным плодородным участком, который кормит почти всю Дагестанскую область, может счи-

Керимханова А. Б.

Саидова М. З.

Эмирова М. Н.

1 Булатов Б. Б. Дагестан на рубеже XIX — XX вв. — Махачкала, 1996. — С.46.

2 Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв II. Сессия II. Заседание XIX. — СПб, 1908. — С.1424.

таться долина вдоль Каспийского моря, равняющаяся приблизительно двум десяткам всей площади Дагестанской области, и почти вся эта долина находится в руках беков-дворян, помещиков и казны. И так как дагестанцам без этой долины жить трудно, то они ежегодно платят громадные арендные деньги упомянутым владельцам, то беря землю под пашни, то под пастбищу скота»³.

Таким образом, не просто затягивание, а на самом деле, нерешенность аграрного вопроса создавало препятствия для развития экономики, а также служило причиной непрекращающейся классовой борьбы на том же Северном Кавказе.

Заседания I Государственной Думы открылись 27.04.1906 года. Самой большой фракцией Думы была кадетская, которую от Северного Кавказа представляли кубанские депутаты Гришай, Бардиж, Морев и Кочевский. По многим вопросам к ним примыкал ставропольский крестьянин Мишин. Больше всего кадетов было среди депутатов от Войска Донского — 7 из 12, это Харламов, Арканцев, Ладж, Кулаков, Хартахай и другие.

Вскоре после открытия Государственной Думы кадеты потерпели первое ощутимое поражение: несмотря на все усилия, им не удалось включить в свою фракцию депутатов от крестьян. Эти депутаты организовали отдельную фракцию («Трудовая группа»), в состав которой вошли и некоторые интеллигенты народнического толка⁴. В трудовую группу от Северного Кавказа вошли депутаты Маслов и Эльдарханов из Терской области, ставропольский крестьянин Онипко и кубанский дворянин Лукин.

Трудовики отражали стихийную линию крестьянских масс, требовавших безотлагательно решить самый острый для них земельный вопрос. Уравнительное распределение земли они рассматривали как залог освобождения крестьян от всякой эксплуатации. Правда, в принципе трудовики не отказывались от вознаграждения помещиков за счет государства.

Работа северокавказских депутатов велась в основном по двум направлениям — участие в работе аграрной комиссии по подготовке проекта земельной реформы и работа с крестьянскими запросами в адрес Думы.

В мае 1906 г., на одном из первых заседаний Думы, ставропольский депутат, трудовик Ефремов, призвал уделить земельному вопросу главное внимание депутатов. «Важность этого вопроса, — сказал он, — заключается не только в том исключительном значении, которое ему придает все крестьянство, но еще и в том, что острота этого вопроса затрудняет и осложняет тот переход жизни России, который происходит в настоящее время. Происходит не только политический переворот, но и переворот хозяйственный»⁵.

Останавливаясь на аграрной части адреса царю, ставропольский депутат внес редакционные поправки. Они касались принципов и размеров от принудительного отчуждения земли, а также необходимости как можно скорее заселить свободные земли. «Эта мера чрезвычайно важна для поднятия производительности сельского хозяйства России и как средство для усовершенствования народного хозяйства». Депутата также интересовали вопросы усовершенствования методов хозяйствования и средств для их осуществления. «Будут ли эти средства даны в форме дешевого кредита, в форме ли развития кооперации и союзов или в форме правительственной помощи субсидиями и развития необходимых технических знаний... Когда доходность будет доведена до возможной нормы, тогда будет утрачена надолго, если не навсегда, не только острота земельного вопроса, но будет упрочено и благосостояние населения»⁶.

В июне 1906 г. в Думе начались прения по аграрному вопросу. Дума приняла также проект аграрного закона, по которому крестьяне могли бы «за справедливую компенсацию» получить арендуемые земли. Правительство сочло, что этот вопрос не входит в компетенцию Думы, будучи слишком важным для страны. Получив отказ на свой запрос по данному вопросу, Дума приняла подавляющим большинством голосов вотум недоверия правительству.

I Государственная Дума с своим программным обращением к верховной власти в ответ на тронную речь заявила о своей платформе земельной реформы: «Выяснение нужд сельскохозяйственного населения и принятие соответствующих законодательных мер составит ближайшую задачу Государственной Думы. Наиболее многочисленная часть населения страны — трудовое крестьянство — с нетерпением ждет удовлетворения своей острой земельной нужды, и первая русская Дума не исполнила бы своего долга, если бы не выработала закона для удовлетворения этой насущной потребности, путем обращения на этот предмет казенных, удельных, кабинетских, церковных, монастырских и принудительного отчуждения земель частновладельческих»⁷.

8 мая 1906 г. 42 члена Думы (партия народной свободы) внесли в Думу заявление с проектом общих положений земельной реформы.

Депутаты от Северного Кавказа приняли активное участие в прениях по Проекту 42-х. Почти все выступающие отмечали наличие острого малоземелья крестьян региона, и как насущную необходимость передать им годные для земледелия казенные земли, а также создания специальных землеустроительных комиссий на местах для решения текущих вопросов. Различные точки зрения по этому вопросу обозначились в основном между кадетами и трудовиками. Все остальные партии и фракции чаще всего поддерживали ту или иную другую сторону.

Вопросы земельной реформы трудовики связывали с демократическими преобразованиями и введением политических свобод. По их предложению в проведении реформы должен участвовать весь народ, через местные комитеты⁸.

Ставропольский депутат Онипко, выступая в прениях, сказал: «... Но не пытайтесь успокоить крестьянство половинчатыми мерами вроде тех, которые предлагаются в проекте 42-х. Здесь, как бы для сохранения сельскохозяйственной культуры, предлагается оставить крупные владельческие хозяйства. Но разве эта культура не может быть введена в мелких трудовых хозяйствах? И разве помогло нашему крестьянству то деятельное поощрение культурных хозяйств, которое в больших размерах практиковалось нашим министерством и на которое уходили последние гроши, выкачанные с полуголодных крестьян?»⁹.

В целом, проект трудовой группы был выражением крестьянских надежд и интересов. Он был главной и основной платформой всего российского крестьянства, выступающего как сознательная общественная сила. Единственный пункт, по которому трудовики, расходились во мнениях, был вопрос о национализации земли. В речах многих деятелей было много демагогии, часто совершенно противоречивых тезисов, но почти все они старались привлечь внимание правительства и Думы к справедливому решению земельного вопроса и улучшения жизни кавказских народов.

Дискуссии в стенах I Государственной Думы, вызывали немалый отклик в стране, сопровождавшийся посылкой депутатами различного рода наказов, приговоров и других доку-

3 Там же.

4 Спирин Л. М. Россия 1917 г. Из истории борьбы политических партий. — М. 1987. — С.206.

5 Государственная Дума 1906–1917. Стенографические отчеты. 1. Сөзүв I Сессия III. — СПб., 1908. — С.200.

6 Там же. — С.232.

7 Керимханова (Гамзаева) А. Б. Деятельность депутатов от Северного Кавказа в I — IV Государственных Думах по решению аграрного вопроса (1906–1917 гг.). — Махачкала, 2007. — С.52.

8 Аграрный вопрос в I Государственной Думе. — Киев, 1906. — С.12.

9 Государственная Дума 1906–1917. Стенографические отчеты. 1. Сөзүв I Сессия III. — СПб., 1908. — С.189.

ментов, свидетельствовавших о настроениях жителей России и уровне их общественного сознания.

Принимать наказания и приговоры крестьяне начали на сельских сходах еще задолго до начала заседаний I Государственной Думы. Авторами большей их части были крестьяне, в отдельных случаях они были написаны мещанами, несколько совместных наказов поступило от горцев Терека, некоторые наказания были плодом совместного творчества рабочих и крестьян Кубани, Дагестана, Ставрополя.

Крестьянскую психологию довольно образно отразил журналист Тан: «Русский народ как кипящее масло. Сверху не парит, а попробуй, сунь руку, обожжешь до кости, — так сказал мне один старый крестьянский депутат. И все вместе дают однообразные, как будто стереотипные ответы. Пусть они не утешают себя, не будет успокоения. Без воли, без земли не утихнет народ. И даже одну землю без воли не возьмут»¹⁰.

Как известно, первая Дума не решила аграрный вопрос, и причин на то было не мало. Но объективности ради, следует отметить, что, избранные от Северного Кавказа депутаты I Думы, не были готовы заниматься законотворчеством. Их выступления с думской трибуны часто были и противоречивыми и спорными, и, как правило, в речах зачастую было

¹⁰ Тан. Депутаты второй Думы // «Русское богатство», апрель 1907, № 4. — С.82

много демагогии, но почти все они старались привлечь внимание правительства и Думы к справедливому решению земельного вопроса и улучшения жизни народов Северного Кавказа. Пусть с рядом ошибок и незрелости выступлений, тем не менее, это был первый опыт, первые шаги решения вопроса о земле самими крестьянами законным, парламентским путем.

Пристатейный библиографический список

1. Аграрный вопрос в I Государственной Думе. — Киев, 1906.
2. Булатов Б. Б. Дагестан на рубеже XIX — XX вв. — Махачкала. 1996. — 284 с.
3. Государственная Дума 1906–1917. Стенографические отчеты. 1. Созыв I Сессия III. — СПб. 1908.
4. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв II. Сессия II. Заседание XIX. — СПб. 1908.
5. Керимханова (Гамзаева) А. Б. Деятельность депутатов от Северного Кавказа в I — IV Государственных Думах по решению аграрного вопроса (1906–1917 гг.). — Махачкала, 2007. — 174 с.
6. Спирин Л. М. Россия 1917 г. Из истории борьбы политических партий. — М.: Наука, 1987. — 333 с.
7. Тан. Депутаты второй Думы // «Русское богатство», апрель 1907, № 4.

Рыболовство, один из древнейших промыслов. Ущербные способы Р. в новейшие времена вызвали законодательные меры, стремящиеся обеспечить, чтобы убыв рыбы от Р. пополнилась ее естествен. размножением. См. Вешняков, «Рыболовство и законодательство» (1894).

Всемирный фонд дикой природы (WWF) — одна из крупнейших независимых международных природоохранных организаций, объединяющая около 5 миллионов постоянных сторонников и работающая более чем в 100 странах.

Миссия WWF — остановить деградацию окружающей среды для построения будущего в котором люди живут в гармонии с природой.

Стратегическими направлениями деятельности WWF являются:

- сохранение биологического разнообразия планеты;
- обеспечение устойчивого использования возобновляемых природных ресурсов;
- пропаганда действий по сокращению загрязнения окружающей среды и расточительного природопользования.

Всемирный фонд дикой природы (WWF) - Россия
109240 Москва, ул. Николоямская, д. 19, стр. 3
Тел: +7 495 727 09 39
Факс: +7 495 727 09 38
russia@wwf.ru

www.wwf.ru

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЫБОЛОВСТВА

for a living planet®

Евгений А. Высторобец
Eugene A. Wystorobets

НАБЛЮДАТЕЛИ И СПУТНИКОВЫЙ
МОНИТОРИНГ В РЫБОЛОВСТВЕ:
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

FISHERIES OBSERVERS
AND SPUTNIK MONITORING:
LEGAL ASPECTS

ENVIRONMENTAL IMPACT OF FISHERIES

Бухаров М. Я.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА НАЛИЧНЫХ, БЕЗНАЛИЧНЫХ И ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕГ КАК ПРЕДМЕТА БАНКОВСКИХ СДЕЛОК В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В статье дается комплексный экономико-правовой анализ соотношений категорий наличных, безналичных и электронных денег как предмета банковских сделок в сети Интернет. Делается вывод о целесообразности законодательного разграничения электронных денег на фиатные и не фиатные.

Ключевые слова: наличные деньги, безналичные деньги, электронные деньги, банковские сделки в сети Интернет.

Buharov M. Ya.

THE LEGAL NATURE OF CASH, NON-CASH AND ELECTRONIC MONEY AS A SUBJECT OF BANKING TRANSACTIONS ON THE INTERNET

The article presents a comprehensive economic and legal analysis of cash, non-cash and electronic money categories' relationships as a matter of banking transactions on the Internet. The conclusion about expediency of the legislative delineation of electronic money into legitimate and not legitimate is made.

Keywords: cash, non-cash money, electronic money, banking transactions on the Internet.

Бухаров М. Я.

В соответствии со ст. 1 ФЗ «О банках и банковской деятельности» (далее — Закон о банках) основная цель деятельности кредитной организации — «извлечение прибыли путем осуществления банковских операций на основании специального разрешения — лицензии»¹. Предметом банковских сделок (операций), как следует из содержания ст. 5 Закона о банках, являются денежные средства, драгоценные металлы и ценные бумаги. Но основной материальной основой и предметом всех банковских сделок выступают деньги, так как на них в итоге обмениваются и драгоценные металлы, и ценные бумаги. Исходя из социально-экономической важности банковских сделок, особенно их предмета — денег, в жизни любого общества и государства считаем необходимым проведение комплексного анализа неоднозначной экономико-правовой категории — денег. Поскольку категория наличных и безналичных денег рассматривалась многими учеными юристами и экономистами, считаем нужным обратить внимание законодателя на соотношение наличных, безналичных и электронных денег как предмета совершения банковских сделок, в частности путем дистанционного банковского обслуживания в информационно-коммуникационной сети Интернет (далее — сети Интернет).

Обратимся к законодательному определению денег. Согласно ч. 1 ст. 75 Конституции РФ «денежной единицей в Российской Федерации является рубль. Денежная эмиссия осуществляется исключительно Центральным банком Российской Федерации. Введение и эмиссия других денег в Российской Федерации не допускаются»². ФЗ «О центральном банке» (далее — Закон о Банке России) в ст. 27 гл. VI дополняет норму Конституции РФ отождествлением денежной единицы и валюты, а также термином «денежные суррогаты»: «Официальной денежной единицей (валютой) Российской Федерации является рубль. Введение на территории Российской Федерации других денежных единиц и выпуск денежных суррогатов

запрещаются»³. Закон о Банке России предусматривает эмиссию только банкнот и монет — наличных денег, в то время как существует эмиссия электронных денег, которую данный закон в этой статье не учитывает.

Согласно Закону о Банке России, ст. 29.30: «Эмиссия наличных денег (банкнот и монеты), организация их обращения и изъятия из обращения на территории Российской Федерации осуществляются исключительно Банком России. Банкноты (банковские билеты) и монета Банка России являются единственным законным средством наличного платежа на территории Российской Федерации. Их подделка и незаконное изготовление преследуются по закону. Банкноты и монета Банка России обязательны к приему по нарицательной стоимости при осуществлении всех видов платежей, для зачисления на счета, во вклады и для перевода на всей территории Российской Федерации»⁴. В п. 1 ст. 140 Гражданского кодекса (далее — ГК РФ) мы видим разграничение переводов денег путем наличной и безналичной формы: «Платежи на территории Российской Федерации осуществляются путем наличных и безналичных расчетов»⁵. Таким образом, Закон о Банке России и Гражданский кодекс не предусматривают законного средства электронного платежа, а лишь денег, обращающихся в наличной и безналичной формах.

По Закону о банках, и наличные, и безналичные расчеты признаются в законном платежном средстве на территории РФ — «национальной валюте — рубле, а в случаях, предусмо-

1 Российская Федерация. Законы. О банках и банковской деятельности [Текст]: [федер. закон от 02 декабря 1990 г. № 395-1-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2014 г.)]; принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 18 ноября 2011 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 29 ноября 2011 г. // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 6. — Ст. 492.

2 Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации [Текст] // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.

3 Российская Федерация. Законы. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) [Текст]: [федер. закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2014 г.)]; принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 4 марта 1998 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 12 марта 1998 г. // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 28. — Ст. 2790.

4 Российская Федерация. Законы. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) [Текст]: [федер. закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2014 г.)]; принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 4 марта 1998 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 12 марта 1998 г. // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 28. — Ст. 2790.

5 Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс РФ (часть первая) [Текст]: [федер. закон РФ от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 11 февраля 2013 г.)] принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 октября 1994 г. // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.

трених законом, и иностранной валюте»⁶. Под национальной валютой ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (далее — Закон о валютном регулировании) понимаются — «денежные знаки в виде банкнот и монеты Банка России, находящиеся в обращении в качестве законного средства наличного платежа на территории Российской Федерации, а также изымаемые либо изъяты из обращения, но подлежащие обмену указанные денежные знаки; средства на банковских счетах (электронные деньги переводятся без открытия банковского счета) и в банковских вкладах»⁷. Иностранной валютой Закон о валютном регулировании обозначает: «денежные знаки в виде банкнот, казначейских билетов, монеты, находящиеся в обращении и являющиеся законным средством наличного платежа на территории соответствующего иностранного государства (группы иностранных государств), а также изымаемые либо изъяты из обращения, но подлежащие обмену указанные денежные знаки; средства на банковских счетах и в банковских вкладах в денежных единицах иностранных государств и международных денежных или расчетных единицах»⁸.

Из приведенных правовых актов видно, что законодателем в Конституции РФ, Гражданском кодексе, Законе о Банке России, Законе о банках, Законе о валютном регулировании уделено внимание только наличному и безналичному денежному обращению, даны определения национальной и иностранной валюты. Однако с 1998 г. в России начали действовать дистанционные системы расчетов, где сделки стали осуществляться с использованием электронных денежных средств (Cyberplat, Assist, Webmoney Transfer)⁹. Первоначально, опираясь на международные нормы, российским законодателем электронные деньги были восприняты как предоплаченный продукт. Это можно видеть в сопоставлении положений «Доклада об электронных деньгах» ЕЦБ (далее — Доклад ЕЦБ) и утратившего юридическую силу Указания Банка России от 03.07.1998 № 277-У (далее — Указание Банка России № 277-У). Первоначально в Докладе ЕЦБ электронные деньги рассматривались как предоплаченные продукты¹⁰, а в Указании Банка России № 277-У под предоплаченными финансовыми продуктами понимались: «денежные обязательства кредитной организации, заменяющие в процессе их обращения требования юридических и/или физических лиц по оплате товаров или услуг, и в том числе денежные обязательства, составленные в электронной форме»¹¹. Позднее Директивой ЕС 2000/46/ЕС от 18.09.2000 г. было дано следующее определение электронных

денег: «денежные обязательства эмитента, которые: а) хранятся на электронном устройстве (носителе); б) выдаются по получении средств на сумму не менее стоимости, чем в денежном выражении, выданного; принимаются как средство платежа иными (помимо эмитента) организациями»¹². Словарем терминов, используемых в платежных и расчетных системах Банком международных расчетов дано более сжатое определение электронных денег: «ценность, хранящаяся в электронном виде в устройстве, таком как чип-карта или жесткий диск в персональном компьютере»¹³. Положения международных актов об электронных деньгах нашли в дальнейшем отражение в специальном российском законодательстве.

Имплементации международных норм в национальное законодательство предшествовала разработка законодательного определения денег вообще и электронных денег в частности. А до этого необходимо было теоретически осмыслить сущность денег с точки зрения экономики и права. Для понимания теоретических конструкций, которые нашли отражение в российском законодательстве о деньгах, обратимся к научным определениям цивилистов. Говоря о правовой природе денег, М. Литовченко давал следующее определение: «Всеобщее меновое благо, которое всеми во всякое время охотно принимается, став всеобщим мерилом ценности, оно отразит в себе ценности всех других меновых благ и будет представителем (носителем) их ценности. Такое меновое благо и будет деньгами»¹⁴. Л. А. Лунц писал: «К деньгам как предмету денежного обязательства надо отнести вещи, фактически исполняющие в гражданском обороте роль средства обращения, поскольку для исполнения этой функции не установлено какого-либо законодательного запрета; вместе с тем к деньгам как предмету денежного обязательства должны быть отнесены вещи, наделенные по закону платежной силой...»¹⁵. Того же мнения был и Г. Ф. Шершеневич, который давал схожие определения денег, — «хозяйственное благо, признаваемое общим мерилом ценностей, и является деньгами»; «деньги — законное средство погашения обязательств»¹⁶. Эти понятия хорошо демонстрируют соотношения категорий признанных законом денег и того, что фактически исполняет в гражданском обороте в сети Интернет роль средства обращения и предмета некоторых банковских операций, т.е. электронных денег. П. П. Цитович указывал на то, что: «Ценность бумажных денег есть ценность, присвоенная им по распоряжению государства, а не заключается в них самих; а потому она исчезает за пределами власти своего государства»¹⁷. Здесь можно провести параллель между внешним обращением денег — наличные и безналичные деньги вне Интернета, и внутри Интернета, где обращаются электронные деньги. Говоря о безналичных деньгах, Л. Г. Ефимовой отмечался их «смешанный вещно-обязательственный право-

6 Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации [Текст] // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.

7 Российская Федерация. Законы. О валютном регулировании и валютном контроле [Текст]: [федер. закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ (в ред. от 04 ноября 2014 г.): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 ноября 2003 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 ноября 2003 г. // Собрание законодательства РФ. — 2003. — № 50. — Ст. 4859.

8 Российская Федерация. Законы. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) [Текст]: [федер. закон: от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2014 г.): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 4 марта 1998 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 12 марта 1998 г. // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 28. — Ст. 2790.

9 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.cyberplat.ru/about/general/>; <http://www.assist.ru/about/aboutus.htm>; <http://www.webmoney.ru/rus/information/short/index.shtml>

10 Доклад Европейского Центрального банка «Об электронных деньгах», август 1998 г./ European Central Bank, 1998, Postfach 16 03 19, D-60066 Frankfurt am Main.

11 Российская Федерация. Центральные Банк. Указание Банка России о порядке выдачи регистрационных свидетельств кредитным организациям — резидентам на осуществление эмиссии предоплаченных финансовых продуктов [Текст]: указание ЦБ РФ: от 03 марта

1998 № 277-У (утратило юридическую силу) // Вестник Банка России. — 1998. — № 46.

12 Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2000/46/ЕС от 18 сентября 2000 г. об учреждении и деятельности организаций, эмитирующих электронные деньги, и о пруденциальном надзоре за их деятельностью // Официальный журнал Европейского Сообщества L 275, 27.10.2000. — С. 39–43.

13 A glossary of terms used in payments and settlement systems. CPSS BIS // Bank for International Settlements. March 2003.

14 Литовченко М. Деньги в гражданском праве. — Киев: Типо-лит. И. Н. Кушнерова и Ко, 1887. — Стр. 5–6.

15 Лунц Л. А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. Изд. 2-е, испр. — М.: Статут, 2004. — С. 157.

16 Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. Т. II: Товар. Торговые сделки. — М.: Статут, 2005. — С. 47, 57.

17 Цитович П. П. Труды по торговому и вексельному праву. В 2 т. Т. 1: Учебник торгового права; К вопросу о слиянии торгового права с гражданским. — М.: Статут, 2005. — С. 326.

вой режим»¹⁸, что применяется впоследствии законодателем и к регулированию правового положения электронных денег.

Рассмотрение сущности денег экономистами происходит с позиций выполняемых деньгами функций, принимаемых форм и эмитентов. Так, меркантилисты рассматривали деньги «в форме благородных металлов как абсолютной формы богатства»¹⁹. У. С. Джеванс считал, что «деньги — колеблющаяся ценность, составляет в отличие от золота и серебра добавочное мерило»²⁰. Ф. Кенэ трактовал деньги как «бесполезное богатство, объявляя их только посредником в обмене»²¹. К. Маркс писал, что «деньги — всеобщий товар договорных обязательств»²².

Теоретической разработкой сущности электронных денег начали заниматься в России с конца 1990-х — начала 2000-х гг. Среди отечественных исследователей электронных денег следует назвать А. В. Шамраева, А. Я. Курбатова, А. С. Генкина. Так, А. В. Шамраев под электронными деньгами понимает «информацию в электронной форме, находящуюся в распоряжении владельца и хранящуюся на специальном устройстве и, которая может передаваться с одного устройства на другое с помощью телекоммуникационных линий и прочих электронных средств передачи информации»²³. А. Я. Курбатов является противником того, чтобы смешивались понятия, которыми обозначают электронные деньги — «электронные деньги», «цифровая наличность». Им предлагается термин «виртуальные денежные единицы»²⁴, потому что он точно отражает правовую природу электронных денег, а именно — как долгового документа, на который обмениваются признанные законом деньги — рубли. А. С. Генкин первоначально об электронных деньгах писал, как о суррогатах: «Суррогаты, неплатежи и состояние денежной системы» и «Денежные суррогаты в российской экономике»²⁵. В 2008 г., в работе «Планета web-денег», им отмечаются правовые риски при выпуске электронных денег: «правовая неопределенность статуса эмиссии (риск лишиться средств, вложенных в ЭД, если государство признает такую практику противоречащей законодательству); риск отказа от погашения электронных денег; риск возможностей ухода от налогообложения»²⁶. Позднее, в 2011 г. в совместной работе «Электронные платежи» А. С. Генкиным и Е. Суворовой дается определение электронных денег: «виртуальные денежные единицы (электронные деньги) — единица измерения прав требований к эмитенту ЭПС (электронных платежных систем), составляющие в определенной их совокупности долговой документ в электронном виде»²⁷. С учетом действующего законода-

тельства термин единица измерения прав требований больше подходит на некую абстрактную категорию электронных денег, которая не отражает многих практических нюансов электронных денег. А. Ю. Грибов отрицает существование электронных денег в банковских операциях: «нет электронных денег — есть электронный способ доступа к депозитным деньгам»²⁸. С. В. Рыбакова считает электронными деньгами «электронные инструменты «хранения ценностей»²⁹, т. е. устройства, на которых «возрастает сумма, убывшая с банковской карты»³⁰.

Неоднозначно отношение к электронным деньгам и у других исследователей. Например, В. С. Аксенов определяет электронные деньги, как «одну из новых форм, которую приняли деньги в процессе эволюции»³¹. Хотя были в истории и политические попытки вовсе отказаться от денег, в годы «военного коммунизма», когда произошло обесценение денег и был принят «первый декрет о товарообмене от 2 апреля 1918 г.»³². В настоящее время мы наблюдаем эволюционное развитие денег, а не их революционную отмену. Крисом Скиннером указывается на видоизменение денег в банковских отношениях: «Большинство людей полагают, что со временем наличные придут в упадок и будут заменены электронными транзакциями. Именно поэтому деньги в форме наличных утрачивают свое значение, и для банков особую важность приобретает обработка данных о деньгах, а не обслуживание перемещений самих денег»³³. Е. И. Кузнецовой электронные деньги относятся к «кредитной форме денег, как и депозитные, управление которыми чаще всего осуществляется при помощи чека, пластиковой карты или систем дистанционного доступа к банковским счетам»³⁴.

Спустя 13 лет после принятия Указания Банка России № 277-У в 2011 г. был принят ФЗ «О национальной платежной системе» (далее — Закон «О НПС»), который ввел термин «электронные денежные средства» для регулирования переводов электронных денег без открытия банковского счета и «исключительно с использованием электронных средств платежа»³⁵. Теоретические основы, заложенные исследователями правовой и экономической природы электронных денег нашли отражение в Законе «О НПС», где электронными деньгами обозначают «денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информа-

2011. — С. 215.

18 Ефимова Л. Г. Банковские сделки: Актуальные проблемы: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03 / Ефимова Людмила Георгиевна. — М., 2000. — С. 11.
19 Агапова И. И. История экономических учений: учеб. пособие. — М.: Экономистъ, 2005. — С. 20.
20 Джеванс У. Ст. Деньги и механизм обмена / Уильям Стенли Джеванс; пер. с англ. — Челябинск: Социум, 2006. — С. 133.
21 Агапова И. И. История экономических учений: учеб. пособие. — М.: Экономистъ, 2005. — С. 27.
22 Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения: В 9-ти т. — Т. 7. — М.: Политиздат, 1987. — XX. — С. 134–135.
23 Андреев А. Ф., Кузнецов В. А., Мамута М. В., Мартынов В. Г., Парамонов Л. С., Пухов А. В., Шамраев А. В. Электронные деньги. Интернет-платежи.: Маркет ДС, ЦИПСИР; 2010. — С. 12.
24 Курбатов А. Я. Правовое регулирование электронных платежных систем по законодательству Российской Федерации // Хозяйство и право. — 2007. — № 9. — С. 78.
25 Генкин А. С. Суррогаты, неплатежи и состояние денежной системы. Ж. Бизнес-предложения. — 2000. — № № 10, 11.; Денежные суррогаты в российской экономике. — М.: Альпина, 2000.
26 Генкин А. С. Планета Web-денег в XXI веке: учебное пособие. — М.: КНОРУС, 2008. — С. 46.
27 Генкин А. Электронные платежи: Будущее наступает сегодня / Артем Генкин, Екатерина Суворова. — М.: Альпина Паблишерз,

28 Грибов А. Ю. Институциональная теория денег: сущность и правовой режим денег и ценных бумаг. — М.: РИОР, 2013. — С. 162.
29 Рыбакова С. В. Экономико-правовая характеристика понятия «деньги» // Журнал «Вопросы экономики и права», август 2008. — С. 13.
30 Грибов А. Ю. Институциональная теория денег: сущность и правовой режим денег и ценных бумаг. — М.: РИОР, 2013.
31 Аксенов В. С., Нестеренко Ю. Н., Осиповская А. В. и др. Банкинг в информационной экономике: Учебное пособие / Под общ. ред. В. С. Аксенова; РГГУ. — Москва: Экономика, 2012. — С. 170.
32 Белоусов В. Д., Бирюков В. А., Каширин В. В., Нестеров А. А. Российские денежные реформы: Монография под ред. докт. экон. наук, проф. В. В. Каширина. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2014. — С. 135.
33 Скиннер К. Цифровой банк: как создать цифровой банк или стать им / Крис Скиннер; пер. с англ. Сергея Смирнова. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. — С. 149.
34 Кузнецова Е. И. Деньги, кредит, банки: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Экономика» и «Управление» / Под ред. Н. Д. Эриашвили. — 2-е изд., перераб. и доп. — ЮНИТИ-ДАНА, 2013. — С. 34.
35 Российская Федерация. Законы. О национальной платежной системе [Текст]: [федер. закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2014 г.)]: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 14 июня 2011 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 22 июня 2011 г. // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 27. — Ст. 3872.

цию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа»³⁶. Позднее, в п. 1.2. Памятки к письму Банка России от 20 декабря 2013 г. № 249-Т, было дано более детальное определение электронных денег, используемых при осуществлении банковских сделок (операций): «Электронные денежные средства — это безналичные денежные средства в рублях или иностранной валюте, учитываемые кредитными организациями без открытия банковского счета и переводимые с использованием электронных средств платежа (далее — ЭСП) в соответствии с Федеральным законом № 161-ФЗ»³⁷. Закон «О НПС» не раскрывает понятия «денежные средства», а также не упоминает «формы передачи электронных денег». Если сослаться на использование термина «денежные средства» в нормативно-правовых актах, например, Постановлении Правительства РФ № 285 от 30.03.2013 г., то денежные средства и деньги — равнозначны³⁸. В отношении форм перевода денег по логике законодателя одна из форм, предусмотренных «Положением о правилах осуществления перевода денежных средств» (далее — Положение о переводе денежных средств) должна применяться при переводе электронных денежных средств. На это также указывает п. 1.1 Положения о переводе денежных средств: «Формы безналичных расчетов избираются плательщиками, получателями средств самостоятельно и могут предусматриваться договорами, заключаемыми ими со своими контрагентами»³⁹.

После введения Законом «О НПС» термина «электронные деньги» Законом о банках в п. 9 ст. 5 была введена норма, согласно которой к банковским операциям стало относиться «осуществление переводов денежных средств без открытия банковских счетов, в том числе электронных денежных средств (за исключением почтовых переводов)»⁴⁰.

36 Кузнецова Е. И. Деньги, кредит, банки: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Экономика» и «Управление» / Е. И. Кузнецова; под ред. Н. Д. Эриашвили. — 2-е изд., перераб. и доп. — ЮНИТИ-ДАНА, 2013.

37 Российская Федерация. Центральный банк. Письмо о предоставлении клиентам — физическим лицам информации об особенностях оказания услуг по переводу электронных денежных средств Банка России [Текст]: [письмо ЦБ РФ: от 20 декабря 2013 г. № 249-Т] // Вестник Банка России. — 2014. — № 2.

38 Постановление Правительства РФ от 30.03.2013 № 285 «О требованиях к юридическим лицам, ответственным за поступление на счет Федерального казначейства и (или) на счет, определенный международным договором государств — членов Таможенного союза, денежных средств, уплаченных с использованием электронных терминалов, платежных терминалов и банкоматов, а также обеспечивающим надлежащее исполнение принимаемых на себя обязательств в соответствии с законодательством Российской Федерации путем предоставления банковских гарантий и (или) внесения денежных средств (денег) на счет Федерального казначейства, и порядке организации взаимодействия между ними, плательщиками таможенных пошлин, налогов и федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области таможенного дела» [Текст]: [постановление Правительства РФ: от 30 марта 2013 г. № 285] // Собрание законодательства РФ. — 2013. — № 14. — Ст. 1702.

39 Российская Федерация. Центральный Банк. Положение о правилах осуществления перевода денежных средств [Текст]: [приказ ЦБ РФ: от 19 июня 2012 г. № 383-П (в ред. от 29 апреля 2014 г.)] // Вестник Банка России. — 2012. — № 34.

40 Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации [Текст] // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.

Несмотря на то, что с принятием Закона «О НПС» был сделан существенный шаг в направлении урегулирования электронного денежного обращения в сети Интернет, законодателем был допущен пробел. Он заключается в том, что на практике и в экономической науке принято деление денег на фиатные — признанные законом — и не фиатные — не признанные законом деньги. Это частично нашло отражение в нормах Конституции РФ, Гражданского кодекса, Закона о Банке России, Закона о банках, Закона о валютном регулировании, где сказано о национальной и иностранной валюте, законном средстве осуществления платежей и расчетов на территории РФ, а также запрете «денежных суррогатов».

На практике электронными денежными средствами являются не только законом признанные деньги — банкноты и монеты в национальной или иностранной валюте, но также и виртуальные (частные) деньги, не признанные законодательно, эмитентами которых являются юридические лица, не являющиеся кредитными организациями. С одной стороны, законодатель урегулировал безналичный перевод законом признанных денежных средств, привязав их к банковскому счету, а электронные деньги оставив не привязанными к банковскому счету, однако это не существенный критерий отличия. Потому как электронные деньги переводятся по безналичной форме и признаются некоторыми как безналичные электронные деньги. Расчет (обмен) наличных, законом признанных средств, на электронные деньги кредитными организациями происходит путем «приема наличных денежных средств, распоряжения плательщика — физического лица и увеличения остатка электронных денежных средств получателя средств; уменьшения остатка электронных денежных средств плательщика и зачисления денежных средств на банковский счет получателя средств; уменьшения остатка электронных денежных средств плательщика и выдачи наличных денежных средств получателю средств — физическому лицу; уменьшения остатка электронных денежных средств плательщика и увеличения остатка электронных денежных средств получателя средств»⁴¹.

Однако, если проводить аналогию по российскому законодательству между денежными средствами, денежными единицами и электронными денежными средствами, то все они будут признаваться в качестве законного средства платежа. Это нарушает основные положения Конституции РФ, Закона о Банке России, Закона о банках, Закона о валютном регулировании, где законным денежным средством на территории РФ являются национальная валюта и иностранная, в случаях, предусмотренных законом.

Для более подробного рассмотрения законодательного пробела между фиатными и не фиатными деньгами обратимся к процессу функционирования электронных платежных систем. Платежные системы, как: «webmoney», «rbkmoney», «money.yandex», «easypay», «money.mail», «walletone» осуществляют свою деятельность посредством небанковской кредитной организации (далее — НКО), которая вправе осуществлять некоторые банковские операции, в том числе перевод электронных денежных средств без открытия банковского счета. При ведении их деятельности платежными системами принимаются наличные денежные средства для пополнения электронных кошельков систем расчета (аналог банковского счета). По сути, указанными платежными системами создана частная форма денег, которая подкреплена признанными законом деньгами — наличными денежными средствами в национальной валюте. Следует отметить, что электронные деньги, как фиатные, так и не фиатные, могут принадлежать физическому лицу не только из-за внесения им на свой электронный счет в расчетной системе наличных денег (на основании чего про-

41 Лунц Л. А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. Изд. 2-е, испр. — М.: Статут, 2004. (Классика российской цивилистики).

исходит эмиссия электронных денег), но и путем осуществления трудовой или предпринимательской деятельности в сети Интернет. Например, на биржах удаленной работы выплаты происходят в большинстве случаев на электронные кошельки электронных платежных систем⁴². Это означает, что электронные деньги могут быть не учтены в целях взимания налогов с дохода физического лица, а также такие деньги могут быть обменены на законные средства платежа — наличную национальную или иностранную валюту. В качестве примера можно привести определение электронных денег одной из электронных систем платежей.

Webmoney — международная система расчетов и среда для ведения бизнеса в сети⁴³. Согласно положениям, на сайте электронной денежной единицей является webmoney, под которой понимается «универсальный титульный знак (WM) в цифровом виде; единица исчисления количества (объема) имущественных прав. Цена титульного знака (условная сетевая стоимость) устанавливается его держателями, а порядок передачи и учета соответствует процедурам обращения сообщений формата «ТИТУЛЬНЫЕ ЗНАКИ» в WEBMONEY TRANSFER»⁴⁴.

У каждой валюты, которая присутствует в системе «Webmoney», есть юридические лица — гаранты, обеспечивающие прием электронных денежных средств — webmoney и обмен на национальную валюту и обратно. Для России юридическая форма обмена и расчета webmoney на национальную валюту — рубли представлена электронными чеками, а взаимодействие происходит через банковские счета организации-гаранта⁴⁵. Формой гражданско-правового обращения электронных денег — «Webmoney» на территории РФ являются электронные чеки. Плательщиком по электронным чекам является «ЗАО Небанковская кредитная организация «Сетевая Расчетная Палата»: «ЭЧП (электронный чек платежа) принимается Банком к оплате в случае положительного результата авторизации при предъявлении ЭЧП. Обязательства Чекодателя прекращаются с момента списания со счета Чекодателя на основании предъявления ЭЧП денежной суммы, соответствующей ЭЧП»⁴⁶.

RBK money, money.yandex, easypay, money.mail, walletone осуществляют свою деятельность через НКО (Небанковские кредитные организации), которые имеют лицензию Банка России на осуществление некоторых банковских операций, а соответственно регулируются банковским законодательством. Существуют платежные системы с частной валютой, которые не регулируются банковскими законами, в частности — «окрау». В Условиях использования частной валюты окрау, главе 2 сказано: «Пользователь признает, что (1) ОКРАУ не является банком, (2) счета ОКРАУ не застрахованы никаким правительственным органом и (3) ОКРАУ не подлежит регулированию банковским законодательством»⁴⁷. Однако, несмотря на то, что у некоторых электронных платежных систем электронные деньги выпускаются НКО в счет принятия наличных, законом признанных денег, в полном смысле деньгами электронные не являются. Электронные деньги эмитируются юридическими лицами и признаны в Законе «О НПС» лишь в виде денежных обязательств, что было ранее в Указании Банка России № 277-У;

во-вторых, как указывается К. М. Мусселем, «нефиатные (или частные деньги) эмитируются частными финансовыми или нефинансовыми институтами и могут быть запущены в обращение в рамках некоторой замкнутой системы», что и происходит при эмиссии электронных денег; в-третьих, электронные деньги не могут являться чьей-либо валютой: «Когда деньги называют «частными», то подразумевают их частно-правовое содержание в отличие от валюты, имеющей публично-правовое содержание»⁴⁸; в-четвертых, согласно п. 12 ст. 70 ФЗ «Об исполнительном производстве» электронные деньги могут быть взысканы, если их «перевод осуществляется с использованием персонализированных электронных средств платежа»⁴⁹, значит, при невозможности персонализации электронных деньги взысканы быть не могут⁵⁰; в-пятых, есть правовой пробел в Законе о Банке России с определением того, что есть денежные суррогаты, под которые могут попасть и электронные деньги.

Рассматривая проблему денежных суррогатов, обратимся к Информационному сообщению Росфинмониторинга «Об использовании криптовалют», где криптовалюта отождествляется с термином «виртуальная валюта», а также в документе говорится, что «процесс выпуска и обращения наиболее распространенных криптовалют полностью децентрализован и отсутствует возможность его регулирования, в том числе со стороны государства. Еще одной из ключевых особенностей использования криптовалют является анонимность пользователей таких криптовалют. Также криптовалюта не требует ведения специальной отчетной документации» (рассматривается виртуальная валюта Bitcoin)⁵¹. В документе также дается ссылка на то, что Законом о Банке России запрещен выпуск на территории РФ денежных суррогатов. В ответ на это Информационное письмо Министерством финансов РФ был разработан Проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», где предусматривалась административная ответственность за выпуск и оборот денежных суррогатов. Проектом было предусмотрено внесение изменений в абз. 2 ст. 27 Закона о Банке России, а именно: «Введение на территории Российской Федерации других денежных единиц и выпуск (эмиссия) объектов имущественных прав, в том числе в электронном виде, используемых в качестве средства платежа и (или) обмена и непосредственно не предусмотренных федеральным законом (далее — денежные суррогаты), а равно осуществление операций с использованием денежных суррогатов запрещаются»⁵². В итоге законопроект поставил под сомнение электронные деньги, которые выпущены как объекты имущественных прав (например, Webmoney и др.). В Экспертном заключении по проекту Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные

42 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://advego.ru/>; <https://www.fl.ru/>; <http://contentmonster.ru/>

43 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.webmoney.ru/rus/information/short/index.shtml>

44 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.webmoney.ru/rus/legal/transfert.shtml>

45 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.webmoney.ru/rus/legal/garants/wmr.shtml>

46 Информационное сообщение Росфинмониторинга «Об использовании криптовалют» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://fedsfm.ru/> по состоянию на 06.02.2014.

47 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.okpay.com/ru/company/agreements/terms-of-service.html>

48 Грибов А. Ю. Институциональная теория денег: сущность и правовой режим денег и ценных бумаг. — М.: РИОР, 2013. — С. 160.

49 Российская Федерация. Законы. Об исполнительном производстве [Текст]: [федер. закон от 02 октября 2007 г. № 229-ФЗ (в ред. от 06 апреля 2015 г.): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 14 сентября 2007 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 19 сентября 2007 г. // Собрание законодательства РФ. — 2007. — № 41. — Ст. 4849.

50 Кузнецова Е. И. Деньги, кредит, банки: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Экономика» и «Управление» / Е. И. Кузнецова; под ред. Н. Д. Эриашвили. — 2-е изд., перераб. и доп. — ЮНИТИ-ДАНА, 2013.

51 Информационное сообщение Росфинмониторинга «Об использовании криптовалют» // Текст документа опубликован на сайте <http://fedsfm.ru/> по состоянию на 06.02.2014.

52 Проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (подготовлен Минфином России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 07.11.2014) // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: Справочно-правовая система Консультант.

акты Российской Федерации»⁵³ говорится о внесении двух изменений в Проект Федерального Закона⁵⁴.

После доработки в Проект Федерального Закона от 11.03.2015 г. была внесена следующая правка: «Не признаются денежными суррогатами объекты имущественных прав, возникающие в результате исполнения сторонами обязательств по договорам гражданско-правового характера, и используемые в целях стимулирования приобретения товаров, работ, услуг»⁵⁵. То есть правка касается законом признанных электронных денег, что подтверждается и Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17, где говорится о том, что: «В подтверждение факта заключения договора и его условий потребитель вправе ссылаться на оплату товара или услуги электронными денежными средствами»⁵⁶.

Из приведенных выше позиций следует, что электронные деньги не могут быть признаны денежными суррогатами. Это отмечает и А. Я. Курбатов, указывая на следующие обстоятельства: «Виртуальные денежные единицы не являются средствами платежа (деньгами). Запрет на введение на территории Российской Федерации других денежных единиц и выпуск денежных суррогатов, содержащийся в ст. 27 ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», касается опять же наличных денег»⁵⁷.

С целью устранения единообразного толкования электронных денег только как законно признанных денег и выделения

53 «Экспертное заключение по проекту Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 24.11.2014 № 136-8/2014) // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: Справочно-правовая система Консультант.

54 «Законопроект недостаточно четко определяет, что понимается под «выпуском (эмиссией)» денежных суррогатов. Гипотетически возможно два способа создания денежного суррогата — централизованный и децентрализованный.

Централизованный способ предполагает наличие некоего лица (или группы лиц), выпустившего или выпускающего виртуальный денежный эквивалент и гарантирующего при этом возможность его перевода в денежные средства (рубли, доллары и т.д.) или возможность приобретения с использованием денежных суррогатов товаров или услуги. Это предполагает также наличие лиц, которые обязались принимать этот денежный эквивалент в качестве средства платежа в обмен на товары и услуги. Такой способ привлечения клиентов широко используется многими компаниями (начисление баллов или милей на «карточки» клиента определенных магазинных сетей или авиакомпаний). Принятие законопроекта в представленной редакции может привести к запрету использования этих маркетинговых приемов, что вряд ли было целью авторов законопроекта.

Обращение «криптовалюты» во многом зависит от спроса на нее и ее предложения, т.е. от желания участников принимать ее в качестве средства платежа в обмен на предоставляемые товары и услуги и расплачиваться ею. В этом смысле для достижения цели законопроекта запрет на эмиссию «криптовалюты» необходимо дополнить запретом «конвертации» виртуальной валюты в денежные средства».

55 Проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (подготовлен Минфином России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 11.03.2015) // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: Справочно-правовая система Консультант.

56 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — № 9. — Сентябрь 2012.

57 Курбатов А. Я. Правовое регулирование электронных платежных систем по законодательству Российской Федерации // Хозяйство и право. — 2007. — № 9. — С. 78.

в отдельную категорию не регулируемых законодательно частных электронных денег, в частности криптовалюты, предлагается внесение поправки в ФЗ «О НПС». Целесообразно разграничить электронные деньги на фиатные — признанные государством в целях проведения безналичных платежей и не фиатные, эмитируемые электронными платежными системами, не подконтрольными российскому законодательству. Для этого в п. 18 ст. 3 Федерального закона «О НПС» следует указать организацию-эмитента, выпуск электронных денег которой легитимен в силу лицензии Банка России, и внести следующие поправки: «Электронные денежные средства (фиатные) — денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу (осуществляющему свою деятельность посредством кредитной организации (небанковской кредитной организации), учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа.

При этом не являются электронными денежными средствами денежные средства: а) эмитированные платежными организациями для обращения в сети Интернет, осуществляющими свою деятельность без посредства кредитной организации (небанковской кредитной организации); б) полученные организациями, осуществляющими профессиональную деятельность на рынке ценных бумаг, клиринговую деятельность и (или) деятельность по управлению инвестиционными фондами, паевыми инвестиционными фондами и негосударственными пенсионными фондами и осуществляющими учет информации о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета в соответствии с законодательством, регулирующим деятельность указанных организаций. Эта поправка послужит предпосылкой для внесения изменений в Закон о Банке России, о которых было сказано в Проекте Федерального Закона от 11.03.2015 г. Таким образом, Закон «О НПС» укажет на разделение электронных денег на фиатные и не фиатные, Закон о Банке России запретит «конвертацию» не фиатных денег на территории Российской Федерации.

Пристайный библиографический список

1. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации [Текст] // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс РФ (часть первая) [Текст]: [федер. закон РФ: от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 11 февраля 2013 г.)] принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 октября 1994 г. // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
3. Российская Федерация. Законы. О банках и банковской деятельности [Текст]: [федер. закон: от 02 декабря 1990 г. № 395-1-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2014 г.)]; принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 18 ноября 2011 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 29 ноября 2011 г. // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 6. — Ст. 492.
4. Российская Федерация. Законы. О валютном регулировании и валютном контроле [Текст]: [федер. закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ (в ред. от 04 ноября 2014 г.)]; принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 ноября 2003 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 ноября 2003 г. // Собрание законодательства РФ. — 2003. — № 50. — Ст. 4859.
5. Российская Федерация. Законы. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) [Текст]: [федер. закон: от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ (в ред. от 29 декабря

- 2014 г.); принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 4 марта 1998 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 12 марта 1998 г. // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 28. — Ст. 2790.
6. Российская Федерация. Законы. О национальной платежной системе [Текст]: [федер. закон: от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2014 г.)]: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 14 июня 2011 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 22 июня 2011 г. // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 27. — Ст. 3872.
 7. Российская Федерация. Законы. Об исполнительном производстве [Текст]: [федер. закон: от 02 октября 2007 г. № 229-ФЗ (в ред. от 06 апреля 2015 г.)]: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 14 сентября 2007 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 19 сентября 2007 г. // Собрание законодательства РФ. — 2007. — № 41. — Ст. 4849.
 8. A glossary of terms used in payments and settlement systems. CPSS BIS // Bank for International Settlements. March 2003 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.bis.org/cpmi/publ/d00b.pdf>
 9. Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2000/46/ЕС от 18 сентября 2000 г. об учреждении и деятельности организаций, эмитирующих электронные деньги, и о пруденциальном надзоре за их деятельностью // Официальный Журнал Европейского Сообщества L 275, 27.10.2000.
 10. Доклад Европейского Центрального банка «Об электронных деньгах», август 1998 г/ European Central Bank, 1998, Postfach 16 03 19, D-60066 Frankfurt am Main [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/emoneyen.pdf>
 11. Постановление Правительства РФ от 30.03.2013 № 285 «О требованиях к юридическим лицам, ответственным за поступление на счет Федерального казначейства и (или) на счет, определенный международным договором государств — членов Таможенного союза, денежных средств, уплаченных с использованием электронных терминалов, платежных терминалов и банкоматов, а также обеспечивающим надлежащее исполнение принимаемых на себя обязательств в соответствии с законодательством Российской Федерации путем предоставления банковских гарантий и (или) внесения денежных средств (денег) на счет Федерального казначейства, и порядке организации взаимодействия между ними, плательщиками таможенных пошлин, налогов и федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области таможенного дела» [Текст]: [постановление Правительства РФ от 30 марта 2013 г. № 285] // Собрание законодательства РФ. — 2013. — № 14. — Ст. 1702.
 12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — № 9. — Сентябрь, 2012.
 13. Российская Федерация. Центральный Банк. Положение о правилах осуществления перевода денежных средств [Текст]: [приказ ЦБ РФ: от 19 июня 2012 г. № 383-П (в ред. от 29 апреля 2014 г.)] // Вестник Банка России. — 2012. — № 34.
 14. Российская Федерация. Центральный банк. Письмо о предоставлении клиентам — физическим лицам информации об особенностях оказания услуг по переводу электронных денежных средств Банка России [Текст]: [письмо ЦБ РФ: от 20 декабря 2013 г. № 249-Т] // Вестник Банка России. — 2014. — № 2.
 15. Российская Федерация. Центральный Банк. Указание Банка России о порядке выдачи регистрационных свидетельств кредитным организациям — резидентам на осуществление эмиссии предоплаченных финансовых продуктов [Текст]: [указание ЦБ РФ: от 03 марта 1998 № 277-У (утратило юридическую силу)] // Вестник Банка России. — 1998. — № 46.
 16. Проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (подготовлен Минфином России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 07.11.2014) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: Справочно-правовая система Консультант.
 17. Проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (подготовлен Минфином России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 11.03.2015) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: Справочно-правовая система Консультант.
 18. Информационное сообщение Росфинмониторинга «Об использовании криптовалют» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://fedsfm.ru/>.
 19. «Экспертное заключение по проекту Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 24.11.2014 № 136–8/2014) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: Справочно-правовая система Консультант.
 20. Агапова И. И. История экономических учений: учеб. пособие. — М.: Экономистъ, 2005.
 21. Аксенов В. С., Нестеренко Ю. Н., Осиповская А. В. и др. Банкинг в информационной экономике: Учебное пособие / Под общ. ред. В. С. Аксенова; РГГУ. — Москва: Экономика, 2012. — 351 с. — (Высшее образование.)
 22. Андреев А. Ф., Кузнецов В. А., Мамута М. В., Мартынов В. Г., Парамонов Л. С., Пухов А. В., Шамраев А. В. Электронные деньги. Интернет-платежи.: Маркет ДС, ЦИПСИР; 2010.
 23. Белоусов В. Д., Бирюков В. А., Каширин В. В., Нестеров А. А. Российские денежные реформы: Монография под ред. докт. экон. наук, проф. В. В. Каширина. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2014.
 24. Генкин А. С. Планета Web-денег в XXI веке: учебное пособие. — М.: КНОРУС, 2008.
 25. Генкин А. Электронные платежи: Будущее наступает сегодня / Артем Генкин, Екатерина Суворова. — М.: Альпина Паблишерз, 2011.
 26. Грибов А. Ю. Институциональная теория денег: сущность и правовой режим денег и ценных бумаг. — М.: РИОР, 2013.
 27. Джевонс У. Ст. Деньги и механизм обмена / Уильям Стенли Джевонс; пер. с англ. — Челябинск: Социум, 2006 (Серия: «Библиотека ГВЛ: Экономика»).
 28. Ефимова Л. Г. Банковские сделки: Актуальные проблемы: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03 / Ефимова Людмила Георгиевна. — Москва, 2000.
 29. Иоффе О. С. Избранные труды: В 4 т. Т. II. Советское гражданское право. — СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004.
 30. Криворучко С. В. Национальная платежная система: структура, технологии, регулирование. Международный опыт, российская практика / С. В. Криворучко, В. А. Лопатин. — М.: КНОРУС: ЦИПСИР, 2013.

Такмакова Е. В., Фирсова О. Н.
ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ И НОРМАТИВНАЯ БАЗА
РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОХОДОВ ДОМОХОЗЯЙСТВ В РФ

В статье рассматривается сущность механизма формирования и регулирования доходов домохозяйств, а также вопросы разработки его законодательной и нормативной базы.

Ключевые слова: домохозяйство, доходы населения, политика доходов населения, механизм формирования и регулирования доходов домохозяйств.

Takmakova E. V., Firsova O. N.
LEGISLATIVE AND REGULATORY FRAMEWORK FOR THE REGULATION
OF HOUSEHOLD INCOMES IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article deals with the essence of the mechanism of formation and regulation of household income, as well as questions of development of its legal and regulatory framework.

Keywords: household, household income, household incomes policy, the mechanism of formation and regulation of household income.

Отношения, которые складываются в сфере распределения доходов, занимают важнейшее место в любой экономической системе, так как имеют ярко выраженный социально-экономический характер. Доходы населения, с одной стороны, отражают степень развития общественного производства и определяют его рост, с другой — это главный фактор обеспечения достойного уровня жизни населения. В связи с этим процессы, происходящие в сфере распределения доходов, затрагивают насущные интересы всего населения страны, обуславливают социальную стабильность общества, возможность и тип воспроизводства рабочей силы, развитие человеческого потенциала.

Согласно Конституции РФ (ст. 7) Россия является социальным государством. Конституция РФ провозглашает, что социальная политика Российской Федерации «направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека»¹. Это предполагает реализацию соответствующих направлений социальной политики, что должно привести к формированию основных элементов социального государства.

Одно из центральных мест в структуре социальной политики государства занимает политика регулирования доходов домохозяйств. Необходимость перераспределения доходов связана с тем, что сугубо рыночное распределение не гарантирует всем приемлемый их уровень.

Содержание политики доходов предполагает создание благоприятных условий, позволяющих населению получать доходы, величина которых состоит из суммы получаемой заработной платы, поступлений от владения собственностью, социальных трансфертов и некоторых других.

Для реализации процесса регулирования доходов домохозяйств требуется определенный механизм. Механизм формирования доходов домохозяйств — это совокупность методов и способов, норм и правил реализации экономических отношений по поводу распределения и перераспределения вновь созданной стоимости между субъектами этих отношений. Механизм регулирования доходов домохозяйств — совокупность методов и инструментов воздействия субъектов регулирования на социально-экономические процессы, связанные с формированием доходов домохозяйств. Зачастую данные механизмы (формирования и регулирования доходов домохозяйств) в работах экономистов рассматриваются как тождественные².

1 Конституция Российской Федерации. — М.: АСТ, Астрель, 2009. — Ст. 7.

2 Например, Бутова Л. М. Доходы населения в системе благосостояния и механизмы их регулирования: Дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.01. — Воронеж, 2006. — С. 107.

Нам представляется, что различия между ними все-таки имеются: механизм регулирования доходов домохозяйств выступает как часть общего механизма регулирования экономики; он определяется теми институтами, которые сформированы в обществе, и теми социальными целями, которыми ставит перед собой государство. Механизм регулирования доходов осуществляется в процессе регулирования доходов населения, а этот процесс является в свою очередь одним из направлений политики доходов населения³.

Методы формирования доходов домохозяйств воздействуют на экономические интересы и отношения населения посредством инструментов. Эти инструменты составляют правовое, нормативное, методическое обеспечение функционирования механизма.

Правовая форма регулирования благосостояния заключается в том, что государство формирует правила и нормы, направленные на обеспечение эффективного функционирования рыночной системы, создающей положительные социальные эффекты.

Методическое обеспечение обусловлено использованием инструментов, рекомендуемых порядок и последовательность выполнения расчетов, систему показателей и способы их обоснования. Сюда относятся методические рекомендации по формированию баланса денежных доходов и расходов населения, инструкции по учету заработной платы, определению доходов от собственности и от предпринимательской деятельности и др.

Существенное место в регулировании доходов занимают и вопросы разработки его нормативной базы, которая является отправной точкой всего процесса регулирования. Нормативы применяются для определения нормативных потребительских бюджетов, норм рабочего времени, для определения режимов рабочего времени, длительности отпусков на предприятиях,

Такмакова Е. В.

Фирсова О. Н.

3 Такмакова Е. В., Стеценко А. В. Политика распределения доходов как фактор экономического и социального развития общества // Интернет-журнал «Науковедение». — 2013. — № 4. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/05evn413.pdf>

создания безопасных условий труда; ставки налога — для удержания подоходного налога, налогов с юридических лиц, включая социальные налоги.

Для регулирования доходов и качества жизни населения наиболее значимыми являются Конституция РФ (основной закон), Гражданский кодекс РФ, Трудовой кодекс РФ, законы о реформировании экономики, о занятости, указы Президента РФ, постановления правительства (о повышении минимальной заработной платы, правовом обеспечении коллективно-договорной системы, социальном обеспечении и страховании, социальных гарантиях).

Кроме того, весьма значимы законодательные акты, устанавливающие правомочия собственности, порядок деятельности частных фирм и работы банковской системы, функционирования финансовых учреждений, условия найма в частном секторе. Если в законодательстве нечетко прописаны имущественные права, определяющие степень экономической власти на рынке, то при распределении доходов возникают злоупотребления, когда «сильный» перераспределяет доходы «слабого» в свою пользу.

Государственное регулирование доходов домохозяйств включает взаимодействие ряда институтов. К таким институтам можно отнести законодательные и нормативные акты, регулирующие налогообложение (федеральные, региональные и муниципальные налоги), государственное и коллективно-договорное регулирование заработной платы (установление государством минимальной заработной платы, участие вместе с профсоюзами и объединениями работодателей в разработке генеральных и отраслевых соглашений), бюджетное финансирование социальных трансфертов (федеральный и региональный бюджет), деятельность государственных внебюджетных социальных фондов.

Центральной законодательной функцией государства выступает регулирование отношений между наемным работником и работодателем посредством трудового права, которое ограничивает злоупотребления экономической властью работодателями в отношении наемного труда.

Отдельно здесь необходимо подчеркнуть законодательное регулирование заработной платы. В большинстве стран государство регулирует минимальный уровень оплаты труда (Япония, Швеция, большинство стран с переходной экономикой). Однако есть страны, где государство прямо не участвует в регулировании заработной платы, а все связанные с этим вопросы решаются в рамках коллективных договоров ведущих отраслей экономики (Австрия, Германия, Финляндия, Франция).

Что касается России, то можно сказать, что минимальная заработная плата играет ведущую роль в регулировании существующей системы доходов населения, так как государственное регулирование заработной платы в основном сводится к установлению минимального размера оплаты труда, обязательного для работников предприятий и организаций всех форм собственности. Согласно ст. 133 Трудового кодекса Российской Федерации величина МРОТ не может быть ниже прожиточного минимума трудоспособного населения, однако, ст. 421 Тру-

дового кодекса определяет, что порядок и сроки поэтапного повышения МРОТ до прожиточного минимума устанавливаются федеральным законом, который до настоящего времени не принят⁴.

Нам представляется, что для установления оптимального уровня минимальной заработной платы следует применять ее соотношение со средней заработной платой. Использование этого показателя позволит применять минимальный размер оплаты труда, с одной стороны, как минимальную социальную гарантию для работающего населения и, с другой стороны, как один из важных элементов регулирования рынка труда. При этом возможны различные варианты регионального регулирования минимальной заработной платы в зависимости от сложившихся на определенном этапе развития экономических условий.

За исключением предоставленных государством минимальных гарантий, большинство условий по оплате труда устанавливается непосредственно работодателем или с учетом достигнутых соглашений в порядке социального партнерства. К документам, регулирующим вопросы оплаты труда на данном уровне, законодатель относит: локальные нормативные акты (ст. 8 ТК РФ); коллективный договор (ст. 40 ТК РФ); соглашения (ст. 45 ТК РФ)⁵.

Итак, совокупность методов воздействия государства на распределение доходов принято называть перераспределительной политикой или политикой доходов. Необходимость перераспределения доходов связана с тем, что сугубо рыночное распределение не гарантирует всем приемлемый их уровень. Политика доходов — это система мер, направленных на поддержание определенного уровня доходов у всех групп населения страны, регулирование их дифференциации и создание стимула у трудоспособных граждан работать производительно. Она обусловлена теми институтами, которые существуют в государстве в конкретный момент времени, теми приоритетами, которые определило государство, и теми инструментами, которые оно использует.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. — М.: АСТ, Астрель, 2009.
2. Трудовой кодекс РФ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://base.garant.ru/12125268/>
3. Бутова Л. М. Доходы населения в системе благосостояния и механизмы их регулирования: Дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.01. — Воронеж, 2006.
4. Такмакова Е. В., Стеценко А. В. Политика распределения доходов как фактор экономического и социального развития общества // Интернет-журнал «Науковедение». — 2013. — № 3 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/92evn412.pdf>
- 4 Трудовой кодекс РФ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://base.garant.ru/12125268/>
- 5 Там же.

Фетюков Ф. В.

СОГЛАСОВАННОСТЬ ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ С ЧАСТНЫМИ И КОРПОРАТИВНЫМИ ИНТЕРЕСАМИ ГРАЖДАН КАК УСЛОВИЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

В статье рассматриваются частные, корпоративные интересы граждан и интересы государственной власти, согласованность которых является важным условием функционирования механизма взаимодействия государства и гражданского общества.

Ключевые слова: интересы государственной власти, государственный интерес, частный интерес, согласованность, механизм взаимодействия государства и гражданского общества.

Fetyukov F. V.

RECONCILING THE INTERESTS OF STATE POWER WITH PRIVATE AND CORPORATE INTERESTS OF CITIZENS AS A CONDITION FOR THE FUNCTIONING OF STATE AND CIVIL SOCIETY INTERACTION MECHANISM

The article deals with private, corporate interests and the interests of the state power, consistency of which is essential for the functioning of the interaction mechanism between the state and civil society.

Keywords: the interests of the government, public interest, private interest, the consistency of the mechanism of interaction between government and civil society.

Фетюков Ф. В.

Важным условием функционирования механизма взаимодействия государства и гражданского общества является согласованность интересов государственной власти с частными и корпоративными интересами граждан. Для раскрытия рассматриваемого условия необходимо выяснить, в чем собственно заключаются интересы государственной власти, а в чем — частные и корпоративные интересы граждан. Рассмотрим их в указанной последовательности.

Интересы государственной власти тесно связаны с государственными интересами. В юридической науке наибольшее распространение получила позиция, согласно которой присутствие государственного интереса признается лишь в международном публичном и международном частном праве, когда государство выступает как квазичастное лицо и стремится к реализации национального интереса и национального суверенитета¹. Вместе с тем публичный интерес, заключающийся в служении гражданскому обществу, защите его интересов и интересов частных лиц, не сводится к государственному². Государственный интерес признается разновидностью публичного интереса: он (государственный интерес) «имеет в виду тот минимум, который обеспечивает поддержание существования государства, такое функционирование системы государственного управления, которое дает возможность государству реализовывать свои функции»³.

Исторический анализ категорий «государственный интерес» и «государственное управление» показал, что проблема государственного интереса в разные исторические периоды была непосредственно связана с необходимостью обеспечения сохранности государства и приведения «реальности государства в соответствие с вечной сущностью государства» (XVI в.), а так-

же с проблемой государственного суверенитета (к XVII в. государственный интерес стал окончательно ассоциироваться с монархическим интересом ввиду почти полного отождествления понятий «государственный суверенитет» и «самодержавие»)⁴.

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает предпринятая в литературе попытка представить государственные интересы как сбалансированную совокупность осознанных обществом объективных потребностей и потребностей государственной власти (курсив наш — Ф. Ф.), обусловленных их взаимозависимостью и культурно-историческими особенностями. Государственные интересы при этом признаны непосредственно связанными с целями, стоящими перед государством и обществом на определенном историческом этапе развития⁵. Таким образом, помимо объективных потребностей общества, заботу об удовлетворении которых обязано проявлять государство, в объем понятия «государственные интересы» авторы этой позиции вкладывают потребности государственной власти. Потребность есть не что иное, как объективная необходимость бытия, а интерес — отражение этой необходимости в человеческом сознании. Поэтому определение государственных интересов через категорию «потребность» отличается логической стройностью.

Безусловным достоинством приведенной позиции является также указание на сбалансированность потребностей общества и потребностей государственной власти. Однако возможно ли существование потребностей государственной власти, не совпадающих с объективными потребностями общества? На этот вопрос следует дать утвердительный ответ. Приведем следующий пример. Значительное увеличение оборота автотранспорта привело, во-первых, к проблеме постановки транспортных средств на государственный регистрационный учет, во-вторых, к проблеме увеличения числа дорожно-транспортных происшествий. В сложившихся условиях пропорциональное увеличение штата сотрудников ГИБДД, задействованных в осуществлении функций постановки на учет автотранспортных средств и процессуального оформления дорожно-транспорт-

1 См.: Тихомиров Ю. А. Публичное право: падение и взлеты // Государство и право. — 1996. — № 1. — С. 5; Завадская Л. Н. Механизм реализации права. — М.: Наука, 1992. — С. 39–40; Маслакова Н. Ю. Государственный интерес // Вестник ЮУрГУ. — 2008. — № 18. — С. 14 и др.

2 Тихомиров Ю. А. Публичное право: падение и взлеты // Государство и право. — 1996. — № 1. — С. 5.

3 Аубакирова И. У. К вопросу о соотношении публичных и частных интересов в контексте пределов государственного управления // Государственная власть и местное самоуправление. — 2014. — № 10. — С. 28–29.

4 См.: Исаев И. А. Государственный интерес и государственное управление // История государства и права. — 2014. — № 9. — С. 41–50.

5 Государство, общество, личность: проблемы совместимости / Под общ. ред. П. А. Ромашова, Н. С. Нижник. — М.: Юрист, 2005. — С. 133.

ных происшествий, вряд ли отвечает интересам государственной власти, поскольку оно приведет к росту государственных расходов на содержание системы МВД России, а также войдет в противоречие с целями проведенной в нашем государстве административной реформы.

Каков тогда выход из ситуации, когда общественный (публичный) интерес не соответствует интересам государственной власти? Как отметил Р. Иеринг, «... природа сама указала человеку путь, которым он может склонять других людей к содействию его целям; таким путем служит для него соединение собственной цели с чужим интересом. На этой формуле основана вся наша человеческая жизнь: государство, общество, торговля и промышленный оборот. Кооперация многих людей ради одной цели возможна потому, что интересы всех участников кооперации, переплетаясь, сходятся в одном конечном пункте»⁶.

Так, достигнуть целей удовлетворения общественных потребностей обеспечения регистрационного учета автотранспортных средств и процессуального оформления дорожно-транспортных происшествий, а также повышения эффективности деятельности подразделений ГИБДД планируется в том числе за счет привлечения частных интересов. Дело в том, что в соответствии с «Планом деятельности МВД России по реализации Указов Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. на 2013 г. и плановый период 2014–2018 гг.»⁷ к декабрю 2015 г. оформление дорожно-транспортных происшествий без пострадавших планируется передать страховым компаниям, а возможность регистрации транспортных средств — специализированным торгующим организациям (дилерам). Таким образом, достижение указанных целей становится возможным за счет сочетания интереса государственной власти, заключающегося в данном случае в стремлении исключить дополнительную нагрузку на государственный бюджет, и интереса юридических лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью в сферах страхования и торговли транспортными средствами. Интерес последних заключается в получении максимальной прибыли.

Итак, несмотря на взаимосвязь интересов государственной власти и общественных (публичных) интересов, в ряде случаев наблюдается их несоответствие друг другу. Полагаем, что интересы государственной власти можно определить как обусловленные целями и задачами государства в определенный период времени потребности государственного аппарата, связанные с государственным управлением и осуществлением государственной власти.

Рассмотрим теперь частные и корпоративные интересы граждан, а также выясним, как соотносятся они между собой и с интересами гражданского общества. Для этого обратимся к Г. В. Ф. Гегелю. Конкретное лицо, являющееся одним из принципов гражданского общества, выступает, по Гегелю, с одной стороны, для себя «... как особенная цель, как целостность потребностей и смешение природной необходимости и произвола...», с другой стороны, для других (при взаимодействии с ними) как особенное лицо, утверждающее свою значимость и удовлетворяющее свои потребности «... только как опосредованное другой особенностью...». Вместе с тем все особенности опосредованы формой всеобщности — вторым принципом гражданского общества⁸. В гражданском обществе, по мысли Гегеля представляющем собой «поле борьбы всех против всех», сталкиваются частные интересы, потребности отдельных личностей. В этой борьбе рождаются общественные потребности, а следовательно, и общественный интерес в их удовлетворении. При этом цель государства «... есть всеобщий интерес

как таковой, а в нем — сохранение особенных интересов...»⁹. Государство в гегелевской трактовке снимает противоречие между частными интересами и публичным интересом (интересами гражданского общества). В государстве находят свое выражение как субъективные интересы человека, так и всеобщая воля, общие интересы¹⁰. Этот тезис, очевидно, послужил основанием для выдвижения некоторыми авторами гипотезы о неотделимости интересов личности от интересов гражданского общества¹¹.

Таким образом, частный интерес гражданина представляет собой отраженную в его сознании индивидуальную потребность в материальных и нематериальных благах. Общность частных интересов дает возможность гражданам объединяться в корпорации. Совместная деятельность объединившихся граждан основана уже не на частных, а на корпоративных интересах. Интересы гражданского общества (публичные интересы) — совокупность отраженных в общественном сознании объективных потребностей граждан и корпораций. Процесс осознания этих интересов может иметь разные формы: от гегелевского противостояния частных интересов на «поле борьбы всех против всех» до взаимодействия, основанного на гражданском согласии, предполагающем гражданскую идентичность на базе гражданских ценностей (жизни, собственности, свободы, формального равенства и справедливости)¹².

В современной литературе роль посредника-гаранта в механизме согласования индивидуальных и коллективных потребностей людей, а также оформления публичных интересов отводится государству¹³. Одной из самых важных и сложных задач государства признается обеспечение сбалансированности и равновесного состояния в соотношении личного, общественного и корпоративного интересов при соблюдении приоритета общенационального интереса¹⁴.

Если в качестве государственных интересов рассматривать совокупность отраженных в общественном сознании объективных потребностей и потребностей государственной власти, а в качестве интересов гражданского общества — совокупность отраженных в общественном сознании объективных потребностей граждан и корпораций, то следует вывести следующее умозаключение: интересы гражданского общества являются частью государственных интересов.

По словам Р. Иеринга, «... сила, приводящая в движение механизмы человеческого общества, есть человеческая воля, т. е. сила, которая одна только, в противоположность силам

9 Там же. — С. 294.

10 Государство, общество, личность: проблемы совместимости / Под общ. ред. Р. А. Ромашова, Н. С. Нижник. — М.: Юристъ, 2005. — С. 157.

11 См.: Халиулин В. Е. Согласование интересов субъектов права как предпосылка формирования гражданского общества в Российской Федерации: монография. — С.: «Издательство «Научная книга», 2010. — С. 29–30; Государство, общество, личность... — С. 147–148.

12 Гражданское общество: истоки и современность / Науч. ред. проф. И. И. Кальной, доц. И. Н. Лопушанский. — 3-е изд., перераб. и доп. — СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. — С. 53–54.

13 См.: Цыбулевская О. И. Государство и гражданское общество: методологический аспект взаимодействия // Ответственность власти перед гражданским обществом: механизмы контроля и взаимодействия: сборник научных статей. — Саратов: Изд-во Поволж. ин-та управ. им. П. А. Столыпина, 2014. — С. 22; Халиулин В. Е. Согласование интересов субъектов права как предпосылка формирования гражданского общества в Российской Федерации: монография. — С.: «Издательство «Научная книга», 2010. — С. 49.

14 Гражданское общество: истоки и современность / Науч. ред. проф. И. И. Кальной, доц. И. Н. Лопушанский. — 3-е изд., перераб. и доп. — СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. — С. 51, 137.

6 Иеринг Р. Цель в праве. Т 1. — Санкт-Петербург: Издание Н. В. Муравьева, 1881. — С. 30.

7 СПС «Консультант Плюс».

8 Гегель Г. В. Ф. Философия права. / Пер. с нем.: ред. и сост. Д. А. Керимов и В. С. Нерсисянц. — М.: Мысль, 1990. — С. 227–228.

природы, может похвалиться свободой...»¹⁵. Поскольку механизм взаимодействия государства и гражданского общества как «механизм человеческого общества» движим волей людей, постольку согласование частных, корпоративных и государственных интересов, в известной степени детерминирующих проявление этой воли по отношению к взаимодействию между государством и гражданским обществом, становится одним из законов социальной механики.

Ввиду того, что вопрос о соотношении частных, корпоративных интересов и интересов гражданского общества был рассмотрен выше, остановимся на соотношении частных, корпоративных интересов и интересов государственной власти.

Действие закона соотношения проявляется, например, в подлинном широком распространении способе урегулирования спора с участием посредника (процедуре медиации): с одной стороны, такая процедура соответствует частным интересам сторон спорного правоотношения, поскольку стороны сами вырабатывают согласованную позицию по урегулированию спора и обе выходят из него победителями, с другой — государственным интересам. В данном случае государственные интересы заключаются, во-первых, в снижении нагрузки на судебную систему (интерес государственной власти) и, во-вторых, в осуществлении правоохранительной функции (публичный интерес).

Другим примером проявления закона согласования частных, корпоративных интересов и интересов государственной власти является организация предоставления публичных услуг. Как представляется, имеющийся опыт параллельного предоставления публичных услуг государственными и негосударственными организациями следует рассматривать в качестве формы взаимодействия государства и гражданского общества.

Интересы государственной власти в этой сфере заключаются в качественном предоставлении публичных услуг, повышении их эффективности за счет внедрения инноваций, а также в том, чтобы государственные расходы на предоставление публичных услуг не превышали их потенциальную себестоимость, определяемую условиями соответствующего рынка услуг. Негосударственные организации, обладая рядом преимуществ перед государственными органами и подведомственными им учреждениями, оказывающими государственные услуги (как разновидность публичных), при определенных условиях способны обеспечить качественное предоставление публичных услуг (в государственных интересах) и в то же время удовлетворять частный интерес — получать прибыль. При этом исключить или предельно минимизировать риски, связанные с возможной недобросовестностью негосударственных

организаций, оказывающих публичные услуги, на наш взгляд, возможно за счет надлежащего правового регулирования их публичной деятельности (определение максимальной стоимости публичной услуги, гарантий высокого качества предоставляемых услуг и т. д.), а также государственного контроля (надзора) за ее осуществлением. Разумеется, можно использовать и другие административные барьеры (например, институт аккредитации). Однако следует учитывать необходимость поддержания баланса государственных и частных интересов. Увеличение административных барьеров может стать причиной ухода негосударственных организаций из тех сфер, в которых законодательством предусмотрена возможность предоставления ими публичных услуг.

Пристатейный библиографический список

1. Аубакирова И. У. К вопросу о соотношении публичных и частных интересов в контексте пределов государственного управления // Государственная власть и местное самоуправление. — 2014. — № 10.
2. Гегель Г. В. Ф. Философия права. / Пер. с нем.: ред. и сост. Д. А. Керимов и В. С. Нерсесянц. — М.: Мысль, 1990.
3. Государство, общество, личность: проблемы совместимости / Под общ. ред. Р. А. Ромашова, Н. С. Нижник. — М.: Юристъ, 2005.
4. Гражданское общество: истоки и современность / Науч. ред. проф. И. И. Кальной, доц. И. Н. Лопушанский. — 3-е изд., перераб. и доп. — СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006.
5. Завадская Л. Н. Механизм реализации права. — М.: Наука, 1992.
6. Иеринг Р. Цель в праве. Т. 1. — Санкт-Петербург: Издание Н. В. Муравьева, 1881.
7. Исаев И. А. Государственный интерес и государственное управление // История государства и права. — 2014. — № 9.
8. Маслакова Н. Ю. Государственный интерес // Вестник ЮУрГУ. — 2008. — № 18.
9. Халиулин В. Е. Согласование интересов субъектов права как предпосылка формирования гражданского общества в Российской Федерации: монография. — С.: «Издательство «Научная книга», 2010.
10. Тихомиров Ю. А. Публичное право: падение и взлеты // Государство и право. — М.: Наука. — 1996. — № 1.
11. Цыбулевская О. И. Государство и гражданское общество: методологический аспект взаимодействия // Ответственность власти перед гражданским обществом: механизмы контроля и взаимодействия: сборник научных статей. — Саратов: Изд-во Поволж. ин-та управ. им. П. А. Столыпина, 2014.

¹⁵ Иеринг Р. Цель в праве. Т. 1. — Санкт-Петербург: Издание Н. В. Муравьева, 1881. — С. 75.

Алексеева Т. В.

ИНСТИТУТЫ АЛЬТЕРНАТИВНОГО РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ В СЕКТОРЕ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье раскрываются вопросы развития современного российского гражданского общества через деятельность конкретных институтов альтернативного разрешения споров.

Ключевые слова: институты альтернативного разрешения споров, негосударственные организации, третейские суды, медиация.

Alekseeva T. V.

ALTERNATIVE DISPUTE RESOLUTION (ADR) INSTITUTIONS IN MODERN NON-GOVERNMENTAL PUBLIC ORGANIZATIONS IN RUSSIA

The article deals with a number of modern Russian civil society development issues focused on the practice of certain alternative dispute resolution institutions.

Keywords: alternative dispute resolution institutions, non-governmental public organizations, arbitration, mediation.

Алексеева Т. В.

В современной России активно развивается негосударственный сектор, представленный различными институтами, действующими в отечественном правовом пространстве со второй половины XIX в. Как отмечал А. И. Поляков, «движение российского общества к правовому государству предопределило зарождение и активное функционирование негосударственного сектора, осуществлявшего защиту интересов граждан. Следуя курсу на развитие буржуазно-демократического общества, чиновники были вынуждены создавать условия для деятельности общественных организаций и появления альтернативной судебной системы»¹.

Советская идеология трансформировала категорию «общественные организации», выделив в ней такой существенный показатель, как характер поведения, а не характер деятельности. Это стало результатом подмены содержания понятий из-за отсутствия четкого представления о сущности общественных организаций. Как отмечал О. И. Чердаков: «Российская правоохранительная система сложилась после Октябрьской революции как особая форма защиты интересов пролетарского государства. Однако она была далека от идеала, и многие правоохранительные функции в государстве выполнялись структурами, которые ни по своему правовому статусу, ни по профессиональному уровню не должны были их исполнять»².

Можно констатировать, что на протяжении 20-х годов шел поиск различных вариантов интеграции общественности в судопроизводство. В итоге Президиум ЦИК СССР 29 сентября 1930 г. вынес постановление об организации общественных судов. Появились сельские общественные суды (примирительные камеры), колхозные суды в сельских населенных пунктах, производственно-товарищеские суды, жилищные суды, третейские суды в городах, аульные и туземные суды³. К началу 30-х годов общественные суды стали частью советского правосудия. Решения общественных судов обжалованию не подлежали.

По мнению многих исследователей, названные судебные институты формировались с целью освобождения судов от дел, где иски не превышали суммы свыше 15 рублей. Уже к 15 ноября 1929 г. в РСФСР насчитывалось 9397 примирительных камер⁴. В профессиональной среде их называли судами морально-общественного воздействия. Названные судебные институты отчасти экономили деньги советского государства на судопроизводство, так как общественные судьи реализовывали свои функции безвозмездно, в порядке общественной повинности.

Третейские суды в отличие от примирительных камер были правомочны рассматривать дела о словесных оскорблениях в трудовых коллективах. Они действовали в рамках социалистической законности, отражая позицию партийной номенклатуры, считавшей, что посредством третейских судов решались задачи ликвидации правовой неграмотности и воспитания уважения к праву.

Товарищеские суды занимались делами об оскорблениях словами, действиями и изображениями. Взыскания, налагаемые товарищескими судами, представляли форму морального воздействия и, в крайней мере, штраф не более 10 руб. в пользу одной из общественных организаций.

Несмотря на достаточную популярность общественных судов, работники юстиции не поддерживали идею Н. В. Крыленко «о поголовном привлечении трудящихся к отправлению правосудия». Его часто критиковали⁵, считая, что он формировал «суррогатные суды»⁶.

К середине 30-х годов общественные инициативы, направленные на создание общественных судов, постепенно начали затухать и уже к 1937 г. их основная масса прекратила существование. Попытки возрождения общественных судов в послевоенный период имели место, однако широкой популярностью не пользовались.

Новый виток возрождения негосударственных, впоследствии получивших название альтернативных судов возник после развала СССР. Следуя мировой практике применения альтернативных форм разрешения правовых конфликтов (Alternative Dispute Resolution, или ADR) в России появились институты, противопоставленные официальному правосудию. Рост популярности альтернативного суда в различных сферах гражданско-правовых отношений привел к появлению многообразных форм альтернативных процедур, которые делятся

1 Поляков А. И. О тенденциях формирования неправительственных общественных организаций осуществляющих деятельность по охране интересов граждан в России во второй половине XIX века // Право и образование. — 2015. — № 2. — С. 161.

2 Чердаков О. И. О некоторых аспектах деятельности негосударственных организаций в большевистской правоохранительной системе (в период становления Советской власти в 20–30-е годы) // Правовая политика: федеральные и региональные проблемы. Материалы научной конференции, 22–23 июня 2000 г. — Тольятти: ВолГУ, 2001. — С. 329–330.

3 Власть советов. — 1929. — № 47. — С. 20–21.

4 Лаговнер Н. Народный суд. Лекции заочных курсов советского строительства. — М., 1930. — С. 37.

5 Правда. — 1927. — 14 сент.

6 Там же.

на два типа альтернативных форм разрешения правовых конфликтов — основные и комбинированные.

К основным альтернативным формам относятся: переговоры (*negotiation*), представляющие собой урегулирование спора непосредственно сторонами без участия иных лиц; посредничество (*mediation*), означающее урегулирование спора с помощью независимого, нейтрального посредника, который содействует сторонам в достижении соглашения; третейский суд (*arbitration*) — разрешение спора с помощью независимого, нейтрального лица — арбитра (или группы арбитров), уполномоченного выносить обязательное для сторон решение.

Смешиваясь между собой, они создают комбинированные формы, такие как:

а) посредничество (*mediation — arbitration — med-arb*), означающее урегулирование спора с помощью посредника-арбитра, который, в случае недостижения сторонами соглашения, уполномочен разрешить спор в порядке арбитража;

б) «мини-суд» (*mini-trial*), широко применяемый способ для урегулирования коммерческих споров, получивший название от внешнего сходства с судебной процедурой и представляющий собой урегулирование спора с участием руководителей корпораций, юристов и третьего независимого лица, возглавляющего слушание дела;

в) независимая экспертиза по установлению фактических обстоятельств дела (*neutral expert fact-finding*) — процедура достижения сторонами соглашения на основе заключения квалифицированного специалиста, изучившего дело с точки зрения фактического состава;

г) омбудсмен (*ombudsman*) — урегулирование споров, связанных с недостатками в деятельности правительственных агентств и частных организаций официально уполномоченным лицом, расследующим обстоятельства дела по жалобам заинтересованных лиц;

д) частная судебная система (*private court system*) или судья «напрокат» (*rent-a-judge*), обеспечивающая разрешение споров с помощью судей, ушедших в отставку, за достаточно высокую плату, которые имеют полномочия не только примирить стороны, но и вынести обязательное для них решение.

Альтернативное разрешение споров все больше проникает в российскую правовую систему, закрепляя позиции в действующей судебной системе в основном в сфере частного правового регулирования. Эти два направления находятся в постоянном взаимодействии, но каждое из них имеет свою специфику.

К институтам альтернативного разрешения споров можно отнести третейские суды и медиацию.

Система третейских судов связана с областью гражданско-правовых отношений в соответствии с действующим законодательством и обоюдным волеизъявлением сторон в рамках третейского соглашения. Это один из видов альтернативного урегулирования споров, который получил широкое распространение в нашей стране в последние годы.

Третейские суды представляют общественные образования, не обладающие судебной властью, поскольку не осуществляют правосудие. Порядок регламентации третейских судов изложен в Федеральном законе РФ «О третейских судах в Российской Федерации», вышедшем в свет 21 июня 2002 г. Закон определяет функционирование третейских судов как постоянно действующих организаций или образованных сторонами для решения конкретного спора. Деятельность третейского суда направлена на позитивное разрешение спора.

Наиболее известными третейскими судами как внутри России, так и за рубежом являются Международный коммерческий арбитражный суд и Морская арбитражная комиссия при Торгово-промышленной палате РФ. Они являются самостоятельными, постоянно действующими арбитражными учреждениями — третейскими судами. Третейские суды не входят в систему арбитражных судов, а их члены не являются судьями с соответствующим статусом. Создаются третейские

суды по согласованию сторон — участников спора досудебного рассмотрения возникших вопросов.

Международный коммерческий арбитраж образован согласно Закону «О международном коммерческом арбитраже» от 7 июля 1993 г. В состав входят Международный коммерческий арбитражный суд и Морская арбитражная комиссия, которые являются самостоятельными постоянно действующими арбитражными учреждениями (третейскими судами). Регламент их деятельности, порядок исчисления арбитражного сбора, ставки гонорара арбитров и другие расходы утверждаются Торгово-промышленной палатой Российской Федерации.

В Международный коммерческий арбитражный суд по согласованию сторон могут передаваться споры, возникающие из договорных и иных гражданско-правовых отношений при осуществлении внешнеторговых и других видов международных экономических связей, если коммерческое предприятие одной из сторон находится за границей; между предприятиями с иностранными инвестициями, международными объединениями и организациями, созданными на территории Российской Федерации, а также споры между их участниками и с другими субъектами права Российской Федерации. Кроме того, этот суд принимает к своему рассмотрению и споры, отнесенные к его компетенции юридическими международными договорами Российской Федерации.

Морская арбитражная комиссия разрешает споры, возникающие в сфере договорных и других гражданско-правовых отношений торгового мореплавания. Она регулирует проблемы, возникающие в связи с фрахтованием судов, морской перевозкой грузов в смешанном плавании (река — море), морской буксировкой судов, других плавучих объектов и иные вопросы.

Решения Морской арбитражной комиссии выполняются сторонами добровольно, а в противном случае применяются соответствующие санкции согласно закону и международным договорам.

Экономические споры могут разрешаться постоянно действующими третейскими судами. Документом, регламентирующим деятельность третейских судов, созданных для рассмотрения какого-либо конкретного спора, является Временное положение о третейском суде для разрешения экономических споров от 24 июня 1992 г.

Создание, деятельность и порядок разрешения споров для постоянно действующих третейских судов, как правило, определяются правилами, уставами и другими документами юридических лиц, создавших его. Третейские суды для рассмотрения конкретного спора могут формироваться по обоюдному согласию сторон. Стороны по своему усмотрению согласовывают порядок назначения третейского судьи или судей.

Третейский суд образуется в составе трех судей, при отсутствии иного соглашения сторон. Каждая сторона выдвигает по одному судье, они, в свою очередь, назначают третьего. Постоянно действующие третейские суды формируются в организациях, нуждающихся в подобного рода услугах, к ним можно отнести объединения, торговые палаты, биржи, предприятия и учреждения.

Процедура третейского разбирательства основана на принципах защиты интересов конкретных участников имущественных споров и потому связана с восстановлением их прав. Это позволяет отнести третейские суды к правоохранительным органам.

Наряду с третейскими судами в российской правовой системе действуют институты медиации. Медиация — это междисциплинарная область, находящаяся на стыке судопроизводства и переговорного процесса. В отличие от судопроизводства, регламентированного процессуальным законодательством, обеспеченным мерами государственного принуждения, медиация представляет негосударственное направление разрешения споров в форме двустороннего диалога-диспута, с целью поиска взаимовыгодных интересов и заключения мирового соглашения.

Иногда в отечественном праве медиацию рассматривают в широком и узком понимании. В широком понимании медиация представляется как процесс урегулирования конфликта через нейтрального посредника во всех сферах общественной жизни, в том числе и государственно-правовой.

В узком значении медиация представляется как особый метод оказания посреднических услуг конфликтующим сторонам, заключающийся в поиске взаимовыгодного соглашения и предоставлении квалифицированной консультативной помощи через переговоры с участием третьей (нейтральной) стороны.

Методы медиации используются в различных правоохранительных структурах, в частности, в работе прокуроров как согласительный компонент, в полиции в качестве профилактики правонарушений и преступлений.

Отечественное уголовно-процессуальное законодательство не запрещает достижения примирения и не устанавливает ограничения относительно способов, размеров, сроков заглаживания вреда в результате использования медиации между лицом, совершившим преступление, и потерпевшим.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что институты альтернативного разрешения споров в сегменте негосударственных общественных организаций в современной России состоялись как самостоятельные структуры, имеющие четкое законодательное закрепление, занимающиеся определенной

социальной категорией лиц, участвующих в экономической деятельности. Альтернативные судебные структуры, такие как третейские суды и медиаторские организации, выполняют важную социальную функцию, направленную на решение не только социально-экономических задач, но и политических вопросов, связанных с построением гражданского общества.

Пристатейный библиографический список

1. Власть советов. — 1929. — № 47.
2. Правда. — 1927. — 14 сент.
3. Лаговнер Н. Народный суд. Лекции заочных курсов советского строительства. — М., 1930.
4. Поляков А. И. О тенденциях формирования неправительственных общественных организаций осуществляющих деятельность по охране интересов граждан в России во второй половине XIX века // Право и образование. — 2015. — № 2.
5. Чердаков О. И. О некоторых аспектах деятельности негосударственных организаций в большевистской правоохранительной системе (в период становления Советской власти в 20–30-е годы) // Правовая политика: федеральные и региональные проблемы. Материалы научной конференции, 22–23 июня 2000 г. — Тольятти: ВолГУ, 2001.

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ КНИГА

Байтеева М.В.
**ЯЗЫК
И ПРАВО**

Монография / М.В. Байтеева.
Казань: Изд-во «Отечество», 2013.- 253с.

В предлагаемой книге исследуются проблемы правового языка из междисциплинарной перспективы: с позиций структурализма, феноменологии и герменевтики. Автор рассматривает также возможности обновления методов понимания права с позиций феноменологической герменевтики.

Свалова Н. А., Носкова Ю. Б.

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ЧЛЕНЫ СЕМЬИ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ» И «ЧЛЕНЫ СЕМЬИ СОБСТВЕННИКА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ И НАНИМАТЕЛЯ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ ПО ДОГОВОРУ СОЦИАЛЬНОГО НАЙМА» ПРИ ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ЕДИНОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ВЫПЛАТЫ ДЛЯ ПРИОБРЕТЕНИЯ ИЛИ СТРОИТЕЛЬСТВА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ СОТРУДНИКАМ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Актуальность темы научной статьи определяется рядом факторов нормативно-правового порядка. В связи с реформированием полиции было принято новое законодательство о социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел, одной из которых является единовременная социальная выплата для приобретения или строительства жилого помещения. Правовые нормы, регламентирующие порядок предоставления указанной единовременной социальной выплаты, в некоторых случаях не отвечают критериям формальной определенности и поэтому не обеспечивают адекватного реальной действительности регулирования отношений, возникающих при реализации сотрудником органов внутренних дел права на жилище.

Ключевые слова: социальная гарантия, право на жилье, члены семьи сотрудника органов внутренних дел, члены семьи собственника жилого помещения, члены семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма.

Svalova N. A., Noskova Yu. B.

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE CONCEPTS OF «FAMILY MEMBERS OF THE OFFICER OF INTERNAL AFFAIRS BODIES» AND «FAMILY MEMBERS OF THE OWNER OF THE PREMISES AND TENANT OF DWELLINGS UNDER A CONTRACT OF SOCIAL RENT» IN THE PROVISION OF THE ONE-OFF SOCIAL PAYMENT FOR THE PURCHASE OR CONSTRUCTION OF RESIDENTIAL PREMISES TO EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

The scientific relevance of the article's topic is determined by a number of legal order factors. In connection with the reform of the police it is adopted a new law on social guarantees for the employees of internal affairs bodies, one of which is one-off social benefit for the purchase or construction of residential premises. Legal norms regulating the procedure for the provision of the specified one-time welfare payments in some cases do not meet the formal criteria of certainty, and therefore do not provide adequate regulation of relations arising during implementation of a police officer's right to housing.

Keywords: social guarantee, the right to housing, family members of the police officer, family members of the owner of the residential premises, family members of the tenant under the contract of social rent.

В ст. 44 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (далее — Закон о полиции)¹ продекларирована возможность предоставления сотруднику полиции социальной выплаты на приобретение жилья (далее — единовременная социальная выплата). В развитие положений приведенной статьи был принят и вступил в силу с 1 января 2012 г. Федеральный закон от 19.07.2011 № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон о социальных гарантиях)². В соответствии с вышеназванным нормативным актом сотрудник органов внутренних дел имеет право на единовременную социальную выплату один раз за весь период службы в органах внутренних дел при стаже службы в органах внутренних дел не менее 10 лет в календарном исчислении. Так, в соответствии с пунктом 2 ст. 4 Закона о социальных гарантиях единовременная социальная выплата предоставляется при условии, что сотрудник не обеспечен жильем и не является членом семьи собственника жилого помещения или нанимателя жилого помещения по договору социального найма. Анализируя назван-

ное положение, необходимо обратить внимание на следующие правовые проблемы. Подпункты 1,2,4 п. 2 ст. 4 Закона о социальных гарантиях указывают на членов семьи не сотрудника органов внутренних дел, а членов семьи собственника жилого помещения или нанимателя жилого помещения по договору социального найма. В соответствии с п. 2 ст. 1 данного закона к членам семьи сотрудника органов внутренних дел относятся: супруга (супруг), состоящие (состоявшие) в зарегистрированном браке с сотрудником; несовершеннолетние дети, дети старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет, дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных организациях по очной форме обучения; лица, находящиеся (находившиеся) на полном содержании сотрудника (гражданина Российской Федерации, уволенного со службы в органах внутренних дел) или получающие (получавшие) от него помощь, которая является (являлась) для них постоянным и основным источником средств к существованию, а также иные лица, признанные иждивенцами в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Как видим, в данный перечень лиц не включены родители сотрудника полиции. Законодатель защищает жилищные права последних только в том случае, если их ребенок — сотрудник полиции — погиб (умер) вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных

Свалова Н. А.

Носкова Ю. Б.

1 Собрание законодательства Российской Федерации. — 2011. — № 30 (ч. 1). — Ст. 4595.

2 СЗ РФ. — 2011. — № 30 (ч. 1). — Ст. 4595.

обязанностей, о чем указано в п. 3 ст. 4 и последующих статьях Закона о социальных гарантиях.

Вышеназванные категории лиц включаются в состав членов семьи сотрудника органов внутренних дел при решении вопросов о предоставлении единовременной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения. Однако при решении вопроса об отнесении лиц к членам семьи сотрудника с целью постановки на учет для получения единовременной выплаты для приобретения или строительства жилья органы внутренних дел руководствуются понятийным аппаратом Жилищного кодекса Российской Федерации (далее — ЖК РФ)³. В соответствии со ст. 31 ЖК РФ к членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и в исключительных случаях иные граждане могут быть признаны членами семьи собственника, если они вселены собственником в качестве членов своей семьи. Согласно ст. 69 ЖК РФ к членам семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма относятся проживающие совместно с ним его супруг, а также дети и родители данного нанимателя. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы признаются членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, если они вселены нанимателем в качестве членов его семьи и ведут с ним общее хозяйство. В исключительных случаях иные лица могут быть признаны членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма в судебном порядке. Таким образом, в этом случае круг лиц, относящихся к членам семьи сотрудника органов внутренних дел, расширяется. Если, предположим, сотрудник проживает в квартире со своими родителями, которые являются собственниками или нанимателями по договору социального найма жилого помещения, и обеспечен общей площадью жилого помещения 15 квадратных метров, то он не имеет права на единовременную социальную выплату на приобретение или строительство жилья. А если он обеспечен менее 15 квадратных метров, то только ему — сотруднику органов внутренних дел — предоставят указанную выплату. При этом, на основании п. 29 Правил предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения, сотрудникам ОВД РФ⁴ в случае, если сотрудник имеет жилые помещения, принадлежащие ему и (или) членам) его семьи на праве собственности, и (или) занимаемые им и (или) членам его семьи по договору социального найма, для расчета размера единовременной выплаты размер общей площади жилого помещения рассчитывается как разница между нормой предоставления общей площади жилого помещения и общей площадью указанных жилых помещений. Этим самым, по нашему мнению, снижается уровень социальной защищенности сотрудников полиции и их семей, в частности в реализации права на жилье. Социальные гарантии определяют пределы возможностей индивида претендовать на получение социальных благ при наступлении определенных обстоятельств, в частности, в случае объективной невозможности самостоятельно обеспечить достаточные условия существования для себя и своей семьи, невозможности пользоваться наравне с другими лицами ценностями цивилизованного общества.

3 Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ // СЗ РФ. — 2005. — № 1 (часть 1). — Ст. 14.

4 СЗ РФ. — 2012. — № 3. — Ст. 430.

Для устранения данных противоречий предлагаем изложить п. 2 ст. 4 Закона о социальных гарантиях в следующей редакции:

«Единовременная социальная выплата предоставляется сотруднику в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных соответствующим федеральным органом исполнительной власти, по решению руководителя федерального органа исполнительной власти, в котором проходят службу сотрудники, или уполномоченного им руководителя при условии, что:

1) сотрудник не является нанимателем жилого помещения по договору социального найма либо собственником жилого помещения;

2) члены семьи сотрудника не являются нанимателем жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилого помещения;

3) сотрудник и (или) члены семьи сотрудника являются нанимателями жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилого помещения и обеспечены общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее 15 квадратных метров;

4) сотрудник проживает в помещении, не отвечающем установленным для жилых помещений требованиям, независимо от размеров занимаемого жилого помещения;

5) сотрудник и (или) члены семьи сотрудника являются нанимателями жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилого помещения, если в составе семьи имеется больной, страдающий тяжелой формой хронического заболевания, при которой совместное проживание с ним в одной квартире невозможно, и не имеет иного жилого помещения, занимаемого по договору социального найма либо принадлежащего на праве собственности. Перечень соответствующих заболеваний устанавливается уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти;

6) сотрудник проживает в коммунальной квартире независимо от размеров занимаемого жилого помещения;

7) сотрудник проживает в общежитии;

8) сотрудник проживает в смежной неизолированной комнате либо в однокомнатной квартире в составе двух семей и более независимо от размеров занимаемого жилого помещения, в том числе если в состав семьи входят родители и постоянно проживающие с сотрудником и зарегистрированные по его месту жительства совершеннолетние дети, состоящие в зарегистрированном браке».

Пристатейный библиографический список

1. Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2011. — № 30 (ч. 1). — Ст. 4595.
2. Федеральный закон от 19.07.2011 № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. — 2011. — № 30 (ч. 1). — Ст. 4595.
3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ // СЗ РФ. — 2005. — № 1 (часть 1). — Ст. 14.
4. Постановление Правительства РФ «О предоставлении единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации» от 30 декабря 2011 г. № 1223 // СЗ РФ. — 2012. — № 3. — Ст. 430.

Леонтьева Е. В.

ИСТОЧНИКИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В РОССИИ

В статье рассматривается понятие источников сельскохозяйственного кооперативного права, дается классификация источников права на отдельные виды в зависимости от их юридической силы, содержания нормативных правовых актов, процедуры их принятия и органов, принимающих нормативный правовой акт.

Ключевые слова: конституция РФ, форма собственности, коммерческие корпоративные организации, производственные кооперативы, потребительские кооперативы, некоммерческие корпоративные организации, аграрная реформа, земельная реформа, сельскохозяйственная кооперация, унифицированные и дифференцированные правовые нормы.

Leonteva E. V.

SOURCES OF LEGAL REGULATION OF AGRICULTURAL PRODUCTION COOPERATION IN RUSSIA

This article considers the notion of sources of the agricultural cooperative law. It provides classification of the legal sources with the breakdown into specific types depending on their legal force, contents of the regulatory legal acts, adoption procedure of the latter with regard to the bodies adopting the regulatory legal act.

Keywords: constitution of the Russian Federation, type of ownership, commercial corporations, production cooperatives, consumer cooperatives, non-commercial corporations, agrarian reform, land reform, agricultural cooperation, unified and diversified legal norms.

Леонтьева Е. В.

В 90-е гг. прошлого столетия в России было «создано базовое рыночное аграрное законодательство, которое необходимо для осуществления радикальной земельной и аграрной реформы, формирования рыночных социально-экономических аграрных структур, функционирующих на основе различных форм собственности и хозяйствования, свободы аграрного предпринимательства, юридического равенства всех форм собственности, равной правовой защиты субъективных прав участников аграрных правоотношений и других принципах, определяющих содержание одноименной отрасли права»¹.

Определяющей правовой основой развития сельскохозяйственной кооперации является Конституция Российской Федерации 1993 г., которая не содержит конкретных норм, относящихся к кооперативам, но открывает новый этап в развитии российского, в том числе и сельскохозяйственного кооперативного права.

Конституция РФ предоставляет большие возможности для развития сельскохозяйственной кооперации. Конституция РФ провозглашает в качестве основ конституционного строя многообразие и равную защиту всех форм собственности и гарантирует свободную реализацию гражданами своих возможностей, в том числе и посредством участия в деятельности кооперативов. Статья 34 Конституции РФ признает за каждым гражданином, обладающим имуществом, право на свободу предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Из смысла ч. 1 ст. 34 Конституции РФ следует, что ограничения предпринимательской и иной экономической деятельности могут устанавливаться только законом.

Предпринимательство как самостоятельная деятельность, осуществляемая на свой страх и риск, направленная на систематическое получение прибыли, является основой для перехода к рыночным отношениям, главным направлением структурной перестройки экономики страны на основе многообразия форм собственности и равной правовой защиты частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности на землю, повышения эффективности сельскохозяйственных товаропроизводителей, надежного обеспечения продоволь-

ственной безопасности страны. Поэтому предусмотренное Конституцией РФ право на свободное использование способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности имеет основополагающее значение для правового регулирования деятельности сельскохозяйственных производственных кооперативов.

Важное значение для функционирования кооперации в целом и для развития отдельных ее видов, в том числе и сельскохозяйственных производственных кооперативов, имеют нормы Конституции РФ (ст. 9), в которой подчеркивается роль земли и других природных ресурсов как основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. В развитие этого конституционного принципа ЗК РФ (ст. 1) закрепляет принцип, согласно которому земля рассматривается в качестве природного ресурса, природного объекта и объекта недвижимости. Включение ст. 9 в раздел «Основы конституционного строя» Конституции РФ подчеркивает принципиальное значение проблем собственности на эти ресурсы и объекты в системе конституционных положений, которые имеют важное значение для определения правового статуса сельскохозяйственных производственных кооперативов.

Общий характер конституционной нормы предполагает законодательное регулирование, обеспечивающее эффективное использование земель сельскохозяйственного назначения, основанное на принципе приоритета и повышенной охраны высокопродуктивных сельскохозяйственных угодий, которые используются в качестве основного средства производства в сельском хозяйстве (статьи 77–80 ЗК РФ).

Экономическая свобода возможна только в условиях защиты и охраны всех форм собственности, в том числе и частной. Государство обязано защищать наряду с другими формами частную собственность, обеспечивать ее неприкосновенность. В структуру экономической конституции входят нормы статей 34–36 Конституции РФ, которые обеспечивают свободу предпринимательской деятельности, охраняют право частной собственности, предоставляют всем собственникам, в том числе и частным лицам, право свободно распоряжаться имуществом, т.е. свободно совершать не запрещенные законом сделки с земельными участками.

С включением в Конституцию положений о формах собственности укрепляется устойчивость, незыблемость, защищенность частной собственности. На это указывается в ч. 1 ст.

¹ Быстров Г. Е. Актуальные проблемы развития законодательства о кооперации в России и зарубежных странах // Аграрное и земельное право. — 2010. — № 6. — С. 6.

35 Конституции, которая устанавливает важные юридические гарантии обеспечения права частной собственности и запрещает любые действия, направленные на незаконное изъятие у собственника принадлежащего ему имущества. Конституция РФ гарантирует, что никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. В плане общих норм о гарантиях и охране права частной собственности следует рассматривать и положение ч. 3 ст. 35 Конституции РФ, согласно которому принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения.

В Конституции РФ закреплены необходимые условия для правового обеспечения демократизации страны, осуществления структурной перестройки аграрной экономики, направленной на стабилизацию отношений земельной собственности, легализацию частной собственности на землю, которая служит основой подъема экономики, свободы аграрного предпринимательства и конкуренции, повышения деловой активности сельскохозяйственных коммерческих организаций, в том числе сельскохозяйственных производственных кооперативов.

Определяющее значение для правового статуса сельскохозяйственных кооперативов имеют положения Конституции РФ, относящиеся к предмету ведения РФ, совместному ведению РФ и субъектов РФ. Кооперативное законодательство как составная часть гражданского законодательства в соответствии с п. «о» ст. 71 Конституции РФ относится к федеральной компетенции. Правовой статус кооперативов, в том числе и сельскохозяйственных, устанавливается федеральными законами. По предметам совместного ведения согласно ст. 76 Конституции РФ издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов РФ, которые не должны противоречить федеральному законодательству.

Нормативные положения, содержащиеся в Конституции РФ, определяют, таким образом, фундаментальные основы организации и деятельности сельскохозяйственных производственных кооперативов как организационно-правовой формы ведения сельскохозяйственного производства, гарантируют свободу предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве, защищают права и законные интересы членов сельскохозяйственных производственных кооперативов.

Новую страницу в развитии кооперативной организационно-правовой формы хозяйственной жизни открыло принятие части первой ГК РФ². Значение принятия данного нормативного акта трудно переоценить. М. И. Козырь не без основания утверждал, что Гражданский кодекс РФ «восстановил права кооперации как организационно-правовой формы хозяйствования, восстановил собственность кооперативов, обязал привести в соответствие с Гражданским кодексом все законодательство»³.

В главе IV Гражданского кодекса Российской Федерации (в ред. Федерального закона от 5 мая 2014 г.) как базовом статутном законе общего характера выделены в параграфе 2 «Коммерческие корпоративные организации» шесть статей (106.1–106.6) о производственных кооперативах и две статьи (123.2–123.3) о потребительских кооперативах, находящиеся в параграфе шестом «Некоммерческие корпоративные организации» той же главы. Для определения особенностей правового положения сельскохозяйственных кооперативов Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 52-ФЗ «О введении в действие части первой ГК РФ»⁴ отсылает к закону о сельскохозяйственной

кооперации, которым определяются особенности создания и деятельности сельскохозяйственной кооперации.

В законодательстве об аграрной реформе второй половины 90-х гг. XX в. отчетливо выражена тенденция к дифференциации правового регулирования аграрных отношений в государственном, акционерном, кооперативном, фермерском и мелко-товарном секторах сельского хозяйства. Аграрные отношения кооперативов нельзя подчинить лишь действию ограниченного числа общих унифицированных статутных законов, определяющих правовое положение различных организационно-правовых форм сельскохозяйственных организаций.

Вполне обоснованно потому стремление к дифференциации в аграрном праве, выраженное в Программе аграрной реформы в Российской Федерации на 1994–1995 гг., с принятием которой усилилось значение дифференциации в аграрном праве. Примером такой дифференциации может служить Федеральный закон от 5 декабря 1995 г. «О сельскохозяйственной кооперации» (в ред. ФЗ от 21 декабря 2013 г.)⁵, содержащий нормы материально-правового и процессуального правового регулирования, рассчитанные специально на их применение по отношению к сельскохозяйственным кооперативам. Можно утверждать, что этот дифференцированный акт аграрного законодательства позволил «более полно и системно урегулировать вопросы организации и деятельности сельскохозяйственных кооперативов, нежели общие статутные законы (например, статьи 106.1–106.6, 123.2–123.3 ГК РФ), создавшие правовую основу для кооперативного предпринимательства граждан и юридических лиц во всех отраслях народного хозяйства, в том числе и в сельском хозяйстве»⁶.

Вместе с тем в юридической литературе обоснованно обращается внимание на то, что в данный закон многократно, 16 раз вносились изменения и дополнения, что подрывает стабильность законодательства и рыночных механизмов в деятельности сельскохозяйственных кооперативов⁷.

Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» формулирует экономико-правовую концепцию сельскохозяйственного кооператива как добровольного объединения физических и юридических лиц, созданного для осуществления совместной сельскохозяйственной и иной деятельности, основанной на объединении их имущественных паевых взносов для удовлетворения материальных и иных потребностей членов кооператива (ассоциированных членов).

На основе указанной концепции, которая рассматривает сельскохозяйственный кооператив в качестве составной части свободного конкурентоспособного предпринимательства в условиях развивающихся рыночных аграрных отношений, закрепляется правовой статус этой самостоятельной организационно-правовой формы сельскохозяйственных коммерческой организации, стимулируется создание и развитие в сельской местности различных видов кооперативов в сфере производства и услуг, создается правовой механизм, благоприятствующий новой структуре сельского хозяйства на основе широких принципов кооперативной демократии, верховенства права и защиты прав членов кооператива и интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей.

До принятия Конституции РФ 1993 г., части первой ГК РФ 1994 г., Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации» 1995 г. правовую основу развития сельскохозяйственной кооперации составляли нормативные правовые акты о земельной и аграрной реформе начала 90-х гг. XX в., направленные на восстановление и обновление права частной собственности

2 СЗ РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3302; Собрание законодательства Российской Федерации от 12 мая 2014 г. № 19. — Ст. 2334.

3 Козырь М. И. Новое законодательство РФ о кооперативах. Проблемы и перспективы кооперативного движения в России (круглый стол) // Государство и право. — 1996. — № 5. — С. 35.

4 СЗ РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3302.; СЗ РФ от 12 мая 2014 г. — № 19. — Ст. 2334.

5 СЗ РФ. — 1995. — № 50. — Ст. 4870.

6 Быстров Г. Е. Источники аграрного права // Аграрное право / Отв. ред. Быстров Г. Е., Козырь М. И. — М., 1996. — С. 63.

7 Палладина М. И. Достаточны ли мероприятия по реализации Федерального закона «О развитии сельского хозяйства» для возрождения отрасли и сельских территорий // Аграрное и земельное право. — 2008. — № 1. — С. 21.

на землю, развитие частнопредпринимательских структур в сфере аграрного бизнеса, поощрение различных кооперативов новых земельных собственников с преобладанием индивидуальной и общей долевой форм земельной собственности. В конечном счете законодатель вышел, таким образом, на проблемы земельной реформы, под которой мы понимаем совокупность экономических, организационных, социальных и правовых условий для формирования нового земельного строя, основанного на частной, государственной, муниципальной и иных формах земельной собственности и демократических принципах земельного рынка.

Оценивая законодательство о земельной и аграрной реформе первой половины 90-х гг. XX в., отметим следующее. Законодательство на первом этапе земельной и аграрной реформы, с одной стороны, отменяло монополию государственной собственности на землю, объявляло о перераспределении земли, узаконивало колхозно-кооперативную, частную, коллективно-долевую собственность на землю, признавало их юридическое равенство с государственной собственностью, равноправное развитие различных форм хозяйствования на земле. С другой стороны, в законодательстве был закреплен ошибочный взгляд на то, что основу земельной реформы составляет «смесь коллективной (односубъектной) и долевой (многосубъектной) собственности. Повторять ее без критического анализа, как справедливо полагают профессор К. Г. Пандаков и профессор А. Е. Черноморец, было бы непростительным, поскольку, употребляя словосочетание «коллективно-долевая» или «коллективно-совместная» собственность, смешивают два разных по своей сущности и правовой природе явления... так как эти понятия лишены реального содержания, им не должно быть места в юридической науке и законодательстве»⁸.

В начале 90-х гг. XX в. возрождение кооперативов осложнялось ограничениями на деятельность кооперативов в различных сферах, попытками вытеснить кооперацию как форму хозяйственной деятельности. Закон о предприятиях 1990 г. не предусматривал создания организационно-правовой формы предприятия в виде кооператива. Дискриминационным по отношению к кооперации как коллективной форме труда, хозяйствования и предпринимательства было законодательство о приватизации государственных и муниципальных предприятий. Негативное воздействие на кооперативное движение оказали указы Президента РФ и постановления Правительства РФ 1991–1994 гг., которые отдавали предпочтение развитию акционерного капитала и различного рода хозяйственным товариществам в ущерб кооперативным организациям.

Во второй половине 90-х гг. в рамках приоритетного национального проекта «Развитие АПК» были определены различные меры государственной поддержки сельскохозяйственных кооперативов. Легально они были закреплены в Федеральной целевой программе развития крестьянских (фермерских) хозяйств и кооперативов на 1996–2000 гг., утвержденной постановлением Правительства РФ от 18 декабря 1996 г. № 1499⁹. Данная программа была профинансирована только на 12,1%, и запланированные меры государственной поддержки сельскохозяйственных кооперативов оказались нереализованными. Нереализованной также оказалась Ведомственная Программа развития сельскохозяйственной кооперации на период до 2000 г. Коллегии Министерства сельского хозяйства и продовольствия РФ, которую не утвердило Министерство экономики РФ.

Во исполнение ГК РФ (п. 4 ст. 107, п. 6 ст. 116) кроме ФЗ от 8 декабря 1995 г. «О сельскохозяйственной кооперации»¹⁰ Президентом РФ и Правительством РФ в 1996 г. было принято немало нормативных правовых актов, направленных на развитие сельскохозяйственной кооперации как наиболее приори-

тетного направления аграрной реформы¹¹. Общий недостаток нормативных правовых актов, вышедших практически один за другим в течение нескольких месяцев 1996 г., — их декларативность, неполнота нормативного регулирования, коллизии норм, противоречия отдельных норм общим принципам кооперативного законодательства по поддержке кооперативного движения. Эти недостатки характерны и для Федеральной целевой программы развития крестьянских (фермерских) хозяйств и кооперативов на 1996–2000 гг., утвержденной постановлением Правительства РФ от 18 декабря 1996 г. № 1499¹².

Существенная роль в совершенствовании законодательства о кооперативах отводилась Программе развития сельскохозяйственной кооперации на период до 2000 г., утвержденной Постановлением коллегии Министерства сельского хозяйства и продовольствия РФ от 7 июля 1995 г. № 5–5. Для формирования правовых условий эффективной деятельности кооперативных форм хозяйствования предлагалось разработать и внести в Правительство РФ и Федеральное собрание РФ проекты федеральных законов: «О сельских кредитных кооперативах», «О сельских страховых кооперативах».

Кроме этого, программа содержала предложения о внесении дополнений и изменений в Гражданский кодекс РФ в части введения в главу 4 нормы, содержащей понятие «сельскохозяйственный кооператив», с учетом специфики его статуса и функционирования. В Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» также предлагалось внести изменения в части формирования имущества кооператива и организации управления кооперативом, принципов создания кооперативов и управления ими¹³. Однако многое из намеченных мероприятий оказалось невыполненным, а то, что было выполнено, не всегда отвечало интересам развития сельскохозяйственных кооперативов.

Такая же участь, как Программу развития сельскохозяйственной кооперации на период до 2000 г., постигла Концепцию развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов и Концепцию развития сельской кредитной кооперации, утвержденные Министерством сельского хозяйства РФ в конце марта 2006 г. Уроки из провалившейся Программы намеченных в нормативных документах мероприятий по развитию этих видов сельскохозяйственной кооперации не были извлечены. Хотя необходимость в их реализации сохраняется до сих пор.

Современный этап осуществления земельной и аграрной реформы связан с принятием Земельного кодекса РФ от 28 сентября 2001 г., введенного в действие 30 октября 2001 г.¹⁴, ФЗ от 24 июня 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»¹⁵, ФЗ от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ

11 Постановление Правительства РФ от 7 февраля 1996 г. № 135 «О мерах по стабилизации экономического положения агропромышленного комплекса Российской Федерации в 1996 г.». Утратило силу // СЗ РФ. — 1995. — № 50; Указ Президента РФ от 7 марта 1996 г. — № 337 «О реализации конституционных прав граждан на землю». Утратил силу // СЗ РФ. — 1996. — № 11. — Ст. 1026; Указ Президента РФ от 16 апреля 1996 г. № 565 «О мерах по стабилизации экономического положения и развитию реформ в агропромышленном комплексе». Утратил силу // СЗ РФ. — 1996. — № 17. — Ст. 1956; Постановление Правительства РФ от 21 июня 1996 г. № 723 «О мерах по стабилизации экономического положения и развитию реформ в агропромышленном комплексе». Утратило силу // СЗ РФ. — 1996. — № 27. — Ст. 3264.

12 СЗ РФ. — 1997. — № 1. — Ст. 157 (в ред. Пост. Правительства РФ от 27.08.1998 г. № 966).

13 Программа развития сельскохозяйственной кооперации на период до 2000 г. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 1998. — № 3. — С. 47–48.

14 СЗ РФ. — 2001. — № 44. — Ст. 4147.

15 СЗ РФ. — 2002. — № 30. — Ст. 3018.

8 Пандаков К. Г., Черноморец А. Е. Аграрно-земельная реформа: законодательство, теория, практика. — Саратов, 2003. — С. 224.

9 Собрание законодательства РФ. — 1997. — № 1. — Ст. 157.

10 СЗ РФ. — 1995. — № 50. — Ст. 4870.

«О развитии сельского хозяйства»¹⁶, Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 год¹⁷, Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг.¹⁸

Действующее сельскохозяйственное кооперативное законодательство представлено Федеральным законом от 8 декабря 1995 г. «О сельскохозяйственной кооперации», который включает 9 глав и 48 статей и содержит общие принципы организации и деятельности производственных и потребительских сельскохозяйственных кооперативов. Закон определяет и закрепляет правовые, экономические и социальные основы деятельности сельскохозяйственной кооперации, устанавливает принципы ее взаимоотношений с государством, регулирует порядок создания, реорганизации и ликвидации кооператива, членские, организационно-управленческие и имущественные отношения кооперативов.

Особенности государственных закупок сельскохозяйственной продукции для сельскохозяйственных кооперативов наряду с ГК РФ определяет Федеральный закон «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд» от 2.12.1994 г. № 53-ФЗ¹⁹.

В своей деятельности сельскохозяйственные кооперативы должны учитывать требования федеральных законов «О защите конкуренции» от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ²⁰, «О рекламе» от 13.03.2006 г. № 38-ФЗ²¹, «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г.²²

До недавнего времени деятельность сельскохозяйственных кооперативов подпадала под требования Федерального закона «О государственном контроле за качеством и рациональным использованием зерна и продуктов его переработки» от 5.12.1998 г. № 183-ФЗ²³. На сегодняшний день сельскохозяйственным кооперативам, как производственным, так и потребительским, в своей деятельности следует учитывать нормы Федерального закона «О качестве и безопасности пищевых продуктов» от 2.01.2000 г. № 29-ФЗ²⁴ и Постановления Правительства РФ «Об утверждении Положения о проведении экспертизы некачественных и опасных продовольственного сырья и пищевых продуктов, их использовании или уничтожении» от 29.09.1997 г. № 1263²⁵.

Сельскохозяйственным кооперативам следует соблюдать нормы федеральных законов, регулирующих правоотношения в отдельных сферах сельского хозяйства. Это федеральные законы «О семеноводстве» от 17.12.1997 г. № 149-ФЗ²⁶; «О карантине растений» от 15.07.2000 г. № 99-ФЗ²⁷; «О племенном животноводстве» от 3.08.1995 г. № 123-ФЗ²⁸; «О крестьянском

(фермерском) хозяйстве» от 11.06.2003 г. № 74-ФЗ²⁹, а также нормы законов Российской Федерации «О ветеринарии» от 14.05.1993 г. № 4979-1³⁰ и «О зерне» от 14.05.1993 г. № 4973-1³¹; Закона РСФСР «О приоритетном обеспечении агропромышленного комплекса материально-техническими ресурсами» от 26.06.1991 г. № 1490-1³².

Правонарушения, допущенные сельскохозяйственными кооперативами в сфере производства сельскохозяйственной продукции, рассматриваются в соответствии с нормами Кодекса РФ об административных правонарушениях и Уголовного кодекса РФ и т. д.

Вопрос о соотношении норм закона «О сельскохозяйственной кооперации» с нормами других законов, затрагивающих деятельность сельскохозяйственных кооперативов, по мнению А. А. Байтеновой, должен решаться следующим образом: если кооператив соответствует определению сельскохозяйственного кооператива, данному в Федеральном законе «О сельскохозяйственной кооперации», и создан на основе данного закона, то другие законы о кооперативах могут применяться лишь дополнительно в той части, в которой их нормы не противостоят этому закону, и в том случае, если рассматриваемые отношения не урегулированы непосредственно самим законом³³. На наш взгляд, данное мнение точно определяет суть существующей проблемы.

Субъекты Российской Федерации в пределах своей юрисдикции, установленной Конституцией РФ, могут принимать законы о кооперации, касающиеся вопросов государственной поддержки кооперативов, особенностей их участия в реализации социальных проектов региона. В то же время субъект РФ не вправе принимать нормативные акты, устанавливающие правовое положение сельскохозяйственных кооперативов, а также по вопросам, отнесенным ст. 71 Конституции РФ к сфере исключительного ведения РФ.

На наш взгляд, обилие существующих законов, их отраслевая принадлежность, подготовка новых законодательных актов не способствуют их сбалансированному функционированию, порождают бессистемность и внутреннюю противоречивость, выражающуюся в различных трактовках организации и деятельности кооперативов одного и того же типа. С одной стороны, это отрицательно сказывается на деятельности кооперативных организаций, с другой — настоятельно требует систематизации законодательства. Как отмечал профессор И. Ф. Панкратов, «систематизация позволяет установить проблемы в законодательстве... наглядно показывает наличие по отдельным вопросам множественности актов и поэтому «подсказывает» пути ее устранения посредством консолидации актов»³⁴.

Несмотря на изобилие нормативных правовых актов об аграрной и земельной реформе, даже после принятия в 1994 г. ГК РФ и в 1995 г. Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации», не все сельскохозяйственные производственные кооперативы смогли адаптироваться к условиям рыночной экономики. Во второй половине 90-х гг. возник аграрный кризис, экономические параметры которого связаны с тем, что разрушался производственный потенциал сельского

16 СЗ РФ. — 2007. — № 1. — Ст. 27 (в ред. ФЗ от 28.02.2012 г. № 6-ФЗ).

17 СЗ РФ. — 2007. — № 31. — Ст. 4080 (в ред. Пост. Правительства РФ от 21.04.2011 г. № 298; от 20.12.2011 г. № 1052).

18 Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. — М., 2012.

19 СЗ РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3303 (в ред. ФЗ от 21.11.2011 г. № 327-ФЗ; от 06.12.2011 г. № 401-ФЗ).

20 СЗ РФ. — 2006. — № 31. — Ст. 3434 (в ред. ФЗ от 06.12.2011 г. № 401-ФЗ).

21 СЗ РФ. — 2006. — № 12. — Ст. 1232 (в ред. ФЗ от 21.07.2011 г. № 252-ФЗ; от 21.11.2011 г. № 327-ФЗ).

22 СЗ РФ. — 2002. — № 43. — Ст. 4190 (в ред. ФЗ от 06.12.2011 г. № 409-ФЗ; от 07.12.2011 г. № 415-ФЗ).

23 СЗ РФ. — 1998. — № 49. — Ст. 5970. Утратил силу — ФЗ от 19.07.2011 г. № 248-ФЗ.

24 СЗ РФ. — 2000. — № 2. — Ст. 150 (в ред. ФЗ от 19.07.2011 г. № 248-ФЗ).

25 СЗ РФ. — 1997. — № 40. — Ст. 4610 (в ред. Пост. Правительства РФ от 16.04.2001 г. № 295; от 02.10.1999 г. № 1104).

26 СЗ РФ. — 1997. — № 51. — Ст. 5715 (в ред. ФЗ от 19.07.2011 г. № 248-ФЗ).

27 СЗ РФ. — 2000. — № 29. — Ст. 3008 (в ред. ФЗ от 18.07.2011 г. № 242-ФЗ).

28 СЗ РФ. — 1995. — № 32. — Ст. 3199 (в ред. ФЗ от 19.07.2011 г. № 248-ФЗ).

29 СЗ РФ. — 2003. — № 24. — Ст. 2249 (в ред. ФЗ от 28.12.2010 г. № 420-ФЗ).

30 Ведомости СНД РФ и ВС РФ. — 1993. — № 24. — Ст. 857 (в ред. ФЗ от 18.07.2011 г. № 242-ФЗ).

31 Ведомости СНД РФ и ВС РФ. — 1993. — № 22. — Ст. 799 (в ред. ФЗ от 18.07.2011 г. № 242-ФЗ).

32 Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. — 1991. — № 26. — Ст. 878 (в ред. ФЗ от 02.02.2006 г. № 19-ФЗ).

33 Байтенова А. А. Комментарий к Федеральному закону от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» (постатейный). — М.: Юстицинформ, 2010.

34 Панкратов И. Ф. Направления систематизации сельскохозяйственного законодательства // Советское государство и право. — 1975. — № 9. — С. 83.

хозяйства и социальная инфраструктура села. Приватизация и реорганизация сельскохозяйственных предприятий не привели к ожидавшимся положительным результатам. Не получили необходимого развития интеграция и кооперация.

Выход из аграрного кризиса в современных условиях во многом осложняется тем, что «большинство сельскохозяйственных производственных кооперативов работает на арендованной, а не на собственной земле, что также усложняет привлечение заемного капитала, снижает устойчивость их деятельности. В настоящее время нередки случаи нарушения кооперативных принципов со стороны органов управления сельскохозяйственных производственных кооперативов, незаконного присвоения имущества членов кооператива путем умышленного банкротства, рейдерских захватов, незаконного преобразования в иные организационно-правовые формы юридических лиц. В результате члены сельскохозяйственных производственных кооперативов имеют высокие риски безвозмездной потери своих имущественных паев, земли и работы»³⁵.

Все эти экономические трудности, которые имели место в прошлом, имеют место сейчас и будут иметь место в будущем, по обоснованному мнению профессора Г. Е. Быстрова, «коренятся в значительной мере в правовых условиях формирования и развития сельскохозяйственной собственности на землю, и для того, чтобы преодолеть эти трудности, повысить эффективность использования сельскохозяйственных земель, надо преодолеть в законодательстве страх перед существующим и несуществующим частным собственником, со всей определенностью и ясностью признать социальные функции земельной собственности.

И здесь, конечно, нельзя ограничиться повторением воспринятой из ст. 14 Конституции ФРГ формулы ст. 36 Конституции Российской Федерации о том, что собственник земли свободно осуществляет принадлежащие ему правомочия, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц. В земельном законодательстве должны быть закреплены в связи с этим меры, обеспечивающие выполнение собственником обязанности эффективного использования земли»³⁶.

В связи с этим требуются срочные меры поддержки сельскохозяйственных производственных кооперативов, связанные с приоритетным выделением «долгосрочных субсидированных кредитов на выкуп арендуемой земли и земельных долей в собственность сельскохозяйственных производственных кооперативов»³⁷.

В Федеральном законе от 26 декабря 2006 г. «О развитии сельского хозяйства» закреплены перемены, заложенные в аграрном законодательстве начала XXI в., направленном на совершенствование системы государственного регулирования сельским хозяйством с учетом роста значимости рыночных механизмов в деятельности сельскохозяйственных коммерческих организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств. При этом наблюдается смена акцентов государственного регулирования с административных (прямых) методов на косвенные. С этим связано возрастание роли и значения кредитного, налогового, таможенного, тарифного и нетарифного, антимонопольного регулирования рынка сельскохозяйственной продукции и продовольствия, которые выделены в качестве

косвенных методов осуществления государственной аграрной политики»³⁸.

Направления совершенствования правового регулирования кооперации на селе, системы избирательной поддержки государством высокоэффективных и конкурентоспособных сельскохозяйственных кооперативов, усиления государственного регулирования и контроля в области сельскохозяйственной кооперации определены Концепцией развития системы сельской кооперации на период до 2020 г. и Ведомственной целевой программой «О развитии сельскохозяйственной кооперации на 2014–2016 гг.» и являются предметом особого исследования.

Пристатейный библиографический список

1. Аграрная политика и аграрное право ЕС, Украины, Белоруссии и Казахстана, Курс лекций / Науч. ред. д.ю.н., проф. Быстров Г. Е., д.ю.н., проф. Воронин Б. А. — Екатеринбург, 2013.
2. Быстров Г. Е. Совершенствование кооперативного законодательства и концепция проекта Федерального закона «О кооперации в Российской Федерации» // Евразийский юридический журнал. — 2014. — № 6 (73).
3. Быстров Г. Е. Кооперативное законодательство России и государств ЕС. — Lambert Academic Publishing, 2012.
4. Быстров Г. Е. Государственное регулирование сельского хозяйства. // Аграрное право, Книга 1. Часть общая. Учебник. / Науч. ред. д.ю.н., проф. Быстров Г. Е., д.ю.н., проф. Воронин Б. А. — Екатеринбург, 2013.
5. Байтенова А. А. Комментарий к Федеральному закону от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» (постатейный) — М.: Юстицинформ, 2010.
6. Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. — М., 2012.
7. Демьяненко В. Н., Демьяненко В. В. Сельскохозяйственно-кооперативное право. — Саратов, 2005.
8. Доклад об устойчивом развитии сельских территорий Российской Федерации. — М.: Кремль, 2014.
9. Назаренко В. И. Сельскохозяйственная кооперация. — М., 2012.
10. Информационные материалы по опыту Германии в области аграрной политики / Ред. И. Д. Рудай — Руководитель аппарата Комитета Государственной Думы по аграрным вопросам, Государственный советник Российской Федерации 1 класса. — М., 1999.
11. Папцов А. Г. Экономика аграрного сектора развитых стран в условиях мирового продовольственного кризиса. — М., 2009.
12. Правовое обеспечение организации и деятельности кооперативов в сферах производства и услуг. АН СССР. ИГП. — М., 1989.
13. Правовое обеспечение развития сельского хозяйства в России. / Отв. ред. д.ю.н. проф., засл. деятель науки РФ Боголюбов С. А. — М., 2005.
14. Правовое обеспечение развития сельскохозяйственной кооперации. / Отв. ред. д.ю.н. проф. Беляева З. С. — М., 2005.
15. Производственные кооперативы в России на пороге XXI века. — М., 1996.
16. Чурилова Т. Н., Шилова Н. П. Правовое регулирование отношений в сельскохозяйственных обслуживающих кооперативах Украины и России: Монография. — Вологда, 2011.
- 35 Доклад об устойчивом развитии сельских территорий Российской Федерации. — М.: Кремль, 2014. — С. 126.
- 36 Быстров Г. Е. Право частной собственности на землю в России и создание новых предпринимательских структур в сельском хозяйстве / Доклад Г. Е. Быстрова, д.ю.н., профессора, зав. кафедрой аграрного и экологического права МПЮА в Бонне 24 сентября 1997 г. на XIX Конгрессе Европейского комитета аграрного права // Государство и право. — 1998.
- 37 Доклад об устойчивом развитии сельских территорий Российской Федерации. — М.: Кремль, 2014. — С. 126.
- 38 Быстров Г. Е. Государственное регулирование сельского хозяйства // Аграрное право, Книга 1. Часть общая. Учебник. / Науч. ред. д.ю.н., проф. Быстров Г. Е., д.ю.н., проф. Воронин Б. А. — Екатеринбург, 2013. — С. 262.

Мкртчян М. К.*

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ, СООТВЕТСТВУЮЩЕГО УСЛОВИЯМ ОТНЕСЕНИЯ К ЖИЛЬЮ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КЛАССА

В статье предлагается определение понятия жилого помещения, соответствующего условиям отнесения к жилью экономического класса, для закрепления в статье 15 Жилищного кодекса России. Автор уделяет отдельное внимание дополнению основных признаков жилого помещения признаком ценового показателя в контексте рассматриваемой проблемы и предлагаемому механизму его расчета.

Ключевые слова: жилье экономического класса, ценовой показатель, гражданин, Жилищный кодекс.

Mkrtchyan M. K.

THE CONCEPT AND FEATURES OF HOUSING CORRESPONDING TO THE CONDITIONS FOR CLASSIFICATION AS LOW-INCOME DWELLING

The article proposes the definition of dwelling corresponding to the conditions for classification as low-income dwelling to be enshrined in article 15 of the Housing code of Russia. The author draws special attention to the extension of the basic features of housing to the price index in the context of the problem and proposed mechanism for its calculation.

Keywords: low-income dwelling, price index, citizen, Housing code.

*Мкртчян М. К.**

Ключевым фактором развития экономического и социального пространства в национальном масштабе является высокий уровень стабильности рынка недвижимости. С момента перехода нашего государства к рыночной экономике строительство разнообразных объектов недвижимости, в частности жилой недвижимости, стало одним из приоритетных направлений предпринимательской деятельности.

В настоящее время на рынке жилья особое место занимает строительство доступного, а главное комфортного жилья для всех категорий граждан.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 05.05.2014 № 404 «О некоторых вопросах реализации программы «Жилье для российской семьи» в рамках государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации»¹ предусматривается строительство не менее 25 млн кв. метров общей площади жилья экономического класса с необходимой социальной инфраструктурой, что подчеркивает актуальный характер рассматриваемой в настоящей статье проблемы.

Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 600 «О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг» определяются основные направления государственной политики по улучшению и предоставлению доступного и комфортного жилья экономического класса. Доля объектов жилья экономического класса в общем объеме предложения на рынке объектов жилой недвижимости по аналитическим данным составляет почти 70%¹.

Таким образом, указанные нормативные правовые акты предопределяют необходимость обеспечения эффективного правового регулирования отношений с участием данного объекта права.

Эффективность правового регулирования напрямую зависит от детального и всестороннего анализа специфики регулируемых в указанной сфере отношений и разработанного

на его основе механизма правового регулирования, требующего закрепления в нормах соответствующих отраслей права.

Под жилым помещением, соответствующим условиям отнесения к жилью экономического класса, многими экспертами в сфере недвижимости понимается «дешевое жилье», имеющее низкую стоимость, обладающее качеством, являющимся пригодным для проживания, а также расположенное в хорошем и благоприятном районе². Вместе с тем определение, какое жилье необходимо относить к жилью экономического класса, регламентировано в ведомственных нормативных правовых актах. Так, согласно условиям отнесения жилых помещений к жилью экономического класса, утвержденным приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 05.05.2014 № 223/пр, к жилью экономического класса относятся следующие жилые помещения: 1) отдельно стоящий жилой дом с количеством этажей не более чем три, предназначенный для проживания одной семьи; 2) блок в составе состоящего из нескольких блоков жилого дома блокированной застройки с количеством этажей не более чем три, который предназначен для проживания одной семьи, имеет общую стену (общие стены) без проемов с соседним блоком или соседними блоками, расположен на отдельном земельном участке и имеет выход на территорию общего пользования; 3) квартира в многоквартирном доме. Общая площадь жилого помещения, соответствующего условиям отнесения к жилью экономического класса, составляет не более 150 кв. метров, если такое жилое помещение является жилым домом или блоком в составе жилого дома блокированной застройки, и не более 100 кв. метров, если такое жилое помещение является квартирой³. В Методических рекомендациях по отнесению жилых помещений к жилью экономического класса, утвержденных приказом Министерства регионального развития Российской Федерации от 28.06.2010 № 303, указаны рекомендуемые нормативные требования по отнесению жилых помещений к жилью экономического класса, в частности, площадь комнат в кварти-

* Позиция автора может не совпадать с официальной позицией Министерства юстиции Российской Федерации.

1 Народные квартиры: прелести и изъяны [Электронный ресурс] // Газета о недвижимости «Дом.Строй». — Режим доступа: http://www.domstroymedia.ru/articles/tema_nedeli/6065 (дата обращения: 22.04.2015 г.).

2 Например, журнал «Экономика и учет в строительстве», 2014, выпуск № 9; Газета «Информационные технологии в строительстве». «Что такое жилье эконом-класса и не только», 2015, выпуск № 2.

3 Пункт 5 условий отнесения жилых помещений к жилью экономического класса, утвержденных приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 05.05.2014 № 223/пр (далее — условия).

рах многоквартирных домов, как правило, должна быть не менее 14 кв. метров для комнаты в однокомнатной квартире или 16 кв. метров в квартирах с числом комнат две и более, спальни — не менее 10 кв. метров, кухни — не менее 6 кв. метров и высота жилых помещений (от пола до потолка) не менее 2,7 метра. Также во всех жилых помещениях, соответствующих условиям отнесения к жилью экономического класса, обеспечивается выполнение внутренней отделки жилого помещения, пригодного для проживания, и установка инженерного оборудования, в том числе в целях поквартирного учета водопотребления, теплотребления, электропотребления и газопотребления (при наличии газопотребления)⁴, а главным образом, рекомендуется использование экологически чистых строительных технологий и материалов⁵.

В связи с отсутствием в законодательстве и в доктрине отечественной цивилистической науки определения понятия жилого помещения, соответствующего условиям отнесения к жилью экономического класса, а также в целях введения такого понятия в оборот, автор считает необходимым дополнить основные признаки жилого помещения⁶ признаком ценового показателя, величина которого будет наряду с другими признаками влиять на относимость данного жилого помещения к рассматриваемой категории.

Ценовой показатель — стоимость объекта жилой недвижимости экономического класса, рассчитываемая исходя из средней рыночной стоимости 1 кв. метра жилья, определяемой Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации для конкретного субъекта Российской Федерации на соответствующий квартал. Так, согласно показателям средней рыночной стоимости одного квадратного метра общей площади жилого помещения по субъектам Российской Федерации на I квартал 2015 г. (в рублях), утвержденным приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 14.01.2015 № 5/пр, средняя рыночная стоимость 1 кв. метра жилья в г. Москва равна 90 400 руб. При этом цена жилья экономического класса для отдельных категорий граждан, указанных в рамках реализации программы «Жилье для российской семьи», а также органов государственной власти и местного самоуправления, приобретающих такое жилье в связи с предоставлением указанным категориям граждан, установлена в фиксированном размере, что на сегодняшний день составляет 35 000 рублей. Законодатель предусматривает также иные случаи регулирования цены жилья экономического класса для отдельных категорий граждан, имеющих право на приобретение такого жилья в соответствии с законодательством Российской Федерации. Такими примерами являются договор об освоении территории в целях строительства жилья экономического класса и договор о комплексном освоении территории в целях строительства жилья экономического класса, в рамках которых цена одного квадратного метра общей площади жилого помещения, построенного по таким договорам, не может превышать цену,

указанную в протоколе о результатах аукциона на право заключения таких договоров, либо в случаях, предусмотренных частями 24–26 статьи 46.7 Градостроительного кодекса Российской Федерации, начальную цену предмета аукциона⁷.

Таким образом, при определении стоимости жилого помещения, соответствующего условиям отнесения к жилью экономического класса, в законодательстве и в практике строительных организаций используются разнообразные методики расчета цены объекта жилой недвижимости экономического класса.

Однако, в целях обеспечения эффективного правового регулирования отношений с участием данного объекта права, зависящего от спроса и необходимости приобретения такой жилой недвижимости, автором предлагается разработать единую методику расчета цены жилого помещения, соответствующего условиям отнесения к жилью экономического класса, уполномоченным федеральным органом исполнительной власти. В качестве основания для расчета цены объекта жилой недвижимости экономического класса необходимо использовать среднюю заработную плату гражданина в соответствующем субъекте Российской Федерации и иные объективные показатели, влияющие на регулирование стоимости рассматриваемого объекта права (доступность к объектам социального и иного обслуживания (школам, детским садам, учреждениям досуга и спорта, предприятием торговли), доля общественных территорий (участки общественной застройки, зеленых насаждений, улиц и проездов), региональный коэффициент и другие).

При этом автор не исключает возможность установления на законодательном уровне фиксированной стоимости жилого помещения, соответствующего условиям отнесения к жилью экономического класса, для отдельных категорий граждан, имеющих право на приобретение такого жилья в соответствии с законодательством Российской Федерации.

С учетом изложенного автор считает необходимым предложить определение понятия жилого помещения, соответствующего условиям отнесения к жилью экономического класса, в статью 15 Жилищного кодекса Российской Федерации в следующей редакции: «Под жилым помещением, соответствующим условиям отнесения к жилью экономического класса, признается изолированное недвижимое имущество, соответствующее условиям отнесения к жилью экономического класса, пригодное для постоянного проживания граждан, стоимость которого устанавливается в соответствии с методикой расчета цены жилого помещения, соответствующего условиям отнесения к жилью экономического класса, определяемой уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации».

Пристатейный библиографический список

1. Вишневская И. С., Селиванова Е. С. Жилищное право Российской Федерации. — Ростов н/Д.: Феникс, 2007.
2. Гражданское право. Часть вторая / Отв. ред. В. П. Мозолин. — М.: Юристъ, 2007.
3. Качалова И. В. Право собственности и иные вещные права граждан на жилые помещения: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 2006.
4. Корнилова Н. В. Жилое помещение: понятие, признаки и виды. — М.: Интел-Синтез, 2007. — Вып. № 3.
5. Народные квартиры: прелести и изъяны [Электронный ресурс] // Газета о недвижимости «Дом.Строй». — Ре-

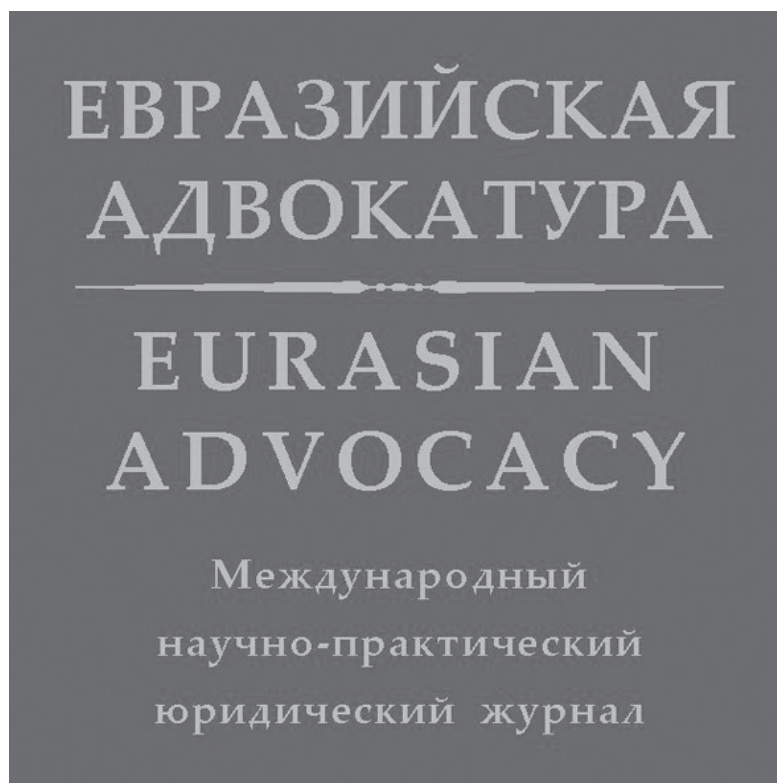
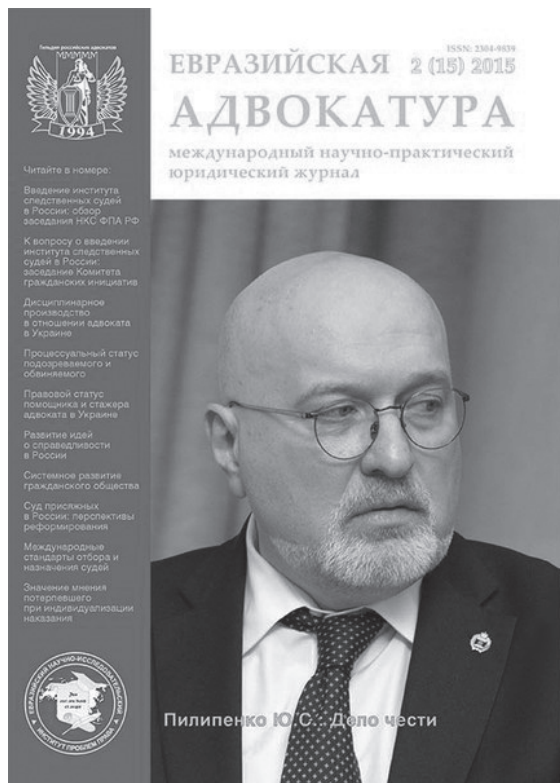
4 Пункт 6 условий.

5 Пункт 3 Методических рекомендаций по отнесению жилых помещений к жилью экономического класса, утвержденных приказом Министерства регионального развития Российской Федерации от 28.06.2010 № 303.

6 В научной литературе выделяются следующие признаки жилого помещения: 1) изолированность (например, Вишневская И. С., Селиванова Е. С. Жилищное право Российской Федерации. — Ростов н/Д.: Феникс, 2007. — С. 39); 2) недвижимость (например, Корнилова Н. В. Жилое помещение: понятие, признаки и виды. — М.: Интел-Синтез, 2007. — Вып. № 3. — С. 6; Качалова И. В. Право собственности и иные вещные права граждан на жилые помещения: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 2006. — С. 14); 3) пригодность для постоянного проживания граждан (например, Гражданское право. Часть вторая / Отв. ред. В. П. Мозолин. — М.: Юристъ, 2007. — С. 168).

7 Федеральный закон от 21.07.2014 № 224-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. — Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.04.2015 г.).

- жим доступа: http://www.domostroymedia.ru/articles/tema_nedeli/6065 (дата обращения: 22.04.2015 г.).
6. Жилищный кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. — Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.04.2015 г.).
 7. Федеральный закон от 21.07.2014 № 224-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. — Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.04.2015 г.).
 8. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 600 «О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. — Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.04.2015 г.).
 9. Постановление Правительства Российской Федерации от 05.05.2014 № 404 «О некоторых вопросах реализации программы «Жилье для российской семьи» в рамках государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации»» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. — Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.04.2015 г.).
 10. Приказ Министерства регионального развития Российской Федерации от 28.06.2010 № 303. Журнал «Информационный бюллетень о нормативной, методической и типовой проектной документации». — 2010. — Вып. № 10.
 11. Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 05.05.2014 № 223/пр. // Российская газета. — 2014. — № 148 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.rg.ru/2014/07/04/zhil-dok.html> (дата обращения: 22.04.2015 г.).
 12. Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 14.01.2015 № 5/пр. // Российская газета. — 2015. — № 27 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.rg.ru/2015/02/11/norma-dok.html> (дата обращения: 22.04.2015 г.).

Мишальченко Ю. В., Тарандо Е. Е., Пруель Н. А.
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ АВТОРСКИХ ПРАВ В СФЕРЕ ПУБЛИКАЦИИ
НАУЧНЫХ СТАТЕЙ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ
ПРАВОВЫЕ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В статье на основе правового и социологического исследования анализируются международные и национальные особенности реального распределения авторских прав при публикации научных статей. Исследуются особенности авторского вознаграждения и случаи его выплаты. Выявляются основные нарушения авторских прав со стороны авторов.

Ключевые слова: авторское право, социологический анализ авторского права, распределение авторских прав, авторское вознаграждение, нарушения со стороны авторов.

Mishalchenko Yu. V., Tarando Ye. Ye., Pruel N. A.
ALLOCATION OF COPYRIGHT IN THE FIELD OF PUBLICATION OF SCIENTIFIC ARTICLES: INTERNATIONAL AND
NATIONAL LEGAL AND SOCIOLOGICAL ASPECTS

In the article on the basis of international and national legal and sociological research the features of real allocation of copyright when publishing scientific articles are analyzed. The features of author's fee and the cases of its payment are investigated. The main violations of copyright on the part of authors are exposed.

Keywords: copyright, sociological analysis of copyright, allocation of copyright, author's fee, violations on the part of authors.

Интеграция российской науки в мировое научное общество вызывает к жизни ряд проблем, связанных с необходимостью формирования в России научного пространства, которое соответствовало бы мировым стандартам в этой области. Одной из таких проблем стала проблема институционализации цивилизованных норм авторского права в российской практике публикации научных статей в научных журналах. Проведенное нами исследование показывает, что такая институционализация еще только начинается и далека от своего завершения, в то время как диалог между российской и мировой наукой требует адекватности российских норм, реализующих авторское право в сфере публикации научных статей, нормам современной цивилизации.

Цель данной статьи заключается в анализе основных проблемных зон реализации авторского права в сфере публикации научных статей в российских научных журналах, обобщении и анализе стратегий поведения научных журналов в сфере действия авторского права.

Данный анализ дает возможность определения путей дальнейшего совершенствования работы российских журналов с авторами, внедрения в практику этой работы социальных норм, способствующих интеграции российской науки в мировой научный процесс.

Разработка проблематики авторского права как в западной, так и в российской научной литературе является прерогативой юристов. В западной литературе наряду с общими работами, в которых раскрываются основные принципы построения системы и функционирования авторского права¹, имеются работы, в которых освещаются отдельные аспекты реализации авторских прав на произведения науки². Так, широко дискути-

руются вопросы, связанные со спецификой требований к степени оригинальности произведения, позволяющей считать его авторским³. В этих работах освещаются различные подходы и предлагаются решения по определению степени оригинальности в законодательствах развитых стран.

Особо выделяется направление исследований, связанных с изучением допустимой степени свободы выражения в авторских произведениях⁴. Отмечается, что у этой свободы есть определенные границы, которые должны быть четко оговорены.

Еще одной злободневной темой исследований реализации авторского права является тема его охраны и защиты⁵. Отмечается, что стратегии нарушений в сфере авторских прав становятся сложнее и изощреннее. Соответственно, законодательство должно реагировать на такие изменения.

Исследователи, занимающиеся вопросами эволюции авторского права, выделяют противоречивые тенденции в его развитии. Так, наблюдаются процессы, приводящие к определенной унификации законодательных норм реализации авторского права в разных государствах⁶, но в то же время отмечается не-

1 Bently L., Sherman B. Intellectual Property Law. Copyright. — Oxford: Oxford University Press, 2001; Blanco White T. A., Jacob R. Patents, trademarks, copyright and industrial designs. — London: Sweet & Maxwell, 1986; Ramalho A. Conceptualizing the European Union's Competence in Copyright — What Can the EU do? // International Review of Intellectual Property & Competition Law. — 2014. — № 2. — P. 178–200; Puekert A. Intellectual Property as an End in Itself? // European Intellectual Property Review. — 2011. — № 2. — P. 67–71; Kunstadt R. M. IP jury trials — trouble ahead? // Journal of Intellectual Property Law and Practice. — 2014. — № 8. — P. 639–643.
2 Pila J. Who Owns the Intellectual property Rights in Academic Work // European Intellectual Property Review. — 2010. — № 12. — P. 609–613.

3 Lavik E., van Gompel S. On the Prospects of Raising the Originality Requirement in Copyright Law: Perspective from the Humanities // The Journal of the Copyright Society of the USA. — 2013. — № 3. — P. 201–210; Gervais D. J. Feist Goes Global: A Comparative Analysis of The Notion of Originality in Copyright Law // The Journal of the Copyright Society of the USA. — 2002. — № 4. — P. 356–368; Rahmatian A. Originality in UK Copyright Law: The Old «Skill and Labor» Doctrine Under Pressure // International Review of Intellectual Property & Competition Law. — 2013. — № 1. — P. 4–34.
4 Geider Ch., Izyumenko E. Copyrights on the Human Rights' Trial: Redefining the Boundaries of Exclusivity Through Freedom of Expression // International Review of Intellectual Property & Competition Law. — 2014. — № 3. — P. 316–342.
5 Roland N. Calculating damages in copyright infringement actions under Belgian Law // Journal of Intellectual Property Law and Practice. — 2014. — № 4. — P. 292–297; Kazi I. The Cost of IP protection: Making Europe More Competitive // European Intellectual Property Review. — 2011. — № 3. — P. 189–190; Kozinski A. I Licensed Nimmer // The Journal of the Copyright Society of the USA. — 2013. — № 2. — P. 135–144; Pallante M. A. Saluting Nimmer on Copyright // The Journal of the Copyright Society of the USA. — 2013. — № 2. — P. 145–157.
6 The Witterm Groupe. European Copyright Code // European Intellectual Property Review. — 2011. — № 2. — P. 76–82; Harding I., Sweetland E. Moral rights in the modern world: is it time for a change? // Journal of Intellectual Property Law and Practice. — 2012. — № 8. — P. 565–572.

обходимость сохранения культурной специфики, характерной для каждой отдельно взятой страны⁷. Это направление исследований имеет большое значение для России, наука которой, с одной стороны, должна интегрироваться в мировое научное сообщество, но, с другой стороны, возникает необходимость сохранения определенных своеобразных характеристик научного процесса, доказавших свою эффективность в специфических российских социально-правовых и социально-экономических условиях.

В российской научной юридической литературе также имеются работы, в которых излагаются основные принципы авторского права⁸. Следует отметить, что поскольку авторское право как юридическое понятие было введено в законодательную базу России относительно недавно, то актуальными вопросами, по поводу которых разворачиваются научные дискуссии, становятся такие вопросы, как правовая определенность объектов интеллектуальной собственности вообще и авторского права в частности, их классификация⁹, взаимосвязь понятий «интеллектуальная собственность» и «интеллектуальные права»¹⁰, специфика информации и знаний в качестве объекта собственности¹¹.

Безусловно важными оказываются аспекты защиты и охраны интеллектуальных прав вообще и авторских прав в частности¹², в том числе в сфере публикации научных статей в российских научных журналах¹³. Определенность авторских прав в этой сфере также не обойдена вниманием исследователей¹⁴. При этом отмечается, что формирование адекватного мировым стандартам социально-правового поля в данной сфере является условием нормального вхождения России в Болонский процесс, условием возможности получения в России ученой степени для иностранных граждан¹⁵.

Что касается социологов, то, по замечанию Р. Сведберга, они не стремятся исследовать сферу собственности¹⁶. Это же верно и для интеллектуальной собственности. До сих пор единственной западной работой в области социологического исследования собственности и интеллектуальной собственности остается работа Б. Кэррутерса и Л. Ариович¹⁷. Что касается России, то появление понятий «интеллектуальная собственность» и «авторское право» в ее законодательной базе вызывает к жизни проблему модернизации практики осуществления научного процесса, в том числе в сфере публикации статей в научных журналах. Применительно к социологии эта проблема означает необходимость мониторинга социальных практик осуществления деятельности в этой сфере на предмет их соответствия принимаемым законодательным нормам, анализа того, насколько практика успевает измениться вслед за изменениями законодательства. В настоящее время в России применительно к проблематике авторского права такие исследования практически не проводятся.

Соблюдение правил в сфере интеллектуальной собственности является одним из главных показателей развития общества. Принятые с 1992 по 2004 г. законы об авторском праве и смежных правах способствовали тому, чтобы произведения науки, литературы и искусства, а также объекты смежных прав стали выгодными объектами гражданского оборота. Одновременно законодательством России определен баланс прав авторов и интересов общества, в частности, в области образования, научных исследований и доступа к информации.

Действующее законодательство Российской Федерации подробно регламентирует правоотношения в сфере авторского права при публикации статей в научных журналах. В силу ст. 2 Закона Российской Федерации от 9 июля 1993 г. № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» (в редакции Федерального закона от 19 июля 1995 г. № 110-ФЗ и от 20 июля 2004 г. № 72-ФЗ) законодательство Российской Федерации об авторском праве и смежных правах основывается на Конституции Российской Федерации и состоит из Гражданского кодекса Российской Федерации, названного Закона, Закона Российской Федерации от 23 сентября 1992 г. № 3523-1 «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных», федеральных законов.

В настоящее время Российская Федерация является участницей следующих международных договоров, регулирующих авторские правоотношения:

Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности (Стокгольм, 14 июля 1967 г., в редакции от 2 октября 1979 г.; вступила в силу для СССР 26 апреля 1970 г.);

Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений (Берн, 9 сентября 1886 г.; вступила в силу для Российской Федерации 13 марта 1995 г.);

Всемирной конвенции об авторском праве (Женева, 6 сентября 1952 г.; пересмотрена в Париже 24 июля 1971 г.; вступила в силу для СССР 27 мая 1973 г.);

Международной конвенции об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций (Рим, 26 октября 1961 г.; вступила в силу для Российской Федерации 26 мая 2003 г.);

Конвенции об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм (Женева, 29 октября 1971 г.; вступила в силу для Российской Федерации 13 марта 1995 г.).

7 Burfitt B., Heathcote M. Valuing footsteps — towards a valuation model of indigenous knowledge and culture expression for the sustainability of indigenous people's culture // *Journal of Intellectual Property Law and Practice*. — 2014. — № 5. — P. 383–388; Arnesen Ch. P. Protection of traditional cultural expressions: an EU perspective // *Journal of Intellectual Property Law and Practice*. — 2014. — № 5. — P. 389–396.

8 Семилетов С. И. Информация как особый нематериальный объект права // *Государство и право*. — 2000. — № 5. — С. 67–74; Судариков С. А. Право интеллектуальной собственности. — М.: Проспект, 2009.

9 Зимин В. Объекты интеллектуальных прав и их классификация // *Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права*. — 2014. — № 7. — С. 4–13; Махонина Л. Понятие и признаки результатов интеллектуальной деятельности // *Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права*. — 2014. — № 7. — С. 47–57.

10 Зимин В. А. Соотношение понятий «интеллектуальная собственность» и «интеллектуальные права» по законодательству Российской Федерации // *Право интеллектуальной собственности*. — 2014. — № 5. — P. 19–23.

11 Семилетов С. И. Информация как особый нематериальный объект права // *Государство и право*. — 2000. — № 5. — С. 67–74.

12 Скопинцев И. В. Правовые основы защиты объектов интеллектуальной собственности. — М.: МГУИЭ, 2008.

13 Линет О. Приобретение и продажа авторских прав на литературные произведения. — М.: Аспект-Пресс, 2000; Добрякова Н. И. Некоторые вопросы ограничения авторских прав в отношении научных и учебных произведений // *Право интеллектуальной собственности*. — 2012. — № 1. — С. 4–8.

14 Зенин И. А. Личные неимущественные интеллектуальные права автора // *Право интеллектуальной собственности*. — 2012. — № 6. — С. 3–5; Зенин И. А. Субъекты и объекты интеллектуальных авторских прав // *Право интеллектуальной собственности*. — 2012. — № 4. — С. 4–9; Добрякова Н. И. Некоторые вопросы ограничения авторских прав в отношении научных и учебных произведений // *Право интеллектуальной собственности*. — 2012. — № 1. — С. 4–8.

15 Malyshev V. A., Pruel N. A. Institutional problems of Bolonsky process: calls for social management // Paper presented at Sixth International scientific conference «Applied Sciences and technologies in the Unites

States and Europe: common challenges and scientific findings». — New York: Cibunet Publishing, 2014. — P. 106–110.

16 Swedberg R. *Principles of Economic Sociology*. — Princeton: Princeton University Press, 2003.

17 Carruthers B. G., Ariovich L. *The Sociology of Property Rights // Annual Review of Sociology*. — 2004. August. — P. 23–46.

Согласно ст. 1255 «Авторские права» Гражданского Кодекса РФ интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства являются авторскими правами. Автору произведения принадлежат следующие права: исключительное право на произведение; право авторства; право автора на имя; право на неприкосновенность произведения; право на обнародование произведения. В случаях, предусмотренных Гражданским Кодексом РФ, автору произведения наряду с правами, указанными в п. 2 ст. 1255, принадлежат другие права, в том числе право на вознаграждение за служебное произведение, право на отзыв, право следования, право доступа к произведениям изобразительного искусства (в ред. Федерального закона от 12.03.2014 № 35-ФЗ).

Автором произведения науки, литературы или искусства согласно ст. 1257 Гражданского Кодекса РФ признается гражданин, творческим трудом которого оно создано. Лицо, указанное в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения либо иным образом в соответствии с п. 1 ст. 1300 Гражданского Кодекса РФ, считается его автором, если не доказано иное (в ред. Федерального закона от 12.03.2014 № 35-ФЗ).

Граждане, создавшие произведение совместным творческим трудом, признаются соавторами независимо от того, образует ли такое произведение неразрывное целое или состоит из частей, каждая из которых имеет самостоятельное значение (ст. 1258 Гражданского Кодекса РФ).

Объектами авторских прав (ст. 1259 Гражданского Кодекса РФ) являются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения.

Для возникновения, осуществления и защиты авторских прав не требуется регистрация произведения или соблюдение каких-либо иных формальностей.

Издателям энциклопедий, энциклопедических словарей, периодических и продолжающихся сборников научных трудов, газет, журналов и других периодических изданий принадлежит право использования таких изданий. Издатель вправе при любом использовании такого издания указывать свое наименование или требовать его указания. Авторы или иные обладатели исключительных прав на произведения, включенные в такие издания, сохраняют эти права независимо от права издателя или других лиц на использование таких изданий в целом, за исключением случаев, когда эти исключительные права были переданы издателю или другим лицам либо перешли к издателю или другим лицам по иным основаниям, предусмотренным законом (ст. 1260 Гражданского Кодекса РФ).

Не допускается без согласия автора внесение в его произведение изменений, сокращений и дополнений, снабжение произведения при его использовании иллюстрациями, предисловием, послесловием, комментариями или какими бы то ни было пояснениями (право на неприкосновенность произведения) (ст. 1266 Гражданского Кодекса РФ).

Автору принадлежит право на обнародование своего произведения, то есть право осуществить действие или дать согласие на осуществление действия, которое впервые делает произведение доступным для всеобщего сведения путем его опубликования, публичного показа, публичного исполнения, сообщения в эфир или по кабелю либо любым другим способом. При этом опубликованием (выпуском в свет) является выпуск в обращение экземпляров произведения, представляющих собой копию произведения в любой материальной форме, в количестве, достаточном для удовлетворения разумных потребностей публики исходя из характера произведения. Автор, передавший другому лицу по договору произведение для использования, считается согласившимся на обнародование этого произведения.

Договор об отчуждении исключительного права на произведение (ст. 1285 Гражданского Кодекса РФ) не подлежит государственной регистрации, так как для возникновения, осуществления и защиты авторских прав не требуется регистрация

произведения или соблюдение каких-либо иных формальностей (статьи 1232 и 1259 Гражданского Кодекса РФ). По договору об отчуждении исключительного права на произведение автор или иной правообладатель передает или обязуется передать принадлежащее ему исключительное право на произведение в полном объеме приобретателю такого права. По лицензионному договору одна сторона — автор или иной правообладатель (лицензиар) предоставляет либо обязуется предоставить другой стороне (лицензиату) право использования этого произведения в установленных договором пределах (ст. 1286 Гражданского Кодекса РФ). Лицензионный договор о предоставлении права использования произведения не подлежит государственной регистрации, так как для возникновения, осуществления и защиты авторских прав не требуется регистрация произведения или соблюдение каких-либо иных формальностей. Лицензионный договор заключается в письменной форме. Договор о предоставлении права использования произведения в периодическом печатном издании может быть заключен в устной форме.

В случаях нарушения исключительного права на произведение автор или иной правообладатель наряду с использованием других применимых способов защиты и мер ответственности, установленных Гражданским Кодексом РФ (статьи 1250, 1252 и 1253), вправе в соответствии с п. 3 ст. 1252 Гражданского Кодекса РФ требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации: в размере от десяти тысяч рублей до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения или в двукратном размере стоимости контрафактных экземпляров произведения или в двукратном размере стоимости права использования произведения, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование произведения тем способом, который использовал нарушитель (ст. 1301 Гражданского Кодекса РФ). Ответственность за нарушение исключительного права на произведение также реализуется в соответствии с Федеральным законом от 12.03.2014 № 35-ФЗ.

Прикладное социологическое исследование проводилось среди научных журналов, издающихся в г. Санкт-Петербурге. Основным методом исследования стал метод экспертного опроса. Экспертами выступили главные редакторы и ответственные лица в редакциях научных журналов. Опрос проводился методом полуструктурированного интервью. Вспомогательным методом исследования выступил метод анализа документов, в качестве которых была взята информация о журналах, вывешиваемая на их сайтах и публикуемая при издании каждого номера журнала. Опрос проводился весной 2014 г.

В Санкт-Петербурге издается порядка 650 научных журналов по различным отраслям знаний, в опросе приняли участие 46 журналов, представляющих следующие области науки: физика (4 журнала), химия (3 журнала), биология (3 журнала), география (2 журнала), геология (2 журнала), медицина (4 журнала), математика (3 журнала), программирование (2 журнала), экономика (4 журнала), социология (3 журнала), юриспруденция (3 журнала), политология (2 журнала), филология (2 журнала), философия (2 журнала), история (2 журнала), технические науки (4 журнала), а также мультидисциплинарный журнал, специализирующийся на публикации научных статей по смежным отраслям знаний (1 журнал). Поиск журналов осуществлялся через Научную электронную библиотеку «e-library», осуществляющую расчет Российского индекса научного цитирования, поэтому все участвовавшие в опросе журналы входят в базу электронной библиотеки. Одновременно указанные журналы не входят в наукометрические базы Scopus и Web of Science.

Журналы, участвовавшие в опросе, были поделены не только на основании специфики той отрасли знания, в рамках которой они специализируются, но и на основании характеристик организации-учредителя. В этой связи были выделены три группы журналов. В первую группу вошли журналы, из-

даваемые высшими учебными заведениями (университетами), которые финансируют издание этих журналов (21 журнал). Вторая группа представлена журналами, учредителями которых являются организации разных профилей, не ведущие образовательную деятельность (например, журналы, издаваемые под эгидой Интеграционного Комитета государств — членов ЕврАзЭС, Секретариата Межпарламентской Ассамблеи СНГ, Ассоциации судостроителей Санкт-Петербурга и Ленинградской области и т. п.). Эти организации финансируют издание данных журналов (9 журналов). Третью группу составили журналы, издаваемые научными центрами и сообществами, которые самостоятельно ищут источники финансирования для издания журнала (16 журналов). Как показало исследование, журналы, входящие в разные группы, отличаются друг от друга как реализацией различных конфигураций авторских прав в отношении публикуемых у них авторов, так и различными стратегиями поведения при организации процедуры публикации.

Одним из важных элементов реализации авторского права является авторский договор, в котором определяются права автора и журнала относительно публикуемой статьи. Наличие данного договора призвано гарантировать соблюдение прав автора и журнала, в том числе принуждение к исполнению обязанностей по отношению к противоположной стороне в случае судебного разбирательства. Заключение такого договора является неотъемлемой частью цивилизованной практики публикации научных статей.

Проведенное нами исследование показывает, что нормой для практики работы с авторами научных статей является упрощение процедуры заключения авторского договора. Подавляющее большинство журналов, к какой бы из обозначенных групп они не относились, за редким исключением (только 3 из всех опрошенных журналов заключают авторские договоры в письменной форме на регулярной основе) не заключают письменных договоров с авторами.

Какие преимущества дает журналам отсутствие авторского договора? Во-первых, журналы экономят издержки, связанные с процедурой письменного заключения авторских договоров. Экономятся не только материальные издержки, но и издержки времени. Практически все опрашиваемые журналы отметили это преимущество.

Во-вторых, это гарантия отсутствия судебных разбирательств в случае невыполнения журналом условий договора. Как нам пояснили в редакции одного из юридических журналов, если бы такие авторские договоры заключались, журнал бы затаскали по судам. Надо сказать, что судебных разбирательств опасаются только юридические журналы, что связано, по-видимому, со спецификой той предметной области, с которой они имеют дело. Представители журналов других предметных областей не упоминали об этом моменте.

В-третьих, журналы имеют возможность маневра с авторскими статьями, переставляя те или иные статьи из номера в номер. Так, некоторые журналы практикуют выпуск тематических номеров, в которых подобраны статьи по какой-то определенной тематике. Поскольку такие статьи поступают в редакцию не сразу, то редакция должна сначала их накопить, что делает неопределенными сроки выхода таких номеров и, соответственно, статей, которые должны попасть в эти номера. А поскольку сроки публикации статьи должны оговариваться в письменном договоре, то его отсутствие значительно облегчает работу журналам.

В-четвертых, согласно российскому законодательству в авторском договоре должно быть оговорено авторское вознаграждение, его размер и условия выплаты. Как будет сказано ниже, российские журналы не практикуют выплаты авторского вознаграждения.

Для заключения авторского договора в письменной форме в российской практике публикации научных статей нужны

исключительные условия публикации статьи. Было выявлено три вида таких условий.

Во-первых, из всех опрошенных журналов на регулярной основе выплачивают авторское вознаграждение три технических журнала, относящихся ко второй группе журналов, то есть издание которых финансируется организациями, не ведущими образовательную деятельность (в нашем случае это Российское научно-техническое общество судостроителей имени академика А. Н. Крылова, Ассоциация судостроителей Санкт-Петербурга и Ленинградской области, Государственный научный центр РФ Открытое акционерное общество «Центр технологии судостроения и судоремонта»). Как показало исследование, для российской практики это исключительное условие публикации. Оформление выплаты авторского вознаграждения требует заключения авторского договора, что и практикуют данные журналы.

Во-вторых, остальные журналы все же иногда, в порядке исключения, заключают авторские договоры в письменной форме. Исключение делается для иностранных авторов из Западной Европы, США и Канады. Речь идет не о первичной публикации их статей, а о статьях, уже ранее опубликованных в ведущих европейских или американских журналах, которые в переведенном виде желают опубликовать российские журналы. Надо сказать, что такая практика характерна для группы журналов, работающих в области экономики, социологии и политологии. Эти журналы оказались представленными во второй группе, поскольку издавались общественными и политическими организациями (Социологическим обществом имени М. М. Ковалевского, Межпарламентской Ассамблеей ЕврАзЭС и т. п.), так как журналы, издающиеся образовательными учреждениями, публикуют, как правило, статьи работников именно этих учреждений. Что же касается журналов, которые издаются различными научными центрами и сообществами, то, как правило, это журналы с небольшой аудиторией читателей, и они не могут себе позволить оплату вознаграждения зарубежному автору статьи и журналу, впервые опубликовавшему ту или иную статью.

В случае публикации переводной статьи заключается письменный договор, в котором прописываются права и обязанности автора, журнала, впервые опубликовавшего статью, и журнала, публикующего ее переводной вариант. Поскольку такое перепечатывание статьи выводит российский журнал в поле международной практики реализации авторского права, то он должен подчиняться правилам и нормам этой практики, которые требуют обязательного заключения авторского договора¹⁸. Стоит сказать, что опрошенные журналы отметили лояльность западных журналов по отношению к российским журналам, желающим перепечатать опубликованные у них статьи на русском языке. Как правило, западные журналы по крайне низким расценкам разрешают такое перепечатывание. Это же можно сказать и об авторах таких статей. Они не только соглашались на невысокое авторское вознаграждение, но и в некоторых случаях попросту от него отказываются. Такая политика западной научной общности по отношению к российским журналам позволяет выстроить полноценный научный диалог между западной и российской наукой.

В-третьих, авторские договоры в письменной форме заключаются также и в том случае, когда за публикацию автору приходится платить, но деньги вносит не он сам, а юридическое лицо, в качестве которого выступает организация, в которой он работает. Как правило, такой организацией выступает крупный российский государственный университет. В этом случае университету необходимо официальное подтверждение факта публикации статьи с тем, чтобы официально произвести ее оплату. Респонденты-представители таких журналов отмети-

18 Никитина А. Авторский договор с участием иностранных лиц // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2014. — № 3. — С. 30–39.

ли, что если оплату производит сам автор, в этом случае авторский договор не заключается. Представители журналов также отмечают, что университеты даже заключают с журналом договоры на платную публикацию статей своих сотрудников, в которых оговаривается необходимость заключения авторского договора в письменной форме в каждом конкретном случае.

Как показало исследование, в редакциях журналов имеется лишь поверхностное представление об авторском праве (это не касается редакций юридических журналов), респонденты не только смешивали понятия «авторское право» и «авторский договор», но и были слабо осведомлены, какие именно права должны распределяться между автором и журналом, и, как следствие, недоумевали по поводу необходимости заключения какого бы то ни было авторского договора. Поскольку российское законодательство допускает заключение авторских договоров в устной форме именно применительно к публикациям статей в периодических изданиях, то представители журналов, узнавая об этом от интервьюера, указывали, что именно так и заключаются авторские договоры в их журналах. Это означает, что отношения между авторами и журналами на уровне повседневной практики регулируются в основном системой неформальных норм, поскольку о формальных нормах в редакциях журналов (за исключением юридических журналов) имеется лишь недостаточное представление.

Как уже было сказано выше, в редакциях журналов существует лишь общее, размытое представление о том, какие именно авторские права распределяются между автором и журналом при публикации статей. Тем не менее некоторые авторские права оказались знакомы ответственным лицам в журналах, что позволило воссоздать фактическую картину их (авторских прав) распределения в указанной сфере.

Общей характеристикой распределения авторских прав является разное представление о его конфигурациях в разных журналах. Представители некоторых журналов сначала говорили о том, что все авторские права переходят к издательству. Но затем, в процессе интервью, выяснялось, что за авторами в этих журналах остается ряд прав, прежде всего, неотчуждаемых.

Так, за автором остается такое неотчуждаемое право, как право на имя. Статья выходит под именем автора, при ссылке на нее обязательно указание имени автора. Все опрошенные журналы отметили то, что они не сталкивались с ситуацией, когда автор печатается под псевдонимом. Некоторые респонденты также отметили, что если бы такая ситуация возникла, то статью не приняли бы к публикации, так как не только журнал, но и автор несет ответственность за то, что опубликовано в статье, в то время как псевдоним снимает с автора всякую ответственность. Эта ситуация показала, что у автора есть не только право на имя, но и обязанность его указывать, что означает наличие у журнала права требовать указания полного имени автора.

Кроме этого права в российских журналах за авторами признается право воспроизведения статьи или ее фрагментов в других своих работах. Правда, это право признается за авторами с некоторым ограничением, которые образуются за счет возникновения у журнала прав на эту же статью. Таким ограничением становится необходимость указания названия журнала, года его издания и номера как места первоначальной публикации материала. При этом среди журналов нет единого мнения относительно того, насколько должна быть переделана статья, чтобы в результате считаться оригинальной работой. Так, в некоторых журналах считают, что статья должна быть переделана на две трети, как это считалось еще в советские времена. Представители других журналов говорили о том, что если статья переделана на 30%, то это уже новая, оригинальная работа, и в этом случае уже не требуется указания названия того журнала, в котором был опубликован исходный вариант.

В российском законодательстве оговаривается такое право автора, как право на авторское вознаграждение¹⁹. Подавляющее большинство журналов, принявших участие в исследовании, такого вознаграждения автору не выплачивают. Те журналы, которые все же выплачивают такое вознаграждение, отмечают, что оно очень небольшое (3 технических журнала).

В то же время в журналах, издающихся ведущими учебными организациями, отметили, что хотя авторское вознаграждение напрямую и не выплачивается, в отдельных таких организациях — учредителях журналов существует косвенный порядок выплаты этого вознаграждения — работники соответствующей организации получают от нее оплаты к основной заработной плате за опубликованную статью. Это избавляет вышеназванную группу журналов от ведения дополнительной бухгалтерии. В то же время такие выплаты не носят систематического характера: они есть не во всех таких организациях, кроме того, руководство этих организаций то вводит эти выплаты, то отменяет их. Несмотря на это, такие условия публикации, когда автор не только не платит за свою статью, но и имеет шанс получить за нее вознаграждение, являются привилегированными для российской практики, поэтому в такие журналы выстраивается очередь из авторов-работников соответствующей организации, которые могут опубликоваться в этих журналах лишь один раз за несколько лет.

Что касается второй группы журналов, то есть журналов, которые издаются организациями, не ведущими образовательную деятельность, то вознаграждение авторам регулярно выплачивают лишь три журнала технического профиля, при этом, как отметили в редакциях, это вознаграждение является чисто символическим. Между тем такая выплата является гордостью данных журналов, так как она выступает исключением из общепринятой российской практики. Это оказывается возможным, поскольку издание данных журналов финансируется крупными судостроительными организациями, обладающими хорошими материальными возможностями.

Другие журналы из данной группы не выплачивают никакого вознаграждения, более того, некоторые журналы взимают плату с авторов за публикацию.

Эта же ситуация наблюдается и в отношении журналов из третьей группы, то есть журналов, издаваемых научными центрами и сообществами. Эти журналы финансово не поддерживают никакие крупные организации, и они самостоятельно ищут источники финансирования для осуществления издательской деятельности. Самым доступным таким источником в российской практике являются авторы.

Помимо авторского вознаграждения, у авторов есть такое имущественное право, как право на авторский экземпляр. Здесь стратегии журналов также отличаются. Большинство журналов, издаваемых университетами, ответили, что авторам не выдается авторский экземпляр, а высылается электронный макет статьи. Это экономит издержки журнала. Журналы, входящие в другие две группы, выделяют для авторов авторский экземпляр, причем если у статьи несколько авторов, то от политики каждого конкретного журнала зависит, сколько авторских экземпляров полагается на одну статью. Так, журналы, практикующие оформление подписки в качестве оплаты публикации статьи, дополнительные экземпляры журнала предоставляют за дополнительную плату. Журналы, в которых оплата публикации осуществляется с формулировкой «за редакционно-полиграфические услуги», бесплатно предоставляют дополнительные экземпляры для каждого из соавторов.

19 Волюшкина М. Право интеллектуальной собственности в свете последних изменений: кратко о главном // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2014. — № 8. — С. 4–15; Зимин В. Система интеллектуальных прав: постановка проблемы // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2014. — № 4. — С. 47–59.

Что касается издательств журналов, то они, прежде всего, оставляют за собой право редактировать текст статьи и корректировать его название. Кроме этого, издательству отходит целый ряд имущественных прав, предполагающих право распространения номеров журнала и связанное с этим правом получение дохода.

Особо следует сказать о таком праве, которое отходит к журналу, как право обнародования статьи путем ее размещения в сети Интернет. Поскольку журналы не заключают письменного договора с авторами, то это право отходит к журналу по умолчанию. Авторы вынуждены подчиняться политике журнала относительно организации его (журнала) интернет-версии. Так, все журналы из второй и третьей группы (то есть журналы, издаваемые организациями, не ведущими образовательную деятельность, и журналы, издаваемые научными центрами и сообществами) имеют электронную версию, вывешенную в Интернете на сайте журнала. Что касается журналов, издаваемых учебными заведениями, то электронную версию имели на момент опроса 15 журналов, электронная версия еще 3 таких журналов находилась в стадии разработки, остальные журналы из этой группы (3 журнала) имели только печатный вариант. Эта ситуация отражает консерватизм в управлении изданием научных журналов, присущий государственным университетам. Журналы, учредителями которых являются университеты, издаются в основном со времени основания того или иного университета, которое, как правило, относится к советским временам, и руководство университетов считает, что работа по изданию журнала организована и так хорошо. И поскольку для осуществления мероприятий по модернизации работы с авторами и читателями таких журналов требуются средства, то университеты не всегда оказываются готовыми их выделить на эти цели.

Между тем у журналов, как правило, есть электронная версия, и практически у всех опрошенных журналов эта электронная версия находится в открытом доступе (только 2 журнала практиковали платный доступ к номерам). Политика разных журналов различается здесь лишь по тому, как скоро следует открывать доступ к последним номерам журнала. Сроки предоставления открытого доступа к последним номерам в зависимости от журнала колеблется от трех месяцев до одного года. Журнал вывешивает оглавление последнего номера у себя на сайте (иногда к оглавлению добавляются аннотация и ключевые слова к статье) и через определенное время открывает доступ ко всем статьям, опубликованным в этом номере.

Такая политика российских журналов отражает устоявшуюся еще с советских времен позицию, определяющую знание как общественное достояние, когда каждый желающий должен иметь возможность беспрепятственного доступа к источнику знаний, а значит и повышения своего образовательного уровня. Однако у журналов кроме этого есть еще и другой, более прагматический мотив.

Другим важным мотивом организации свободного доступа к архиву номеров является то, что журналы боятся потерять читательскую аудиторию. Опрошенные нами журналы являются не очень известными в среде читателей. Свободный доступ к статьям дает уверенность журналам, что та или иная статья будет точно прочитана, если вдруг читатель, зашедший на сайт журнала, ею заинтересуется. Кроме того, это повышает вероятность того, что статья из журнала окажется где-то процитированной, что в результате скажется на значении импакт-фактора журнала. Этот мотив играет решающую роль в определении такой политики журналов. Стоит отметить, что журналы, практикующие платный доступ к своим номерам, отметили, что доход, который они получают от этого, очень небольшой.

Тем самым ряд российских журналов предпочитают издержки по изданию журнала перекладывать не на потребителей информационного продукта — своих читателей, а на авторов статей, в случае, когда редакция журнала вынуждена

самостоятельно искать средства на его издание. В этой ситуации целесообразно было бы разрабатывать программы государственной поддержки таких журналов, а также предусматривать гранты, которые выдавались бы научными фондами на издание тех или иных журналов.

Что касается нарушений со стороны авторов, то журналы отмечают следующие их виды.

Во-первых, это проблема плагиата. Авторы осуществляют заимствования чужого текста, не указывая при этом источник заимствования. Так, не все журналы осуществляют проверку на плагиат присылаемых им статей. Такой проверки не осуществляют журналы, издаваемые университетами, хотя их представители, участвовавшие в интервью, отметили, что такую проверку ввести необходимо. Однако правила приема статей в таких журналах утверждаются руководством университета-учредителя, поэтому введение такой нормы требует громоздкой бюрократической процедуры, которая должна обозначить не только при помощи какой программы следует проверять статью на плагиат, но и приемлемые для принятия статьи результаты этой проверки.

Относительно других журналов можно сказать, что не во всех них такая проверка осуществляется. При этом не было выявлено зависимости осуществления журналом проверки на плагиат присылаемых в его редакцию статей и отнесения журнала ко второй или третьей группе. Основным показателем, влияющим на наличие или отсутствие такой проверки, является количество статей, которые журнал публикует в каждом своем номере, и, соответственно, объем материала, который необходимо подготовить к публикации. Если этот объем большой, то журналу приходится полагаться на честность авторов, которые не всегда являются таковыми. Поэтому журналы, работающие в сфере обществоведческих отраслей знания и в которых проверка на плагиат не осуществляется, отметили, что им приходилось принимать жалобы тех авторов, чьи работы без ссылки были заимствованы в статьях, напечатанных в данных журналах. В этом случае журнал оказывался вынужденным публиковать извинения, а провинившегося автора вносить в черный список.

Во-вторых, это нарушение авторами сроков, которые дает им журнал на доработку статей после их рецензирования. Журналы планируют следующие номера и то, какие статьи должны быть опубликованы в этих номерах. Соответственно, авторам обозначаются конкретные сроки, связанные со сроками выхода в свет очередного номера. Такую проблему отметили журналы, издаваемые независимыми центрами и сообществами. Дело в том, что эти журналы, как отмечалось выше, взимают с авторов плату за публикацию, поэтому оказываются материально заинтересованными в скорейшем выходе в свет статьи.

В-третьих, это публикация авторами одной и той же статьи в разных журналах. С такой проблемой столкнулись обществоведческие журналы, в частности социологические и экономические. При этом журналы отметили, что никаких санкций авторам, помимо словесного укора, они не предпринимали и не собираются предпринимать.

Такие нарушения становятся возможными, так как в подавляющем большинстве случаев журналы не заключают авторского договора. Экономия на издержках такого заключения, журналы несут потери из-за недобросовестности авторов. Кроме того, сказывается отсутствие единой базы статей, публикуемых на русском языке, через которую можно было бы не только отслеживать осуществление авторами заимствования без ссылки на его источник, но и предупреждать случаи публикации одной и той же статьи в разных журналах.

Таким образом, несмотря на то, что правовые основы цивилизованного оборота и охраны объектов интеллектуальной собственности в России законодательно установлены, очерчены основные правовые принципы использования результатов интеллектуальной деятельности, соответствующие опыту

развитых стран, повседневная практика в этой области демонстрирует значительную инертность к внедрению установленных норм. Проведенное нами исследование показало, что реализация авторского права в сфере публикации научных статей в российских научных журналах регулируется преимущественно системой неформальных норм. Среди этих норм до сих пор не утратили своего значения нормы, которые были приняты в этой сфере еще в советское время, когда само понятие интеллектуальной собственности было исключено из законодательной базы. Одной из таких доставшихся в наследство советских норм является ненужность заключения письменного авторского договора. Причем такую практику, реализуемую журналами, которые издавались еще в советское время, перенимают журналы, созданные уже после реформ. То, что авторский договор в письменной форме не заключается, считается само собой разумеющимся в редакциях российских журналов. Так, Д. Норт, изучая процессы изменения социальных институтов в ходе истории, пришел к выводу о чрезвычайно затратных механизмах такого изменения, что затрудняет введение эффективных новаций, если только такое введение не поддерживается серьезной политической силой²⁰. Поэтому, на наш взгляд, государству, как серьезной политической силе, необходимо приложить усилия, связанные с доработкой вопросов контроля над исполнением законодательных норм в этой области. Тем более что заключение авторского договора позволит как предупредить нарушение авторами важнейших принципов работы с журналами, так и привлекать нарушителей к ответственности.

Другим методом борьбы с авторскими нарушениями должно стать создание единой базы русскоязычных статей, издающихся на территории не только России, но и стран СНГ. К тому же площадка для такой базы уже имеется — это Научная электронная библиотека, подсчитывающая Российский индекс научного цитирования. Статьи должны попадать туда сразу после приема к публикации и редактирования. Данная база должна давать возможность быстрой проверки присылаемых в редакцию статей на плагиат, а также на выявление фактов принятия к публикации той или иной статьи в других журналах.

Серьезной поддержкой для российских журналов, издающихся научными центрами и сообществами, которые самостоятельно ищут средства на издание журнала, могут стать различные государственные программы, содействующие развитию науки в части адресной помощи тем или иным научным журналам. Кроме того, российские научные фонды, предоставляющие гранты на научные исследования, могут предусмотреть гранты и научным журналам, публикующим результаты этих исследований.

Пристатейный библиографический список

1. Волюнкина М. Право интеллектуальной собственности в свете последних изменений: кратко о главном // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2014. — № 8.
2. Добрякова Н. И. Некоторые вопросы ограничения авторских прав в отношении научных и учебных произведений // Право интеллектуальной собственности. — 2012. — № 1.
3. Зенин И. А. Личные неимущественные интеллектуальные права автора // Право интеллектуальной собственности. — 2012. — № 6.
4. Зенин И. А. Субъекты и объекты интеллектуальных авторских прав // Право интеллектуальной собственности. — 2012. — № 4.
5. Зимин В. А. Соотношение понятий «интеллектуальная собственность» и «интеллектуальные права» по законо-
6. дательству Российской Федерации // Право интеллектуальной собственности. — 2014. — № 5.
6. Зимин В. Объекты интеллектуальных прав и их классификация // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2014. — № 7.
7. Зимин В. Система интеллектуальных прав: постановка проблемы // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2014. — № 4.
8. Линет О. Приобретение и продажа авторских прав на литературные произведения. — М.: Аспект-Пресс, 2000.
9. Махонина Л. Понятие и признаки результатов интеллектуальной деятельности // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2014. — № 7.
10. Никитина А. Авторский договор с участием иностранных лиц // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2014. — № 3.
11. Семилетов С. И. Информация как особый нематериальный объект права // Государство и право. — 2000. — № 5.
12. Скопинцев И. В. Правовые основы защиты объектов интеллектуальной собственности. — М.: МГУИЭ, 2008.
13. Судариков С. А. Право интеллектуальной собственности. — М.: Проспект, 2009.
14. Arnesen Ch. P. Protection of traditional cultural expressions: an EU perspective // Journal of Intellectual Property Law and Practice. — 2014. — № 5.
15. Bently L., Sherman B. Intellectual Property Law. Copyright. — Oxford: Oxford University Press, 2001.
16. Blanco White T. A., Jacob R. Patents, trademarks, copyright and industrial designs. — London: Sweet & Maxwell, 1986.
17. Burfitt B., Heathcote M. Valuing footsteps — towards a valuation model of indigenous knowledge and culture expression for the sustainability of indigenous people's culture // Journal of Intellectual Property Law and Practice. — 2014. — № 5.
18. Carruthers B. G., Ariovich L. The Sociology of Property Rights // Annual Review of Sociology. — 2004. August.
19. Geider Ch., Izyumenko E. Copyrights on the Human Rights' Trial: Redefining the Boundaries of Exclusivity Through Freedom of Expression // International Review of Intellectual Property & Competition Law. — 2014. — № 3.
20. Gervais D. J. Feist Goes Global: A Comparative Analysis of The Notion of Originality in Copyright Law // The Journal of the Copyright Society of the USA. — 2002. — № 4.
21. Harding I., Sweetland E. Moral rights in the modern world: is it time for a change? // Journal of Intellectual Property Law and Practice. — 2012. — № 8.
22. Kazi I. The Cost of IP protection: Making Europe More Competitive // European Intellectual Property Review. — 2011. — № 3.
23. Kozinski A. I Licensed Nimmer // The Journal of the Copyright Society of the USA. — 2013. — № 2.
24. Kunststadt R. M. IP jury trials — trouble ahead? // Journal of Intellectual Property Law and Practice. — 2014. — № 8.
25. Lavik E., van Gompel S. On the Prospects of Raising the Originality Requirement in Copyright Law: Perspective from the Humanities // The Journal of the Copyright Society of the USA. — 2013. — № 3.
26. Malyshev V. A., Pruel N. A. Institutional problems of Bolonsky process: calls for social management // Paper presented at Sixth International scientific conference «Applied Sciences and technologies in the United States and Europe: common challenges and scientific findings». — New York: Cibunet Publishing, 2014.
27. North D. C. Institutions, transaction costs, and economic growth // Economic Inquiry. — 1987. — № 3.
28. Pallante M. A. Saluting Nimmer on Copyright // The Journal of the Copyright Society of the USA. — 2013. — № 2.

20 North D. C. Institutions, transaction costs, and economic growth // Economic Inquiry. — 1987. — № 3. — P. 419–428.

Макарова С. Н.
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФОРМЫ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ
ЗАЩИЩЕННОСТИ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ ИНФОКОММУНИКАЦИОННЫХ УСЛУГ)

В статье рассматриваются проблемы защищенности прав интеллектуальной собственности в современной экономике на примере инфокоммуникационных услуг. Особое внимание акцентируется на существующих формах и правовых основах защищенности прав интеллектуальной собственности в России и за рубежом.

Ключевые слова: права интеллектуальной собственности, объекты интеллектуальной собственности, инфокоммуникационные услуги, защищенность.

Makarova S. N.
INSTITUTIONAL FORMS AND LEGAL BASES OF SECURITY OF INTELLECTUAL
PROPERTY RIGHTS (BY THE EXAMPLE OF INFOCOMMUNICATION SERVICES)

The article considers the problems of security of intellectual property rights in modern economy by the example of infocommunication services. The special attention is focused on the existing forms and legal bases of security of intellectual property rights in Russia and abroad.

Keywords: intellectual property rights, objects of intellectual property, infocommunication services, security.

Макарова С. Н.

В современном информационном обществе в связи с ростом потребности человека в создании, накоплении и передаче знаний и информации, бурным развитием компьютерной техники и технологий значительную роль играет сектор инфокоммуникационных услуг. Основой деятельности по оказанию инфокоммуникационных услуг выступает наличие у субъектов специфицированных и защищенных прав интеллектуальной собственности в составе такой услуги, что в свою очередь является стимулирующим моментом к эффективному использованию специфического ресурса — результатов интеллектуальной деятельности. Права интеллектуальной собственности, которыми обладает субъект, определяются совокупностью формальных и неформальных правил, вырабатываемых политическими и идеологическими институтами соответственно. Неформальные права интеллектуальной собственности опираются на традиции и обычаи, неформальные договоренности субъектов. Формальные права интеллектуальной собственности определяются в рамках сложившейся правовой системы государства. В России гарантом права интеллектуальной собственности является государство, а основным источником правил в отношении интеллектуальной собственности является Конституция РФ и IV часть Гражданского кодекса РФ.

Наличие совокупности прав интеллектуальной собственности у субъекта отражает степень их исключительности, то есть возможности исключения других субъектов из области принятия решений о дальнейших действиях с данным объектом интеллектуальной собственности. Неотъемлемыми компонентами, дополняющим свойство исключительности прав, является их защищенность. Защищенность прав интеллектуальной собственности представляет собой совокупность препятствий для других субъектов, имеющих потенциальную возможность осуществления неразрешенных обладателем прав собственности на результат интеллектуальной деятельности действий над объектом собственности. Препятствия, как правило, находят свое выражение в наказании (санкции) или его угрозе. Соответственно, чем больше препятствий от несанкционированного доступа к праву интеллектуальной собственности, тем выше степень защищенности. Состав и структура таких препятствий определяется путем спецификации прав интеллектуальной собственности. Так как необходимым условием использования объектов интеллектуальной собственности с целью извлечения коммерческой выгоды является охрана и защита прав собственности на такие объекты, именно охрана и защита прав интеллектуальной собственности создает из прав интеллек-

туальной собственности коммерческий актив. Охрана прав интеллектуальной собственности может быть отождествлена с установлением режима использования прав интеллектуальной собственности. Защита прав интеллектуальной собственности осуществляется в случае нарушения или оспаривания прав интеллектуальной собственности на объект. Таким образом, понятие защищенности включает в себя охрану и защиту прав интеллектуальной собственности.

В конкретных социально-экономических и материально-технологических условиях существования общества защищенность прав интеллектуальной собственности находит свое воплощение в способах, нормах, правилах поведения, регулирующих взаимоотношения субъектов в области интеллектуальной собственности, то есть в институциональных формах. В соответствии с российским законодательством в структуру института интеллектуальной собственности входят такие элементы, как: авторское право, смежные авторские права, патентное право, права на селекционные достижения, право на топологии интегральных микросхем, право на секрет производства (ноу-хау), права на средства индивидуализации¹. Институциональные формы защищенности прав интеллектуальной собственности образуют институциональную среду и выражают базовый институт интеллектуальной собственности. Институциональные формы защищенности прав интеллектуальной собственности представляют собой систему правил, регулирующих отношения как имущественного, так и неимущественного характера, возникающие в процессе создания и использования результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации. В России институциональные формы защищенности прав интеллектуальной собственности можно разделить на национальные и международные, причем по уровню их юридической силы они будут располагаться следующим образом: международные документы (документы, регулирующие общие положения интеллектуальной собственности, договоры по охране промышленной собственности, договоры о глобальной системе охраны, соглашения о классификациях, договоры по авторскому и смежным правам, соглашения со странами СНГ и другие), нормативные акты РФ

1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 31.12.2014) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/gkrf4> (дата обращения: 02.02.2015 г.).

(кодексы, федеральные законы, указы Президента, постановления Правительства, распоряжения Правительства, постановления Верховного Суда, приказы Минэкономразвития, приказы Минобрнауки и другие), административные регламенты (приказы Роспатента, приказы Росстата и другие). Высокий уровень защищенности прав интеллектуальной собственности активизирует интеллектуализацию производства, следовательно, способствует экономическому развитию страны в условиях экономики, основанной на информации и знаниях.

Согласно обзору ВОИС, основными показателями защиты прав интеллектуальной собственности являются следующие: объем пиратской продукции; размер ущерба, понесенного экономикой страны из-за контрафактной продукции; наличие специализированных судов в сфере интеллектуальной собственности; количество судебных споров, связанных с нарушением прав интеллектуальной собственности; наличие государственной поддержки по защите прав интеллектуальной собственности; обеспечение патентной чистоты объектов сделки; количество объектов интеллектуальной собственности, включенных в Государственный таможенный реестр; объем задержанной пиратской продукции таможенными органами; наличие государственного механизма пресечения злоупотребления правами интеллектуальной собственности; тип действующего режима исчерпания прав интеллектуальной собственности². На уровень защищенности прав интеллектуальной собственности большое влияние также оказывает культура интеллектуальной собственности в стране, то есть осознание субъектами на всех уровнях ценности интеллектуальной собственности, уважение прав интеллектуальной собственности. Рост культуры интеллектуальной собственности обеспечивается за счет развития человеческого капитала населения, развития маркетинга интеллектуальной собственности, вовлечения институтов гражданского общества в работу ведомств интеллектуальной собственности, содействия инновациям, в том числе в университетах и исследовательских центрах, реализации программ по развитию практических навыков в сфере защиты прав, лицензирования. Например, в Сингапуре Национальное управление науки и техники осуществляет ряд учебных кампаний, основная цель которых — расширение знаний о правах интеллектуальной собственности.

Учитывая современные тенденции развития общества в области инфокоммуникаций, специфические черты приобретает защищенность прав интеллектуальной собственности в инфокоммуникационных сетях, особенно в сети Интернет.

Проблемы защиты прав собственности в инфокоммуникационных сетях обусловлены следующими причинами: большой спектр возможных нарушений в области прав интеллектуальной собственности (плагиат, торговля контрафактной продукцией через интернет и другие); правонарушения могут

иметь международный характер. Для стран с переходной экономикой вопросы разработки комплекса мер по защите интеллектуальной собственности являются первоочередными, так как многие отрасли, связанные с инновациями и творчеством, нуждаются в эффективной защите прав интеллектуальной собственности. Несмотря на наличие у государств систем защиты прав интеллектуальной собственности, они не всегда работают эффективно, а состав и структура данных систем неоднородны. Уровень защиты прав интеллектуальной собственности также зависит и от работы судебной системы: вопросы в сфере интеллектуальной собственности в одних странах разрешаются в судах общей юрисдикции, в других — созданы специальные суды по правам интеллектуальной собственности (Беларусь, Венгрия, Чехия, Румыния)³. Особенностью российского законодательства по регулированию прав интеллектуальной собственности является то, что нормы интеллектуального права во многом ориентируются на правовые нормы развитых стран, однако при их реализации возникает необходимость осуществлять адаптационную корректировку импортируемых институциональных форм интеллектуальной собственности при одновременном решении ряда специфических вопросов, характерных только для российской правовой системы. Сходство правовых систем позволяет в качестве прообраза для реформирования отечественной системы интеллектуальной собственности использовать европейские структуры. Высокий уровень устойчивости и защищенности прав интеллектуальной собственности отмечается в странах с развитой экономикой, которые накопили достаточно богатый опыт применения правовых норм при нарушении прав интеллектуальной собственности. Развивающиеся страны на данный момент находятся в процессе совершенствования системы защиты прав интеллектуальной собственности, в том числе и на основе положительного и отрицательного зарубежного опыта.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 31.12.2014) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/gkrf4> (дата обращения: 02.02.2015 г.).
2. Камил Идрис. Интеллектуальная собственность — мощный инструмент экономического роста [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/intproperty/888/wipo_pub_888_1.pdf (дата обращения: 23.08.2014 г.).
3. Чулок А. А. Защита прав на интеллектуальную собственность в России и за рубежом: проблемы измерения и международные сопоставления // Российский журнал менеджмента. — 2006. — № 2.

2 Камил Идрис. Интеллектуальная собственность — мощный инструмент экономического роста [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/intproperty/888/wipo_pub_888_1.pdf (дата обращения: 23.08.2014 г.).

3 Чулок А. А. Защита прав на интеллектуальную собственность в России и за рубежом: проблемы измерения и международные сопоставления // Российский журнал менеджмента. — 2006. — № 2. — С. 49–70.

Галушкин А. А.

КИБЕРШПИОНАЖ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ*

В настоящей статье автором рассматривается понятие кибершпионажа, а также вопросы кибершпионажа в условиях развития информационных технологий и распространения глобальной информационно-телекоммуникационной сети Интернет. На основе имеющейся информации автор обосновывает то, насколько актуальной стала данная проблема.

Ключевые слова: кибершпионаж, сети, коммуникации, Интернет, проблематика.

Galushkin A. A.

CYBERESPIONAGE IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION AT THE PRESENT STAGE

In the present article the concept of cyberespionage, questions of cyberespionage in the conditions of information technologies and development of the global information and telecommunication Internet network are considered by the author. On the basis of the available information author proves how actual this problem is.

Keywords: Internet, cyberespionage, networks, communications, Internet, perspective.

Галушкин А. А.

«Первые 12 лет XXI в. были отмечены революционными изменениями в результате невероятно быстрого развития информационных и телекоммуникационных технологий (ИКТ), и в первую очередь Интернета»¹. «Сегодня можно говорить, что Интернет охватывает все страны мира, так как с применением новых технологий (использование мобильных спутниковых устройств связи) возможно подключение к сети Интернет с любой точки земного шара. Если же говорить о развернутой инфраструктуре, то в таком контексте Интернет охватывает сегодня более 150 стран мира»².

Такое распространение информационных технологий, с одной стороны, служит великим благом, с другой стороны позволяет, при наличии специализированного программного обеспечения, успешно прослушивать разговоры с контролируемого мобильного устройства (персональной электронной вычислительной машины), снимать с него информацию о полученных и отправленных текстовых и графических сообщениях, и даже получать возможность записи информации со встроенного в устройство микрофона, мобильное устройство, а также отслеживать местоположение устройства (а значит и его владельца, если последний носит устройство с собой, как это часто происходит).

Особенно важным является то, что указанная информация может быть получена дистанционно как в режиме реального времени, так и в заранее определенное время. К примеру, информация может передаваться при подключении к точке Wi-Fi. При этом, благодаря развитию информационных и телекоммуникационных технологий, контролируемое устройство может находиться в одной стране, а получатель информации может находиться в другом государстве или даже на другом континенте.

Ввиду того, что кибершпионаж как явление появился относительно недавно и до конца не изучен в силу целого ряда объективных причин, присутствует некоторая

неопределенность и разночтения в трактовке понятия «кибершпионаж»³.

По своей природе кибершпионаж — это «новые методы шпионажа»⁴, «шпионаж с помощью коммуникационных сетей и кибернетических методов»⁵.

В Оксфордском словаре дано следующее определение: кибершпионаж — это «использование компьютерных сетей в целях получения незаконного доступа к конфиденциальной информации, как правило, хранящейся правительством или другой организацией»⁶.

По мнению Д. Блиц, представленному в международной деловой газете «Financial Times», кибершпионаж — это «кража тайн, хранящихся в цифровых форматах или на компьютерах и сетях IT»⁷.

В работе М. Лакоми дается следующее определение — «кибершпионаж: извлечь секретные данные из систем или сетей»⁸.

Практика первого и второго десятилетий XXI в. показала, что кибершпионаж, в отличие от традиционных форм шпионажа, обычно осуществляется из удаленной точки. При этом такое место может находиться, и, как правило, находится вдалеке от места проникновения и/или съема информации, в том

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента РФ № МК-4283.2015.6.

1 Бейсли-Уокер Б., Боммелаер К., Васильев В. Л., Вебер Р., Куммер М., Орлов В. А., Пондер Я., Рид У., Якушев М. В. Международная информационная безопасность и глобальное управление интернетом: взгляд из Женевы глазами российских и международных экспертов // Индекс безопасности. — 2013. — № 1 (104). — С. 185–206.
2 Чесноков Н. А. Правовые основы информационной безопасности в современных условиях // Правовая инициатива. — 2013. — № 4.

3 Касенова М. Б. Международное право и Интернет. Международные инициативы США в отношении киберпространства // Евразийский юридический журнал. — 2011. — № 10 (41).

4 Бейсли-Уокер Б., Боммелаер К., Васильев В. Л., Вебер Р., Куммер М., Орлов В. А., Пондер Я., Рид У., Якушев М. В. Международная информационная безопасность и глобальное управление интернетом: взгляд из Женевы глазами российских и международных экспертов // Индекс безопасности. — 2013. — № 1 (104). — С. 185–206.

5 Кибершпионаж и его бессмысленность. И смысл... [Электронный ресурс] // Информационное Агентство Stop-News. — Режим доступа: <http://stop-news.com/2379-kibershpiionazh-i-ego-bessmyslennost-i-smysl.html> (дата обращения: 21.09.2014 г.).

6 Oxford Dictionaries [Электронный ресурс] // Oxford University Press. — Режим доступа: <http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/cyberespionage> (дата обращения: 21.09.2014 г.).

7 Blitz J. Definition of cyber espionage [Электронный ресурс] // Financial Times. — Режим доступа: <http://lexicon.ft.com/Term?term=cyberespionage> (дата обращения: 21.09.2014 г.).

8 Lakomy M. Red Teaming the Red Team: Utilizing Cyber Espionage to Combat Terrorism // Journal of Strategic Security. — 2013. — Vol. 6. — Iss. 3. — P. 106.

числе на территории других государств и даже на других континентах.

С 1991 г. кибершпионаж, начав, по сути, свое зарождение, постепенно стал набирать все большие обороты, приобрел «новые масштабы»⁹, достигнув значительного развития к 2010-м годам, когда, как отмечают специалисты, «кибершпионаж на правительственном, корпоративном и частном уровнях существенно увеличился»¹⁰.

Представители ряда крупных корпораций, органов государственной власти и даже главы некоторых государств стали открыто говорить о кибершпионаже и связанных с этим явлениям проблемах: краже информации, незаконном похищении информации и др.

Так, в 2011 г. Управлением национальной контрразведки США в докладе перед Конгрессом США «обращается внимание Правительства на угрозы, о которых в основном не говорилось, пока службы безопасности и средства массовой информации не стали заявлять о них в течение последних двух лет.

«Объем доказательств просто захлестывает, — говорит Джоэль Бреннер (Joel Brenner), глава американской контрразведки в Управлении директора национальной разведки с 2006 по 2009 гт. — Это горилла в комнате, которую уже больше нельзя игнорировать. Не называть эти страны — значит выпустить доклад, который не имеет никакого значения».

В докладе также называются такие союзники, как Франция. Но Китай выделяется как страна, проводящая непрекращающийся массированный кибершпионаж против американских компаний в попытках сбора технологических идей, необходимых для того, чтобы сделать свою экономику более конкурентоспособной.

Официальный представитель Китая категорически отрицает какую-либо причастность к таким атакам. Но не называть Китай, вероятно, уже было невозможно, считают эксперты разведки: ряд стран, включая Великобританию, Германию и Южную Корею, тоже выступают с подобными обвинениями»¹¹.

Подобные обвинения также неоднократно высказывались американцами и в отношении Российской Федерации. Так, якобы «разведывательные службы России проводят ряд действий для сбора экономической информации и технологий от американских целей»¹². «С появлением новых доказательств онлайн-взломов в американских научно-исследовательских лабораториях и о предназначенном фишинге против корпораций и правительственных учреждений здесь и за границей возобновилось внимание к кибершпионажу»¹³.

Однако и «российские эксперты не исключают причастности АНБ США к кибершпионажу через жесткие диски... «Прямых доказательств нет, однако исходя из связи группы Equation Group со Stuxnet и Flame (кибервирус 2010 года, целью которого являлись Иран и другие страны Ближнего Востока и Северной Африки), можно предположить причастность

АНБ», — сказали в пресс-службе «Лаборатории Касперского»... АНБ распространяло шпионское программное обеспечение, пряча его в жесткие диски, выпускаемые Western Digital, Seagate, Toshiba и другими производителями.

По данным «Лаборатории Касперского», данную схему кибершпионажа использовала группа Equation Group. Компания обнаружила персональные компьютеры, зараженные как минимум одной шпионской программой, в 30 странах мира. Наибольшее количество случаев заражения было зафиксировано в Иране, затем в России, Пакистане, Афганистане, Китае, Мали, Сирии, Йемене и Алжире. Целью кибершпионажа являлись правительственные и военные организации, телекоммуникационные и энергетические компании, банки, СМИ, исламистские активисты и исследователи в области ядерной физики»¹⁴.

В значительной степени обвинения американских должностных лиц чаще носят ничем не подкрепленный характер. Доказательства же незаконной деятельности американских спецслужб, корпораций и частных разведывательных компаний появляются значительно чаще, систематически получают подтверждение из независимых, а иногда и из официальных источников.

Так, на протяжении 2013 и 2014 гг. прогремел целый ряд скандалов, связанных с прослушиванием и незаконным снятием информации с мобильных телефонов, портативных персональных электронных вычислительных машин, электронной почты некоторых высокопоставленных политиков различных государств мира, предположительно преимущественно осуществлявшиеся разведывательными службами и правоохранительными органами США.

«В начале июня 2013 года в США разразился скандал, связанный с разоблачениями бывшего сотрудника ЦРУ Эдварда Сноудена. Первые документы, переданные Сноуденом газетам «Вашингтон пост» и «Гардиан», были опубликованы 6 июня. Это была информация о слежке правительственных организаций США за пользователями в Интернете. Согласно обнародованному данным, Агентство национальной безопасности (АНБ) и Федеральное бюро расследований (ФБР) в течение нескольких лет собирают данные обо всех звонках пользователей таких крупных коммуникационных компаний США, как «Верайзон», «Эй-ти-энд-ти» и «Спирит некстел», а также имеют доступ к серверам компаний «Майкрософт», «Яху», «Гугл», «Фейсбук», «Скайп», «Ютьюб», «Палтолк», «Эй-оу-эл», «Эпл».

По данным СМИ, в рамках сверхсекретной программы под кодовым названием ПРИЗМ (PRISM) спецслужбы собирают аудио- и видеофайлы, фотографии, электронную переписку, документы и данные о подключениях пользователей к тем или иным сайтам»¹⁵.

Многие посчитали данные высказывания политическими и необоснованными, некоторые даже стали обвинять Россию в распространении необоснованной, ложной информации. Почва для подобных сомнений в отношении добросовестности Российской Федерации была подготовлена примерно за месяц до этого. В различных американских и европейских средствах массовой информации отмечалось в отношении Э. Сноудена, что «все знаки предполагают, что внутренняя разведывательная служба России (т.е. ФСБ) взяла его под свой контроль»¹⁶, «принимая во внимание его возможности в выдаче дополнительных

9 Куденко А. Евгений Касперский: «Кибертерроризм — это реальность» [Электронный ресурс] // 2000–2014, ИноСМИ.ru. — Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20111103/177072016.html> (дата обращения: 23 января 2015 г.).

10 Chopra R., Sushila M. Testing Websites by P3R2 Model // International Journal of Computer Science. — 2012. — Vol. 9. — Iss. 4. — P. 248.

11 Клейтон М. Кибершпионаж: терпению пришел конец [Электронный ресурс] // 2000–2014, ИноСМИ.ru. — Режим доступа: <http://inosmi.ru/usa/20111105/177149357.html> (дата обращения: 01.02.2015 г.).

12 Clayton M. US names names — China and Russia — in detailing cyberespionage [Электронный ресурс] // 2011, The Christian Science Monitor. — Режим доступа: <http://www.csmonitor.com/USA/Foreign-Policy/2011/1103/US-names-names-China-and-Russia-in-detailing-cyberespionage>

13 Messmer E. Cyber Espionage: A Growing Threat to Business [Электронный ресурс] // 1998–2015, IDG Consumer & SMB. — Режим доступа: <http://www.pcworld.com/article/141474/article.html>

14 Российские эксперты не исключают причастности АНБ США к кибершпионажу через жесткие диски [Электронный ресурс] // 2015, ТАСС. — Режим доступа: <http://tass.ru/obschestvo/1772626>

15 Разоблачения Эдварда Сноудена [Электронный ресурс] // ИТАР-ТАСС, 2014. — Режим доступа: <http://itar-tass.com/spravochnaya-informaciya/695264> (дата обращения: 21.09.2014 г.).

16 Kelley M. B. Edward Snowden Walked Right Into A Bizarre Alliance Between Wikileaks And Russia [Электронный ресурс] // 2015, Business Insider Inc. — Режим доступа: <http://www.businessinsider.com/snowden-assange-wikileaks-and-russia-2013-8#ixzz3VnSujrcl> (дата обращения: 29.03.2015 г.).

секретов — он, несомненно, будет плотно контролироваться новыми хозяевами»¹⁷ и пр.

В декабре 2013 г. газета The Guardian и ряд других средств массовой информации со ссылкой Э. Сноудена сообщали, что Агентство национальной безопасности Соединенных Штатов Америки (АНБ США) отслеживало телефонные звонки, как минимум, 200 высокопоставленных государственных и общественных деятелей, в том числе 35 мировых лидеров¹⁸.

Развешивая мнения скептиков о том, что подобное просто невозможно, 03 июня 2014 г. Генеральный прокурор при Верховном суде Германии Харальд Ранге «все же возбудил уголовное дело в связи с прослушкой мобильного телефона канцлера Германии Ангелы Меркель американскими спецслужбами, сообщает немецкое издание Sueddeutsche Zeitung. Материалы уголовного дела получили статус официального расследования. В первую очередь планируется допросить свидетелей и послать запросы официальным лицам»¹⁹.

Уже 04 июля 2014 г. Генеральный прокурор при Верховном Суде Германии Харальд Ранге на заседании юридического комитета Бундестага Германии заявил, что «существует достаточно фактических данных о том, что неизвестные мне сотрудники разведывательных служб США вели прослушивание телефона канцлера Ангелы Меркель». При этом, по словам Ранге, он решил не открывать расследование по поводу утверждений о более широкомасштабных операциях АНБ против германских граждан»²⁰.

Примерно в то же время появилась информация о том, что «израильские спецслужбы в прошлом году прослушивали телефон госсекретаря США Джона Керри, передает со ссылкой на несколько источников в разведсообществе немецкий журнал Der Spiegel. ... В материале немецкого издания подчеркивается, что одновременно с израильскими спецслужбами переговоры госсекретаря прослушивала еще как минимум одна разведка.

17 Gorst I., Warrick J. Snowden leaves Moscow airport to live in Russia [Электронный ресурс] // 1996–2015, The Washington Post. — Режим доступа: http://www.washingtonpost.com/world/europe/snowden-leaves-moscow-airport-to-live-in-russia/2013/08/01/2f2d1aba-faa9-11e2-a369-d1954abcb7e3_story.html (дата обращения: 29.03.2015 г.)

18 СМИ: АНБ США отслеживало звонки 35 мировых лидеров [Электронный ресурс] // ИТАР-ТАСС, 2014. — Режим доступа: <http://itar-tass.com/glavnie-novosti/695511> (дата обращения: 21.09.2014 г.).

19 Дружественный шпионаж расследуют символически. Прокуратура Германии все-таки возбудила дело по факту прослушки канцлера Меркель спецслужбами США [Электронный ресурс] // Compromat. Ru, 2014. — Режим доступа: http://www.compromat.ru/page_34651.htm (дата обращения: 21.09.2014 г.).

20 Германия расследует дело о прослушке Меркель [Электронный ресурс] // BBC, 2014. — Режим доступа: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2014/06/140604_merkel_phone_probe.shtml (дата обращения: 21.09.2014 г.).

Ни Госдепартамент США, ни израильские власти комментировать полученные Der Spiegel данные не пожелали»²¹.

11 июля 2014 г. Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин в своем интервью ИТАР-ТАСС назвал «кибершпионаж лицемерием в отношении партнеров, а также посягательством на государственный суверенитет и нарушением прав человека. Глава государства заявил о готовности РФ вместе с другими странами начать разработку системы международной информационной безопасности»²².

Данное заявление, наряду с многочисленными другими сигналами подчеркивает, насколько данная проблема стала актуальной в современных условиях. Несмотря на то, что кибершпионаж набрал в настоящее время небывалые масштабы, что видно даже в отсутствии реальной статистики о фактах кибершпионажа, отсутствует должный комплекс организационно-правых инструментов для профилактики, пресечения и расследования фактов кибершпионажа, обеспечения должного уровня информационной безопасности как на национальном, так и на международном уровне.

Пристатейный библиографический список

1. Бейсли-Уокер Б., Боммелаер К., Васильев В. Л., Вебер Р., Куммер М., Орлов В. А., Пондер Я., Рид У., Якушев М. В. Международная информационная безопасность и глобальное управление интернетом: взгляд из Женевы глазами российских и международных экспертов // Индекс безопасности. — 2013. — № 1 (104).
 2. Касенова М. Б. Международное право и Интернет. Международные инициативы США в отношении киберпространства // Евразийский юридический журнал. — 2011. — № 10 (41).
 3. Чесноков Н. А. Правовые основы информационной безопасности в современных условиях // Правовая инициатива. — 2013. — № 4.
 4. Chopra R., Sushila M. Testing Websites by P3R2 Model // International Journal of Computer Science. — 2012. — Vol. 9. — Iss. 4.
 5. Lakomy M. Red Teaming the Red Team: Utilizing Cyber Espionage to Combat Terrorism // Journal of Strategic Security. — 2013. — Vol. 6. — Iss. 3.
- 21 Израиль прослушивал госсекретаря США Джона Керри, сообщает немецкая пресса [Электронный ресурс] // NEWSru.com, 2014. — Режим доступа: <http://www.newsru.com/world/04aug2014/kerrytapping.html> (дата обращения: 21.09.2014 г.).
- 22 Шеметов М. Россия призывает разработать международную систему информационной безопасности, которая защитит лидеров от прослушки [Электронный ресурс] // ИТАР-ТАСС. — Режим доступа: <http://itar-tass.com/politika/1310699> (дата обращения: 11.07.2014 г.).

**Лакман И. А., Максименко З. В.,
Григорчук Т. И., Резванова Э. Р.
ОПТИМИЗАЦИЯ РАБОТ ПО ВЗЫСКАНИЮ
ПРОБЛЕМНОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ
ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ
КОЛЛЕКТОРСКОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ/АГЕНТСТВА**

Внедрение коллекторской скоринговой системы предполагает построение эффективной системы работы с проблемной задолженностью, а также значительное снижение и оптимизацию затрат. Предлагаемая модель коллекторского скоринга позволяет оценить не только вероятность погашения долга заемщиком, но и сумму, которую он вероятней всего заплатит. Полученные данные позволяют оценить долговой портфель и выбрать эффективные методы воздействия на должников.

Ключевые слова: коллекторский скоринг, взыскание задолженности, модель Хекмана

**Lackman I. A., Maksimenko Z. V.,
Grigorchuk T. I., Rezvanova E. R.
OPTIMIZATION OF WORK WITH PAST
DUE DEBTS FOR COLLECTION DEPARTMENT/
AGENCY MANAGEMENT**

Implementation of collection scoring system involves the construction of an effective system for working with past due debts, as well as a significant reduction of costs and their optimization. The proposed collection scoring model allows evaluation of possibility that the debtor will make payments and also the most likely amount that he will pay. The obtained results allow analyzing the debts' portfolio and choosing effective collection methods for each debtor.

Keywords: collection scoring, debt collection, Heckman model

Лакман И. А.

Максименко З. В.

Григорчук Т. И.

Резванова Э. Р.

Введение

Кризисные явления в экономике России очень быстро отразились на уровне жизни населения. Рост курса доллара и падение реальных доходов граждан привели к резкому росту просроченной задолженности по банковским кредитам.

Кредитные организации серьезно ужесточили требования к заемщикам, повысили ставки по кредитам. Во многих банках выдача кредитов сократилась практически до минимальных уровней. При этом сменился тренд банковского бизнеса: основными направлениями стали привлечение денег во вклады, банковские комиссии за различные финансовые операции и сбор просроченной задолженности. Последнее обстоятельство значительно увеличило нагрузку на коллекторские подразделения банков и соответствующие агентства.

Эффективность коллекторской работы проявляется в экономии времени и трудозатрат на обработку одного должника¹. Оптимизировать коллекторскую деятельность помогает применение современных информационных технологий — систем коллекторского скоринга (collection scoring).

В связи с этим, целью работы является разработка инструментария для оптимизации работ по взысканию проблемной задолженности для коллекторских подразделений/агентств.

Постановка задачи исследования

Известны различные способы управления стратегией взыскания². В данной статье предлагается применить метод управления стратегией взыскания, основанный на соотношении вероятной суммы взыскания с себестоимостью мероприятий по взысканию. Данный метод включает следующие этапы (рис. 1).

Для решения задач определения вероятности погашения задолженности и вероятной суммы взыскания с каждого должника применяется методология кредитного скоринга. В отличие от кредитного скоринга, отвечающего главным образом на вопрос — выдать кредит или отказать, круг задач коллекторского скоринга несколько шире. Различные мнения о понятии «коллекторский скоринг» сходятся в том, что он имеет дело с проблемным портфелем, решает задачи, сходные с задачами иных видов скоринга (в том числе кредитного). Этот вид скоринга, применяется для взаимодействия с клиентами, отказывающимися от исполнения условий кредитного договора. Скоринг в этом случае необходим для определения приоритетности действий служащих

1 Михмель П. С., Довгий Н. В. Коллекторский скоринг (collection scoring) // Банковское дело. 2013. № 2. С. 65–71.

2 Подлесный С. Ю. Обзор методов управления стратегией взыскания просроченной задолженностью // Аналитический журнал «Управление в кредитной организации». 2008. № 5. [Электронный ресурс] — М.: Издательский дом «Регламент», 2008. — Режим доступа: http://www.reglament.net/bank/mng/2008_5_article.htm, свободный. — Загл. с экрана.

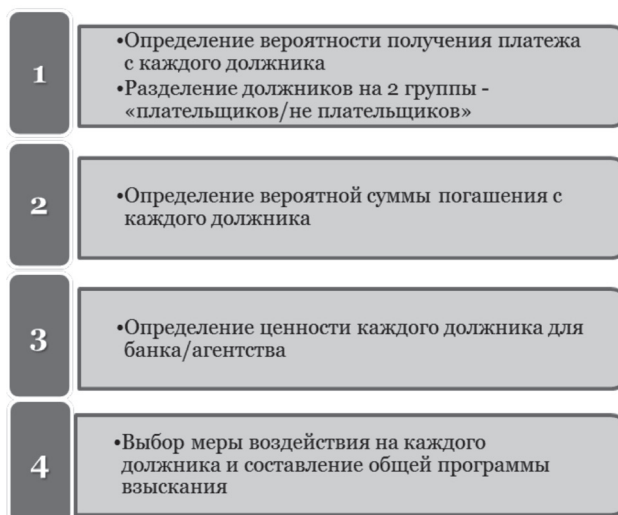

Рис. 1. Стратегия работы с просроченной задолженностью

коллекторского подразделения при работе по возвращению «плохого» кредита³.

Для достижения целей коллекторского скоринга необходимо оценить платежеспособность заемщика и спрогнозировать, как он будет производить выплаты по долгу.

Любая скоринговая система, будь то кредитная или коллекторская, должна «обучаться» на качественной достоверной информации. Была собрана информация о просроченных займах, находящихся в работе коллекторского подразделения банка. Для каждого займа приведены его характеристики, характеристики просрочки по займу, а также информация о заемщике — всего 29 исходных показателей, в том числе финансовая информация и обезличенные социально-демографические характеристики заемщика:

1. Программа кредитования
2. Дата выдачи кредита (дата заключения договора на выдачу)
3. Размер кредита, выраженный в рублях
4. Размер ежемесячного платежа, выраженный в рублях
5. Число месяца, в которое производится ежемесячная выплата
6. Срок кредита в месяцах по договору
7. Дата окончания кредита по договору
8. Годовая процентная ставка по договору
9. Тип залога
10. Количество поручителей
11. Тип долга
12. Дата выхода в просрочку
13. Количество дней в просрочке с даты выхода в просрочку
14. Общая сумма долга в рублях
15. Остаток основного долга в рублях
16. Сумма начисленных штрафов в рублях
17. Сумма начисленной комиссии в рублях
18. Сумма начисленной госпошлины в рублях
19. Начисленные проценты в рублях
20. Сумма прочих начислений в рублях
21. Дата рождения заемщика
22. Пол заемщика
23. Регион рождения заемщика
24. Регион фактического места проживания заемщика
25. Город фактического проживания заемщика
26. Тип населенного пункта фактического проживания заемщика
27. Индикатор наличия указанного телефона для связи с заемщиком

3 Михмель П. С., Довгий Н. В. Коллекторский скоринг (collection scoring) // Банковское дело. 2013. № 2. С. 65–71.

28. Дата последнего платежа

29. Тип безнадежности

Также для «настройки» скоринга предоставлены значения двух целевых переменных. Первая принимает значение 1, если заемщик производит выплаты по долгу, и 0, если заемщик не производит выплаты по долгу. Вторая представляет среднюю ежемесячную сумму взыскания с каждого должника. Общее количество исходных данных 13080 наблюдений.

По заданному набору данных была разработана аналитическая модель, которая для каждого займа позволит спрогнозировать не только вероятность того, что заемщик будет производить выплаты по долгу, но и определить вероятную сумму взыскания. В данном исследовании для построения модели применяется двухэтапная процедура, построенная по принципу модели Хекмана⁴, включающая на первом этапе модель бинарного выбора попадания в круг неплательщиков, а на втором этапе модель, позволяющую определить для должников, делающих взносы, сумму погашения задолженности, то есть интенсивности платежей.

Описание математического аппарата: модель Хеккит

Стандартно в модели Хекмана имеются две латентные переменные, удовлетворяющие следующим моделям:

$$z^* = z^T c + u, \quad (1)$$

$$y^* = x^T b + \varepsilon, \quad (2)$$

где xT , zT - переменные модели, b, c - коэффициенты при факторах, ε, u - ошибки.

1 этап. Модель бинарного выбора для «попадания» клиента в группу осуществляющих платежи, где z^* определяет «будет/не будет платить» заемщик.

2 этап. Модель интенсивности платежа при условии попадания должника в группу осуществляющих платежи. Если вы-

4 Максименко З. В., Лакман И. А., Розанова Л. Ф. Информационная поддержка формирования стратегии взыскания просроченной задолженности на основе коллекторского скоринга // Информационные технологии и системы [Электронный ресурс]: тр. Четвертой Междунар. науч. конф., Банное, Россия, 25 февр. — 1 марта 2015 г. (ИТиС — 2015): науч. электрон. изд. / отв. ред. Ю. С. Попков, А. В. Мельников. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2015. — С. 131–132.

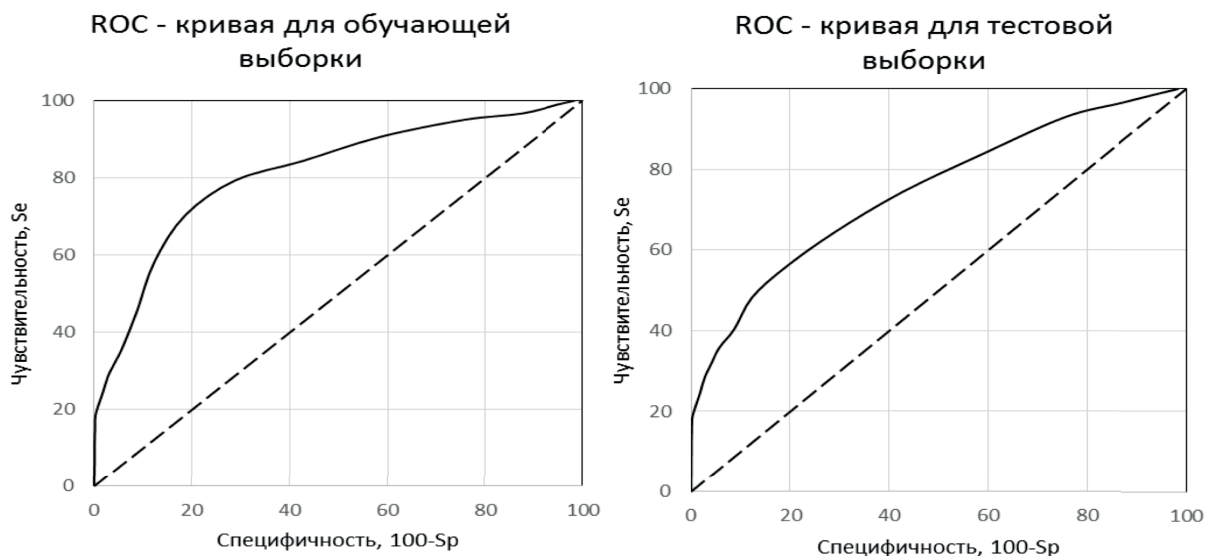

Рис. 2. Анализ ROC-кривых

бирается «не попадание», то у не наблюдается (равен нулю), так как платежей нет, и соответственно.

$$y = \begin{cases} y^*, & g = 1 \\ 0, & g = 0 \end{cases}, \quad (3)$$

$$g = \begin{cases} 1, & z^* > 0 \\ 0, & z^* \leq 0 \end{cases}, \quad (4)$$

Предполагая, что случайные ошибки моделей латентных переменных коррелированы и связаны соотношением:

$$\varepsilon = \sigma_{\varepsilon u} u + v,$$

$\sigma_{\varepsilon u}$ – коэффициент корреляции между величинами ε и u , имеем, что условное математическое ожидание:

$$E(y|g=1) = x^T b + \sigma_{\varepsilon u} E(u|u > -z^T c) = x^T b + \sigma_{\varepsilon u} \frac{f(z^T c)}{F(z^T c)} = x^T b + \sigma_{\varepsilon u} \lambda(z^T c)$$

где F и f – соответственно функция распределения и плотность либо стандартного нормального ($F(x) \equiv \Phi(x)$), либо логистического ($F(x) \equiv \Lambda(x)$), либо экстремального распределения ($F(x) \equiv E(x)$), - «лямбда Хекмана» [1].

Таким образом, на втором этапе для каждого должника оценивается линейная модель, коэффициенты которой могут быть оценены методом наименьших квадратов:

$$y_i = x_i^T b + \sigma_{\varepsilon u} \lambda_i + \eta_i, \quad (6)$$

где η - остатки.

Построение и анализ модели

В результате моделирования (было построено и проанализировано около 50 моделей) на 1 этапе получена модель логистической регрессии. В результате построения модели статистически значимыми оказались 16 показателей, влияющих на «попадание» клиента банка в «круг должников»:

1. Дата выдачи кредита (дата заключения договора на выдачу)
2. Дата окончания кредита по договору
3. Дата последнего платежа
4. Количество поручителей
5. Срок кредита в месяцах по договору
6. Сумма начисленных штрафов в рублях
7. Начисленные проценты в рублях
8. Размер ежемесячного платежа, выраженный в рублях
9. Тип безнадежности
10. Пол заемщика
11. Дата рождения заемщика

12. Город фактического проживания заемщика – город-миллионник (G2)

13. Город фактического проживания заемщика – 100-450 тыс. чел.(G4)

14. Город фактического проживания заемщика – село(G7)

15. Регион фактического места проживания – Южный ФО(R2)

16. Регион фактического места проживания – Уральский ФО(R6)

Оценивание параметров модели производилось с помощью метода максимального правдоподобия в пакете EViews. Гипотеза о значимости коэффициентов модели проверялась с помощью теста отношения правдоподобия (LR) на уровне значимости 0,05. Адекватность подобранной модели реальному процессу была проверена с помощью теста Хосмера-Лемешоу [6] при уровне значимости 0,05. Тест показал, что модель адекватна, и может быть использована в аналитических целях.

Для оценки качества классификации применялся анализ ROC-кривых. ROC-кривая показывает зависимость количества верно классифицированных положительных примеров (чувствительность Se) от количества неверно классифицированных отрицательных примеров (специфичность Sp). При этом предполагается, что у классификатора имеется некоторый параметр - порог, или точкой отсечения, варьируя который, получается то или иное разбиение на два класса. Графики ROC-кривых приведены на рис. 2.

Определить степень качества модели можно по форме кривой: чем ближе она к идеальному классификатору (график ROC-кривой проходит через верхний левый угол), тем качественнее модель. Если же кривая близка к диагонали, то модель бесполезна. Площадь под кривой характеризует прогностическую силу модели, при этом AUC=1 соответствует (AUC) идеальному классификатору, который не достижим на практике, а AUC=0,5 соответствует бесполезному классификатору⁵.

При анализе качества модели по значению площади под ROC-кривой часто вычисляют индекс Джини (табл. 1). Этот показатель переводит значение площади под кривой в диапазон от 0 до 1, чем выше его величина, тем выше дискриминирующая способность модели [6]. Рассчитывается индекс Джини по формуле:

$$2 \cdot \text{AUC} (\text{AUC} - 0,5), \quad (7)$$

5 Логистическая регрессия и ROC-анализ - математический аппарат. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.basegroup.ru/library/analysis/regression/logistic>, свободный. – Загл. с экрана.

Таблица 1. Результаты оценки качества модели

Коэффициенты	Для обучающей выборки	Для тестовой выборки
AUC	0,8074	0,7461
Джинни	0,6148	0,4922

Таблица 2. Определение порога отсечения

Для обучающей выборки										
Порог отсечения	...	0,25	0,3	0,35	0,4	0,45	0,5	0,55	0,6	...
Se + Sp	...	132,24	141,82	150,52	151,74	145,95	136,71	130,14	127,81	...
Se - Sp	...	48,85	26,86	8,13	11,04	29,52	45,93	58,56	64,06	...
Для тестовой выборки										
Se + Sp	...	125,24	131,82	135,52	136,74	135,95	131,71	130,14	127,81	...
Se - Sp	...	41,85	16,86	6,87	26,04	39,52	50,93	58,56	64,06	...

ROC-анализ также позволяет выбрать оптимальный порог вероятности разделения «плохих» и «хороших» заемщиков для достижения приемлемого уровня чувствительности и специфичности модели⁶. Рассмотрим фрагмент массива точек «Чувствительность-Специфичность» (табл. 2).

Для определения оптимального порога нужно задать критерий его определения, т.к. в разных задачах присутствует своя оптимальная стратегия. Критериями выбора порога отсечения могут выступать: максимум чувствительности и специфичности (для обучающей выборки достигается в точке 0,4), баланс между чувствительностью и специфичностью (в точке 0,35) и другие подходы.

Полученные на базе созданной скоринговой модели результаты применяются для планирования работы с должником (исходя из рассчитываемой вероятности положительного исхода), а также определении эффективной последовательности воздействий на должника.

Заключение

Цель коллекторского скоринга – получение максимальной прибыли от взысканий по портфелю за счет правильного выбора стратегии работы с отдельными должниками. Применение его инструментов в виде полученной Хеккит-модели дает возможность в наикратчайшие сроки оценить наиболее «перспективных» должников (готовых и способных вернуть долги), выявить безнадежные долги, и в соответствии с этим эффективно перераспределить коллекторские ресурсы и снизить операционные издержки по взысканию.

⁶ Там же.

Пристатейный библиографический список

1. Heckman J. J. Sample Selection Bias as a Specification Error. *Econometrica*, 1979, 47 (1), 153–161.
2. Логистическая регрессия и ROC-анализ - математический аппарат. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.basegroup.ru/library/analysis/regression/logistic>, свободный. – Загл. с экрана.
3. Максименко З.В., Лакман И.А., Розанова Л.Ф. Информационная поддержка формирования стратегии взыскания просроченной задолженности на основе коллекторского скоринга // Информационные технологии и системы [Электронный ресурс]: тр. Четвертой Международ. науч. конф., Банное, Россия, 25 февр. - 1 марта 2015 г. (ИТиС – 2015) : науч. электрон. изд. / отв. ред. Ю. С. Попков, А. В. Мельников. Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2015. – С. 131–132.
4. Михмель П.С., Довгий Н.В. Коллекторский скоринг (collection scoring) // Банковское дело. 2013. № 2. С. 65-71.
5. Подлесный С.Ю. Обзор методов управления стратегией взыскания просроченной задолженностью // Аналитический журнал «Управление в кредитной организации», 2008 № 5 [Электронный ресурс] – М.: Издательский дом «Регламент», 2008.- Режим доступа: http://www.reglament.net/bank/mng/2008_5_article.htm, свободный. – Загл. с экрана.
6. Сорокин А.С. К вопросу валидации модели логистической регрессии в кредитном скоринге // Интернет-журнал «Науковедение», 2014 №2 (21) [Электронный ресурс]-М.: Науковедение, 2014.- Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/173EVN214.pdf>, свободный. – Загл. с экрана.

Полякова О. И., Козлова О. А.
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ
С ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКОЙ

В статье рассматриваются правовые аспекты ипотечного кредитования с государственной поддержкой — социальная ипотека: особенности, варианты получения, преимущества, а также условия кредитования.

Ключевые слова: государственная поддержка, государственная программа, ипотечное кредитование, социальная ипотека

Polyakova O. I., Kozlova O. A.
LEGAL ASPECTS OF MORTGAGE LENDING WITH STATE SUPPORT

The article discusses the legal aspects of mortgage lending with state support — social mortgage: features, options, advantages and lending conditions.

Keywords: state support, state program, mortgage lending, social mortgage.

Ипотека с государственной поддержкой считается новым уникальным кредитным продуктом, так как жилье эконом-класса стало доступно большему количеству граждан России. В данном случае речь идет о государственной помощи гражданам при покупке жилплощади. Понятно, что этого рода субсидирование предоставляется не всем. Рассчитывать на нее может лишь определенная категория лиц, которых можно отнести к незащищенным или малоимущим слоям населения.

Ипотека с государственной поддержкой — это особая программа кредитования, по которой часть средств поступает из государственного пенсионного фонда. При оформлении займа снижается процентная ставка, что уменьшает общую переплату за купленное жилье. Данный проект был организован сравнительно недавно и участие в нем принимают немногие банки.

На ипотеку с государственной поддержкой может рассчитывать определенный круг лиц:

- лица, которые стоят в очереди на получение квартиры или иной жилплощади, а также те, кто зарегистрирован как нуждающийся в улучшении условий проживания;
- семейства, владеющие жильем, в котором на каждого из них приходится не более 12 квадратных метров площади;
- семья с социальной защитой государства: многодетные, молодые семьи, одинокие родители, семья с детьми или родителями-инвалидами;
- бюджетники (медики, педагоги, военнослужащие и т.д.).

В настоящее время данная программа кредитования доступна всем гражданам РФ, независимо от социального статуса. Необходимо только попадать под критерии, выдвигаемые к заемщикам.

Варианты получения ипотеки с государственной поддержкой следующие:¹

- субсидия от государства. Подразумевается, что гражданин вправе получить на руки определенную сумму, позволяющую погасить задолженность по обычной ипотеке в том банковском учреждении, которое он выбрал самостоятельно;
- предоставление возможности приобрести жилье на льготных условиях;
- получение ипотечного кредита без начисления процентов или снижение таковых до минимально возможного уровня.

1 Ипотека с государственной поддержкой: особенности и варианты получения — Помощь заемщику [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://pocreditu.ru/ipoteka/ipoteka-s-gosudarstvennoipoderzhkoi.html> (дата посещения: 03.04.2015 г.).

Полякова О. И.

Козлова О. А.

Следует заметить, что любая из этих схем является более выгодной, нежели покупка квартиры на коммерческом рынке недвижимости. И это делает жилье доступнее для многих семейств или отдельных лиц.

Кроме ограничений по метражу (на каждого члена семьи по законодательству должно отводиться минимум 18 квадратных метров площади), имеются и другие ограничения. Государство готово предоставить социальную ипотеку только для покупки площади в новостройках, но никак не на вторичном рынке жилья либо для приобретения коттеджа. Если же гражданин стремится приобрести квартиру большего метража, то ему нужно внести дополнительно для этого собственные средства.

Государство стремится сделать ипотечные кредиты доступными. Реализацией этой задачи по поручению Правительства занимается Агентство ипотечного жилищного кредитования. АИЖК — это государственная организация, помогающая получить кредит на покупку жилья на максимально выгодных условиях. Организация была создана в 2007 г., но популярностью пока не пользуется, хотя выгода очевидна. Обращение в АИЖК позволяет оформить ипотеку в банке-партнере, предлагающем выгодные условия кредитования, или оформить рефинансирование уже имеющегося кредита на жилье. Основные направления деятельности ОАО «АИЖК Орловской области» — это предоставление долгосрочных ипотечных займов населению для приобретения ими в собственность жилых помещений, с одновременным оформлением их в залог, как обеспечение исполнения обязательств перед обществом по возврату заемных денежных средств и дальнейшее рефинансирование полученных вкладных в ОАО «АИЖК».

Схема получения ипотеки с государственной поддержкой в разных регионах может несколько отличаться, но в основном она имеет общие черты.

Программа «Ипотека с государственной поддержкой» создана в рамках участия некоторых банков в государственной программе поддержки строительства доступного жилья — социальная ипотека. В достижении одной из приоритетных задач государства — улучшение жилищных

условий — активное участие принимает ОАО «Сбербанк России»².

Основное отличие программы Сбербанка «Ипотека с государственной поддержкой» от обычной ипотеки — это пониженная процентная ставка по кредиту в 11% годовых и отсутствие комиссии за оформление ипотеки. Принимая решение о выдаче кредита, банк учитывает совокупный доход семьи, а также поручителей, что значительно увеличивает шансы заемщика получить положительный ответ банка. Также в рамках программы отсутствует обязательное требование на страхование жизни заемщика, что существенно сокращает расходы. Заемщикам — участникам зарплатного проекта в банке, предоставляющем кредит, доступны специальные привлекательные условия.

Программа Сбербанка «Ипотека с государственной поддержкой» предоставляется для покупки жилья у юридического лица-застройщика. Жилье может быть как строящееся, так и введенное в эксплуатацию. Первоначальный взнос по ипотеке с государственной поддержкой делать не обязательно. Однако для этого должно быть соблюдено одно условие — оформление в залог любого другого имущества.

Во всех случаях покупаемое жилье должно быть обязательно застраховано от риска утраты или повреждения. Это условие выгодно, в первую очередь, самому заемщику, ведь в случае непредвиденной ситуации все обязательства по возмещению ущерба ложатся на «плечи» самой страховой компании. Это немаловажное обстоятельство, учитывая необходимость заемщика нести обязательства по ипотеке.

Как и при любом другом виде ипотеки, к заемщику предъявляются определенные требования. По программе ипотеки с государственной поддержкой эти требования следующие:

– заемщик должен быть гражданином РФ, не моложе 21 года и не старше 60 лет (для женщин — 55 лет) на момент погашения обязательств;

– трудовой стаж заемщика не может быть меньше года в совокупности и меньше 6 месяцев на последнем месте работы;

– подтверждать свои доходы и заемщик, и поручители должны справкой по форме 2-НДФЛ, выданной по месту работы.

Неустойка за несвоевременное погашение кредита составляет 20% годовых от суммы просроченного платежа за период просрочки с даты, следующей за датой наступления исполнения обязательства, установленной договором, по дате погашения просроченной задолженности по договору (включительно).

Максимальный срок кредита по программе «Ипотека с государственной поддержкой» определяется банком и может различаться в разных банках. Но максимальный срок при этом

2 Программа Сбербанка «Ипотека с государственной поддержкой» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://berem-ipoteku.ru/ipoteka_s_gos_podderzhkoi.html (дата обращения: 03.04.2015 г.).

составляет 30 лет или 360 месяцев. Срок определяется с учетом возраста заемщика. Максимальная сумма кредита также отличается от банка к банку и, как правило, не превышает 8 млн рублей.

Условия кредитования по программе «Ипотека с государственным финансированием» более лояльные³:

– процентная ставка — от 11% годовых;

– срок кредитования — до 30 лет (в данном случае возможно исключение, если заемщик ранее достигает высшую возрастную планку);

– первоначальный взнос — 15–20% от стоимости приобретаемого жилья;

– возможно оформление в залог другого имущества заемщика, в этом случае ипотека оформляется без первоначального взноса;

– банки снижают процентную ставку при внесении первоначального взноса в размере более 40% от стоимости жилья;

– часть кредита можно погасить материнским капиталом;

– отсутствуют скрытые банковские комиссии; участник проекта может оформить налоговый вычет на ипотеку;

– при оформлении ипотеки можно отказаться от страхования жизни, а вот страховать недвижимость придется во всех банках.

В настоящий момент действуют несколько региональных программ по ипотечному кредитованию: ипотека для молодой семьи — предоставляется супружеским парам с детьми и без; ипотека для военных; ипотека многодетным семьям; ипотека для государственных служащих; ипотека при рождении первого и последующего ребенка; ипотека с поддержкой материнского капитала; ипотека учителям, ученым и врачам.

Пристатейный библиографический список

1. Ипотека с государственной поддержкой: особенности и варианты получения — Помощь заемщику [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://pocreditu.ru/ipoteka/ipoteka-s-gosudarstvenoi-poderzhkoi.html> (дата обращения: 03.04.2015 г.).
 2. Программа Сбербанка «Ипотека с государственной поддержкой» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://berem-ipoteku.ru/ipoteka_s_gos_podderzhkoi.html (дата обращения: 03.04.2015 г.).
 3. Ипотека с государственной поддержкой — что такое и как получить в Сбербанке и ВТБ в 2014 году [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://creditzz.ru/fizicheskim-licam/ipoteka/ipoteka-s-gosudarstvennoj-poderzhkoi.html> (дата обращения: 03.04.2015 г.).
- 3 Ипотека с государственной поддержкой — что такое и как получить в Сбербанке и ВТБ в 2014 году [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://creditzz.ru/fizicheskim-licam/ipoteka/ipoteka-s-gosudarstvennoj-poderzhkoi.html> (дата обращения: 03.04.2015 г.).

Фаткина Е. В. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БАНКОВСКОЙ ТАЙНЫ

Развитие общественных отношений в финансово-кредитной сфере в настоящее время происходит особенно стремительно. Вместе с тем действующее законодательство о банковской тайне противоречиво и коллизионно, что также создает проблемы в правоприменении. В данной связи необходимо провести всестороннее исследование правового регулирования банковской тайны с учетом динамики развития общественных отношений, затрагивающих институт банковской тайны, выявить существующие противоречия и пробелы в законодательстве, а также разработать научно обоснованные предложения по совершенствованию законодательного регулирования банковской тайны.

Ключевые слова: банковская тайна, информация, кредитная организация, банковские платежные агенты (субагенты), электронные денежные средства.

Fatkina E. V. LEGAL ASPECTS OF INFORMATION SECURITY OF BANK SECRECY

Development of social relations in the financial and credit sector is currently going particularly fast. However, the current legislation on banking secrecy is contradictory and collision, which also creates problems in law enforcement. In this connection it is necessary to conduct a comprehensive study of the legal regulation of banking secrecy taking into account dynamics of social relations development, affecting institute of bank secrecy, to reveal the contradictions and gaps in the legislation, and to develop evidence-based proposals for improving the legal regulation of bank secrecy.

Key words: banking secrecy, information, a credit institution, bank payment agents (subagents), electronic cash.

Банковская тайна является фундаментальной категорией банковского права. Информация, составляющая банковскую тайну, относится к конфиденциальной информации, доступ к которой ограничен в соответствии со ст. 857 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (далее — ГК РФ) и ст. 26 Федерального закона Российской Федерации «О банках и банковской деятельности»² (далее — Закон «О банках...») в целях защиты денежного обращения. Это обусловлено тем, что бесконтрольное распространение сведений, охраняемых режимом банковской тайны, может привести к дестабилизации денежного обращения.

Банковская система является основой экономики Российского государства. От ее надежного функционирования во многом зависит развитие российской экономики и стабильный политический курс государства³. Доверие граждан и юридических лиц к банковской системе обеспечивает эффективность ее функционирования и является неотъемлемой составляющей экономического развития, а также обеспечения финансовой безопасности государства. Развитие банковского сектора экономики, эффективное осуществление банковской деятельности невозможно без существования прогрессивного законодательного регулирования общественных отношений, возникающих по поводу охраны информации, составляющей банковскую тайну. При этом существование коллизии в отношении установления объекта правовой охраны банковской тайны, субъектов, гарантирующих тайну данных сведений, предусмотренных ст. 857 ГК РФ и ст. 26 Закона «О банках...», обуславливает возникновение многочисленных проблем в правоприменении и создает угрозу информационной безопасности сведений, составляющих банковскую тайну.

1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СЗ РФ. — 1996. — № 5. — Ст. 410. СЗ РФ. — 2014. — № 30 (часть I). — Ст. 4225.

2 Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1 // СЗ РФ. — 1990. — № 27. — Ст. 357. СЗ РФ. — 2014. — № 40 (часть II). — Ст. 5320.

3 Банковское право / Отв. ред. Л. Г. Ефимова, Д. Г. Алексеева: Учебник для бакалавров. — М.: Проспект, 2014. — С. 4.

Фаткина Е. В.

Правовое содержание банковской тайны согласно указанным нормам имеет существенные отличия, в частности можно констатировать, что перечень сведений, составляющих банковскую тайну, неоднороден. Так, ст. 26 Закона «О банках...» содержит более широкий перечень таких сведений, а именно в ч. 1 ст. 857 ГК РФ банк гарантирует тайну операций по счету, а ст. 26 Закона «О банках...» предусматривает тайну всех операций своих клиентов и корреспондентов, в том числе осуществляемых без открытия счета. Кроме того, ст. 26 Закона «О банках...» указывает, что положения данной статьи распространяются на сведения об операциях клиентов кредитных организаций, осуществляемых банковскими платежными агентами (субагентами); а также на сведения об остатках электронных денежных средств клиентов кредитных организаций и сведения о переводах электронных денежных средств кредитными организациями по распоряжению их клиентов. Исходя из установленного ст. 26 Закона «О банках...», следует, что кредитная организация гарантирует тайну сведений, не только изложенных в п. 1 данной статьи, но также тайну об указанных сведениях, которые также составляют объект правовой охраны банковской тайны. Распространение положений о банковской тайне на данные группы сведений означает, что они также являются конфиденциальной информацией, предоставление которой осуществляется в случаях и в порядке, предусмотренных ст. 26 Закона «О банках...». Часть 1 ст. 857 ГК РФ не указывает вышеперечисленные сведения в качестве объекта банковской тайны и не упоминает о корреспондентах в качестве субъектов. При этом с учетом положений, предусмотренных ст. 860 ГК РФ, можно сделать вывод о том, что сведения о счетах корреспондентов банка также подлежат охране согласно положениям главы 45. Также необходимо отметить, что ст. 857 ГК РФ, в отличие от ст. 26 Закона «О банках...», относит к банковской тайне сведения о клиенте. Статья 26 Закона «О банках...» закрепляет право кредитной организации установить иные сведения в качестве объекта банковской тайны, если это не противоречит закону. При этом существует неопределенность в том, какие именно иные сведения могут быть установлены самой кредитной организацией в качестве сведений, составляющих банковскую тайну. Отсутствие четких критериев, на основании которых кредитная организация имеет право

устанавливать иные сведения помимо прямо предусмотренных законодательством о банковской тайне, наряду с различиями, которые существуют относительно закрепленного в ч. 1 ст. 857 ГК РФ и ст. 26 Закона «О банках...» правового режима банковской тайны, делает объект правовой охраны банковской тайны недостаточно определенным. Указанное обстоятельство обуславливает возникновение проблем в применении действующего законодательства, в частности, при раскрытии сведений, составляющих банковскую тайну, уполномоченным в ст. 26 Закона «О банках...» лицам.

Исходя из учета системного анализа законодательного регулирования банковской тайны в ст. 857 ГК РФ и ст. 26 Закона «О банках...», к сведениям, составляющим банковскую тайну и подлежащим правовой охране, относятся:

- сведения о банковском счете клиента и корреспондента;
- сведения о банковском вкладе клиента и корреспондента;
- сведения об операциях клиентов и корреспондентов;
- сведения о клиенте и корреспонденте;
- сведения об операциях клиентов кредитных организаций, осуществляемых банковскими платежными агентами (субагентами);
- сведения об остатках электронных денежных средств клиентов кредитных организаций и сведения о переводах электронных денежных средств кредитными организациями по распоряжению их клиентов;
- иные сведения, устанавливаемые кредитной организацией, если это не противоречит закону.

Изложенный перечень сведений не является закрытым, поскольку кредитным организациям предоставлено право установить во внутрибанковских документах иные сведения, гарантируемые согласно законодательству о банковской тайне. Рассматриваемое право кредитной организации сформулировано в законодательстве диспозитивно. Это позволяет кредитной организации не расширять перечень сведений, конфиденциальность которых гарантируется в рамках режима банковской тайны. Принимая во внимание ч. 3 ст. 857 ГК РФ, предусматривающую право клиента, права которого нарушены, потребовать от банка возмещения причиненных убытков, можно предположить, что кредитная организация не заинтересована в диспозитивном расширении перечня сведений, являющихся объектом банковской тайны. В данной связи представляется целесообразным установить на законодательном уровне исчерпывающий перечень сведений, составляющих банковскую тайну, посредством включения в указанный перечень информации о клиентах и корреспондентах кредитной организации, а также исключения из текста п. 1 ст. 26 Закона «О банках...» фразы «об иных сведениях, устанавливаемых кредитной организацией, если это не противоречит закону». Установление в п. 1 ст. 26 Закона «О банках...» обязанности кредитной организации, Банка России и организации, осуществляющей функцию по обязательному страхованию вкладов, гарантировать тайну сведений о клиентах и корреспондентах; возложение на служащих кредитной организации обязанности хранить тайну об указанных сведениях, получаемых при исполнении ими профессиональных обязанностей, позволяет законодательно закрепить гарантии конфиденциальности сведений о клиентах и корреспондентах кредитной организации, что обеспечит их информационную безопасность. Кроме того, эти изменения позволят исключить недобросовестные действия кредитных организаций и их служащих по разглашению указанной информации.

Кроме того, следует провести анализ эффективности норм института банковской тайны в связи со стремительно развивающимися общественными отношениями в сфере платежных услуг. Широкое распространение в банковской практике осуществления переводов без открытия банковских счетов, в том числе с использованием электронных денежных средств, свидетельствует о необходимости актуализации правового

регулирования банковской тайны с учетом динамики развития законодательства о национальной платежной системе. В данной связи особо остро встает вопрос об эффективности обеспечения информационной безопасности и конфиденциальности сведений, касающихся осуществляемых операций.

Исходя из установленного ст. 26 Закона «О банках...» положения относительно распространения режима банковской тайны на сведения об операциях клиентов кредитных организаций, осуществляемых банковскими платежными агентами (субагентами), а также предусмотренного ст. 403 ГК РФ положения о том, что должник отвечает за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства третьими лицами, на которых было возложено исполнение, если законом не установлено, что ответственность несет являющееся непосредственным исполнителем третье лицо, можно сделать вывод, согласно которому кредитная организация несет ответственность перед своим клиентом за соблюдение режима банковской тайны привлеченными ей для осуществления отдельных банковских операций банковскими платежными агентами, а также привлеченными ими банковскими платежными субагентами. Следовательно, банковские платежные агенты (субагенты) также получают доступ к сведениям, охраняемым режимом банковской тайны, в силу договора, заключенного кредитной организацией с банковским платежным агентом, а также банковским платежным агентом с банковским платежным субагентом в целях осуществления отдельных банковских операций. При этом ст. 26 Закона «О банках...», предусматривая распространение ее положений на сведения об операциях клиентов кредитных организаций, осуществляемых банковскими платежными агентами (субагентами), не содержит положений, предписывающих указанным субъектам хранить тайну об осуществляемых ими операциях, а также положений об ответственности банковских платежных агентов (субагентов) за разглашение сведений, составляющих банковскую тайну, поскольку данные положения установлены в отношении конкретно названных в данной статье субъектов и не распространяются на всех субъектов, получивших доступ к банковской тайне. В данной связи представляется обоснованным закрепить соответствующие положения в ст. 26 Закона «О банках...», дополнив ее абзацем следующего содержания: «Банковские платежные агенты (субагенты) гарантируют тайну об осуществляемых ими операциях клиентов кредитных организаций». «За разглашение банковской тайны банковские платежные агенты (субагенты) несут ответственность, включая возмещение нанесенного ущерба, в порядке, установленном федеральным законом». Данные положения будут отвечать требованиям установленного законодательством режима конфиденциальности информации ограниченного доступа, а также позволят избежать нарушений банковской тайны со стороны банковских платежных агентов (субагентов) и обеспечить права и законные интересы клиентов кредитной организации.

К следующей группе сведений, на которые распространяются положения ст. 26 Закона «О банках...», относятся сведения об остатках электронных денежных средств клиентов кредитных организаций и сведения о переводах электронных денежных средств кредитными организациями по распоряжению их клиентов. Исходя из содержания положений ст. 26 Закона «О банках...», кредитная организация гарантирует тайну указанных сведений, они составляют правовое содержание банковской тайны. В данной связи представляется обоснованным сформулировать соответствующее положение в п. 1 ст. 26 Закона «О банках...» и установить обязанность служащих кредитной организации хранить тайну об указанных сведениях, а также как было указано выше, тайну сведений, касающихся ее клиентов и корреспондентов, получаемых при исполнении ими профессиональных обязанностей. На основании вышеизложенного предлагается дополнить ст. 26 Закона «О банках...» абзацем следующего содержания: «Все служащие кредитной организации обязаны хранить тайну сведений о ее

клиентах и корреспондентах, об операциях, о счетах и вкладах ее клиентов и корреспондентов, а также об остатках электронных денежных средств ее клиентов и сведений о переводах электронных денежных средств, осуществляемых кредитной организацией по распоряжению ее клиентов». Включение в содержание банковской тайны, предусмотренное ст. 26 Закона «О банках...», сведений о клиентах и корреспондентах кредитной организации, установление обязанности служащих кредитной организации хранить тайну об остатках электронных денежных средств ее клиентов и сведений о переводах электронных денежных средств, осуществляемых кредитной организацией по распоряжению ее клиентов; возложение обязанности на банковских платежных агентов (субагентов) гарантировать тайну об осуществляемых ими операциях клиентов кредитных организаций позволит законодательно закрепить гарантии конфиденциальности указанных сведений, что обеспечит их информационную безопасность.

Следует отметить, что ГК РФ не предусматривает распространения положений, установленных ст. 857 и регулирующих отношения, складывающиеся по поводу банковской тайны, на сведения об операциях клиентов кредитных организаций, осуществляемых банковскими платежными агентами (субагентами), а также на сведения об остатках электронных денежных средств клиентов кредитных организаций и сведения о переводах электронных денежных средств кредитными организациями по распоряжению их клиентов. Это можно объяснить тем, что гражданско-правовое регулирование банковской тайны осуществляется в рамках правового регулирования банковского счета. Установление перечня сведений, являющихся объектом правовой охраны банковской тайны, в ст. 26 Закона «О банках...» не ограничивается рамками заключенного банком с клиентом договора банковского счета и возлагает на кредитную организацию, Банк России и организацию, осуществляющую функции по обязательному страхованию вкладов, хранить тайну не только об операциях по счету, но и обо всех совершаемых клиентами и корреспондентами операциях. Кроме того, ст. 26 Закона «О банках...» предусматривает тайну об операциях клиентов кредитных организаций, осуществляемых банковскими платежными агентами (субагентами), а также тайну сведений об остатках электронных денежных средств клиентов кредитных организаций и сведения о переводах электронных денежных средств кредитными организациями по распоряжению их клиентов. Указанные положения существенно расширяют объект правовой охраны банковской тайны по сравнению с положениями, предусмотренными ч. 1 ст. 857 ГК РФ. Таким образом, можно констатировать, что ГК РФ не содержит полный перечень сведений, охраняемых режимом банковской тайны, поскольку положения, установленные ст. 857 ГК РФ, регулируют отношения, складывающиеся по поводу банковской тайны в рамках заключенных между банком и клиентом договоров банковского вклада и договоров банковского счета и не распространяются на отношения, выходящие за рамки данных гражданско-правовых договоров. Статья 26 Закона «О банках...» содержит более полное регулирование отношений, связанных с банковской тайной, не ограничивающееся рамками договора банковского вклада и договора банковского счета.

Кроме того, следует отметить, что круг субъектов, гарантирующих конфиденциальность сведений, составляющих банковскую тайну, также имеет существенные отличия. Согласно ст. 26 Закона «О банках...» к таковым относятся кредитная организация, Банк России и организация, осуществляющая функции по обязательному страхованию вкладов. Из содержания ст. 26 Закона «О банках...» также следует, что служащие кредитной организации являются субъектами, обязанными соблюдать режим конфиденциальности сведений, составляющих банковскую тайну. Часть 1 ст. 857 ГК РФ определяет в качестве субъекта, осуществляющего режим правовой охраны сведений, составляющих банковскую тайну, только банк, с которым клиент заключил договор банковского вклада или договор банков-

ского счета, не упоминая о прочих субъектах, указанных в п. 1 ст. 26 Закона «О банках...». Следует отметить, что понятие «банк» уже понятия «кредитная организация», которое раскрывается в ст. 1 Закона «О банках...» и включает в себя банк и небанковскую кредитную организацию. При этом ч. 4 ст. 845 ГК РФ предусматривает, что правила главы 45 ГК РФ, относящиеся к банкам, применяются также и к другим кредитным организациям при заключении и исполнении ими договора банковского счета в соответствии с выданным разрешением (лицензией). Согласно изложенному, положения о банковской тайне, установленные ст. 857 ГК РФ, распространяются в том числе на небанковские кредитные организации, однако применение указанных положений ограничивается рамками заключенного между небанковской кредитной организацией и клиентом договора банковского счета и связано с исполнением данного договора, в отличие от ст. Закона «О банках...», не содержащей подобного ограничения. В данной связи операции, осуществляемые небанковской кредитной организацией без открытия банковского счета, находятся за рамками правового регулирования банковской тайны, установленного ст. 857 ГК РФ. Гражданско-правовое регулирование банковской тайны ограничено рамками договора банковского счета и не содержит полного регулирования всех аспектов отношений, связанных с банковской тайной. Существование подобных противоречий в правовом регулировании банковской тайны является серьезным недостатком, обуславливающим возникновение многочисленных проблем в правоприменении и, следовательно, требует более четкого правового регулирования.

Следует отметить, что банковскую тайну традиционно принято рассматривать в рамках института банковского счета. Указанное обстоятельство можно объяснить местоположением норм о банковской тайне (ст. 857 ГК РФ) в главе 45 «Банковский счет», находящейся в разделе 4 под названием «Отдельные виды обязательств». Следует при этом учитывать и то, что регулирование банковской тайны в Законе «О банках...» осуществляется ст. 26, расположенной в главе 3 под названием «Обеспечение стабильности банковской системы, защита прав, интересов вкладчиков и кредиторов кредитных организаций», что обуславливает характер и назначение правовой категории банковской тайны, которая служит реализации указанных задач.

Проведенное всестороннее исследование правового регулирования банковской тайны позволяет говорить о том, что правоотношения, связанные с банковской тайной, выходят за рамки договора банковского счета. В частности, следует отметить, что в рамках правового содержания банковской тайны предусмотрены операции, осуществляемые без открытия банковского счета, в том числе операции, которые осуществляются небанковской кредитной организацией. Распространение положений ст. 26 Закона «О банках...» на сведения об операциях клиентов кредитных организаций, осуществляемых банковскими платежными агентами (субагентами), а также на сведения об остатках электронных денежных средств клиентов кредитных организаций и сведения о переводах электронных денежных средств кредитными организациями по распоряжению их клиентов также подтверждает тезис о том, что исследование банковской тайны не ограничивается рамками договора банковского счета, и банковская тайна не должна рассматриваться исключительно как подынститут банковского счета. Правоотношения, связанные с банковской тайной, существенно шире отношений, урегулированных нормами договора банковского счета.

Необходимо также отметить наличие публично-правового начала в правоотношениях, связанных с банковской тайной. Это обусловлено, в первую очередь, наличием конституционно-правовых гарантий неприкосновенности личной информации гражданина, а также установлением уголовной ответственности за нарушение банковской тайны. Кроме того, законодательством установлены основания ограничения бан-

ковской тайны посредством закрепления прав государственных органов и должностных лиц, указанных в ст. 26 Закона «О банках...», получать сведения, составляющие банковскую тайну, в случаях и в порядке, предусмотренных законом. Государственно-правовое регулирование осуществляется в отношении всех аспектов общественных отношений, связанных с банковской тайной, в том числе касается установления правового содержания банковской тайны, субъектов отношений, связанных с банковской тайной, прав клиентов и корреспондентов кредитной организации, обязанностей кредитной организации, ее служащих, иных государственных органов и должностных лиц, гарантирующих тайну законодательно установленных сведений, полученных в соответствии с нормами законодательства о банковской тайне, а также ответственности за разглашение указанной конфиденциальной информации. Изложенные отношения, урегулированные нормами банковской тайны, являются вертикальными отношениями, поскольку в них проявляется властный характер. Правовая природа отношений, складывающихся в процессе государственно-правового регулирования банковской тайны, а также реализации установленных оснований ограничения банковской тайны, имеет ярко выраженный публично-правовой характер.

Принимая во внимание характер правового регулирования, под банковской тайной предлагается понимать комплекс правовых средств по обеспечению конфиденциальности сведений об операциях клиентов кредитных организаций,

бесконтрольное распространение которых может привести к дестабилизации денежного обращения. Защита банковской тайны осуществляется средствами публичного и частного права.

На основе проведенного исследования правового регулирования банковской тайны приходим к выводу о том, что в отличие от общепринятой правовой концепции институт банковской тайны является публично-правовым институтом, конечной целью которого является защита денежного обращения. Обязанность банка по обеспечению сохранности сведений, составляющих банковскую тайну, существует не в частно-правовых отношениях с клиентом, а в публично-правовых отношениях с государством. По указанной причине правовое регулирование публично-правовой обязанности банка по обеспечению сохранности банковской тайны в ГК РФ представляется необоснованным.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СЗ РФ. — 1996. — № 5. — Ст. 410. СЗ РФ. — 2014. — № 30 (часть I). — Ст. 4225.
2. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1 // СЗ РФ. — 1990. — № 27. — Ст. 357. СЗ РФ. — 2014. — № 40 (часть II). — Ст. 5320.
3. Банковское право / Отв. ред. Л. Г. Ефимова, Д. Г. Алексеева: Учеб. для бакалавров. — М.: Проспект, 2014.

Об авторе

Александр Михайлович СОЛНЦЕВ

Кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой международного права Российского университета дружбы народов. В 2005 г. с отличием окончил магистратуру РУДН по специальности «Международное право». В 2008 г. защитил кандидатскую диссертацию под руководством профессора А. Х. Абашидзе на тему «Роль международных судебных учреждений в разрешении международных экологических споров». Проходил стажировку в Университете Амстердама (University van Amsterdam, Нидерланды, 2001–2002 гг.) и в Управлении Верховного комиссара ООН по правам человека (Женева, 2012 г.). Член Российской ассоциации международного права. Сфера научных интересов: проблемы теории и практики международного права, в особенности вопросы международного экологического права, международного космического права, мирного разрешения споров; проблемы защиты прав человека; африканистика. Автор и соавтор более 150 работ, опубликованных в России и за рубежом.

А. М. Солнцев

**СОВРЕМЕННОЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО
О ЗАЩИТЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА**

Наше издательство предлагает следующие книги:

Издательство права **URSS**

117335, Москва, Нахимовский проспект, 56. Телефон / факс: +7 (499) 724 25 45

Каталог изданий в Интернете: <http://URSS.ru>

E-mail: URSS@URSS.ru

Евсикова Е. В.

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ОСНОВНЫХ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «НАЛОГОВЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ»

В статье раскрываются основные подходы, сложившиеся в научной среде, к определению понятия «налоговые правоотношения», проводится анализ законодательства Белоруссии, Казахстана, России, Украины в сфере урегулирования и законодательного закрепления понятия «налоговые правоотношения», на основе чего предлагается собственное понятие налоговых правоотношений.

Ключевые слова: налоговое законодательство, налоговые правоотношения, отношения, возникающие в сфере налогообложения, спорное налоговое правоотношение, отношения, регулируемые законодательством о налогах и сборах.

Evsikova E. V.

SYSTEMATIZATION OF BASIC APPROACHES TO DEFINITION OF CONCEPT OF «TAX LEGAL RELATIONSHIPS»

The basic approaches to definition of concept of «tax legal relationships» worked out in a scientific environment are revealed in the article, the analysis of legislation of Belorussia, Kazakhstan, Russia, Ukraine is conducted in the field of settlement and legislative consolidation of concept of «tax legal relationships», on the basis of which an own concept of «tax legal relationships» is offered.

Keywords: tax law, tax legal relationships, relations arising in the field of taxation, legal relations in dispute, relations governed by legislation on taxes and levies.

Евсикова Е. В.

В силу специфики налоговых правоотношений проблемы их законодательного урегулирования были и остаются актуальными и привлекают к себе все больше внимания как со стороны ученых, так и со стороны практиков, а также простых граждан, которые составляют основную массу такой категории участников налоговых правоотношений, как налогоплательщики.

Обращаясь к исследованию проблем урегулирования налоговых правоотношений в Российской Федерации, следует напомнить, что единого подхода к пониманию «налоговые правоотношения» до сих пор нет.

Так, например, одни исследователи определяют налоговое правоотношение как охраняемое государством общественное отношение, возникающее в сфере налогообложения, которое представляет собой социально значимую связь субъектов посредством прав и обязанностей, предусмотренных нормами налогового права¹.

Другие считают, что налоговое правоотношение нужно рассматривать как общественное отношение, существующее исключительно в правовой форме, имеющее властно-имущественный характер и возникающее между субъектами, наделенными правами и обязанностями, связанными с установлением, введением и взиманием налогов и сборов, осуществлением налогового контроля, обжалованием актов налоговых органов и действий или бездействия их должностных лиц и привлечением к ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах².

Кроме того, А. В. Иванов предлагает такое понятие, как «спорное налоговое правоотношение», под которым предлагается понимать конфликтное отношение субъектов налоговых правоотношений, возникающее в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением ими обязанностей, установленных законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, нарушением законно установленных прав и интересов других субъектов налоговых правоотношений, а также

применением мер ответственности за совершение налогового правонарушения, разрешаемое в рамках досудебных процедур, установленных законодательством Российской Федерации о налогах и сборах³.

В то же время Д. А. Костин, раскрывая специфику налоговых правоотношений, которая оказывает непосредственное влияние на состояние законности в сфере налогообложения, указывает, что обширная нормативно-правовая база, образующая обособленную совокупность юридических норм, институтов, регулирующих однородные общественные отношения по установлению, введению и взиманию налогов и сборов в Российской Федерации, а также отношения, возникающие в процессе осуществления налогового контроля, обжалования актов налоговых органов, действий (бездействия) их должностных лиц и привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения, создают объективные предпосылки для выделения налогового права в самостоятельную отрасль права. Причем налоговое право содержит все элементы как материального, так и процессуального права⁴.

Н. А. Лебединский считает, что налоговые правоотношения представляют собой совокупность властных отношений по установлению, введению налогов и сборов в Российской Федерации, правовых отношений, возникающих в процессе исполнения лицами налоговых обязанностей по исчислению и уплате налогов и сборов, в процессе налогового контроля и контроля за соблюдением налогового законодательства, в процессе защиты прав и законных интересов участников налоговых правоотношений, а также в процессе привлечения к ответственности за совершение преступлений в сфере налогообложения⁵. Данный вывод в целом соотносится с позицией

1 Парыгина В. А. Проблемы понятия и механизма нормативно-правового регулирования налоговых правоотношений в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. — М., 2004. — С. 7.

2 Яговкина В. А. Налоговое правоотношение (теоретико-правовой аспект): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. — М., 2003. — С. 8.

3 Иванов А. В. Доказательства на стадии досудебного урегулирования спорных налоговых правоотношений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. — М., 2012. — С. 16.

4 Костин Д. А. Обеспечение законности в налоговых правоотношениях: Дис. канд. юрид. наук: 12.00.01, 12.00.14. — М., 2003. — С. 75.

5 Лебединский Н. А. Индивидуальный предприниматель как субъект налоговых правоотношений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. — М., 2006. — С. 13.

законодателя, изложенной в ст. 2 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ)⁶.

Н. А. Фомина в свою очередь указывает, что налоговые правоотношения — это не только отношения между налогоплательщиком и государством, в лице налоговых органов, но и отношения между субъектами государственной власти по реализации государственной функции в сфере налогообложения. Налоговыми правоотношениями признаются следующие урегулированные нормами законодательства о налогах и сборах общественные отношения, складывающиеся как в совокупности, так и каждое в отдельности в процессе: 1) установления и введения налогов и сборов в Российской Федерации; 2) исполнения плательщиками налогов и сборов установленных обязанностей по исчислению и уплате налогов или сборов; 3) налогового контроля и контроля за соблюдением налогового законодательства; 4) защиты прав и законных интересов участников налоговых правоотношений (налогоплательщиков, налоговых органов, государства и др.), т. е. в процессе обжалования актов налоговых органов, действий (бездействия) их должностных лиц, а также в процессе налоговых споров; 5) привлечения к ответственности за совершение правонарушений в сфере налогообложения⁷.

В то же время украинские исследователи также по-разному определяют такую правовую категорию как «налоговые правоотношения».

Так, О. Лукашева придерживается мнения, что налоговые правоотношения основываются на властном подчинении одной стороны другой, то есть они предусматривают субординацию сторон, одной из которых является налоговый орган, который действует от имени государства и наделен властными полномочиями, другой — плательщик налогов и сборов, который наделен обязанностью подчинения, поэтому налоги и сборы не могут быть построены на принципе обмена услугами, поскольку в их основу всегда должна быть положена обязанность⁸.

Следует также согласиться с мнением В. Б. Марченко, что для исчерпывающего определения сферы налоговых правоотношений следует учитывать такие аспекты, как: установление, введение и уплата налогов и сборов (совокупность действий (деятельность) плательщиков налогов и сборов и соответствующих государственных органов, которая направлена на исчисление, контроль и внесение надлежащих платежей в бюджеты и иные централизованные фонды), осуществление налогового контроля, обжалование решений и действий (бездействия) налоговых органов и их должностных лиц, привлечение к ответственности за налоговые правонарушения, исполнение налоговой обязанности, а также администрирование налогов и сборов, осуществление административных функций⁹.

О. В. Покатаева, в свою очередь, указывает, что налоговые правоотношения имеют такую особенность, как: исполняются по принципу самостоятельного исчисления и перечисления налогов, сборов, обязательных платежей в соответствующие бюджеты, и предлагает под налоговыми правоотношениями понимать такие отношения, которые возникают в соответствии с налоговыми нормами по поводу юридических фактов, кото-

рые имеют имущественную или экономическую характеристику, между субъектами налоговых отношений по поводу уплаты налогов, сборов, обязательных платежей, и регулируются нормами финансового, административного и уголовного права¹⁰.

В целом соглашаясь с вышеназванными формулировками налоговых правоотношений, следует отметить, что на законодательном уровне на сегодняшний день также отсутствует закрепление понятия «налоговые правоотношения».

Налоговые правоотношения регулируются специальным (налоговым) законодательством, которое определяет содержание и сущность этих отношений, однако понятие «налоговые правоотношения» на законодательном уровне до сих пор не определено.

Так, НК РФ, который является основополагающим законодательным актом в сфере регулирования налоговых правоотношений, играя роль так называемой «налоговой конституции» уже более 14 лет, до сих пор не содержит норм относительно законодательного определения понятия «налоговые правоотношения».

Определяя в контексте правового регулирования сферу отношений по уплате налогов и сборов, следует отметить, что сфера и содержание налоговых правоотношений в целом не имеет четкого формального определения в законодательстве Российской Федерации, хотя определенные ориентиры сферы урегулирования налоговых отношений дает общая часть НК РФ.

Так, ст. 2 НК РФ закрепляет понятие «отношения, регулируемые законодательством о налогах и сборах», а именно: законодательство о налогах и сборах регулирует властные отношения по установлению, введению и взиманию налогов и сборов в Российской Федерации, а также отношения, возникающие в процессе осуществления налогового контроля, обжалования актов налоговых органов, действий (бездействия) их должностных лиц и привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения.

Однако к отношениям по установлению, введению и взиманию таможенных платежей, а также к отношениям, возникающим в процессе осуществления контроля за уплатой таможенных платежей, обжалования актов таможенных органов, действий (бездействия) их должностных лиц и привлечения к ответственности виновных лиц, законодательство о налогах и сборах не применяется, если иное не предусмотрено НК РФ¹¹.

Такие законодательные установки дают императивные начала и для теоретических разработок в сфере исследования налоговых правоотношений в строгом соответствии с определением, закрепленным в ст. 2 НК РФ.

В то же время следует обратить внимание на п. 2 ст. 1 НК РФ, который закрепляет сферу действия НК РФ, а именно: НК РФ устанавливает систему налогов и сборов, а также общие принципы налогообложения и сборов в Российской Федерации, в том числе: 1) виды налогов и сборов, взимаемых в Российской Федерации; 2) основания возникновения (изменения, прекращения) и порядок исполнения обязанностей по уплате налогов и сборов; 3) принципы установления, введения в действие и прекращения действия ранее введенных налогов субъектов Российской Федерации и местных налогов; 4) права и обязанности налогоплательщиков, налоговых органов и других участников отношений, регулируемых законодательством

6 Налоговый кодекс Российской Федерации, часть первая от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ часть вторая от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (с изменениями и дополнениями от 6 апреля 2015 г.). Ст. 2. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://base.garant.ru/10900200/1/#block_11111.

7 Фомина Н. А. Злоупотребление правом в налоговых правоотношениях: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. — М., 2009. — С. 13–14.

8 Лукашева О. Конституційно-правова природа податкового обов'язку // Юридична Україна. — 2010. — № 2. — С. 49–50.

9 Марченко В. Б. Поняття та зміст відносин щодо справляння податків (обов'язкових платежів) // Часопис Київського університету права. — 2010. — № 2. — С. 139–140.

10 Покатаева О. В. Особливості податкових правовідносин // Митна справа. — 2011. — № 2 (74), частина 2. — С. 219 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/ms/2011_2_2/215.pdf.

11 Налоговый кодекс Российской Федерации, часть первая от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ часть вторая от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (с изменениями и дополнениями от 6 апреля 2015 г.). Ст. 2 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://base.garant.ru/10900200/1/#block_11111.

о налогах и сборах; 5) формы и методы налогового контроля; 6) ответственность за совершение налоговых правонарушений; 7) порядок обжалования актов налоговых органов и действий (бездействия) их должностных лиц¹².

Похожий подход закреплен в Налоговом кодексе Республики Беларусь, который, однако, закрепляет не отношения, которые регулируются законодательством о налогах и сборах, в целом, а только отношения, которые регулируются данным кодексом, а именно: устанавливает систему налогов, сборов (пошлин), взимаемых в республиканский и (или) местные бюджеты, основные принципы налогообложения в Республике Беларусь, регулирует властные отношения по установлению, введению, изменению, прекращению действия налогов, сборов (пошлин) и отношения, возникающие в процессе исполнения налогового обязательства, осуществления налогового контроля, обжалования решений налоговых органов, действий (бездействия) их должностных лиц, а также устанавливает права и обязанности плательщиков, налоговых органов и других участников отношений, регулируемых налоговым законодательством¹³.

Аналогично ст. 1 Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налогового кодекса)» определяет отношения, регулируемые настоящим Кодексом, а именно: последний регулирует властные отношения по установлению, введению и порядку исчисления и уплаты налогов и других обязательных платежей в бюджет, а также отношения между государством и налогоплательщиком (налоговым агентом), связанные с исполнением налогового обязательства¹⁴.

Следует отметить, что ст. 1 Налогового кодекса Украины (далее — НК Украины), подобно рассмотренным выше кодексам Белоруссии и Казахстана, закрепляет сферу действия НК Украины, который регулирует отношения, возникающие в сфере уплаты налогов и сборов, в частности, определяет исчерпывающий перечень налогов и сборов, которые уплачиваются в Украине, и порядок их администрирования, плательщиков налогов и сборов, их права и обязанности, компетенцию контролирующих органов, полномочия и обязанности их должностных лиц во время осуществления налогового контроля, а также ответственность за нарушения налогового законодательства. Кроме того, НК Украины определяет функции и правовые основы деятельности контролирующих органов¹⁵.

По нашему мнению, данная формулировка не в полной мере отражает сущность и раскрывает специфику налоговых правоотношений, поэтому требует уточнения путем внесения соответствующих изменений и дополнений в НК РФ, поскольку:

во-первых, основанием для возникновения, изменения и прекращения налоговых правоотношений является норма налогового законодательства и юридический факт (например, появление, изменение или утрата/уничтожение объекта налогообложения), а только принятие закона или подзаконного нормативно-правового акта недостаточно, ведь в нормах устанавливаются только типичные признаки;

во-вторых, налоговые правоотношения не сводятся только к исполнению плательщиками конституционной обязанности по уплате налогов и сборов, они представляют собой целый комплекс правоотношений по установлению, введению, изменению, администрированию, уплате, отмене налогов и сборов, в том числе, исполнению налоговой обязанности, которая состоит из обязанностей по налоговой регистрации, ведению налогового учета, уплаты налогов и сборов, подачи налоговой отчетности и т.д.;

в-третьих, нецелесообразно сводить круг субъектов налоговых правоотношений только к налоговым органам и налогоплательщикам (физическим и юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям), ведь в налоговых правоотношениях могут принимать участие государство, субъекты Федерации, органы местного самоуправления, таможенные органы, казначейство, иные государственные органы со специальными полномочиями в налоговой сфере, субъекты, которые способствуют надлежащему исполнению налоговой обязанности налогоплательщиков и реализации полномочий налоговых органов и т.д.;

в-четвертых, налоговые правоотношения всегда направлены на реализацию имущественных целей, а именно: поступление денежных средств в бюджеты всех уровней, но налоги и сборы поступают и взыскиваются не в бюджетную систему вообще, которая представлена совокупностью федерального, региональных и местных бюджетов, а только в доходную часть бюджетной системы в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации;

в-пятых, налоговые правоотношения возникают, изменяются и прекращаются также при осуществлении мер налогового контроля (направлении налогового уведомления, требования об уплате налогов и сборов, проведении налоговой проверки, рассмотрении материалов налоговой проверки и вынесении по ним соответствующего решения, получении объяснений плательщиков налогов и сборов, налоговых агентов, проверки данных учета и отчетности, осмотра помещений и территорий, используемых для извлечения дохода (прибыли), взыскании налогов и сборов в судебном порядке, обращении с заявлением в суд о взыскании с лица, привлекаемого к ответственности за совершение налогового правонарушения, налоговой санкции, а также в других формах, предусмотренных НК РФ), исполнении налоговой обязанности плательщиком налогов и сборов или от его имени уполномоченным лицом (налоговой регистрацией, ведении налогового учета, подачи налоговой отчетности, уплаты налогов и сборов и т.д.), обжаловании налоговых уведомлений, требований, решений, действий и бездействия налоговых органов и их должностных лиц, привлечении к ответственности (финансовой, административной, уголовной) за налоговые правонарушения и преступления, регламентированные налоговым и иным законодательством, контроль за соблюдением которого возлагается на федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный по контролю и надзору в области налогов и сборов, и его территориальные органы, Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, законами субъектов Федерации об административных правонарушениях, Уголовным кодексом Российской Федерации.

В то же время осуществление административных функций, по нашему мнению, относится не к сфере налоговых правоотношений, а к сфере управленческих правоотношений (отношений в сфере государственного управления), в пределах которых такие административные функции реализуются;

12 Налоговый кодекс Российской Федерации, часть первая от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ часть вторая от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (с изменениями и дополнениями от 6 апреля 2015 г.). П. 2 ст. 1 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://base.garant.ru/10900200/1/#block_11111.

13 Налоговый кодекс Республики Беларусь (Общая часть) от 19 декабря 2002 г. № 166-З (с изменениями и дополнениями Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2014 г. № 224-З (Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 03.01.2015, 2/2222) <H11400224>). П. 1 ст. 1 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.nalog.gov.by/ru/nalog-kodeks-2013-ru/>.

14 Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» от 10 декабря 2008 года № 99-IV ЗРК (по состоянию на 1 января 2015 года). Ст. 1. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://kgd.gov.kz/sites/default/files/nra/Kodeks/nk_rk_2015.pdf.

15 Податковий кодекс України Верховна Рада України; Кодекс України, Закон, Кодекс від 02.12.2010 № 2755-VI (Редакція від 17.01.2015). П. 1.1 ст. 1 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2755-17/page>.

в-шестых, представляется целесообразным использовать термин «контролирующие органы», под которым понимаются государственные органы (налоговые и таможенные органы): 1) утверждающие обязательные для налогоплательщиков формы расчетов по налогам и формы налоговых деклараций, а также порядок их заполнения; 2) осуществляющие контроль за соблюдением законодательства о налогах и сборах, за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью внесения в соответствующий бюджет налогов и сборов, а в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью внесения в соответствующий бюджет иных обязательных платежей; 3) выполняющие обязанности по взиманию налогов при перемещении товаров через таможенную границу Таможенного союза в соответствии с таможенным законодательством Таможенного союза и законодательством Российской Федерации о таможенном деле, НК РФ, иными федеральными законами о налогах, а также иными федеральными законами;

в-седьмых, представляется целесообразным использовать термин «погашение налогового обязательства», что представляет собой погашение обязательства по уплате (погашению) налогов и сборов, и более «широкий» термин «исполнение налоговой обязанности», которая представлена целой совокупностью действий налогоплательщиков и контролирующих органов, направленных на «погашение налогового обязательства» налогоплательщика по уплате налогов и сборов, и обязанности по государственной регистрации и постановке на налоговый учет, ведению налогового учета, подаче налоговой отчетности, а также реализации полномочий налоговых органов по исчислению, контролю и обеспечению внесения соответствующих сумм налогов и сборов, а не термин «взыскание», который является также элементом «погашения налогового обязательства» и «исполнения налоговой обязанности» и состоит лишь в применении мер принудительного характера к налогоплательщику в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения налоговой обязанности;

в-восьмых, в большинстве случаев налоговые правоотношения реализуются по принципу самостоятельного исчисления и уплаты налогов и сборов в соответствующие бюджеты, но в отдельных случаях, предусмотренных НК РФ, «контролирующий орган» самостоятельно определяет сумму налогового обязательства плательщика налогов и сборов и направляет такому налогоплательщику (ответственному участнику консолидированной группы налогоплательщиков) не позднее 30 дней до наступления срока платежа налоговое уведомление, а также, в случае неуплаты налога, требование об уплате налога, которое содержит информацию о сумме задолженности по налогу, размере пени, начисленной на момент направления требования, а также о мерах по взысканию налога и обеспечению исполнения обязанности по уплате налога, которые применяются в случае неисполнения требования налогоплательщиком, или самостоятельно определяет в решении сумму «денежного обязательства» плательщика налогов и сборов, которое состоит из налогового обязательства и штрафных/финансовых санкций;

в-девятых, налоговые правоотношения основываются на властном подчинении одной стороны другой, но сегодня, с учетом административной реформы (Концепция снижения административных барьеров и повышения доступности государственных и муниципальных услуг¹⁶) и требований Указа Президента Российской Федерации «Об основных направлениях совершенствования системы государственного

управления»¹⁷, наше государство должно проводить новую налоговую политику и воплощать новую налоговую философию, стратегической целью которой является повышение качества и доступности для населения услуг, предоставляемых налоговыми органами, а значит речь уже идет о трансформировании налоговой службы из фискального органа в сервисную службу высокого уровня, центром которой будет сам налогоплательщик, а отношения между налоговыми органами и плательщиками налогов и сборов будут строиться на партнерских доверительных началах, которые предполагают добровольное своевременное в полном объеме выполнение налогоплательщиком требований налогового законодательства и компетентное, честное, непредвзятое администрирование налогов и сборов, способствующее развитию предпринимательства и экономическому подъему государства в целом.

Таким образом, учитывая вышеизложенное, предлагаем следующее определение: налоговые правоотношения — это гарантированные силой государственного принуждения общественные отношения, которые возникают, изменяются и прекращаются в соответствии с нормами налогового законодательства и юридическими фактами между плательщиками налогов и сборов, контролирующими органами и иными субъектами этих отношений по поводу установления, введения, изменения, приостановления, администрирования, отмены налогов и сборов, их уплаты плательщиками налогов и сборов в доходную часть федерального, региональных и местных бюджетов, то есть исполнение налоговой обязанности плательщиков налогов и сборов по налоговой регистрации, ведению налогового учета, подаче налоговой отчетности, погашению налогового обязательства, и реализации полномочий контролирующих органов по исчислению, контролю и обеспечению внесения соответствующих сумм налогов и сборов, привлечению к ответственности за налоговые правонарушения, а также отношения по обжалованию уведомлений, требований, решений, действий или бездействия контролирующих органов и их должностных лиц.

Предлагаем закрепить вышеуказанное понятие в ч. 2 ст. 11 НК РФ, поскольку понятие «налоговые правоотношения» на законодательном уровне до сих пор не определено. А успешное проведение всех преобразований по государственному строительству и усовершенствованию законодательной базы требует определения четких ориентиров регулирования одной из важнейших сфер отношений, возникающих в обществе и государстве — налоговых правоотношений.

Пристатейный библиографический список

1. Парыгина В. А. Проблемы понятия и механизма нормативно-правового регулирования налоговых правоотношений в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. — М., 2004.
2. Яговкина В. А. Налоговое правоотношение (теоретико-правовой аспект): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. — М., 2003.
3. Иванов А. В. Доказательства на стадии досудебного урегулирования спорных налоговых правоотношений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. — М., 2012.
4. Костин Д. А. Обеспечение законности в налоговых правоотношениях: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01, 12.00.14. — М., 2003.
5. Лебединский Н. А. Индивидуальный предприниматель как субъект налоговых правоотношений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. — М., 2006.

¹⁶ Концепция снижения административных барьеров и повышения доступности государственных и муниципальных услуг на 2011–2013 годы (утв. распоряжением Правительства РФ от 10 июня 2011 г. № 1021-р) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55071564/>.

¹⁷ Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://base.garant.ru/70170942/>.

Абдулгамидова Д. А.

ПРОБЛЕМА БЕЗРАБОТИЦЫ В РОССИИ И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ

Проблема занятости и безработицы является одной из главных во всем мире. В данной статье приведен уровень безработицы в России на сегодняшний день. Выявлены основные причины возникновения безработицы и пути ее преодоления.

Ключевые слова: безработица, занятость, трудоустройство, кадры, профессиональный рост, экономика.

Abdulgamidova D. A.

UNEMPLOYMENT PROBLEM IN RUSSIA AND WAYS OF ITS SOLUTION

The employment and unemployment problem is one of main around the world. In this article current unemployment rate in Russia is given. The main causes of unemployment and ways of its reduction are revealed.

Keywords: unemployment, engagement, employment, staff, professional growth, economy.

Сегодня одной из актуальных проблем в Российской Федерации является безработица. Как правило, безработица является одним из самых главных показателей экономики страны. Чем выше уровень безработицы, тем ниже экономика страны и уровень жизни граждан. Также от уровня безработицы зависит уровень криминальной ситуации в стране. Чем выше уровень безработицы, тем выше уровень преступности.

Для начала давайте определимся, что представляет собой понятие «безработный». Безработными признаются граждане, которые не имеют постоянного заработка, являются трудоспособными и зарегистрированы в службе занятости¹.

В настоящее время нет отдельного нормативно-правового акта, регулирующего безработицу. Но есть Федеральный закон «О занятости населения РФ», где дается определение безработице и указывается, кто может быть безработным. Лицо может считаться безработным в течении 18 месяцев, причем пособие ему выплачивают только 12 месяцев. Органы службы занятости регистрируют лицо в качестве безработного в течении 11 дней. Граждане, которые получили отказ в регистрации, имеют право на повторную подачу заявления о регистрации в течении 1 месяца со дня отказа. После объявления лица безработным на него возлагается определенный круг обязанностей. При невыполнении данных обязанностей наступает ответственность. Ответственность может быть как гражданско-правовой, уголовно-правовой, так и специфической, свойственной только данным правоотношениям².

Уровень безработицы в январе 2014 г. составил 5,60%, в то время как в декабре 2013 г. эта цифра составляла 5,58%. Исходя из этого, на январь 2014 г. число безработных людей в России составило 4 180 000.

На наш взгляд, причиной зарождения безработицы в России является переход к рыночным отношениям. Безусловно, появился широкий экономический простор, есть возможность заниматься предпринимательской деятельностью. Но вместе с тем приватизируется государственная собственность, происходят глобальные изменения в структуре народного хозяйства, множество организаций и предприятий становятся банкротами, в связи с чем квалифицированные кадры остаются безработными. Ведь в Советском Союзе не существовало понятия «безработица». Данное понятие является неким новшеством для российского государства, и в то же время становится одной из наиболее острых проблем.

Стоит отметить, что число работающих пенсионеров выше числа молодых специалистов, более того, они занимают начальственные места. Но этот фактор не является позитивным. Да, пожилые люди намного опытнее молодых, но их произ-

водительность труда, к сожалению, не так высока в силу их возраста. Это объясняется тем, что пожилые люди отказываются принимать новые технологии, в особенности Интернет. Именно поэтому правительство РФ ведет политику вытеснения пенсионеров с рабочих мест. Но из одной проблемы вытекает другая проблема — маленький размер пенсии. Поэтому нужно обеспечивать население достойной пенсией, чтобы открыть дорогу молодым в их карьере.

Еще одна причина безработицы — низкие заработные платы. Гражданам легче вообще не работать, чем горбиться 8 часов в день за гроши.

Для сравнения приведем статистику безработицы в разных регионах страны. Конечно, самый низкий уровень безработицы в Центральном федеральном округе — 3,3%, так, например, в Москве уровень безработицы составляет 1,6%. Самый высокий показатель установлен в Северокавказских республиках — 13,3. В Северо-Западном федеральном округе — 4%.

Как отметил министр экономического развития Алексей Улюкаев, безработица в 2014 г. все-таки вырастет. Прогноз довольно-таки не оптимистичен. Однако президент России В. В. Путин подчеркнул, что социальная поддержка граждан будет оставаться приоритетной задачей, а также уверил россиян, что кризисы различного характера будут преодолены. Хотим также отметить, что премьер-министр РФ Дмитрий Медведев указал в своей недавней статье под названием «Время простых решений прошло», что нужно создавать новые условия для профессионального роста, а не «консервировать то, что отжило свой век»³.

Действительно, граждане нашей страны должны расти профессионально, без боязни смены профессии и сферы деятельности. Ведь если посмотреть на статистику, то в стране достаточная потребность в рабочей силе.

Несмотря на пессимистические прогнозы, ситуация в нашей стране не так уж и плачевна. Как говорится, все познается в сравнении. Если сравнить данную проблему с европейскими странами, то можно сделать вывод, что в России безработицы и нет вовсе. Там уровень безработицы значительно выше.

Конечно, нужно особенно отметить уровень безработицы среди молодежи. По данным Росстата, в некоторых регионах уровень безработицы среди молодежи достиг 30%. Все потому, что ценность труда упала. Молодые люди предпочитают «легкую наживу», считая производственные работы — занятием для «неудачников». На наш взгляд, нужно помочь молодым людям с трудоустройством — нахождением мест в различных компаниях и на производстве, где они смогут реализовать свои навыки. Также нужно формировать у молодежи уважение

1 Закон РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации», ст. 3.

2 Васильева Е. В., Макеева Т. В. Экономическая теория: Конспект лекций. — М.: Юрайт, 2009. — С. 15.

3 Медведев Д. Время простых решений прошло [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/opinion/news/16830781/vremya-prostyh-reshenij-proshlo>

к труду через средства массовой информации или социальные сети.

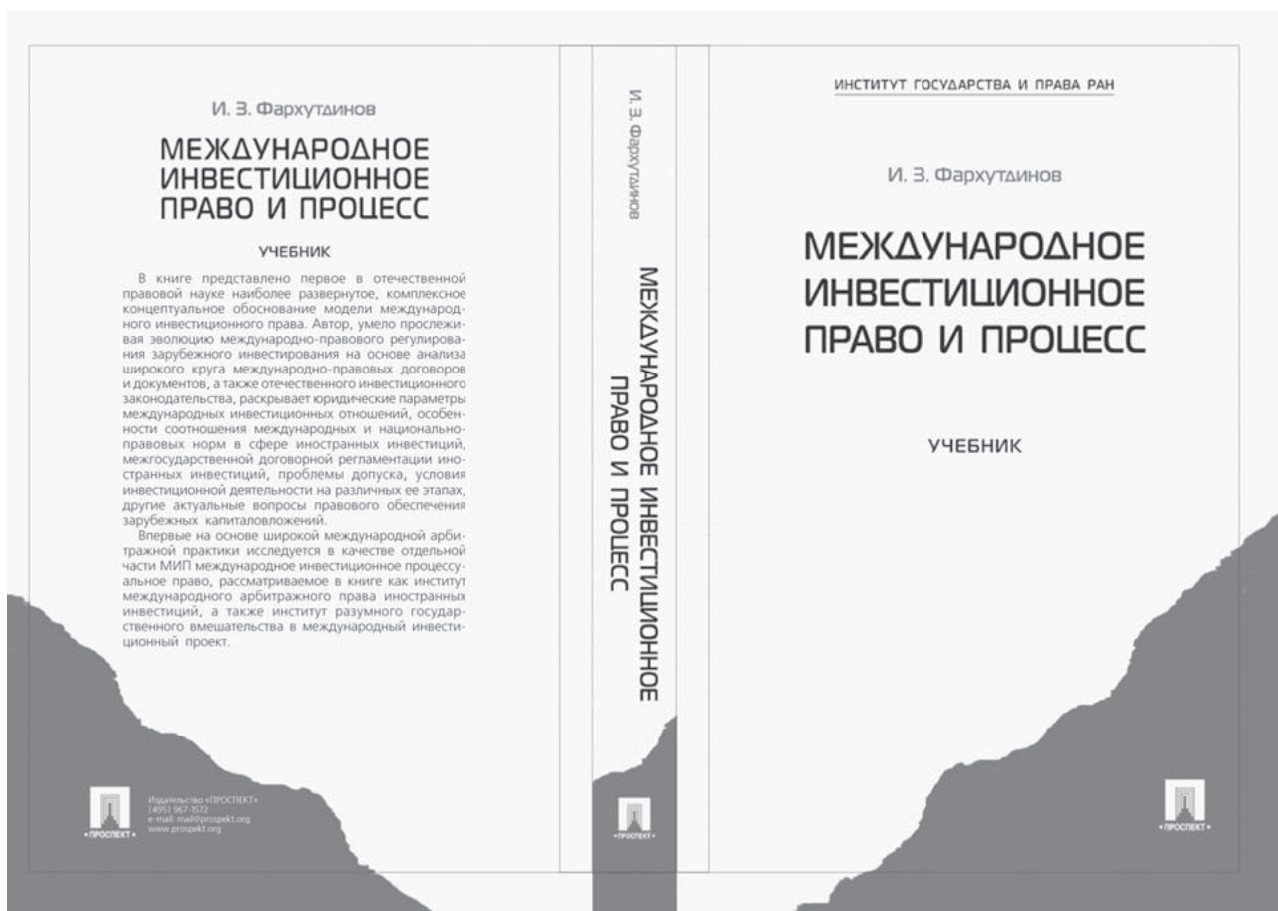
Во всем мире «молодежную» безработицу признали проблемой номер один. В Евросоюзе было выделено 45 млрд евро для решения данной задачи. Помимо этого, жителям ЕС, которые не достигли 25 лет, гарантированы рабочие места или производственная практика. Что касается нашей страны, то в России на борьбу с молодежной безработицей выделены 135 млрд рублей.

Безусловно, искоренить полностью безработицу невозможно, но необходимо ее максимально минимизировать. Мы считаем, что правительство должно усердно бороться с данной проблемой. Во-первых, увеличить число рабочих мест. Так, например, в России во время кризиса в 2008–2009 гг. произошло

глобальное сокращение рабочих мест. Во-вторых, увеличить заработные платы государственным служащим, учителям, врачам и т. д.

Пристатейный библиографический список

1. Закон РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032–1 «О занятости населения в Российской Федерации».
2. Васильева Е. В., Макеева Т. В. Экономическая теория: Конспект лекций. — М.: Юрайт, 2009.
3. Медведев Д. Время простых решений прошло [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/opinion/news/16830781/vremya-prostyh-reshenij-proshlo>

Юсупов Р. М.

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ (ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ) ЦЕННОСТИ И КОНСТИТУЦИОННОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ В СФЕРЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Статья посвящена проблематике соотношения универсальных (общечеловеческих) ценностей и конституционного воплощения международных стандартов в сфере прав человека. Повышенное внимание уделяется такой общечеловеческой ценности, какой является равенство.

Ключевые слова: международное право, права человека, универсализация, универсальные ценности, общечеловеческие ценности, равенство, конституция.

Yusupov R. M.

UNIVERSAL (GENERAL HUMAN) VALUES AND THE CONSTITUTIONAL EMBODIMENT OF INTERNATIONAL STANDARDS IN THE FIELD OF HUMAN RIGHTS

The article is about the relation of universal (general human) values and the constitutional embodiment of international standards in the field of human rights. Increased attention is paid to such universal value, which is equality.

Keywords: international law, human rights, universalization, universal values, general human values, equality, constitution.

Юсупов Р. М.

В условиях углубляющихся глобализационных процессов, меняющихся мировых трендов, обусловленных новыми вызовами и угрозами, международное взаимодействие в сфере соблюдения прав человека играет все возрастающую роль. Уважительное отношение к широкому спектру проблем, непосредственно связанных с реализацией указанных прав, носящих универсальный характер, трансформировалось в один из ключевых признаков, присущих правовому государству, а также политическому строю демократического характера.

С точки зрения известного отечественного юриста-международника, профессора В. А. Карташкина, универсализация означает признание всеобщего характера прав человека и их обязательность для всех стран мира¹.

Оригинальную трактовку универсальности прав человека дает Г. С. Хван, утверждая, что «универсальность прав человека заключается в том, что они принадлежат всем людям»².

В своей новой монографии профессор В. А. Карташкин особо подчеркивает, что «в основе прав человека и основных свобод находятся универсальные или общечеловеческие ценности»³, приводя в качестве существенных доказательств справедливости этого важнейшего тезиса ряд положений международно-правовых документов, среди которых – Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций⁴, а также Итоговый документ Всемирного Саммита 2005 г.

Следует отметить, что к «фундаментальным», «общим основным» (универсальным) ценностям названные документы – в своей совокупности – относят: свободу, равенство, солидарность, терпимость, уважение к природе, общую ответственность, уважение всех прав человека.

В настоящее время вопросы обеспечения и защиты прав и основных свобод человека выходят за пределы государственных границ, становясь всеобщим достоянием мирового сообщества. В свете изложенного вполне обоснованно можно говорить о более глубокой инкорпорации норм и общепризнанных принципов международного права в национальные правовые системы и внутригосударственные процессы, его существенном приближении к конечному субъекту всякого общественного действия – индивиду. Известно, что сущность международно-правовой доктрины прав человека состоит в том, что индивид обладает определенной автономией, свободой от государственных институтов, власти. Пределы такой свободы очерчивает конституция через установление основных прав, свобод граждан, их гарантий и закрепление полномочий государственных органов. Конституция предоставляет законодателю полномочия при определенных условиях и в определенных границах регулировать права и свободы человека и гражданина, издавая законы и соответствующие им нормативные акты, в которых определяются условия, порядок осуществления, гарантии защиты и формы ответственности за их нарушения⁵.

Ключевая проблема заключается в том, что регулирование прав и свобод человека нередко реализуется через столкновение индивидуальных и публичных интересов, несовпадающих прав и интересов различных индивидов. Установление границ и пределов действия прав и свобод представляет собой одну из сложнейших проблем любой национальной правовой системы. В процессе решения такой далеко не простой задачи законодатель должен в обязательном порядке ориентироваться на принципы и нормы, закрепленные в национальной конституции.

Современное международное право прав человека выработало и продолжает развивать стандарты, подлежащие прямому использованию в процессе обеспечения и защиты прав индивида и его свобод, а также оказывающие прогрессивное влияние на развитие национальных правовых систем. Значение международных стандартов в области прав человека детерминировано, прежде всего, тем существенным обстоятельством, что они устанавливают определенные критерии в сфере правового регулирования универсальных прав и свобод. Такие критерии (которые вполне можно назвать «универсальными»)

1 См.: Карташкин В. А. Универсализация прав человека и традиционные ценности человечества // Современное право. – 2012. – № 8. – С. 3.

2 Хван Г. С. Права человека в современном мире // Власть. – 2008. – № 12. – С. 1.

3 Карташкин В. А. Организация Объединенных Наций и международная защита прав человека в XXI веке: монография. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. – С. 136.

4 Принята резолюцией Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2004 г. В названной Декларации подчеркивается, что «существенно важное значение для международных отношений в XXI веке будет иметь ряд фундаментальных ценностей» (п. 6 Раздела I «Ценности и принципы») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml

5 См.: Общая теория прав человека. Руководитель авторского коллектива и ответственный редактор доктор юридических наук Е. А. Лукашева. – М.: Издательство НОРМА, 1996. – С. 157.

в дальнейшем служат в качестве основы при подготовке и ведении судебной защиты. Более того, они пригодны для сравнительной оценки национального законодательства и практики в отдельных странах⁶.

Следует заметить, что, несмотря на весьма широкое использование данного термина, правовая концепция «международных стандартов в области прав человека» все еще находится в процессе своего становления. Вопросы о месте, содержании указанных стандартов и их соотношении с известными в юридической науке и практике источниками широко обсуждаются⁷.

Однако относительно того, какой документ явился первым и основным источником международных стандартов в области прав человека, дискуссии не ведутся, поскольку, согласно консолидированному мнению правоведов, в качестве такового признается Всеобщая декларация прав человека 1948 г. Непреходящее значение Декларации состоит, прежде всего, в том, что она была первым правовым документом в сфере прав и основных свобод, создав фундаментальную базу для последующего процесса кодификационного характера.

Всеобщая декларация прямо или опосредованно послужила образцом для многих национальных конституций, законодательных и нормативных актов, ориентированных на обеспечение и защиту прав и основных свобод человека. В национальном праве различных государств Декларация нашла свое конкретное воплощение либо в виде прямых ссылок на ее положения или непосредственного инкорпорирования ее положений в тексты основных законов. Кроме того, ключевые положения ее главных статей отражались в национальном законодательстве соответствующих стран, в явных ссылках на ее положения при истолковании судами внутреннего законодательства и соответствующих норм международного права. Более того, многие положения Декларации трансформировались в нормы обычного международного права, которые имеют обязательную юридическую силу для всех государств. Данная тенденция постоянно подтверждается и подкрепляется в процессе реализации межправительственных и дипломатических отношений, в ходе разрешения споров в международных судебных органах, а также в деятельности различных межправительственных организаций и, конечно, в многочисленных научных работах правоведов разных стран⁸.

В рамках настоящей публикации автор предпринял попытку сравнения одного из ключевых положений, зафиксированного в ст. 7 Всеобщей декларации прав человека, базовой составляющей которого является одна из общечеловеческих (универсальных) ценностей – равенство, с аналогичными положениями, содержащимися в текстах конституций ряда стран. Речь идет о положении Декларации, гласящем, что «все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона»⁹.

Так, в ст. 2 Конституции Французской Республики (1958 г.) закреплено, что «она обеспечивает равенство перед законом всем гражданам, независимо от происхождения, расы или религии»¹⁰. Статья 3 Конституции Итальянской Республики (1947 г.) гласит: «Все граждане имеют одинаковое общественное

достоинство и равны перед законом без различия пола, расы, языка, религии, политических убеждений, личного и общественного положения»¹¹.

В ст. 14 Конституции Испании (1978 г.) закреплено, что «все испанцы равны перед законом; они не могут подвергаться дискриминации по мотивам рождения, расы, пола, вероисповедания, изъятия своего мнения или по каким-либо условиям или обстоятельствам личного или социального характера»¹². Статья 4 Конституции Греции (1975 г.) в лаконичной форме гласит: «Все греки равны перед законом»¹³. В ст. 14 Конституции Японии (1947 г.) закреплено, что «все люди равны перед законом и не могут подвергаться дискриминации в политическом, экономическом и социальном отношениях по мотивам расы, религии, пола, социального положения, а также происхождения»¹⁴.

Пункт 1 ст. 3 Основного Закона Федеративной Республики Германии (1949 г.) говорит о том, что «все люди равны перед законом»¹⁵.

Что касается Конституции Российской Федерации (1993 г.), то следует указать на определенный диссонанс (по сравнению с ранее приведенными выдержками из основных законов ряда зарубежных государств). Так, в первой части ст. 19 Конституции РФ зафиксировано, что «все равны перед законом и судом». В связи с этим, на наш взгляд, следует акцентировать внимание на ряде принципиальных моментов.

Во-первых, представляется, что данное положение несет в себе избыточную смысловую нагрузку, так как при отправлении правосудия суд, прежде всего, должен руководствоваться законом.

Во-вторых, исходя из контекста первого тезиса, возникает некоторое ощущение двусмысленности положения, закрепленного в ч. 1 ст. 19 Конституции РФ, поскольку (на основе формальной логики) получается, что в России (в отличие от других стран) необходимо специальное уточнение – на уровне Основного закона государства – что гражданин равен и перед законом, и перед судом, вызывая тем самым невольную ассоциацию, что российский суд может позволить себе (в определенных случаях) и не руководствоваться законом.

Думается, что подобное существенное различие в формулировке рассматриваемого положения может также свидетельствовать (в глазах международного сообщества), что Россия выбирает свой «особый» путь при развитии национальной правовой системы.

Кроме того, нужно заметить, что положение, зафиксированное в ч. 1 ст. 10 Конституции РФ, должно обеспечиваться самим государством, гарантирующим равенство прав и свобод. Но уточнение, которое содержится в ч. 2 ст. 19 Основного Закона – независимо от «имущественного и должностного положения», – вызывает весьма большие сомнения, о чем наглядно свидетельствует российская судебная практика последних двадцати с лишним лет.

В заключение следует сделать вывод обобщающего характера, что Российское государство в своем постоянном развитии стремится стать подлинно правовым. На этом пути сделано уже немало, и многое делается руководством страны совместно с набирающими силу институтами гражданского общества. Аксиоматичным уже стал тезис, согласно которому государство должно, прежде всего, обеспечить уважение и соблюдение прав человека. И в данном процессе государство в максимальной степени обязано опираться на Конституцию Российской Федерации, поскольку именно Основной Закон государства призван обеспечить такое отношение к правам и свободам индивида, которое в полной

6 См.: Уляшина Л. Универсальные стандарты прав человека и некоторые вопросы их реализации в Республике Беларусь // Вестник прав человека. – 2010. – № 1. – С. 6.

7 Более подробно см.: Там же.

8 Ханнум Х. Статус Всеобщей декларации прав человека во внутреннем и международном праве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hrights.ru/text/b11/Chapter8.htm>

9 Международные акты о правах человека: Сборник документов / Сост. д.ю.н., проф. В. А. Карташкин, д.ю.н., проф. Е. А. Лукашева. – 2-е изд., доп. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА – ИНФРА – М), 2002. – С. 39.

10 Конституции буржуазных государств / Сост. В. В. Маклаков. – М.: Юрид. лит., 1982. – С. 90.

11 Там же. – С. 124.

12 Там же. – С. 279.

13 Там же. – С. 341.

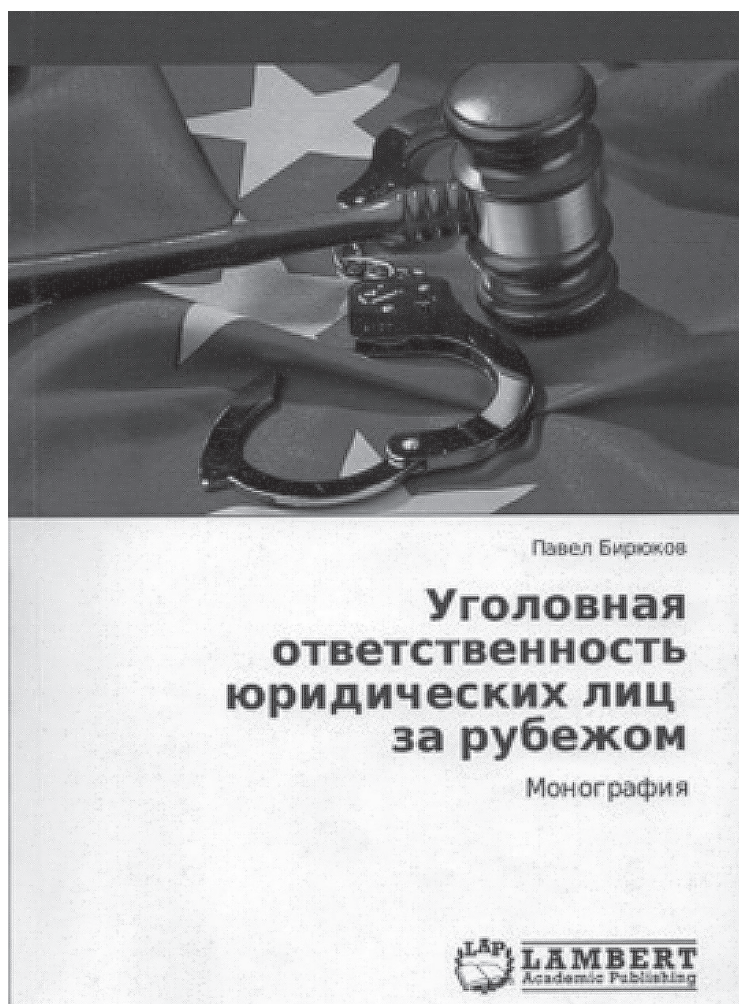
14 Там же. – С. 250.

15 Там же. – С. 171.

мере соответствует международным стандартам в области прав человека.

Пристатейный библиографический список

1. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml
2. Карташкин В. А. Организация Объединенных Наций и международная защита прав человека в XXI веке: монография. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2015.
3. Карташкин В. А. Универсализация прав человека и традиционные ценности человечества // Современное право. – 2012. – № 8.
4. Конституции буржуазных государств / Сост. В. В. Махлаков. – М.: Юрид. лит., 1982.
5. Международные акты о правах человека: Сборник документов / Сост. д.ю.н., проф. В. А. Карташкин, д.ю.н., проф. Е. А. Лукашева. 2-е изд., доп. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА – ИНФРА – М), 2002.
6. Общая теория прав человека. Руководитель авторского коллектива и ответственный редактор д.ю.н. Е. А. Лукашева. – М.: Издательство НОРМА, 1996.
7. Уляшина Л. Универсальные стандарты прав человека и некоторые вопросы их реализации в Республике Беларусь // Вестник прав человека. – 2010. – № 1.
8. Хван Г. С. Права человека в современном мире // Власть. – 2008. – № 12.
9. Ханнум Х. Статус Всеобщей декларации прав человека во внутреннем и международном праве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hrrights.ru/text/b11/Chapter8.htm>

Изюмов И. В.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ МЕЖДУ ФЕДЕРАЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ, ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ

Рассматриваются вопросы разграничения предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, анализируется место и роль полномочий органов государственной власти и местного самоуправления в сфере недропользования, с учетом сложившейся судебной практики рассматриваются вопросы совершенствования законодательства.

Ключевые слова: разграничение полномочий, правовое регулирование, недропользование, органы государственной власти.

Izumov I. V.

LEGAL ISSUES OF DIFFERENTIATION OF POWERS BETWEEN THE FEDERAL BODIES OF STATE POWER, BODIES OF STATE POWER OF THE RUSSIAN FEDERATION SUBJECTS AND BODIES OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN THE FIELD OF SUBSOIL USE

The questions of jurisdictional subjects' delimitation and powers between the Federal bodies of state power and bodies of state power of subjects of the Russian Federation are considered, the place and role of powers of state power bodies and local self-government in the sphere of subsoil use are analyzed, the issues of legislation improvement are examined with reference to case law deals.

Keywords: separation of powers, rule of law, subsoil use, the public authorities.

Изюмов И. В.

Федеративное устройство России определило необходимость разграничения предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации. Конституцией Российской Федерации определены предметы ведения Российской Федерации и предметы совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (статьи 71 и 72). Так, вопросы владения, пользования и распоряжения недрами, а также законодательство о недрах отнесены к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Из этого следует, что отношения недропользования регулируются федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

Согласно Федеральному закону от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»¹ разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации осуществляется Конституцией РФ, Федеративным договором и иными договорами о разграничении предметов ведения и полномочий, заключенными в соответствии с Конституцией РФ и федеральными законами.

Необходимо отметить, что формулировка Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в части разграничения предметов ведения не вполне согласуется с Конституцией РФ, которая определила исчерпывающие перечни предметов ведения Российской Феде-

рации и предметы совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

В результате разграничения полномочий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления возникла коллизия при соотношении объема полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации, определенных отраслевыми федеральными законами (включая статью 4 Закона РФ «О недрах»²), и перечня полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

В частности, ст. 26.3. Федерального закона «Об общих принципах реализации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» определяет перечень полномочий органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения, установленным Конституцией РФ, которые осуществляются данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением субвенций из федерального бюджета). Названная статья относит к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляемым за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации, в сфере недропользования проведение государственной экспертизы запасов полезных ископаемых, геологической, экономической и экологической информации о предоставляемых в пользование участках недр, содержащих месторождения общераспространенных полезных ископаемых, или об участках недр местного значения, а также участках недр местного значения, используемых для целей строительства и эксплуатации подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых; установление порядка пользования и распоряжения данными участками недр, в том числе разработку и реализацию территориальных программ развития и использования минерально-сырьевой базы Российской Федерации.

1 Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (с изм. и доп. по состоянию на 03.02.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1999. — № 42. — Ст. 5005.

2 Закон РФ от 21.02.1992 N 2395-1 (ред. от 29.12.2014) «О недрах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2015) // Собрание законодательства РФ, 06.03.1995. — № 10. — Ст. 823.

Очевидно, данный перечень полномочий значительно уже перечня полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации, определенного ст. 4 Закона РФ «О недрах».

При этом Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» предусматривает, что перечень полномочий органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемых за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением субвенций из федерального бюджета), не может быть изменен иначе как путем внесения изменений и (или) дополнений в пункт 2 ст. 26.3. Из анализа названных норм возникает закономерный вопрос, каким образом органы государственной власти субъектов Российской Федерации обязаны исполнять полномочия, возложенные на них иными федеральными законами.

Возможно, федеральный законодатель предполагает использование механизма, предусмотренного п. 5 ст. 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», предусматривающим, что до принятия федеральных законов по предметам совместного ведения, а также по вопросам совместного ведения, не урегулированным федеральными законами, законами субъекта Российской Федерации могут устанавливаться не указанные в п. 2 ст. 26.3 полномочия органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемые данными органами самостоятельно за счет и в пределах средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением субвенций из федерального бюджета), если это не противоречит Конституции Российской Федерации и федеральным законам. Данная норма, как представляется, не относится к отношениям недропользования, так как в данной сфере действует Закон РФ «О недрах».

Практическим выходом для органов государственной власти субъектов Российской Федерации, заинтересованных в государственном регулировании общественных отношений в сфере недропользования, реализуемых на их территориях, из сложившейся ситуации могло бы быть применение нормы ст. 26.3.1 названного Федерального закона, предусматривающей, что органы государственной власти субъекта Российской Федерации вправе:

– участвовать в осуществлении полномочий Российской Федерации по предметам ведения Российской Федерации, а также полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения, не переданных им, с осуществлением расходов за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением финансовых средств, передаваемых из федерального бюджета бюджету субъекта Российской Федерации на осуществление целевых расходов), если это участие предусмотрено федеральными законами;

– осуществлять расходы за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением финансовых средств, передаваемых из федерального бюджета бюджету субъекта Российской Федерации на осуществление целевых расходов) на осуществление полномочий по предметам ведения Российской Федерации, а также полномочий по предметам совместного ведения по решению вопросов, не указанных в пункте 2 ст. 26.3, если возможность осуществления таких расходов предусмотрена федеральными законами.

Однако с формально-юридической точки зрения представляется неправомерным признание полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации, предусмотренных отраслевыми федеральными законами и не включенных в перечень ст. 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных

(представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», полномочиями Российской Федерации, как это подразумевается в ст. 26.3.1.

Непонятно также, в какой форме должно быть предусмотрено право субъекта Российской Федерации финансировать осуществление полномочий по предметам ведения Российской Федерации, а также полномочий по предметам совместного ведения по решению вопросов, не указанных в п. 2 ст. 26.3 названного Федерального закона. Федеральным законодателем не определены формы участия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в осуществлении полномочий Российской Федерации по предметам ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Что касается полномочий органов местного самоуправления в сфере регулирования отношений недропользования (предусмотренных ст. 5 Закона РФ «О недрах»), их практическая реализация также сталкивается с определенными проблемами.

В соответствии со ст. 5 Закона Российской Федерации «О недрах» к полномочиям органов местного самоуправления в сфере регулирования отношений недропользования отнесены:

- участие в решении вопросов, связанных с соблюдением социально-экономических и экологических интересов населения территории при предоставлении недр в пользование;
- развитие минерально-сырьевой базы для предприятий местной промышленности;
- предоставление в соответствии с установленным порядком разрешений на разработку месторождений общераспространенных полезных ископаемых, а также на строительство подземных сооружений местного значения;
- приостановление работ, связанных с использованием недр, на земельных участках в случае нарушения порядка предоставления месторождений для разработки месторождений общераспространенных полезных ископаемых;
- контроль за использованием и охраной недр при добыче общераспространенных полезных ископаемых, а также при строительстве подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых.

Необходимо отметить, что исходя из анализа ст. 130 Конституции Российской Федерации и федеральных законов, регулирующих осуществления местного самоуправления, собственные полномочия органов местного самоуправления связаны с решением вопросов местного значения. Федеральное законодательство в настоящее время находится в стадии изменения и недостаточно конкретно определяет вопросы местного значения. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»³, в свою очередь, вопросы, связанные с использованием недр, не относит к вопросам местного значения.

Проанализировав действующее законодательство, становится очевидно, что полномочий органов местного самоуправления в сфере недропользования не предусматривается.

При этом в соответствии со ст. 132 Конституции Российской Федерации органы местного самоуправления могут наделяться законом отдельными государственными полномочиями с передачей необходимых для их осуществления материальных и финансовых средств и контролем за исполнением переданных полномочий органами государственной власти.

Таким образом, при анализе положений Закона Российской Федерации «О недрах» в отношении определения полномочий органов местного самоуправления в сфере недропользо-

3 Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 29.12.2014) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2015) // Собрание законодательства РФ, 06.10.2003. — № 40. — Ст. 3822.

вания и распределения полномочий по предоставлению права пользования недрами для целей разработки месторождений общераспространенных полезных ископаемых, оформлению лицензией на пользование недрами, выполнению иных функций лицензирующего органа между органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления выявляется неопределенность в вопросе — идентичны ли понятия «разрешение» (ст. 5 Закона Российской Федерации «О недрах») и «лицензия на пользование недрами» (ст. 11 Закона Российской Федерации «О недрах»), а также в вопросе, являются ли органы местного самоуправления лицензирующими органами.

Данная неопределенность являлась предметом судебного разбирательства. В определении Верховного Суда Российской Федерации от 28 декабря 2005 г. по делу № 56-Г05-16⁴ суд согласился с позицией Прокурора Приморского края, который полагает, что термин «разрешение» на осуществление определенного вида деятельности и термин «лицензия» являются тождественными.

Верховный Суд Российской Федерации, анализируя Закон Российской Федерации «О недрах», установил, что субъекты Российской Федерации при установлении в соответствии с ч. 6 ст. 16 Закона Российской Федерации «О недрах» порядка оформления, государственной регистрации и выдачи лицензий на пользование участками недр, содержащими месторождения общераспространенных полезных ископаемых, должны наделять органы местного самоуправления функциями предоставления разрешений (лицензий) на разработку общераспространенных полезных ископаемых. Верховный Суд Российской Федерации отметил, что согласно п. 1 ч. 3 ст. 16 Закона Российской Федерации «О недрах» органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации обеспечивают функционирование государственной системы лицензирования пользования недр лишь в тех случаях, когда распоряжение участками недр относится к компетенции субъектов Российской Федерации. Статья 4 Закона Российской Федерации «О недрах», по мнению Верховного Суда Российской Федерации, не относит к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации предоставление разрешений (лицензий) на разработку месторождений общераспространенных полезных ископаемых. В то же время ст. 5 Закона Российской Федерации «О недрах» предоставление разрешений (лицензий) на разработку месторождений общераспространенных полезных ископаемых отнесено к полномочиям органов местного самоуправления.

Верховный Суд Российской Федерации определил, что субъекты Российской Федерации, определяя в качестве органа, предоставляющего лицензию на разработку общераспространенных полезных ископаемых, исключительно орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, ограничивают полномочия органов местного самоуправления в сфере недропользования, лишают их контрольных полномочий и полномочий по приостановлению работ, связанных с использованием недр для разработки общераспространенных полезных ископаемых, поскольку единственным лицензирующим орга-

ном является уполномоченный орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, который вправе проводить проверки деятельности лицензиатов и приостанавливать их деятельность.

В данном случае понятия «разрешение на разработку месторождений общераспространенных полезных ископаемых» и «решение о предоставлении права пользования участками недр» не являются тождественными. В подтверждение своего вывода суд, в частности, обоснованно указал, что согласно ст. 10.1 Закона Российской Федерации «О недрах» функциями по принятию решений о предоставлении права пользования участками недр на федеральном уровне наделены Правительство Российской Федерации, а также различные конкурсные и аукционные комиссии, которые не являются лицензирующими органами.

Аналогичная позиция закреплена в определении Верховного Суда Российской Федерации от 23 мая 2007 г. по делу № 65-Г07-1⁵. Необходимо отметить, что федеральное законодательство о недрах не позволяет сделать однозначный вывод о полномочиях органов местного самоуправления при предоставлении в пользование участков недр для целей разработки месторождений общераспространенных полезных ископаемых. По мнению автора статьи, предоставление права пользование недрами (для любых целей) является государственным полномочием, так как связано с распоряжением государственной собственностью. Оформление, государственная регистрация и выдача государственных разрешений (лицензий), удостоверяющих право пользования недрами, также является государственным полномочием⁶.

Верховный Суд Российской Федерации не отрицал, более того, косвенно подтверждал, что предоставление разрешений (лицензий) на разработку месторождений общераспространенных полезных ископаемых является государственным полномочием. Однако в определениях Верховного Суда Российской Федерации не определено, из каких источников должно финансироваться осуществление полномочия: из средств, выделяемых из бюджета субъекта Российской Федерации, так как порядок предоставления лицензий определяется законодательством субъекта Российской Федерации, или из федерального бюджета, так как полномочием органы местного самоуправления наделены согласно федеральному закону. Не определил Верховный Суд Российской Федерации пределы полномочий органов местного самоуправления в качестве лицензирующего органа. То есть вправе ли органы местного самоуправления принимать решения о приостановлении, ограничении, прекращении прав пользования недрами, изменении условий пользования недрами и т.п. В соответствии Законом Российской Федерации «О недрах» такие полномочия осуществляются органом, предоставляющим лицензию на пользование недрами. Применительно к общераспространенным полезным ископаемым за органами местного самоуправления данные полномочия не закрепляются.

Таким образом, реформа разграничения полномочий между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления в сфере регулирования отношений недропользования в настоящий момент до конца не решена. Судебная практика свидетельствует о необходимости совершенствования законодательства о разграничении полномочий между органами государственной власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации,

4 Документ опубликован не был. Текст документа использовался по данным справочной правовой системы КонсультантПлюс: Судебная практика. Определением Верховного суда Российской Федерации от 28 декабря 2005 г. по делу № 56-Г05-16 оставлено в силе решение Приморского краевого суда от 12 августа 2005 г. о признании противоречащим федеральному законодательству и недействующим пункта 3 статьи 2 Закона Приморского края от 11 мая 2005 г. № 247-КЗ «О предоставлении недр для разработки месторождений полезных ископаемых на территории Приморского края», которым полномочия по предоставлению лицензий на разработку месторождений общераспространенных полезных ископаемых в Приморском крае возложены на уполномоченный орган исполнительной власти Приморского края.

5 Документ опубликован не был. Текст документа использовался по данным справочной правовой системы КонсультантПлюс: Судебная практика. Определение Верховного суда Российской Федерации от 23 мая 2007 г. по делу № 65-Г07-1.

6 Горное право: Учебник / И. В. Изюмов, В. И. Карасев, М. И. Клеандров, И. Р. Салиев (и др.); отв. ред. И. А. Ларочкина, Р. Н. Салиева. — М.: ООО «ПравоТЭК», 2010. — С. 401.

Федерации и органами местного самоуправления. Для исключения возникающих коллизий целесообразно внесение изменений в ст. 5 Закона Российской Федерации «О недрах» и предоставление полномочий органам местного самоуправления самостоятельно выдавать разрешение (лицензию) на разработку месторождений общераспространенных полезных ископаемых.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (с изм. и доп. по состоянию на 03.02.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1999. — № 42. — Ст. 5005.
2. Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 (ред. от 29.12.2014) «О недрах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2015) // Собрание законодательства РФ, 06.03.1995. — № 10. — Ст. 823.
3. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 29.12.2014) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2015) // Собрание законодательства РФ, 06.10.2003. — № 40. — Ст. 3822.
4. Горное право: Учебник / И. В. Изюмов, В. И. Карасев, М. И. Клеандров, И. Р. Салиев (и др.); отв. ред. И. А. Ларочкина, Р. Н. Салиева. — М.: ООО «ПравоТЭК», 2010.
5. Хайруллина Н. Г., Устинова О. В. Профессиональное развитие муниципальных служащих, учебное пособие. — Тюмень: Изд-во ТюмГНГУ, 2005. — 88 с.

Российский университет дружбы народов
Кафедра международного права
МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС
БЛИЩЕНКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ
11 апреля 2015 Москва, Россия

Peoples' Friendship University of Russia
Department of International Law
International Congress in Honour
of Professor I. Blischenko
April 11, 2015 Moscow, Russia
www.intlaw-rudn.com/blischenko

Ибрагимова Х. А.

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ВИДЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Данная статья посвящена анализу объекта преступления в виде злоупотребления должностными полномочиями в уголовном праве России и его развитию относительно разных этапов развития государства.

Ключевые слова: объект преступления, злоупотребление должностными полномочиями, функционирование государственной власти, интересы государственной службы, службы в органах местного самоуправления, нормальная деятельность конкретного звена государственной власти, конституционные права и свободы гражданина и человека.

Ibragimova Kh. A.

THE DEVELOPMENT ANALYSIS OF OBJECT OF A CRIME IN THE FORM OF ABUSE OF OFFICE IN CRIMINAL LAW OF RUSSIA

This article is devoted to the analysis of the object of the crime in the form of abuse of office in criminal law of Russia and its development on different stages of development of the state.

Keywords: object of a crime, abuse of powers of office, Functioning of the government, interests of public service, service in local governments, normal activity of a concrete link of the government, constitutional rights and freedoms of the citizen and person.

Уголовный кодекс РФ определяет злоупотребление должностными полномочиями как использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства (ч. 1 ст. 285 УК РФ).

Анализируя данный состав преступления, в первую очередь следует остановиться на объекте должностного преступления, так как объект преступления является важнейшим элементом состава преступления. Правильное определение объекта группы должностных преступлений позволяет установить границы преступного поведения должностных лиц, отграничить должностное преступление от других преступлений, а также от правонарушений иного рода, которые уголовным правом не регулируются и не охраняются (дисциплинарный проступок, административное правонарушение).

Профессор Н. Д. Дурманов, отмечая большое теоретическое и практическое значение объекта преступления как элемента состава преступления, писал следующее: «Характер каждого преступления, его общественная опасность определяется в зависимости от объекта, на которое данное преступление посягает»¹.

Однако проблема объекта преступлений остается одной из наиболее сложных и спорных в теории уголовного права.

Уголовно-правовое понятие объекта формировалось наукой в течение длительного времени. Большое внимание разработке понятия объекта преступления в русском уголовном законодательстве начала века уделяли такие ученые, как В. Д. Спасович, А. Ф. Кистяковский, Н. Д. Сергеевский, Н. С. Таганцев и др. Особую роль в этом плане сыграл Н. С. Таганцев, профессор Московского университета. Примечательно его суждение относительно нормативистской теории, базирующейся на понимании сути преступления как нарушения права (правовая норма и есть объект преступления, то есть то, на что посягает преступное деяние). Он писал следующее: «Если мы будем в преступлении видеть только посягательство на норму, будем придавать исключительное значение моменту противоправности учиненного, то преступление делается формальным, жизненепригодным, понятием, напоминающим у нас воззрения эпохи Петра Великого, считавшего и мятеж, и убийство, и ношение бороды, и срубку заповедного дерева равно важными

деяниями, достойными смертной казни, ибо все это виновный делал, одинаково не страшась царского гнета»².

Концептуальная же позиция самого Н. С. Таганцева по проблеме объекта преступления заключалась в следующем: «Жизненным проявлением нормы может быть лишь то, что вызывает ее возникновение, дает ей содержание, служит ей оправданием — это интерес жизни, интерес человеческого общежития, употребляя данное выражение в широком собирательном значении, и всего того, что обуславливает бытие и преуспевание отдельного лица, общества, государства и всего человечества в их физической, умственной и нравственной сферах».

В этой связи вполне обоснованно мнение А. В. Наумова, который отмечает, «что представляется возможным возвращение к теории объекта как правового блага, созданной еще в конце прошлого века в рамках классической и социологической школ уголовного права».

Разработка данной проблемы была продолжена и в после-революционный период и в целом характеризовалась возвращением к нормативистской теории. К примеру, применительно к определению объекта должностных преступлений еще в 20-е годы профессор А. Жижиленко отмечал, что их объектом является служебный долг должностного лица, заключающийся в обязанности закономерно отправлять службу, а профессор С. В. Позднышев таким объектом признавал «идеальное общественное благо, которое заключается в нерушимой закономерности и достаточной энергии действий должностных лиц»³.

В дореволюционном буржуазном праве «служебный долг», как и начало «закономерности в отправлении службы» были наиболее распространенными понятиями объекта должностных преступлений, откуда они были перенесены в нашу юридическую литературу А. А. Жижиленко, а позднее вновь воспроизведены в работах М. Козжевникова.

Эти определения не охватывали все многообразие общественных отношений, на которые посягали должностные преступления, носили слишком неопределенный, размытый характер.

Следуя подобным теориям, к уголовной ответственности за совершение противоправных действий можно было бы привлечь любого служащего, независимо от должностного положения и установления ущерба. В науке указанное пони-

1 Дурманов Н. Д. Понятие преступления. — М., 1948. — С. 132.

2 Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Общая часть: В 2-х т. — Т. 1. — М., 1994. — С. 33.

3 Жижиленко А. А. Должностные (служебные) преступления. — М., 1927. — С. 13.

мание объекта было признано нормативистским и подвергнуто критике.

В 30-е годы новую концепцию понятия родового объекта должностных преступлений выдвинули М. И. Исаев, А. А. Пионтковский, которые считали, что им является «советский государственный аппарат». Данная теория действительно была шагом вперед в понимании сути объекта должностного преступления. Вместе с тем содержание определений ими не было раскрыто, что вызывало критику в научной среде.

В. С. Утевский, к примеру, писал, что обозначенное понимание объекта должностных преступлений является неточным, ибо не ясно, что подразумевают авторы под выражением «государственный аппарат» — орган ли государственной власти или аппарат как понятие административного права, или, наконец, учреждение, предприятие или организацию как юридическое лицо⁴.

А. Б. Сахаров отмечал, что «понятие государственного аппарата как объекта преступных посягательств недостаточно, ибо объектом является, очевидно, не сам аппарат, а отдельные его функции, качественные признаки, имущественные либо другие интересы»⁵.

Доминирующей концепцией в конце 50-х годов стало предложение А. Н. Трайнина в качестве объекта должностных преступлений признавать правильную работу государственного и общественного аппарата.

Позднее объект стали рассматривать как совокупность «социалистических общественных отношений, регулирующих правильную, отвечающую интересам коммунистического строительства деятельность государственного и общественного аппарата, или как группу общественных отношений, содержанием которых является правильная, отвечающая интересам коммунистического строительства деятельность государственного и общественного аппарата»⁶.

При этом под правильной работой государственного и общественного аппарата понималось управление государством и социалистическим хозяйством и их отраслями, а именно правильная, отвечающая интересам коммунистического строительства работа государственного аппарата, выражающая интересы этого управления.

После принятия нового Уголовного кодекса РФ многие положения теории уголовного права подверглись определенной переоценке.

Однако при изучении юридической литературы выясняется, что это почти не коснулось теории объекта должностных преступлений. Более того, в последние годы в юридической литературе относительно понимания объекта должностных преступлений установилось единообразие взглядов.

Новый Уголовный кодекс РФ объединил все должностные преступления в главе 30 под названием: «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления». Совокупность общественных отношений государственной и муниципальной деятельности упоминаемых в названии главы органов претерпевает определенный вред, когда совершается должностное преступление. Глава 30 УК РФ, обеспечивая охрану данных отношений, объединила их в однородную группу по родовому признаку.

Родовой объект анализируемой группы преступлений, таким образом, сформулирован уже в самом названии главы 30 УК РФ. К нему относятся общественные отношения, связанные с нормальной деятельностью публичного аппарата управления в лице государственных органов, исполнительной и судебной

власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, а также аппарата управления в Вооруженных силах, других войсках (внутренние, пограничные, железнодорожных и т. д.) и воинских формированиях Российской Федерации по выполнению стоящих перед ними задач. Раскрытие понятий государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, задействованных в определении искомого объекта, в рамках Конституции Российской Федерации, а также законов «Об основах государственной службы Российской Федерации» от 5 июля 1995 г., «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 28 августа 1995 г. и «О мерах по укреплению дисциплины в системе государственной службы» от 6 июля 1996 г. и в последующих изменениях в этом законе.

Относительно непосредственного объекта необходимо заметить, что однородные отношения лежат в основе деятельности любой ветви власти: органов власти; органов управления; органов местного самоуправления. Такое деление правомерно, когда речь идет о совокупности общественных отношений, присущих целой группе должностных преступлений. Если же речь идет об отдельно взятом должностном преступлении, то оно причиняет вред конкретным общественным отношениям.

В юридической литературе нет единства взглядов относительно определения непосредственного объекта рассматриваемого состава. Одни авторы считают, что родовой и непосредственный объекты совпадают. Так, по мнению А. Б. Сахарова, «попытка ограничить непосредственный объект каждого должностного преступления от их родового объекта неизбежно ведет к непродуманным конструкциям, не имеющим никакой практической ценности»⁷. Другие считают, что непосредственным объектом любого должностного преступления являются «интересы конкретной личности, конкретного юридического лица, вовлекающих сферу общественных отношений по воле должностного лица и претерпевающих определенный вред»⁸. Наконец, некоторые ученые выделяют «интересы общества, государства» для определения непосредственного объекта должностного злоупотребления.

Нам же представляется предпочтительней позиция тех авторов, которые понимают под непосредственным объектом определенные общественные отношения, составляющие направления деятельности конкретного государственного органа и деятельности конкретных органов местного самоуправления, а также интересы граждан или организаций, либо охраняемых законом интересов общества и государства. Исходя из этого, можно определить непосредственный основной объект злоупотребления должностными полномочиями как нормальную деятельность конкретного звена публичного аппарата управления.

Следует также отметить, что, кроме основного непосредственного объекта, в конструкции состава «злоупотребление должностными полномочиями» законодатель обозначил и дополнительный непосредственный объект, который в зависимости от обстоятельств совершения преступления, может состоять в конституционных правах и свободах человека и гражданина, имущественных и иных экономических интересах граждан, организаций или государства и т. д.

Важно отметить, что в юридической литературе существует мнение, согласно которому с большой долей условности в качестве самостоятельного объекта должностных преступлений следует выделять интересы общества, государства. Согласно мнению В. И. Денеки, непосредственным объектом любого должностного преступления являются лишь интересы конкретной личности, конкретного юридического лица, вовлечен-

4 Утевский В. С. Общее учение о должностных преступлениях. — М., 1948. — С. 30.

5 Сахаров А. Б. Ответственность за должностные злоупотребления по советскому уголовному праву. — М., 1956. — С. 23.

6 Трайнин А. Н. Учебник уголовного права. Особенная часть. — М., 1939. — С. 302.

7 Сахаров А. Б. Ответственность за должностные злоупотребления по советскому уголовному праву. — М., 1956. — С. 37.

8 Денека В. И. Ответственность за должностные злоупотребления по уголовному праву России. — М., 1998. — С. 30.

ных в сферу общественных отношений по воле должностного лица и претерпевших определенный вред. Нам представляется это не совсем правильным. Вопрос должен состоять, на наш взгляд, не в исключении какого-либо непосредственного объекта, а в установлении первичности с точки зрения приоритетов, отраженных в уголовно-правовой политике.

В этой связи интересно отметить, что нередко в судебной практике случаются ошибки, связанные с квалификацией хищений в результате совершения виновным злоупотребления должностными полномочиями, которые очень распространены в нашем обществе. Часто такие факты оцениваются исключительно в рамках составов преступлений против собственности, хотя такое преступление причиняет ущерб еще одному дополнительному объекту — нормальному функционированию государственного аппарата той системы, где совершено конкретно преступление. Этот вред не вменяется в вину преступнику и не исследуется правоохранительными и судебными органами, т.е. остается за рамками состава. Тем не менее он бывает достаточно велик и не может не учитываться при определении степени общественной опасности и наказания.

Подытоживая все вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

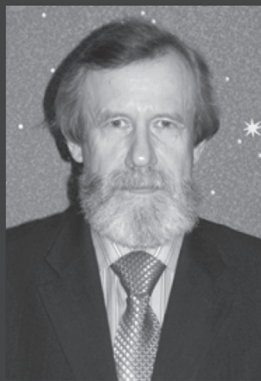
1. Родовой объект состава преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, сформулирован в названии главы 30 УК РФ, и к нему относятся общественные отношения, связанные с функционированием в рамках закона органов государственной власти, а также интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

2. В непосредственном объекте можно выделить основной непосредственный и дополнительный непосредственный. Ос-

новным непосредственным объектом является нормальная деятельность конкретного звена государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений или же аппарата управления в Вооруженных силах, других войсках и воинских формированиях РФ. Дополнительный непосредственный объект — это конституционные права и свободы гражданина и человека, имущественные и иные экономические интересы граждан, организаций или государства и т.д.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г.
2. Журавлев М. П. Уголовное право. Общая и особенная часть. — М.: Норма, 2008.
3. Кудрявцев В. Н. Криминология: Учебник. — М.: Норма, 2009.
4. Сахаров А. Б. Ответственность за должностные злоупотребления по советскому уголовному праву. — М., 1956.
5. Денека В. И. Ответственность за должностные злоупотребления по уголовному праву России. — М., 1998.
6. Жижиленко А. А. Должностные (служебные) преступления. — М., 1927.
7. Утевский Б. С. Общее учение о должностных преступлениях. — М., 1948.
8. Трайнин А. Н. Учебник уголовного права. Особенная часть. — М., 1939.
9. Дурманов Н. Д. Понятие преступления. — М., 1948.
10. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Общая часть. В 2-х т. — Т. 1. — М., 1994.

БОНДАРЕНКО ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ

доктор философских наук, профессор. Опубликовал более восьмидесяти научно-философских произведений, а также девятнадцать поэтических сборников. Печатался в республиканской прессе, в литературно-художественных журналах и альманахах: «От Невы до Ангары» (Санкт-Петербург, 2003); «От Невы до Камчатки» (Санкт-Петербург, 2004); «Русское слово» (Санкт-Петербург, 2003 – 2013); «Невский альманах. КП» (Санкт-Петербург, 2010); «Сфинкс. Выпуск XX» (Санкт-Петербург, 2010); «Рог Борейя» (Санкт-Петербург, 2010; 2012). Публиковался в антологии современной петербургской поэзии «Поэтический форум» (Санкт-Петербург, 2012. — Т. 2). В стихах, поэмах и поэтических сказках В.Н. Бондаренко главное внимание уделяется переживанию и осмыслению красоты природной, социальной и космической, положению и роли человека в современном мире, его взаимодействию с Богом, соотношению рационализма и иррационализма в поэтической и философской мысли.

ВИКТОР БОНДАРЕНКО

МАТЬ ВСЕХ ЖЕНЩИН

Зайдова М. У.

ПРИНЦИП СПРАВЕДЛИВОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Аннотация: Одним из основных принципов уголовного права является принцип справедливости. Справедливым должно быть и назначаемое наказание, и сам уголовный закон. Однако на практике существуют некоторые проблемы, связанные с исполнением данного принципа.

Ключевые слова: преступление, справедливость, наказание, Уголовный кодекс, характер и степень общественной опасности.

Zaidova M. U.

THE PRINCIPLE OF FAIRNESS IN CRIMINAL LAW OF RUSSIA

Abstract: one of the basic principles of criminal law is the principle of Justice. Fair should be and penalty, and the criminal law. In practice, however, there are some problems associated with the implementation of this principle.

Keywords: crime, justice, punishment, the criminal code, the nature and degree of danger.

Зайдова М. У.

Принцип справедливости сформулирован в ч. 1 ст. 6 УК РФ. Принцип справедливости означает, что «наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т.е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного». С принципом справедливости связано и другое требование, имеющее вполне самостоятельное значение: нельзя наказывать дважды за одно и то же преступление.

Как известно, УК РФ не содержит определения понятия справедливости. Нет данного определения и в других нормативных актах Российской Федерации. Между тем ныне во многих отраслях российского законодательства появилось много норм-определений. Как известно, нормы дефиниции занимали в древних памятниках права не последнее место. Например, уже в ранних философских представлениях о мире образ справедливости ассоциировался с богиней Дике как меры всех вещей. Идея справедливости легла в основу теории естественного права. Характеристика права как справедливости и добра восходит к знаменитому римскому юристу I в.н.э. Цельсу. В этой связи Ульпиан (II–III вв.), предворяя Кодекс Юстиниана, писал: «Изучающему право надо прежде всего узнать, откуда произошло слово «право» (jus). Право получило свое название от «правды», справедливости (justicia), ибо согласно превосходному определению Цельса, право есть наука о добром и справедливом».¹

Актуальность принципа справедливости в современной правовой системе находит подтверждение в правоприменительной и правотворческой практике судебных органов России. В период с 1994 года по июнь 2014 года, Конституционный Суд Российской Федерации обращался к принципу справедливости примерно в каждом десятом из принимаемых им решений (1842 из 17974).²

Примечательно, что еще до принятия УК РФ 1996 г. В. Н. Ласточкина писала: принцип справедливости занимает главенствующее, наивысшее положение в иерархии принципов уголовного права. Он координирует взаимодействие других принципов в случае коллизии их требований, приводит их

в систему и тем самым аккумулирует их положения, выступая в роли единого требования к мере уголовно-правового воздействия.³

Нет четкости и определенности в суждениях отдельных ученых относительно принципа справедливости и индивидуализации наказания. Так, Т. В. Непомнящая в системе уголовно-правовых принципов наказания не нашла места принципу справедливости.⁴ Непонятно, как же быть тогда с прямым указанием ч. 2 ст. 43 УК РФ?

Определяя меры уголовно-правового воздействия, в том числе и наказания лица, виновного в совершении преступления, следует исходить из того, что как чрезмерно суровая, так и чрезмерно мягкая мера ответственности будет несправедливо не только по отношению к виновному, но и в целом к обществу. Любое воздействие должно быть применено в той мере, в какой способно исправить лицо, чтобы оно воспринимало наказание за содеянное как необходимую реакцию на его противоправное поведение. И это воздействие должно способствовать его исправлению.

Данный принцип есть проявление в уголовном праве этической категории справедливости. Она характеризует соотношение определенных явлений с точки зрения распределения добра и зла между людьми: соотношение между ролью людей (классов, социальных групп) и их социальным положением; соотношение между деянием и воздаянием (частный случай этого явления — соотношение между преступлением и наказанием); правами и обязанностями. Соответствие между характеристиками первого и второго порядков оценивается в этике как справедливость, несоответствие — как несправедливость.

Одним из важных условий назначения справедливого наказания является правильная юридическая оценка содеянного виновным. Вмененное подсудимому преступление должно быть квалифицировано в точном соответствии со статьей (частью статьи) УК, предусматривающей ответственность за совершение этого деяния. Назначенное наказание должно соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Характер общественной опасности преступления зависит от установленных судом объекта посягательства, формы вины

1 Дигесты Юстиниана. Книга первая, титул 1-Слова Ульпиана приведены в классическом переводе И. С. Перетерского с уточнениями, предложенными В. С. Нерсесянцом и П. Г. Редкиным // Лафитский В. И. Поэзия права. Страницы правотворчества от древности до наших дней. — М., 2003. — С.63.

2 Официальный сайт Конституционного суда Российской Федерации. URL: <http://www.ksrf.ru>

3 Ласточкина В. Н. Явная несправедливость наказания как основания к отмене или изменению приговора: автореф. дис. канд. юрид. наук. — Казань, 1983. С.8.

4 Непомнящая Т. В. О принципах назначения наказания // Журнал российского права. — 2003. — № 9. — С.77.

(т.е. умысла и неосторожности), отнесения УК преступного деяния к соответствующей категории преступлений, а степень общественной опасности преступления определяется обстоятельствами содеянного (например, степенью осуществления преступного намерения, способом совершения преступления, размером вреда или тяжестью наступивших последствий, ролью виновного при совершении преступления в соучастии). При назначении наказания учитываются обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также иные обстоятельства, характеризующие личность виновного (Постановление Пленума ВС РФ от 11.06.99 N 40).⁵

Подводя итог можно отметить, что принцип справедливости занимает особое место среди других принципов уголовного права. Это обусловлено задачами уголовного законодательства

5 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.99 № 40 «О практике назначения судами уголовного наказания». По состоянию на 18 октября 2006 года.

и функциями его реализации в сфере уголовно-правовых отношений.

Пристатейный библиографический список

1. Дигесты Юстиниана. Книга первая, титул 1-Слова Ульпиана приведены в классическом переводе И. С. Перетерского с уточнениями, предложенными В. С. Нерсисяном и П. Г. Редкиным // Лафитский В. И. Поэзия права. Страницы правотворчества от древности до наших дней. — М., 2003. — С.63.
2. Ласточкина В. Н. Явная несправедливость наказания как основания к отмене или изменению приговора: автореф. дис. канд. юрид. наук. — Казань, 1983. — С.8.
3. Непомнящая Т. В. О принципах назначения наказания // Журнал российского права. — 2003. — № 9. — С.77.
4. Справка об авторе: Заидова Манарша Усмахановна, старший преподаватель кафедры «Уголовное право» Дагестанского Государственного института народного хозяйства.

Абдулмуслимова Л. Г.

НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВИКТИМИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

Статья посвящена некоторым аспектам роли жертв, потерпевших преступные посягательства от насильственных преступлений. Рост таких преступлений в современном мире создает необходимость всестороннего и полного исследования виктимологических аспектов этих преступлений, разработки мер специального предупреждения.

Ключевые слова: жертва преступлений, криминологическое насилие, латентность, окорыствование, виктимологическое предупреждение.

Abdulmuslimova L. G.

SOME TOPICAL VICTIMIZATION ISSUES THROUGH THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN

The article is devoted to some aspects of the victims who have suffered criminal trespass from violent crimes. Increase of such crimes in the modern world creates the need for full and complete investigation of victimization aspects of these crimes, the development of measures of special prevention.

Keywords: crime victim, criminological violence, latency, lucre enhancement, victimological prevention.

В криминологических обсуждениях и в литературных изданиях особо обращается внимание на роль и место жертв, потерпевших от преступных посягательств, в процессе совершения преступлений и их предупреждения.

В орбиту криминологического исследования преступления попадают две оценки: криминолого-правовая и специально-виктимологическая. Обращая на это внимание, Л. В. Франк подчеркивал, что «особенно это касается насильственных преступлений»¹.

Развивая эти идеи Л. В. Франка, криминологи акцентируют внимание не только на насильственных преступлениях в целом, но и на наиболее общественно опасных из их числа, главным образом на убийствах. Криминологический анализ убийства и причинения вреда здоровью человека позволяет составить представление о том, какая и в каких отношениях существует взаимосвязь между стабильными и динамическими состояниями жертвы, ее психофизическими и социальными качествами, демографическими характеристиками, положением в среде лиц, связанных с ней событием преступления, поведением в предкриминальной ситуации и непосредственно в обстановке совершения преступления.

Наиболее устойчивую часть насильственных преступлений составляют, как правило, убийства и причинение тяжкого вреда. Они лучше характеризуют состояние и динамику преступности против жизни и здоровья. Среди человеческих ценностей на первое место выдвигаются его жизнь и здоровье, неспроста поэтому уголовным законом обеспечение их охраны поставлено на первое место.

Особую опасность представляют убийства, сопряженные с другими тяжкими насильственными преступлениями. Закон выделяет такие из них, как убийство, сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом, убийство, сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера. Изучая убийство, криминология занимается главным образом изучением криминального насилия в целом. Исследуются при этом изнасилования, разбойные нападения и т. д., но в центре внимания всегда оказывается убийство. Число таких убийств, как показывает анализ, в последние годы постоянно увеличивается. Наблюдается тенденция их роста, что соответствует закономерностям, характерным для криминального насилия в целом. Такая же тенденция характерна и для причинения тяжкого вреда здоровью, которое, как и убийство, на что уже указывалось выше, часто сопряжено с другими насильственными преступлениями.

Социологические исследования, проводимые в нашей стране, дают основания утверждать, что синдром «тревожности» населения из года в год остается стабильным. Практически каждый второй гражданин России опасается за свою безопасность, а если принять во внимание, что у 46% респондентов криминогенная обстановка вызывает беспокойство, то можно смело утверждать, что 91% опрошенных испытывают чувство неуверенности, страха за свою жизнь и жизнь своих близких.

При этом следует отметить, что наибольшее опасение граждан вызывают традиционные виды преступлений, такие как квартирные кражи — 62%, хулиганство — 55%, тяжкий вред здоровью и убийства — 54%, а не проблемы организованной преступности, массовых беспорядков и погромов.

Усиливает негативное воздействие на состояние психического здоровья населения и резкий рост числа нераскрытых убийств.

Убийства были и во многом остаются поныне латентным видом преступных посягательств. Однако появляется все больше оснований утверждать, что даже применительно к убийствам официальная статистика все менее отражает реальную картину преступности, значительное количество убийств маскируется преступниками в безвестное исчезновение своих жертв. Крайне остро выглядит проблема неопознанных трупов, число которых растет из года в год. В России ежегодно подвергаются захоронению тысячи неопознанных трупов, уходят от ответственности убийцы. За последние пять лет количество неопознанных трупов увеличилось в 10,5 раз. В России ежегодно регистрируется до 60 тыс. умышленных причинений тяжкого вреда здоровью, более трети которых заканчиваются последующей смертью потерпевшего, но как убийство не квалифицируются, а учитываются по ч. 4 ст. 111 УК. Более 30 тыс. без вести пропавших человек не находятся, и более чем сопоставимое количество обнаруживается неопознанных трупов. Если все это сложить, коэффициент убийств возрастет в 4–5 раз.

Разумеется, проблема установления «темной цифры» убийств, количественного определения их латентности остается крайне сложной и нуждается в проведении специальных исследований. Нельзя забывать, что помимо учета определенного процента от числа пропавших и от числа неопознанных трупов, важно выявлять факты инсценировки убийств под самоубийства, несчастные случаи и т. п. Как бы то ни было, в ряде источников приводятся сведения о доле латентности убийств. Утверждается, например, что «по обобщенным экспертным оценкам» латентность умышленных убийств, совершенных в сельской местности, составляет 15%. Предпринимаются и другие попытки обозначить подходы к определению доли латентных убийств.

1 Франк Л. В. Классификация жертв преступлений. — Душанбе, 1978. — Вып. 2. — С. 62.

Распространяющееся неблагополучие и общая незащищенность людей усиливает возможность каждого стать жертвой преступления. Так, по данным статистики от 1/2 до 2/3 граждан Республики Дагестан подверглись преступным посягательствам, а каждый пятый гражданин РД, пострадавший от тяжких и особо тяжких насильственных преступлений против жизни и здоровья, посягательству преступников подвергался неоднократно.

Современные исследователи, характеризуя убийства и связанное с ними причинение вреда здоровью человека, делят их на две категории: «новые» и «традиционные». Выделение новых категорий связано с появлением новых социальных механизмов, продуцирующих убийства. Формирование новых социальных механизмов продуцирования убийств выразилось в появлении ранее не встречавшихся криминальных конфликтов и криминальных ситуаций, разрешаемых убийствами. Убийство становится «рациональным средством решения личных и групповых проблем в новых областях жизнедеятельности»².

В категорию «новых» вошли убийства, совершаемые в новых областях жизнедеятельности и (или) совершаемые новым способом. В категорию «традиционных» вошли деяния, совершаемые в традиционных областях жизнедеятельности.

Конечно, лежащие в этих областях жизнедеятельности социальные механизмы, продуцирующие убийства, также претерпели изменения.

Однако появление новых элементов в таких механизмах не привело к их качественному перерождению. К их числу можно отнести убийства, совершаемые в основном в сфере быта, вторую группу нетрадиционных преступлений образуют убийства, относящиеся к сфере организованной, профессиональной преступности, ранее не имевшей столь широкого распространения.

Возрастание числа убийств обусловлено также и изменениями в мотивации преступного поведения в сторону усиления корысти. По исследованиям В. В. Лунеева, «удельный вес корысти в преступном поведении достигает апогея — 80–90% и более»³. Процесс «окорыствования» общественных (экономических, социальных, политических, правовых) отношений интенсивно продолжается. По его мнению, корыстолюбие, дикость и примитивность человеческого поведения еще в большей мере, чем в прошлые века, становятся нормой нашего бытия и в нашу претендующую на цивилизованность эпоху.

Значительное внимание в структуре преступности исследователи уделяют ее региональному срезу. По этому поводу, по мнению Миньковского, все усилия должны быть направлены на проведение конкретных социологических исследований и сбор соответствующего материала о преступлениях, совершаемых в регионах. О необходимости региональной информации

2 Богомолов Т. А. Криминологическая характеристика умышленных убийств и правовые проблемы их предупреждения. — М. 1997. — С. 94.

3 Лунев В. В. Тенденции современной преступности и борьбы с ней в России // Государство и право. — 2004. — № 1. — С. 9.

о преступлениях и лицах, их совершающих, криминологи пишут, имея в виду разные подходы: экономический, демографический, национальный и т. д.

По нашим исследованиям, структура «новых» нетрадиционных убийств и причинения вреда здоровью человека, совершенных на территории РД, распределилась следующим образом. Так, искомые преступления совершаются, как правило, в сфере рыночных экономических (предпринимательских) отношений — 68,9%, в сфере жизнедеятельности организованной преступности — 20,4%, в сфере быта (по способу совершения, например, заказные убийства) — 6,8%, в сфере политических общественных отношений, в т. ч. информационной деятельности — 4,0%.

В последние годы в Дагестане появился новый вид преступности против жизни и здоровья граждан — убийства, совершаемые организованными группами с целью устранения конкурентов в сфере бизнеса, совершаемые при «разборках» между собой преступных группировок.

Значительная часть таких преступлений совершается способом, опасным для жизни многих других людей: стрельбой из автоматического оружия, гранатометов, применением взрывных устройств и взрывчатых веществ большой мощности в жилом секторе, общественных местах, автотранспорте. А это является серьезным фактором осложнения оперативной обстановки, повышения общественной опасности, увеличения числа случайных жертв.

Изменение криминальной ситуации предопределило не только количественный рост убийств, совершаемых за вознаграждение наемными убийцами (получивших название «заказные»), но и изменение характера их совершения, мотивации, используемых орудий убийства, контингента лиц, выполняющих заказ, — «киллеров».

Изложенные криминологические позиции, характеризующие феномен убийств и причинения вреда здоровью человека, являются отправной точкой для всестороннего и полного исследования виктимологического аспекта этих преступлений, анализа взаимосвязи между преступником и жертвой, оценки ее поведения в предкриминальной ситуации и непосредственно в обстановке совершения преступления и разработки на этой основе мер виктимологического предупреждения.

Пристатейный библиографический список

1. Богомолов Г. А. Криминологическая характеристика умышленных убийств и правовые проблемы их предупреждения. — М., 1997.
2. Криминология: Учеб. для бакалавров / Под ред. Ю. М. Антонян. — М., 2012.
3. Лунев В. В. Тенденции современной преступности и борьбы с ней в России // Государство и право. — 2004. — № 1.
4. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник для вузов / Н. Г. Иванов. — М.: Экзамен, 2013.
5. Френк Л. В. Классификация жертв преступлений. — Душанбе, 1978. — Вып. № 2.

Гаджиев Д.М

О РЕГИОНАЛЬНОМ ПОДХОДЕ К ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРЕСТУПНОСТИ

Изучение региональной преступности позволяет выявить историческую траекторию причин, условий, особенностей преступности, носит прикладной характер и способствует разработке адекватных мер противодействия. Это одно из важнейших составляющих противодействия преступности, которое позволит добиться в дальнейшем существенных результатов в этом как в регионах, так и в целом по России.

Ключевые слова: Региональная криминология, причины преступности, меры противодействия преступности на уровне субъекта Федерации.

Hajiye D. M.

ABOUT THE REGIONAL APPROACH TO COMBATING CRIME

Study of regional crime reveals the historical trajectory of the causes, conditions, characteristics of crime at the application level and contributes to the development of adequate countermeasures. This is one of the most important components of fighting crime, which would lead to further significant results in both regions, as well as in the whole of Russia.

Key words: Regional criminology, the causes of crime, measures against crime at the level of the Federation.

Гаджиев Д.М

Изучение региональной преступности становится актуальным особенно в Северо-Кавказском федеральном округе, где эскалация криминального насилия не спадает.

Изучение и выявление причинного комплекса преступности на уровне субъекта Федерации позволяет выявить историческую траекторию причин, условий, особенностей преступности, способствует разработке адекватных мер противодействия. Кроме того они несут и прикладной характер, поскольку выступают как составная часть работ по подготовке целевых федеральных, региональных и муниципальных программ борьбы с преступностью.

Региональная преступность зависит от многих факторов: социально — политической обстановки в регионе, состояния экономики, межнациональных и межконфессиональных отношений, эффективности работы органов государственной власти, национальной психологии, традиций и обычаев, менталитета народа, социальной ситуации, развитости и эффективности деятельности институтов гражданского общества и т.д.

С начала 1990 г. в России начала формироваться частная криминологическая теория, как региональная криминология.

О необходимости научной разработки данного направления и алгоритма мер противодействия криминальным угрозам на этом уровне отмечали наши ведущие криминологи А.И. Долгова, Г.М. Миньковский, В.В. Сосновский, Г.И. Забрянский, П.А. Кабанов, В.Н. Кудрявцев, Д.А. Шестаков.

Наибольший вклад в изучение причин, условий преступности применительно к конкретным территориям внесли такие ученые, как Ю. Е. Аврутин, М. М. Бабаев, Н. А. Беляев, А. В. Возник, Л. А. Волошина, А. А. Габияни, В. И. Гладких, Р. Г. Гечечеладзе, Я. И. Гишинский, К. К. Горяинов, А. А. Конев, В. В. Лунеев, М. А. Сатурин, И.Б. Михайловский, В. М. Цалиев, В.И. Шульга и др.

Данное направление развивается в диссертациях Ростова К.Т., Абызова К. Р., которые отмечают о недостаточности исследований криминологической обстановки в регионах Российской Федерации¹.

Бурлаков В. отмечает, что «региональный (пространственный) анализ преступности выступает обязательным атрибутом

криминологических исследований. В его рамках преступность рассматривается как интегративный результат сложного взаимодействия всех социальных явлений и процессов, протекающих не только в обществе в целом, но и имеющих территориальную специфику. Среди них выделяются политическая обстановка в стране и регионе, ход развития и направленность социально-экономических и государственно-правовых преобразований, состояние межнациональных отношений и наличие конфликтов на этнической почве, эффективность деятельности правоохранительных органов, особенности социальной и национальной психологии, а также национальные, религиозные и семейно-бытовые традиции и обычаи и другие факторы»².

Изучение преступности на региональном уровне представляется очень актуальным, поскольку позволяет в концентрированном виде выявить причины этого социально-негативного феномена в пределах границ субъекта Федерации и разработать оптимальные меры противодействия соответствующими органами государственной власти и местного самоуправления, совершенствовать систему парламентского, правительственного и муниципального контроля. На наш взгляд, это одно из важнейших составляющих противодействия преступности, которое позволит добиться в дальнейшем существенных результатов в этом как в регионах, так и в целом по России.

Проводимые реформы, как в стране, так и субъектах Федерации не принесут пользы обществу, если не удастся тщательно изучить и региональные факторы преступности, которые серьезно тормозят продвижение реформ в России.

Особенности преступных проявлений зависят от эффективности деятельности правоохранительных органов, а также от работы государственных и муниципальных служащих, от специфики геополитического положения субъекта Федерации и входящих в них городов и районов, господствующих в нем менталитета, этнопсихологических особенностей, традиций и обычаев граждан. Как справедливо отмечается в юридической литературе, вначале 90-х гг. XX в. тоталитарная система плавно переросла в криминальную.

По мнению криминологов, с выходом России на путь демократических преобразований её годовой «порог криминальной

1 Ростов К. Т. Методология регионального анализа преступности в России. Автореф. на соиск. учен. степ. докт. юр. наук, СПб, 1998 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://lawtheses.com/jreader/11158/d/#?page=5> (дата обращения 22.03.2014 г.)

2 Бурлаков В. Криминология XX век [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://lawtheses.com/jreader/11158/d/#?page=5> (дата обращения 22.03.2014 г.) http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/burlak/04.php (дата обращения 30 марта 2014 г.)

насыщенности» к концу текущего десятилетия прогнозируется примерно в 7,5 млн преступлений — это в 2,5 раза выше нынешних показателей³. По нашим данным, в Республике Дагестан аналогичный показатель прогнозируется в 4 раза выше нынешних показателей с учетом высокой латентности преступности.

В Посланиях Президента Российской Федерации обращается внимание на необходимость преодоления чудовищной коррупции, которая является одной из главных барьеров на пути нашего развития. Государственные служащие свою работу рассматривают как разновидность бизнеса, не удается оградить правоохранительные и судебные органы от этого зла. Уровень коррупции, насилия, клановости в Северокавказских республиках беспрецедентен.

В этой связи попытаемся обозначить некоторые региональные особенности преступности в Дагестане и пути противодействия.

С начала 2013 г. ситуация в Дагестане характеризовалась следующим образом. Внутренний региональный продукт республики был в три раза ниже, чем по России, самая высокая доля теневой экономики, 82 место по рейтингу безопасности, 1-е место по коррупции и все атрибуты дикого капитализма, усиленные тухумно-клановыми методами управления.

Как показывает уголовно-правовая практика, активизация органов власти и политического руководства страны в борьбе с преступностью, в конечном итоге, оказывает на неё сдерживающее влияние. Об этом свидетельствует обсуждение вопросов по наведению дисциплины и порядка на различных уровнях власти. Весомый вклад в решение этих задач вносит — линия государства по очищению криминальных элементов из органов власти и управления.

В настоящее время в России каждую минуту совершается 5 преступлений. Каждое второе из них — тяжкое или особо тяжкое⁴. Количество преступлений, совершаемых в год, превысило 3 млн. В рядах организованных преступных групп насчитывается более 100 тыс. человек. Они контролируют свыше 60 тыс. предприятий, организаций, учреждений. Как отметил начальник ГУ МВД РФ по Северо-Кавказскому федеральному округу С. Ченчик, здесь действует 142 организованные преступные группы, общей численностью 676 человек⁵.

Приведенные данные не учитывают латентную преступность, которая носит естественный и искусственный характер. Как отмечают исследователи, «каждый год в постсоветской России реально совершается около 10 млн преступлений»⁶. В Северо-Кавказском регионе латентность, на наш взгляд, на порядок выше, поскольку в общественном сознании отдельных этносов вследствие сохранившихся традиций и обычаев, менталитета и иных особенностей населения укрепилось устойчивое мнение о возможности откупиться за совершенное, общественно опасное деяние, то есть реализуется компенсационное соглашение.

Ослабление государства, в конечном счете, приводит к созданию мафиозных структур на всех уровнях власти. Об этом свидетельствуют ряд резонансных уголовных дел в отношении представителей органов власти и управления республики.

Главной опасностью была и остается преступность высокого должностного положения, интеллекта и богатства, ряд

кланов, располагая огромными преступно нажитыми денежными средствами, пытаются дестабилизировать республику, особенно в периоды политических кампаний, оказываются связанными с членами незаконных вооруженных формирований (далее — НВФ), которые совершают посяательства на жизнь и здоровье граждан, а также совершают теракты, грабежи, разбои и вымогательства в отношении успешных предпринимателей, представителей органов государственной власти, органов местного самоуправления, духовных лидеров.

Как подчеркнул Глава Дагестана Р. Абдулатипов: «Кризисное состояние Дагестана обусловлено многими причинами: конфликтами, войнами и тем, что некоторые во власти в Дагестане годами были увлечены собственным обустройством. Некоторые, пользуясь своим служебным положением, переписали на себя полгорода, подреспублики. Надо возвращать неправомерно добытую собственность. И лучше делать это добровольно. Объектами преступных посятельств становились бюджет и кредитно-финансовая система, дискредитировался банковский сектор. И как результат, последнее место по сбору налогов с ВРП и самый высокий в стране уровень «теневой» экономики»⁷.

За последние 25 лет (1989–2014 гг.) в динамике, структуре и тенденции преступности в Дагестане наблюдаются следующие закономерности:

1) количество совершаемых преступлений колеблется в пределах от 11223 до 18079 преступлений в год и имеет тенденцию к росту;

2) в структуре преступности доминируют кражи, экономические преступления и незаконный оборот наркотиков;

3) среди привлеченных к уголовной ответственности (в порядке убывания): неработающие и не учащиеся, государственные и муниципальные служащие, несовершеннолетние;

4) удельный вес преступлений по степени тяжести составляет: небольшой тяжести (37,0), средней тяжести (34,0), тяжкие (20,0), особо тяжкие (9,0).

5) примерно каждое третье преступление относится к категории тяжких и особо тяжких преступлений;

6) продуцирование преступлений экстремистской направленности в республике в большей степени происходит за счет пособничества деяний;

7) усиливается поляризация между богатыми и бедными, более 80% привлеченных к уголовной ответственности нигде не работали и не учились;

8) наметилась тенденция к феминизации преступности, ежегодно к уголовной ответственности привлекается от 877 (2012 г.) до 2439 (2002 г.);

9) весьма высока доля городской преступности, поскольку идет активная миграция населения из сел в города.

В этой ситуации республика находится в состоянии поиска эффективных мер противодействия преступности.

Как отметил врио Президента РД Р. Абдулатипов на Международном Санкт — Петербургском экономическом форуме «Мафия — это продукт работы государственной власти, потому что без её поддержки деятельность мафии невозможна»⁸.

В этой связи региональная криминология призвана обеспечить органы государственной власти и местного самоуправ-

3 Сухарев А. Феномен российской преступности: закономерность или атрофия власти? // Российская Федерация. — 1995. — № 13. — С.46.

4 Пять преступлений в минуту // «Независимая газета», 2003, 12 февр [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://lawtheses.com/jreader/11158/d/?#?page=5> (дата обращения 22.03.2014 г.) <http://www.ferrumpro.ru/w21.htm> (дата обращения 26.03.2014 г.)

5 Интервью начальника ГУ МВД по СКФО С. Ченчика 30.06.2011 // РИА «Новости Дагестан»

6 Федерализм власти и власть федерализма. — М.: ТОО «ИнтелТех», 1997. — С.41.

7 Послание Главы Дагестана Рамазана Абдулатипова Народному Собранию республики [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://lawtheses.com/jreader/11158/d/?#?page=5> (дата обращения 22.03.2014 г.) http://www.riadagestan.ru/news/president/poslanie_glavy_dagestana_ramazana_abdulatipova_narodnomu_sobraniya_respubliki/ (дата обращения 05.03.2014 г.)

8 Рамазан Абдулатипов принял участие в дискуссии «Преодоление турбулентности на кризисных территориях» РИА Дагестан [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://lawtheses.com/jreader/11158/d/?#?page=5> (дата обращения 22.03.2014 г.) www.riadagestan.ru (дата обращения 23.06.2013 г.)

ления эффективной стратегией воздействия на преступность, которая позволила бы с максимальной результативностью распределить ресурсы органов государственной власти и местного самоуправления субъектов Федерации в рамках противостояния этому социальному злу.

Как известно, рост преступности и ее латентность ослабляют доверие к государственной политике и органам, ее осуществляющим. Поэтому основой эффективности борьбы с преступностью в субъектах Федерации должны быть глубокие научные исследования, позволяющие выявлять причинный комплекс этих явлений, прогнозировать, сдерживать и оказывать разрушающее воздействие на нее.

Дагестан относится к региону с депрессивной экономикой и высокой безработицей. Ситуация здесь обострилась в связи с распадом СССР, известными событиями в Чеченской Республике, где находили приют разыскиваемые преступники и международные террористы, а также распространением экстремизма и терроризма, где носители идеологии «ваххабизма» поставили задачу свержения конституционной власти и построения мусульманского государства от Каспийского до Черного моря. Казалось, что массовое паломничество дагестанцев в Саудовскую Аравию, возрождение и поддержка ислама, широкие демократические свободы приведут к нравственному оздоровлению общества на выкристаллизованных веками вечных ценностях ислама. К сожалению, эти надежды не оправдались в полной мере.

Не секрет, что эмиссары из-за рубежа сотрудничали с радикальными группами с целью ослабить влияние России в регионе и через Чечню и Дагестан раскатать «кавказскую лодку». Свои интересы на Кавказе имеют и ближневосточные страны. Не случайно и то, что администрация США пересматривает свою политику, чтобы плотнее заняться Кавказским регионом. Их привлекают и большие запасы нефти. Прогнозные запасы на дне дагестанско — российской части Каспийского моря составляют более 340 млн тонн нефти с конденсатом и 540 млрд кубометров газа.

Подъем экономики региона невозможно обеспечить без эффективной власти, работающей на принципах служения дагестанскому обществу, а не различным кланам и самой себе. Серьезным тормозом на пути устойчивого развития экономики республики стала криминализация многих сторон общественной жизни республики, коррупция. При этом немалая ответственность перед дагестанским обществом лежит на Президенте Республики Дагестан, Народном Собрании и Правительстве Республики Дагестан (далее — РД), депутатах, судьях, правоохранительных органах, органах местного самоуправления, которые обязаны обеспечить безопасность и достойную жизнь дагестанцам (ст. 13, п.25 ст. 68, ст. 75, п.5 ст. 88, ст. 99 Конституции Республики Дагестан).

Учитывая эти и иные обстоятельства, врио Президента РД Р. Абдулатипов отмечает, что федеральная власть не смогла найти эффективную модель управления регионом и отдала его в руки коррумпированным мафиозным силам, которые годами набирали свою мощь⁹.

Сложившаяся в конце XX в. общая ситуация в республике оценивалась как криминологически критическая. Допустимые в мировой практике показатели, за пределами значений которых начинаются процессы тотального разрушения экономических, политических, социальных, этнических основ общества, уже превзойдены. Эмпирические исследования отечественных ученых подтвердили жесткую зависимость динамики убийств, изнасилований, самоубийств, разбойных нападений от дина-

мики показателей экономического неравенства — децильного коэффициента и индекса Джини.

Оценку состояния криминальной ситуации в республике было дано на III Съезде народов Дагестана 15.12.2010 г., где отмечалось, что: молодежь остается в группе риска по влиянию экстремистских идей; коррупция, во многом порождает существующее противостояние между органами власти и населением; очищение властных структур от коррупционеров должно сопровождаться активизацией гражданского общества; необходимо уберечь республику от терроризма и экстремизма, духовно — нравственной деградации и возможной катастрофы; правоохранительные органы и суды, заступая не в состоянии защитить права и свободы граждан, обеспечить безопасность дагестанцев, а иногда и сами замешаны в криминале¹⁰.

Поэтому приоритетными задачами являются преодоление кризисных явлений, недопущение социальных потрясений и криминализации различных сторон общественной жизни и сдерживание преступности на социально-терпимом уровне, используя потенциал органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, религиозных организаций и формирований граждан правоохранительной направленности.

Дефектность экономических реформ, осуществляемых в стране без апробации на уровне субъекта Федерации, федерального округа, а также создание механизма контроля и защиты от противоправных посягательств со стороны органов государственной власти приводят к отставанию страны, создают условия для роста преступности.

Следует признать, что изучение всего комплекса криминологических проблем региональной преступности находится лишь на начальной стадии.

Таким образом, вероятно, не ошибемся, если скажем, что преступность может в некоторой степени угрожать безопасности Республики Дагестан, а ее обеспечение является не только важнейшей задачей, но и исключительной обязанностью государства. В соответствии с Конституцией Республики Дагестан (далее — РД) «Дагестан есть единое демократическое правовое государство в составе Российской Федерации (далее — РФ), выражающее волю и интересы всего многонационального народа Дагестана». При этом объектами безопасности являются личность, общество и государство. Поэтому органы государственной власти выступают основными субъектами обеспечения безопасности личности, общества и государства.

В этой связи проблемы правовой ответственности государства, его органов и должностных лиц за обеспечение безопасности, надежного правопорядка и результативности мер по борьбе с преступностью становятся весьма актуальными. При этом необходимо принять решительные меры по трудоустройству молодежи (поддержка семейных предпринимательских структур, льготные кредиты, налоговые преференции и т.д.), осуществлять системные меры противодействия преступности, совершенствовать культурную среду, повысить, как и в других цивилизованных государствах, государственный контроль и его эффективность по многим направлениям, особенно в бюджетной, финансовой сфере, в том числе за реализацией республиканских целевых программ, оказывать разрушающее воздействие на преступность, как главное направление деятельности государства.

Остро стоит проблема усиления парламентского контроля над реализацией принятых республиканских законов.

Республиканские программы борьбы с преступностью следует планировать на три года, а не на четыре года как сейчас, поскольку колебания преступности происходят с интервалом три года за последние четверть века.

9 Р. Абдулатипов: федеральная власть отдала Дагестан в руки мафии. 28.06.2013 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://lawtheses.com/jreader/11158/d?#?page=5> (дата обращения 22.03.2014 г.) <http://kavpolit.com/abdulatifov-federalnaya-vlast-otdala-dagestan-v-ruki-mafii/> (дата обращения 24.03.2014 г.)

10 Выступление Президента Республики Дагестан Магомедова М. М. на III Съезде народов Дагестана — Махачкала: Издательство «Лотос», 2011 — С.36–54.

Подвергнуть экспертизе государственную политику по противодействию преступности, внося необходимые коррективы в тактику и стратегию этой деятельности.

В целях обеспечения реализации Главы РД своих конституционных полномочий, повышения эффективности взаимодействия органов государственной власти РД с органами местного самоуправления, создан институт Полномочных представителей Главы РД в четырех территориальных округах РД (Центральный, Северный, Горный, Южный).

Основной задачей Представителей является оперативное информирование Главы Республики Дагестан о возникновении чрезвычайных ситуаций, о планируемых и стихийных акциях протеста, общественных и политических акциях, конфликтах в межнациональной и этноконфессиональной сферах и формировании условий их возникновения, обращения граждан по вопросам, которые могут вызвать общественный резонанс и спровоцировать социально-политическую напряженность в муниципальных образованиях, расположенных в округе, иных значимых событиях. Это положение, несомненно, содержит профилактический потенциал и позволяет, в конечном счете, оперативно принять адекватные меры противодействия.

Активизировать работу совещательных и консультативных органов при главе республики и правительства.

Осмысление и криминологическая интерпретация этих и иных негативных явлений, которые накопились в республике, должны побудить органы власти республики изменить методы, формы и способы своей деятельности по обеспечению безопасности и достойной жизни своим гражданам.

Преступность — социальное закономерное явление, которое искоренить нельзя. Следовательно, задача власти — отыскать методы, формы, способы предупреждения преступности и минимизировать ее вредные последствия для личности, общества и государства.

Органы государственной власти Республики Дагестан осуществляют поиск новых методов противодействия преступности.

В связи с активизацией бандподполья в отдельных районах и сельских поселениях, получает распространение заключение Соглашения по вопросам взаимодействия Правительства РД, администраций муниципальных образований, сельских поселений и общественности сел, которые берут на себя обязательства по стабилизации общественно-политической ситуации, социальному развитию. Кроме того они берут на себя обязательства по возвращению к мирной жизни тех, кто участвуют в незаконных вооруженных формированиях (НВФ) как в республике, так и за её пределами, в том числе за рубежом. Они берут обязательства оказывать содействие правоохранительным органам во время проведения контртеррористических операций и профилактических мероприятий¹¹.

Учитывая объем и сложность задач, которые стоят в борьбе с экстремизмом, по решению правительства республики в районах и городах введены должности заместителей глав администрации по вопросам общественной безопасности. Это — умудренные жизненным и профессиональным опытом люди, которые знают изнутри складывающуюся ситуацию на подведомственной территории, многие из них выходцы из правоохранительных органов и силовых структур.

Муниципальные районы закрепляют за каждым сельским поселением ответственных работников для организации работы по нравственному и патриотическому воспитанию населения, по профилактике экстремизма и терроризма.

В противодействии преступности не в полной мере используются позитивные обычаи и традиции Дагестана, а также кристаллизованные веками вечные ценности ислама, о чем свидетельствуют и результаты социологического опроса населения.

Для совокупного разрушительного воздействия на преступность необходимо обоснованное планирование и усиление государственного, муниципального, общественного контроля за негативными явлениями, так как тезис о саморегулировании рыночной экономики оказался ошибочным и повлек за собой дальнейшую криминализацию российского общества.

Назрела необходимость пересмотреть сложившуюся практику учета и раскрываемости преступлений, передав эти функции из системы МВД в Госкомстат РФ и его территориальные органы, что может свести к минимуму латентность преступности и получить реальную картину преступности в регионах и по стране для разработки адекватных мер противодействия.

Для усиления профилактических функций образовать при Главе РД, Народном Собрании РД, Правительстве РД постоянно действующую рабочую группу из числа ученых и практиков по разработке мер разрушающего воздействия на преступность.

Послание Главы республики является документом тактико — стратегического характера. Глава республики, обращаясь к Народному Собранию РД с ежегодными посланиями о положении республики, вскрывает общие и особенные причины преступности, дает приоритетные направления по ее предупреждению, которые требуют дальнейшей тщательной детализации и реагирования на всех уровнях властной вертикали.

Органы местного самоуправления осуществляют охрану общественного порядка и отвечают за обеспечение правопорядка на подведомственной территории. Координаторами этой деятельности должны выступать главы и заместители глав муниципальных районов и городских округов по вопросам общественной безопасности.

Следует отметить, что нет и не может быть системы предупреждения преступности, которую можно просто у кого — то позаимствовать, не беря в расчет собственной культурной традиции, традиции организации жизни.

Исторический экскурс показывает, что в Дагестане сложились такие формы социального контроля и предупреждения правонарушений и преступлений, как примирение, компромисс, посредничество, прощение, откуп, заступничество, маслаатский суд, которые можно использовать при проведении правос воспитательной работы.

Определенный вклад в разрушение обычаев и традиций вносят западные средства пропаганды, насаждая среди молодежи низкопробные модели поведения, насилие и секс. В результате постепенно теряется национальное, самобытное, в конечном счете, вымываются обычаи и традиции горцев.

В связи с переходом к рыночной экономике были преданы забвению оправдавшие себя формы предупреждения преступности. Образовавшийся вакуум заполнили различные общественные формирования правоохранительного характера на коммерческой основе, которые тоже не выдержали испытание временем.

Когда граждане не видят перспективу своего развития, то часто обращаются к своему историческому прошлому, хотя найти там решение возникающих проблем. Об этом свидетельствует и образование Карамахинского анклава, где господствовали нормы шариата.

Установлена прямо пропорциональная связь между активизацией органов власти и снижением преступности. Когда в рамках Республиканской программы по борьбе с преступностью проходят масштабные и целевые мероприятия с участием всех заинтересованных сил, результаты зримо видны и по суточным сводкам МВД РД, и отзывам населения, поступающим в СМИ.

Среднестатистический криминологический портрет преступника в Дагестане вырисовывается следующим образом: это местный житель мужского пола (97,5%), относительно зрелого возраста — 30–49 лет (47,7%), который нигде не работает, не учится (64,7%), со средним образованием (57,7%),

11 Ахмедов Ахмед. Гимринское Соглашение: ответственность власти и общества // Дагестанская правда. 2014.11 февр. — С. 2.

совершающий преимущественно кражи, экономические преступления, занимающийся незаконным оборотом наркотиков. Причем каждый седьмой из них ранее совершал преступления.

Президентом РФ поставлена задача повышения эффективности борьбы с терроризмом, коррупцией, организованной и экономической преступностью. В центре государственного управления наряду с принятием обоснованных решений должны стоять вопросы борьбы с преступностью, коррупцией. О необходимости самого серьезного политического внимания к системе борьбы с преступными кланами, коррупцией и профилактике преступлений, в том числе и на уровне субъектов Федерации, обращается внимание в Посланиях Президента РФ и Главы республики Дагестан, а также в резолюциях III Съезда народов Дагестана.

Таким образом, региональная криминологическая политика как инструмент борьбы с преступностью должна получить дальнейшее развитие и совершенствование, поскольку это направление может реализовать субъект Федерации, используя свои полномочия напрямую.

Пристатейный библиографический список

1. Ростов К. Т. Методология регионального анализа преступности в России. Автореф. на соиск. учен. степ. докт. юр. наук, СПб, 1998 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lawtheses.com/jreader/11158/d?#?page=5> (дата обращения 22.03.2014 г.)
2. Бурлаков В. Криминология XX век [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/burlak/04.php (дата обращения 30 марта 2014 г.)
3. Сухарев А. Феномен российской преступности: закономерность или атрофия власти? // Российская Федерация. – 1995. – № 13. – С.46.
4. Пять преступлений в минуту // «Независимая газета», 2003, 12 февр // <http://www.ferrumpro.ru/w21.htm> (дата обращения 26.03.2014 г.)
5. Интервью начальника ГУ МВД по СКФО С. Ченчика 30.06.2011 // РИА «Новости Дагестан»
6. Федерализм власти и власть федерализма. – М.: ТОО «ИнтелТех», 1997. – С.41.
7. Послание Главы Дагестана Рамазана Абдулатипова Народному Собранию республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.riadagestan.ru/news/president/poslanie_glavy_dagestana_ramazana_abdulatipova_narodnomu_sobraniya_respubliki/ (дата обращения 05.03.2014 г.)
8. Рамазан Абдулатипов принял участие в дискуссии «Преодоление турбулентности на кризисных территориях» РИА Дагестан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.riadagestan.ru (дата обращения 23.06.2013 г.)
9. Р. Абдулатипов: федеральная власть отдала Дагестан в руки мафии. 28.06.2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kavpolit.com/abdulatipov-federalnaya-vlast-otdala-dagestan-v-ruki-mafii/> (дата обращения 24.03.2014 г.)
10. Выступление Президента Республики Дагестан Магомедова М. М. на III Съезде народов Дагестана –Махачкала: Издательство «Лотос», 2011 – С.36–54.
11. Ахмедов Ахмед. Гимринское Соглашение: ответственность власти и общества // Дагестанская правда. 2014.11 февр. – С. 2.

Ильясов Р. М., Суханов Г. В.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Криминалистическое обеспечение уголовного судопроизводства — это сложный, многоэтапный, многоплановый, непрерывно развивающийся процесс. Суть его сводится к предоставлению должностным лицам правоохранительных органов, профессионально ведущим борьбу с преступностью, разрабатываемой в криминалистике научной продукции, освоение и применение которой способствует повышению эффективности решения стоящих перед пользователями такой продукции правовых задач. В настоящей работе авторы пытаются обозначить актуальные проблемы криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства в современных условиях и показать пути их возможного разрешения.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, криминалистика, криминалистическое обеспечение, криминалистические методики.

Ilyasov R. M., Sukhanov G. V.

ACTUAL PROBLEMS OF FORENSIC SUPPORT TO CRIMINAL JUSTICE IN MODERN CONDITIONS

Forensic support to criminal proceedings is a complex, multi-step, multi-faceted, constantly evolving process. Its essence is to provide officials of law enforcement agencies, professional fighting crime with developed in forensic science research products, development and implementation of which contributes to the effectiveness of the legal problems solving by users of such products. In this paper the authors try to identify actual problems of criminalistic support of criminal justice in modern conditions and to show the way to their eventual resolution.

Keywords: criminal justice, forensics, forensic software, forensic techniques.

Криминалистическое обеспечение уголовного судопроизводства — это сложный, многоэтапный, многоплановый, непрерывно развивающийся процесс. Суть его сводится к предоставлению должностным лицам правоохранительных органов, профессионально ведущих борьбу с преступностью, разрабатываемой в криминалистике научной продукции, освоение и применение которой способствует повышению эффективности решения стоящих перед пользователями такой продукции правовых задач.

Понятием криминалистическая научная продукция охватываются самые различные результаты криминалистических исследований теоретического и прикладного характера: теории, учения, понятия, характеристики, классификации, типологии, принципы, методы, приемы, методики, материалы и технические средства, рекомендации по их реализации в уголовном судопроизводстве. В основной своей массе данная продукция создается только специалистами в области криминалистики либо совместно со специалистами из других областей науки и техники. В некоторых случаях разработка криминалистических средств и материалов осуществляется по заказу правоохранительных органов специалистами неюридического профиля — научными и производственными коллективами тех или иных отраслей народного хозяйства. Наряду с этим на «вооружение» правоохранительных органов поступают технические средства, материалы, аппаратура, приборы промышленного и бытового назначения, приспособленные усилиями криминалистов для целей уголовного судопроизводства.

Криминалистика — наука без границ. В отличие от норм права, применение которых «привязано» к отдельным государствам и территориям, идеи, разработки, достижения криминалистов являются достоянием всего юридического сообщества. Они по сути своей межгосударственны и межнациональны. Все криминалистическое, что эффективно работает в деле борьбы с преступностью за рубежом, может с успехом использоваться и в нашем отечестве. (При условии доступности с точки зрения действующих законов.) И наоборот: то, чего достигла передовая криминалистическая мысль в России, может стать достоянием и приносить плоды в деятельности зарубежных

Ильясов Р. М.

Суханов Г. В.

правоприменительных органов. Изучение передового зарубежного опыта и научно-технических достижений — один из важных резервов развития криминалистики в общепланетарном масштабе, оптимизации процесса внедрения криминалистических разработок в практику борьбы с внутренней и международной преступностью. С учетом этого в последние годы сложился еще один важный, расширяющийся канал криминалистического обеспечения российского уголовного судопроизводства.

Речь идет об оснащении отечественных правоохранительных органов новейшими средствами криминалистической техники, материалами и технологиями,купаемыми в странах дальнего зарубежья.

Разработкой криминалистической научной продукции и предоставлением ее в распоряжение следственной, экспертной, оперативно-розыскной, судебной практики не исчерпывается содержание понятия криминалистического обеспечения. Им характеризуется более сложная система операций (этапов), имеющих прямое отношение к созданию рассматриваемых продуктов труда ученых, их внедрению в практику и совершенствованию. В целостном виде эта система складывается из таких этапов (стадий, шагов):

- изучения учеными-криминалистами потребностей правоохранительных органов, ведущих борьбу с преступностью;
- определения и теоретического осмысления проблемы, требующей криминалистической разработки в целях удовлетворения указанных потребностей;
- формулирования цели, ее задач, определение путей, средств и методов их решения;
- изучения и обобщения передового опыта и типичных недостатков практики борьбы с преступностью средствами и методами криминалистики;
- выявления криминалистически значимого своеобразия преступности на данном этапе развития общества;

— изучения новейших достижений научно-технического прогресса на предмет определения возможности их адаптированного использования в криминалистических разработках прикладного характера;

— разработки и апробации опытных образцов средств, приемов, методов, методик, материалов, технологий и их усовершенствования с учетом результатов пилотного испытания;

— тиражирования усовершенствованных и принятых к эксплуатации образцов созданной криминалистической продукции;

— оснащения указанной продукцией и рекомендациями по ее использованию соответствующих практических структур;

— оказания практическим работникам консультационной и методической помощи в ее надлежащем освоении, внедрении и целенаправленном использовании в их повседневной практической деятельности;

— изучения опыта и эффективности использования на практике внедренных видов криминалистической научной продукции в целях ее дальнейшего совершенствования и повышения КПД;

— усовершенствования внедренных в практику разработок и предоставления практическим работникам новейших моделей и модификаций криминалистической научной продукции.

Общее представление о видах продуктов научного творчества криминалистов дает система криминалистики как науки, включающая четыре элемента (раздела): криминалистическую теорию и методологию; криминалистическую технику; криминалистическую тактику; криминалистическую методику.

В рамках первого направления разрабатываются: язык науки, общая и частные криминалистические теории, учения, характеристики, классификации и другие виды теоретической продукции. Результаты этих исследований важны для развития самой криминалистики. В то же время они имеют и прикладное значение, формируя теоретическую базу практического следоведения. Создаваемые в теории криминалистики логико-информационные модели поисково-познавательной деятельности (общая, видовые, ситуационные), понятия, принципы, методы и т. д. несут хотя и общие, но тем не менее необходимые практикам знания о сущности, содержании, особенностях практического следоведения. Располагая такими знаниями, практики могут более четко организовать свою работу, повысить ее эффективность, ибо без знания общих положений трудно рассчитывать на успех решения частных задач.

Что же касается исследований сугубо прикладного характера, то они идут по трем направлениям.

Технико-криминалистическое исходит из задачи разработки средств криминалистической техники (аппаратуры, инструментов, приспособлений, материалов и т. д.). Одни из числа этих средств используются для решения поисковых задач (тралы, щупы, металлоискатели и др.), другие — для фиксации обстоятельств, хода каких-либо следственных и иных действий, обнаруженных объектов, их изъятия, упаковки, транспортировки (фото- и видеоаппаратура, различные пасты, дактилопленки и т. д.), третьи — для изучения, инструментального исследования объектов.

«Язык криминалистики представляет собой систему общих и частных понятий, выраженных определениями, знаками, терминами»¹ (Р. С. Белкин). Специфический понятийно-терминологический аппарат криминалистики неуклонно развивается, по мере ее развития уточняются, совершенствуются определения традиционных понятий, вводятся в употребление новые понятия и дефиниции. Знание языка криминалистики — необходимое условие понимания друг друга в научной

среде, продуктивного обмена идеями, достижениями членов научных коллективов, эффективного внедрения их разработок в практику правоохранительных органов и в учебный процесс.

Тактико-криминалистическое направление исследований в основном ориентируется на разработку приемов подготовки и производства отдельных видов следственных и иных действий (наблюдения, опроса граждан, допроса, обыска, следственного осмотра и т. д.).

Методико-криминалистические исследования осуществляются в целях разработки различных видов методических рекомендаций по решению различного уровня и характера поисково-познавательных задач.

Криминалистические методики можно разделить на две группы: методики тактического порядка; методики стратегического характера.

В первую группу входят, во-первых, методические рекомендации по решению отдельных задач в рамках подготовки и производства отдельных следственных, экспертных и иных действий (например, методики изготовления, изъятия и сохранения слепков вдавленных следов ног на различном грунте); во-вторых, методические рекомендации по подготовке и производству отдельных видов оперативно-розыскных, следственных и иных действий (например, методика подготовки предъявления на опознание, методика производства примето-запечатлевающей (опознавательной) фотосъемки арестованных и осужденных для целей уголовной регистрации, возможного розыска и опознания).

Вторая группа криминалистических методик рассчитана на использование содержащихся в них рекомендаций при решении задач того или иного вида поисково-познавательной деятельности. Одна часть таких методик разрабатывается в целях оказания практикам помощи в решении отдельных задач соответствующего вида деятельности. Так, существуют методика установления личности неопознанного трупа человека, методика розыска похищенного имущества; методика исследования заявления об алиби.

В основном методики этого типа дают представление о том, как подготавливать и проводить соответствующие оперативно-розыскные и следственные операции на базе производства комплекса действий. Наряду с ними криминалистами разрабатываются методики комплексного решения различных задач поисково-познавательной деятельности на отдельных или сразу нескольких этапах этой деятельности.

В период становления отечественной криминалистики разработка методик расследования осуществлялась в основном применительно к отдельным видам преступлений — элементам уголовно-правовой классификации преступлений.

Сохранив этот подход, в последние два-три десятилетия криминалисты стали широко применять новый. Методики расследования теперь создаются на базе криминалистической классификации преступлений. Это позволило сформировать довольно разветвленную систему методик разного уровня. Наряду с методиками расследования отдельных видов преступлений разработано немало методик расследования определенных групп криминалистически сходных видов преступлений (например, созданы методики расследования преступлений, совершаемых несовершеннолетними, преступлений в ИТУ, экологических, экономических преступлений), а также методик расследования отдельных разновидностей преступлений.

Так, наряду с методиками расследования убийств, в которых рассматриваются общие положения этого направления следственной деятельности, существуют методики расследования отдельных категорий убийств (детоубийств, убийств, сопряженных с расчленением трупа потерпевшего, убийств, совершаемых на сексуальной основе и т. д.).

В целом же система методик расследования в настоящее время выглядит следующим образом:

1 Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. — М.: Метатрон XXI, 2000.

- методики решения отдельных задач, возникающих по делам различных категорий;
- методики расследования определенных групп криминалистически сходных видов преступлений;
- методики расследования отдельных видов преступлений;
- методики расследования определенных разновидностей преступлений.

Криминалистические методики строятся по одному общему для всех таких случаев принципу. Он сводится к необходимости рассмотрения в комплексе вопроса о том, что следует сделать (выяснить, отыскать и т. д.), и вопроса о том, как это должно быть сделано (каким путем, с помощью каких средств и возможностей, при соблюдении каких условий).

Изучая такого рода типовые информационные модели, практические работники используют содержащиеся в них рекомендации в работе по конкретным делам (на основе метода аналогии).

Таким образом, говоря о криминалистической научной продукции, мы имеем в виду не только теоретические положения, идеи, понятия, подходы, на которые опираются, которыми руководствуются оперативные работники органов

дознания, следователи, прокуроры, эксперты, судьи, но еще и те продукты научного творчества криминалистов, которые используются в качестве средств (методов, приемов, материалов, приборов и т. д.) решения практических задач в стадиях возбуждения уголовного дела, предварительного расследования и на других участках их поисково-познавательной деятельности.

В настоящее время криминалистическое обеспечение правоохранительных органов осуществляется по всему фронту задач поисково-познавательной деятельности в уголовном судопроизводстве. Самые различные виды криминалистической продукции используются для обнаружения, фиксации, изъятия, сохранения, исследования объектов — носителей собираемой информации, получения, анализа, проверки, накопления, передачи, использования собранных данных в целях выявления преступлений, установления фактических обстоятельств содеянного, розыска, изобличения преступников и решения других задач.

Аминев Ф. Г.

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются проблемы деятельности негосударственных судебно-экспертных учреждений и совершенствования законодательства о судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации; показаны пути их решения; даны определения ряда ключевых понятий судебно-экспертной деятельности; сформулированы предложения по внесению изменений в проект Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности».

Ключевые слова: судебная экспертиза, судебно-экспертное учреждение, эксперт, сертификация, компетентность, квалификация.

Aminev F. G.

ABOUT ACTIVITY OF THE NON-STATE JUDICIAL AND EXPERT ESTABLISHMENTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

In article problems of activity of non-state judicial and expert establishments and improvement of the legislation on judicial and expert activity in the Russian Federation are considered; ways of their decision are shown; definitions of a number of key concepts of judicial and expert activity are given; offers on modification of the draft of the Federal law «About judicial and expert activity» are formulated.

Keywords: judicial examination, judicial and expert establishment, expert, certification, competence, qualification.

Аминев Ф. Г.

Вопросы основ судебно-экспертной деятельности подробно рассмотрены в работах известных ученых-криминалистов прошлого: С. М. Потапова, И. Н. Якимова, а также ученых — наших современников: Т. В. Аверьяновой, Р. С. Белкина, А. Ф. Волынского, А. М. Зинина, В. Е. Корноухова, Н. П. Майлис, Е. Р. Россинской, Н. П. Яблокова и др. Значительная часть судебных экспертиз проводится в государственных судебно-экспертных учреждениях (ГСЭУ) — специализированных учреждениях федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, созданных для обеспечения исполнения полномочий судов, судей, органов дознания, лиц, производящих дознание, следователей и прокуроров посредством организации и производства судебной экспертизы¹. Государственные судебно-экспертные учреждения в Российской Федерации являются структурными подразделениями, в основном, силовых ведомств, а также Министерства здравоохранения, и производят десятки видов судебных экспертиз в соответствии с профилем, определенным для них соответствующими федеральными органами исполнительной власти.

Вместе с тем, судебная и следственная практика последних лет показала, что всё больший объем судебных экспертиз выполняется в негосударственных судебно-экспертных учреждениях (НГСЭУ) — некоммерческих организациях (некоммерческих партнерствах, частных учреждениях или автономных некоммерческих организациях), созданных в соответствии с Гражданским кодексом РФ и ФЗ «О некоммерческих организациях», осуществляющих судебно-экспертную деятельность в соответствии с принятыми ими уставами². Полагаем, данная тенденция при существующем процессуальном законодательстве должна получить свое дальнейшее развитие. Основными

позитивными предпосылками деятельности негосударственных судебно-экспертных учреждений являются следующие:

1. Независимость негосударственных судебно-экспертных учреждений от органов следствия и силовых ведомств. Именно, из-за нежелания находиться в зависимости от органа исполнительной власти, в свое время известный ученый Е. Ф. Буринский отказался возглавить государственную судебно-фотографическую лабораторию, созданную в 1892 г. и отнесенную к ведению прокуроров судебных палат³. Вместе с тем, имеется настоятельная необходимость в разработке мер, исключающих попадание негосударственных экспертов в коммерческую зависимость от заказчика экспертного исследования.

2. Одновременная деятельность государственных и негосударственных судебно-экспертных учреждений обеспечивает состоятельность уголовного, гражданского, арбитражного процесса, провозглашенного с принятием УПК РФ 2001 года.

3. Государственными судебно-экспертными учреждениями в соответствии с вышеназванными приказами определен ограниченный перечень проводимых экспертиз и решаемых вопросов, ими не выполняются многие роды и виды судебных экспертиз. Поэтому такие судебные экспертизы, как дендрохронологическая, геодезическая, экологическая и многие другие, производятся в негосударственных судебно-экспертных учреждениях.

4. Анализ следственной и экспертной практики показывает, что следователи (дознаватели) и судьи вынуждены назначать в большом количестве проведение многих родов и видов судебных экспертиз в негосударственные судебно-экспертные учреждения, даже при наличии в государственных судебно-экспертных учреждениях экспертов данных родов и видов, так как штаты государственных учреждений жестко установлены и их увеличение практически невозможно (в последнее время предпринимались только попытки их сокращения «в целях оптимизации штатной численности», например, органов внутренних дел). И в условиях загруженности экспертов такими родами и видами судебных экспертиз, как судебно-экономические, судебные строительно-технические, товароведческие и другие, следователям и судьям приходится назначать эти судебные экспертизы в негосударственные судебно-экспертные учреждения. И при увеличении потребности в проведении

1 Федеральный закон Российской Федерации от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». — Ст. 11.

2 Дубровин О. В., Никитин С. Г., Поминов А. В. Приоритетная экспертная система и саморегулируемая организация как механизмы управления уровнем квалификации судебных экспертов в Российской Федерации // Евразийская адвокатура. 2013. № 5 (6). С. 70–73; Мацун Е. А. Достаточность специальных познаний, необходимых для участия специалиста в расследовании уголовного дела // Евразийская адвокатура. 2013. № 2 (3). С. 98–99.

3 См.: Эскархопуло А. А. Криминалистика: учебник. СПб., 2009. С. 657.

судебных экспертиз определенного рода и вида, у негосударственных судебно-экспертных учреждений имеется возможность адекватно среагировать на потребности судопроизводства и увеличить штатную численность экспертов данного рода или вида экспертиз.

5. Многолетняя практика экспертной работы автора показывает, что в некоторых случаях, в сложных ситуациях, судья, следователь, а иногда, и стороны желают назначить судебную экспертизу в определенное негосударственное судебно-экспертное учреждение, в котором работает опытный, квалифицированный специалист в данной отрасли знания.

6. Негосударственные судебно-экспертные учреждения могут проводить не только судебные, но и другие экспертизы и исследования по заявлению любого юридического или физического лица. Для пояснения многих вопросов гражданам предоставляются письменные и устные консультации.

7. Уровень профессиональной подготовки экспертов негосударственных судебно-экспертных учреждений разный, но во многих из них работают высококвалифицированные эксперты, как правило, имеющие свидетельства на право производства экспертиз или высшее судебно-экспертное образование. Коллективы штатных экспертов там невелики, однако в каждой из этих организаций имеются картотеки судебных экспертов, привлекаемых при необходимости для решения сложных экспертных задач, причем диапазон специальных знаний, которые могут быть востребованы, значительно шире, чем в государственных экспертных учреждениях. В принципе ими могут быть осуществлены любые экспертизы, как достаточно часто встречающиеся, так и неординарные⁴.

8. Для того, чтобы профессиональная компетентность экспертов негосударственного судебно-экспертного учреждения не вызвала сомнений, уровень их квалификации должен быть подтвержден сертификатом компетентности, выданным в установленном порядке. Кроме того, данные учреждения для участия в судебно-экспертной деятельности должны подлежать аккредитации на соответствие международным стандартам качества в сфере судебной экспертизы, осуществляемой в порядке, установленном уполномоченным Федеральным органом исполнительной власти. И для международного признания результатов судебно-экспертной деятельности должна осуществляться аккредитация судебно-экспертных лабораторий в соответствии с требованиями ГОСТ 52960–2008 «Аккредитация судебно-экспертных лабораторий. Руководство по применению ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025», предназначенная для организации и осуществления независимой оценки и подтверждения компетентности, судебно-экспертных лабораторий в конкретной экспертной специальности. Аккредитация судебно-экспертных лабораторий направлена на повышение качества и конкурентоспособности судебно-экспертной деятельности юридических лиц на российском и международном рынках, а также повышения эффективности использования научно-технических средств и методов.

Негосударственные судебные эксперты также должны подтверждать свою профессиональную квалификацию документами о наличии у них высшего образования, специализации, о прохождении подготовки по конкретной экспертной специальности, документами о повышении квалификации и добровольной сертификации по специальности судебного эксперта в системах добровольной сертификации, зарегистрированных в Федеральном агентстве по техническому регулированию и метрологии (Госстандарт России). В рамках систем добровольной сертификации ведутся Реестры, для регистрации участников систем, выданных, приостановленных и отмененных сертификатов судебных экспертов и судебно-экспертных лабораторий.

Изучение экспертной практики показывает, что повышение уровня судебно-экспертного обеспечения уголовного, гражданского, арбитражного судопроизводства во многом зависит от совершенствования ее правового регулирования.

Поэтому для исправления создавшейся ситуации МВД и Министерство юстиции России разработали проект Федерального закона № 306504–6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее — проект), который принят Государственной думой Федерального собрания Российской Федерации в первом чтении. В данном проекте закона учтены и исправлены многие замечания, высказанные относительно и ныне функционирующего Федерального закона от 31 мая 2011 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», и относительно предыдущих редакций проекта нового Федерального закона. Однако, в нем, по нашему мнению, остается ряд положений, которые нельзя признать всесторонне проработанными и в них необходимо внести дополнения и поправки.

Так, необходимо внести в статью 1 «Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе» рассматриваемого проекта Федерального закона следующее определение: «Судебно-экспертная деятельность — научно-методическая и производственная деятельность государственных и негосударственных судебно-экспертных учреждений, иных экспертов из числа сведущих лиц, состоящая в производстве судебной экспертизы по поручению уполномоченного лица или органа, ее назначившего». Такое определение положит конец нарушению Конституции РФ, заложенному в прежнем названии ФЗ, а именно, статьи 8, гарантирующей в части 1 поддержку конкуренции, свободу экономической деятельности, и в части 2, в которой признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности, а также нарушению ч.1 ст. 1 Гражданского кодекса РФ, предполагающего равенство участников экономических отношений.

Необходимо ч. 1 ст. 31 «Организационное и научно-методическое обеспечение деятельности судебно-экспертных организаций (подразделений)», дополнить положением: «Организационное обеспечение деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций осуществляется Федеральным некоммерческим партнерством «Палатой судебных экспертов», а ч. 2 — положением: «Научно-методическое обеспечение производства судебных экспертиз, а также профессиональная подготовка и повышение квалификации судебных экспертов негосударственных судебно-экспертных организаций возлагаются на Федеральное некоммерческое партнерство «Палата судебных экспертов». Эту же ст. 31 следует дополнить ч. 5 следующего содержания: «В целях решения научно-методических проблем судебной экспертизы, включая рецензии, разработку предложений по внедрению новых методик создается Межведомственная комиссия при Правительстве Российской Федерации по проблемам судебной экспертизы с участием Федерального некоммерческого партнерства «Палата судебных экспертов».

Внесение в проект Закона вышеназванных положений о Федеральном некоммерческом партнерстве «Палата судебных экспертов» объясняется тем, негосударственные судебно-экспертные организации выполняют в настоящее время большой объем работ по производству судебных экспертиз (до 80% — в гражданском судопроизводстве), по разработке новых методов и средств экспертного исследования, зачастую, по собственной инициативе и на собственные средства, а также привлекаются для производства особо сложных экспертиз, выполнение которых невозможно в государственных СЭУ (некоторых видов строительно-технических экспертиз, дендрохронологических, психофизиологических экспертиз с использованием полиграфа и т. д.). Поэтому обучение, повышение квалификации и организационное обеспечение целесообразно производить организацией (органом), обладающей

4 См.: Россинская Е. Р., Галяшина Е. И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М., 2012. С. 68.

авторитетным среди судебных экспертов составом и опытом работы — Палатой судебных экспертов, членами которой на сегодняшний день являются более 1700 экспертов и 170 негосударственных судебно-экспертных организаций.

Необходимо внести изменения в ч.2 ст. 32 «Кадровое обеспечение деятельности судебно-экспертных организаций (подразделений)».

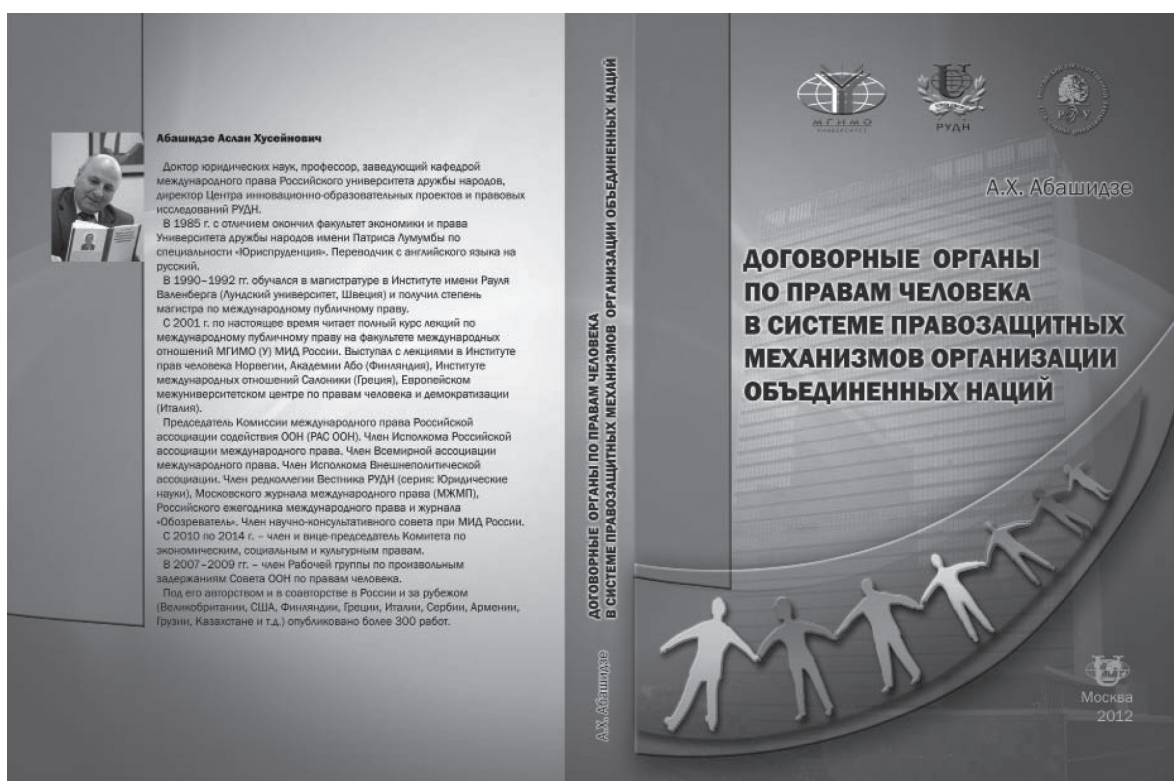
Так, текст ч. 2 лучше представить в следующей редакции: «Профессиональное обучение, дополнительное профессиональное образование по соответствующей экспертной специальности лиц, которые не являются работниками (сотрудниками) государственных судебно-экспертных организаций (подразделений), за исключением лиц, указанных в абзаце четвертом части 3 статьи 15 настоящего Федерального закона, осуществляется в государственных судебно-экспертных организациях, в образовательных организациях, а также в ведущей негосударственной некоммерческой организации «Палате судебных экспертов», исключив слова: «... перечень которых устанавливается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере юстиции», т.к. такая нельзя концентрировать права по подготовке негосударственных судебных экспертов

в государственном учреждении, так как это может привести к коррупции в данной организации.

Совершенствование законодательства о судебно-экспертной деятельности должно быть направлено не только на аккредитацию судебно-экспертных учреждений и сертификацию экспертов, а также на защиту экспертов, проверку обоснованности их заключений, их дисциплинарной ответственности, и на судебно-экспертное обеспечение судопроизводства.

Пристатейный библиографический список

1. Дубровин О. В., Никитин С. Г., Поминов А. В. Приоритетная экспертная система и саморегулируемая организация как механизмы управления уровнем квалификации судебных экспертов в Российской Федерации // Евразийская адвокатура. 2013. № 5 (6). С. 70–73.
2. Мацун Е. А. Достаточность специальных познаний, необходимых для участия специалиста в расследовании уголовного дела // Евразийская адвокатура. 2013. № 2 (3). С. 98–99.
3. Россинская Е. Р., Галяшина Е. И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М., 2012.
4. Эксархопуло А. А. Криминалистика: учебник. СПб., 2009.

Абашидзе Аслан Хусейнович

Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права Российского университета дружбы народов, директор Центра инновационно-образовательных проектов и правовых исследований РУДН.

В 1985 г. с отличием окончил факультет экономики и права Университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы по специальности «Юриспруденция». Переводчик с английского языка на русский.

В 1990–1992 гг. обучался в магистратуре в Институте имени Рауля Валленберга (Лундский университет, Швеция) и получил степень магистра по международному публичному праву.

С 2001 г. по настоящее время читает почный курс лекций по международному публичному праву на факультете международных отношений МГИМО (У) МИД России. Выступал с лекциями в Институте прав человека Норвегии, Академии Або (Финляндия), Институте международных отношений Салоники (Греция), Европейском межуниверситетском центре по правам человека и демократизации (Италия).

Председатель Комиссии международного права Российской ассоциации содействия ООН (РАС ООН). Член Исполкома Российской ассоциации международного права. Член Всемирной ассоциации международного права. Член Исполкома Внешнеполитической ассоциации. Член редколлегии Вестника РУДН (серия: Юридические науки), Московского журнала международного права (МЖМП), Российского ежегодника международного права и журнала «Обзоратель». Член научно-консультативного совета при МИД России.

С 2010 по 2014 г. – член и вице-председатель Комитета по экономическим, социальным и культурным правам.

В 2007–2009 гг. – член Рабочей группы по произвольным задержаниям Совета ООН по правам человека.

Под его авторством и в соавторстве в России и за рубежом (Великобритания, США, Финляндия, Греция, Италия, Сербия, Армения, Грузия, Казхастане и т.д.) опубликовано более 300 работ.

ДОГОВОРНЫЕ ОРГАНЫ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
В СИСТЕМЕ ПРАВООЩИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

А.Х. Абашидзе

А.Х. Абашидзе

ДОГОВОРНЫЕ ОРГАНЫ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СИСТЕМЕ ПРАВООЩИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Москва
2012

Гасанова З. Г.

НЕЗАВИСИМОСТЬ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ПРИНЦИП АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматривается и анализируется независимость как основополагающий принцип адвокатской деятельности, а также гарантии ее государственного регулирования и обеспечения в Российской Федерации.

Ключевые слова: принцип независимости, независимость адвокатской деятельности, гарантии независимости, адвокатура.

Gasanova Z. G.

INDEPENDENCE AS A FUNDAMENTAL PRINCIPLE OF ADVOCATE ACTIVITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

In the article independence as fundamental principle of advocate activity along with guarantees of its government control and provision in the Russian Federation are examined and analyzed.

Keywords: principle of independence, independence of advocate activity, guarantees of independence, advocacy.

Гасанова З. Г.

Для юридической профессии независимость является одним из основных характеризующих признаков. Современное общество немислимо себе представить без компетентных и в то же время независимых, беспристрастных юристов, так как потребность в получении юридической помощи возникает постоянно и повсеместно. Практически нет такой сферы человеческой деятельности, в которой не нужно было бы знать и применять те или иные правовые нормы¹. В данном контексте адвокатура рассматривается как институт, на который возложена реализация конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи².

В адвокатской деятельности принцип независимости проявляется как наиболее характерная сторона, и в то же время является важной составляющей сущности всей профессии в целом. Гарантии независимого осуществления профессиональной деятельности адвоката в той или иной мере подтверждены рядом нормативных правовых актов как международного, так и российского законодательства.

Так, Кодекс Совета коллегий адвокатов и юридических обществ Европейского сообщества 1988 г., закрепивший основные принципы профессионального поведения, придерживаясь которых должны адвокаты всех стран Европейского союза, одним из базовых принципов провозгласил принцип независимости профессиональной деятельности адвоката.

В ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката справедливо записано о профессиональной независимости адвоката как о необходимом условии доверия к нему³.

Принцип независимости в адвокатской деятельности конституируется и в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 2 которого закрепляет следующую норму: «Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам». Также в соответствии со ст. 3 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «адвокатура действует на основе принципа независимости. В целях обеспечения доступности для населения юридической помощи и содействия адвокатской деятельности органы государственной власти обе-

спечивают гарантии независимости адвокатуры»⁴. Изложенный тезис позволяет сделать вывод о том, что органы государственной власти обязаны обеспечить адвокатам возможность исполнять свои профессиональные функции без применения мер принуждения, домогательства или ненадлежащего вмешательства. Вмешательство в профессиональную деятельность адвоката влечет нарушение его независимости и, как следствие, становится невозможной сама реализация права каждого гражданина на квалифицированную юридическую помощь⁵. К сожалению, реализация указанного положения, несмотря на закрепление в законодательстве, а также присутствие международно-правовых и внутригосударственных гарантий, на территории Российской Федерации носит, на наш взгляд, несовершенный характер⁶. В данной связи мы всецело поддерживаем предложение А. В. Рагулина о введении уголовно-правовой нормы об ответственности за незаконное воспрепятствование профессиональной деятельности адвоката и (или) незаконное вмешательство в эту деятельность⁷.

При более детальном изучении принципа независимости адвокатской деятельности и его реализации можно прийти к выводу о том, что в своей структуре он имеет два основных направления. Первое направление касается реализации независимости непосредственно адвокатурой как сообществом адвокатов.

В данной связи реализация принципа независимости в деятельности адвокатуры как сообщества адвокатов обеспечивается положением о том, что основанием ее организации и функционирования выступают нормы законов и нормативных правовых актов. В своем организационном построении как адвокатура в целом, так и отдельные формы адвокатских образований не подчиняются ни на федеральном, ни на местном уровне органам законодательной, исполнительной или судебной власти либо иным органам или организациям. Высшими

1 Грудницына Л. Ю. Правовое обеспечение гарантий независимости, самоуправления и финансирования адвокатской деятельности // Евразийская адвокатура. — 2013. — № 2. — С. 77.

2 Фролов Д. В. Конституционно-правовое регулирование деятельности адвокатуры в Российской Федерации и в субъектах Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2013. — С. 6.

3 Пилипенко Ю. Кодекс профессиональной этики адвоката: Научно-практический комментарий. — М.: Информ-Право, 2012. — С. 24.

4 Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» № 63-ФЗ от 31 мая 2002 // СПС КонсультантПлюс.

5 Заблоцкий Р. А. Деятельность адвоката в качестве представителя. — М., 2012. — С. 23–27.

6 Рагулин А. В. Основные положения совершенствования регламентации института профессиональных прав адвоката-защитника // Закон и право. — 2013. — № 8. — С. 19.

7 Рагулин А. В. Правовые и организационные средства обеспечения реализации профессиональных прав адвоката-защитника в России и пути их совершенствования // Евразийская адвокатура. — 2013. — № 4. — С. 62–67.

органами адвокатского сообщества являются: в Российской Федерации — Всероссийский съезд адвокатов, а в субъектах Российской Федерации — Собрание адвокатов. Все вопросы организационной стороны деятельности адвокатских палат и адвокатских образований решаются в рамках самой адвокатуры. Из этого следует, что органы государственной власти уполномочены вмешиваться в деятельность адвокатуры не иначе, как в строгом соответствии с законом.

Второе направление реализации принципа независимости проявляется в деятельности каждого отдельно взятого адвоката как лица, осуществляющего адвокатскую деятельность. Независимость в указанном сегменте находит свое отражение во взаимодействии адвоката с элементами внешнего мира, а также в характеристике личностных качеств адвоката. Важное условие личной независимости адвоката заключается в недопущении в любом виде какого-либо давления на него со стороны внешнего мира. То есть при осуществлении защиты либо представительства интересов адвокатом не предусмотрено никаких легальных способов воздействия на его волю при принятии решений. Адвокат в своей деятельности руководствуется лишь нормами закона, которые не допускают влияние на адвоката со стороны государственных органов, должностных лиц либо иных физических или юридических лиц. Независимость адвоката от своих личных, внутренних интересов при осуществлении профессиональной деятельности также является немаловажным аспектом. В этой связи, как видится, обязанностью адвоката является бдительное слежение за чистотой своих профессиональных стандартов в отношениях с клиентами, судом или третьими лицами, а также обхождение любых посягательств на свою независимость.

Следует отметить, что профессиональная этика юриста формируется на основе взаимосвязи и взаимообусловленности правовых и нравственных принципов, норм, правового и нравственного сознания. Независимость и подчинение только закону образуют важнейший принцип деятельности органов юстиции, оказывающий существенное влияние на ее нравственное содержание⁸. В данной сфере нормам адвокатской этики уделяется существенная роль и важнейшей задачей адвокатской этики, на наш взгляд, является активное содействие формированию морального облика адвоката, ориентируя его сознание лишь на неукоснительное соблюдение нравственных норм, а также охрану собственной чести и репутации. В данной связи научному сообществу необходимо в должной степени уделять внимание разработке и исследованию таких основных принципов адвокатской деятельности, как честность, компетентность и добросовестность⁹.

В то же время государство, со своей стороны, предоставляет адвокату гарантии обеспечения независимости, которые проявляются в запрете привлечения адвоката к какой-либо ответственности за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии либо бездействии. Данные гарантии определяются как закрепленные в нормах права специальные средства охраны, обеспечения и защиты прав и законных интересов адвоката и его доверителя, которые направлены на создание условий для беспрепятственного осуществления адвокатской деятельности¹⁰.

Таким образом, в процессе выполнения своих профессиональных обязанностей адвокатом абсолютно недопустима возможность какого-либо влияния на него, связанного, главным образом, с его внутренней заинтересованностью или с давлением из внешнего мира.

Закрепление в законодательстве Российской Федерации перечисленных выше гарантий обеспечения независимости адвокатской деятельности органами государственной власти имеет своей направленной целью достижение эффективной деятельности адвоката, реальное обеспечение предусмотренного ст. 48 Конституции Российской Федерации права на квалифицированную юридическую помощь, и, как следствие, — на обеспечение функционирования демократического политического режима¹¹. Не случайно в концепции судебной реформы в Российской Федерации уровень развития адвокатуры сравнивается с индикатором состояния демократии в обществе, как один из признаков реальной защищенности прав человека.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что независимость адвоката является важным условием оптимального функционирования адвокатуры в целом. В то же время законодательное регулирование принципа независимости адвокатской деятельности, а также обеспечение соответствующих гарантий адвокату со стороны государства является важным условием беспристрастного, честного и объективного осуществления профессиональной деятельности адвоката.

Пристатейный библиографический список

1. Гасанова З. Г. Участие адвоката-защитника в доказывании по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2012.
2. Грудницына Л. Ю. Правовое обеспечение гарантий независимости, самоуправления и финансирования адвокатской деятельности // Евразийская адвокатура. — 2013. — № 2.
3. Заблочный Р. А. Деятельность адвоката в качестве представителя. — М., 2012.
4. Колесникова Н. В. Правовые и нравственные аспекты деятельности адвоката при защите прав и законных интересов детей // Закон и право. — 2013. — № 8.
5. Пилипенко Ю. Кодекс профессиональной этики адвоката: Научно-практический комментарий. — М.: Информ-Право, 2012.
6. Рагулин А. В. О необходимости совершенствования регламентации института профессиональных прав адвоката-защитника в России // Адвокатская практика. — 2014. — № 2.
7. Рагулин А. В. Основные положения совершенствования регламентации института профессиональных прав адвоката-защитника // Закон и право. — 2013. — № 8.
8. Рагулин А. В. Правовые и организационные средства обеспечения реализации профессиональных прав адвоката-защитника в России и пути их совершенствования // Евразийская адвокатура. — 2013. — № 4.
9. Суворова К. Ю. Гарантии адвокатской деятельности // Адвокатская практика. — 2014. — № 4.
10. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» № 63-ФЗ от 31 мая 2002 // СПС КонсультантПлюс.
11. Фролов Д. В. Конституционно-правовое регулирование деятельности адвокатуры в Российской Федерации и в субъектах Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2013.

8 Колесникова Н. В. Правовые и нравственные аспекты деятельности адвоката при защите прав и законных интересов детей // Закон и право. — 2013. — № 8. — С. 15.

9 Гасанова З. Г. Участие адвоката-защитника в доказывании по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: Автореф. дис. ... канд. юридических наук. — М., 2012. — С. 15.

10 Суворова К. Ю. Гарантии адвокатской деятельности // Адвокатская практика. — 2014. — № 4. — С. 28.

11 Рагулин А. В. О необходимости совершенствования регламентации института профессиональных прав адвоката-защитника в России // Адвокатская практика. — 2014. — № 2. — С. 28.

Кожина Ю. А., Фроловская Ю. И.
ЗАЩИТА СЕМЕЙНЫХ ПРАВ РЕБЕНКА: БЛАГО И НАКАЗАНИЕ

В статье исследуются проблемы реализации ребенком права на защиту. С достижением определенного возраста у ребенка появляется ряд правомочий, в том числе права на защиту, которые он может реализовывать самостоятельно. До достижения установленного законом возраста защита прав и законных интересов ребенка осуществляется определенным кругом уполномоченных лиц, среди которых особое место занимают законные представители ребенка, органы опеки и попечительства, прокурор, Уполномоченный по правам ребенка. Зачастую можно наблюдать ситуации, при которых лица, призванные законом представлять и защищать права детей, сами ими злоупотребляют. В статье анализируются причины подобного ненадлежащего поведения, среди которых выделяется отсутствие в российском семейном законодательстве единого критерия дозволенности, что неизбежно приводит к неоднозначному пониманию пределов осуществления своих прав, в том числе в сфере реализации права на защиту. В работе исследуются правонарушения, встречающихся в этой сфере, и предлагаются способы их предотвращения.

Ключевые слова: защита прав ребенка, органы опеки и попечительства, суд, прокурор, ювенальная юстиция, домашнее насилие, семейная политика, тяжелая жизненная ситуация, Уполномоченный по правам ребенка, злоупотребление правом.

Kozhina Yu. A., Frolovskaya Yu. I.
PROTECTION OF FAMILY RIGHTS OF THE CHILD: BOON AND BANE

The article investigates the problems of fulfillment of a child's right to a defense. With the achievement of a certain age the child achieves a number of powers, including the right to defense, which it can implement on its own. Before reaching by a child the legal age, protection of the rights and legitimate interests of the child is carried out by a certain circle of authorized persons, among them a special place is occupied by the legal representatives of the child, the guardianship authorities, the prosecutor, the Commissioner for Children's Rights. Often one can observe situations in which persons called upon by law to represent and protect the rights of children, violate them themselves. The article analyzes the reasons for such misconduct, among which is the absence in Russian family law of the permissibility of a single criterion, which inevitably leads to an ambiguous understanding of the limits of their rights fulfillment, including in the implementation of the right to defense. This paper investigates offenses occurring in this area, and suggests ways to prevent them.

Keywords: protection of children's rights, guardianship authorities, the court, prosecutor, juvenile justice, domestic violence, family policy, a difficult situation, the Commissioner for Children's Rights, the abuse of rights.

В последнее время российским государством беспрецедентное внимание уделяется современным проблемам и приоритетным задачам семейного воспитания и социализации подрастающего поколения. Как заметил в своем докладе Уполномоченный по правам ребенка в РФ, патерналистская политика в отношении семей сменилась на политику сотрудничества и субсидиарной ответственности государства за осуществление воспитания детей¹.

Статья 38 Конституции РФ закрепляет принцип государственной защиты материнства, детства, семьи. Положения ст. 19 Конвенции ООН о правах ребенка требуют принимать все необходимые меры для защиты детей от любых форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление, со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке. Данные положения нашли свое отражение в ст. 56 Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ), которая гарантирует защиту прав и законных интересов ребенка.

1 Доклад Павла Астахова на X съезде Уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.rfdeti.ru/news/8994-doklad-pavla-astahova-na-h-sezde-upolnomochennyh-po-pravam-rebenka-v-subektah-rf.html> (дата обращения: 10.04.2015).

Кожина Ю. А.

Фроловская Ю. И.

Ребенок в силу возраста и связанных с этим особенностей психического, физического и интеллектуального развития не может в большинстве случаев самостоятельно обращаться за защитой своих прав. В связи с чем реализация права на защиту как одного из правомочий субъективного права осуществляется им через законных представителей, а в случаях, предусмотренных законом, — органами опеки и попечительства, прокурором и судом.

Семейное законодательство обязывает любого гражданина (в том числе должностных лиц) сообщать органам опеки и попечительства о жестоком обращении с детьми, о детской безнадзорности, об иных случаях, когда жизни или здоровью ребенка угрожает опасность, нарушаются его права и интересы. Однако при этом следует обратить внимание на тот факт, что п. 3 ст. 56 СК РФ хотя и предусматривает обязанность граждан сообщать в органы опеки подобную информацию о ребенке, тем не менее не устанавливает ответственность за ее невыполнение. На наш взгляд, п. 3 ст. 56 СК РФ должен содержать в себе не только обязанность граждан (к которым относятся соседи, учителя, воспитатели, родственники) сообщать информацию об угрозе жизни или здоровью ребенка, но и ответственность за ее неисполнение. Самый опасный человек — это равнодушный человек. Когда речь идет о таком бесправном субъекте семейных правоотношений, как ребенок, который в силу своей, в первую очередь, физической беспомощности не может оказать сопротивление взрослому родителю, то следует прилагать максимум усилий для оказания ему не только физи-

ческой, но и психологической, материальной и других видов поддержки извне. Дети, пережившие насилие, не перестают развиваться, но во многих случаях их дальнейшее развитие носит нездоровый с психологической точки зрения характер. В Федеральном медицинском исследовательском центре психиатрии и наркологии им. Сербского на конференции по детской психиатрии прозвучал доклад ряда ученых о проблемах насилия в семье. Согласно проведенному опросу были получены следующие данные о формах жестокого обращения с детьми: эмоциональное пренебрежение 57,9%, физическое пренебрежение 53,3%, эмоциональное насилие 37,9%, физическое насилие 14%, сексуальное насилие 5,7%. По мнению М. В. Потлачук, негативные последствия перенесенного в детстве насилия могут быть самыми различными: низкая самооценка; повышенная тревожность; частые депрессивные состояния; агрессия и аутоагрессия; неспособность к доверительным отношениям с другими людьми, одиночество; мысли о самоубийстве; озабоченность сексуальностью, чувство вины, пессимизм, и т. д. Любовь — это то, о чем многие из них одержимо мечтают, но раз за разом терпят неудачу в таких отношениях².

Статья 125 Уголовного кодекса РФ предусматривает ответственность за заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, в случаях, если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу и был обязан иметь о нем заботу. Действие данной статьи распространяется на те случаи, когда на виновнике лежит обязанность заботиться о ребенке. Считаем, что замена союза «и» на «или» способно коренным образом изменить существующий подход к подобной проблеме и может стать законным основанием для привлечения «равнодушного» лица к ответственности.

Когда возвращенный в неблагополучных условиях ребенок достигает определенного возраста и у него появляется реальная возможность обратиться в компетентные органы за защитой своих прав, он уже социально деформирован и разочарован, поскольку тогда, когда он был беспомощен в младшем возрасте и особенно нуждался в защите, он осознал безвыходность ситуации, в которой оказался, в том числе из-за отсутствия помощи со стороны иных (помимо родителей) взрослых. И здесь можно спрогнозировать две ситуации: либо он будет жить в созданной им отдельной семье по тем же правилам, по которым воспитывали его (и тогда все повторится по предыдущему сценарию), либо этот этап жизни останется для него негативным, что станет стимулом для существенного изменения его отношения к жизни, но психологическая травма останется до конца его дней.

Если мы хотим воспитать здоровое поколение, необходимо вести надлежащую работу уже сейчас. Домашнее насилие должно выйти из категории частного права и должно рассматриваться как социально опасное явление, представляющее угрозу для государства, процветание которого зависит в первую очередь от граждан, от общества, которое формируется в отдельно взятой семье. Поэтому государство должно вести активную семейную политику в области воспитания детей как неотъемлемого условия развития, процветания, национальной безопасности и целостности России, обеспечения духовно-нравственного здоровья и национально-культурной идентичности российского общества. Для того чтобы оказывать реальную поддержку ребенку, оказавшемуся в тяжелой жизненной ситуации, необходимо чтобы ребенок знал, куда он может обратиться за помощью, например, в случае домашнего насилия. Для этого целесообразно создавать в каждом населенном пункте, в каждом районе города приюты, центры оказания по-

мощи лицам, попавшим в экстремальную ситуацию; необходимо проводить максимально публично социальную рекламу, акции в поддержку семьи.

Зачастую ребенок элементарно не осознает неправильность своего бытия. Прожив в семье, где отец постоянно избивает мать, дает подзатыльники детям и бьет ремнем за неудовлетворительные оценки, и при этом еще зачастую злоупотребляет алкоголем, ребенок начинает верить, что подобная среда является естественной, нормальной, что все семьи живут именно так. Действительно, свод семейных правил в каждой семье разный, но все же есть общие принципы, на которых должны строиться семейные правоотношения. В связи с чем ребенку уже с младшего дошкольного возраста необходимо прививать навыки правильной, общепринятой модели поведения, в том числе в семье, развивать в нем систему общечеловеческих ценностей, правильных жизненных ориентиров. Для этого необходимо вести активную агитационно-пропагандистскую и просветительскую работу в дошкольных и общеобразовательных учреждениях, проводить семинары с участием религиозных организаций, педагогов-психологов, родителей.

Особое место в защите прав несовершеннолетних членов семьи занимает сравнительно новый для Российской Федерации институт Уполномоченного по правам ребенка. В заключительных замечаниях Комитета ООН по правам ребенка указано, что деятельность Уполномоченного по правам ребенка должна быть сосредоточена исключительно на защите прав и законных интересов детей. Обращения могут быть поданы любым лицом, в том числе не достигшим возраста восемнадцати лет, без их предварительного судебного или административного обжалования. При выявленных нарушениях прав ребенка Уполномоченный вправе обратиться в суд, компетентные органы с просьбой о возбуждении дисциплинарного или административного производства в отношении должностных лиц, в действиях которых усматриваются нарушения прав ребенка. В своей деятельности Уполномоченный и его представители тесно сотрудничают со всеми структурами и органами государственной власти, в чью компетенцию входит обеспечение прав детей.

Особую роль в области защиты прав детей играют органы опеки и попечительства. Семейный кодекс прямо устанавливает, что защита прав и интересов детей в случаях отсутствия родительского попечения возлагается на органы опеки и попечительства (п. 1 ст. 121 СК РФ). К таким случаям законодатель относит смерть родителей, лишение их родительских прав, ограничение их в родительских правах, признание родителей недееспособными, болезнь родителей, длительное отсутствие родителей, уклонение родителей от воспитания детей или от защиты их прав, отказ родителей взять своих детей из воспитательных и лечебных учреждений, учреждений социальной защиты населения и других аналогичных учреждений и т. д. При этом деятельность данных органов в плане защиты семейных прав очень разнообразна.

Что делать, когда законные представители сами нарушают права своих детей? В этом случае ребенок остается беззащитным от посягательств самых близких. Статья 65 СК РФ предусматривает запрет родителям причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию. Пункт 2 ст. 56 СК РФ обеспечивает право ребенка на защиту от злоупотреблений со стороны родителей. Он предоставляет возможность детям практически любого возраста самостоятельно обращаться в органы опеки и попечительства, а достигшим 14 лет — в суд. Но как, предоставив право на обращение с иском в суд, установить разумный предел незлоупотребления этим правом?

Вопрос о злоупотреблении правами является в последнее время актуальным как никогда. Злоупотребление правом является специфической формой нарушения семейных прав. Фундаментальным исследователем в этой области по-прежнему является В. П. Грибанов, который под злоупотреблением пра-

2 Бьет, значит любит? Интервью психолога-эксперта об ужесточении наказания за домашнее насилие [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.chelovek-zakon.ru/горячие-события/бьет-значит-любит-интервью-психолога/> (дата обращения: 09.04.2015).

вом понимал «особый тип правонарушения, совершенного уполномоченным лицом при осуществлении принадлежащего ему права, связанный с использованием недозволённых конкретных форм в рамках дозволенного ему законом общего типа поведения»³.

В Семейном кодексе РФ словосочетание «злоупотребление правом» встречается лишь единожды в ст. 69, хотя примеров злоупотреблений со стороны субъектов семейных правоотношений можно выделить великое множество. К ним относятся не только злоупотребления со стороны родителей в отношении своих детей, но и злоупотребления со стороны самих детей, которым в последнее время законодатель предоставил «особые правомочия» в результате ведения ювенальной политики. Кроме того, особую роль в регулировании семейных правоотношений играют органы опеки и попечительства, действия которых также не всегда разумны и гуманны.

Итак, с достижением 14 лет ребенок вправе не только требовать установления отцовства, отмены усыновления, но и в соответствии с п. 2 ст. 56 СК РФ обратиться за защитой в суд при невыполнении или ненадлежащем выполнении родителями обязанностей по его воспитанию, образованию либо при злоупотреблении родительскими правами. В чем проявляется уклонение от выполнения родителями обязанности по воспитанию? Какие именно «неправильные» действия или бездействия родителей должны лечь в основу искового заявления и как потом судебным решением заставить родителей исправиться? Законодатель не дает ответ на эти вопросы, и это вполне логично, поскольку конституционное право определять, каким должно быть воспитание ребенка, принадлежит исключительно родителям, но уж никак не ребенку.

Обычно к злоупотреблению родительскими правами относятся случаи, когда один из родителей препятствует другому осуществлять свои родительские права (право участвовать в его воспитании) и выполнять свои обязанности (выплачивать алименты), особенно, когда такой порядок определен судом. Пункт 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» раскрывает сущность злоупотребления, под которым понимает использование прав в ущерб интересам детей, например, создание препятствий в обучении, склонение к попрошайничеству, проституции, воровству, употреблению наркотиков или спиртных напитков. При этом, однако, сразу не совсем понятно: что охватывает законодатель термином «интерес ребенка»? Некоторые родители видят интерес своего ребенка в том, чтобы оказать ему максимальное содействие в становлении его личности, даже иногда путем некоторых злоупотреблений со своей стороны, что зачастую не совпадает с его жизненными ориентирами. Между злоупотреблением права и применением родительской власти существует тонкая грань. М. В. Антокольская признает противоправным злоупотреблением совершение родителями активных действий, характеризующихся умышленной формой вины. При этом нередко встречаются ситуации, когда трудно определить, является ли поведение родителей правомерным или все же имеет место злоупотребление⁴. По мнению А. А. Малиновского, наряду с неправомерным имеет место злоупотребление правом, при котором родители не нарушают юридических запретов, но все же причиняют собственным детям зло. Эту ситуацию предопределяет несовпадение интересов ребенка и родителей⁵. Все это свидетельствует о том, что специфика отношений, складывающихся внутри семьи, предполагает индивидуальный подход правоприменителя

к каждой жизненной ситуации. Ведь не зря семейному праву свойственен метод ситуационного регулирования.

Как известно, создание четких норм закона — одно из направлений обеспечения эффективности правового регулирования и законности⁶. От четкости формулировок зависит практическая реализация идеи законодателя, что влечет за собой единое толкование закона и, как следствие, — законное и справедливое правосудие. Традиционно, законопослушен тот, кто не нарушает установленных обществом законов. Для этого закон устанавливает запреты. Как быть тогда, когда таких запретов нет либо границы возможного поведения размыты? Ведь нельзя создать универсальный на все случаи жизни закон, который регулировал бы все сферы жизнедеятельности человека и отдельно взятой семьи. В связи с этим существование некоторых оценочных категорий, в том числе в семейном праве, вполне закономерно.

Следует признать, что семейное законодательство изобилует оценочными понятиями. Абзац 2 п. 1 ст. 65 СК РФ является ярким тому подтверждением, поскольку содержит целый «букет» таких оценочных категорий: «пренебрежительное», «грубое», «жестокое», «унижающее человеческое достоинство обращение», «оскорбление», «эксплуатация». Каждое из перечисленных действий с точки зрения СК РФ является правонарушением, за которое неизбежно должно наступать наказание. Насколько родитель должен быть груб, жесток, чтобы можно было бы применить к нему меры ответственности? Кто должен определять пределы, границы дозволенности, за которыми наступает ответственность? К примеру, п. 2 ст. 64 СК РФ предусматривает возможность отстранения родителей от представления интересов своих детей, если органом опеки и попечительства будет установлено, что между интересами родителей и детей имеются противоречия. Какого рода должны быть противоречия, чтобы интересы ребенка представляли не самые близкие ему люди, а сотрудники органов опеки, практически ничего не знающие о ребенке?

Разработка и внедрение специального механизма защиты прав ребенка необходимы, но подходить к этому вопросу следует очень деликатно, учитывая, что такой субъект семейных отношений, как ребенок, «очень специфичен и в материальном, и в процессуальном плане»⁷. Специфика поведения ребенка заключается в том, что в силу своего развития он не осознает значимость своих поступков и слов, неосторожность которых может привести к негативным результатам, о которых ребенок даже не задумывается. И, к сожалению, практике известны случаи подобных злоупотреблений.

Законопроекты, усиливающие позиции ювенальной юстиции, вызвали резкий общественный резонанс. По мнению специалистов, основная проблема ювенальных законопроектов заключается в том, что слишком многие позиции в них можно толковать субъективно, и решать, соответствуют ли условия жизни в конкретной семье нормальному воспитанию ребенка, сотрудники органов опеки должны исходя лишь из собственных представлений. К примеру, Закон «О социальном патронаже» предполагает вмешательство органов опеки в жизнь семьи, препятствующей «нормальному воспитанию и развитию». Но как предусмотреть критерий «нормальности», если на законодательном уровне даже не закреплено понятия семьи?

Безусловно, есть случаи, требующие вмешательства органов опеки в семью, в том числе требующие немедленного отобрания детей, оказавшихся в экстремальных условиях. Именно этим несовершеннолетним, неспособным самостоятельно постоять за себя, необходимо своевременно оказывать помощь. Этим должны заниматься и органы опеки, и прокурор, и ор-

3 Грибанов В. П. Пределы осуществления и защита гражданских прав. — М.: Статут, 2000. — С. 63.

4 См.: Антокольская М. В. Семейное право. — М.: Юрист, 2002. — С. 214.

5 См.: Малиновский А. А. Злоупотребление правом. — М.: МЗ Пресс, 2002. — С. 78.

6 См.: Ясына А. С. Оценочные категории как прием юридической техники // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. Вып. 40 (257). — 2011. — С. 25.

7 Абрамов В. И. Законодательное закрепление прав ребенка в современной России // Закон и право. — 2004. — № 9. — С. 11.

ганы внутренних дел. Но несправедливо, когда в некоторых случаях органам опеки предоставлены неоправданно большие полномочия при полной неопределенности, размытости ключевых понятий, описывающих основания для катастрофических случаев отобрания ребенка, ограничения и лишения родительских прав⁸. Поскольку подобные «вторжения» в дела семьи существенно снижают уровень защищенности членов семьи, считаем необходимым ограничить вмешательство в эту сферу органов опеки и попечительства, за исключением случаев реальной угрозы жизни и здоровью ребенка со стороны законных представителей. Прикрываясь ювенальной политикой, органы опеки зачастую забывают о том, что изначально целью ювенального права являлось урегулирование правоотношений, возникающих в сфере защиты субъективных прав и законных интересов несовершеннолетних, а также исполнение обязанностей со стороны обязанных лиц при осуществлении государственной ювенальной политики. В идеале работа социальных служб по защите прав детей должна представлять собой комплекс мероприятий, в процессе которых представителями государства дается максимально объективная оценка спорной семейной ситуации, которую необходимо урегулировать внутри семьи. Однако зачастую следуют наблюдать иной алгоритм действий: сначала ребенка насильно изымают из семьи, и лишь потом начинают изучать условия жизни семьи. Практика применения подобных нелогичных мер характерна и для России.

Проблемы защиты прав детей актуальны во все времена. Человечество изобретает все новые способы их разрешения, и надо признать, что задумки этих реформ носят в большей степени положительный характер, поскольку преследуют благородные цели. Но вводить новые институты необходимо очень деликатно, и только после того, как они досконально изучены

и налажены. Для этого необходимо на законодательном уровне закрепить четкие дефиниции, позволяющие применять своевременные меры воздействия к правонарушителю. Отсутствие в семейном законодательстве единого критерия дозволенности неизбежно приводит к неоднозначному пониманию пределов осуществления своих прав, в том числе в сфере реализации права на защиту.

Пристатейный библиографический список

1. Абрамов В. И. Законодательное закрепление прав ребенка в современной России // Закон и право. — 2004. — № 9.
2. Антокольская М. В. Семейное право. — М.: Юрист, 2002.
3. Бьет, значит любит? Интервью психолога-эксперта об ужесточении наказания за домашнее насилие [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.chelovek-zakon.ru/горячие-события/бьет-значит-любит-интервью-психолога> (дата обращения: 09.04.2015).
4. Грибанов В. П. Пределы осуществления и защита гражданских прав. — М.: Статут, 2000.
5. Доклад Павла Астахова на X съезде Уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.rfdeti.ru/news/8994-doklad-pavla-astahova-na-h-sezde-upolnomochennyh-po-pravam-rebenka-v-subektah-rf.html> (дата обращения: 10.04.2015).
6. Малиновский А. А. Злоупотребление правом. — М.: МЗ Пресс, 2002.
7. Рясина А. С. Оценочные категории как прием юридической техники // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. — Вып. 40 (257). — 2011.
8. Соловьева Г. Ювеналка уже давно среди нас [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ruskline.ru/analitika/2011/02/19> (дата обращения: 10.04.2015).

8 Соловьева Г. Ювеналка уже давно среди нас [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ruskline.ru/analitika/2011/02/19> (дата обращения: 10.04.2015).

Ривкина Н. Н., Полякова Н. Г.

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕДРЕНИЯ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ, ПРЕДОТВРАЩАЮЩИХ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ УЩЕРБ

Актуальной тенденцией в Российской Федерации становится процесс приведения законодательства в соответствие с нормами международного права. Российская Федерация заключила ряд международных конвенций и соглашений, в которых принято обязательство уменьшить фактическое и перспективное отрицательное воздействие хозяйственной деятельности на окружающую среду, что может быть достигнуто использованием новых технологий. Эксплуатация канализационных насосных станций, даже при оптимальном подборе энергосберегающего насосного оборудования, связана с большим потреблением электроэнергии и отрицательным воздействием на окружающую среду. При ярко выраженном рельефе местности, с большими перепадами высот, предлагается использовать «неразрывность струи», что приведет к непродолжительным включениям насосных агрегатов. Данный способ позволит увеличить межремонтный ресурс насосов и сэкономить затраты на электроэнергию.

Ключевые слова: право, конвенция, электроэнергия, канализация, самотечное движение стоков.

Rivkina N. N., Polyakova N. G.

ECONOMIC AND LEGAL ASPECTS OF INTRODUCTION OF NEW TECHNOLOGIES PREVENTING ENVIRONMENTAL DAMAGE

A process of adjustment of legislation with international law becomes an actual trend in the Russian Federation. The Russian Federation has signed a number of international conventions and agreements with commitments to reduce the actual and future negative impact of economic activity on the environment, which can be achieved using new technologies. Operation of pumping stations, even with optimal selection of energy-efficient pumping equipment, is associated with large power consumption and a negative impact on the environment. When the strongly marked terrain relief with large height differences, it is proposed to use the «continuity of the jet», which will lead to short pump connection. This method will increase the time between overhauls of pumps and save energy costs.

Keywords: law, convention, electricity, sewage, effluent gravity flow movement.

Канализационные насосные станции (КНС) относятся к сооружениям для перекачки сточных и ливневых вод в водный объект. В комплекс очистных сооружений канализации (ОСК) входят КНС для сброса очищенных сточных вод в водный объект, эксплуатация которых осуществляется не должным образом. Речь идет о КНС, у которых отметки начала напорного коллектора расположены выше, чем конечная отметка коллектора, куда перекачиваются очищенные или ливневые стоки. В таких случаях возникает несколько вопросов при проектировании:

1) проектировка КНС и подбор оптимальных мощностей насосного оборудования (подбор по наивысшей точке либо по конечной точке трубопровода), прокладка самотечного коллектора с достаточно глубоким заложением для обеспечения необходимого уклона;

2) прокладка самотечного сбросного коллектора с учетом уклона и рельефа местности с достаточно глубоким заложением лотка трубопровода.

Предлагаемый нами способ эксплуатации предполагает откачивание сточных вод, притом что затрачиваемая электроэнергия будет гораздо ниже, чем в существующем способе эксплуатации. КНС необходимо автоматизировать по определенной схеме: при достижении уровня сточных вод (объем стоков при этом указан в апробации данного способа) срабатывают поплавковые механизмы и включается насосное оборудование, которое откачивает сточные воды только для того, чтобы заполнить весь объем напорного трубопровода (время работы насосов в действующей КНС согласно апробации составляет 1 минуту), после чего жидкость начнет самотеком перекачиваться на сброс, а трубопровод будет работать как сифон¹.

1 Детлаф А. А., Яворский Б. М., Милковская Л. Б. Курс Физики: В 3 т. — Т. I. Механика. Основы молекулярной физики и термодинами-

Ривкина Н. Н.

Полякова Н. Г.

Представленный нами способ энергосбережения позволяет получить прежде всего экономию, а не доход. Данный проект — это проект «загатного» типа², т. е. не происходит реального увеличения денежного потока за счет прибавочной стоимости от реализации продукта, а имеет место экономия, которая может быть рассмотрена с позиции собственника в виде величины дохода.

Исходя из проделанного исследования, можно сделать вывод, что технико-экономически целесообразно внедрение предлагаемого способа эксплуатации КНС и аналогичных объектов с целью сбережения материальных средств, прежде всего собственника, а также облегчения работы обслуживающего персонала очистных сооружений канализации и КНС.

Экономический эффект за весь период эксплуатации составит 253118,25 рублей.

Также необходимо добавить, что при работе трубопровода как сифона колесо погружного насоса вращается без электроэнергии, а следовательно насос работает в режиме генератора электроэнергии. Поэтому есть возможность еще более увеличить экономию электроэнергии, накапливая электричество с насосного генератора. Этот вопрос требует дальнейшей проработки. При этом очевидно, что должны соблюдаться правовые вопросы, связанные, прежде всего с регулированием качества конечного генерируемого продукта³. Вышеперечисленные

ки. — Изд. 4-е. перераб. — М.: Высшая школа, 1973.

2 Хайруллин В. А. Социальная норма дисконта при освоении инвестиций в социальные проекты топливно-энергетического комплекса РБ / Шакирова Э. В. // Нефтегазовое дело. — 2012. — № 3. — С. 19–23.

3 Хайруллин В. А. Государственное регулирование качества конечной строительной продукции / В. А. Хайруллин М. С. Шибиркина // Ев-

факторы заставляют задуматься о широкомасштабном внедрении инноваций в строительном комплексе, с целью увеличения сроков эксплуатации, межремонтных сроков, ускорения темпов строительства и обеспечения соответствия международным стандартам права в области экологии⁴. Инновационные проекты имеют определенную специфику, отличную от инвестиционных проектов в области строительства, а значит, применение несопоставимых правовых аспектов с международными не всегда является корректным, в связи с этим актуальным является совершенствование методической правовой базы для обоснованного расчета эффекта от инновационной деятельности предприятий.

Пристатейный библиографический список

1. Бондаренко А. В., Лукиянов М. Ю. Противодействие коррупции: правовые нормы и морально-этические аспекты проблемы // Евразийский юридический журнал. — 2014. — № 9.
2. Детлаф А. А., Яворский Б. М., Милковская Л. Б. Курс Физики: В 3 томах. — Т. I. Механика. Основы молекулярной физики и термодинамики. — Изд. 4-е. перераб. — М.: Высшая школа, 1973.
3. Хайруллин В. А. Социальная норма дисконта при освоении инвестиций в социальные проекты топливно-энергетического комплекса РБ / Шакирова Э. В. // Нефтегазовое дело. — 2012. — № 3.
4. Хайруллин В. А. Государственное регулирование качества конечной строительной продукции / В. А. Хайруллин, М. С. Шибиркина // Евразийский юридический журнал. — 2014. — № 9 (76).
5. Хайруллин В. А. Совершенствование расчета ожидаемого чистого дисконтированного дохода при оценке эффективности инновационных проектов реализуемых в автодорожном комплексе / В. А. Хайруллин, Н. Н. Ривкина // Интернет-журнал «Науковедение». — 2013. — № 2 (15).
6. Хайруллина Н. Г., Устинова О. В. Профессиональное развитие муниципальных служащих, учебное пособие. — Тюмень: Изд-во ТюмГНГУ, 2005. — 88 с.

разийский юридический журнал. — 2014. — № 9 (76). — С. 204–205.
 4 Хайруллин В. А. Совершенствование расчета ожидаемого чистого дисконтированного дохода при оценке эффективности инновационных проектов реализуемых в автодорожном комплексе / В. А. Хайруллин, Н. Н. Ривкина // Интернет-журнал «Науковедение». — 2013. — № 2 (15). — С. 21.

Хайруллин В. А.

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА В ОБЛАСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА

Данная статья посвящена вопросу, в какой степени в настоящее время разработано и реализуется методическое обеспечение процесса оценки эффективности социальной инвестиционной политики государства. Российская Федерация, соответствуя нормам международного права и следуя обязательствам государства проводить социальную политику, нацеленную на обеспечение каждому россиянину достойной жизни, очевидно должна быть обеспечена необходимой методической базой для оценки последствий проводимой политики. В статье рассматривается вопрос полноты и объективности данного обеспечения.

Ключевые слова: социальный эффект, социальная ставка дисконтирования, бюджетный эффект, межвременные предпочтения.

Khayrullin V. A.

ECONOMIC AND LEGAL ANALYSIS OF THE STATE'S SOCIAL INVESTMENT POLICY IN CONSTRUCTION

This article focuses on the question of the extent to which methodological support of the assessment process of efficiency of state's social investment policy is currently designed and implemented. The Russian Federation, corresponding to the norms of international law, and following the obligations of the state to carry out a social policy aimed at ensuring a decent life to every Russian, obviously should be provided with the necessary methodological framework to assess the impact of policies. The article examines the integrity and fairness of the framework.

Keywords: social impact, social discount rate, fiscal effect, intertemporal preferences.

Хайруллин В. А.

Проекты строительства, реализуемые в социальной сфере, как правило, являются проектами «затратного» типа¹, то есть не приносящими ощутимой коммерческой выгоды конкретному индивиду, но представляющими не менее ощутимую социальную полезность для общества в целом. Возможна ситуация, когда коммерческая выгода от реализации инвестиций отсутствует, но получаемый бюджетный и социальный эффект компенсируют получаемые коммерческие убытки по проекту. Интегральным показателем бюджетного и социального эффекта является повышение качества жизни людей в результате социальной инвестиционной деятельности. Таким образом, данный факт подводит нас к мысли о необходимости использования адекватного нормативно-правового обеспечения процесса оценки социального эффекта. Но на практике данный вопрос крайне неоднозначен. Так, в методических рекомендациях по оценке эффективности инвестиционных проектов, утвержденных правительством РФ, сказано следующее²: «Социальная (общественная) норма дисконта используется при расчетах показателей общественной эффективности и характеризует минимальные требования общества к общественной эффективности проектов. Она считается национальным параметром и должна устанавливаться централизованно органами управления народным хозяйством России в увязке с прогнозами экономического и социального развития страны». То есть в настоящее время конкретный механизм определения величины социальной ставки дисконтирования отсутствует. Фактически на сегодняшний день во всех методических рекомендациях по оценке эффективности инвестиционных проектов на территории РФ отсутствуют необходимые рекомендации по данным вопросам, что подчеркивает актуальность рассматриваемой проблемы³. При этом в Конституции РФ (ст. 7)⁴ сказано следующее: «Россий-

ская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Но как оценить эффективность социальной политики, если отсутствует методическая база для расчета социального эффекта? Социальные проекты предполагают получение социальных благ, которые являются основой для увеличения материальных благ граждан. Кроме того, рост социального благополучия можно приравнять к увеличению богатства, наращивание которого напрямую связано с экономическим ростом, накоплением капитала и других ресурсов, и поэтому основой экономического роста является социальное благополучие граждан. При реализации социальных инвестиционных проектов строительства возникают различные виды эффекта. Существует ошибочное представление, что инвестиционно-строительный процесс предполагает получение только коммерческой выгоды. Однако игнорировать различные виды эффектов, таких как, прежде всего, социальный, нельзя.

В российской и зарубежной практике частично ведутся исследования для разработки методики оценки социального эффекта, однако универсальной формулы проведения оценки социального эффекта не существует, поскольку реализуемые проекты и организации весьма разнообразны.

Проявление последствий социального эффекта может быть связано с приростом количественных показателей социально-экономического развития региона за счет роста занятости, повышения производительности труда, квалификации и других факторов. Однако в большинстве случаев измерение социального эффекта производится лишь при помощи качественных методов оценки.

Таким образом, разработка объективной методической базы для оценки последствий социальной политики государства является важнейшим вопросом, верифицирующим положения Конституции РФ в области социальной политики государства.

Пристатейный библиографический список

1. Хайруллин В. А., Салов А. С., Шакирова Э. В. Оценка бюджетного эффекта по инвестиционному проекту реконструкции участка федеральной автомобильной дороги М-5 «Урал» // Интернет-журнал «Науковедение». — 2013. — № 3 (16).
2. Хайруллин В. А., Шакирова Э. В. Социальная норма дисконта при освоении инвестиций в социальные проекты топливно-энергетического комплекса РБ // Нефтегазовое дело. — 2012. — № 3.

1. Хайруллин В. А., Шакирова Э. В. Социальная норма дисконта при освоении инвестиций в социальные проекты топливно-энергетического комплекса РБ // Нефтегазовое дело. — 2012. — № 3. — С. 19–23.
2. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов. Утверждены Минэкономки РФ, Минфином РФ, Госстроем РФ 21.06.1999 № ВК 477.
3. Хайруллин В. А., Шакирова Э. В. Социальная норма дисконта при освоении инвестиций в социальные проекты топливно-энергетического комплекса РБ // Нефтегазовое дело. — 2012. — № 3. — С. 19–23.
4. Конституция РФ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/konstituciya/index.html> (дата обращения: 17.04.2015).

Караева Е. Н.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕХАНИЗМ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКОВ ТРУДА: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В статье раскрываются проблемы функционирования региональных рынков труда и особенности их правового и экономического регулирования.

Особое внимание уделяется результатам реализации ряда Правительственных программ и Постановлений, регулирующих социально-трудовые отношения, а также проблемам занятости отдельных социально уязвимых групп населения.

Ключевые слова: регион, рынок труда, государственная политика на рынке труда, занятость, безработица, эффективность государственного управления.

Karaeva E. N.

THE STATE MECHANISM OF REGULATION OF REGIONAL LABOR MARKETS: ECONOMIC AND LEGAL ASPECTS

The article reveals the problems of functioning of regional labour markets and the peculiarities of their legal and economic regulation.

Special attention is paid to the results of the implementation of a number of Government programs and Regulations governing labor relations and employment individual socially vulnerable groups of the population.

Keywords: region, the labour market, the state policy in the labour market, employment, unemployment, the efficiency of public administration.

Караева Е. Н.

Регулирование региональных рынков труда представляет сложную систему мер и мероприятий, включающих не только экономическую, но и нормативную составляющую и определяется тенденциями современного их состояния, которое формируется под влиянием целого перечня факторов: от демографических до политических. Поэтому и управление региональными рынками труда реализуется по-разному — в ряде регионов требуются достаточно активные действия со стороны государства, многочисленные субсидии и программы государственной поддержки, в других — при минимальном государственном вмешательстве отмечаются положительные результаты функционирования и видимые темпы роста.

Сегодняшние тенденции функционирования региональных рынков труда таковы — самый низкий уровень безработицы, соответствующий критериям МОТ, в первом квартале 2015 года был зафиксирован в Центральном федеральном округе — 3,3%, самый высокий — в Северо-Кавказском федеральном округе (11,1%).

В Северо-Западном федеральном округе уровень безработицы в феврале составил 4,5%, в Приволжском — 5%, в Уральском — 6,2%, в Южном — 6,3%, в Дальневосточном — 6,5%, в Сибирском — 7,7%¹.

Среди регионов РФ самый высокий уровень безработицы зафиксирован в Ингушетии (23,1%) и Чечне (17,7%). Двухзначный показатель безработицы отмечен также в республиках Тува (16%), Карачаево-Черкесия (14,8%), Кабардино-Балкария (11,6%), Калмыкия (11,1%), Дагестан (10,8%), Северная Осетия (10,2%), Карелия (10%), в Забайкальском крае (10,1%). Как правило, к группе этих регионов относятся регионы с давней депрессивностью или с высокой долей неконкурентоспособного машиностроения в отраслевой структуре.

Регионом с самым низким в России уровнем безработицы по итогам первых месяцев 2015 года стала Москва, где безработица составила 1,5%, в Санкт-Петербурге этот показатель вырос до 1,6% с 1,3%.

В целом уровень безработицы в регионах России продолжает оставаться сильно дифференцированным — максимальное различие по округам составляет 3,4 раза, а по регионам дифференциация превышает пятнадцать раз. В связи с этим принято постановление Правительства от 22 января 2015 года № 35«О

предоставлении и распределении в 2015 году субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию дополнительных мероприятий в сфере занятости населения, направленных на снижение напряженности на рынке труда субъектов Российской Федерации»². На сегодняшний момент часть регионов уже определились с перечнем направлений программ. В большей части из них реализация дополнительных мероприятий будет производиться в том числе и по направлению трудоустройства частными агентствами работников организаций, находящихся под риском увольнения. Кроме того, в данные программные документы внесены такие направления как:

- временная занятость, опережающее профессиональное обучение и стажировка работников организаций, находящихся под риском увольнения, и граждан, ищущих работу;
- стимулирование занятости молодежи при реализации социальных проектов посредством предоставления грантов на реализацию социальных проектов в размере 300 тыс. рублей;
- социальная занятость инвалидов, включающая сохранение рабочих мест, на которых работают инвалиды, а также создание рабочих мест для их трудоустройства на некоммерческих предприятиях.

Стоит отметить, что трудоустройство инвалидов в последние годы стало достаточно актуальным направлением политики занятости в стране и регионах. В этой связи можно привести примеры реализации региональных нормативных актов, направленных на квотирование рабочих мест в ряде субъектов России, отдельных мероприятий по стимулированию занятости инвалидов в антикризисных программах 2009–2011 годов. Так, в Орловской области с 2007 года действует региональный закон «О квотировании рабочих мест для инвалидов», согласно которому, на всех предприятиях области без исключения (при штате больше ста человек) предоставляется четырехпроцентная квота для работы лиц с ограниченными возможностями, а в программах 2010 и 2011 годов, действовавших на территории области, были предусмотрены тридцати и пятидесятитысячные субсидии соответственно для особой организации рабочих мест для инвалидов и лиц, воспитывающих детей инвалидов. Реализация представленных направлений по трудоустройству инвалидов в Орловской области

1 Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gks.ru>

2 Официальный сайт Правительства РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/>

считается одной из своих самых важных задач. Найти работу для инвалида — проблема. Ведь такие люди не в состоянии конкурировать с работниками, не имеющими ограничений в трудовой деятельности и не нуждающимися в дополнительных инвестициях на оборудование рабочих мест³. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» в стране в целом запланировано создание ежегодно в период с 2013 по 2015 год до 14,2 тыс. специальных рабочих мест для инвалидов⁴. В текущем году субсидии на мероприятия по созданию оборудованных рабочих мест для увеличен до 100 тыс. рублей. В этих целях принято постановление Правительства от 22 августа 2014 года № 841 «О внесении изменений в Правила предоставления и распределения в 2014 и 2015 годах субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию дополнительных мероприятий в сфере занятости населения».

Ситуация, складывающаяся на молодежном рынке труда в последние годы, является также достаточно негативной. Показатели безработицы и её продолжительность достаточно высоки, условия вступления молодежи на рынок труда неблагоприятны.

По данным Росстата средний возраст безработных в январе 2014 года составил 36 лет. В среднем среди молодежи в возрасте 15–24 лет уровень безработицы в январе 2014 года составил 14,2%, в том числе среди городского населения — 12,1%, среди сельского населения — 19,8%.

Коэффициент превышения уровня безработицы среди молодежи в среднем по возрастной группе 15–24 лет по сравнению с уровнем безработицы населения в возрасте 30–49 лет составляет 3,1 раза, в том числе среди городского населения — 3,6 раза, сельского населения — 2,4 раза.

Основная причина безработицы среди молодежи — низкая конкурентоспособность ввиду несоответствия профессиональной подготовки потребностям рынка труда. Причина такой проблемы состоит ещё и в том, что учебные заведения напрямую не заинтересованы в реализации своего продукта — качественном трудоустройстве своих выпускников. Происходит разрыв существующей цепочки между производителем специалиста и его потребителем. Кроме того, снижают уровень конкурентоспособности выпускников вузов на рынке труда, и такие факторы как отсутствие специализированных правовых актов, направленных на регулирование трудовых отношений молодых специалистов и их работодателей.

Выход на рынок труда молодежи происходит и на фоне резкого углубления дифференциации доходов, доля молодежи среди бедного населения, по данным Росстата на начало

2014 года составила 23,4%. Причины бедности имеют, как правило, либо экономический, либо социальный, либо правовой характер. Правовая незащищенность проявляется в дискриминации молодежи, ущемлении прав на соискание эффективных рабочих мест и получение достойных доходов. Так, законодательно определен минимальный уровень пособия по безработице для впервые ищущих работу (в первую очередь для молодежи) и пожелавших обратиться при этом за помощью в Центры занятости населения, составляет 850 рублей. А минимальная заработная плата, размером которой очень часто ограничивают должностные оклады молодых сотрудников, составляет 5965 рублей, что на сегодня гораздо меньше, чем прожиточный минимум в стране и регионах.

Одним из направлений решения подобных проблем могла бы стать разработка нормативной правовой базы по следующим вопросам: развитие государственного заказа на подготовку специалистов, введение контрактной формы трудоустройства молодых сотрудников, стимулирование предприятий на создание рабочих мест для трудоустройства молодежи, запрещение дискриминации молодежи в праве занятия вакантных рабочих из-за отсутствия должного профессионального опыта.

Решение проблем молодежного трудоустройства позволило бы обеспечить условия для эффективной занятости населения в целом и формирования стабильного и развитого рынка труда.

Подводя итог можно сказать, что как экономический так и правовой механизм государственного регулирования региональных рынков труда должны включать такие направления как создание условий для развития человеческих ресурсов, обеспечение эффективной занятости, в том числе по средствам реализации региональных целевых программ и региональных нормативных актов в этой сфере, повышение уровня и качества жизни населения.

Пристатейный библиографический список

1. Караева Е. Н., Томилина Ю. В. Социально-экономические предпосылки формирования развития региональных кластеров // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки — № 6–2014.
2. Мониторинг регистрируемого рынка труда, оказания государственных услуг в сфере занятости населения Орловской области [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://orel.regiontrud.ru>
3. Основные результаты работы Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации в 2014 году // Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты РФ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.rosmintrud.ru/>
4. Официальный сайт Правительства РФ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/>
5. Официальный сайт Управления труда и занятости Орловской области [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://orel.regiontrud.ru/>
6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://gks.ru>

3 Караева Е. Н., Томилина Ю. В. Социально-экономические предпосылки формирования развития региональных кластеров // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки — 2014. — № 6

4 Основные результаты работы Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации в 2014 году // Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты РФ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.rosmintrud.ru/>

Спасская Н. В. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ФОНДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье определены институциональные основы предоставления бюджетных инвестиций за счёт средств Инвестиционного фонда Российской Федерации, критерии отбора, процедура контроля и мониторинга хода реализации проектов, осуществляемых на принципах государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: бюджетные инвестиции, Инвестиционный фонд РФ, эффективность проектов, реализуемых посредством Инвестиционного фонда РФ.

Spasskaya N. V. THE LEGAL FRAMEWORK FOR OPERATION THE RUSSIAN INVESTMENT FUND

The article defines the institutional framework of budgetary investments at the expense of the Investment Fund of the Russian Federation, the selection criteria, the procedure to control and monitor the implementation of projects carried out on a public-private partnership.

Keywords: budget investments, the Investment Fund of the Russian Federation, the effectiveness of the projects implemented by the Russian Investment Fund.

Спасская Н. В.

Согласно ст. 172 Бюджетного кодекса РФ Инвестиционный фонд Российской Федерации представляет собой часть средств федерального бюджета, подлежащую использованию в целях реализации инвестиционных проектов, осуществляемых на принципах государственно-частного партнерства.

Впервые образование Инвестиционного фонда было предусмотрено в законе о федеральном бюджете на 2006 год. Наполнение фонда происходит за счёт повышения цены отсечения нефти при формировании Стабилизационного фонда и досрочного погашения внешнего долга — то есть за счёт экономики на процентах.

Бюджетные ассигнования Фонда предоставляются исключительно для финансирования создания и (или) развития объектов капитального строительства транспортной, энергетической и инженерной инфраструктуры, а также для реализации концессионных проектов.

Предоставление бюджетных инвестиций за счёт средств инвестиционного фонда РФ регулируется Постановлением Правительства РФ от 01.03.2008 г. № 134, где утверждены Правила формирования и использования бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации.¹

Согласно Правилам инвестором проекта, претендующего на получение финансирования, не могут выступать государственные или муниципальные унитарные предприятия, а также хозяйственные товарищества и общества, доля участия Российской Федерации, субъекта Российской Федерации либо муниципального образования в уставных (складочных) капиталах которых превышает 25 процентов, а также их дочерние общества.

Законом предусмотрены следующие формы предоставления бюджетных ассигнований:

а) бюджетные инвестиции в объекты капитального строительства государственной собственности Российской Федерации, включая финансирование разработки проектной документации на объекты капитального строительства, подготовки и проведения конкурсов на право заключения концессионного соглашения, в том числе подготовки конкурсной документации, а также финансирование работ по подготовке территории строительства, включая выкуп земельных участков;

б) субсидии бюджетам субъектов Российской Федерации на софинансирование объектов капитального строительства государственной собственности субъектов Российской Федерации, бюджетные инвестиции в которые осуществляются из бюджетов субъектов Российской Федерации, или на предоставление соответствующих субсидий из бюджетов субъектов Российской Федерации местным бюджетам на софинансирование объектов капитального строительства муниципальной собственности, бюджетные инвестиции в которые осуществляются из местных бюджетов;

в) субсидии на софинансирование разработки проектной документации на объекты капитального строительства государственной собственности субъектов Российской Федерации, предполагаемые к реализации в рамках концессионных соглашений, или предоставления соответствующих субсидий из бюджетов субъектов Российской Федерации на софинансирование разработки проектной документации на объекты капитального строительства муниципальной собственности, предполагаемые к реализации в рамках концессионных соглашений;

г) бюджетные ассигнования в уставные капиталы открытых акционерных обществ, в том числе путем участия в их учреждении;

д) субсидии на осуществление Государственной компанией «Российские автомобильные дороги» деятельности по организации строительства и реконструкции автомобильных дорог, в том числе при реализации концессионных проектов (подпункт дополнительно включен Постановлением Правительства Российской Федерации № 647²).

Субсидирование региональных инвестиционных проектов осуществляется в пределах утверждаемых ежегодно квот на каждый из субъектов Российской Федерации.

Для получения средств Инвестиционного фонда Российской Федерации должны соблюдаться требования к доле финансирования за счет инвестора (инвесторов):

– для проектов общегосударственного значения не менее 25 процентов;

– для реализации региональных инвестиционных проектов не менее 50 процентов.

1 Постановление Правительства РФ от 1 марта 2008 г. № 134 «Об утверждении Правил формирования и использования бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации» с изменениями и дополнениями от 26 декабря 2014 г. <http://base.garant.ru/12159225/#ixzz3XNZ09JHq>

2 Постановление Правительства Российской Федерации № 647 от 23 августа 2010 г. «О внесении изменений в Правила формирования и использования бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации» <http://docs.cntd.ru/document/902231284>

Таблица 1 – Критерии отбора проектов, претендующих на получение бюджетных ассигнований за счет средств Инвестиционного фонда Российской Федерации.

Критерий		Основание	Региональный проект	Общегосударственный проект
Стоимость проекта	min	п.3 Правил	500 млн.руб.	5 млрд.руб.
Доля финансирования за счёт инвестора (инвесторов)	min	п.11, 14 Правил	25%	50%
Период финансирования проекта за счёт средств Инвестиционного фонда РФ	max	п.14 Правил	5 лет	5 лет

Таблица 2 – Процедура контроля и мониторинга хода реализации проектов, реализуемых за счет средств Инвестиционного фонда Российской Федерации

Функция	Субъект контроля	Основание	Примечание
Контроль и мониторинг хода реализации проектов	Министерство регионального развития Российской Федерации	п.46 Правил	–
Мониторинг расходования средств инвестора при реализации проекта	Внешэкономбанк	п.47 Правил	На основании данных по движению средств на расчетных счетах инвестора, открытых во Внешэкономбанке, и представляет соответствующую отчетность в Министерство регионального развития Российской Федерации
Размещение заказа на право заключения государственного контракта на оказание услуг управляющей компанией	Министерство регионального развития Российской Федерации	п.48,49,50 Правил	В случае если при отборе комплексного инвестиционного проекта Правительственной комиссией принято решение о необходимости привлечения управляющей компании для управления проектом, участия в осуществлении контроля и мониторинга хода реализации проекта. Оплата услуг управляющей компании обеспечивается за счет средств Фонда и средств инвесторов в равных долях. По итогам размещения заказа на оказание услуг по управлению проектом и участию в контроле и мониторинге хода реализации проекта заключается государственный контракт между Министерством регионального развития Российской Федерации, инвестором (инвесторами) и управляющей компанией.
Открытость и прозрачность данных о проекте	Министерство регионального развития Российской Федерации	п.51 Правил	Ежеквартальные и ежегодные отчеты о реализации проектов подлежат опубликованию на официальном сайте Министерства регионального развития Российской Федерации в сети Интернет.
Пересмотр инвестиционного соглашения (концессионного соглашения) и паспорта проекта	Министерство регионального развития Российской Федерации; Инвестиционная комиссия	п.52 Правил	В случае невыполнения условий инвестиционного соглашения (концессионного соглашения) и паспорта проекта.
	Участник(и) проекта	п. 61, 65-68, 72 Правил	В случае необходимости внесения в инвестиционное соглашение изменений, влияющих на содержание паспорта проекта. Пересмотр утвержденного Правительством Российской Федерации паспорта проекта в сторону увеличения расходов федерального бюджета на реализацию проекта не допускается.
Приостановление реализации проекта	Министерство регионального развития Российской Федерации; Инвестиционная комиссия	п.52 Правил	В случае невыполнения условий инвестиционного соглашения (концессионного соглашения) и паспорта проекта
Прекращение реализации проекта	Министерство регионального развития Российской Федерации; Инвестиционная комиссия		

Заявителями по проектам общегосударственного значения являются инвесторы, а по проектам регионального значения — высшие органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Отбор проектов для финансирования за счёт средств Инвестиционного фонда осуществляется на основе показателей финансовой, бюджетной и экономической эффективности.

Показателями финансовой эффективности являются такие показатели, как чистая приведенная стоимость проекта (характеризует превышение общей суммы денежных средств, полученных от реализации проекта, над суммарными затратами с учетом дисконтирования и определяется как накопленный дисконтированный эффект реализации проекта за расчетный период) и внутренняя норма доходности проекта (ставка дисконтирования, при которой чистая приведенная стоимость проекта равна нулю).

Показателем бюджетной эффективности является отношение дисконтированных налоговых поступлений в федеральный бюджет и (или) экономии расходов федерального бюджета, обусловленных реализацией проекта, к суммарному объему планируемого объема бюджетных ассигнований Фонда (для проектов, имеющих общегосударственное значение), отношение дисконтированных налоговых поступлений в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации, обусловленных реализацией проекта, к объему бюджетных ассигнований Фонда (для региональных инвестиционных проектов).

Показателем экономической эффективности является объем вклада проекта в увеличение валового внутреннего продукта (для проектов, имеющих общегосударственное значение) или в увеличение валового регионального продукта (для региональных инвестиционных проектов).³

Критерии отбора проектов, претендующих на получение бюджетных ассигнований за счет средств Инвестиционного фонда Российской Федерации, в обобщенном виде сведены в таблицу 1.

Из критериев отбора инвестиционных проектов видно, что механизм, заложенный в основу функционирования Инвестиционного фонда, не предполагает прямого возвращения средств.

Отбор проектов проводится в 2 этапа.

³ Такмакова Е. В. Роль социальной стандартизации в реализации социальной политики и развитии отраслей социальной сферы// Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 6. С. 41–46.

На первом этапе отбор проектов осуществляется инвестиционной комиссией по проведению отбора проектов, претендующих на получение бюджетных ассигнований Фонда, создаваемой Министерством регионального развития Российской Федерации. В состав инвестиционной комиссии включаются представители заинтересованных федеральных органов исполнительной власти.

На втором этапе Правительственная комиссия по проектам, имеющим общегосударственное, региональное и межрегиональное значение рассматривает проекты, отобранные инвестиционной комиссией, и принимает решение о предоставлении бюджетных ассигнований Фонда либо об отказе в их предоставлении.

Контроль и мониторинг хода реализации проектов, реализуемых за счет средств Инвестиционного фонда Российской Федерации, представлены различными видами деятельности и осуществляются различными органами (см. табл. 2).

Таким образом, Положение о Фонде определяет порядок его формирования; формы, механизмы и условия предоставления государственной поддержки для реализации инвестиционных проектов, имеющих общегосударственное значение и осуществляемых на условиях государственно-частного партнерства; этапы и процедуру их отбора; основные требования к предоставляемой документации и проведению мониторинга реализации проектов.

Пристатейный библиографический список:

1. Такмакова Е. В. Роль социальной стандартизации в реализации социальной политики и развитии отраслей социальной сферы// Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — 2011. — № 6. — С. 41–46.
2. Постановление Правительства РФ от 1 марта 2008 г. № 134
3. «Об утверждении Правил формирования и использования бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации» с изменениями и дополнениями от 26 декабря 2014 г. <http://base.garant.ru/12159225/#ixzz3XNZ09JHq>
4. Постановление Правительства Российской Федерации № 647 от 23 августа 2010 г. «О внесении изменений в Правила формирования и использования бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации» <http://docs.cntd.ru/document/902231284>

Хайруллина Н. Г. УСТОЙЧИВОЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ: ДИНАМИКА ИНДИКАТОРОВ

В статье, основываясь на данных мониторингового исследования «Как живешь, Россия?», автор анализирует параметры устойчивого развития Тюменской области. В 2003, 2006 и 2013 гг. среди жителей Тюменской области были проведены анкетные опросы. Это позволило проследить динамику показателей, характеризующих социальные процессы в жизнедеятельности населения исследуемого региона. Проведенный автором анализ различных сторон жизнедеятельности жителей Тюменской области свидетельствует о том, что социально-политическая ситуация в Тюменской области, по сравнению с Россией, выглядит более благоприятно. Это позволяет сформулировать вывод об устойчивом развитии региона.

Ключевые слова: Тюменская область, устойчивое развитие, социально-политическая ситуация, экономические преобразования, экономические реформы.

Khairullina N. G. SUSTAINABLE SOCIAL AND POLITICAL DEVELOPMENT OF THE TYUMEN REGION: DYNAMICS OF INDICATORS

In the article based on data from the monitoring study «How do you live, Russia?» the author analyzes the factors of sustainable development of the Tyumen region. In 2003, 2006 and 2013 the questionnaires were carried out among residents of the Tyumen region. This made it possible to trace the dynamics of indicators characterizing the social processes in the life of the region's population under study. The author's analysis of the various aspects of life of the Tyumen region's residents suggests that the socio-political situation in the Tyumen region, compared to Russia, looks more favorable. This allows us to formulate a conclusion on the sustainable development of the region.

Keywords: Tyumen region, sustainable development, social and political situation, economic transition, economic reforms.

Хайруллина Н. Г.

В конце 1980-х годов понятие «устойчивое развитие» утвердилось в мировом лексиконе как концентрированное выражение тревог и надежд, связанных со всеми глобальными проблемами современности. Несмотря на то, что у связанных с понятием «устойчивое развитие» концепций большая предыстория, в полную силу данное словосочетание, отмечает В. А. Коптюг, зазвучало в мире после Конференции по окружающей среде и развитию, состоявшейся в июне 1992 г. в Рио-де-Жанейро¹.

Понятие устойчивого развития возникло как обозначение концепции, альтернативной реально сложившейся тенденции неограниченного роста материального производства за счет постоянно увеличивающегося потребления природных ресурсов, нанесшей непоправимый ущерб окружающей среде и чреватой смертельно нарастающей опасностью глобальной экологической катастрофы².

Принятая программа действий в интересах социального развития уточнила и зафиксировала основные параметры устойчивого развития. Следует согласиться с точкой зрения В. К. Левашова, согласно которой программы действий должны быть разработаны с учетом исторических особенностей и современного социально-экономического и политического положения каждого из регионов. Собрать необходимую информацию, на основании которой и может быть принята система адекватных мер, призвана система социально-политического мониторинга, как инструмента управления стратегией устойчивого развития страны³.

1 Коптюг В. А. Возможна ли разработка стратегии устойчивого развития России в настоящее время? // Наука на грани тысячелетий. — Вып. 1. — Новосибирск: НГУ, 1997.

2 Турченко В. Н., Шафранов-Куцев Г. Ф. Россия: от экстенсивности к устойчивости «методология устойчивости развития». — Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2000.

3 Левашов В. К. Социально-политические аспекты концепции устойчивого развития (на примере России 90-х гг.) / Диссертация в виде научного доклада на соискание степени доктора социологических наук. — М., 1997.

Многие ученые, политики утверждают, что социально-политическая ситуация в Тюменской области, по сравнению с Россией, выглядит более благоприятно. Покажем это на анализе данных мониторингового исследования «Как живешь, Россия?» (руководитель общероссийского опроса д. с. н., профессор В. К. Левашов; руководитель регионального опроса — д. с. н., профессор Н. Г. Хайруллина)⁴. В анкетном опросе в ноябре 2013 г. приняли участие жители Тюмени и населенных пунктов юга Тюменской области. Из числа опрошенных 40,9% составили мужчины, 59,1% — женщины. В зависимости от возраста респонденты распределились следующим образом: 18–25 лет — 26,9%; 26–40 лет — 25,9%; 41–50 лет — 22,6%; 51 г. и старше — 26,8%.

Анализ устойчивого социально-политического развития Тюменской области проводился на основе динамики некоторых показателей, в частности — на основе степени обеспечения государством норм жизни демократического общества в нашей стране (табл. 1). Следует отметить, что за анализируемый период произошли некоторые изменения в соблюдении государством норм демократического общества в нашей стране. Наиболее позитивные оценки у тюменцев зафиксированы по показателям «Равенство всех граждан перед законом», «Личная безопасность», «Соблюдение прав человека» и «Социальные гарантии», негативные оценки — по показателям «Свобода политического выбора», «Свобода слова», «Терпимость к чужому мнению».

В исследовании агрегирующий показатель вербальной готовности тюменцев разными способами защищать свои права и интересы определяется через вопрос, что предпримут респонденты в случае роста цен, падения уровня жизни, безработицы и т. д., чуть менее половины опрошенных ответили: обращусь к власти или к социальным институтам (СМИ, общественные организации). Для 16,1% опрошенных приемлемы законные формы протеста, для каждого деся-

4 Хайруллина Н. Г. Тюменская область: общество и наука (социально-экономическое и этнокультурное развитие) / Под ред. В. К. Левашова, Н. Г. Хайруллиной. — Тюмень: Изд-во ТюмГНГУ, 2005.

Таблица 1. Динамика мнений жителей Тюменской области о соблюдении государством норм жизни демократического общества в нашей стране, в % к общему числу ответивших

Нормы демократического общества	Мнение					
	обеспечиваются			не обеспечиваются		
	2003	2006	2013	2003	2006	2013
Равенство всех граждан перед законом	15,2	26,5	24,7	84,8	73,5	75,3
Личная безопасность	10,3	26,9	41,9	89,7	73,1	58,1
Соблюдение прав человека	17,6	30,5	31,2	82,4	69,5	68,8
Социальные гарантии	24,3	30,9	43,0	75,7	69,1	57,0
Свобода политического выбора	74,8	62,8	55,9	25,2	37,2	44,1
Терпимость к чужому мнению	42,4	45,0	35,5	57,6	55,0	64,5
Свобода слова	65,8	55,4	50,5	34,2	44,6	49,5

того участника анкетного опроса — несанкционированные, но мирные формы протеста, и еще для каждого десятого — крайние протестные формы, вплоть до насильственных действий (табл. 2).

За анализируемый период в два раза возросло число тюменцев, для которых приемлемы легитимные формы защиты своих интересов — обращение к власти или к социальным институтам. При этом наблюдается незначительное снижение числа граждан, для которых приемлемы законные формы протеста и несанкционированные, но мирные формы протеста.

Представленные данные коррелируют с данными, полученными Н. Г. Хайруллиной и Е. М. Воробьевым в ходе мониторингового исследования «Изучение ситуации в сферах общественно-политических, межнациональных и общественно-религиозных отношений в Тюменской области в 2013 г.»⁵. Как видим, общий уровень прогрессивных форм социальной активности превалирует над конфликтными, регрессивными формами.

С начала 1990-х гг. в России происходят радикальные реформы. Как же относятся к курсу экономических реформ жители Тюменской области? Треть опрошенных в 2003 и в 2006 гг. относились к курсу экономических реформ положительно. В 2013 г. их стало меньше — каждый четвертый. Противоположного мнения сегодня придерживается четверть участников анкетного опроса. В целом, основываясь на данных, полученных в 2003–2013 гг., можно говорить о негативном отношении респондентов к проводимым реформам.

5 Хайруллина Н. Г., Воробьев Е. М. Межэтнические отношения в Тюменской области: динамика и тенденции. — Тюмень: ТюмГНГУ, 2014.

В то же время очевидно, что эти настроения не стали преобладающими в обществе. Этот вывод подтверждают ответы респондентов на вопрос, отвечают ли экономические преобразования интересам большинства населения, полученные в декабре 2013 г. Более половины опрошенных (59,5%) полагают, что экономические преобразования не отвечают интересам большинства населения; при этом четверть опрошенных не смогла определить своего отношения к данному вопросу. Только один из шести респондентов (16,0%) согласен, что экономические преобразования отвечают интересам большинства россиян.

Другим индикатором выявленной ситуации являются ответы респондентов на вопрос, как изменилось отношение людей к труду с начала экономических реформ. Ответы респондентов можно условно разделить на четыре примерно равные части: четверть опрошенных полагают, что отношение к труду улучшилось (25,9%); такое же число участников опроса придерживается противоположного мнения (ухудшилось) — 25,1%; такое же число жителей области (29,1%) уверены, что отношение к труду осталось без изменения, а оставшиеся (20,0%) — затруднились ответить на поставленный вопрос.

Больше половины опрошенных (66,3%) в 2003 г., каждый второй респондент в 2006 гг. и 43,8% в 2013 г. согласились с утверждением, что сейчас каждый, кто может и хочет работать, способен обеспечить свое материальное благополучие. Противоположное мнение высказали четверть участников опроса в 2003 г. и каждый третий в 2006 гг. По их мнению, сколько ни работай, материального благополучия себе не обеспечишь. Таким образом, среди респондентов преобладает мнение о том, что в нашей стране все сложнее прожить своим честным трудом.

Значительная часть ответивших (61,4% в 2003 г. и 69,4% в 2006 г.) согласны с убеждением, что людям у власти нет

Таблица 2. Динамика ответов жителей Тюменской области на вопрос о том, что они готовы предпринять в защиту своих интересов, в % к общему числу ответивших

Меры	Год		
	2003	2006	2013
Подпишу обращение к властям	22,8	20,3	43,0
Выйду на митинг, демонстрацию	11,9	17,6	16,1
Буду участвовать в забастовках, акциях протеста	6,4	15,6	10,8
Возьму оружие, пойду на баррикады	11,2	12,9	10,8
Ничего не буду делать	17,7	8,2	17,2
Мои интересы достаточно защищены	10,3	7,6	-

Таблица 3. Динамика суждений жителей Тюменской области о жизни в нашем обществе, в % к общему числу ответивших

Суждения	Год		
	2003	2006	2013
Власти заботятся о жизни простых людей	13,1	8,2	8,8
Людям у власти нет никакого дела до простых людей	61,4	69,4	68,3
Затрудняюсь ответить	25,4	22,4	22,9

никакого дела до простых людей, и лишь небольшая часть тюменцев (13,1% в 2003 г. и 8,2% в 2006 г.) считает, что власти заботятся о жизни простых людей. Одновременно за анализируемый период каждый четвертый житель Тюменской области затруднился ответить на поставленный вопрос (табл.).

Более половины опрошенных — 64,0% в 2003 г. и каждый второй в 2006 г. — высказали мнение, что для центральной власти в Москве главное — это решить свои проблемы за счет областей и республик России, а каждый десятый в 2003 г. и каждый четвертый в 2006 г. согласился с суждением, что «центр проводит политику в интересах региона». При этом за анализируемый период каждый четвертый житель Тюменской области вновь испытал затруднения при ответе на поставленный вопрос.

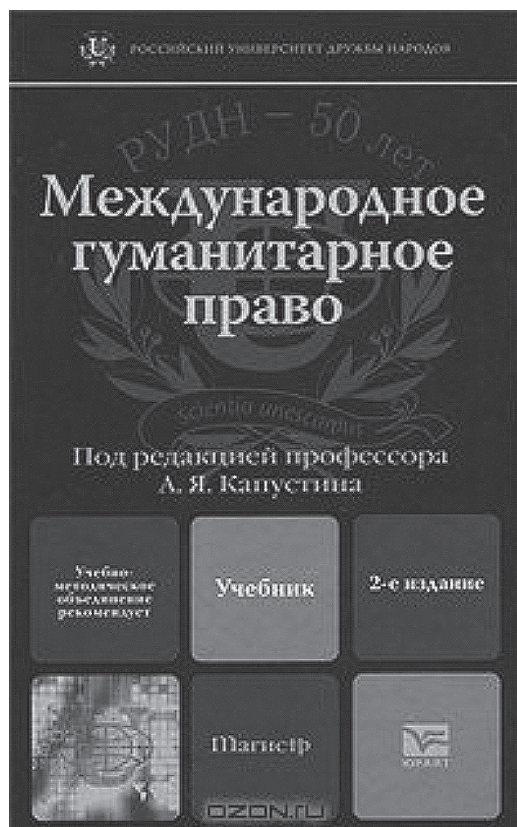
Проведенный автором анализ различных сторон жизнедеятельности жителей Тюменской области подтверждает выводы ученых, политиков, бизнесменов о том, что социальная и социально-политическая ситуация в Тюменской области, по сравнению с Россией, выглядит более благоприятно.

Пристатейный библиографический список

1. Бондаренко А.В., Лукиянов М.Ю. Эволюция антикоррупционного законодательства в России (соци-

ально-философский анализ): правовые нормы и морально-этические аспекты проблемы // Евразийский юридический журнал. — 2014. — № 10.

2. Коптюг В. А. Возможна ли разработка стратегии устойчивого развития России в настоящее время? // Наука на грани тысячелетий. — Вып. 1. — Новосибирск: НГУ, 1997.
3. Левашов В. К. Социально-политические аспекты концепции устойчивого развития (на примере России 90-х гг.) / Диссертация в виде научного доклада на соискание степени доктора социологических наук. — М., 1997.
4. Турченко В. Н., Шафранов-Куцев Г. Ф. Россия: от экстенсивности к устойчивости «методология устойчивости развития». — Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2000.
5. Хайруллина Н. Г. Тюменская область: общество и наука (социально-экономическое и этнокультурное развитие) / Под ред. В. К. Левашова, Н. Г. Хайруллиной. — Тюмень: Изд-во ТюмГНГУ, 2005.
6. Хайруллина Н. Г., Воробьев Е. М. Межэтнические отношения в Тюменской области: динамика и тенденции. — Тюмень: ТюмГНГУ, 2014.

Щербаков Г. А., Садыкова Х. Н., Конова Т. М.
РЕГИОНАЛЬНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА
И СТАНОВЛЕНИЕ ФЕДЕРАЛИЗМА В РОССИИ

Показано, что в современной России как федеративном государстве существует своя специфика, касающаяся ее природы, механизма разделения государственной власти между Федерацией и ее субъектами, форм взаимодействия между ними, в составе субъектов Федерации, организации системы местного самоуправления, форм государственного правления и типа политической системы. Отмечено, что в отечественной науке не сформирована единая позиция относительно социальных аспектов российского федерализма, процесса приобретения регионами статуса субъектов РФ. В заключение формулируется вывод о том, что в политике Центра просматривается понимание роли Тюменской области в обеспечении стратегических интересов Российского государства на ближайшую и отдаленную перспективу.

Ключевые слова: федерализм, социальный федерализм, социальная политика, государственная власть, Тюменская область.

Scherbakov G. A., Sadykova H. N., Konova T. M.
REGIONAL SOCIAL POLICY AND DEVELOPMENT OF FEDERALISM IN RUSSIA

It is shown that modern Russia as a federal state has its own specifics regarding its nature, mechanism of powers distribution between the Federation and its subjects, forms of cooperation between them as part of the Federation, the organization of local government, forms of government and the type of political system. It is noted that the domestic science lacks a uniform position on the social aspects of Russian federalism, and the process of acquiring of the status of the Russian Federation's subject by regions has its issues. In conclusion it is stated that the policies of the Centre are considering the role of the Tyumen region in ensuring the strategic interests of the Russian state in the near and distant future.

Keywords: federalism, social federalism, social policy, the government, Tyumen region.

Современная Россия как федеративное государство имеет свою специфику, касающуюся ее природы, механизма разделения государственной власти между Федерацией и ее субъектами, форм взаимодействия между ними, в составе субъектов Федерации, организации системы местного самоуправления, форм государственного правления и типа политической системы. Следует отметить, что в отечественной науке не сформирована единая позиция относительно названных аспектов российского федерализма.

Наряду с природой федеративного государства ученые активно обсуждают механизм разграничения государственной власти между Федерацией и ее субъектами. В данном контексте они выделяют два типа федеративных государств. В союзном государстве делегирование полномочий происходит снизу вверх от независимых государств, добровольно вошедших в Федерацию на основе договора. В децентрализованном государстве делегирование полномочий осуществляется сверху вниз в ходе трансформации унитарного государства в федеративное.

Применительно к России также существует два подхода: по мнению одних авторов, ряд республик закрепили в своих конституциях принцип делегирования как добровольную передачу части полномочий федеральному центру. Другие ученые справедливо полагают, что с помощью Федеративного договора по инициативе центра были децентрализованы полномочия между Федерацией и ее субъектами. Здесь целесообразно привести мнение И. А. Умновой, которая считает, что Россия является децентрализованной Федерацией, а суверенизация республик осуществлялась в одностороннем порядке, явочным путем, и не подтверждена Конституцией РФ¹.

1 Умнова И. А. Развитие федеративных отношений в России: проблемы и перспективы (Сквозь призму тенденций федерального и регионального законодательства) / Российская Федерация и ее субъекты: проблемы гармонизации отношений. (Проблемно-тематический сборник). — М.: ИНИОН РАН, 1998.

Существующая сегодня система государственной власти в российских регионах является результатом реализации модели федерации, закрепленной в Конституции 1993 г., при этом следует согласиться с оценкой многих исследователей, что процесс становления России как государства продолжается. Об этом заявлял и В. В. Путин после вступления в должность Президента РФ: «Нужно признать — в России федеративные отношения не достроены и не развиты... у нас еще нет полноценного федеративного государства»².

С принятием новой Конституции России завершился процесс приобретения регионами статуса субъектов РФ, занявший, по мнению В. Н. Иванова, несколько этапов. Первый (1985–1992 гг.) — характеризовался борьбой республик, областей и краев за повышение статуса. Он завершился подписанием Федеративного договора, по которому республики получили статус полноценных субъектов РФ, а области и края — права автономных образований. Итогом второго этапа, который длился от заключения Федеративного договора до референдума по Конституции РФ в декабре 1993 г., стало принятие основного закона государства.

2 Какую Россию мы строим: Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному собранию РФ от 8 июля 2000 г. // Российская газета. — 2000. — 11 июля.

Щербаков Г. А.

Садыкова Х. Н.

Конова Т. М.

Таким образом, области и края приобрели статус государственно-территориальных образований с правами субъектов РФ и были уравниены с республиками.

Третий этап развития республик, областей и краев как субъектов Российской Федерации начался в декабре 1993 г. и продолжается до настоящего времени³. Также можно согласиться с Т. Д. Мамсуровым, который отмечает, что Конституция обеспечивает определенную децентрализацию государственной власти, что реализуется путем разграничения предметов ведения между центральными и региональными уровнями государственной власти и расширением объема компетенции субъектов Федерации за счет федерального центра. Тем самым для субъектов РФ открываются возможности организации государственного управления на региональном уровне, с учетом их экономических, политических, национальных, территориальных и других особенностей⁴.

С 2000 г. сделан очередной шаг к трансформации федеративных отношений в России, который начал дальнейшее изменение государственной власти на региональном уровне и усиление системы исполнительной власти в целом; выработку более эффективной технологии разработки, принятия и исполнения решений; ревизию функций, выполняемых органами государственной власти; оптимизацию структуры местного самоуправления; уточнение перечня вопросов, относящихся к его компетенции; обеспечение устойчивой финансовой базы муниципальной власти. В этой связи анализ процесса изменения федеративных отношений и возникновения новых тенденций приобретает особую актуальность. Анализ практики развития федерализма, нормативно-правовой базы позволили автору выявить сильные и слабые стороны процесса становления федеративных отношений в России⁵.

Рассмотренные выше правовые проблемы в значительной степени обусловлены социально-экономическими диспропорциями регионального устройства государства, прямо или косвенно воздействующими на все сферы отношений между регионами и Центром⁶. По мнению авторов, Россия, имея огромные территории, которые отличаются между собой ресурсным потенциалом, природно-климатическими, географическими и другими характеристиками, неизбежно делится на относительно обособленные регионы:

- добывающие: Тюмень, Коми, Якутия, Магадан, Бурятия, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа;
- урбанизированные промышленные регионы: Нижний Новгород, Самара, Екатеринбург, Пермь, Челябинск, Красноярск, Томск, области черноземного Центра, Удмуртия, Кузбасс;
- торгово-промышленные: Мурманск, Архангельск, Приморский край, Калининград, Сахалин, Москва и Петербург;

3 Хайруллина Н. Г. Экономические аспекты социального обеспечения граждан // Известия высших учебных заведений Социология. Экономика. Политика. — 2012. — № 3.

4 Мамсуров Т. Д. Регионы — Центр: проблемы согласования интересов: монография. — М.: Изд-во РУДН, 2000.

5 Хайруллина Н. Г., Щербаков Г. А. Роль социологических технологий в деятельности органов власти, образования и бизнеса // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. — 2008. — № 4.

6 Пяльченков В. А., Корнеев В. И. Региональные исследования социального развития жителей Тюменской области // Сборники конференций НИЦ Социосфера. — 2013. — № 47; Хайруллина Н. Г. Правовые основы управления персоналом, учебное пособие. — Тюмень: ТюмГНГУ, 2014; Хайруллина Н. Г. Экономические аспекты социального обеспечения граждан // Известия высших учебных заведений Социология. Экономика. Политика. — 2012. — № 3; Хайруллина Н. Г., Щербаков Г. А. Роль социологических технологий в деятельности органов власти, образования и бизнеса // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. — 2008. — № 4.

– агропромышленные: Поволжье, Дон, Кубань, Ставрополье, Курган, Оренбург, Омск, Новосибирск, Иркутск;

– этнические: Татарстан, Башкортостан, Северный Кавказ, Тува.

Социально-экономические различия регионов обуславливают возрастание роли региональной социальной политики. В связи с этим важна социально-экономическая типология регионов по факторам, влияющим на формирование регионального аспекта социальной политики. Результаты типологии регионов в рыночной экономике при множественности источников финансирования социальной политики используются для информирования субъектов социальной политики (федеральных и местных органов законодательной и исполнительной власти, работодателей, общественно-политических движений) о депрессивных в социальном отношении территориях. Полученная информация учитывается и при формировании расходных статей федерального и местных бюджетов (в части федеральных и региональных социально-экономических программ), бюджетов государственных внебюджетных фондов социального назначения, исполнение которых должно способствовать выводу депрессивных территорий из кризисного состояния.

Анализируя тенденции развития региональной социальной политики государства, авторы формулируют вывод, что в современной России усиливается роль регионов. Это проявляется на примере Тюменской области в следующем. В политике Центра просматривается понимание роли Тюменской области в обеспечении стратегических интересов Российского государства на ближайшую и отдаленную перспективу. Тюменская область на ближайшие 20–30 лет останется основным производителем углеводородов в России для удовлетворения потребностей внутри страны и обеспечения экспортных поставок, поскольку на территории Западной Сибири находится значительная доля перспективных и прогнозных ресурсов России. Тюменская область является активным участником реализации масштабных и стратегически важных для России проектов, в их числе мега-проект «Урал промышленный — Урал полярный», направленный на создание индустриально-инфраструктурного комплекса на базе освоения природно-сырьевых ресурсов Западно-Сибирской горнорудной провинции и строительства ключевых элементов опорной транспортной и энергетической инфраструктуры. Все это лишь подтверждает тезис об усилении роли региона.

Пристатейный библиографический список

1. Какую Россию мы строим: Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному собранию РФ от 8 июля 2000 г. // Российская газета. — 2000. — 11 июля.
2. Мамсуров Т. Д. Регионы — Центр: проблемы согласования интересов: монография. — М.: Изд-во РУДН, 2000. — 280 с.
3. Пяльченков В. А., Корнеев В. И. Региональные исследования социального развития жителей Тюменской области // Сборники конференций НИЦ Социосфера. — 2013. — № 47.
4. Умнова И. А. Развитие федеративных отношений в России: проблемы и перспективы (Сквозь призму тенденций федерального и регионального законодательства) / Российская Федерация и ее субъекты: проблемы гармонизации отношений. (Проблемно-тематический сборник). — М.: ИНИОН РАН, 1998.
5. Хайруллина Н. Г. Правовые основы управления персоналом, учебное пособие. — Тюмень: ТюмГНГУ, 2014.
6. Хайруллина Н. Г. Экономические аспекты социального обеспечения граждан // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. — 2012. — № 3.
7. Хайруллина Н. Г., Щербаков Г. А. Роль социологических технологий в деятельности органов власти, образования и бизнеса // Известия высших учебных заведений Социология. Экономика. Политика. — 2008. — № 4.

Габов А. А.

ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ И ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ В ПОЛИТИЧЕСКИ ОРГАНИЗОВАННОМ ОБЩЕСТВЕ

На основе выявления обязательной среды для наличия соотношения политической централизации и децентрализации в статье установлены политически организованные общества, которым эта проблема не свойственна. Кроме того, в работе показано, что соотношение централизации и децентрализации прямо не выражается в конкретной связи в обществе частного и публичного права. На основе этих выводов подвергнуты критике существующие в научной литературе суждения, таким заключениям противоречащие.

Ключевые слова: политическая централизация и децентрализация, публичное и частное право, догосударственное политически организованное общество, государство, виды или эшелоны органов управления политически организованным обществом как целостностью.

Gabov A. A.

CENTRALIZATION AND DECENTRALIZATION IN POLITICALLY ORGANIZED SOCIETY

Based on the definition of the environment required for correlation of political centralization and decentralization to arise, the article states politically organized societies lacking this problem.

Moreover it is shown that the correlation of centralization and decentralization cannot be tracked directly in a particular relationship in a society of individual right and public law. Based on the conclusions we criticize some modern interpretations of this problem.

Keywords: political centralization and decentralization, individual right and public law, prestate politically organized society, state, types or echelons of authorities of politically organized society as a whole.

Габов А. А.

В литературе по государствоведению высказана точка зрения, согласно которой можно именовать полностью централизованным государство, в котором все его государственные органы распространяют свою компетенцию на его территорию целиком¹. Такая теоретическая позиция является оправданной.

В самом деле, наличие соотношения централизации и децентрализации немислимо вне социальной целостности, в которой имеются органы управления всей этой целостностью, распадающиеся на два эшелона. Из них структуры первого эшелона распространяют свою компетенцию на всю целостность. Органы же управления всей целостностью второго эшелона распространяют свою компетенцию на части рассматриваемой целостности. Такова обязательная среда для существования соотношения централизации и децентрализации, то есть положения, когда рассматриваемая целостность частично централизована, а частично нет применительно к функционированию системы органов управления всем этим социальным организмом.

Эта среда присутствует в ряде политически организованных обществ, в том числе и догосударственных. Отличающиеся ее наличием политически организованные общества могут описываться как такие, где существует соотношение централизации и децентрализации.

В частности, примером может служить СССР. Здесь «воздействие на поведение людей путем закрепления моделей поведения в нормативных актах, издаваемых государственными органами», в ряде случаев «можно назвать централизованным правовым регулированием. Различают несколько уровней государственных органов: общесоюзные, республиканские, местные»². Причем «децентрализация» в рамках государственного аппарата есть

«передача полномочий вышестоящих органов государства нижестоящим»³.

В упомянутой среде всегда встает вопрос о распределении полномочий по управлению между органами управления всей целостностью первого и второго из двух упомянутых эшелонов. Это и есть проблема централизации и децентрализации.

Естественно, что не может быть ни полностью централизованной, ни полностью децентрализованной социальной целостности, включающей упомянутые два эшелона или вида выделенных органов управления. Ведь в обеих отмеченных ситуациях эта целостность прекращает существование.

В первом случае нет второго эшелона органов управления целостностью. Есть только органы управления ею первого эшелона, оказывающегося единственным в политически организованном обществе.

Во втором случае вместо прежней целостности образуется столько новых, сколько в ней было систем органов управления второго эшелона. Причем в каждой новой целостности есть лишь один эшелон структур управления всей целостностью. Это есть органы управления всей целостностью, распространяющие свою компетенцию на нее целиком.

Анализируемой проблемы соотношения централизации и децентрализации не существует в локальных группах кочующих охотников-собирателей, в независимых деревнях примитивных земледельцев и скотоводов, а также оседлых охотников-собирателей. Также обстоят дела и в некоторых государствах.

Эти три вида политически организованных обществ объединяются общей чертой. Система органов управления всей такой социальной целостностью включает только один эшелон институтов, распространяющих свою компетенцию на упомянутую целостность целиком⁴.

Однако политическая централизация и децентрализация оправданно понимается и иначе. Соотношение централизации и децентрализации еще одного типа существует в любой социальной целостности, где есть органы ее управления, отделенные от членов этой целостности. В этом случае органы управления целостности могут поручать часть своих функ-

1 См.: Дробышевский С. А. Из классических учений о политике и праве XX века: актуальные идеи Г. Еллинека и Д. Истона: Монография. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. — С. 46; Еллинек Г. Общее учение о государстве. — СПб, 1908. — С. 462, 467–468.

2 Кашанина Т. В. Соотношение централизованного и децентрализованного правового регулирования // Правоведение. — 1991. — № 4. — С. 55.

3 Там же.

4 Дробышевский С. А. Указ. соч. — С. 46; Еллинек Г. Указ. соч. — С. 462, 467–468.

ций отдельным ее членам. В результате последние выполняют функции органов управления всей целостностью. Примеры этого в политически организованном обществе таковы. Отдельным людям предоставляется возможность возбуждать юридические дела в случае правонарушений в зависимости от своего желания (дела частного обвинения). Отдельные граждане как избиратели участвуют в выборах государственных органов. С точки зрения Г. Еллинека, в этом случае граждане сами выполняют функции государственных органов.

Отсюда ясен вывод для истории политической централизации и децентрализации. Историческое развитие первого описанного типа политической централизации и децентрализации начинается с эпохи вождеств и включает все последующие политически организованные общества, кроме некоторых исключений. Такими исключениями являются государства, в которых нет государственных органов, распространяющих свою компетенцию на часть государства. Например, к упомянутым исключениям относится государство Ватикан.

Политическая централизация и децентрализация второго описанного типа начинается с локальных групп кочующих охотников-собирателей. Она продолжается всю последующую историю политически организованных обществ. Причем, начиная с эпохи вождеств, оба описанных типа политической централизации и децентрализации присутствуют в каждом политически организованном обществе.

Проблема соотношения централизации и децентрализации первого описанного типа существует не только в политически организованном обществе как целостности. И в некоторых объединениях человеческих индивидов в пределах конкретных политически организованных обществ она присутствует.

Так обстоят дела, когда одно из последних включает социальную организацию, где имеются два эшелона органов управления ею как целым. Управляющие структуры одного эшелона распространяют свою компетенцию на всю социальную организацию. Органы же управления другого эшелона распространяют свою компетенцию исключительно на части рассматриваемой социальной организации.

Причем в политически организованном обществе может быть немало социальных организаций, в каждой из которых существует проблема соотношения централизации и децентрализации. Скажем, в современном российском государственно организованном обществе указанная проблема имеет место в Русской православной церкви, в Коммунистической партии Российской Федерации, а также в Федерации независимых профсоюзов России.

По мнению некоторых специалистов, «до и после наступления цивилизации частное и публичное право выступают в обществе как системы юридической централизации и децентрализации»⁵. Едва ли это так. По самому своему определению публичное и частное право не имеют упомянутой характеристики.

В самом деле, в научной литературе выделяют частное право двух разновидностей. Его первый вид составляют, по И. А. Хобелю, общеобязательные для общества нормы, при нарушении которых полномочия принудительного проведения их в жизнь, преследования и наказания нарушителей принадлежат потерпевшим индивидуальным или коллективным субъектам права, выполняющим в такой ситуации функции органов управления общества как целостностью⁶. Такое частное право функционирует до наступления цивилизации.

Второй вид частного права существует в цивилизованном обществе. Согласно воззрениям Г. Кельзена, «сущность цивилизованного частного права в том, что правовой порядок дарует специфическую правовую власть индивиду, к которому другой индивид является обязанным, вести себя определенным образом, — а именно начать процедуру, ведущую к судебному решению, в котором конкретная санкция выступает как реакция против нарушения обязанности»⁷. Как правильно отмечает Г. Кельзен, частное право в значении, на которое обратил внимание И. А. Хобель, также функционирует в условиях цивилизации⁸.

Что же касается публичного права, то оно определяется следующим образом. Это есть общеобязательные для общества нормы, при нарушении которых полномочия принудительного проведения их в жизнь, преследования и наказания нарушителей принадлежат не потерпевшим от деликтов, а органам управления обществом как целостностью, специально созданным для реагирования в подобных случаях⁹.

Исходя из приведенных определений частного и публичного права, ясен вывод. Если соотношение в обществе централизации и децентрализации в ранее приведенной трактовке и имеет юридическую сторону, то последняя прямо не выражается как связь частного и публичного права в отмеченном социальном организме.

Другое дело, что, как отмечается в юридической литературе, государства с преобладанием демократического способа руководства и политические тела с превалярованием диктаторского метода управления, демонстрирующие разную степень сосредоточения полномочий по общеобязательному нормативному регулированию и в пределах системы государственных органов вообще, и в рамках только совокупности подразделений их высшего звена, характеризуются неодинаковым соотношением частно- и публичноправового нормативного регулирования. В государствах, руководимых преимущественно демократическим методом, сфера частного права шире, а публичного — уже, чем в политических телах, где в больших масштабах используется диктаторский метод управления. Таким образом, в первых по сравнению со вторыми выражается большее доверие со стороны руководства государства к частным лицам и их организациям в плане осуществления ими политического курса государства как целостности¹⁰.

Юридическая сторона соотношения в политически организованном обществе централизации и децентрализации присутствует. Она проявляется в следующем. Субъективные юридические права и обязанности органов управления таким социальным организмом как целым распределены между двумя упомянутыми эшелонами таких структур.

Централизация и децентрализация в указанном смысле существует в любом политически организованном обществе, начиная с локальных групп кочующих охотников-собирателей. В частности, проявлением соотношения такой централизации и децентрализации является взаимосвязь публичного и частного права в ранее указанных трактовках И. А. Хобеля и Г. Кельзена.

Иного типа политическая централизация и децентрализация, о которой шла речь раньше, существует, как уже указывалось, лишь с эпохи вождеств. Причем этот тип централиза-

5 Дробышевский С. А. Политическая организация общества и право: историческое место и начало эволюции. — Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1991. — С. 118. См. также: Агарков М. М. Ценность частного права // Правоведение. — 1992. — № 1. — С. 28.

6 See: Hoebel E. A. The Law of Primitive Man. A Study in Comparative Legal Dynamics. — Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1954. — P. 276–277; Id. Anthropology: The Study of Man. — N.Y.: McGraw-Hill Book Company, 1966. — P. 449–451.

7 Kelsen H. The Pure Theory of Law. Berkeley, Los Angeles etc. — University of California Press, 1970. — P. 136–137. См. также: P. 145.

8 См.: Дробышевский С. А. Политическая организация общества и право как явления социальной эволюции / Краснояр. гос. ун-т. — Красноярск, 1995. — С. 117.

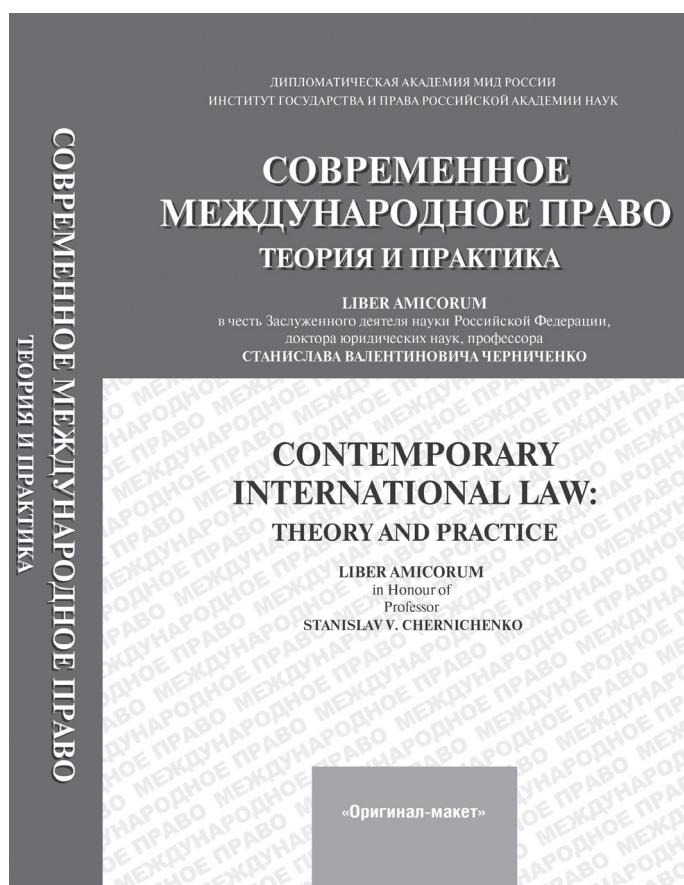
9 See: Hoebel E. A. The Law of Primitive Man. — P. 276, 302–303.

10 См.: Дробышевский С. А. Политическая организация общества и право как явления социальной эволюции. — М.: Проспект, 2015. — С. 112. См. также: Иеринг Р. Борьба за право. — СПб: Изд-во «Вестника знания», 1912. — С. 56, 61–63.; Явич Л. С. Социализм: право и общественный прогресс. — М.: Юрид. Лит., 1990. — С. 42–45.

ции и децентрализации неизменно дополняется другим. Он характеризуется наделением отдельных членов политически организованного общества функциями управления такой целостности. Последнее, например, имеет место в случае наличия в государстве публичного и частного права, а также активного избирательного права, осуществляемого отдельными лицами.

Пристатейный библиографический список

1. Агарков М. М. Ценность частного права // Правоведение. — 1992. — № 1.
2. Дробышевский С. А. Из классических учений о политике и праве XX века: актуальные идеи Г. Еллинека и Д. Истона: Монография. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2014.
3. Дробышевский С. А. Политическая организация общества и право: историческое место и начало эволюции. — Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1991.
4. Дробышевский С. А. Политическая организация общества и право как явления социальной эволюции / Краснояр. гос. ун-т. — Красноярск, 1995.
5. Дробышевский С. А. Политическая организация общества и право как явления социальной эволюции. — М.: Проспект, 2015.
6. Еллинек Г. Общее учение о государстве. — СПб, 1908.
7. Иеринг Р. Борьба за право. — СПб: Изд-во «Вестника знания», 1912.
8. Капанина Т. В. Соотношение централизованного и децентрализованного правового регулирования // Правоведение. — 1991. — № 4.
9. Явич Л. С. Социализм: право и общественный прогресс. — М.: Юрид. лит., 1990.
10. Hoebel E. A. Anthropology: The Study of Man. — N. Y.: McGraw-Hill Book Company, 1966.
11. Hoebel E. A. The Law of Primitive Man. A Study in Comparative Legal Dynamics. — Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1954.
12. Kelsen H. The Pure Theory of Law. Berkeley, Los Angeles etc. — University of California Press, 1970.

Ибрагимов У. Ф.

СИСТЕМА ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

Сегодня в органах местного самоуправления необходим баланс опытных кадров и молодых, способных в силу своего возраста к активной работе, что особенно важно в начальный период становления новой системы местного самоуправления. Значимость подобного баланса обуславливается и особенностями самой профессиональной деятельности кадров местного самоуправления.

Ключевые слова: кадровый потенциал, трудовые ресурсы, профессиональная деятельность, государственное управление.

Ibragimov U. F.

SYSTEM OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF HUMAN POTENTIAL IN LOCAL GOVERNMENT (BY THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN)

Today the local government needs a balance of experienced and young staff capable because of their age to active work, which is especially important in the initial period of formation of a new system of local government. The significance of this balance is determined by the features of professional activities of local government staff.

Keywords: human resources, human resources, professional activity, public administration.

Ибрагимов У. Ф.

Система формирования и развития кадрового потенциала органов местного самоуправления является разновидностью социальных систем, к которым Т. Парсонс относил «системы, образуемые состояниями и процессами социального взаимодействия между действующими субъектами».

С точки зрения системного подхода система формирования и развития кадрового потенциала органов местного самоуправления занимает свое особенное место в иерархии таких социальных систем, как политическая система общества, система властных и управленческих отношений, система организации власти и управления в муниципальном образовании; система органов местного самоуправления, система формирования и развития кадрового потенциала местного самоуправления. Каждая система характеризуется системными связями между образующими ее элементами.

Чтобы рассмотреть элементы системы формирования и развития кадрового потенциала органов местного самоуправления, следует раскрыть степень участия государственных и общественных институтов в этом процессе.

Однако на современном этапе развития местного самоуправления в России государственное влияние на кадровые процессы в органах местного самоуправления по-прежнему значительно. Оно, как вполне справедливо отмечает В. И. Матирко, существует, «воплощаясь в законотворчестве, правовых нормах, установлении государством определенных требований к выстраиванию трудовых отношений, в том числе в важных институтах управления — системе государственной гражданской службы и системе муниципальной службы».

Внимание государства к местному самоуправлению и к его кадрам обусловлено единством политико-правовой сущности государственной власти и местного самоуправления и особенностями их соотношения и взаимодействия на практике. Поэтому при наличии известной специфики, которая будет усиливаться по мере расширения демократических основ общества, кадровая политика в отношении органов местного самоуправления в политико-правовом и научно-методологическом планах будет определяться государством.

Опираясь на имеющиеся определения понятия «кадровая политика», можно предложить следующую дефиницию кадровой политики в муниципальном управлении: кадровая политика в муниципальном управлении представляет собой систему научно обоснованных, последовательно сформулированных и законодательно закрепленных целей, задач, принци-

пов, приоритетов и форм деятельности государства и местного самоуправления по определению требований и правил осуществления работы с кадрами с учетом особенностей и перспектив местного самоуправления.

Кадровая политика в различных сферах деятельности хотя и имеет свою специфику, но сохраняет единые правовые основы и методологические основания реализации. Ее правовую основу составляют положения федеральных и региональных законов и других правовых актов, непосредственно направленных на формирование правового поля осуществления кадровой политики, включая сферу муниципального управления, на определение полномочий, прав, круга обязанностей и ответственности должностных лиц. Ряд этих документов регламентирует работу с кадрами.

Специфика кадровой политики в муниципальном управлении проявляется в особенностях субъектно-объектных отношений кадровой политики на уровне муниципального образования. Эту особенность следует учитывать, понимая под субъектом муниципальной кадровой политики носителя определенных законом компетенции, прав и ответственности в разработке и реализации кадровой политики в системе местного самоуправления.

Под объектами муниципальной кадровой политики можно считать то, на что направлена деятельность каждого из указанных субъектов этой политики: муниципальные кадры и их отдельные категории и группы, все трудовые ресурсы муниципального образования, кадровые отношения, процессы и механизмы управления ими.

В нашем исследовании мы имеем дело с частью объекта кадровой политики в сфере муниципального управления — с кадрами собственно органов местного управления, а не с кадрами муниципальных предприятий и организаций, которые в своей совокупности с населением также являются объектом кадровой политики и муниципального управления.

Кадровая политика в сфере муниципального управления строится на иерархичной системе принципов, которые в литературе перечисляются в различных количестве и последовательности и группируются по различного рода основаниям.

Принципы кадровой политики выступают ее методологическими основаниями и являются своего рода идеалами, на которые ориентируется работа с персоналом в любых социальных организациях. Поэтому мера воплощения этих принципов в работу с кадрами может быть различной в зависимо-

сти от конкретных условий и возможностей, от целей и задач, стоящих перед кадровой политикой в определенный период.

Кадровая политика, являясь базовым структурным элементом системы формирования и развития кадрового потенциала органов местного самоуправления, определяет ее содержание и реализуется посредством двух других элементов этой системы: кадровой работы и работы с кадрами. При всей кажущейся тождественности этих понятий между ними есть отличия, оба они отражают содержание взаимосвязанных, но самостоятельных видов деятельности.

Кадровая работа в органах местного самоуправления представляет собой особый вид профессиональной деятельности, требующей необходимой подготовки и включающей специальные профессиональные приемы и формы работы (ведение кадровой документации, проведение аттестации, оформление на работу, составление резерва кадров и т. п.), которой занимаются специально созданные кадровые службы.

Работа же с кадрами — более широкое понятие, означающее деятельность по формированию, развитию и рациональному использованию всего кадрового потенциала органов местного самоуправления в соответствии с целями, задачами, принципами и приоритетами, заданными кадровой политикой.

Интегративной целью работы с кадрами в органах местного самоуправления как раз и является формирование их кадрового потенциала, наиболее полно соответствующего требованиям сегодняшнего дня и способного эффективно осуществлять свои полномочия по решению вопросов местного значения и созданию условий для развития муниципального образования.

Работа с кадрами представляет собой, в конечном счете, работу по кадровому обеспечению деятельности органов местного самоуправления.

Под кадровым обеспечением муниципального управления, с одной стороны, понимаются технологии деятельности, направленные на формирование и развитие кадрового потенциала всего муниципального образования, на повышение уровня готовности кадров к решению задач, стоящих перед органами местного самоуправления как в перспективе, так и в текущий период. С другой стороны, кадровым обеспечением могут считаться результаты этого процесса, то есть качественные и количественные характеристики кадров муниципального образования и прежде всего органов местного самоуправления, которые должны соответствовать потребностям функционирования и перспективам развития муниципальных организаций и предприятий, а через них и местного хозяйства в целом.

На основании вышеизложенного можно полагать, что по своему содержанию работа с кадрами в органах местного самоуправления включает в себя построенную в соответствии с принципами и приоритетами кадровой политики систему целей, задач, технологий работы с людьми, являясь тем самым средством регулирования количественного состояния кадрового потенциала. Эта разновидность управленческой деятельности составляет важнейшую часть муниципального управления.

Анализ литературы, результатов мониторингов кадровых процессов в сфере местного самоуправления, а также самой практики работы с кадрами позволяют выявить и описать следующие тенденции и проблемы в содержании процесса формирования и развития кадрового потенциала органов местного самоуправления.

Следует при этом отметить, что эти тенденции и проблемы отчасти носят объективный характер, а также порождены ошибками в кадровой работе, имеющими субъективную природу, на что мы попытаемся обратить внимание.

В качестве первой тенденции следует указать на усиливающуюся дифференциацию возрастного состава кадров в сторону увеличения их возраста.

Наши исследования, проведенные в муниципальном образовании городской округ город Уфа, показали, что из 351

человека, замещающего выборные муниципальные должности и должности муниципальной службы в администрации городского округа город Уфа, 79 (22,5%) сотрудников в возрасте до 30 лет; 99 (28,2%) — в возрасте от 30 до 40 лет; 112 (31,9%) — 40–49 лет и 62 (17,7%) сотрудников составляют возрастную группу — 50–59 лет.

А если посмотреть возрастной состав работников всех муниципальных образований города Уфы (город + районы), то из 910 человек, работающих в администрациях этих образований, на возрастную группу до 30 лет приходится 189 человек или 20,8%, на долю тридцатилетних (30–39 лет) — 210 человек или 23,1%; на долю сорокалетних (40–49 лет) — 269 человек или 29,6% и на долю пятидесятилетних (50–59 лет) 169 человек или 18,6%.

И здесь возрастная ситуация сравнительно благоприятная. Но в целом, как отмечалось, тенденция усиливающейся дифференциации кадров органов местного самоуправления по возрасту сохраняется.

Конечно, кадры являются наиболее стабильным социальным элементом общества и государства, носителем их традиций и опыта. Именно кадры сохраняют эти качества даже при смене общественно-политического строя, изменении структур и устройства государства. Однако следует отметить, что большое число ныне работающих управленческих кадров сформировались до начала демократических преобразований. И они хотя и несут в себе стабильность, опыт профессиональной деятельности, но и содержат груз старых представлений и стилия действий, которые в новых реалиях далеко не всегда способствуют успешной работе.

Сегодня в органах местного самоуправления необходим баланс опытных кадров и молодых, способных в силу своего возраста к активной работе, что особенно важно в начальный период становления новой системы местного самоуправления. Значимость подобного баланса обуславливается и особенностями самой профессиональной деятельности кадров местного самоуправления.

Отсюда основными критериями оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления являются, в конечном счете, качество и уровень жизни местного населения.

Безусловно, для эффективного развития экономики, общества, человеческих ресурсов, трудового потенциала работников нам просто необходима четкая система формирования и развития кадрового потенциала органов местного самоуправления.

Пристатейный библиографический список

1. Ибрагимов У. Ф. Трансформация экономико-стоимостных отношений в новых производственных системах // Вестник Башкирского университета. — 2006. — Т. 11. — № 4.
2. Кулагин Д. В. Совершенствование института местного самоуправления — залог успешной деятельности всех уровней власти в государстве // Местное право. — 2001. — № 7.
3. Матирко В. И. Проблемы кадровой политики в государственном аппарате. — М.: Дело, 1996.
4. Мухаметлатыпов Ф. У., Ибрагимов У. Ф. Экономико-стоимостная модель труда: проблемы методологии и категориального анализа: Учеб. пособие / Ф. У. Мухаметлатыпов, У. Ф.; Федеральное агентство по образованию, БашГУ. — Уфа, 2006.
5. Мустафина Л. И., Богатырева М. Р. Совершенствование профессиональной подготовки государственных и муниципальных служащих // Интернет-журнал Науковедение. — 2014. — № 2.
6. Bogatyreva M. R. Development of labor migration management // European Social Science Journal. — 2014. — № 4. — Vol. 2.

Гришин О. Е.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ГОСУДАРСТВА И ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье рассматривается трансформация традиционной роли государства как ключевого элемента политической системы. Выделены изменения в субъективном и объективном измерениях. Анализируются некоторые теоретические подходы к пониманию сущности политической системы. Акцентируется внимание на теоретических платформах, лежащих в основе системного подхода.

Ключевые слова: государство, политическая система, политическая наука.

Grishin O. E.

RELATIONSHIP OF STATE AND POLITICAL SYSTEM: THEORETICAL ASPECTS

The article deals with the transformation of the traditional role of the state as a key element of the political system. Changes in subjective and objective measurements are outlined. The analysis of some theoretical approaches to understanding the essence of the political system was conducted. The focus is made on the theoretical platforms underlying systemic approach.

Keywords: government, political system, political science.

Гришин О. Е.

На протяжении столетий и в настоящее время государства по-прежнему являются основными организационными единицами в современном мире. В XX в. преобладающим был подход, подчеркивающий, что государственность — это, прежде всего, администрирование, военная и полицейская сила, которую может применять только государство, система по введению и сбору налогов, как инструмент поддержания государственного аппарата и общих государственных проектов и систем¹. Роль государств в мировом политическом пространстве остается доминирующей, предполагая, несомненно, что наблюдаются явные признаки ослабления. Сегодня трансформация традиционной роли государства становится зримее². На наш взгляд, условия этих изменений можно увидеть в двух основных направлениях: субъективном и объективном.

В субъективном измерении государства — все еще самая важная системная группа, но это группа меньшинства среди международных акторов. 200 стран — количество незначительное по сравнению с почти десятком тысяч транснациональных корпораций, с наибольшим денежным оборотом и прибылью, превышающей бюджеты и даже национальные доходы многих стран. Большие различия заметны в сравнении с фактическим числом неправительственных организаций, которых в мире насчитывается от одного до нескольких миллионов. Отношения между странами и негосударственными субъектами могут принимать различные формы (от сотрудничества до нейтральности, от соперничества до конфликтов) и протекать на различных уровнях (от местного до государственного и международного)³. Но общей чертой деятельности неправительственных акторов, несмотря на их различия, являются постоянные усилия по расширению сферы их автономности от государств⁴.

В объективном измерении наблюдается растущая тенденция для государства, которая заключается в ограничении или даже отказе от многих сфер, которые ранее считались фунда-

ментальными для его деятельности, таких как экономическая, денежно-кредитная, социальная, образовательная, политическая. Во многих случаях мы имеем дело не только с уменьшением роли государства в управлении для регулирования, но и избавлением или передачей своих полномочий в этом отношении другим внутренним или международным участникам. Кроме того, государство иногда теряет монополию на законное использование силы на своей территории.

Государство, будучи специфической формой социальной организации, пытается адаптироваться к изменениям в своем внутреннем пространстве, а также в международной среде. Это имеет ряд последствий, одним из которых может быть эволюция нынешней модели национального государства — в противном случае именуемая как Вестфальская — новая модель. Это приводит к фундаментальным изменениям во многих сферах государственной деятельности. Следует также предположить, что эволюция роли и модели государства означает изменения в их существовании и функционировании.

Государство — более абстрактная категория по сравнению с политической системой. Оно имеет определенные признаки: территорию, население, монополию на власть и т.п. и, как правило, более долговечно. Кроме этого, государство связано с более широким кругом задач. Так, например, с решением вопросов государственного управления, доминирующего способа производства, преобладающей собственности, социальной системы.

Некоторые политологи считают, что понятие политической системы определяется уже, например, формами государства, типами режимов, характером властных отношений, конфигурацией социального и политического представительства, то есть явлениями, которые могут быть изменены⁵. Тем не менее большинство авторов рассматривают политическую систему как более широкий термин в сравнении с государством, который обозначает сочетание государственных и негосударственных институтов, объектов, норм и процедур в рамках согласованных механизмов, особенно тех, которые участвуют в разработке и осуществлении политики⁶. М. Г. Анохин утверждает, что понятие политической системы имеет два взаимосвязанных аспекта: в первом — политическая систе-

1 Власть. Политика. Технологии // Под общ. ред. Матвеевко Ю. И., Мизулина М. Ю. — М.: ДиАр, 2002. — С. 32.

2 Орлова В. А. Особенности становления гражданского общества в России // Politbook. — 2012. — № 2. — С. 62.

3 Kondrakiewicz D. Państwo // Międzynarodowe stosunki polityczne / Ed.: M. Pietraś. — Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2006. — P. 88–89.

4 Толочко А. В. Инновационные механизмы социально-политического взаимодействия государства и институтов гражданского общества в современной России // Politbook. — 2012. — № 2. — С. 112.

5 Nohlen D., Thibaut B. Politisches System // D. Nohlen, R. — O. Schultze. Lexikon der Politikwissenschaft. Band 2. — München, 2002. — S. 732–734.

6 Pilz F., Ortwein H. Das politische System Deutschlands. — München, Wien, 1995. — S. 10.

ма представляет собой некоторое теоретическое построение, инструмент, позволяющий выявлять и описывать системные свойства различных политических явлений. В этом случае категория является средством системного анализа политики. Во втором, более конкретном значении, политическая система — реальный сложный механизм формирования и функционирования власти в обществе, включающий различных политических акторов⁷.

В научном сообществе в свое время было достигнуто согласие о том, что государство представляет собой «твердое ядро» политической системы, которое придает ему свой особый характер. Опустив слово «государство» из определения политической системы, было бы очень трудно четко отличить понятие политической системы от общества и других социальных систем⁸.

Однако политическую систему следует разграничивать не только с государством, но с другими политическими понятиями и явлениями. От конституции политическая система отличается в первую очередь тем, что она основана на фактическом опыте, относится к конституционной реальности, в то время как термин «конституция», прежде всего, нормативно-правовой. По сравнению с термином «правительство», политическая система имеет более широкое определение. Правительство относится к политическим институтам и процессам принятия политических (государственных) решений. Политическая система же включает в себя также негосударственные элементы, такие как общественные организации, средства массовой информации, а также «экономические и социальные секторы, которые требуют государственного контроля и налогового регулирования и, в свою очередь, влияют на нее»⁹.

Принимая во внимание полипарадигматичность и конвенциональность современной политической науки, можно востребовать большое число определений политической системы. Любая попытка объяснить понятие «политическая система» превращается в теоретический конструкт, основанный на различных содержательных и методологических представлениях. На наш взгляд, определение политической системы, которое получило бы всеобщее признание, согласно плюралистическому пониманию науки не существует. В политической науке существует множество различных моделей политической системы с большим количеством попыток для ее определения. Так, например, В. Рудзю понимает под политической системой структуры и процессы, посредством которых готовятся и претворяются в жизнь общественные решения. Система формирует согласованные действия с ролями для действующих лиц в качестве избирателей, членов союзов и партий, демонстрантов, депутатов и т.д. Политическая система включает в себя, с одной стороны, больше, чем понятие государства в смысле правительственной системы, с другой стороны, меньше, чем общество. Для анализа он сформулировал следующие ключевые исследовательские задачи: изучить конституционные и внешнеполитические решения, являющиеся неотъемлемой частью политической системы; выявить иерархию интересов и мнений граждан к альтернативе действиям; исследовать процесс принятия системы решений и контроль за их исполнением; рассмотреть преодоление проблем в различных сферах политики; проанализировать интеграцию политической элиты и противостояние общества политической системе¹⁰.

Сущность политической системы рассматривают, как правило, с учетом трех аспектов. В соответствии с ними политиче-

ская система включает в себя государство, политические процессы и принципы. В первом случае охватывают Конституцию, центральные конституционные принципы, организационные формы, политические и административные институты, законы и нормы права, политическую культуру и т.п. Во втором — рассматривают политическую волю, агрегирование и выражение интересов, действия политических акторов, борьбу за распределение власти и полномочий по принятию решений, легитимацию политических институтов, достижение консенсуса и т.п. Последний указывает на цели, задачи, программы и конкретные сферы политики.

Системный подход, основанный на теоретических платформах Т. Парсонса, Д. Истона и Г. Алмонда, сформирован на концептах управления системами в дифференцированных подсистемах в качестве главной проблемы системных исследований. Т. Парсонс понимает систему как не политическую, а социальную. Он делит ее на четыре подсистемы: на экономическую, политическую, правовую и культурную. Политическая подсистема отвечает за производство коллективных обязательных решений¹¹. Терминология Т. Парсонса была подвергнута критике за то, что она слишком статичная. В настоящее время также утверждают, что политическая система не может быть классифицирована как подсистема, поскольку сегодня она имеет более широкую область применения, чем социальная система.

Д. Истон представил политическую систему как организм, который находится в отношениях обмена со средой. Входные и выходные функции системы связаны друг с другом в динамическом цикле управления. Система остается «черным ящиком», неструктурированным комплексом, в котором неопределенные объекты принимают решения. Важным в концепции Д. Истона является то, что конкурирующие запросы влияют на политическую систему, и она должна с некоторыми требованиями согласиться, другие отклонить. Таким образом, политическая система решает, какие действия применить. Политическая система производит «выходы», которые влияют на социальную среду и политическую систему. Происходит так называемый процесс обратной связи. В результате этой «обратной связи» возникают новые входы в политической системе в качестве поддержки или требований. Общий контур этой модельной системы заключается в обеспечении стабильных соотношений между политической системой и социальной средой¹². В фокусе политического анализа и теории Д. Истона находятся условия устойчивости и адаптивности политической системы.

Г. Алмонд рассматривает внутреннюю структуру политической системы. Он вводит фундаментальное различие между системными функциями и системными структурами. Функции могут различаться на входные и выходные. К диапазону входных значений относятся системные функции, которые включают политическую социализацию, подбор и коммуникацию. Выходной диапазон включает в себя функции политики: использование, эффективное применение и распределение ресурсов. Функции, артикуляция и агрегирование интересов, выработка и проведение политики, адаптация относятся к процессу в рамках политической системы. Также необходимо рассматривать и структуры. Политические структуры — это, в основном, институты и процессы принятия решений, способствующие выполнению каждой функции или группы функций. Путем слияния понятий структуры и системы, процесса и политических функций достигается теоретически обоснованная концептуализация политической системы¹³.

7 Анохин М. Г. Политическая система: переходные процессы. — М.: РИЦ ИСПИ РАН, 1996. — С. 7.

8 Rohe K. Politik. Begriff und Wirklichkeiten. — 2. Auflage. — Stuttgart, Berlin, Köln, 1994. — S. 129.

9 Holtmann E. Politisches System // E. Holtmann (Hrsg.). Politik-Lexikon. — München, Wien, 1991. — S. 507.

10 Rudzio W. Das politische System der Bundesrepublik Deutschland. — Opladen, 2000. — S. 10.

11 Седов А. А. Парсонс, Толкотт // Современная западная социология: Словарь. — М.: Политиздат, 1990. — С. 257–260.

12 Hartmann J. Politikwissenschaft. Eine problemorientierte Einführung in Grundbegriffe und Teilgebiete. — Chur, 1995. — S. 156.

13 Almond G. Comparative Politics. — New York, 1993.

Существующие концепции политической системы много критикуются. Критика, как правило, основывается на тезисе, что граница между политической системой и социальной средой не может быть точно определена. Политическая система, в связи с увеличением ее фрагментации, ростом плюрализма современных обществ, а также в результате растущего взаимопроникновения процессов принятия решений в политических и экономических сферах, не может быть отделена от других бурно развивающихся подсистем. Многие политологи утверждают, что системный подход должен рассматриваться в этноцентрическом ракурсе конкретных политико-структурных и культурных особенностей демократий индустриального общества в рамках сравнительных исследований. Но, тем не менее, основная заслуга понятия политической системы заключается в закреплении традиционных подходов, связанных с проблемами распределения власти и взаимоотношений между государственными и негосударственными секторами.

Пристатейный библиографический список

1. Анохин М. Г. Политическая система: переходные процессы. — М.: РИЦ ИСПИ РАН, 1996.
2. Власть. Политика. Технологии // Под общ. ред. Матвеевко Ю. И., Мизулина М. Ю. — М.: ДиАр, 2002.
3. Орлова В. А. Особенности становления гражданского общества в России // Politbook. — 2012. — № 2.
4. Седов Л. А. Парсонс, Толкотт // Современная западная социология: Словарь. — М.: Политиздат, 1990.
5. Толочко А. В. Инновационные механизмы социально-политического взаимодействия государства и институтов гражданского общества в современной России // Politbook. — 2012. — № 2.
6. Almond G. Comparative Politics. — New York, 1993.
7. Hartmann J. Politikwissenschaft. Eine problemorientierte Einführung in Grundbegriffe und Teilgebiete. — Chur, 1995.
8. Holtmann E. Politisches System // E. Holtmann (Hrsg.). Politik-Lexikon. — München, Wien, 1991.
9. Kondrakiewicz D. Państwo // Międzynarodowe stosunki polityczne / Ed.: M. Pietraś. — Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2006.
10. Nohlen D., Thibaut B. Politisches System // D. Nohlen, R. — O. Schultze. Lexikon der Politikwissenschaft. Band 2. — München, 2002.
11. Pilz F., Ortwein H. Das politische System Deutschlands. — München, Wien, 1995.
12. Rohe K. Politik. Begriff und Wirklichkeiten. — 2. Auflage. — Stuttgart, Berlin, Köln, 1994.
13. Rudzio W. Das politische System der Bundesrepublik Deutschland. — Opladen, 2000.

Бондаренко В. Н. О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ФИЛОСОФСКОЙ МЕТАФИЗИКИ И ПРАВА (СТАТЬЯ ЧЕТВЁРТАЯ)*

В статье рассматривается главным образом идея как содержательно-логическая форма взаимодействия философской метафизики и права, в которой преодолеваются (снимаются) в конечном итоге предыдущие логические линейные (вопрос, проблема, гипотеза, концепция, теория) и линейно-нелинейные (парадигма, синтагма, научно-исследовательская программа, философская тема) ступени такого взаимодействия, исследуется специфика её проявления в отношениях между современной философией и правоведением.

Ключевые слова: философская метафизика, право, логические ступени взаимодействия философской метафизики и права, идея.

Bondarenko V. N. THE INTERACTION OF PHILOSOPHICAL METAPHYSICS AND LAW (ARTICLE FOUR)

The article discusses the idea both as the content and the logical form of interaction between philosophical metaphysics and law, in which the previous linear logic (question, problem, hypothesis, concept, theory) and linear-nonlinear (paradigm, syntagm, research program, philosophical topic) levels of this interaction are ultimately overcome (withdrawn), the specifics of its manifestation in the relationship between modern philosophy and jurisprudence is studied.

Keywords: philosophical metaphysics, law, logic level interaction of philosophical metaphysics and law, idea.

Бондаренко В. Н.

Завершающей содержательно-логической формой взаимодействия философской метафизики и права является идея. В ней преодолеваются (снимаются) все предшествующие ступени отмеченного взаимодействия, которые рассматривались в предыдущих публикациях автора по данной теме. Вместе с тем следует подчеркнуть и то, что идея, тем самым, прослеживается и в качестве главного основания становления и развития всех изученных ранее содержательно-логических ступеней взаимодействия философской метафизики и права: вопроса, проблемы, гипотезы, концепции, теории, парадигмы, синтагмы, научно-исследовательской программы и философской темы. В то же время идея выводит взаимосвязь философии и правоведения на отношения их с иными формами метафизики: с художественно-образной, мифологической, религиозной, мистической и собственно научной метафизикой.

Применение и трактовка идеи в философском познании прослеживается уже у Платона, который вёл речь об абсолютной сущности идей, видел в них первообразы вещей, идеи как таковые, идеи как образцы (парадигмы), подчёркивал их неизменность, неделимость и целостность. При этом он, в принципе, имел в виду не только онтологическое, но и гносеологическое содержание идей, усматривая в них главный критерий истинности (соответствие им) философских рассуждений, преодолевающий в себе как чувственный, так и рассудочный подходы в постижении действительности с позиции высшего разума¹. Платон придерживался познавательной позиции, ко-

торую можно назвать, в духе русской религиозной философии (например, Н. А. Бердяева), онтологической гносеологией².

О месте и роли идеи в научно-философском познании в своё время писали И. Кант и Г. Гегель. Так, первый из них сделал интересное обобщение по поводу платоновского понимания идеи. «Платон, — отмечал И. Кант, — пользовался словом идея так, что, очевидно, подразумевал под ним нечто не только не замкнутое из чувственности, но даже далеко превосходящее понятия рассудка, которыми занимался Аристотель, так как в опыте нет ничего совпадающего с идеями. У Платона идеи суть первообразы самих вещей, а не только ключ к возможному опыту, каковы категории»³. Он обращал также внимание на связь между высшим разумом и человеческим разумом посредством идеи и их воспоминаний — основы возникновения философии. «Согласно учению Платона, — писал И. Кант, — идеи вытекают из высшего разума и отсюда становятся достоянием человеческого разума, который, однако, утратил теперь своё первоначальное состояние и принуждён лишь с трудом восстанавливать путём воспоминаний (которые образуют философию) свои старые, теперь потускневшие идеи»⁴.

Но сам немецкий философ в весьма своеобразной форме вёл речь об идеях, об их месте и роли в научно-философском познании. Он по существу отождествлял идеи разума (трансцендентальные, метафизические идеи) с понятиями разума, указывая на различия между ними и понятиями рассудка. И. Кант, в отличие от Платона, наделяет идеи разума в большей мере гносеологическим статусом, рассматривая их, прежде всего, в качестве регулятивных в стремлении человека исследовать безусловное, бесконечное. «Настоящей целью исследований метафизики, — утверждал он в примечании ко второму изданию своего труда «Критика чистого разума», — служат только три идеи: Бог, свобода и бессмертие, причём второе понятие в связи с первым должно приводить к третьему понятию, как к своему необходимому выводу. Всё, чем метафизика занимается помимо этих вопросов, служит

* Первые статьи автора по этой теме см.: Бондаренко В. Н. О взаимодействии философской метафизики и права (статья первая) //Евразийский юридический журнал. — 2015. — № 1 (80). — С. 216–219; Бондаренко В. Н. О взаимодействии философской метафизики и права (статья вторая) //Евразийский юридический журнал. — 2015. — № 2 (81). — С. 218–220; Бондаренко В. Н. О взаимодействии философской метафизики и права (статья третья) //Евразийский юридический журнал. — 2015. — № 3 (82). — С. 253–255.

1 См.: Платон. Собрание сочинений в 4 т.: Т. 1 /Общ. ред. А. Ф. Лосева и др.; Авт. вступит. статьи А. Ф. Лосев; Примеч. А. А. Тахо-Годи; Пер. с древнегреч. — М.: Мысль, 1990. — С. — 299, 300, 577, 680; Платон. Собрание сочинений в 4 т.: Т. 2 /Общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи; Примеч. А. Ф. Лосева и А. А. Тахо-Годи; Пер. с древнегреч. — М.: Мысль, 1993. — С. 64, 65, 158, 266, 396, 398.

2 См.: Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. — М.: Издательство «Правда», 1989. — С. 96–122.

3 Кант И. Критика чистого разума. Перевод с немецкого Н. О. Лосского (печатается по изданию: С. — Пб, 1907 г.). — С.-Петербург: ИКА «ТАЙМ: АУТ», 1993. — С. 217.

4 Там же. — С. 218.

ей только средством прийти к этим идеям и реальности их. Она нуждается в них не для целей естествознания, а для того, чтобы выйти за пределы природы. Проникновение в область этих идей сделало бы теологию, мораль и, путём соединения той или другой, религию, т.е. высшие цели нашего существования, зависимыми исключительно от теоретической способности разума и ни от чего больше. В систематическом изложении этих идей приведённый порядок их, как синтетический, был бы самым удобным; но в исследовании, которое необходимо должно предшествовать изложению, аналитический порядок, обратный предыдущему, более соответствует цели, так как в таком случае мы осуществляем свой великий план, переходя от того, что непосредственно дано нам в опыте, именно от учения о душе, к учению о мире и затем к познанию Бога»⁵. С позиции принципа агностицизма И. Кант приходит к выводу о том, что в теоретической философии (в чистом разуме) нет действительного познания этих идей: Бога, свободы и бессмертия, так как чистый разум приводит к антиномиям — к неразрешимым противоречиям⁶.

Г. Гегель по-иному определял значение идеи в научно-философском познании. Будучи представителем панлогизма в философии, он считал, что исследователи «...должны понимать движение вперёд так, что именно собственная деятельность логической идеи определяет себя к дальнейшему и развивается в природу и дух»⁷. Иными словами, в своей философской системе, применяя собственный спекулятивно-идеалистический метод, Г. Гегель выделял три взаимосвязанные части: науку логики (науку «...о чистой идее, т.е. об идее в абстрактной стихии мышления»⁸); философию природы (науку об идее «...в форме инобытия»⁹); философию духа (науку о духе, который «...понимается как отображение вечной идеи»¹⁰). Его взгляды на место и роль идеи в научно-философском познании развивались, в отличие от воззрений И. Канта, с позиции гносеологического оптимизма, в которой велась речь о снятии (преодолении) всех кантовских и иных антиномий в движении абсолютного знания (абсолютной идеи, абсолютного духа). «Каждая часть философии, — отмечал он, — есть философское целое, замкнутый в себе круг, но каждая из этих частей содержит философскую идею в её особенной определённости или как особенный момент целого. Отдельный круг именно потому, что он есть в самом себе тотальность, прорывает границу своей определённости и служит основанием более обширной сферы; целое есть поэтому круг, состоящий из кругов, каждый из которых есть необходимый момент, так что их система составляет целостную идею, которая вместе с тем проявляется в каждом из них в отдельности»¹¹.

Такой его подход к идее позволяет сделать ряд выводов: 1) как и И. Кант, Г. Гегель отождествляет идею (абсолютную идею) с понятием, но, в отличие от первого, усматривает в ней чистую форму понятия, «...которая созерцает своё содержание как самое себя. ...Это содержание есть система логического»¹²; 2) чистая идея снимается, по его мнению, в идее природы и идее духа, а тем самым философия трактуется им как высшая форма в развитии абсолютного духа, как «...вечная в-себе-идея-себя-сущая, вечно себя проявляющая в действии, себя порождающая и собой наслаждающаяся как абсолютный дух»¹³;

3) в отличие от И. Канта, Г. Гегель в большей степени онтологизирует идею, вернее, в его понимании, в идее сливаются гносеологический и онтологический аспекты, то есть гегелевский гносеологический оптимизм является формой развития онтологической гносеологии, в которой идея представлена в качестве высшей ступени научно-философского познания и самой действительности.

В классической марксистской философии — в произведениях К. Маркса и Ф. Энгельса — проблема идеи представлена совершенно по-иному. Основоположники этой философии полагали, что «...почти вся идеология сводится либо к превратному пониманию этой истории (истории людей. — В.Б.), либо к полному отвлечению от неё. Сама идеология есть только одна из сторон этой истории»¹⁴. Трактую идеологию как совокупность определённых идей, К. Маркс и Ф. Энгельс по существу рассматривали её (в том числе и идеи) в качестве иллюзорной формы общественного сознания, а тем самым и одной из сторон человеческой истории. Не случайно К. Маннхайм отмечал, имея в виду социальную обусловленность такой позиции: «Прежде всего легко убедиться в том, что мыслитель социалистическо-коммунистического направления усматривает элементы идеологии лишь в политическом мышлении противника; его собственное мышление представляется ему совершенно свободным от каких бы то ни было проявлений идеологии. С социологической же точки зрения отнюдь нет оснований не распространять на марксизм сделанное им самим открытие и от случая к случаю выявлять идеологический характер и его мышления»¹⁵.

В связи с этим вряд ли можно согласиться со следующим выводом Л. Г. Горшковой: «Даже тогда, когда Маркс и Энгельс рассматривали идеологию в таком специфическом смысле, как, например, в „Немецкой идеологии“, они противопоставляли „идеологии“ научное познание социальной действительности, т.е. исходили при этом по сути дела из понятия научной, истинной идеологии»¹⁶.

Однако В. И. Ленин в принципе определял классический марксизм как научную идеологию, истинную форму общественного сознания. По его мнению, «...вся гениальность Маркса состоит именно в том, что он дал ответы на вопросы, которые передовая мысль человечества уже поставила. Его учение возникло как прямое и непосредственное продолжение учения величайших представителей философии, политической экономии и социализма»¹⁷. По существу, трактую марксистское учение в качестве научной идеологии, В. И. Ленин в весьма своеобразной форме восстанавливал философскую традицию, проявившуюся в произведениях Платона, И. Канта, Г. Гегеля, согласно которой идея — это высшая форма исследования действительности.

Эта традиция поддерживается, но по-своему, и в работах некоторых современных российских философов. Так, например, Л. И. Логинов рассматривает идею как завершающее, высшее звено в системе научного знания¹⁸. А. А. Вальков утверждает, что «...в идее познающий возвышается до понимания сущности постигаемого явления, отражая его в динамике саморазвития, т.е. в виде жизненного процесса, охватывая отражаемое явление в его целостности, внутреннем единстве, взаимосвязи и взаимопроникновении с сопряжёнными явлениями окружающего мира»¹⁹.

5 Там же. — С. 228.

6 См.: Там же. — С. 274–293.

7 Гегель. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики. — М.: «Мысль», 1975. — С. 160.

8 Там же. — С. 107.

9 Гегель. Энциклопедия философских наук. Т. 2. Философия природы. — М.: «Мысль», 1975. — С. 25.

10 Гегель. Энциклопедия философских наук. Т. 3. Философия духа. — М.: «Мысль», 1977. — С. 6.

11 Гегель. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики. — С. 100.

12 Там же. — С. 419, 420.

13 Гегель. Энциклопедия философских наук. Т. 3. Философия духа. — С. 407.

14 Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Соч. — 2-е изд. — Т. 3. — С. 16.

15 Маннхайм К. Идеология и утопия // Новое время. — 1990. — № 14. — С. 41–42.

16 Марксистская философия в XIX веке. В двух книгах. Книга вторая. Развитие марксистской философии во второй половине XIX века. — М.: Издательство «Наука», 1979. — С. 187.

17 Ленин В. И. Три источника и три составные части марксизма // Полн. собр. соч. — Т. 23. — С. 40.

18 См.: Логинов Л. И. Научная идея в системе знания. — Красноярск: Изд-во Красноярск. ун-та, 1992. — 184 с.

19 См.: Вальков А. А. Идея нации: социально-философское понимание. 09.00.11 — социальная философия. Автореферат диссертации

В современной западной философии, в том числе в философии науки, растёт интерес к идее. Особое внимание обращал на её место и роль в научном познании К. Поппер — представитель постпозитивизма, основоположник критического рационализма. Выдвигая свои три требования к росту научного знания, он писал: «Первое требование таково. Новая теория должна исходить из простой, новой, плодотворной и объединяющей идеи относительно некоторой связи или отношения... существующего между до сих пор не связанными вещами... или фактами... или новыми «теоретическими сущностями»...»²⁰. Можно сказать, что в представлении К. Поппера идея является основанием всякой новой научной теории, а тем самым выступает в определённой мере в качестве более значимого логического звена в научном познании, чем данная научная теория. По всей видимости, это учитывал и его ученик И. Лакатос в своей методологии научных исследовательских программ²¹.

Рассмотренные подходы к идее, начиная от античной эпохи и до наших дней, а также характеристика предыдущих содержательно-логических форм взаимодействия философской метафизики и права (вопрос, проблема, гипотеза, концепция, теория, парадигма, синтагма, научно-исследовательская программа, философская тема) позволяют наметить основные признаки взаимосвязи философии и правопедения в современных условиях в рамках идеи.

Во-первых, в таком взаимодействии на первый план выходят идея философской метафизики и идея права, как своеобразных целостностей, снятыми моментами которых, проявляющимися по-разному в философии и в правопедении, выступают указанные содержательно-логические формы их взаимосвязи.

Во-вторых, идейное взаимодействие философской метафизики и права, в свою очередь, демонстрирует себя в качестве интегрирующей идеи рассматриваемой взаимосвязи философии и правопедения, а тем самым это свидетельствует о современном целостном диалоге между ними в лице их представителей, в котором учитываются (и должны постоянно учитываться) различные философские и правопедческие подходы и направления.

В-третьих, взаимодействие философской метафизики и права в форме идеи предполагает уже не только взаимосвязь содержательно-логических, но и методологических, собственно метафизических, онтологических, гносеологических, аксиологических, мировоззренческих и практических аспектов в таком взаимодействии, что означает выход на иные уровни отношений между философией и правопедением.

В-четвёртых, идейная взаимосвязь философской метафизики и права означает появление и развитие другого универсального языка в данной взаимосвязи. Иными словами, речь идёт о смене понятийного языка идейным (но не идеологическим!) в современной философии и правопедении, преодоленными моментами которого являются понятия, образы, символы и метафоры, что будет способствовать интеграции всех известных мировоззрений во взаимодействии философской метафизики и права (художественно-образного, мифологического, религиозного, мистического и философского).

В-пятых, взаимоотношения между философской метафизикой и правом в форме идеи, в силу отмеченных признаков, будут обуславливать (и уже в какой-то мере это делают) иной подход как к идее вообще, так и к идее метафизики, к идее права, к идее их взаимодействия. Так, например, идея метафизики станет трактоваться в качестве целостности, взаимосвязанными компонентами которой являются художественно-образная, мифологическая, религиозная, мистическая, научная и философская метафизика, что будет наблюдаться и в идее права, а также в идее взаимодействия философской метафизики и права.

Вполне понятно, что идейная форма взаимосвязи между современной философией и правопедением в наше время находится в целом ещё только в стадии своего становления. Но, тем не менее, ориентация на неё с учётом её дальнейшего, в том числе и осмысленного, развития станет плодотворным направлением в неоднозначных и противоречивых диалогах философов с правоведами.

Пристатейный библиографический список

1. Бондаренко В. Н. О взаимодействии философской метафизики и права (статья первая) //Евразийский юридический журнал. — 2015. — № 1 (80).
2. Бондаренко В. Н. О взаимодействии философской метафизики и права (статья вторая) //Евразийский юридический журнал. — 2015. — № 2 (81).
3. Бондаренко В. Н. О взаимодействии философской метафизики и права (статья третья) //Евразийский юридический журнал. — 2015. — № 3 (82).
4. Платон. Собрание сочинений в 4 т.: Т. 1 /Общ. Ред. А. Ф. Лосева и др.; Авт. вступит. статьи А. Ф. Лосев; Примеч. А. А. Тахо-Годи; Пер. с древнегреч. — М.: Мысль, 1990.
5. Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 2 /Общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи; Примеч. А. Ф. Лосева и А. А. Тахо-Годи; Пер. с древнегреч. — М.: Мысль, 1993.
6. Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. — М.: Издательство «Правда», 1989.
7. Кант И. Критика чистого разума. Перевод с немецкого Н. О. Лосского (печатается по изданию: С-Пб, 1907 г.). — С. — Петербург: ИКА «ТАЙМ-АУТ», 1993.
8. Гегель Г. В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1–3. — М.: «Мысль», 1975, 1977. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Соч. — 2-е изд. — Т. 3.
9. Маннхайм К. Идеология и утопия // Новое время. — 1990. — № 14.
10. Марксистская философия в XIX веке. В двух книгах. Книга вторая. Развитие марксистской философии во второй половине XIX века. — М.: Издательство «Наука», 1979.
11. Ленин В. И. Три источника и три составных части марксизма // Полн. Собр. Соч. — Т. 23.
12. Логинов Л. И. Научная идея в системе знания. — Красноярск: Изд-во Красноярск. ун-та, 1992.
13. Вальков А. А. Идея нации: социально-философское понимание. 09.00.11 — социальная философия. Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора философских наук. — Уфа: РИЦ БашГУ, 2000.
14. Поппер К. Р. Предположения и опровержения: Рост научного знания: Пер. с англ. / К. Р. Поппер. — М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004.
15. Лакатос И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ // Кун Т. Структура научных революций: Пер. с англ. / Т. Кун; Сост. В. Ю. Кузнецов. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2003.

на соискание учёной степени доктора философских наук. — Уфа: РИЦ БашГУ, 2000. — С. 13.

20 Поппер К. Предположения и опровержения: Рост научного знания: Пер. с англ. /К.Р. Поппер. — М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «ЕРМАК», 2004. — С. 402.

21 Лакатос И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ //Кун Т. Структура научных революций: Пер. с англ. /Т. Кун; Сост. В. Ю. Кузнецов. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. — С. 322–329; 373–376.

Высторобец Евгений Анатольевич

Биография:

18 марта 2015 года скоропостижно ушел из жизни Евгений Анатольевич Высторобец.

Окончил Московский государственный педагогический университет им. В. И. Ленина (геофак), Международный независимый эколого-политологический университет (юрфак). Служил в Советской Армии.

Степень кандидата юридических наук присуждена в Институте законодательства и сравнительного правоведения при правительстве Российской Федерации (2003). Тема диссертации — «Экологическое законодательство России, Великобритании, Канады и Нидерландов: сравнительно-правовой анализ». В 2015 году присуждено ученое звание «доцент».

Стажировался в Академии народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации, Амстердамском, Кембриджском университетах, других вузах.

Евгений Анатольевич Высторобец — автор более 130 научных работ. Основными направлениями научных исследований были правовая охрана живой природы и участие в ней общественности, теоретические вопросы международного экологического права, экологического права.

Евгений Анатольевич выступал координатором Московской инициативы в развитие международного права окружающей среды (МИРмпОС), был членом Совета учредителей международного конкурса «ИнтерЭКОправовая АБВГДейка», членом Центрального Совета Российского экологического союза, членом международной сети экологического права (eln1), членом сети крупных травоядных (LNnet).

Награжден медалью РАН по направлению «мировая экономика и международные отношения» конкурса работ молодых

ученых (2002), дипломом Губернатора Московской области по направлению «развитие международного и межрегионального природоохранного сотрудничества» с присвоением звания «Эколог года Подмосковья» (2005), почетным дипломом I степени и медалью Совета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по проблемам устойчивого развития России, Правления Российского экологического союза, Совета Ассоциации «Росэкопресс» за развитие экологического образования в Российской Федерации (2010). Занял первое место в конкурсе работ «Лукашукские чтения» (2011).

До 2007 г. Евгений Анатольевич работал в федеральных и региональном природоохранных министерствах и ведомствах, в том числе в управлениях международного сотрудничества. Участвовал в подготовке проектов международных договоров, законодательных и нормативно-правовых актов.

В 2007 г. Евгений Анатольевич работал советником по экологическому праву WWF России.

В 2008 и 2009 гг. работал руководителем экспертной группы Общественной палаты Российской Федерации по подготовке доклада о состоянии гражданского общества в Российской Федерации и руководителем международно-правовых программ ООО «Тренинг-центр».

В 2010 году основал и возглавил центр ИнтерЭкоправа Евразийского НИИ проблем права.

С 2010 и 2011 гг. работал старшим преподавателем, а затем — доцентом кафедры земельного и экологического права Российской академии правосудия ВС РФ и ВАС РФ, преподавателем магистратуры Факультета государственного управления МГУ им. М. В. Ломоносова.

**ВЕЧНОЙ ПАМЯТИ ЕВГЕНИЯ АНАТОЛЬЕВИЧА ВЫСТОРОБЦА
СПЕЦИАЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ – ВОСПОМИНАНИЯ ДРУЗЕЙ, СТАТЬИ ПО ИНТЕРЭКОПРАВУ**

18 марта 2015 года скоропостижно ушел из жизни выдающийся ученый и прекрасный человек Евгений Анатольевич Высторобец.

Выпускник Московского государственного педагогического университета им. В. И. Ленина, Международного независимого эколого-политологического университета, кандидат юридических наук, координатор Московской инициативы в развитие международного права окружающей среды (МИРмПОС), член Совета учредителей международного конкурса «ИнтерЭКОправовая АБВГДейка», член Центрального Совета Российского экологического союза.

Награжден медалью РАН по направлению «Мировая экономика и международные отношения» конкурса работ молодых ученых (2002), дипломом Губернатора Московской области по направлению «Развитие международного и межрегионального природоохранного сотрудничества» с присвоением звания «Эколог года Подмосковья» (2005), почетным дипломом I степени и медалью Совета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по проблемам устойчивого развития России, Правления Российского экологического союза, Совета Ассоциации «Росэкопресс» за развитие экологического образования в Российской Федерации.

Наиболее известные работы Е. А. Высторобца: Экологическое право – мотивации в международном сотрудничестве (2006), Экологические положения конституций (2012), Антология интерэкоправа (2014).

В разделе журнала, посвященного памяти известного юриста-эколога Е. А. Высторобца, основателя Школы интерэкоправа, опубликованы воспоминания друзей и коллег о совместной работе и проектах. Особое внимание уделяется научным взглядам Е. А. Высторобца и его творческим замыслам, связанным с формированием идеи интерэкоправа.

Ключевые слова: Е. А. Высторобец, Центр интерэкоправа, окружающая среда, интерэкоправо, Школа интерэкоправа, ЕврАзНИИПП, международное сотрудничество

**OF ETERNAL MEMORY OF EUGENE ANATOLJEVICH WYSTOROBETS
SPECIAL SECTION – MEMORIES OF FRIENDS, ARTICLES ON INTERECOLAW**

March 18, 2015 died an outstanding scientist and a wonderful person Eugene Anatoljevich Wystorobets.

Graduate of the Moscow State Pedagogical University, The International Independent University of Environmental and Political Sciences, PhD, coordinator of the Moscow Initiative on International Environmental Law Development (MIELD), a member of the board of the international contest amongst the works in the field of Environmental Law and International Environmental Law «InterECOLegal PETITabc», member of the Central Council of the of the Russian environmental union.

Awarded the Medal of Russian Academy of Sciences in «World Economy and International Relations' competition for young scientists (2002), Diploma of the Governor of the Moscow region in the direction of «Development of international and inter-regional environmental cooperation» with the rank of «Environmentalism of the Year near Moscow» (2005), an honorary diploma of I degree and the Medal of the Council of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation on issues of sustainable development of Russia Board of the Russian environmental union, the Council of the Association «Rosecopress' for the development of environmental education in the Russian Federation.

The best known book of E. A. Wystorobets: Environmental law – motivations in International Co-operation (2006), Environmental provisions of the constitutions (2011), Anthology of interecolaw (2014).

The section of the journal is devoted to the memory of famous lawyer-environmentalist E. A. Wystorobets – the founder of the Interecolaw (Interekopravo) school. Published memories of friends and colleagues to work together and projects. A special focus is given to his scientific views and creative ideas related to the formation of Interecolaw ideas.

Keywords: E. A. Wystorobets, Centre of interecolaw, environment, interecolaw, School of interecolaw, EurAzNIIPP (EurAzSRIPL), international cooperation

**Боголюбов С. А.
ИНИЦИАТИВНОСТЬ И РАБОТОСПОСОБНОСТЬ**

**Bogolyubov S. A.
INITIATIVE AND PERFORMANCE EUGENE WYSTOROBETS**

С Евгением Анатольевичем Высторобцем мне довелось повстречаться в конце 1990-х гг., когда он представил написанную под руководством профессора Ю. Е. Винокурова диссертацию на соискание кандидата юридических наук по специальности 12.00.06. После нескольких обсуждений в отделе аграрного, экологического и природоресурсного законодательства и в экспертной комиссии диссертационного совета нашего Института, работа была принята к защите, которая прошла под моим председательством достаточно успешно.

Обращали на себя внимание четкий стиль изложения и обилие сравнительно-правового материала, который автор нашел, подверг толкованию, работая в Государственном комитете по охране окружающей среды Российской Федерации, и проанализировал, обобщил при формулировании научных выводов и положений, выносимых на защиту. Мы пожелаали, как водится, Евгению Анатольевичу не останавливаться на достигнутом ученом звании и продолжать дальше свои научные изыски.

Продолжались наши встречи и после: видя его пылкий ум и интерес к науке, ему предлагалось даже поработать в нашем отделе, но, по-видимому, приоритетными оказались для него иные направления деятельности, в том числе педагогической, творческой, где он вполне преуспел, проявив инициативность, работоспособность в создании перспективного Интерэкоправа, его соответствующей Антологии, составлении важнейшего сборника экологических положений конституций, регулярно выступая на организуемых нами международных научно-практических конференциях.

Боголюбов С. А.

Работоспособность Евгения поражала и можно было с уверенностью констатировать, что незаурядный ученый, организатор, менеджер состоялся. Гордился присвоением ему в стенах нашего Института и диссертационного совета искомой степени кандидата наук, достойным вхождением его в научно-производственный эколого-правовой цех юридической науки (отличающийся своим немногочисленным качественным составом), включением в виде автора и члена редакционной коллегии в ваковское издание «Евразийский юридический журнал», многочисленными деловыми контактами и сотрудничеством с известными и авторитетными московскими, киевскими, уфимскими, алмаатинскими и другими евразийскими учеными.

В результате сформировалось убеждение в том, что не только родился, но и формируется зрелый преподаватель высших

учебных заведений, ученый с заслуженным авторитетом и известным именем, понимающий назревающие эколого-правовые проблемы, приступающий к их творческому истолкованию и конкретному решению, не уклоняющийся от черновой, но столь необходимой в настоящее время работы. Такой феномен не часто встречается в современных рыночных условиях — и тем более велика человеческая и научная горечь, боль от утраты надежного, работающего, квалифицированного работника, коллеги, труженика, товарища, отца, мужа.

Мы не забудем сделанное и задуманное Е. А. Высторобцем, как и его немногословную, инициативную, работоспособную личность. Лучшей памятью о нем будет продолжение его единомышленниками Журнала начатых им дел и запланированных замыслов, охватывающих поистине эколого-правовое пространство от Лиссабона до Владивостока...

Фархутдинов И. З.

О СВЕТОМ ЧЕЛОВЕКЕ И НАСТОЯЩЕМ ДРУГЕ

Farkhutdinov I. Z.

ABOUT LIGHT PERSON AND THE SCIENTIST

Что Евгений Высторобец был моим другом закадычным, не скажу. Но единомышленником, товарищем верным по всему тому, что называется Жизнь во всех ее проявлениях, включая в первую очередь нашу общую Работу, был точно таковым. Он был моим первым заместителем как главного редактора Евразийского юридического журнала. Соавтором статей наших. Мы задумали было тему общей книги по проблеме охраны окружающей среды в ходе иностранной инвестиционной деятельности. Не успели.

Разумеется, были вопросы и моменты жизненные, относительно которых наши мнения не совпадали или несколько расходились. На то она и наука. Кроме всего прочего значительная разница в возрасте и индивидуальный опыт прошлых лет у каждого свои. Наш друг, товарищ и коллега Евгений Анатольевич Высторобец был жизненно и научно опытен, про таких говорят, не по годам мудр. Очень был сведущ в методике научных исследований. Теперь только начал понимать, почему прислушивался, порой и невольно, к его обстоятельной речи. Многое еще не обкашляли, многое еще не сделали.

Был он чрезвычайно дотошным к тому, что написано. Собой или другим, не важно. Был строг и к себе, и к другим. Переписывались по электронной почте ежедневно. Меньше полстранички никогда не писал. Любил, чтобы любая его мысль сопровождалась обстоятельностью и доказательностью. Был, допускаю, педантом в чем-то.

Женя был очень добр к друзьям, коллегам, студентам, вообще, к людям. Было у него часто выражение человека очень серьезного. Наш друг постоянно размышлял о своих научных темах. Видимо он чувствовал, Богом отведено ему немного. Но он же был жизнелюб большой. Был наш друг светлым человеком и снаружи, и изнутри.

Мог спокойно балагурить. Помнится, он меня провожал от своего дома на Метро. Решили напрямик. И по-пацански сиганули через высоченный забор с зубчиками на вертикальных металлических прутьях, приземлились удачно, не у одного из двоих на светлых брюках даже малюсенького пятнышка не было. Ничто не зацепило. Мастерство оно если есть...

Высторобец был чрезвычайно образован и талантлив, был настоящим ученым, профессиональным исследователем, обладал энциклопедическими знаниями. Не завершал он крутых вузов, но мог любого заткнуть за пояс своим умом, методикой, эрудицией. Прекрасно знал английский. Тут уж Женя был мастак. Поэтому я, как главред, был спокоен за английские тексты при сдаче номера Евразийского юридического журнала в печать.

Фархутдинов И. З.

Могли говорить часами безуданно, обсуждая те или иные научные темы и ситуации, или, как говорить-ся, просто за жизнь. Такой возможности не в кудуарах конференций, круглых столов, научных тусовок разного рода, на которых мы тоже встречались, не было. А вот в домашней обстановке, другое дело. Евгений изредка заезжал ко мне домой или мы встречались в недалеком от меня замечательном ландшафтном парке, который он очень, как и я же, обожал. Женя очень любил природу, это нас дополнительно объединяло. Помню, сидели мы в прошлом году в мае месяце под яблоней в том парке, глядя на большой водоем. И, любуясь весенним дыханием, в полной гармонии с природой вели неторопливую беседу.

Посвятил наш друг себя без достатка экологическому праву, уверен, не зря. Он чувствовал тонко природу, окружающий мир. Это было его родное. Он в этом толк понимал. В этой отрасли права он, несмотря на сорок с лишним лет, был авторитетом для многих, причем не только для молодых, но и маститых ученых.

Вспоминаю с умилением, в начале сентября Евгений ко мне заезжал с солеными огурцами хрустящими, помидорами маринованными, баночкой малинового варенья. То есть тем, что заготовили с нового урожая Валентина Петровна, мама родная, и Анна, родная жена, ну и, конечно же, при помощи любимых дочерей Маши и Саши.

Женя очень гордился своей Деревней. Он так и говорил, у нас в Деревне, как бы с большой буквы. У них под Чеховом в настоящей русской деревне стоит когда-то приобретенный деревенский дом с полноценной усадьбой. Там Наполеон останавливался, с пафосом сообщал мне мой друг. Женя, коренной москвич, который провел свое детство на асфальте, не считая раздолья пионерлагерей, очень гордился своей Деревней. Она, вообще, тема природы всегда была одним из ярких эпизодов наших разговоров, особенно, когда я снимал пробу из разных банок с его обоза нового. Женя относился к Деревне своей с пиететом и с завидным уважением.

Звал меня туда, в свою любимую Деревню, особенно в майские праздники, год назад еще раз, помню хорошо. (На новый год тоже приглашал по просьбе Валентины Петровны, он звал меня в гости, ссылаясь на авторитетное мне-

ние своей мамы, прекрасной хлебосольной женщины). Отговорка вечная у меня была, очень тепереча жалею: надо одну вещь завершить. Потом вторую... Пользуясь праздничным затишьем. Так каждый раз. Нынче готов пешком побегать до его Деревни, а его там уже не увижу. Каюсь, виноват. Не успел.

Однажды ноябрьским вечерком прошлого года в дверь звонок, открываю — сам Высторобец у порога. Был уверен, что именно он, поскольку договорились о встрече. Удивило меня то, что в руках он держал кирпич белый. У меня, как говорится, челюсть отвисла. Он улыбается, по-высторобецки, с хитрецей. И подает этот с непривычки увесистый камень мне. Поздоровались крепким рукопожатием. А кирпичик поставил в сторону чуть подалеже от двери... И так он и стоял, иногда думал, что же Женя имел в виду, принеся в дом кирпич белый. Не «доперло». Пока наш друг не покинул нас. Навсегда. Каюсь, не догадался.

Спустя несколько месяцев, уже после 18 марта, меня вдруг осенило. Почему он пришел ко мне домой с белым камнем? В ноябре и в другие дни мне показалось, что Евгений несколько обиделся на меня, что не встретил его на остановке. Хотя такой договоренности и не было. Увидел рядом кирпичик, и прихватил с собой как бы для хохмы, полагал я. А шутить по настроению мы умели как дети малые. Нет, не так было, теперь думаю. Скорее так, подойдя к дому моему, он сел на скамеечку невдалеке, покурить. А курил он часто, ну, просто дымил. И поднял этот белый камень. И передал мне со своих чистых рук. С рук в руки. Со светлым помыслом. Это теперь для меня уже знак вечный. На прощание вечное. Знак прощания меня, заранее. Теперь дошло.

Евгений не держал камень за пазухой. Не было у него и простоты, которая хуже воровства. Наш друг имел характер настоящего мужчины. Настоящий мужчина, который не заканчивается на букву А как и женщина, не может фигу в кармане держать. Потому как на букву К. Он — Мужик.

Евгений Высторобец был мужчина толковый и надежный очень. При всей его внешней и внутренней интеллигентности, по характеру он был кремень. Крепок был и духом, и телом. И весь собран в себя. Со своим внутренним стержнем. Классно водил машину. Про таких, как он, говорят — с ним можно в разведку пойти. Без тени сомнения пошел бы с ним в разведку. Не зря он пошел служить добровольно после школы в Советскую Армию. Много он рассказывал мне о своих армейских годах. Гордился этим.

Наш Евгений был большим патриотом своей Родины: СССР, затем России. Рассказывал с горечью, что очень близко воспринял развал Советского Союза. Эта боль его еще более усилилась, как началась война на юго-востоке Украины. Не только потому, что его близкие родственники попадали под ежедневный артобстрел в Славянске и Краматорске. В самые горячие дни истребления мирных людей там, мы с Женей подняли рюмки за невинно убиенных братьев наших и сестер...

Еще в конце февраля, когда в Киеве был совершен государственный переворот, Евгений Анатольевич мне предложил написать статью об этом. В результате родилась совместная

статья, опубликованная, как говорят газетчики, «с колес» в нашем журнале (№ 2,2014).

Евгений Высторобец обладал недюжинным даром — организаторским талантом, умением сплотить вокруг себя таких же одаренных и влюбленных в науку. Иначе бы не создать ему собственную Школу интерэкоправа из молодых ученых. Ему удалось собрать вокруг себя целую плеяду единомышленников, которые, уверен, последуют его научным и научно-практическим идеям. Кстати, в Антологии Женя сделал цветной вкладыш, на котором разместил фотографии 88 именитых и молодых ученых.

Как-то промозглым осенним вечерком сидим за вискариком, а он был нашим предпочтительным напитком в это время года. Конечно же, хрустящие соленые огурцы мы подносили ко рту после стопарика водки, не извращенцы же мы какие. Спрашиваю: «Тебе не кажется (обычно мы говорили на Вы), что ты работаешь на износ?!» Ответ: «Сами же в таком же режиме пашете». «Да, уже нет, — говорю я, — уже годик как сбавил обороты, чтобы копыта раньше не откинуть». Женя говорит: «вот закончу Антологию и тогда тоже, мол, скину часть нагрузки...». Не успел наш Друг скинуть излишний вост.

А работал Высторобец над Антологией интерэкоправа как конь-тяжеловес, не жалея себя, если не сказать, рвя себя. Собрать за 2–3 года почти 700-страничный библиографический указатель научной литературы по экологии за последние почти сто лет — это из ряда фантастики. И еще издать как фолиант дореволюционного качества. Это могло быть под силу только Евгению Анатольевичу Высторобцу, Человеку и Ученому с большой буквы. И типа разночинца дореволюционного, который всегда стремился быть полезным людям, любимому делу, Отчизне, по-другому он не мог жить и даже не представлял. И выкладывался на полную катушку, жертвуя здоровьем и жизнью. Таким был наш Евгений, друг, брат, коллега, единомышленник.

Не успел наш друг долюбить жизнь, дописать новые книги. Сторел в работе. Свою Антологию Интерэкоправа он издал в самом конце ноября. Презентовал в Новосибирске, куда меня тоже приглашал. Но только вернулся было из Тирасполя... По возвращении с новосибирской конференции мы встретились на Киевском вокзале, он провожал профессора А. Д. Буриана в Кишинев, который по пути из Новосибирска остановился на пару дней в Москве. Там, в кафешке вокзала, Евгений Анатольевич был такой же как всегда подтянутый, с мыслями вперед. Обсуждали будущую конференцию в Кишиневе. И мне в тот вечер подарил мне мой Друг свой фолиант, пахнущий свежей типографской краской, с надписью собственноручной: «Дорогому Инсуру Забировичу с благодарностью за сопричастность и пример пламенного энтузиазма. Искренне Ваш», подпись. 08.12.14.

Больше мы не виделись. Больше никогда не увидимся.

Порой невыносимо горько.

Прощай наш Друг. Пусть земля будет тебе пухом.

Вечная память Евгению Анатольевичу Высторобцу!

Память о нашем настоящем

Друге навечно сохранится в наших сердцах!

Абанина Е. Н. О НАШЕМ ДРУГЕ

Abanina E. N. ABOUT OUR FRIEND

Хотелось бы рассказать много об этом удивительном человеке, с которым мне посчастливилось познакомиться, работать и, осмелюсь сказать, — дружить.

Как и у многих коллег, решивших поделиться личными воспоминаниями о Евгении Анатольевиче, наша дружба за-

родилась в сети. Он увидел мою статью по вопросам развития специальной части экологического права и написал письмо, в котором предложил сотрудничество и пригласил в Центр интерэкоправа. Благодаря проектам Центра (Первой и Второй Школы интерэкоправа) нам удалось поработать вместе в двух

городах: Саратове и Новосибирске, получилось пообщаться не только на официальных мероприятиях, а до и после них, что называется, за кадром.

Первая Школа интерэкоправа состоялась в 2012 году в Саратове на базе Саратовского государственного технического университета имени Ю. А. Гагарина. Как организатор мероприятия Евгений Анатольевич был очень ответственен, не упускал из виду ни одной мелочи. В Саратове впервые я узнала о такой форме Школы, как стендовая сессия, и очень скептически к ней отнеслась (ну кому нужны плакаты?). Поздно вечером, практически в ночь, мы развешивали плакаты в аудитории, причем не просто по очередности, а в соответствии с какой-то только ему ведомой системой. Стендовая сессия превзошла все ожидания! До начала Школы, в перерывах между заседаниями и после окончания круглого стола участники читали тезисы на плакатах. Евгений Анатольевич был прав. На постерах были напечатаны доклады на актуальные темы виднейших российских и зарубежных ученых, которые не смогли приехать и выступить лично (В. И. Данилов-Данильян, М. И. Васильева (РФ), Рональд Б. Митчелл (США), Т. И. Макарова (Беларусь), Ж. С. Елюбаев (Казахстан)). Также большим интересом и популярностью пользовалась Карта экологичности конституций стран мира, разработанная в ходе подготовки сборника «Экологические положения конституций». Евгений Анатольевич был внимателен ко всем участникам Школы, со всеми беседовал лично, всем по возможности дарил книги и журналы. Выступил переводчиком для всех желающих пообщаться с приглашенным профессором из США Элли Лукой. Выказывал заботу к приехавшим гостям и благодарность к саратовским организаторам. Вне официальных заседаний, мастер-классов, круглых столов Евгений Анатольевич был таким же — предупредительным, безупречно вежливым и корректным. Его учтивость и уважительность к людям не была ролью или «маской для камеры», он на самом деле был таким.

Вторая Школа интерэкоправа проходила в 2014 году в Новосибирске благодаря друзьям и коллегам Евгения Анатольевича из Юридического института Новосибирского государственного университета. Несмотря на уже второе подобное мероприятие, Евгений Анатольевич не расслаблялся, он был также собран и нес ответственность за все подготовительные действия к проведению Школы (размещение плакатов для стендовой сессии, подготовка бейджиков и сертификатов участников и преподавателей, подготовка для презентации и подарков журналов и книг и т. п.). В количественном и качественном отношении Вторая Школа была показательна как результат работы Е. А. Высторобца и его Центра (участниками Первой Школы 2012 г. стали 102 ученых из 13 государств, а участниками Второй Школы 2014 г. уже 199 ученых из 21 государства). Евгений Анатольевич был неутомим, и даже когда мы валились с ног от усталости после дня работы и вечерней «сходки» для подготовки к следующему дню, он всех провожал и продолжал работать. Так, в течение ночи были приняты, вычитаны и отредактированы для верстки тезисы «запоздавших» участников ближнего зарубежья (Казахстан, Беларусь, Украина, Азербайджан), подготовлены анонсы о проведении первого дня для новостных сайтов ЕврАзНИИП, НГУ, «Зеленый мир» и проект Итогового документа Школы. А утром он встречал нас свежим и бодрым, будто всю ночь и не сидел за компьютером. Даже учитывая плотный график работы, Евгений Анатольевич помнил о семье и друзьях и находил время на поиск и покупку гостинцев (это только сейчас я узнала, что глобус, который мы искали в торговом центре Новосибирска, был для Елены Александровны Шишкиной).

Каждый человек приходит в нашу жизнь не просто так. Любой, даже случайный знакомый, оставляет след в душе, учит нас чему-то. Евгений Анатольевич был для меня Учителем... И я хочу сказать ему: «Спасибо». Пусть это уже поздно.

Но благодарность к нему будет жить так долго, как будем помнить о нем.

Евгений Анатольевич, спасибо за всё.

Спасибо за то, что Вы были настоящим другом. Говорили правду. Не держали камень за пазухой. Спасибо за то, что всегда понимали, всегда прощали. Спасибо за заботу, за поддержку, за то, что сопереживали в горестях, искренне радовались успехам, «плакали» вместе с нами, когда было тяжело, и смеялись, когда было весело. Спасибо за то, что слушали и слышали, были терпеливым и терпимым... Спасибо за доверие. И за то, что учили доверять.

Спасибо за то, что учили правильно расставлять приоритеты. «На первом месте здоровье, семья, друзья и только потом работа. Важно „не дорабатывать“, не работать на пределе, не тратить весь запас прочности на каждый проект, должен оставаться всегда резерв сил».

Спасибо за то, что заразили «жадностью» к получению новых знаний, новых впечатлений, новых товарищей и друзей. На публичных мероприятиях (конференциях) Вы не замыкались на своем круге, на знакомых коллегах, а всегда искали новых знакомств и старались лично побеседовать с каждым человеком. Всегда интересовались личными мотивами, интересами, увлечениями коллег.

Спасибо за смелость, за то, что научили стучаться в любые двери, даже на первый взгляд закрытые для всех. За то, что учили просить помощи и предлагать её.

Спасибо за то, что Вы самоотверженно служили общему делу. За то, что ничего не откладывали на завтра и всё делали сегодня. За невероятную работоспособность, ответственность, самоотдачу. За то, что «не распылялись» и все силы направляли для достижения общественно важной цели. Спасибо за то, что Вы сделали для науки экологического права, международного экологического права, и для Вами же придуманного интерэкоправа. Сколько оригинальных научных и методических идей воплотили, и сколько еще остались на уровне просто задумки, которые так и называли — «Банк интерэкоправовых идей»¹.

Спасибо за то, что были честны перед всеми и перед собой.

Спасибо за то, что жили «здесь и сейчас», видели радость в малом. В новой улочке в новом городе, в новом знакомстве, в гостинцах, сюрпризах и овеществленных приветах от друзей и для друзей, в каждом дне недолгой жизни.

Наша переписка закончилась его оптимистическим заверением: «Просто пока меня нет... А когда я вернусь к делам, то всё (будет) как обычно...».

Абанина Е. Н.

1 Благодаря содействию главного редактора ЕврАзЮЖа Инсура Забировича Фархутдинова в прошлом номере журнала опубликованы основные реализованные и нереализованные проекты Е. А. Высторобца. Нам показалось важным сделать этот «банк идей» общедоступным. Возможно, найдутся последователи развития новой отрасли «Интерэкоправа», которые продолжат дело Евгения Анатольевича на благо охраны окружающей среды. См.: Абанина Е. Н. О развитии интерэкоправовых идей. Памяти Е. А. Высторобца посвящается // Евразийский юридический журнал. 2015. № 3 (82). С. 13–17.

Высторобец А. Н.

«НЕ ЖАЛЕЮ НИ О ЧЕМ. Е. А. ВЫСТОРОБЕЦ»

Wystorobets A. N.

«I DO NOT REGRET ANYTHING. E.A. WYSTOROBETS»

Сложно говорить о Жене, моем муже, в прошедшем времени «был», потому что он продолжает быть. Вокруг меня его присутствие: в шкафу одежда, на полках, подоконнике, полу — книги, на стене расписание занятий со студентами, различные записочки, написанные его рукой, четкие, почти печатные буквы... Компьютер забит файлами, это тоже память, потому что там изрядный кусок жизни: письма, фото, статьи, документы. Каждый день Женя улыбается мне немного с хитрецей с большого красивого портрета, подаренного друзьями. И кажется настолько живым, что я не верю, что его больше нет. Он есть и всегда останется с нами.

Мне тяжело писать о муже воспоминания, быть может, потом... А сейчас просто немного рифмованных строчек. Это

Не жалею ни о чем

Окончив путь земной свой,
Я не жалею ни о чем.
Лишь Партии родной желаю,
Навеки оставаться с Ильичом.

Пусть Родина моя запомнит,
Как верой честно ей служил,
Как все, к чему она призвала,
Любил, исполнил, совершил.

Друзей судьба мне подарила,
В своей тарелке, на коне.
Их лучше нету в целом мире,
Лишь им известно, что нашли во мне.

Во всем мне сильно повезло,
Не сложно было уровень держать,
Благодаря народной силе,
Тому, что дали мне отец и мать.

Не жалеете и вы, дорогие,
Пустые вздохи, ни о чем,
Тем хорошо, кто тверд и волен,
Все остальное нишчем.
26.01.15

А это мое стихотворение, которое я написала Жене, чтобы подбодрить его и себя.

Жизнь свою проживала бездумно,
То, что есть, принимая как должное,
Так, наверно, специально задумано,
Разобраться, что правда, что ложное,

Чтобы, если порхаешь — под дых удар,
Неожиданно, тошно, жестоко,
Полежи, оклемайся и получи в дар
Взгляд на все с пострадавшего бока.

Ничего, мы живем, живы мы, будем жить,
Мы залечим внезапные раны,
И плевать, что уже не забыть
Взгляд на мир перевернуто-странный.

Главное, это тепло, и рука в руке,
Главное, вместе мы кожа к коже,
Рядом в лодочке вниз по реке,
Мы плывем, выплываем, мы сможем.

стихотворение Женя показал мне, когда я пришла к нему в больницу. У него с собой был блокнот, в котором он фиксировал каждый день, очень подробно, как всегда по-деловому. И вдруг стихи, да еще такие! Я была поражена и спросила его, почему он написал это. «Было такое настроение», ответил он. А теперь эти строчки стали своеобразным итогом, наполнились особым смыслом.

Высторобец А. Н.

Он ответил мне, что обязательно сможем, но мы не смогли. К сожалению. Прости меня, мой дорогой.

Я живу, привычно двигаюсь и мыслью
Вяло-сонно задаюсь о смысле иногда,
Необъятной зачарованная высью,
Где дрожит прохладная звезда.

Мы живем, быть может, чтобы в детях,
Отпечаток свой оставить про запас,
Чтобы мать-природа в легио этих,
Покопавшись, создавала нас.

Все вокруг, бывает, выглядит преглупо,
Нуден ток из череды похожих дней,
И порой под самой сильной лупой
Капли смысла не отыщешь в ней.

Но коварна видимость затишья,
Исподволь готова резкий поворот,
Жизнь черту подводит так неслышно,
Обрывая беззаботных легкий ход.

И покажутся последние мгновенья
Ярче, драгоценней прошлых лет,
Превратившихся в скупые сновиденья.
Безвозвратно. Было. Больше нет.

Вот такие строчки написала наша старшая дочь Александра после похорон:

Научились не показывать чувства
И держать себя стойко и смело,
Когда горько на сердце и пусто,
Даже пусть бы оно охладело.

Иногда мы смеёмся, но глухо,
И так странно мне кажется это.
Будем вместе, когда будет плохо.
Слышу снова прощальное эхо,

Голоса тех, кто скорбью охвачен,
Вижу лица, и боль в глазах этих.
Мы простимся — всё будет иначе
Без того, кто был солнце и ветер.

Всё на свете проходит, и гленно,
Но любовь наша будет жить вечно.
Для того, кто был стоек и верен
Наша память живёт бесконечно.

Для того, кто был солнцем и ветром, кто был самой жизнью,
будем хранить память вечно. Живи, любовь моя.

Ермолина М. А.

ПАМЯТИ ОСНОВАТЕЛЯ ШКОЛЫ ИНТЕРЭКОПРАВА – Е. А. ВЫСТОРОВЦА

Ermolina M. A.

IN MEMORY OF FOUNDER OF THE INTERECOLAW SCHOOL - E.A. WYSTOROBETS

Наше знакомство с Евгением Анатольевичем Высторобцем произошло заочно. В 2002 году мне удалось случайно приобрести в петербургском Доме книги последний экземпляр замечательного издания «Международное сотрудничество в области охраны окружающей среды и природных ресурсов»¹. Прежде подобные работы являлись редкостью. Немногим позже известный ученый СПбГУ Н. С. Иванченко долго упрекал меня в том, что я не купила второй экземпляр для него. В 2003 году профессор Иванченко написал в соавторстве с коллегой рецензию на другое издание Е. А. Высторобца — «Атлас международного природоохранного сотрудничества», изданный в 2001 году². Евгений Анатольевич прислал ему в 2003 году благодарственное письмо и приглашение на защиту своей кандидатской диссертации. К сожалению, Н. С. Иванченко (1931–2003) его так и не получил...

Спустя некоторое время я написала в Москву письмо другому известному специалисту в области экологического права, но оно, по технической причине, попало на адрес Евгения Анатольевича. В ответ он благодарно прислал мне изначально необходимые координаты, после чего у нас завязалась дружеская переписка, которая длилась почти 12 лет.

Первым моим подарком Е. А. Высторобцу стала рецензия в «Правоведении»³ на его монографию «Международное право — мотивации в международном сотрудничестве», изданную издательством «Наука» в 2006 году тиражом в 4000 экз. О работах Е. А. Высторобца я писала также в статье «К вопросу об исследованиях специальной части экологического права»⁴.

Евгений Анатольевич неоднократно приглашал меня в качестве корректора для своих изданий, на страницах которых всегда с теплотой упоминал мое имя. Были у нас и совместные рецензии на работы коллег⁵. А еще он присылал фотографии своих дочерей, писал о своих каждодневных хлопотах и планах, поздравлял, помогал, воодушевлял. Не раз «по okazji» он передавал мне через коллег и студентов тяжелые посылки с книгами. Как-то раз он подсчитал наши письма за несколько лет, количество их было впечатляющим.

Однако в последние годы мы с ним часто спорили по поводу его не совсем и не всем понятных «интерэкоправовых» тезисов. Далеко не все правоведы поддерживали его нова-

торские устремления. Поэтому я старалась по мере возможностей помочь ему, направить его идеи в нужное русло, поделиться своим видением данного вопроса.

Мы с ним так ни разу и не встретились, хотя возможность такая представлялась неоднократно (последний раз — на конференции в Новосибирске в декабре 2014 года, куда он сильно приглашал меня). Не удалось.

Он был живым, веселым, жизнерадостным и мечтательным. Трудно смириться с мыслью, что письма от него больше не придут.

Одно очевидно: Евгений Высторобец сплотил команду молодых энергичных юристов из разных регионов, воодушевив их идеями международно-правовой и национальной охраны окружающей среды. Большого внимания заслуживают его последние книги, написанные в соавторстве с его единомышленниками — «Экологические положения конституций» (2012)⁶ и «Антология интерэкоправа» (2014). Несомненно, они окажут помощь будущим правоведам-экологам.

Прилагаю письма Е. А. Высторобца в авторской редакции. Они лучше всего расскажут о нем.

30.09.2010

«Марина! Интересно, наверное, даже полезно. Соглашусь, что не указывать и международников, и экологов при международной тематике, имеющей значение для охраны природы плохо, но, вместе с тем, это слишком формальное основание для неприятия. Советую переоценить узкий подход, смотреть комплексно, читать и ссылаться на всех, независимо от их принадлежности к отрасли, школе и т.п. — так потенциал будет «с запасом».

<...> Про Киев. Отличное время, провел с пользой. Все очень понравилось. После 4,5 часов в московской пробке, некоторых волнений и непроизводительных трат, иначе быть и не могло — лимит «сюрпризов» (и денег) был исчерпан, остались однозначно положительные и великолепные варианты. <...> На Конференции «Международное право окружающей среды: состояние и перспективы развития» сорвал аплодисменты. «Удался» отъезд из Москвы. Стоял с грузом книжек 100 кг в пробке. Опоздал на свой и на следующий поезд. Почти на ходу запрыгивал в 22:50 вместо расчётных 19:23. <...> В зал вошел как раз к своему докладу (6-й по программе).

Вечерний Киев посмотрели. Брат со своим водителем подобрали меня на полпути. Цветы недорогие. Дома ждали. Голова не болела.

1 «Международное сотрудничество в области охраны окружающей среды и природных ресурсов»: Справочное пособие / Автор и составитель: Е. А. Высторобец. — М.: Изд-во МНЭПУ, 2000.

2 Высторобец Е. А. Атлас международного природоохранного сотрудничества. Москва-Гаага: 2001.

3 Ермолина М. А. Высторобец Е. А. Экологическое право — мотивации в международном сотрудничестве. Монография // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2005. № 6 (263). С.232–234.

4 Ермолина М. А. К вопросу об исследованиях специальной части экологического права // Юридическое образование и наука. 2006. № 3. С.12–15.

5 Высторобец Е. А., Ермолина М. А. Климат и право: исследования Киотского протокола // Журнал Российского права. 2010. № 4 (160). С.159–165.

6 Подробнее см.: Алимов А. А., Ермолина М. А. Рецензия на книгу «Экологические положения конституций» // Общество. Среда. Развитие. 2012. № 2. С.256–258.

Ермолина М. А.

Следующий день. Резолюцию вырабатывали на теплоходе 3+ часа. Представлено 19 вузов. Из глубинки юристы-экологи в своих городах одиночки (в Ужгороде, Черновцах других экологов, как они сказали, нет). Гуляли допоздна. Потом взял билет <...> День без машины. Ездили на метро в гидропарк с липутской выставкой «Киев в миниатюре». Ходили по центру. Крутом свадьбы и неотрывно целующаяся молодежь. Вообще на юге все непосредственнее, чем на севере — у меня такое впечатление. Своими глазами посмотрел, как уже пятый год живет здесь старший брат. Понравилось. Своим рассказываю, пусть порадуется по-хорошему и учатся. Полноценная работа, активный отдых тонизируют.

<...> Всяма памятна пешая прогулка, Андреевский спуск, 13 — дом Булгакова. Софиевка — особые воспоминания. Я, по возможности, чтобы не отстать, старался останавливать мгновения. Всегда очень хотелось немножко отклониться от маршрута. Хотелось. И получалось. Деревья как в сказочном лесу. Шикарные дубы. Увидел разный Киев — несколько районов, центр, удаленные части, кольцо, дневной, ночной, Днепр, миниатюрный. <...> Запомнилась постоянная трогательная забота. Много красивых людей, атмосфера радужная, одним словом, — это приятные воспоминания. Несколько слов о вкусной и здоровой пище (теперь хоть поговорить). Нарезка домашняя четырех видов, БОРЩ, икра, сёмга и коханна моя — до чего же хороша, невероятно, слов нет как хороша. Без парея, сельдерея, авокадо и киви можно прекрасно обойтись. Очень вкусный хлеб. Некрасовские (в смысле посмотрит — рублём подарит) женщины кругом. Поездка удалась! Киев (мать городов русских) — радушный, теплый, красивый город, в котором, как в Париже снова хочется бывать. Были шикарные проводы.

<...> Саша принесла 5 по английскому (за контрольное аудирование-слушание их только было две в классе) и 2 по алгебре, что на фоне первой оценки на нее уже никакого впечатления произвести не может (и на нас тоже). Киевский торт класс! <...> На выходные уезжаю в деревню, собирать виноград и готовить сад и огород к зиме. <...> Какие другие успехи и творческие планы? На связи. С приветом, Ж.

19.09.2013

Дорогая Марина!

Противоречия нет, интерэкоправо — совокупность норм и принципов, регулирующих отношения между его субъектами в области охраны окружающей среды, ее ресурсов и сотрудничество между ними — эколого-правовые международные отношения (отношения, регулируемые международным экологическим правом и международным правом окружающей среды — природоохранные, природоресурсные и другие смежные по предмету);

Интерэкоправо — понятие «объединительное», включающее, подобно «внутреннему» экологическому праву страны, МЭП и МПОС — международные подобию — природоохранного и природоресурсного права. Это понятие, подчеркивающее, что есть две относительно выраженные группы норм (природоохранные и природоресурсные), и, что все исследования, независимо от того, как эту отрасль МПП называют их авторы должны быть объединены, что юристы-экологи и юристы-международники должны совместно развивать отрасль.

Н. Б. Мухитдинова тоже уже нет, а Монтеские — и подавно, но их идеи, и идеи других классиков и ученых исторического круга уже касались международно-правовой охраны природы.

Смысл Антологии — собрать данные обо всех изданиях и частях изданий. Включить все полные тексты — невозможно (правообладатели не дадут), но мы включаем ссылки на работы, электронные копии полных текстов которых

в Сети, сотни ссылок. Простому сборнику сделать доступным такой объем научной информации не под силу. Тут и цитирование возрастет и импульс для исследований в любимой нами области получится неплохой. А вот источниковедческие статьи о выборочных совокупностях — это то, что может дополнять выборки т.к. анализ тоже представляет ценность. Последовательность хронологически-алфавитная. На разделы можно будет группировать при анализе. Спасибо. На связи.

С уважением, ЕВ

09.10.2013

Дорогая, любимая коллега! Чертовски рад видеть Тебя улыбающейся, обновленной и, как всегда обворожительной. Очень приятно, когда есть успехи, или хоть небольшие радости (по-больше бы их)! Ученым с таким опытом, как мы с Тобой не грех подтягивать молодых или быть в соавторстве. Более того, конкурентоспособность наших материалов только выигрывает, если быть с соавтором. Поражает Ваша работоспособность. Этот период перегрузки не вечный (увы, или к счастью). Потом отоспитесь, сходите в театр, в кино, на ... просто так, хоть поздним вечером (мечта просто так продышаться поздним вечером) ... побездельничайте часок-другой и ... силы придут, чего искренне желаю.

Про статью см. в файле «авторам-составителям». Мы снова играем по-крупному и успех неизбежен. Ведь с конституциями получилось же.

Целую ручки, Твой ЕВ ... оптимизма прибавляет креативность младшей дочки (5 класс). Маня сама решила, что будет дубом (радужные слова и можно не продолжать). У них декор не принят. В басне Крылова Свинья под дубом — я только прорезал отверстия, руководил, остальное всё сама с подружкой (а другая девочка на фото — старшая Саша, 10 класс)

27.11.2014

Марина! Сегодня сможете посмотреть? Спасибо. С уважением, ЕВ

Еще хотел бы сделать плакат успеть авторский заголовок взял в треугольные <знаки> меньше-больше и смягчил название, чтобы оно нейтрально смотрелось в оглавлении и на плакате кстати, моя статья с И. З. Фархутдиновым оказалась цитируемой (дождаться от РИНЦА цитирований, как понимаете не просто), вероятно и комментарий не останется без внимания, во всяком случае, это первый текст на эту тему для полной картины (если Вы не так плотно, как я следите за событиями) нужно сказать, что украинские коллеги, среди которых наши давние надежные и как ученые великие друзья постепенно начинают взвешено воспринимать действительность, а разум и здравый смысл начинают вытеснять эмоции (ранее были только эмоции даже у самых-самых неэмоциональных), автор искренний, и имеет право на свое мнение, а Вы имеете право на свое, которое я разделяю.

28.11.2014

Марина! Срок для статьи (по договоренности, не обещий, а для тех, кого ждем) 10 декабря. Фото мне нравится из Конституций, оно супер как подходит. Мы хотим повесить плакат с тезисами и комментарием, а в начале недели, если не в понедельник пораньше, т.к. почти ночью во вторник уже отправляюсь в Новосибирск, уже некому будет вставлять на плакат. Предлагаю по фото так — до понедельника включительно (до 18:00) заменить успеем, или просто не морочиться и использовать, что есть (еще раз — она подходит замечательно, сравнить с другой не могу). С уважением, ЕВ.

Раджабов С. А.
МОЙ ДРУГ ЕВГЕНИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ ВЫСТОРОБЕЦ

Rajabov S.A.
MY FRIEND EUGENE ANATOLJEVICH WYSTOROBETS

Не думал я, что буду когда-нибудь писать воспоминания, никогда к этому не готовился. Год под номером 2015 стал черным. Ушел из жизни Евгений Анатольевич Высторобец. К его смерти невозможно привыкнуть. Она не укладывается в сознании. Жил человек, строил планы, и вдруг... нет его. Монотонное развитие событий, пусть не всегда благоприятное, но все же подчиняющееся каким-то законам, неожиданно резко прерывается, и будущее оказывается бесполезным, лишённым смысла придатком...

Я хочу рассказать о некоторых впечатлениях, сохранившихся в моей памяти, за короткое время нашего знакомства с Евгением Анатольевичем. 11 апреля 2014 года по приглашению кафедры международного права РУДН я принял участие в XII Международной конференции «Блищенковские чтения». С Евгением Анатольевичем я познакомился, когда мы стояли в холле РУДН у стойки регистрации участников конференции. Он первым поздоровался со мной и представился. Мы обменялись визитками. Затем он полез в портфель, вытащил свою книгу «Экологическое право — мотивации в международном сотрудничестве» и подарил мне. В ходе завязавшейся беседы я понял, насколько глубоко человек был заинтересован в вопросах охраны окружающей среды, экологического права не только в России, но и на постсоветском пространстве. Его планы о создании учебного пособия «Интерэкоправа» заинтересовали меня, и я обещал ему свое содействие. Он произвел на меня неизгладимое впечатление.

По возвращении из конференции я получил от него следующее сообщение: «Многоуважаемый Саитумбар Адинаевич! С возвращением. Спасибо за отклик и подтверждение принципиальной заинтересованности в сотрудничестве. Рад очноному с Вами знакомству на Блищенковских чтениях 11 апреля. Прошу Вашей помощи в поиске документов и материалов, отражающих территориальные потери бывшего СССР с 1991 г. в части, касающейся Таджикистана — для подготовки научной статьи по специальности международное право. От лица издателей, участников и себя лично приглашаю Вас принять участие в „Антологии интерэкоправа“, которая скоро выйдет в свет. С этой целью предлагаю подготовить несколько полных библиографических описаний статей, книг, частей изданий, учебных пособий и т.п. таджикских авторов о „международно-зарубежном“ экологическом праве, прислать Ваше фото и согласовать сведения „о себе“ для включения в книгу. Спасибо. На связи. С уважением, ЕВ».

Я оперативно выполнил просьбу Евгения Анатольевича и послал ему требуемые материалы в объеме 1 п. л.

После того как мы познакомились и стали переписываться, мы всегда искали новых встреч. Какова же была моя радость, когда Евгений Анатольевич прислал мне приглашение принять участие в международной научно-практической конференции «Евразийская интеграция: правовой и образовательный аспекты» 3–5 декабря 2014 г. в Новосибирском государственном университете. Я с радостью сообщил ему, что принимаю приглашение, и мы стали определять темы моих выступлений на пленарном заседании («Международно-правовые и внутригосударственные проблемы в бассейне реки Аму-Дарья в связи со строительством Рогунской ГЭС в Таджикистане») и на заседании Школы Интерэкоправа («Территориальные споры и изменение границ на примере Республики Таджикистан»).

Новосибирск встретил меня 17-градусным морозом. В станице «Золотая долина» мы поздоровались с Евгением

Анатольевичем как старые друзья. Увидев меня, он с радостью открыл свои объятия для приветствия. Во время пребывания в Новосибирском государственном университете мы были заняты подготовкой и проведением мастер-класса по экологическому праву. Дни проходили в хлопотах и суете... Мы с Евгением были на экскурсии в главном корпусе университета, в Академгородке, сидели рядом на торжественных обедах и ужинах...

Евгений был необычайно разносторонне одарённым человеком. Это как раз тот случай, когда талантливый человек талантлив во всем. Характер у него был очень необычным. За внешней мягкостью и стопроцентной интеллигентностью этого человека скрывалась колоссальная сила воли и железная хватка. Намеченные цели он не упускал из виду. Он был очень общителен. Чуткость и внутренняя отзывчивость к людям не раз проявлялись в его поведении. Он прекрасно разбирался в людях. Видел то, чего им не хватает, давал дельные советы и точные оценки. Евгений был во всех отношениях человеком большой привлекательности и обаяния. Он принимал всегда горячее участие в делах, серьёзнее всех относился к организации Школы Интерэкоправа.

В последний день перед отъездом из Новосибирска мы много общались. Часами сидели и разговаривали. Он был у меня в гостях, я — у него. Он был несказанно рад, когда я подарил ему книгу Х. Зарифи и А. Сатторова «Таджикистан-Китай: становление государственной границы. История и современность» (Душанбе: Ирфон, 2014. — 704 с.). Он сказал, что мечтал о такой книге. В свою очередь, Евгений преподнес мне с авторством книгу «Антология интерэкоправа» (Учебное пособие / Под. ред. Е. А. Высторобца. — 2-е изд. — М. — Уфа: МИРмПОС, Центр интерэкоправа ЕврАзНИИПП, 2014. — 668 с.), куда вошли и мои материалы. Он умел создавать атмосферу дружбы и заботы о близких ему людях и относился к ним с большим уважением.

Неделя пролетела с невероятной быстротой, и настал час расставания. В тот вечер я его проводил до такси в аэропорт. Сколько передумано, сколько пережито с того времени, как мы расстались. Но таков, очевидно, закон природы, так как со всеми повторяется та же самая история. Да, человек внезапно смертен, но обидно, нелепо и бессмысленно когда человек еще молод, полон сил и энергии...

Я узнал о кончине Евгения Анатольевича из письма Елены Николаевны Абаниной, неугомимого заместителя руководителя Центра интерэкоправа, к. ю. н., доцента. Что я тогда чувствовал — словами передать нельзя. Я бесконечно благодарен судьбе, что она дала мне возможность познакомиться с таким человеком. Огромная благодарность за память и за возможность узнать больше о замечательном человеке, с которым мне посчастливилось встретиться. Ярких моментов, естественно, было немного. Остались несколько совместных фотографий, запечатленных в ходе конференций. Я постараюсь сохранить память об отличном человеке, выдающемся ученом. Жаль только, недолго отведено было посотрудничать. Он оставил глубокий след в моем сердце. Светлая ему память!

Раджабов С. А.

**Сиваков Д. О.
ПАМЯТИ УШЕДШЕГО ДРУГА**

**Sivakov D. O.
IN MEMORY OF DECEASED FRIEND**

В марте 2015 г. ушел из жизни в возрасте 45 лет кандидат юридических наук, доцент Евгений Анатольевич Высторобец – видный организатор эколого-правовой науки в России, преподаватель и общественник. У эколого-правовой науки будут новые подвижники, да только второго Евгения Высторобца не будет. В этом смысле произошла невосполнимая потеря для нашей науки.

Евгений Анатольевич – автор более 70 научных работ. Основными направлениями научных исследований были правовая охрана живой природы и участие в ней общественности, теоретические вопросы международного экологического права, экологического права. Публикации Е. А. Высторобца удивляли разнообразием тематики и оригинальностью видения научных проблем – например, «Карта и Некарта», «Интерэкоправо и радио», «Интерэкоправо и экологичность».

До 2007 г. Евгений Анатольевич работал в природоохранных министерствах и ведомствах, участвуя в подготовке проектов международных договоров, законодательных и нормативно-правовых актов.

В 2007 г. Евгений Анатольевич работал советником по экологическому праву WWF России. В 2008 и 2009 гг. работал руководителем экспертной группы Общественной палаты Российской Федерации по подготовке доклада о состоянии гражданского общества в Российской Федерации. В 2010 г. основал и возглавил Центр интерэкоправа Евразийского НИИ проблем права, с которым мне довелось сотрудничать.

С 2010 г. работал старшим преподавателем, а затем – доцентом кафедры земельного и экологического права Российской академии правосудия ВС РФ и ВАС РФ, преподавателем магистратуры Факультета государственного управления МГУ им. М. В. Ломоносова.

Мое знакомство с Евгением Анатольевичем произошло еще в аспирантский период, а точнее – в начале 2003 г. Тогда в стенах ИЗИСП обсуждалась и защищалась его кандидатская диссертация «Экологическое законодательство России, Великобритании, Канады и Нидерландов: сравнительно-правовой анализ». Название диссертации было непростое, не всем понравилось, но в нем были заметны и методологически сильные стороны. В связи с этим названием автор этих строк размышлял: «Что роднит Россию и Канаду? – Очевидно, схожие условия добычи полезных ископаемых, схожий набор природно-климатических и растительных поясов».

Вызывает интерес читающей публики индивидуальная книга Евгения Анатольевича Высторобца под названием «Экологическое право – мотивации в международном сотрудничестве» (М: Наука, 2006).

В 2012 г. увидела свет хрестоматия по интерэкоправу с научным докладом и комментарием «Двусторонние природоохранные соглашения России» (составители Е. А. Высторобец и Р. И. Долгих). Достоинство хрестоматии заключается в обширной теоретической и комментирующей части. При всем уважении к прежним работам такого рода нам неизвестна хрестоматия в области экологического права с большей теоретической и исследовательской частью. Именно поэтому Е. А. Высторобец и Р. И. Долгих являются не просто состави-

телями, а в значительной мере выступают в роли авторов. Позитивные стороны этой работы были оценены в юридической печати, включая рецензии автора этих строк.

Евгений Анатольевич – инициатор ряда беспрецедентных книг: «Экологические положения Конституций», «Антология интерэкоправа». Они представляют собой уникальное справочное, а в ряде случаев библиографическое издание, выполненное огромным творческим коллективом из нескольких стран во главе с Е. А. Высторобцом.

Автор этих строк принимал посильное участие в обеих этих книгах. В первой книге Д. О. Сиваков работал над экологическими положениями Конституции Бразилии, во второй (совместно с политологом Ю. В. Купряшкиным) работал над следующими темами:

- Международное речное и зарубежное водное право;
- Международное и зарубежное «Арктическое право»;
- Международное рыболовное право как направление научных исследований.

Наряду с юридическим образованием Евгений Анатольевич имел и географическое образование, а значит, понимал взаимоотношения между человеком и природой не так формально, как некоторые юристы. Евгений Анатольевич не принадлежал к числу юристов, которые руководствуются ошибочным, хотя и старым подходом «Пусть погибнет мир, но живет юриспруденция».

Он с пониманием и поддержкой относился к методологическому подходу автора этих строк: «природа, хозяйство, право», к выводам о природной ренте. Ведь право необходимо для регулирования «многослойных» общественных отношений с учетом разных факторов природного и хозяйственного характера.

За 12 лет нашего знакомства Евгений Анатольевич был доброжелательным рецензентом, отзывчивым коллегой и советчиком. Для Евгения Анатольевича была присуща склонность к схемам и таблицам. На форзацах «Антологии интерэкоправа» расположены оригинальные таблицы. «Не слишком ли много таблиц и схем?» – с удивлением спрашивали коллеги.

Некоторые споры о целесообразности и новизне ряда терминов, о таблично-схематическом подходе никак не колебали нашего признания большого вклада Евгения Анатольевича Высторобца в непростую науку экологического права.

Сотрудничество Евгения Анатольевича Высторобца с работниками ИЗИСП шло долгие годы. Оно шло по нарастающей и выражалось в разных формах: взаимное рецензирование, принятие участия в конференциях и круглых столах ИЗИСП, а с другой стороны – НИИ и вузов, где работал ученый.

Сиваков Д. О.

Шишкина Е. А.
ОГРОМНЫЙ ЧЕЛОВЕК С МАЛЕНЬКОЙ БУКВЫ

Shishkina E. A.
THE HUGE MAN WITH A SMALL LETTER

Тяжесть и невосполнимость утраты испытывают все, кто теряет близкого человека. Но ощущал ли кто в таких ситуациях прилив энергии и желание сделать что-то важное, нужное, большое? Вот такое чувство испытываю сейчас я, и, мне кажется, все, кому приходилось жить, работать, общаться с Евгением Высторобцем, все, для кого он был дорог. Как будто, оставив незаконченными множество замечательных дел, он пытается раздарить нам всю свою гигантскую нерастратченную энергию и «оттуда» уже через нас продолжить все начатое здесь.

Для меня Женя был коллегой и единомышленником в реализации самых разных интересов — научных, экологических, творческих. Но важнее всего то, что он был для меня другом. И здесь, на этой страничке журнала, я не хочу говорить о том, каким он был талантливым ученым, бездонным резервуаром идей, замыслов и их воплощения. Перелистав всего несколько маленьких эпизодов нашей искренней дружбы, я хочу рассказать о том, каким он был за рамками своей профессии.

В 2006 г., после знакомства на конференции в Саратове, мы начали деловую переписку и очень скоро стали просто друзьями. Как-то само собой без всякого уговора у нас зародилась уникальная традиция отправлять на Новый год друг другу посылки. Но не по почте, а через проводников пассажирских поездов. Каждый раз в конце декабря мой муж относил посылку к поезду. А числа 29–30 встречал возвращение того же состава. Он уходил к поезду рано, я еще спала. А когда просыпалась, то в доме уже стояла коробка с множеством подарков, среди которых обязательно были елочные игрушки. Так именно с Женей в мой дом входили Новый год и новогодняя сказка. Этот праздник всегда начинался с Жени.

Однажды я с мужем оказалась в Москве проездом. И после радушного приема в своем доме Женя повел нас по городу. Мне приходилось бывать в Москве и, признаюсь, я ее не любила. Но после этой экскурсии Москва навсегда стала для меня уютной, домашней и любимой. Теперь я понимаю, что это чудо мог сотворить только Женя. Он настолько любил людей и искренне хотел сделать добро, что по-другому быть просто не могло.

А еще Женя был очень щедрым человеком и где бы ни находился, отовсюду вез подарки друзьям. Мне как собирательнице глобусов и сов он всегда покупал какие-то потрясающие экземпляры для коллекции. Некоторые из них, купленные на Украине, обрели теперь уже историческое и даже эпохальное значение. Вот большой глиняный глобус ручной работы.

Краснова И. О., Власенко В. Н.
ВОСПОМИНАНИЯ О ЕВГЕНИИ АНАТОЛЬЕВИЧЕ ВЫСТОРОБЦЕ

Krasnova I. O., Vlasenko V.N.
THE MEMORIES OF EUGENE ANATOLJEVICH WYSTOROBETS

18 марта 2015 г. безвременно ушел из жизни наш коллега, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры земельного и экологического права Российского государственного университета правосудия, исследователь проблем международно-правового регулирования охраны окружающей среды и природопользования Евгений Анатольевич Высторобец.

На нашей кафедре он трудился с 2010 года и за это время запомнился как активный, доброжелательный человек, талантливый, неординарный преподаватель, надежный друг и, во-многом, как пример для подражания — своим профессионализмом, работоспособностью, умением работать на коллектив, активной поддержкой молодых исследователей экологического права.

Наверху, то есть на Северном полюсе, стоит медведь с огромной рыбиной в «руках». Женя написал мне тогда: «Этот медведь — конечно же ты, потому что только от тебя мы получаем в таком количестве самую вкусную астраханскую рыбу». Внизу на подставке скрытая от глаз и обнаруженная совсем недавно этикетка с надписью «Неизвестный мастер. Сделано в Славянске Донецкой области Украины в 2010 году». А вот глобус Украины. Кроме самой Украины с еще входившим в ее состав Крымом — ничего, только океан. Глобус то ли погибающего, то ли возрождающегося, но уже совсем, совсем другого государства...

Женя почти каждое лето бывал на Украине, где до сих пор живут его 94-летняя бабушка и много родных. Он всегда так рвался туда, что за все десять лет нашей дружбы мне никак не удавалось уговорить его приехать ко мне, хотя он всегда этого хотел. Но недобрые события на Украине оказали мне очень добрую услугу. И этим летом Женя со всей своей замечательной семьей наконец-то приехал в Астрахань. Об этой поездке он успел написать очень трогательные мемуары. Это была замечательная встреча. Судьба, как будто зная о том, что буквально через полгода все будет по-другому и уже ничего не сможет повториться, сделала нам всем этот последний большой подарок. А Женя в одном из своих последних писем за несколько дней до операции написал мне: «Дорога на Украину откроется теперь не скоро, поэтому на следующее лето мы снова приедем в Астрахань».

Однажды я прислала ему фирменный астраханский подарок — водку в красивой бутылке из гжели в форме осетра. Женя просто влюбился в него и, когда приехал в Астрахань, купил целую упаковку таких осетров. А вернувшись в Москву, он их просто дарил... Он обо всех помнил и очень любил дарить подарки... В своих письмах он всегда подписывался одной маленькой буквой «ж». Почему не прописная? Вначале я подумала, что это опечатка. Но очень скоро поняла, что за этой маленькой буквой стоит огромный человек, сотканный из безграничной скромности, щедрости, таланта и великого умения жить...

Шишкина Е. А.

Краснова И. О.

Евгений Анатольевич активно занимался научной и преподавательской деятельностью. Автор более 70 научных работ (из которых 5 — авторские монографии) в области международного экологического права, в т.ч. «Международное сотрудничество в области охраны окружающей среды и природных ресурсов» (М., 2000); «Государственная

и региональная экологическая политика» (М., 2005); «Экологическое право — мотивации в международном сотрудничестве» (М., 2006); «Участие общественности в принятии экологически значимых решений» (правовой аспект) (в соавторстве, М., 2010); «Глоссарий и комментариев к некоторым терминам и понятиям, используемым в международном природоохранном сотрудничестве: правовые аспекты» (М., 2011); «Экологические положения конституций» (М., 2012); «Двусторонние природоохранные соглашения России» (в соавторстве. М. — Уфа, 2012); «Антология интерэкоправа» (М. — Уфа, 2014) и др.

Е. А. Высторобец обладал уникальным талантом исследователя-новатора, углубляясь в поиски правовых решений сложных проблем общественного развития и предлагая неординарные подходы. Его особым интересом оставалось международное экологическое право.

Апогеем его изысканий в данной области стала монография «Экологическое право. Мотивации в международном сотрудничестве», опубликованная в 2006 году издательством «Наука». Пытаясь определить тенденции развития международного экологического права, Е. А. Высторобец обращается к философским теориям, правовой культуре, историческим событиям, которые формировали позиции государств в международном экологическом сотрудничестве. Уже с первых строк обращает на себя внимание понимание действительно заметной точки отсчета, которая повлияла на содержание современных экологических конвенций, концепции об экологических правах человека. Как выясняется, теория прав человека как частного права, права, построенного на потребительских настроениях человека к природе, и как наивысшая ценность в международном контексте берет свое начало в западной культуре и западных традициях развития права. При всей фактической значимости данного подхода и его влияния на формирование современного международного права, автор обращает внимание на невозможность универсального применения западных технологий продвижения прав человека как частного права в странах мира, разделяемых различным пониманием социальных ценностей, уровнем развития культуры, философскими, в том числе религиозными представлениями о месте человека в окружающем мире. В этом смысле глобализация общественных процессов обречена на поражение, если игнорировать признание «равноценности культур, исторического опыта и цивилизаций» и учитывать их в построении мировой правовой модели регулирования общественного развития. И именно международное экологическое право, исходящее из цели сохранения жизни на Земле во всем ее разнообразии, способно пробить брешь в противоречиях Запада и Востока относительно понимания общественных ценностей и технологий их достижения. Как отмечается в монографии, «сохранение жизни на Земле возможно только по формуле «каждый отдельно и все вместе», признание которой сегодня является мотивацией и движущей силой в международном экологическом сотрудничестве. Исходя из этого, Е. А. Высторобец указывает на необходимость глубокого изучения зарубежного опыта правового регулирования экологических отношений с тем, чтобы не только максимально учесть специфику национального развития при конструировании международных моделей охраны окружающей среды, но и использовать при этом наиболее успешные правовые решения экологических проблем. Такой практический опыт глубоко исследован в монографии на примерах законодательных моделей, использующихся в различных странах. Полезной и познавательной является аналитическая информация, к примеру, о доктринах, положенных в основу регулирования экологических отношений, выработанных судами США. Так, доктрина «государственного траста» определяет, что природа находится в доверительной собственности государства, которое принимает решения относительно ее судьбы только «во благо людей». Эти ресурсы, указывает Е. А. Высторобец со ссылкой на американский источник, «должны быть неделимы между

людьми как частная собственность, но сохраняться в единстве на общее благо». Такая доктрина, несомненно, представляет ценность для выработки понимания категории «государственная собственность на природные ресурсы», мер и способов передачи этой собственности заинтересованным лицам сегодня в России, а монография Высторобца Е. А. — источником знаний.

В монографии отмечена значимость исследований в данной области в российской правовой науке экологического права, и звучит призыв опираться на результаты сравнительно-правовых исследований «со знанием истории, культуры, экономики и политики» государств в развитии собственного экологического законодательства.

В работе поднят сегодня актуальный, в том числе для России, вопрос о соотношении международного и национального экологического права. Это касается не только понимания того, что признать первичным, но и практического вопроса «о способах применения норм международного права на территории государства и норм внутригосударственного права за пределами издавшего их государства; коллизии норм внутригосударственного и норм международного права и пути предупреждения и разрешении таких коллизий». Здесь Е. А. Высторобец также не ограничивается изучением только современной правовой ситуации, а обращается к доктринам международного права, пытаясь найти в теоретических обоснованиях ученых корни проблем. Для этого исследованы такие направления, предложенные наукой различных государств и фактически реализуемые в национальном законодательстве, как дуалистическое (рассматривающее международное и национальное право как самостоятельные правовые системы) и монистическое (исходящее из признания единства правовых систем). В монографии приведены в концентрированном виде и в аналитическом ракурсе примеры способов имплементации международных норм в зарубежных странах, что не только расширяет необходимый для современного юриста-эколога кругозор, но и подсказывает возможные модели установления оптимального соотношения международного и национального экологического права в России.

Значительная часть монографии посвящена определению места и содержания международного экологического права как составной части самостоятельной отрасли экологического права России. Известно, что данный вопрос вызывает немало дискуссий между юристами-экологами и юристами-международниками. Последние настаивают на исключении международного экологического права из содержания национального экологического права России. В итоге сегодня действует образовательный стандарт, не позволяющий преподавание и научные исследования проблем международного экологического права в рамках национального экологического права. Происходит искусственный разрыв между органически взаимосвязанными правовыми моделями охраны окружающей среды, с одной стороны, предусмотренными международными нормами, и с другой, российским экологическим законодательством. Все это в итоге не только сужает научную мысль и узко специализирует будущих юристов, но и мешает выработке эффективных решений исполнения международных обязательств. Е. А. Высторобец обосновал и занял ясную позицию в отношении того, что международное экологическое право и экологическое право зарубежных стран образуют специаль-

Власенко В. Н.

ную часть национального экологического права России. В этом контексте представлен широкий аналитический обзор взглядов относительно основных понятий и терминов в данном сегменте отрасли экологического права, определена структура и содержание институтов специальной части. При этом в монографии этот материал преподносится с подробным описанием учебной литературы, используемой для преподавания этих предметов в зарубежных странах и России и подтверждающий адекватность его авторского подхода.

Не остался без внимания и вопрос об организационных формах международного экологического сотрудничества. Как и во всех других случаях, монография Е. А. Высторобца, остается ценнейшим источником уникальной информации относительно международных правительственных и неправительственных организаций, роли и деятельности российских органов государственной власти в международном экологическом сотрудничестве.

Будучи признанным ученым в сфере сравнительного экологического права, Е. А. Высторобец мобилизовал все свои знания и талант ученого-исследователя, представив в монографии широкую картину развития экологического законодательства Великобритании, Канады и Нидерландов с позиции изучения и применения в России опыта этих государств. Материал представлен в историческом развитии, что позволяет увидеть и понять суть тех или иных явлений современного экологического права этих государств и возможность их использования в российской действительности с учетом наших национальных особенностей развития.

Монография снабжена детальным списком использованной литературы, что подтверждает не только глубину научного исследования, но и огромный труд, вложенный автором в написание этого произведения науки. В целом монография не может не вызывать восхищения ее автором, который, обладая таким большим и многообразным научным багажом, сумел щедро передать свои знания заинтересованному читателю.

И таким эрудированным и щедрым человеком Е. А. Высторобец был и в организации совместной научно-исследовательской работы не только ученых сообщества юристов-экологов, но и студентов. Именно благодаря его бесконечной энергии и неповторимым организаторским способностям, увидела свет монография «Экологические положения Конституций», опубликованная в 2012 году издательством «Москва-Уфа. МИРМП ОС». Как и в других делах, Е. А. Высторобец подошел к подготовке этой работы неординарно, вовлекая в ее исполнение силы студентов, которые с энтузиазмом взялись за сбор информации и перевод текстов конституций стран мира. Они были счастливы и горды, ощущая себя участниками важного процесса творения науки. В итоге книга оказалась уникальным источником информации о содержании экологических норм конституций не только развитых государств, но и множества государств Африки, Азии, Латинской Америки. Учитывая историческую молодость российской Конституции, возникающие время от времени проблемы с толкованием ее норм, дискуссии относительно внесения изменений в действующий текст, знание подходов других государств к приданию отдельным нормам, составляющим основу регулирования экологических отношений, статус конституционных, позволяет увидеть нашу Конституцию в глобальном ракурсе как часть процесса конституционного регулирования в области охраны окружающей среды и природопользования в мире. Само издание не только обладает ценностью для развития науки и практики экологического права, но и несет в себе

громадный воспитательный заряд — помогая формированию нового, преданного своему делу поколения молодых юристов-экологов.

Одной из инновационных идей, которыми был богат Е. А. Высторобец, была идея наименования системы норм, регулирующих отношения между государствами по поводу охраны окружающей среды и природопользования, интерэкоправом. Хотя эту идею он обосновывал и продвигал во многих своих статьях, в преподавании курсов для магистрантов в Российском государственном университете правосудия, венцом усилий стала монография «Антология интерэкоправа», опубликованная в 2014 году издательством «Москва-Уфа. ЕврАзНИИПП». Монография собрала статьи известных российских ученых-юристов, главным образом, обобщивших научные взгляды и достижения в сфере развития международного экологического права, интерэкоправа различных правовых школ России. Как и в вышеуказанных публикациях, Е. А. Высторобец избрал неординарный подход к изданию. В монографии представлена объемная таблица об отечественных публикациях в этой сфере, дана аналитическая справка о динамике количества изданий, подробные справки об авторах, и даже интервью с некоторыми специалистами, которые поделились бесценным личным опытом участия в международном экологическом сотрудничестве, личным научным вкладом и вкладом научных правовых школ в развитие интерэкоправа.

Неординарный творческий подход он применял и при проведении занятий по экологическому праву со студентами. В процессе преподавания он активно использовал красочные презентации, деловые игры (например, одну из последних «Правовые режимы природных ресурсов (интерэкоправовой бой)» он с успехом презентовал на октябрьской XVIII Школе молодых ученых-экологов, которая проходила в Беловежской пушце), моделирование судебных процессов в Международном экологическом суде и др. С большим энтузиазмом он поддержал и открытие в 2013 г. на нашей кафедре магистерских программ «Юрист-эколог» и «Юрист в сфере недвижимости». Им лично были подготовлены и успешно реализовывались такие уникальные курсы, как: «Правовой режим ресурсов Арктики», «Законодательные основы природопользования зарубежных стран», «Правовой режим использования ресурсов морского дна», «Международно-правовое регулирование природопользования».

Как к своим собственным относился Евгений Анатольевич к дипломным и иным научным работам своих студентов, не жалея ни сил, ни времени ради улучшения их качества; всегда лично присутствовал на защите данных работ, придавая тем самым молодым исследователям дополнительной уверенности. В 2012 г. по результатам работы такого научного тандема (учителя и ученика) помимо успешно защищенного Р. И. Долгих дипломного исследования вышла в свет хрестоматия по интерэкоправу с научным докладом и комментарием «Двусторонние природоохранные соглашения России», представляющая большой интерес для руководителей и специалистов внешнеполитических подразделений и для участников международного природоохранного сотрудничества.

Оборвалась научная мысль, ушел из жизни плодотворный, инициативный ученый, талантливый воспитатель молодого поколения юристов-экологов, энергичный организатор, объединявший усилия своих коллег в деле поступательного развития экологического права. Он оставил свой заметный след, его будут вспоминать, и хочется верить, что Е. А. Высторобцу удалось поставить на ноги преходящее поколение юристов-экологов.

Гаврилова Ю. А.
ПАМЯТИ Е. А. ВЫСТОРОБЦА

Gavrilova Ju. A.
IN MEMORY OF E. A. WYSTOROBETS

Сколько нужно времени, чтобы узнать человека, его внутренний мир, его сущность и отношение к окружающему миру?

Я никогда не задумывалась над этими вопросами, пока не встретила Евгения Анатольевича, человека, о котором невозможно говорить в прошедшем времени, который вместе с нами, и частичка которого живет в каждом из нас.

Отвечая на вопрос, ловлю себя на мысли, что мне достаточно было знакомства с его смелым решением о введении в науку экологического права термина «интерэкоправо», отражающего желание объединить усилия всего человечества в борьбе с экологическими вызовами XX-XXI веков. И это была не просто научная позиция ученого, но и его побуждение к активным действиям, результатом чего стала организованная работа двух Школ Интерэкоправа, объединившая научные интересы юристов-экологов России, Казахстана, Белоруссии, Молдовы, Таджикистана.

Работа с Евгением Анатольевичем и его командой в рамках II Школы Интерэкоправа продемонстрировала наличие

Кичигин Н. В., Пономарев М. В.
**ЕВГЕНИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ ВЫСТОРОБЕЦ – УЧЕНЫЙ,
УЧИТЕЛЬ, ЭНТУЗИАСТ И ПОДВИЖНИК НАУКИ**

Kichigin N. V., Ponomarev M. V.
**EUGENE ANATOLJEVICH WYSTOROBETS – SCIENTIST,
TEACHER, ENTHUSIAST AND ASCETIC OF SCIENCE**

Со смертью Евгения Анатольевича Высторобца российская международно-правовая и эколого-правовая наука понесла тяжелую утрату, потеряла чрезвычайно одаренного, талантливого, перспективного исследователя, ведущего специалиста по международному экологическому праву и экологическому праву зарубежных государств, настоящего энтузиаста и подвижника юридической науки и образования.

С Евгением Анатольевичем Высторобцем наши научные пути впервые пересеклись еще в 2003 году, когда он представил в отдел аграрного и экологического законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ для обсуждения свою кандидатскую диссертацию на достаточно редкую и даже, наверное, экзотическую для эколого-правовых исследований тему «Экологическое законодательство России, Великобритании, Канады и Нидерландов: сравнительно-правовой анализ»¹. Диссертация была выполнена на базе Московского независимого эколого-политологического университета (МНЭПУ), в котором диссертант получил второе высшее юридическое образование, связав впоследствии с ним свою научную деятельность.

Диссертация вызвала достаточно горячие обсуждения в отделе, в первую очередь, из-за своей неординарной темы, в частности, одним из наиболее часто задаваемых вопросов был вопрос о весьма необычном сочетании стран, чье экологическое законодательство послужило предметом исследования. Данный фактор был обусловлен тем, что Евгений Анатольевич хорошо знал то, о чем писал — он имел богатый опыт работы на государственной службе — с начала 1990-х годов он работал в центральном аппарате Минприроды России, Госкомэкологии России, МПР России, исполнял обязанности секретаря

у него таких личностных качеств, как целеустремленность, гибкость ума, оптимизм, способность вникать в суть проблемы. Эти качества, наверное, и определили его четкую жизненную стратегию — рьяное беззаветное служение человечеству. Именно не ожидающим благодарности, открытым, талантливым и полным энергии и сил останется в памяти Евгений Анатольевич Высторобец — человек, который был, есть и будет в памяти не только как одаренный ученый, но и как педагог, умело преподносящий уроки добра, дружбы и уважения ко всем людям планеты Земля.

Гаврилова Ю. А.

Кичигин Н.В.

Пономарев М.В.

российской части совместных межправительственных и межведомственных органов по сотрудничеству в области охраны окружающей среды и природных ресурсов с Великобританией, Канадой и Нидерландами и другими странами. Во многом пополнению такого бесценного опыта послужили также его многочисленные зарубежные стажировки.

Сотрудниками отдела высказывались обоснованные замечания, которые достаточно оперативно были устранены диссертантом. Следует отдать должное Евгению Анатольевичу в том, что он умел оперативно работать, выполняя возникшие научные задачи в самые кратчайшие сроки. Защита диссертации прошла успешно, сама диссертация и по сей день остается одним из примеров комплексного многоаспектного научного исследования сравнительно-правового характера, которыми эколого-правовая наука может гордиться.

Получив заслуженную степень кандидата юридических наук, Е. А. Высторобец не исчез из научного юридического сообщества, что порой случается с достигшими заветной цели диссертантами, а продолжил заниматься проблемами

1 Высторобец, Евгений Анатольевич. Экологическое законодательство России, Великобритании, Канады и Нидерландов: Сравнительно-правовой анализ: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.06 Москва, 2003 263 с.: 61 03–12/1166–1.

экологического права с присущим ему живым энтузиазмом. Судьба неоднократно сводила нас на различных научных мероприятиях, активным участником которых он часто являлся. За эти годы нам, его коллегам, неоднократно приходилось убеждаться в его знании иностранных языков и способности выступать на них (в частности, на английском) свободно, показывая владение темой и необходимой лексикой, производя тем самым впечатление на иностранных гостей и участников научных мероприятий.

Достаточно близко нам удалось с ним пообщаться во время нашей совместной поездки в Киев в сентябре 2010 года, куда мы отправились для участия в Международной научно-практической конференции. Евгений Анатольевич очень дорожил научными контактами с украинскими учеными, и, в частности, с сотрудниками Института государства и права Национальной академии наук Украины. Учитывая, что поездка не обошлась без курьезных ситуаций, она запомнилась нам навсегда, а Евгений Анатольевич раскрылся с новой стороны, как подвижник, просветитель и энтузиаст, которых сейчас почти нет в наших рядах.

Евгений Анатольевич чрезвычайно обрадовался возможности вместе поехать в Киев на конференцию и предложил нам помочь ему передать украинским коллегам в дар несколько коробок с одной из его многочисленных работ². Надо сказать, что это весомая книга во всех смыслах. Поэтому, хотя мы, конечно, согласились, перспектива таскания книг не особенно вдохновляла с учетом необходимости выступления на следующий день на конференции в Институте государства и права НАН Украины. Были куплены билеты на поезд «Москва-Киев», время отъезда приближалось. Надо отметить, что Евгений Анатольевич удивил нас своей тщательной подготовкой к предстоящей поездке. Он предварительно съездил на Киевский вокзал, выяснил путь, с которого будет отправляться поезд, местоположение нашего вагона, сфотографировал место, где нам необходимо было встретиться перед отправкой, попросил приехать на вокзал пораньше, чтобы успеть загрузить книги.

В день отъезда, 22 сентября 2010 года, мы приехали на Киевский вокзал, Евгения Анатольевича еще не было, что было удивительно, зная его пунктуальность и тщательность подготовки к поездке. По горькой иронии, это был Всемирный день отказа от автомобиля, но Москва традиционно встала в многокилометровых пробках. Евгений Анатольевич нам позвонил и сообщил, что он везет книги на автомобиле, но застрял в пробке. Время отправки поезда неумолимо приближалось, и Евгений Анатольевич не успевал. В итоге мы уехали в Киев без Е. А. Высторобца. Если бы он не вез эти книги, то на метро он бы без сомнения успел к отправлению. По телефону было слышно, насколько сильно переживает данную неприятную ситуацию Евгений Анатольевич, но тем не менее он не отказался от своих планов. На следующий день в Институте государства и права НАН Украины началась конференция.

Евгений Анатольевич приехал уже во второй половине дня, но все же успел выступить. Правда, смотреть на него при этом было просто больно: было видно, что он не выспался, очень устал, осунулся. Мне казалось, что он просто качается, держась обеими руками за кафедру. Выступал Евгений Анатольевич, как всегда, блестяще, но говорил очень медленно, было видно, что ему очень тяжело. Но Евгений Анатольевич мужественно держался, выступил. В конце выступления он сказал, что передал в дар украинским коллегам около 200 экземпляров своей книги. Для нас это было просто шоком: как он смог один провести через границу около 20 тяжелых коробок с книгами. И главное — зачем так много книг украинским

коллегам, если во всем Институте государства и права НАН Украины тогда работало не более 200 научных сотрудников.

Позднее Евгений Анатольевич рассказал нам о своих злоключениях в поезде, которые опять-таки возникли из-за этих книг. Ему удалось купить билеты в Киев на более поздний поезд, но пришлось загружать книги в вагон уже без нашей помощи. При этом сначала проводник, а потом и сам начальник поезда препятствовали ему в погрузке и провозе книг, подозревая, что он везет их на Украину с целью продажи. Они искренне не понимали, как можно вести такое количество книг в подарок. Что стоило Евгению Анатольевичу пройти ночью таможенный контроль на российско-украинской границе, остается только догадываться... Ведь на самом деле его могли просто ссадить с поезда за провоз такого количества литературы... При этом за всю эту эпопею Евгений Анатольевич получил только слова благодарности от сотрудников НАН Украины, которые, как нам показалось, тоже не очень понимали, что им делать с таким количеством книг.

Творческий энтузиазм и неиссякаемый оптимизм Евгения Анатольевича не позволял оставаться равнодушным к тем научным проблемам, которые становились предметом его исследований. В последние годы своей жизни он затрагивал в своих публикациях весьма необычные для экологического права научные проблемы. Одной из последних его публикаций, которую он уже, к сожалению, не увидел, стала его статья в сборнике тезисов и докладов Международной научно-практической конференции «Правовое регулирование использования природных ресурсов: комплексный подход», проведенная в ИЗиСП при Правительстве РФ еще 11 апреля 2014 г., которая носила интригующее название «Интерэкоправо и радио»³. В данной статье он обосновывал свою мысль о том, что радиочастотный ресурс (радиопространство) является элементом природных объектов и объектом права природопользования, охраняя при этом свои природные свойства. Евгений Анатольевич обосновывал, что радиочастотный природный ресурс (РЧПР) не является ни природно-антропогенным объектом, ни антропогенным объектом, а именно природным ресурсом, не поддающимся регулированию, однако регулирование возможно только в отношении деятельности по его использованию.

На основании достаточно интересных и новаторских суждений он утверждал о возможности создания в будущем «интеррадиоэкоправа» — комплекса международно-правовых норм и принципов, регулирующих отношения его субъектов в области ограничения негативного воздействия на окружающую среду и рациональное использование ресурсов в радиотелекоммуникационной деятельности. Данный комплекс норм, по его мнению, может быть сформирован в процессе взаимного развития интерэкоправа, международного телекоммуникационного и энергетического права. Предметом интеррадиоэкоправа могут стать отношения между его субъектами по поводу установления требований к безопасности, обращению отходов, ресурсо- и энергосбережению, возможных и целесообразных при осуществлении радиотелекоммуникационной деятельности.

Столь новаторский подход всегда отличал Евгения Анатольевича и его работы от большинства научных трудов наших коллег, исследующих уже устоявшиеся проблемы экологического права и освещающих уже сформировавшееся видение его основных норм и институтов. Они были и остаются свежими, интересными и увлекательными читателя.

2 Высторобец Е. А. Экологическое право — мотивации в международном сотрудничестве / Е. А. Высторобец; [предисл. Ю. Е. Винокурова]. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Наука, 2006. — XL, 383 с.: 27 ил. + табл.

3 Высторобец Е. А. Интерэкоправо и радио // Правовое регулирование использования природных ресурсов: комплексный подход: тезисы докладов международной научно-практической конференции (Москва, 11 апреля 2014 г.) / сост. С. А. Боголюбов, Е. А. Галиновская, А. П. Ушакова. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: ИНФРА-М, 2015. С. 126–130.

Евгения Анатольевича всегда отличала от других представителей юридической науки скрупулёзная тщательность в работе с источниками своих работ, использование широко круга зарубежной юридической и иной научной литературы. Подкупало прекрасное знание международного экологического права, законодательства зарубежных стран. Не будет преувеличением заявить, что Е. А. Высторобец являлся одним из самых знающих, профессиональных специалистов по международному экологическому праву в нашей стране. Свободное знание иностранных языков, погруженность в работы зарубежных исследователей вкупе с исследовательским талантом делало Евгения Анатольевича ведущим специалистом по международно-правовым проблемам.

Был Евгений Анатольевич и потрясающим методистом и организатором. Его перу принадлежит ряд интересных учебно-методических работ⁴, им были организованы такие новые и оригинальные для российской правовой науки мероприятия, как Школы интерэкоправа. Первая Школа состоялась 11–12 октября 2012 г. в г. Саратове под эгидой Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Российского экологического союза, Московской инициативы в развитие международного права окружающей среды в сотрудничестве с Саратовским государственным техническим университетом им. Ю. А. Гагарина в рамках Всероссийского научно-практического форума «Экология: синтез естественнонаучного, технического и гуманитарного знания». Вторая Школа интерэкоправа стала для Евгения Анатольевича, увы, последней — она прошла уже 4 декабря 2014 г. в Новосибирске на базе Новосибирского государственного университета при поддержке Евразийского научно-исследовательского института проблем права и Российского экологического союза. После ее проведения Евгений Анатольевич, насколько нам стало известно позже, попал в больницу. Хочется верить, что «знамя» Школы интерэкоправа будет поднято последователями Евгения Анатольевича, и мы станем свидетелями и непосредственными участниками новых Школ.

При всем этом Евгений Анатольевич был бесконечно скромным человеком, не рекламировал свои монографии и научные публикации, которых у него было более ста. Для стороннего человека он даже мог показаться «человеком в футляре». Для нас Евгений Анатольевич «раскрылся» имен-

4 См. напр.: Высторобец Е. А. Животный мир и право на благоприятную окружающую среду. Информ. — метод. Материалы и справочный комплекс. Учеб. — метод. Пособие по курсу: «Экология, охрана природы, экологическая безопасность». МИРМП ОС. — М: Одна восьмая, 2005, 151 с. 11 илл., библиограф. 140 назв. (Зелёная книга Подмосковья; Вып. 2, серия осн. в 2004 г.).

Прошин В. А.
ЕВГЕНИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ ВЫСТОРОБЕЦ — ЛИЧНОСТЬ,
ИССЛЕДОВАТЕЛЬ, ПЕДАГОГ, ТОВАРИЩ

Proshin V. A.
EUGENE ANATOLJEVICH WYSTOROBETS — PERSON,
SCIENTIST, TEACHER, FRIEND.

Мое знакомство с Е. А. Высторобцем произошло несколько лет назад при необычных обстоятельствах. Весной 2008 г. он неожиданно мне позвонил по поводу моей статьи о понятии категории «право» в трудах российских юристов, опубликованной в одном из научных сборников в 2006 г., и попросил прислать ему ее текст.

Я, разумеется, ему выслал статью. Он меня поблагодарил. А затем как-то так получилось, что мы стали периодически обмениваться письмами. Конечно, я проявлял интерес к его научным трудам, и чем больше это делал, тем крепче убеждался в его таланте исследователя. Создавалось впечатление, что в публикациях Евгения Анатольевича стя-

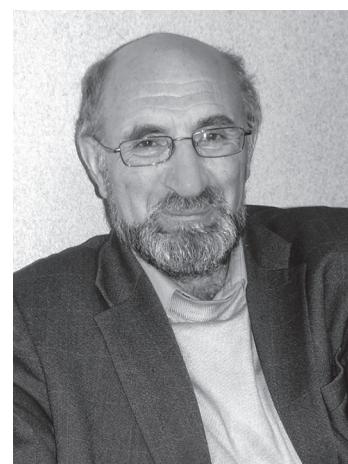
но в ходе той поездки в Киев, о которой шла речь выше и которую мы запомнили навсегда.

Как нам кажется, многие научные идеи Евгения Анатольевича опередили свое время и поэтому не получили признания и широкого распространения. Не сомневаемся, что если бы не ранний уход Евгения Анатольевича из жизни, ему бы удалось распространить их среди ученых, обрести последователей, учеников, сформировать научную школу. Все возможности, а главное огромное желание и трудолюбие у Евгения Анатольевича были.

Мысли и суждения Е. А. Высторобца останутся с нами в его работах и, как знать, может быть именно они станут основой для формирования новых научных концепций, может быть, именно они положат начало для нового витка развития экологического права, вдохнут в него новую жизнь, позволят по-новому взглянуть на старые научные проблемы. В любом случае, научное и творческое наследие Евгения Анатольевича останется с нами и, будем надеяться, будет продолжено в работах его последователей и учеников.

Пристатейный библиографический список

1. Высторобец, Евгений Анатольевич. Экологическое законодательство России, Великобритании, Канады и Нидерландов: Сравнительно-правовой анализ: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.06 Москва, 2003 263 с.: 61 03–12/1166–1
2. Высторобец Е. А. Экологическое право — мотивации в международном сотрудничестве / Е. А. Высторобец; [предисл. Ю. Е. Винокурова]. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Наука, 2006. — XL, 383 с.: 27 ил. + табл.
3. Высторобец Е. А. Интерэкоправо и радио // Правовое регулирование использования природных ресурсов: комплексный подход: тезисы докладов международной научно-практической конференции (Москва, 11 апреля 2014 г.) / сост. С. А. Боголюбов, Е. А. Галиновская, А. П. Ушакова. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: ИНФРА-М, 2015. С. 126–130.
4. Высторобец Е. А. Животный мир и право на благоприятную окружающую среду. Информ. — метод. Материалы и справочный комплекс. Учеб. — метод. Пособие по курсу: «Экология, охрана природы, экологическая безопасность». МИРМП ОС. — М: Одна восьмая, 2005, 151 с. 11 илл., библиограф. 140 назв. (Зелёная книга Подмосковья; Вып. 2, серия осн. в 2004 г.).

Прошин В. А.

нута в тугой узел глубокий анализ эколога-правовых проблем, сопоставление правового регулирования охраны окружающей среды в различных регионах мира на основе всестороннего изучения правовых источников, различных интерпретаций правового режима, осмысление теоретических проблем эволюции мысли об экологии, взятой в целом. Его выводы вырывались из узких рамок

«единственно правильного учения», и возьму на себя смелость утверждать, что во многом они опережали время, открывали перспективу новых маршрутов научного поиска. Это во многом обусловлено тем, что труды Е. А. Высторобца базируются на глубоком осмыслении широкого круга теоретических и методологических приемов и способов исследовательской работы. И, наконец, в публикациях Е. А. Высторобца воедино присутствует взаимосвязь науки, практики и эколого-правового образования в сфере охраны окружающей среды и природопользования.

Моя первая встреча с Е. А. Высторобцем состоялась в октябре 2012 г., когда я по приглашению Евгения Анатольевича принял участие в Первой Школе интерэкоправа в г. Саратове. Школа проводилась в рамках Всероссийского экологического форума на базе Саратовского государственного технического университета. Со мной в Саратов приехали студенты Новосибирского государственного университета Татьяна Солдатова, Алексей Кудинов и Анатолий Терехов. Они приняли активное участие в работе Школы, выступили с докладами по заявленной тематике и, кажется, достойно. А работа Татьяны была признана одной из лучших по итогам проведенного конкурса работ, объявленного Центром интерэкоправа.

В Саратове на Школе мне открылся еще один талант Евгения Анатольевича — талант организатора и руководителя крупных проектов. В этом было легко убедиться, т.к. мы жили с ним в одном номере гостиницы университета, и я мог наблюдать весь процесс подготовки материалов для заседаний на Школе под руководством Евгения Анатольевича, его беседы с коллегами и студентами, со всеми, кто проявлял интерес к обсуждавшимся проблемам на Школе. Во всем этом проявились лучшие черты Е. А. Высторобца как личности: творческая самоотдача, исследовательская культура, научная честность, этика взаимоотношений с коллегами и учениками. Это подтверждалось и установившимися у нас с ним личными отношениями во время пребывания в Саратове. Мы лучше узнали друг друга, у нас с ним, несмотря на разницу в возрасте, оказалось много общих привязанностей и увлечений. Особенно мне импонировало то, что Евгений Анатольевич прошел большую жизненную школу: служба в армии, 15 лет работы на государственной службе, успешная учеба в двух вузах по двум специальностям, защита кандидатской диссертации. Для меня стало ясно, что он сам был творцом своей личности, способным к адекватному самоопределению, свободной самореализации, неустанному самоусовершенствованию.

После окончания работы Школы интерэкоправа в Саратове наша переписка с Е. А. Высторобцем продолжалась, тематически она расширилась. Мы делились друг с другом не только новостями из научной жизни и педагогической деятельности, но и стали обмениваться фотоматериалами, в основном видами природы, записями бардовских песен и др. В связи с этим меня продолжала приятно удивлять неумная работоспособность Е. А. Высторобца, его открытость, готовность оказать помощь любому, кто в ней нуждается, приверженность одной, но «пламенной страсти», какой была для него экология. Особое восхищение и уважение к научно-педагогической деятельности Е. А. Высторобца и к нему как личности и талантливому организатору у меня проявились в связи с двумя уникальными проектами как по научной значимости, так и по количеству участников в них, которые были релизованы под руководством Е. А. Высторобца и получили заслуженное признание научного и педагогического сообщества. Этими уникальными изданиями стали «Экологические положения конституций» и «Антология интерэкоправа». Он сыграл одну из ключевых ролей в формировании авторского коллектива, в подборе редакционных коллегий многих других

изданий, создании благоприятных условий для успешного решения исследовательских задач преподавателями многих вузов, принимавших участие в создании фундаментальных трудов, выполнявшихся под его руководством.

Поэтому, когда на юридическом факультете Новосибирского государственного университета по инициативе декана д. ю. н., профессора В. С. Курчеева было решено провести в декабре 2014 г. научно-практическую конференцию по проблемам евразийства, а мне было предложено стать одним из ее организаторов, у меня не было сомнения в том, что в ней должен принять участие Е. А. Высторобец. В связи с этим я позвонил ему и мы договорились, что в рамках конференции будет проведена Вторая Школа интерэкоправа. Конференция состоялась 3–5 декабря 2014 г., а Школа работала 4 и 5 декабря. Проведение конференции и Второй Школы интерэкоправа превзошли все ожидания и хозяев, и гостей. Хотя гости в лице Е. А. Высторобца и его коллег по возглавляемому им Центру интерэкоправа Евразийского НИИ проблем права в данном случае понятие условное. На самом деле они были нашими равноправными партнерами. И решающую роль в этом играл Е. А. Высторобец. Именно он стал двигателем идей и их воплощения на практике в ходе заседаний Второй Школы интерэкоправа. Он выступил с докладом на пленарном заседании конференции, провел мастер-класс для студентов по экологической тематике, презентацию Евразийского юридического журнала, внимательно слушал выступления коллег, преподавателей и студентов на заседаниях Школы, участвовал в обсуждении дискуссионных вопросов, в результате которых вырисовывались новые контуры концептуальных положений в области изучения проблем охраны окружающей среды и природопользования. На всем этом лежала печать обаяния его личного облика: интеллигентности, доброты, открытости, жизнерадостности, готовности помочь каждому достойному человеку. Об интеллигентности Е. А. Высторобца свидетельствует то, что у него было какое-то особое отношение к женщинам-коллегам — исключительно деликатное, предупредительное, по-настоящему рыцарственное. Думается, такое же отношение у Евгения Анатольевича проявлялось и к своим родным женщинам — маме Елене Павловне, жене Анне Николаевне, дочерям Саше и Маше. Ибо он не старался быть таким, он им был — заботливым, чутким, внимательным, любящим сыном, мужем, отцом.

Выполняя почетную миссию сопредседателя на Школе, я был свидетелем ярких путешествий Евгения Анатольевича при награждении ее участников, студентам разных вузов, пожеланий им творческого труда на благо науки, использования полученных знаний для формирования сознания у студентов, воспитания у них чувства любви к Родине, к сохранению окружающей человека среды, высокой гражданской ответственности за ее судьбы.

Вспоминая о Е. А. Высторобце — ученом, и в то же время удивительно простом и скромном человеке, прошедшем более чем короткий жизненный путь, но украшенный выдающимися творческими и организаторскими успехами, невольно задумываешься, как много он сделал в области юридической науки, каких профессиональных и нравственных высот достиг, сколь прочным является его научное наследие. Причина этого, скорее всего, кроется в характере Евгения Анатольевича, человека открытого и жизнелюбивого — и, конечно же, в его необычайной организованности, внутренней собранности, силе характера, в его идейной убежденности.

Этапы творческого пути ученого и педагога — Е. А. Высторобца интересны и поучительны. Наша память и благодарность были и будут спутниками его светлого имени.

Солнцев А. М.
ПАМЯТИ ЕВГЕНИЯ ВЫСТОРОБЦА

Solntsev A. M.
EUGENE WYSTOROBETS AS A SCIENTIST

Экология стала самым громким словом на земле, громче войны и стихии. Оно характеризует собой одно и то же понятие вселенской беды, никогда прежде не существовавшей перед человечеством.
В.С. Распутин

Евгений Анатольевич Высторобец ушел от нас в мир иной в период расцвета своих творческих сил. Мы были знакомы с ним около десяти лет. К сожалению, ученых, занимающихся экологическим правом, а тем более международным экологическим правом, у нас в стране крайне мало. Кандидата юридических наук, доцента, экологического активиста Евгения Высторобца знали практически все экологи благодаря его кипучей активности, причем как в России, так и в странах ближнего зарубежья.

В связи с общим интересом к экологическому праву, мы нередко встречались на конференциях, общались, дискутировали. Е. А. Высторобец ежегодно принимал участие в организуемой нашей кафедрой международного права Российского университета дружбы народов (РУДН) международной конференции «Блищенковские чтения».

Е. А. Высторобец всегда был активен и полон различных идей, часто звонил коллегам по телефону, писал много писем, предлагая принять участие в том или ином научном мероприятии. Так, на специально созданном интернет-сайте он создал электронную базу статей всех юристов-экологов. Евгений Анатольевич приложил немало сил, чтобы объединить всех ученых в деле защиты окружающей среды.

Экологическое просвещение, работу со студентами он считал своим прямым долгом и много сил отдавал проведению и организации различных студенческих конкурсов, научных интерактивных школ. Привлекал студентов к научной работе «с молодых ногтей». Создавал различные методические рекомендации для изучения международного и национального экологического права.

Евгений Анатольевич за свою короткую научную жизнь создал немало научных трудов — более 150, в т.ч. статьи, монографии, учебные пособия. В последнее время он стал уделять внимание и другим международно-правовым проблемам, в т.ч. конфликту на Украине¹, Арктической проблеме².

Высторобец всегда живо откликался на новые научные труды, писал рецензии в ведущих журналах³. С открытой душой,

- 1 Фархутдинов И. З., Высторобец Е. А. Drang Nach Osten: Украина — Возможно Ли Сохранить Евразийское Пространство? // Евразийский юридический журнал. 2014. № 2 (69). С. 14–27.
- 2 Высторобец Е. А. The Concept Of Arctic // Аграрное и земельное право. 2014. № 6 (114). С. 68–78.
- 3 Абанина Е. Н., Высторобец Е. А. Рецензия на монографию Б. Ж. Абдраимова и Ш. А. Саймовой «Правовое регулирование арендной платы за землю» (берлин: lambert academic publishing,

Солнцев А. М.

без малейшего намека на зависть радовался достижениям «собратьев по перу», рекомендовал и рекламировал монографии и учебники коллег.

Евгений Высторобец не замыкался на позитивном праве, он даже изобретал новые юридические концепции, например, «интерэкоправо» (некий синтез национального экологического права и международного экологического права) или «НЕО-законодательство» («законодательство зарубежных государств в части экологизации неэкологических отношений»). Надо отметить, что эти концепции находили как сторонников, так и немало противников в отечественной науке.

Вместе с тем он не останавливался исключительно на теоретическом осмыслении экологических проблем. Одно время работал в Министерстве природных ресурсов Московской области, преподавал в нескольких вузах столицы, был членом различных профессиональных ассоциаций, в т.ч. Российского экологического союза, «Росэкопресс», сети крупных травоядных.

Мы начали воспоминание с цитаты В. Г. Распутина. Да, март 2015 года унес от нас еще одного человека, который помог нам осознать грядущую гибель человечества именно от наших собственных рук, от нашего хищнического отношения к природе. 14 марта скончался великий русский писатель Валентин Григорьевич Распутин. Экологическая тема была одной из важнейших в его творчестве. Распутин писал: «Говорить сегодня об экологии — это значит говорить о спасении жизни».

Евгений Анатольевич Высторобец покинул нас... но мы навсегда заппомним его как кипучего энтузиаста, готового служить обществу на благо устойчивого развития и спасения жизни на Земле.

2014. — 180 С.) // Евразийский юридический журнал. 2014. № 3 (70). С. 220–222; Фархутдинов И. З., Высторобец Е. А. Интерэкоправо и экологические мигранты: отклик на книгу Иванова Д. В., Бекашева Д. К. Экологическая миграция населения. международно-правовые аспекты (М., 2013) // Евразийский юридический журнал. 2014. № 1 (68). С. 73–76; Высторобец Е. А. Международное право окружающей среды: добросовестность, эффективность и мировой порядок: рецензия на книгу: Louka Elli. International environmental law: fairness, effectiveness, and world order. Cambridge university press, 2006. 496 p. // Международное право. 2007. Т. 31. № 3. С. 223–230.

Алимов А. А.
ВОСПОМИНАНИЯ О ПЕРВОЙ ШКОЛЕ ИНТЕРЭКОПРАВА

Alimov A. A.
THE MEMORIES OF THE FIRST SCHOOLS INTERECOLAW

Есть люди, даже одна встреча с которыми остается в памяти надолго. Именно таким человеком был Евгений Анатольевич. Мне пришлось принимать участие в работе Первой Школы интерэкоправа в Саратове.

Случилось так, что я приехал в этот город очень рано — где-то примерно около семи часов утра. Это, естественно, не было моим выбором, так пришел поезд. Довольно долго я сидел на вокзале, даже «проник» в гостевой зал, где было тепло и уютно, можно было немного и поспать. Но уже часа через два я стал беспокоиться, потому что время приближалось к началу работы Школы. Проверив свои карманы и записи, я обнаружил, что телефона организаторов у меня не было, поскольку мне заранее было сообщено, что меня встретят на вокзале и прямо отвезут в Саратовский университет, о котором я ранее слышал, но никогда в нем не был. После напряженных раздумий я позвонил своей коллеге в Санкт-Петербурге, которая как раз мне и рекомендовала принять участие в этой Школе интерэкоправа. Она после этого пыталась позвонить в Саратовский университет, но далеко не сразу ей это удалось. Поэтому мы были вынуждены перезваниваться из Саратова в Санкт-Петербург и обратно. Эта процедура также заняла определенное время.

И вот, наконец, мне позвонила Елена Абанина, которая меня связала с Евгением Анатольевичем. Он был действительно расстроен тем, что меня не встретили на вокзале и не привезли на «работу» в Школу. Буквально через несколько минут за мной приехала одна из участниц Школы, и уже вскоре я вошел в зал, в котором проходила работа Школы. Евгений Анатольевич сразу меня приветил, представил участникам Школы, а чуть позже предоставил мне возможность выступить с докладом. Надо сказать, что состав участников Школы был очень интере-

сен: в ее работе принимали участие известные ученые, молодые аспиранты и студенты, которые с большим интересом слушали доклады выступавших, задавали вопросы, т.е. были активными участниками этой важной встречи.

Выступал и Евгений Анатольевич. Это выступление было ярким, насыщенным, интересным. Он не просто подвел итоги работы Школы интерэкоправа, но и подробно рассказал о своем видении дальнейшей работе такого форума.

После приезда домой в Санкт-Петербург я смог опубликовать статью о проведенной Школе интерэкоправа в Саратовском университете. Журнал этот, что называется «ваковский», поэтому о работе Школы, об инициативах Евгения Викторовича в развитии теории и практики экоправа узнали многие, и не только питерские ученые и специалисты.

К сожалению, по целому ряду причин не смог принять участие в следующей Школе интерэкоправа в Новосибирске и потерял возможность еще раз увидеть Евгения Анатольевича, поскольку вскоре он так неожиданно ушел из жизни, но остался в нашей памяти как человек высокой культуры, активный ученый, известный специалист в вопросах экологического права. Но хотелось бы выразить надежду на то, что дело, начатое им, не будет забыто, а его друзья и коллеги сделают все, что можно, для того, чтобы начатое Евгением Анатольевичем нашло свое продолжение.

Алимов А.А.

Кодолова А. В.
ТЯЖЕЛАЯ УТРАТА

Kodolova A. V.
SORE BEREAVEMENT

Безвременная кончина Евгения Анатольевича Высторобца стала для всех его друзей и коллег тяжелым ударом, в нее до сих пор трудно поверить.

Е. А. Высторобец являлся основателем Центра интерэкоправа Евразийского НИИ проблем права и руководил им на протяжении нескольких лет, с 2010 года. Он запомнился коллегам как активный и деятельный человек, который очень много времени посвящал работе с молодежью, хотел привить им любовь к науке со школьных и студенческих лет. По отзывам студентов, Евгений Анатольевич замечательно читал лекции, вдохновлял своей энергией и любовью к науке. А его идеи по проведению конкурсных работ для школьников и студентов по международному экологическому праву привлекали внимание к научной работе и были востребованы как в общеобразовательных школах, так и в вузах.

Помимо преподавательской деятельности Евгений Анатольевич хорошо известен как ученый-исследователь, который посвящал много времени написанию научных трудов. Как раз на почве научного сотрудничества мне и посчастливилось с ним немного пообщаться. На мой взгляд, Е. А. Вы-

сторобец внес значительный вклад в популяризацию российской юридической науки за рубежом, поскольку у него очень много работ, переведенных на английский язык. В частности, в Атласе международного природоохранного сотрудничества (М., 2001, 52 с.) автором был сделан синхронный перевод текста книги, что позволяет зарубежному читателю получить информацию о двустороннем и многостороннем сотрудничестве Российской Федерации в экологической сфере.

Несмотря на его сравнительно молодой возраст, количество научных работ Е. А. Высторобца (более 100 трудов, из них 10 монографий) позволяет говорить о его научном наследии, на которое необходимо равняться, помнить, уважать.

Кодолова А. В.

Савонина Л. В.
ПАМЯТИ ЕВГЕНИЯ ВЫСТОРОБЦА

Savonina L. V.
IN MEMORY OF EUGENE WYSTOROBETS

Сильные духом люди могут позволить себе оставаться сами собой, не суетиться, не стараться казаться лучше, чем есть. Евгений был сильным, цельным и добрым человеком.

Мы были знакомы с Женей еще детьми, стали друзьями в юности, часто были в доме его родителей, удивительно добрых, гостеприимных людей, Анатолия Ивановича и Валентины Петровны. В родительской семье Женя научился любить и дорожить всем тем, что близко и дорого нам с детства — уважать своего замечательного отца, на которого Женя старался быть похожим, любить и с неизменным уважением относиться к своей маме, дорожить друзьями детства. Друзья — это вообще отдельная тема — друзьям Женя был верен просто по-рыцарски — был уверен в их надежности, гордился их успехами и не замечал простительных недостатков.

Женя любил и гордился своими славными предками, земляками из донецкого Славянска, откуда родом был его отец. Каждое лето Женя приезжал на Украину и уже своим детям старался показать всю красоту родной земли. Семья, друзья, малая родина, все вместе это и есть Родина. Женя любил, думал, говорил о Родине не только по высокаторжественным дням, но и, что называется, в повседневной жизни. Может быть от этого родилось его увлечение географией, потом экологией, а позже развилось в основное направление его научной деятельности — экоправо.

Мукашева А. А., Шарапатова Г. С.
СЛОВА ПАМЯТИ О ЕВГЕНИИ ВЫСТОРОБЦЕ

Mukasheva A. A., Sharapatova G. S.
THE MEMORIES OF EUGENE WYSTOROBETS

Мы с Евгением Высторобцем познакомились и подружились, как поется в известной песне, в Москве в декабре 2012 года. Буквально сделав один телефонный звонок, мы заговорили друг с другом, как нам тогда казалось, на многие годы. Сразу Евгений Анатольевич проявил неподдельное внимание и заботу по отношению к нам, что особенно ценно и приятно для приезжающего в Москву человека. Евгений оказался очень внимательным другом, интересным собеседником, опытным экскурсоводом, знающим и любящим свой город, и квалифицированным юристом.

Евгений Анатольевич обладал замечательным даром с первых же минут располагать к себе собеседников самых разных профессий и убеждений. Он очень трепетно относился к любой возможности взаимного сотрудничества и обмена опытом с коллегами.

Научная и творческая деятельность Е. А. Высторобца была поистине безгранична. Он буквально фонтанировал идеями, которые в большинстве своем воплощались в книги, учебники, монографии, научно-популярные статьи и сборники, занявшие достойную нишу в библиографии юридической науки. Его труды известны далеко за пределами Российской Федерации. Вся научная деятельность была направлена на объединение, на стабилизацию и усиление интеграционных процессов всех стран Евразийского пространства.

Он является автором более 100 публикаций, посвященных международному экологическому праву. Направление его научных изысканий было посвящено изучению сравнительно-правового анализа экологического законодательства России, Великобритании, Канады и Нидерландов.

Евгений всегда много работал. Трудолюбие как нравственная категория, как потребность и привычка трудиться — черта личности Евгения, как живая действенная связь с его предками, с Родиной. Женя был патриотом.

Евгений был крещен в младенчестве. Став взрослым, дважды становился крестным отцом, но не был воцерковленным человеком. При этом Жене была присуща такая христианская добродетель, как кротость. В мире действуют законы соревновательности, конкуренции. Если бы в этой соревновательности каждый стремился проявить себя с лучшей стороны, не обижая другого, то это было бы оправданно, но чаще всего соревновательность сопровождается конфликтами, стремлением ослабить другого человека. Женя напрочь был лишен чувства зависти, не был ни раздражительным, ни гневливым человеком.

В моей памяти Женя остался верным и романтичным, как рыцарь из поэзии Серебряного века, преданным и честным другом.

Савонина Л.В.

Мукашева А. А.

Шарапатова Г. С.

Самусенко Л. А.
ВОСПОМИНАНИЯ О ЕВГЕНИИ АНАТОЛЬЕВИЧЕ

Samusenko L. A.
THE MEMORIES OF EUGENE ANATOLJEVICH WYSTOROBETS

Интеллигентность, доброжелательность, неторопливость, размеренность, внимательность к людям — этими необходимыми для каждого человека чертами в избытке обладал Евгений Анатольевич Высторобец и проявлял их ко всем, с кем ему приходилось общаться: студентам и преподавателям, персоналу гостиницы и водителю такси. В этом я убедилась сама во время участия во Второй Школе интерэкоправа 3–5 декабря 2014 г. в Новосибирском государственном университете.

С теплотой вспоминаю Евгения Анатольевича, крупного ученого, эколога-юриста, сумевшего объединить вокруг себя научную общественность и создать Центр интерэкоправа с целью донести до общества экологические проблемы и содействовать их разрешению. Сбор на Второй Школе интерэкоправа многочисленных участников из разных стран свидетельствовал о том, что поднимаемые вопросы в области правовой охраны окружающей среды являются актуальными и находят активный отклик среди представителей науки экологического права.

Я помню те приятные моменты, когда вечерами после различных мероприятий Евгений Анатольевич, Елена Николаевна Абанина и другие участники встречались в фойе гостиницы «Золотая долина», Евгений Анатольевич заказывал зеленый чай, и мы за чашкой ароматного напитка обсуждали

Кошовская В. С.
ПАМЯТИ Е. А. ВЫСТОРОБЦА

Koshovskaya V. S.
IN MEMORY OF E. A. WYSTOROBETS

Знакомство с Евгением Анатольевичем Высторобцем состоялось в октябре 2012 года на Первой школе Интерэкоправа, которая прошла в г. Саратове. Точнее в поезде, Москва-Саратов. Оно сохранилось в моей памяти в деталях.

У меня был другой вагон, чем у иных участников школы, ехавших из Москвы. Однако войдя в вагон и подойдя к своему месту, я увидела человека, доброжелательно и внимательно на меня смотревшего и, отчего-то, сразу понявшего, что я и есть аспирантка Марии Ивановны Васильевой (на тот момент), которая должна ехать на школу. Это был Евгений Анатольевич Высторобец. До сих пор остается загадкой, отчего он сразу меня узнал, ни разу не видев до этого.

С того самого времени я никогда не видела его без улыбки на лице. Спокойный, уравновешенный характер пропитывал весь его образ. В любой ситуации от него можно было подпитываться неспешностью и вдумчивостью восприятия происходящего.

Евгений Анатольевич был полон идей, замыслов, вдохновенных проектов. Письма ночного времени были для него нормальным явлением, казалось, что он работает круглые сутки. Один из таких проектов, который воплотился в жизнь — Школа интерэкоправа. Она, бесспорно, была его любимым детищем.

Надо сказать, что Первая школа, в которой мне посчастливилось поучаствовать, стала для меня уникальным событием. Прекрасная организация, чудесная благожелательная атмосфера, открытые, отзывчивые люди (студенты, аспиранты, преподаватели). И главное — неспешность всего. Как будто совершенно некуда было торопиться, как будто весь мир был пропитан международным экологическим правом и жил

различные вопросы текущей Школы интерэкоправа, ту экологическую информацию, которую необходимо донести до сведения общественности, строили планы на будущее — не позже, чем в 2016 году организовать следующую Школу интерэкоправа. Готовность провести ее уже высказывали Казахстан и Молдова.

Время, отведенное для проведения Второй Школы интерэкоправа, пролетело незаметно благодаря созданию ее организатором теплой, доверительной и в то же время деловой атмосферы, в которой каждый ее участник получал удовольствие от прослушивания представленных содержательных докладов и дружеского общения с коллегами.

Безусловно, Центр интерэкоправа — детище Евгения Анатольевича — должен развиваться и дальше: в память о его создателе, в целях дальнейшего проведения эколого-правовых исследований и привлечения к ним внимания общественности.

Самусенко Л. А.

Кошовская В. С.

им. Во всем чувствовался дух Евгения Анатольевича. Школа стала его материально-нематериальным воплощением.

Второй грандиозный проект, в который Евгений Анатольевич вдохнул жизнь — «Антология интерэкоправа». Он им жил. Он в него верил. Он им гордился. Он умел находить, привлекать, воодушевлять и объединять заинтересованных международным экологическим правом людей, особенно молодых специалистов, студентов, помогать им творить и верить в себя.

Как юрист-эколог Евгений Анатольевич необычен своим вторым юридическим образованием. Первое естественнонаучное образование приносило в его юридическое мировоззрение особенность, отличавшую его от иных юристов-экологов, ярко проявляющуюся в научных трудах.

Несмотря на постоянную занятость, Евгений Анатольевич всегда был открыт для общения, для помощи в любом хорошем деле. Он стремился помогать во всех начинаниях научно-эколого-правового характера. Особенно хочется отметить, что он умел не замечать недостатки и оплошности людей, не сомневался их человеческих качествах.

Незаурядная Личность Евгения Анатольевича по праву станет символом «Антологии Интерэкоправа» и Школы интерэкоправа.

Ларионов А. А., Яшков И. А.
РАЗМЫШЛЕНИЕ О КОЛЛЕГЕ

Larionov A. A., Yashkov I. A.
THINKING ABOUT A COLLEAGUE

В последние несколько лет Евгений Анатольевич тесно сотрудничал с коллективом ученых факультета экологии и сервиса Саратовского государственного технического университета имени Ю. А. Гагарина.

Евгений Анатольевич многие годы был почетным гостем нашего университета, принимал участие в организации и работе нескольких международных и всероссийских конференций, проводимых нашим университетом. Несколько поколений студентов были участниками его публичных лекций в стенах нашего вуза.

В 2012 году совместно с Евгением Анатольевичем мы организовали в СГТУ Первую Международную Школу интерэкоправа, которая собрала на своих площадках более 100 ученых из России и 12 стран мира.

Весьма показательно отметить, что эта Школа была одним из самых необычных мероприятий, в организации которого принимал участие наш факультет. Так сложилось в практике нашего коллектива, что любая интересная идея всегда стремилась обрести контуры междисциплинарности. Школа интерэкоправа, безусловно, была одним из таких крупных междисциплинарных проектов. Она объединила разных специалистов, главным образом, ученых-практиков в вопросах международного экологического права, сохранения объектов природного наследия, биоразнообразия, захоронения радиоактивных отходов и т. д. Необычный формат этому событию придавало, на наш взгляд, участие специалистов из других областей наук о Земле, экологии и человеке — экологов, геоэкологов, геологов, географов, историков и др. Усилиями Евгения Анатольевича Школа действительно получила статус международной, Саратовский государственный технический университет посетила профессор из США — Элли Лука — крупный специалист по глобальному режиму обращения с радиоактивными отходами.

При активной поддержке Евгения Анатольевича сотрудники факультета стали членами коллектива авторов бесценного научного труда — многотомной Экологической энциклопедии. В 2014 году закончился наш последний совместный проект — подготовка и издание интереснейшего и мультимедийного учебного издания — «Антологии интерэкоправа», вдохновителем и главным организатором которого был Евгений Анатольевич. Именно в период создания учебного издания и работы над ним авторам и представилась возможность работать в более тесном научном контакте с Евгением Анатольевичем. Это период совместного творческого пути во многом подчеркнул наше мнение о Евгении Анатольевиче как о человеке удивительной работоспособности, замечательном специалисте

...Так и жили наскоро, и дружили наскоро,
не жалея тратили, не скупясь дарили...
Жизнь прошла, как не было, не поговорили.

Ю. Левитанский (1980)

в области международного экологического права и как о человеке с прекрасным чувством юмора. Несомненно, он был профессионалом своего дела, а компетентность и преданность науке снискали ему подлинное уважение всех саратовцев, кто работал с ним.

Вспоминается наша удивительная встреча 12 августа 2014 года, когда Евгений Анатольевич был проездом в Саратове... Поезд «Москва-Махачкала» прибыл в Саратов в 12 часов. Остановка — 40 минут. Быстрым шагом направляемся к вагону № 18. Вскоре нас окликнул Евгений Анатольевич. Мы поговорили «наскоро» о работе. Если бы мы знали, что эта последняя наша встреча в Саратове, то запоминали бы каждое слово, каждый жест. Сейчас можно жалеть, что не сказали Евгению Анатольевичу тогда чего-то важного, возможно, необычайно искреннего и личного... А если бы сказали? Он посмеялся бы, да, да, улыбнулся бы так иронично, это точно! Его глаза — добрые, всё понимающие, удивительно глубокие. Как все отражается на лице человека! В его лице — интеллект, интеллигентность и доброта.

Прошел почти 1 год после нашей встречи на вокзале Саратова, но светлые воспоминания об этом человеке навсегда останутся в нашем сердце. Поезд ушел, а с поездом уезжает Человек: коллега, товарищ, друг. И сколько не сказано и недосказано, много не сделано... Какое маленькое расстояние, но какая огромная скорость у поезда, как и у его жизни. Неслучайно каждая встреча нам дана свыше, а знакомство с таким человеком, как Евгений Анатольевич — это подарок судьбы. Как же грустно, что «стоянка» весьма коротка, говоришь человеку и не наговоришься, а минуты идут, потом секунды, затем прощальный гудок, рывок и поезд трогается с места в вечность...

Жаль, не поговорили...

Ларионов А. А.

Яшков И. А.

Шайхуллин М. С.
СЛОВО О ТОВАРИЩЕ

Shaikhullin M. S.
THE WORDS OF MEMORY OF FRIEND

Наедине с тобой, брат, хотел бы я побыть:
На свете мало, говорят, мне остается жить!
М. Ю. Лермонтов

В марте этого года ушел из жизни наш товарищ, друг и коллега — Евгений Анатольевич Высторобец. Мне посчастливилось поработать с этим замечательным, душевным человеком, профессионалом своего дела, высоконравственным гражданином.

Я познакомился с Евгением Анатольевичем в Москве, где он озвучил свою идею о создании и развитии Центра интерэкоправа. Надо сказать, что эта идея увенчалась успехом, по-другому быть не могло, ибо от руководителя многое зависит, и особенно от тех качеств, которыми идеологически настроенный человек обладает. В этом смысле Евгений Анатольевич проявил себя как грамотный специалист в области природоресурсного, экологического права и не только. Но не только эти, несомненно важные для ученого, умения и навыки предопределили успех его научного предприятия.

Евгений Анатольевич показал себя как человек высокой нравственной натуры, добрый человек, человек умеющий преодолевать сложнейшие препятствия, способный справляться с трудностями, по сути оптимист.

Как руководитель неищущий славы, но радеющий за российскую науку, трудолюбивый поисковик между крайностями, он показал себя как борцом за правду и справедливость. Ему претил всякий застой в развитии науки. Он не терпел невежества в образовании, всегда искал и находил людей, способных оценивать научные явления и познавать их. На научных конфе-

ренциях он дарил подарки людям, чтобы они запомнили Москву.

Евгений Анатольевич был патриотом и несомненно относился к пацифистам, что находило свое подтверждение в его научных и творческих работах. Одна из последних работ Евгения Анатольевича — Воззвание Юлиуса Фучика, обращенное к людям на фоне Украинских событий, затронула сердца многих людей, радеющих за мир во всем мире. Вне всякого сомнения, Евгения Анатольевича следует отнести к ученым-международникам. В своем последнем письме в мой адрес Евгений Анатольевич написал: «Уважаемые коллеги! 16 декабря мы отмечаем День независимости Казахстана!»

Евгений Анатольевич до бесконечности любил свою семью, всегда радовался успехам своих дочерей, часто в разговорах вспоминал о них.

Самоотверженная деятельность Евгения Анатольевича Высторобца, результаты его работы — есть где-то проза, предсказание того, что может ожидать нас в будущем. Эти максимы определяли смысл его жизни и творчества, незабвенной деятельности ушедшего от нас прекрасного человека.

Шайхуллин М. С.

Приветствую в книге проблемы взаимодействия центра и регионов, соблюдения прав и обязанностей в области охраны окружающей среды. Они являются не только и не столько для Великобритании, Канады и Нидерландов, сколько для Российской Федерации. Отсюда, что проанализировано в законодательстве в сравнительного правоведения приращивается Российской Федерации диссертационное исследование по теме: «Мотивации в международном сотрудничестве в области охраны окружающей среды». Автор: Высторобец Е. А. Материалы, содержащиеся в книге, являются результатом работы автора, профессора, заслуженного ветерана науки Российской Федерации, заведующий отделом международного сотрудничества в области охраны окружающей среды и экологического законодательства ЦЭП.

Соединенные Штаты Америки, Великобритания, Канады и Нидерландов и другие страны активно сотрудничают в области охраны окружающей среды. М. С. Шайхуллин, профессор, заслуженный ветеран науки Российской Федерации, заведующий отделом международного сотрудничества в области охраны окружающей среды и экологического законодательства ЦЭП.

Попытка автора рассмотреть мотивации в международном сотрудничестве в области охраны окружающей среды и экологического законодательства в свете одного проанализированного и систематизированного материала, сделав эту работу интересной и важной не только для специалистов в области права, но и для широкого круга экологов. А. В. Яковлев, академик Российской академии наук.

ISBN 5-02-033807-9
9 785020 338074
http://www.fido7.net/cgi-bin/forum.cgi?user=measure
Ученая ссылка адресов: http://www.silverday.ru/ecology/

Антарктида Antarctica

КОМАНДА ЕВГЕНИЯ ВЫСТОРОБЦА БЫЛА, ЕСТЬ И БУДЕТ!

В работе над материалами, посвященными памяти основателя Центра интерэкоправа Евразийского научно-исследовательского института проблем права Евгения Анатольевича Высторобца активное участие приняли сотрудники Центра: Елена Николаевна Абанина, Алексей Вячеславович Должиков, Марина Анатольевна Ермолина, Елена Владимировна Коннова, Наталья Игоревна Хлуденева, Мольдир Нургазыевна Хасенова.

Абанина Елена Николаевна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры земельного и экологического права ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», исполняющий обязанности руководителя Центра интерэкоправа. Работает в Центре с 2011 года. Принимала участие в проектах Центра:

Организация и преподавание в 2012 году на Первой Школе интерэкоправа в составе оргкомитета в Саратове. Организация и преподавание в 2014 году на Второй Школе интерэкоправа в составе оргкомитета в Новосибирске.

Издание книги «Экологические положения конституций: сборник / Под. ред. Е. А. Высторобца; [предисл. Ю. С. Шемшученко, вступ. слово В. И. Данилова-Данильяна, интервью с С. А. Боголюбовым]. — М. — Уфа: МИРМП ОС, Центр интерэкоправа ЕвразНИИПП, 2012. — 385 с.».

Работа в составе оргкомитета интерактивного проекта «Антология интерэкоправа» и издание книги «Антология интерэкоправа: учебное пособие, тематический каталог, ссылки на скачивание полных текстов, источниковедческие обзоры, интервью и статьи / Под. ред. Е. А. Высторобца. 2-е изд. М. — Уфа: МИРМП ОС, Центр интерэкоправа ЕвразНИИПП, 2014. 385 с.»

Участие в подготовке Проекта издания «Ответственность за ущерб окружающей среде в странах Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии (ВЕКЦА): применение лучшего международного опыта».

Участие в совместной заявке с Е. А. Высторобцем в конкурсе на соискание «Премии Российского исторического общества, посвященной 20-летию Федерального Собрания Российской Федерации и Конституции Российской Федерации» в области изучения истории парламентаризма, законотворчества, парламентской и правовой культуры для молодых ученых и специалистов» в 2013 году.

Участие в совместной заявке с Е. А. Высторобцем в конкурсе на получение гранта Русского географического общества в 2013 году.

Участие от Евразийского НИИ проблем права в конкурсе «Лучший молодой ученый Евразии» в 2014 году (диплом за 1 место в номинации «Экология общества»).

Абанина Е. Н.

Должиков Алексей Вячеславович — кандидат юридических наук, главный научный сотрудник Центра интерэкоправа Евразийского научно-исследовательского института проблем права (http://www.eurasniipp.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=183&Itemid=100)

В 1999 окончил ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет» (АГУ), Юридический факультет (ЮФ); в 2003 — защита кандидатской диссертации: «Конституционные критерии допустимости ограничения основных прав в РФ».

2010-по н.в. эксперт и член правления АНО «Центр правотворчества, экспертизы и мониторинга законодательства»;

2006-по н.в. — Алтайский филиал ФГОУ ВПО «Сибирская академия государственной службы» в г. Барнауле, доцент, зав. кафедрой (2007)§

2002-по н.в. — АГУ, ЮФ, кафедра конституционного и международного права, ассистент, старший преподаватель (2003), заместитель декана по международным связям (2003), доцент (2006)

2000-по н.в. — Алтайский филиал Академии труда и социальных отношений, старший преподаватель, доцент (2004)

Опыт правотворчества: 2007 — проект Закона Алтайского края «О природопользовании в Алтайском крае»; 2006 — Концепция защиты основных прав и свобод человека и гражданина в Алтайском крае (утверждена Постановлением Администрации Алтайского края от 1 декабря 2006 г.); 2004 — проект Закона Алтайского края «О трудовых правах работников в случае банкротства работодателя».

Принимал участие в проектах Центра: в работе Первой Школы интерэкоправа 2012 года; в подготовке издания «Экологические положения конституций: сборник / Под. ред. Е. А. Высторобца; [предисл. Ю. С. Шемшученко, вступ. слово В. И. Данилова-Данильяна, интервью с С. А. Боголюбовым]. — М. — Уфа: МИРМП ОС, Центр интерэкоправа ЕвразНИИПП, 2012. — 385 с.»; в подготовке издания «Антология интерэкоправа» и является соавтором книги Антология интерэкоправа: учебное пособие, тематический каталог, ссылки на скачивание полных текстов, источниковедческие обзоры, интервью и статьи / Под. ред. Е. А. Высторобца. 2-е изд. М. — Уфа: МИРМП ОС, Центр интерэкоправа ЕвразНИИПП, 2014. 385 с.»; в работе Второй Школы интерэкоправа 2014 года.

Должиков А. В.

Ермолина Марина Анатольевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры мировой политики факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, старший научный сотрудник Центра интерэкоправа (http://www.eurasniipp.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=183&Itemid=100)

Закончила юридический факультет Санкт-Петербургского государственного университета в 1997 г.

С 1997 по май 2001 г. работала в Прокуратуре Ленинградской области помощником межрайонного природоохранного прокурора и прокурором отдела по надзору за исполнением законов и законностью правовых актов.

С 2001 по 2008 г. — ассистент кафедры правовой охраны окружающей среды юридического факультета СПбГУ.

В 2010 г. защитила кандидатскую диссертацию по теме: «Международно-правовые стандарты чрезвычайных действий при защите Мирового океана от аварийного загрязнения с судов» на кафедре международного права юридического факультета СПбГУ.

С 2010 по 2012 г. — старший научный сотрудник Центрального научно-исследовательского института морского флота.

С 2012 г. по настоящее время — доцент кафедры мировой политики факультета международных отношений СПбГУ.

С 2012 г. — старший научный сотрудник Центра интерэкоправа.

Автор более 60 научных работ, в том числе двух монографий.

Принимала участие в проектах Центра: в работе Первой Школы интерэкоправа 2012 года; в подготовке издания «Экологические положения конституций: сборник / Под. ред. Е. А. Высторобца; [предисл. Ю. С. Шемшученко, вступ. слово В. И. Данилова-Данильяна, интервью с С. А. Боголюбовым]. — М. — Уфа: МИРмпОС, Центр интерэкоправа ЕврАзНИИПП, 2012. — 385 с.»; в подготовке издания ««Антология интерэкоправа» и является соавтором книги Антология интерэкоправа: учебное пособие, тематический каталог, ссылки на скачивание полных текстов, источниковедческие обзоры, интервью и статьи / Под. ред. Е. А. Высторобца. 2-е изд. М. — Уфа: МИРмпОС, Центр интерэкоправа ЕврАзНИИПП, 2014. 385 с.»; в работе Второй Школы интерэкоправа 2014 года.

Ермолина М. А.

Коннова Елена Владимировна — кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Белорусского государственного университета, старший научный сотрудник Центра интерэкоправа Евразийского научно-исследовательского института проблем права (http://www.eurasniipp.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=183&Itemid=100).

В 2005 году закончила факультет международных отношений Белорусского государственного университета. В 2009 году — очную аспирантуру БГУ по специальности «Международное право. Европейское право».

С 2009 года и по настоящее время преподает на факультете международных отношений и юридическом факультете Белорусского государственного университета. Преподаваемые курсы: Международное публичное право, Международное экологическое право, Международное гуманитарное право, Односторонние акты в международном праве.

В 2009–2011 годах принимала участие в Научно-исследовательском проекте «Международно-правовые аспекты экологической безопасности Республики Беларусь».

Стажировалась в Университете им. Миколо Ромериса (г. Вильнюс, Литва, 2007 г.), Институте им. Рауля Валленберга по правам человека и международному гуманитарному праву (г. Лунд, Швеция, 2012 г.). Проходила обучение активным методам преподавания в Совете Европы (г. Страсбург, Франция, 2009 г., г. Афины, Греция, 2010 г.).

Тема диссертационного исследования: «Односторонние акты государств в международном праве».

Участница ряда международных и республиканских конференций, семинаров, круглых столов, посвященных актуальным проблемам международного права, в Республике Беларусь, Российской Федерации, Украине, Франции, Швеции и др.

Имеет более 30 научных публикаций, посвященных теории и применению односторонних актов государств в международном праве, праву народов на самоопределение, разрешению международных экологических споров.

Принимала участие в проектах Центра: в подготовке издания Антология интерэкоправа: учебное пособие, тематический каталог, ссылки на скачивание полных текстов, источниковедческие обзоры, интервью и статьи / Под. ред. Е. А. Высторобца. 2-е изд. М. — Уфа: МИРмпОС, Центр интерэкоправа ЕврАзНИИПП, 2014. 385 с.; в работе Второй Школы интерэкоправа 2014 года.

Коннова Е. В.

Хлуденева Наталья Игоревна — кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела аграрного, экологического и природоресурсного законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, старший научный сотрудник Центра интерэкоправа Евразийского научно-исследовательского института проблем права.

Автор более 90 научных работ, посвященных эколого-правовой проблематике, в числе которых монографии, учебные и научно-практические пособия, комментарии к федеральным законам.

Принимала участие в следующих проектах Центра интерэкоправа: Экологические положения конституций: сборник / Под. ред. Е. А. Высторобца; [предисл. Ю. С. Шемшученко, вступ. слово В. И. Данилова-Данильяна, интервью с С. А. Боголюбовым]. — М. — Уфа: МИРМП ОС, Центр интерэкоправа ЕврАзНИИПП, 2012. — 385 с.; Антология интерэкоправа: учебное пособие, тематический каталог, ссылки на скачивание полных текстов, источниковедческие обзоры, интервью и статьи / Под. ред. Е. А. Высторобца. 2-е изд. М. — Уфа: МИРМП ОС, Центр интерэкоправа ЕврАзНИИПП, 2014. 385 с.; Первая Школа интерэкоправа 2012 г.; Вторая Школа интерэкоправа 2014 г.

Хлуденева Н. .

Хасенова Мольдир Нургазыевна — магистр права, соискатель, старший преподаватель кафедры Права и международных отношений Казахстанско-Американского свободного университета (КАСУ) г. Усть-Каменогорск, Казахстан; научный сотрудник Центра интерэкоправа Евразийского НИИ проблем права (ЦИЭП ЕврАзНИИПП).

Основная тема научных исследований — Водное законодательство Республики Казахстан: состояние и перспективы развития. Область научных интересов: экологическое право, водное право, гражданское право.

В 2008 г. с отличием окончила Казахский гуманитарно-юридический университет, г. Семей, Республики Казахстан, по специальности 021640 «Юриспруденция».

В 2008–2010 г.г. работала на должности штатного преподавателя кафедры гражданско-правовых дисциплин Казахского гуманитарно-юридического инновационного университета, г. Семей, Республики Казахстан.

В 2010 г. поступила на докторантуру Казахстанско-американского свободного университета, г. Усть-Каменогорск, Республики Казахстан, по специальности 6D030100 «Юриспруденция». В настоящее время работает над докторской диссертацией.

Опыт работы:

Казахстанско-американский свободный университет, г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан (01.09.2011 — н. вр.). Должность — старший преподаватель кафедры «Права и международных отношений».

Восточно-казахстанский региональный университет им. О. Бокея., г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан (01.09.2010–31.08.2011). Должность — старший преподаватель кафедры «Право».

Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет, г. Семей, Республика Казахстан (02.09.2008–31.08.2010). Должность — преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин.

Принимала участие в проектах Центра: в подготовке издания «Антология интерэкоправа» и является соавтором книги Антология интерэкоправа: учебное пособие, тематический каталог, ссылки на скачивание полных текстов, источниковедческие обзоры, интервью и статьи / Под. ред. Е. А. Высторобца. 2-е изд. М. — Уфа: МИРМП ОС, Центр интерэкоправа ЕврАзНИИПП, 2014. 385 с.»; в работе Второй Школы интерэкоправа 2014 года.

Хасенова М. Н.

Высторобец Е. А., Абанина Е. Н.
МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СИСТЕМНОМУ ИЗУЧЕНИЮ
ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ (ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ) ИСТОЧНИКОВ ПРАВА

Методические рекомендации разработаны в связи с необходимостью проведения образовательной и научной политики, направленной на системное изучение познавательных (вспомогательных) источников права, и являются ее инструментом. Методические рекомендации введены в действие с целью облегчения организации и оптимизации работ по подготовке и проведению учебных и научных исследований, основанных на системном изучении познавательных (вспомогательных) источников права.

Ключевые слова: методические рекомендации, изучение, познавательные (вспомогательные) источники права, наука, экологичность.

Wystorobets E. A., Abanina E. N.
GUIDELINES FOR THE SYSTEMATIC STUDY
OF COGNITIVE (ACCESSARY) SOURCES OF LAW

These guidelines are developed because of the need of educational and scientific policy aimed at the system study of cognitive (subsidiary) sources of law and represent its instrument. Guidelines are brought into action to facilitate the organization and optimization work on the preparation and conduct of study and scientific research, based on the systematic study of cognitive (auxiliary) sources of law.

Keywords: guidelines, study, cognitive (subsidiary) sources of law, science, ecologicnost, sustainability.

Введение

Методические рекомендации устанавливают общие требования к системному изучению познавательных (вспомогательных) источников права (далее – ПВИП). В совокупности рекомендации служат в качестве современного правового обоснования деятельности по системному изучению ПВИП, стимулируют развитие образования и науки, содействуют в повышении уровня правовой и источниковедческой культуры обучающихся и специалистов, участвующих в системном изучении ПВИП.

Методические рекомендации предназначены для использования в научной деятельности и учебном процессе в целях организации и осуществления системного изучения ПВИП, в том числе таких, как: научная и учебная литература: книги, статьи, рецензии, части изданий (монографии, учебники, учебные пособия и материалы, иные пособия, справочная литература, печатные сборники юридических документов, обзоры судебной практики); видеолекции; презентации из слайдов; сайты, веб-страницы, другие виды произведений независимо от их знаковой и материальной природы, системное изучение которых способствует познанию права.

Методические рекомендации особенно полезны при подготовке квалификационных исследований, научных работ, практических пособий, хрестоматий, антологий, словарей, справочников, глоссариев, тезаурусов и иных произведений, претендующих на действительное отражение области права, которой они посвящены.

В методических рекомендациях применяют следующие термины с соответствующими определениями:

образование — единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов.

наука (научная деятельность) — деятельность, направленная на получение и применение новых знаний.

право (как публичное достояние) — общая мера свободы, равенства, справедливости, экологичности, воплощенная в закон; система общеобязательных, формально-определенных, гарантированных правил поведения, регулирующих общественные и международные отношения.

экологичность — свойство объектов (материальных или нематериальных), а также процессов, заключающееся в таком соотношении их качеств (в том числе юридических), которое делает их способными служить только или преимущественно для общественного блага в интересах настоящего и будущих поколений. Принцип экологичности отражает сформулированная древними образная максима о том, что не следует изменять естественное течение реки — *fluminis naturalem cursum non avertere*.

познавательные (вспомогательные) источники права (ПВИП) — совокупность источников информации, имеющих значение для формирования целостного представления о праве, для его создания, понимания, оценки, применения, прогнозирования его развития, совершенствования. Познавательные (вспомогательные) источники права могут (*fontes cognoscendi*) представлять собой материальные, формальные, идеальные источники, выражающие причинность правового регулирования; нормативные формулы; правовую мысль. ПВИП включают *fontes originis* (генетические, дополнительные, первичные, внетекстуальные, неписанные, сущностные, незаконодательные, реальные, объективные, скрытые); геологические, биологические, климатические и иные географические и другие естественные условия (*jus naturae*, законы природы); макро- и микросоциальные (политический, социологический, культурологический и другие факторы); общественные отношения (экономические, потребительские факторы); естественное право (*jus naturale*); разум, правосознание, нравственные принципы, общественное мнение, юридические факты, требования, правовой дух, правовые идеи, правоотношения, системы ценностей, требования формы (юртехника), пути и средства, все типы интересов

Высторобец Е. А.

Абанина Е. Н.

(ubi societas ibi jus); интуитивное право (эмоции и интеллектуальное усмотрение); архаичное право (предания, пословицы, поговорки юрид. содержания); решения, обыкновения, ratio decidendi, обычное право (jus consuetudinis); «мягкое право», «гибридные» нормы, литературные (религиозные jus divinum, исторические, доктринальные doctrina, программные, рекомендательные, научные, учебные) и другие, в том числе, наиболее важные для правоприменения — формальные источники, а также иное позитивное и негативное право. Особая роль среди ПВИП принадлежит учебной и научной юридической литературе. Учебные и научные издания о праве являются познавательными (вспомогательными) источниками права в тесном смысле этого понятия.

методические рекомендации (МР) — разновидность инструкции и (или) нормативное производственно-практическое издание, содержащее систематизированный свод норм, правил, требований, указаний по регулированию деятельности, пользованию изделиями и (или) услугами. МР определяют структуру, логику, методы и средства деятельности, пользования. МР разрабатываются на основе изучения и обобщения опыта нормативного правового регулирования, организации и осуществления деятельности (пользования). МР могут сопровождаться методическими разработками — типовыми формами документов, инструкциями об осуществлении конкретной (го) деятельности (пользования), инструкциями для субъектов, относящихся к лицам, осуществляющим отдельные функции, регламентами. МР могут быть отнесены к стандартам организаций и к сводам правил — документам в области стандартизации, используемым на территории Российской Федерации.

системное изучение ПВИП — методологический подход к изучению права как единства отражающих закон и правоотношения познавательных (вспомогательных) источников права, в котором ПВИП рассматриваются системно, с учетом разнообразия элементов, их функций и взаимосвязей между ними.

Рекомендации

Цель преподавателя вуза и исследователя

Одна из целей университетского преподавателя и исследователя права — студента или ученого состоит в том, чтобы познакомить аудиторию с основными вопросами такой-то науки в ее современном состоянии и ориентировать в подходах к самостоятельному ее изучению, направленному на результат. Цель достигается через решение задач:

знакомство аудитории с основными теоретическими работами и приоритетными направлениями в области изучаемой отрасли науки;

сообщение аудитории знаний об основных понятиях и категориях изучаемой отрасли науки;

ориентировка аудитории на систематический и осознанный анализ законодательства в области изучаемой науки;

формирование навыка применения системного изучения ПВИП, соответствующего требованиям, предъявляемым к самостоятельной работе определенного вида.

Требование к применению методических рекомендаций

Специализированные литература и материалы, а также пособия, создаваемые как в учебных, так и в фундаментальных целях, которые содержат описания этапов исследований, рекомендуемых инструментов и способов, значительно повышают качество самостоятельной работы студентов и ученых и рекомендуются для учета в работе.

Требование к краткости методологического описания

В каждую учебную и научную работу рекомендуется включать краткое описание использованных при ее подготовке методологии, методических рекомендаций, инструментов и способов.

Требование к полноте методологического описания

Одновременно с краткостью, к методологическим описаниям, создаваемым как в учебных, так и в научных целях, нужно

предъявить и другое требование — полноту отражения отрасли науки или междисциплинарного направления или предмета работы. Методологическое описание должно удовлетворять этому требованию полноты с точки зрения хронологической, географической, многообразия взглядов и мнений.

Хронологическая полнота

Хронологическая полнота означает учет истории развития методов науки и ретроспективы изучения рассматриваемого фрагмента права на примере всех известных периодизаций, а также трудов и имен, которые определенно высветили новый этап, повлияли на его развитие в целом.

Географическая полнота

Географическая полнота требует не ограничиваться на примерах исключительно отечественных или более того — принадлежащих перу отдельных научных школ. Несмотря на узость тем и редкость специалистов и в других академических и научных институтах найдутся труды, достойные внимания, авторы которых выражают тем более специфичные взгляды, чем более отличаются условия обеспеченности источниками в одном месте от другого. Отличаются между собой труды на разных языках. Отсюда необходимость использования современных технологий перевода и освоение основ юридического перевода.

Примечание: Для перевода онлайн <одно слово> рекомендуется «Мультитран» <http://www.multitran.ru/>; для перевода онлайн <тексты, сайты> «Переводчик Гугл» <http://translate.google.ru/#auto|ru|>; «Паралинк» <http://translation2.paralink.com/>; «EuroVoc» <тезаурус на 23 языках ЕС> <http://eurovoc.europa.eu/drupal/> и другие онлайн-переводчики¹.

Полнота правопонимания

Многообразие правопонимания, учет основных подходов к пониманию права — неотъемлемое условие обоснованного исследования.

Требование о проведении самостоятельной работы

Познакомить с основными вопросами науки — не единственная цель вузовского преподавателя и исследователя. Другая важная цель — привить или выработать у себя навык использования метода научного исследования. Главным средством для достижения этой цели служит самостоятельная работа молодых ученых и студентов (под руководством преподавателя) в форме познания источников, нацеленная на оформление, защиту и обсуждение рефератов, подготовку к участию в интерактивных занятиях.

Важность ПВИП

Исследовательская работа неизбежно требует вовлечения самого широкого круга познавательных источников и вызывает насущную необходимость иметь под рукой их пространственные списки для облегчения выбора тем и «вхождения в тему» с использованием достаточного для этого объема литературы. Использование отдельных видов изданий и видов информации, подразделяемых по знаковой и материальной природе, взамен использования всех видов изданий и информации, учитывая которые возможно и целесообразно, снижает качество результата.

Преимущества и недостатки системного изучения ПВИП

Из недостатков системного изучения ПВИП — сравнительная трудоемкость и скованность научного творчества методикой. Эти и другие недостатки уступают преимуществам системного изучения ПВИП в сравнении с произвольным под-

1 Об особенностях юридического перевода смотри, например, Каленченко М. М., Копылов А. В. Перевод документов международных организаций на русский язык: официально зафиксированные прецеденты // Экология: синтез естественно-научного, технического и гуманитарного знания: материалы III Всерос. науч. — практ. форума (10–12 октября) и I Школы интерэксперта (11–12 октября), Редкол. А. В. Иванов (отв. ред.), И. А. Яшков, Е. А. Высторобец, М. В. Ковалев, Е. Н. Абанина, и др. — Саратов: СГТУ им. Ю. А. Гагарина, ЕврАзНИИПП, 2012. — С. 267–269.

ходом к поиску и обработке материалов: оптимальное соотношение затрат и качества результата; обоснованность результата благодаря учету специальной информации, объем которой позволяет судить о действительном состоянии и перспективах исследуемой темы; уверенность в полном соответствии результата к предъявляемым к нему требованиям. Использование метода системного изучения ПВИП не исключает возможность применения других способов исследований.

Поисковые запросы

Перед началом поиска рекомендуется составить список от пяти до двадцати кратких поисковых запросов (словосочетаний), в том числе на доступных языках, кроме русского; использовать все виды поиска: простой, расширенный, интеллектуальный, строгого соответствия (закавычить поисковый запрос); для сужения области поиска использовать функцию поиска на определенном сайте.

Интернет-архив

Невозможность прямого доступа к открытым сведениям из-за изменения адреса или удаления бывает проблемой при поиске нужных материалов. Если не удастся перейти по ссылке из результатов поиска, полученных в поисковой системе, например, ссылка указывает на место размещения, в котором нет искомого результата или находится другой материал, и нет «кэша» (копии, сохраненной поисковой системой), то эту же ссылку можно проверить через «Машину времени», которая предоставляет возможность доступа, в том числе, к удаленным сайтам и материалам — Интернет архив «ВэйБэкМашин» <найти то, что было, если известно имя сайта, но он уже удален или временно недоступен> <http://www.archive.org/web/web.php>

Этапы системного изучения ПВИП

Ориентированы на структуру готовой работы и соответствие критериям ее рецензирования и оценки. Исключительно важно на каждом этапе автоматизировать работу, экономить время. Этому способствует как использование Сети, поисковиков, так и соблюдение последовательности этапов.

Поиск библиографических списков

Библиографические сведения тематических ПВИП содержатся в отраслевых и авторских библиографиях, узкотематических диссертациях, монографиях, сборниках научных статей, могут составляться с использованием библиотечных каталогов, и, особенно, полнотекстовых фондов электронных библиотек, справочных правовых систем, включающих юридическую литературу. Внимание также стоит уделить спискам литературы, соответствующим параграфам и разделам учебников и учебных пособий, посвященных тематике, близкой к избранной теме учебного и научного исследования.

Руководства по исследованиям

Пока мало распространенный в отечественной практике жанр методической литературы — «руководства по исследованиям» в тех или иных областях, соответствующие выбранной теме, значительно облегчают подготовку, проведение и оформление исследования².

Антологии и библиографии

Антологии и библиографии представляют собой издания, в которых документально зафиксирована библиографическая информация, являющаяся одновременно и результатом процессов ее подготовки, и средством обслуживания читателей. Она не только отражает в свернутом виде поток документов по той или иной области или теме, но в известной мере служит

показателем разработанности проблемы, характеризует ее тематические границы³.

Антологии и библиографии подразделяются по видам, которые в свою очередь выделяются по различным признакам:

- по содержанию — универсальные, отраслевые, тематические, страноведческие, краеведческие, персональные;
- по времени издания — текущие, ретроспективные, перспективные, кумулятивные (объединяющие материал ранее вышедших выпусков);
- по полноте отбора — регистрационные, выборочные, сигнальные, аннотированные;
- по способу группировки материала — алфавитные, предметные, словарные, систематические, хронологические.

Библиография

В результате поиска библиографических списков составляется первичный список литературы, посвященной избранной теме учебного и научного исследования. Список помогает выявлять имена авторов, имеющих несколько работ по соответствующей теме исследования. Рекомендуется дополнительно выполнить поиск работ этих авторов, для пополнения первичного списка литературы. На основании первичного списка литературы подготавливается краткое описание предшествующих исследований («библиография») с оценкой исследованности темы, указанием имен основных авторов, основных работ, прежде всего монографических и диссертационных, а также научных статей.

План источниковедческого исследования

С использованием поиска ключевых слов в тексте отдельных документов (Ctrl+F) исследователь прорабатывает первичный список доступной литературы для выявления основных ПВИП, а также формально-юридических источников права, соответствующих предмету исследования. Продолжать поиск рекомендуется, переходя от одного вида форм источников к другому. В зависимости от предмета конкретной работы составляется план источниковедческого исследования, который может включать пункты:

- виды нормативных актов в последовательности их иерархии — от глобальных к внутригосударственным, от общих к специальным, от договорных и законодательных к подзаконным и локальным;
- виды зарубежных нормативных актов;
- официальные издания, сборники нормативных актов;
- комментарии нормативных актов, инструктивно-методические материалы по их применению, адресованные сотрудникам правоприменительных органов и практикам;
- энциклопедические и справочные издания, глоссарии, хрестоматии, антологии;
- судебная практика, обзоры судебной практики отечественных, зарубежных и международных судебных учреждений по предмету;
- доктринальные издания, монографии и доклады, учебники и курсы лекций;
- специальные периодические издания;
- диссертации, авторефераты, обзоры исследований;
- электронные ресурсы (произведения, опубликованные только в Сети), видеолекции, презентации, аудиовизуальные программы, иные мультимедийные материалы.

Рубрикация и анализ

ПВИП распределяются по рубрикам. На основании изучения содержания ПВИП кратко записываются основные сведения, позволяющие исследователю впоследствии быстро находить интересующие фрагменты.

Работа с текстами и синтез

В соответствии со структурой планируемого результата осуществляется основной этап системного изучения ПВИП —

2 Примерами руководств по исследованиям являются: Мартинс А., Боданский Д. Интерэкоправовое исследование = International Environmental Law Research: Руководство по исследованиям / Martins Ana, Bodansky Daniel Research guide [электронный ресурс] — Сиэтл, Вашингтон: University of Washington School of Law, 2007.; Руководство по исследованиям интерэкоправа = International Environmental Law Research Guide / Georgetown University Law Library [Электронный ресурс]. — Вашингтон: Джорджтаунский университет, 2010.

3 Составление библиографических пособий: метод. рек. / ЯОУНБ им. Н. А. Некрасова, ИБО; сост. А. В. Журавлева. — Ярославль, 2011. — 25 с.

в рамках рассмотрения отдельных вопросов, отражаются понятия, концепции, основные НПА, документы судебной практики и другие ПВИП, касающиеся конкретных вопросов. В результате синтеза материалов формируются плановые разделы исследования, дополняемые необходимыми примерами и справками.

Справочно-поисковый аппарат

Минимальный (обязательный) справочно-поисковый аппарат работы — деление на разделы или оглавление (содержание). В зависимости от вида работы справочный аппарат могут составлять список сокращений и обозначений, вспомогательные указатели и другие элементы.

Примечание: Для системного оформления структурных элементов научных и учебных работ и изданий рекомендуется использовать локальные инструкции организаций и учреждений, в которых эти работы выполняются, а также государственные стандарты СИБИД, например, ГОСТ 7.23–96 СИБИД. Издания информационные⁴.

Критерии системного изучения ПВИП

Для самопроверки проекта готового результата исследования на уровень системности изучения ПВИП используются следующие критерии:

- достоверность;
- актуальность и новизна темы;
- степень решения поставленных задач;
- оценка структуры работы и соразмерности ее разделов;
- степень научности, критического рассмотрения различных точек зрения, обобщения, аргументированности выводов и предложений, их значимость;
- наличие фактографических неточностей, спорных положений;
- наличие методологического описания, и, при необходимости, пошагового описания хода исследования;
- хронологическая полнота источников;
- географическая полнота источников;
- рассмотрение с учетом типов правопонимания;
- использование руководств по исследованиям;
- использование антологий и библиографий;
- использование руководств по исследованиям;
- использование поисковых систем различных типов и сочетание способов поиска;
- вариативность поисковых запросов;
- использование печатных материалов наряду с цифровыми;
- использование библиографических списков и возможностей каталогов;
- использование антологий и библиографий;
- использование разных «резервуаров» и хранилищ данных;
- наличие оценки степени изученности темы в библиографии;
- наличие и выполнение плана источниковедческого исследования;
- использование материалов судебной практики;
- использование источников иной знаковой и материальной природы в сравнении с преобладающими видами;
- соответствие заголовков содержанию, соразмерность и равноположенность рубрикации;
- обеспеченность работы достоверными примерами и справками;
- наличие справочно-поискового аппарата;
- формальное удостоверение проверки системности изучения ПВИП (например: «Совокупность использованных источников отвечает критериям и методике системного изучения познавательных (вспомогательных) источников права.»);

– соответствие работы предъявляемым требованиям в целом и в деталях.

Дополнительные критерии системного изучения ПВИП

В изучении определенных проблем также могут быть полезны дополнительные критерии системного исследования ПВИП:

- статистическая обработка ПВИП;
- структурное изучение элементов во взаимосвязи с «внешним окружением» с учетом их состава (множественности) и иерархии;
- исследование схем, графиков, карт и других иллюстраций;
- выявление мест, свойств, признаков объектов и предметов;
- применение дедукции и индукции — построение рассуждений от общего к частному и обобщение общего, особенного и единичного до целостной картины;
- проверка совпадения результата с вопросами предмета, курса, контрольными вопросами;
- проверка усвоения через включение контрольных вопросов;
- рассмотрение хода эволюции норм, других структурных элементов права через взаимосвязи систем права;
- использование специального научного языка, латинской юридической фразеологии.

Некоторые заблуждения относительно изучения ПВИП

Не соответствуют действительности представления о том, что: — издания, опубликованные пять лет назад, использовать практически бесполезно;

- правовые принципы — декларация, они не имеют юридической силы;
- начинать исследования следует с рассмотрения нормативных правовых актов, нормативно-правового акта, который комплексно регулирует определенные отношения, нет.

Оформление библиографических сведений

Действующие ГОСТы 2003 и 2008 гг. не лишены внутренней противоречивости и не предусматривают во всей полноте все возможные варианты описания библиографических сведений изданий (произведений, документов). Неудобны в применении, громоздки и пробельны. Вузы, научные издательства, научные журналы в связи с этим имеют собственные рекомендации по оформлению библиографических сведений. Краткий и удачный пример такой инструкции — «Требования к оформлению» работ, публикуемых в рамках Блищенковских чтений РУДН⁵. Однако ГОСТы устанавливают основные требования и логику оформления библиографических сведений и пользоваться ими, особенно в случаях неопределенности, обязательно.

Добровольные помощники

Добровольные помощники могут оказывать значительную помощь при проведении крупных исследований, подготовке коллективных работ, разработке научных и учебных пособий. Целесообразно привлечение добровольцев, с учетом их вклада в личные показатели научно-исследовательской и общественной работы, в рамках следующих видов работы:

- введение в отечественный научный и учебный оборот новых сведений о праве посредством перевода научных статей и специальных фрагментов нормативных актов на русский язык;
- создание учебных пособий, презентаций, иллюстративных материалов;
- сбор, хранение и распространение специальных полнотекстовых электронных материалов;
- предварительное критическое обсуждение проектов полученных научных и учебных результатов.
- сбор, хранение и распространение специальных полнотекстовых электронных материалов;
- введение в отечественный научный и учебный оборот новых сведений о праве посредством перевода научных статей и специальных фрагментов нормативных актов на русский язык.

4 Структура и оформление — URL: <http://docs.cntd.ru/document/gost-7-23-96-sibid> (05.05.2013); ГОСТ 7.9–95 Реферат и аннотация — URL: <http://docs.cntd.ru/document/gost-7-9-95> (05.05.2013); ГОСТ 7.32–2001 Отчет о научно-исследовательской работе. Структура и правила оформления — URL: <http://www.ifap.ru/library/gost/7322001.pdf> (05.05.2013) и другие.

5 URL: http://www.intlaw-rudn.com/files/blischenko/2013-att_ru (05.05.2013)

Пристатейный библиографический список

1. Составление библиографических пособий: метод. рек. / ЯОУНБ им. Н. А. Некрасова, ИБО; сост. А. В. Журавлева. — Ярославль, 2011. — 25 с. URL: http://www.rlib.yar.ru/_metod_mater/v_7/02/sostavlenie_bibposoby.htm
2. Брискман М. А. Составление библиографических пособий: практ. руководство / М. А. Брискман, М. П. Бронштейн. — М.: Книга, 1964. — 299 с.
3. Буракова Е. Летний марафон книгочех. Составление библиографического пособия / Е. Буракова, Т. Круглик // Библиополе. — 2010. — № 8. — С. 21–24.
4. ГОСТ 7.0–99. Информационно-библиографическая деятельность, библиография. Термины и определения. — Введ. 01.07.2000 // Библиотека и закон: юрид. справочник / ред. О. Р. Бородин. — М., 2001. — Вып. 10. — С. 307–329.
5. Организация и технология составления научно-вспомогательных и рекомендательных указателей // Коготков Д. Я. Библиографическая деятельность библиотек: организация, технология, управление: учебник / Д. Я. Коготков. — СПб: Профессия, 2003. — Разд. III: Организация и технология библиографирования, Гл. 10. — С. 154–185.
6. Создание библиографической продукции // Справочник библиографа / науч. ред. А. Н. Ванеев, В. А. Минкина. — 2-е изд., перераб. и доп. — СПб: Профессия, 2003. — С. 388–440.
7. Составление рекомендательно-библиографического пособия: метод. рек. / Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина, Отд. рек. библиографии. — М., 1987. — 12 с.
8. Технология составления библиографического пособия. Этапы составления рекомендательного библиографического пособия. Технология составления библиографических пособий с помощью средств автоматизации: диплом. работа // Экономическое развитие СССР через призму реформ и контрреформ: библиогр. указатель / авт. — сост. А. Н. Серебрякова; ред. А. В. Журавлева. — Ярославль: ЯОУНБ им. Н. А. Некрасова, 2007. — Гл. 1–3. — С. 2–55.
9. ГОСТ 7.60–2003 СИБИБД. Издания. Основные виды. Термины и определения. Принят Межгосударственным советом по стандартизации, метрологии и сертификации (протокол № 23 от 22 мая 2003 г.). Введен в действие Постановлением Государственного комитета Российской Федерации по стандартизации и метрологии от 25 ноября 2003 г. № 331.
10. Методические рекомендации по формированию культуры работы со словарями школьников и педагогов общеобразовательных учреждений в целях реализации положений ФГОС от 25 марта 2013 г. № 777–347 / Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН; подписаны Директором Института, академиком А. М. Молдованом. — М.: ИРЯ РАН, 2013. — 10 с.
11. Методические рекомендации по выполнению контрольной работы // Российский новый университет (Волоколамский филиал). — 3 с. — URL: <http://volokolamsk-rosnou.ru/documents/студенту/информация/методические%20рекомендации%20по%20написанию%20контрольной%20работы.pdf> (05.05.2013);
12. Положение о самостоятельной работе обучающихся в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия» от 31 августа 2011 г. URL: http://test.ssla.ru/edu_norm_doc/pol_indep_1.pdf (05.05.2013);
13. Руководство по разработке библиотечных программ грамотности: несколько практических предложений / Международная федерация библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА); секция чтения. — Гаага: ИФЛА, не указан. — 8 с. = Guidelines for Library-based literacy programmes: some practical suggestions / International Federation of Library Associations and Institutions; IFLA section on reading. — The Hague: IFLA, unspecified. — 12 p. — URL: <http://www.ifla.org/publications/guidelines-for-library-based-literacy-programs> (05.05.2013);
14. Руководство ИФЛА/ЮНЕСКО по развитию службы публичных библиотек. CI-2001/WS/01 / Международная федерация библиотечных ассоциаций и учреждений; Секция публичных библиотек. — Гаага: ИФЛА, 2001. — 106 с. — URL: <http://www.ifap.ru/ofdocs/ifla/ifla03.pdf> (05.05.2013);
15. Guidelines for performing Systematic Literature Reviews in Software Engineering. Version 2.3. EBSE Technical Report / Software Engineering Group; School of Computer Science and Mathematics, Keele University; Department of Computer Science, University of Durham. — Keele, Durham, 2007 (9 July). — 65 p. — © Kitchenham, 2007. — URL: <http://www.uio.no/studier/emner/matnat/ifi/INF5500/h10/undervisningsmateriale/Guidelines-review.pdf> (05.05.2013).
16. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 10.04.2003 N 39 «О введении в действие Санитарных правил и нормативов СанПиН 1.2.1253–03» (вместе с «СанПиН 1.2.1253–03. 1.2. Гигиена, токсикология, санитария. Гигиенические требования к изданиям книжным для взрослых. Санитарные правила и нормативы», утв. Главным государственным санитарным врачом РФ 30.03.2003) (Зарегистрировано в Минюсте РФ 29.04.2003 N 4463) // БНА ФОИВ. — 2003 (11.08). — N 32.
17. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 20.11.2002 N 38 «О введении в действие Санитарных правил и нормативов» (вместе с «СанПиН 2.4.7.1166–02. 2.4.7. Гигиена детей и подростков. Гигиенические требования к изданиям учебным для общего и начального профессионального образования. Санитарные правила и нормативы», утв. Главным государственным санитарным врачом РФ 07.10.2002) (Зарегистрировано в Минюсте РФ 19.12.2002 N 4046) // БНА ФОИВ. — 2003 (27.01). — N 4.
18. Решение Комиссии Таможенного союза от 23.09.2011 N 797 (ред. от 27.11.2012) «О принятии технического регламента Таможенного союза «О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков» (вместе с «ТР ТС 007/2011. Технический регламент Таможенного союза. О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков») <Издательская (книжная и журнальная продукция> // Сайт Евразийской экономической комиссии. — URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/tehnreg/deptexreg/tr/Documents/P_797_1.pdf (05.05.2013).

Тимофеев Л. А., Сорокина Ю. В. МЕТОДИЧЕСКИЕ РАЗРАБОТКИ Е. А. ВЫСТОРОБЦА

В статье раскрывается вклад Е. А. Высторобца в разработку методических рекомендаций по системному изучению познавательных (вспомогательных) источников права всех видов и категорий. Особое внимание уделяется оценке значимости и полезности его работ, посвященных «Антологии интерэкоправа».

Ключевые слова: интерэкоправо, «Антология интерэкоправа», методические рекомендации, познавательные (вспомогательные) источники права.

Timofeev L. A., Sorokina Y. V. GUIDELINES DEVELOPED BY E. A. WYSTOROBETS

The article reveals the contribution of E. A. Wystorobets in the development of guidelines for the systematic study of cognitive (auxiliary) sources of law of all types and categories. Particular attention is paid to assessing the relevance and usefulness of his works devoted to Anthology of Interecolaw.

Keywords: interecolaw, Anthology of Interecolaw, guidelines, cognitive (auxiliary) sources of law.

Взгляды на состояние окружающей среды и проблему рационального использования природных ресурсов мирового сообщества в целом и профессионального сообщества в частности отражаются в совокупности научных трудов, ориентированных на практику. Каждое природоохранное издание имеет значение и вносит определенный вклад в решение экологической и ресурсной проблемы. «Антология интерэкоправа» не исключение.

«Антология интерэкоправа» является примером еще не очень распространенного в российской юридической науке жанра антологии-каталога, который обладает одновременно преимуществами учебного пособия, библиографии и хрестоматии. По сути, «Антология интерэкоправа» продолжает работу по предметной каталогизации, частично проводимую на юридическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова¹, а также редакционной коллегией «Российского ежегодника международного права»².

Что касается Антологии интерэкоправа, то необходимо отметить, что идейным вдохновителем, редактором, художником и ответственным за английский перевод части издания стал Е. А. Высторобец, памяти которого и посвящается эта статья.

Обладая уникальными знаниями не только в сфере международного экологического права, но и во многих других отраслях права, науки и технологий, Е. А. Высторобец создал Ключ (коды и значения) к Антологии интерэкоправа для облегчения поиска соответствующих источников, необходимых как представителям науки, так и практики.

Код в указанных случаях записывается без пробелов и включает следующие элементы, каждый из которых начинается символом градусов °, чтобы коды отличались от других символов при их автоматическом распознавании: 1) латинские буквы для обозначения предметных категорий (тематических разделов, рубрик, тем); римские цифры от I до XV для территориальной привязки через обозначение регионов и стран (сначала коды регионов, затем стран или только коды стран). Одни коды лучше понятны в рамках специальности 12.00.06, другие – в рамках 12.00.10. Для обозначения стран использован буквенный код альфа-2 Общероссийского классификатора стран мира, который используется в процессе обмена информацией при решении международных, экономических, эко-

логических, научных, культурных и т. п. задач. Кроме того, вводятся коды, имеющие дополнительные значения и обозначения, например, нанотехнологии, эффективность, федерализм и др. Для ученых, профессорско-преподавательского состава, руководителей, работников внешнеполитических ведомств, судей и арбитров, иных заинтересованных лиц, обладающих необходимым уровнем образования, и, желательной, хорошей зрительной памятью, Код станет незаменимым помощником в научной и практической работе с источниками интерэкоправа периода 1830–2013 гг.

Кроме богатого научного наследия Е. А. Высторобец оставил для нас, ученых-экологов, и значимые научные рекомендации, которые могут быть использованы не только в процессе преподавания и углубленного изучения предметов «экологическое право» и «международное экологическое право», но и других правовых дисциплин, так как носят они поистине универсальный характер. К сожалению, автор Рекомендаций уже не увидит реальных результатов их освоения и применения. Но вернемся к наследию ученого.

Методические рекомендации Евразийского научно-исследовательского института проблем права были разработаны доцентом кафедры земельного и экологического права Российской академии правосудия ВС РФ и ВАС РФ, членом Центрального Совета Российского экологического союза, к. ю. н. Е. А. Высторобцем совместно с доцентом кафедры земельного и экологического права Саратовской государственной юридической академии, заместителем руководителя Центра интерэкоправа ЕврАзНИИПП, к. ю. н., доцентом Е. А. Абаниной и в научный оборот введены впервые с целью облегчения организации и оптимизации работ по подготовке и проведению учебных и научных исследований, основанных на системном изучении познавательных (вспомогательных) источников права (ПВИП).

В совокупности Рекомендации служат в качестве современного правового обоснования деятельности по системному изучению ПВИП, стимулируют развитие образования и науки, содействуют повышению уровня правовой и источниковедческой культуры обучаемых и специалистов, участвующих

Тимофеев Л. А.

Сорокина Ю. В.

1 Ефимова Е. И. Экологическое право России. Библиография (1958–2004 г.): учебное пособие для вузов / под ред. д. ю. н., профессора А. К. Голиченкова. М.: Городец, 2007. 432 с.

2 Международное право: Библиография. 1991–2005 / отв. ред. Л. Н. Галенская, Г. И. Курдюков, С. В. Бахин. СПб.: СКФ «Россия – Нева», 2010. 600 с.

в системном изучении ПВИП. Данные Рекомендации распространяются на процессы организации системного изучения познавательных (вспомогательных) источников права всех видов и категорий.

Несмотря на кажущуюся доступность всевозможных источников в системе Интернет, в объективной реальности не так просто, а иногда практически невозможно найти необходимую познавательную (вспомогательную) информацию без определенной, точно сформулированной подсказки. Именно такой подсказкой и могут стать для всех заинтересованных лиц обозначенные Рекомендации. Они будут особенно полезны при подготовке квалификационных исследований, научных работ, практических пособий, хрестоматий, антологий, словарей, справочников и иных произведений, претендующих на действительное отражение соответствующей области права.

Основной этап системного исследования ПВИП обозначен Е. В. Высторобец так: «В рамках рассмотрения отдельных вопросов отражаются понятия, концепции, основные НПА, документы судебной практики и другие ПВИП, касающиеся отдельных вопросов. В результате синтеза материалов формируются плановые разделы исследования, дополняемые необходимыми примерами и справками»³.

Методические рекомендации Евразийского научно-исследовательского института проблем права кроме общих положений, наиболее часто встречающихся определений, принятых обозначений и сокращений содержат пошаговую инструкцию системного изучения познавательных (вспомогательных) источников права и непосредственно план источниковедческого исследования. Особо пристальное внимание уделено специализированным справочным правовым системам, так как именно они крайне необходимы исследователю-правоведу для актуального и современного решения поставленных перед ним правовых задач и проблем. В то же время Е. А. Высторобец указывал на то, что использование метода системного изучения ПВИП не исключает возможность применения других методов исследования.

Кроме того, ученый совершенно справедливо отмечал, что действующие ГОСТы 2003 и 2008 гг. не лишены внутренней противоречивости и не предусматривают во всей полноте все возможные варианты описания библиографических сведений изданий (произведений, документов), они неудобны в применении, громоздки и содержат определенные пробелы, поэтому вузы, научные издательства, научные журналы в связи с этим имеют собственные рекомендации по оформлению библиографических сведений. Чтобы упорядочить оформление библиографических сведений, Е. А. Высторобец составил и предложил к использованию целый перечень методик по составлению библиографических пособий (Приложение А), а также перечень нормативных правовых актов об утверждении Государственных образовательных стандартов в сфере юриспруденции и Санитарных правил и нормативов в сфере издания печатной продукции (Приложение Б)⁴.

3 «Антология интерэкоправа»: учебное пособие, тематический каталог, ссылки на скачивание полных текстов, источниковедческие обзоры, интервью и статьи / под ред. Е. А. Высторобца. 2-е изд. М. — Уфа, МИРмпОС, Центр интерэкоправа ЕврАзНИИПП, 2014. С. 636–643.

4 Методические рекомендации Евразийского НИИ проблем права от 5 мая 2013 г. Образование и наука. Право. Познавательные (вспомогательные) источники права. Общие требования к системному изучению. Форма, содержание и порядок выполнения работ. М. — Уфа, МИРмпОС, Центр интерэкоправа ЕврАзНИИПП, 2014. 25 с.

Творческий потенциал Евгения Анатольевича был практически безграничен: он удивительно легко мог перейти от обсуждения глобальных экологических проблем практически на «сказочный» уровень общения, но в научном формате. И здесь нельзя не сказать о «Семицветике» (Методике полуавтоматической обработки массивов информации). «Лети, лети, лепесток, через запад на восток, через север, через юг, возвращайся, сделав круг, лишь коснешься ты земли — быть, по моему, вели», — именно так, как в одноименной сказке В. Катаева, считал он, автоматически из многих тысяч страниц текста можно извлечь только то, что нужно, стоит приложить только некоторые усилия. В результате Методика полуавтоматической обработки массивов информации в его обработке и изложении занимает всего 2 страницы⁵. Сказочно доступно!

Е. А. Высторобец полагал, что «статьи о библиографии должны быть написаны в научно-популярном стиле (просто и интересно о сложном). И соблюсти стиль — это еще не все. Желательно в статье/интервью рассказать о малоизвестных фактах, о роли отдельных лиц, о случайных совпадениях, курьезах, происшествиях, критических противостояниях мнений (когда один ученый публикует одну статью, а другой, в порядке оппонирования — другую), и так далее»⁶. Мы ни в коем случае не претендуем на именно такую статью (дано не всем), но искренне постарались выразить в своей рецензии глубокое уважение к настоящему ученому, эрудиту и профессионалу — Евгению Анатольевичу Высторобцу. Его творческое, научное и методологическое наследие, не сомневаемся, будет справедливо высоко оценено современными и будущими учеными и практиками.

Пристатейный библиографический список

1. Ефимова Е. И. Экологическое право России. Библиография (1958–2004 г.): учебное пособие для вузов / под ред. д. ю. н., профессора А. К. Голиченкова. М.: Городец, 2007. 432 с.
2. Международное право: Библиография. 1991–2005 / отв. ред. Л. Н. Галенская, Г. И. Курдюков, С. В. Бахин. СПб.: СКФ «Россия — Нева», 2010. 600 с.
3. «Антология интерэкоправа»: учебное пособие, тематический каталог, ссылки на скачивание полных текстов, источниковедческие обзоры, интервью и статьи / под ред. Е. А. Высторобца. 2-е изд. М. — Уфа, МИРмпОС, Центр интерэкоправа ЕврАзНИИПП, 2014. С. 636–643.
4. Методические рекомендации Евразийского НИИ проблем права от 5 мая 2013 г. Образование и наука. Право. Познавательные (вспомогательные) источники права. Общие требования к системному изучению. Форма, содержание и порядок выполнения работ. М. — Уфа, МИРмпОС, Центр интерэкоправа ЕврАзНИИПП, 2014. 25 с.
5. «Антология интерэкоправа»: учебное пособие, тематический каталог, ссылки на скачивание полных текстов, источниковедческие обзоры, интервью и статьи / под ред. Е. А. Высторобца. 2-е изд. М. — Уфа, МИРмпОС, Центр интерэкоправа ЕврАзНИИПП, 2014. С. 651–652.
6. Там же. С. 661.

СПИСОК НАУЧНЫХ РАБОТ Е.А. ВЫСТОРОБЦА

LIST OF SCIENTIFIC PUBLICATIONS OF E. A. WYSTOROBETS

1. Высторобец Е.А. Важный компонент международной природоохранной деятельности // Зеленый мир. 1997. № 3. С. 7.
2. Высторобец Е.А. Общественное участие в процессе принятия экологически значимых решений определено одним из приоритетных направлений двустороннего сотрудничества России и Нидерландов // Зеленый мир. 1998. № 30. С. 15.
3. Высторобец Е.А., Церцек Н.Ф. Международное сотрудничество в области охраны окружающей среды // Биология в школе. 1998. № 6, С. 74-76.
4. Высторобец Е.А. Координационный визит российской делегации в Великобританию // Зеленый мир 1999. № 5, С. 12.
5. Высторобец Е.А. Международное право и право на получение экологической информации в России // Экологические права и обязанности граждан России. «Научные труды МНЭПУ». Выпуск 3. Серия «Работы молодых ученых и студентов». М.: МНЭПУ. 1999. 80 с. С. 39-43.
6. Высторобец Е.А. Международное право и экологические права человека в России: декларация и реальность // Права человека в России: декларация, нормы и жизнь: Материалы науч. конф., посвященной 50-летию Всеобщей декларации прав человека (Москва, 17-18 февр. 1999 г.). М.: МНЭПУ. 1999. 416 с. С. 255-259.
7. Высторобец Е.А. Правовые меры охраны окружающей среды в Великобритании // Зеленый мир. 1999. № 5, С. 8.
8. Высторобец Е.А. Правовые меры охраны окружающей среды в Нидерландах // Зеленый мир. 1999. № 1, С. 10.
9. Высторобец Е.А., Федоров А.В., Добрынина Н.Г. Международные и иностранные организации по природопользованию и охране окружающей среды / Под ред. Н.Г. Рыбальского и В.Е. Кульбиды. М.: НИА-Природа. 2000. 198 с.
10. Высторобец Е.А. Атлас международного природоохранного сотрудничества. На рус. и англ. языках. с 4 цв. картами. М.-Гаага: УМС Госкомэкологии России. 2000. 50 с.
11. Высторобец Е.А. Международное сотрудничество в области охраны окружающей среды и природных ресурсов. Справ. пособие; ил., табл. М.: МНЭПУ. 2000. 80 с.
12. Высторобец Е.А. Механизмы применения и контроля за соблюдением международно-правовых актов в области охраны окружающей среды и рационального природопользования // Сборник материалов учебно-методического курса Закон и защита общественных экологических интересов. Уфа: Союз экологов Республики Башкортостан. 2000, 144 с., С. 84-89.
13. Высторобец Е.А. Правовые и организационные особенности решения экологических проблем глобального уровня // Сборник материалов учебно-методического курса Закон и защита общественных экологических интересов. Уфа: Союз экологов Республики Башкортостан 2000, 144 с. С. 72-83.
14. Высторобец Е.А. Правовые особенности охраны окружающей среды и обеспечения рационального природопользования в Канаде // Зеленый мир. 2000. № 7-8, С. 20-21.
15. Высторобец Е.А. Роль международных организаций в предупреждении экологических правонарушений // Проблемы предупреждения экологических правонарушений. «Научные труды МНЭПУ». Выпуск 2. Серия «Работы молодых ученых и студентов». М.: МНЭПУ. 2000. 176 с. С. 14-19.
16. Галкин Ю.Ю., Степанов С.А., Высторобец Е.А. Международное экологическое сотрудничество // Экология, охрана природы, экологическая безопасность / Под общ. ред. проф. А.Т.Никитина, проф. С.А. Степанова. М.: МНЭПУ. 2000. 648 с. С. 253-263.
17. Высторобец Е.А. Атлас международного природоохранного сотрудничества +4 л. На русс. и англ. яз., ил. +4 отд. л. карт формата А2. М., Гаага: День Серебра. 2001. 52 с.
18. Высторобец Е.А. Международное экологическое право и мировой порядок «Рецензия на книгу: Guruswamy L., Weston B., Palmer G., Carlson J. C., International Environmental Law and World Order : A Problem-Oriented Coursebook. 2 ed. St. Paul (Minn), 1999. 2846 p» // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2002. № 3 (242). С. 273-276.
19. Высторобец Е.А. Экологическая безопасность: от теории к практике // Экологическая безопасность региона. Материалы третьей Московской областной научно-практической конференции / Под общей ред. К.Ф. Цейтина. М.: Мособлминприроды, ЦЭПР. 2002. 150 с. С. 43-49.
20. Высторобец Е.А. Экологическое законодательство России, Великобритании, Канады и Нидерландов: сравнительно-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 25 с.
21. Высторобец Е.А. Международное право и экологические права человека // Экология и права человека: сборник материалов международной конференции в г. Миасс Челябинской области 18-19 июня 2002 г. / Отв. ред. А.В. Яблоков. Челябинск: ЧелГУ, ЦЭПР. 2003. 231 с. С. 61-66.
22. Высторобец Е.А. Межсекторальное сотрудничество: правовое закрепление экологических прав в Нидерландах // Экология и права человека: сборник материалов международной конференции в г. Миасс Челябинской области 18-19 июня 2002 г. / Отв. ред. А.В. Яблоков. Челябинск: ЧелГУ, ЦЭПР. 2003. 231 с. С. 66-71.
23. Высторобец Е.А. Экологический правопорядок и европейская интеграция // Журнал российского права. 2003. № 4. С. 136-140.
24. Высторобец Е.А. Элементы системы экологического законодательства // Материалы научно-практической конференции, Оренбург, апрель 2003 г. Оренбург: РИК ГОУ ОГУ. 2003. 144 с. С. 78-84.
25. Высторобец Е.А. Этапы развития экологического законодательства в Великобритании // Ежемесячный бюллетень (НИА-Природа) «Использование и охрана природных ресурсов в России». 2003. № 4-5. С. 139-145.
26. Высторобец Е.А. Международное эколого-правовое сотрудничество: постановка проблемы и варианты решения // Международная научно-практическая конференция «Экологическая безопасность: природа и общество», тезисы докладов. Санкт-Петербург: ЦЭИ. 2004. 220 с. С. 185-187.
27. Высторобец Е.А. Некоторые вопросы совершенствования эколого-правового образования: специальная часть экологического права // Международная научно-практическая конференция «Экологическая безопасность: природа и общество», тезисы докладов. Санкт-Петербург: ЦЭИ. 2004. 220 с. С. 107-109.
28. Высторобец Е.А. Новаии госуправления в сфере охраны окружающей среды // Международная научно-практическая конференция «Экологическая безопасность: природа и общество», тезисы докладов. Санкт-Петербург: ЦЭИ. 2004. 220 с. С. 43-46.
29. Высторобец Е.А. О структуре специальной части экологического права // Международная научно-практическая конференция «Экологическая безопасность: природа и общество», тезисы докладов. Санкт-Петербург: ЦЭИ. 2004. 220 с. С. 110-112.
30. Высторобец Е.А. Связь особенностей криминогенной ситуации с уголовно-правовой защитой экологических прав человека в России и за рубежом // Защита прав и свобод граждан уголовно-правовыми средствами: Материалы научной конференции / Отв. ред. Ю. Е. Винокуров. М.: МосГУ. 2004. 70 с. С. 64-67.
31. Высторобец Е.А. Животный мир и право на благоприятную окружающую среду. Монография. М.: Одна восьмая. МИРмпОС, МОУЦ «Нахабино». 2005. 509 с.

32. Высторобец Е.А. Экологическое право – мотивации в международном сотрудничестве М.: Минэкологии Московской области. 2005. 450 с.
33. Высторобец Е.А. Некоторые нравственные аспекты международно-правовой охраны окружающей среды (о морали будущего?) // Тенденции развития юридической науки: материалы международной научно-методической конференции, проводимой в рамках юбилейной 50-й научно-методической конференции преподавателей и студентов. 22.04. 05. Ставрополь: Сервисшкола, 2005. 416 с. С. 62-65.
34. Высторобец Е.А. Право на благоприятную окружающую среду // Федеральный вестник экологического права. ЭКОС-информ. 2005. № 5. С. 5-18.
35. Высторобец Е.А. Право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды // Эколого-правовые проблемы московского региона: сборник научных трудов интернет-конференции (декабрь 2004 г.) / Под общ. ред. Е.И. Майоровой. - Вып. 330. М.: ГОУ ВПО МГУЛ. 2005. 246 с. С. 117-133.
36. Высторобец Е.А. Экологическое право - мотивации в международном сотрудничестве // ЭКОС-информ. 2005. № 6. С. 6-8
37. Высторобец Е.А. Экологическое право - мотивации в международном сотрудничестве. Environmental Law - Motivations in International Co-operation // Международное право - International law. 2005. № 1 (21), 44 с. С. 99-143.
38. Дупак В.Я., Высторобец Е.А. Государственная и региональная экологическая политика: Уч.-метод. пос. по курсу: Экология, охрана природы, экологическая безопасность. Информ.-метод. Материалы. М.: Одна восьмая. 2005. 60 с.
39. Высторобец Е.А. Карта и не карта (©&J) интересы государства и воля творчества. Монография. [вступ. сл. Р.А. Каламкаряна]. РЭС, Ассоциация «Росэкопресс», МИРМП ОС. М.: Одна восьмая. 2006. 128 с. 23 илл. + табл. библи.
40. Высторобец Е.А. Экологическое право - мотивации в международном сотрудничестве Монография; [предисл. Ю.Е. Винокурова]. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука XL, 2006. 383 с. 27 илл. + табл.
41. Высторобец Е.А. Международные нормы о качестве жизни человека, касающиеся сотрудничества Ростехнадзора в области экологии // Россия, Конституция, достойная жизнь: Материалы научной конференции к 10-летию юридического факультета 17-18.11.05. / отв. ред. Ю.Е.Винокуров. М.: МосГУ. 2006. 196 с. С. 117-124.
42. Высторобец Е.А. Проблемы выполнения международных природоохранных договоров // Актуальные вопросы российского права: сб. науч. трудов. - Вып. 3 / отв. ред. Ю. Е. Винокуров. М.: МосГУ. 2006. 158 с. С. 113-123.
43. Высторобец Е.А. Наблюдатели и спутниковый мониторинг в рыболовстве: правовые аспекты = Fisheries Observers and Sputnik Monitoring: Legal Aspects. Монография. М.: День Серебра. 2007. 100 с.
44. Высторобец Е.А. Охота и право: мир, Россия, Алтай-Саянский экорегион = Hunting and Law: World, Russia, Altay-Sayan Ecoregion. Монография. М., Красноярск: День Серебра. 2007. 165 с.
45. Высторобец Е.А. Международное право окружающей среды: добросовестность, эффективность и мировой порядок. Рецензия на книгу: Louka Elli. International Environmental Law: Fairness, Effectiveness, and World Order. – Cambridge Univ. Press, 2006. – 496 p. // Международное право - International Law. 2007. № 3(31). С. 223-230.
46. Высторобец Е.А. Международное право окружающей среды: добросовестность, эффективность и мировой порядок. Рецензия на книгу: Louka Elli. International Environmental Law: Fairness, Effectiveness, and World Order. – Cambridge Univ. Press, 2006. – 496 p. // Международное право - International Law. 2007. № 3(31). С. 231-237.
47. Высторобец Е.А. Охрана окружающей среды и энергетика: роль российских деловых кругов, актуальные вопросы, участники // На пути к устойчивому развитию. 2007. № 40. С. 7-9.
48. Высторобец Е.А. Территориальная охрана природы // Актуальные вопросы российского права: Сборник научных статей. Вып. 4 / отв. ред. Ю.Е.Винокуров. М.: МосГУ. 2007. 138 с. С. 93-100.
49. Высторобец Е.А. Вода и жизнь (2008): сборник проектов нормативных актов и комментариев к ним М.: МИРМП ОС. 2008. 307 с. [Электронный ресурс]. Электрон. текстовые, граф., дан. (1864 Кб). 9 ил. + табл. – библи. 715 назв. 1 электрон. файл. Систем. требования: ПК 486 или выше ; 8 Мб ОЗУ ; Windows 3.1 или Windows 95 ; SVGA 32768 и более цв. ; 640x480 ; мышь ; Adobe Acrobat Reader
50. Высторобец Е.А. Лука Э. Интерэкоправо: добросовестность, эффективность и мировой порядок = Louka. E. International Environmental Law: Fairness, Effectiveness, and World Order // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2008. № 1. С. 264-269.
51. Высторобец Е.А. WWF России, стратегическое планирование и развитие экологического и рыбохозяйственного законодательства // Актуальные вопросы российского права: сб. науч. статей (круглый стол 13 марта) Моск. гуманит. ун-т, Юрид. фак. ; отв. ред. Ю. Е. Винокуров. Вып. 6. М.: МосГУ. 2008. 91 с. С. 36-40.
52. Высторобец Е.А. Принцип участия общественности в экологическом праве Российской Федерации = Principle of public participation in environmental law of the Russian Federation elni Review // Environmental Law Network International. 2009. № 1. С. 39-42.
53. Высторобец Е.А. Угрозы государственной безопасности в области охраны окружающей среды // Материалы научной конференции «Обеспечение национальной безопасности в экологической сфере (правовой аспект)», 19 ноября 2009 г.; Моск. гуманит. университет, НИИ Акад. Ген. прокуратуры Российской Федерации. М.: МосГУ. 2009. 140 с. С. 25-31.
54. Высторобец Е.А. Интерэкоправовик: бюллетень [«самое главное» в прошедшем году]; Bulletin Intercolawyer. М.: МИРМП ОС. 2010. № 1. 1 с; на русс. и англ. яз.
55. Винокуров Ю.Е., Высторобец Е.А. Участие общественности в принятии экологически значимых решений (правовой аспект). М.: МосГУ. 2010. 60 с.
56. Высторобец Е.А. К вопросу об истоках и системности права: презентация. Состоялась в рамках ежегодной межвузовской научно-практической конференции (РУДН, 10 апреля), посвященной памяти профессора И.П. Блищенко (к 80-летию со дня рождения). М.: РУДН. 2010. 14 с.
57. Высторобец Е.А. Идентификация источников международного экологического права – Fontes jus naturae gentium // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2010. № 5. С. 186-208.
58. Высторобец Е.А. Соотношение понятий международного права окружающей среды и международного экологического права по группам источников и их основные элементы // Ред. Ю.С. Шемшученко, Н.Р. Малишева, В.И. Олещенко. Міжнародне право навколишнього середовища: стан та перспективи розвитку : Матеріали Міжнародної науково-практичної конференції, 23-24.09.10. Інститут держави і права ім. В.М.Корецького V.M.Koretskiy ISL of NAS of the Ukraine. К.: Обрії. 2010. 213 с. С. 48-55.
59. Высторобец Е.А., Ермолина М.А. Климат и право: исследование Киотского протокола (рецензия на книгу: Кичигин Н. В., Хлуденева Н. И. Правовой механизм реализации Киотского протокола в России) // Журнал российского права 2010. № 4. С. 159-166.
60. Высторобец Е.А. Интерэкоправовик: бюллетень [«самое главное» в прошедшем году]; Bulletin Intercolawyer. М.: МИРМП ОС. 2011. № 2. 1 с; на русс. и англ. яз.
61. Высторобец Е.А. Глоссарий и комментарий к некоторым терминам и понятиям, используемым в международном

природоохранном сотрудничестве: правовые аспекты. Монография. М.: МИРМП ОС. 2011. 242 с. С. 176-209.

62. Высторобец Е.А. Депрессивные территории как источник интерэкоправа: из прошлого в будущее // Экология: синтез естественнонаучного, технического и гуманитарного знания: материалы Всерос. науч.-практ. Конференции, Саратов, 6-10.10.2011. Саратов: СГТУ им. Ю.А.Гагарина. 2011. 412 с. С. 99-101.

63. Высторобец Е.А. Источники международного лесного права // Правовое регулирование использования и охраны лесов: тезисы докладов научно-практической конференции, г. Мытищи / под общ. ред. Е.Л. Мининой М.: МГУЛ. 2011. С. 238-241.

64. Высторобец Е.А. Источники обеспечения единого правового пространства в России по сравнению с Канадой и международное экологическое право // Обеспечение единого правового пространства в Российской Федерации: материалы научной конференции, МосГУ, 25.11.10; / отв. ред. А.Ю.Винокуров. М.: МосГУ. 2011. С. 51-61.

65. Высторобец Е.А. К вопросу об истоках и системности права // Актуальные проблемы современного международного права: материалы ежегодной межвузовской научно-практической конференции, РУДН, 09-10.04.10 / под ред. А. Х. Абашидзе, М. Н. Копылова, Е. В. Киселевой. Часть I. М.: РУДН 2011. 530 с. С. 150-162.

66. Высторобец Е.А. Лукашукские чтения как взгляд на интерэкоправо // Вестник ЕНУ им. Л.Н. Гумилева Серия Юридические науки. 2011. №3 (9). С. 171-197.

67. Высторобец Е.А. Новый взгляд на водное право // Аграрное и земельное право. 2011. № 4 (76). С. 142-144.

68. Высторобец Е.А. Об истоках и системности права // Система права в Российской Федерации: проблемы теории и практики: материалы V ежегодной международной научной конференции, РАП, 19-22.04.10; отв. ред. В.М. Сырых, С.А. Рубаник. М.: РАП. 2011. С. 351-362. 695 с.

69. Высторобец Е.А. Право на благоприятную окружающую среду // Экологическая энциклопедия: В 6 т. / Редкол.: Данилов-Данильян В. И., Лосев К. С. и др. Т. 5. П-С. М.: Энциклопедия. 2011. 448 с. С. 113-115.

70. Высторобец Е.А. Правовая норма // Экологическая энциклопедия: В 6 т. / Редкол.: Данилов-Данильян В. И., Лосев К. С. и др. Т. 5. П-С. М.: Энциклопедия. 2011. 448 с. С. 219-228.

71. Высторобец Е.А. Принципы интерэкоправа – источники обновления // Обеспечение законности в Российской Федерации: материалы научной конференции, ЮФ МосГУ, 24.11.2011; отв. ред. А. Ю. Винокуров М.: МосГУ. 2011 С. 78-83.

72. Высторобец Е.А. Природные ресурсы (правовой аспект) // Экологическая энциклопедия: В 6 т. / Редкол.: Данилов-Данильян В. И., Лосев К. С. и др. Т. 5. П-С. М.: Энциклопедия. 2011. 448 с. С. 169-170.

73. Высторобец Е.А. Пути систематизации источников интерэкоправа // Правовое обеспечение единой государственной экологической политики Российской Федерации: Материалы круглого стола (Москва, 11 апреля); отв. ред. С.А. Боголюбов, Н.И. Хлуденева. М.: Юстицинформ. 2011. С. 57-61.

74. Высторобец Е.А. Свобода экологической информации // Экологическая энциклопедия: В 6 т. / Редкол.: Данилов-Данильян В. И., Лосев К. С. и др. Т. 5. П-С. М.: Энциклопедия. 2011. 448 с. С. 421.

75. Высторобец Е.А. Туризм в свете интерэкоправа и экологического права = Tourism in a light of the Inter-eco-law and Environmental Law // Экотуризм в условиях города : Сборник научных трудов Летней международной российской англоязычной экологической школы. Москва, Экологический факультет РУДН 22-30 августа 2011 г. М.: РУДН. 2011. С. 147-166.

76. Высторобец Е.А., Тронин С.Е. Правовое регулирование обращения с экологической информацией // ЕврАзЮж. 2011 № 7.С. 109-114.

77. Высторобец Е.А. Законодательство в сфере природопользования и охраны окружающей среды (интерэкоправо и экозаконы стран мира): рабочая программа курса (дисциплины, модуля) для студентов очной формы обучения Факультета государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова, получающих квалификацию (степень) магистр. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова. 2011. 27 с.

78. Высторобец Е.А., Абанина Е.Н. Интерэкоправовик. бюллетень [«самое главное» в прошедшем году]. М.: МИРМП ОС. 2012. № 3. 1с.; на русс. и англ. яз.

79. Высторобец Е.А. Глашатай интерэкоправа // журнал Новус тренд, СГТУ им. Ю.А. Гагарина. 2012. № 1 (7) С. 32-33. (интервью у Е.А. Высторобца взяла М.Борисова начальник отдела информационных проектов УИСО СГТУ)

80. Высторобец Е.А. Экологические положения конституций Сборник, инкорпорация под. ред. Е.А. Высторобца; [предисл. Ю.С. Шемшученко, вступ. слово В.И. Данилова-Данильяна, интервью с С.А. Боголюбовым]. + ил., 1 отд. л. формата А3. М.-Уфа: МИРМП ОС, Центр интерэкоправа ЕврАзНИИПП. 2012. 385 с.

81. Высторобец Е.А., Долгих Р.И. Двусторонние природоохранные соглашения России Хрестоматия по интерэкоправу с научным докладом и комментарием + ил. 1 отд. л. формата А3. М.-Уфа: МИРМП ОС, Центр интерэкоправа ЕврАзНИИПП. 2012. 391 с.

82. Иванов А.В., Яшков И.А., Высторобец Е.А. и др. Экология: синтез естественно-научного, технического и гуманитарного знания материалы III Всерос. науч.-практ. форума (10-12 октября) и I Школы интерэкоправа (11-12 октября). Саратов: СГТУ им. Ю.А.Гагарина, ЕврАзНИИПП. 2012. 555 с.

83. Высторобец Е.А., Абанина Е.А. Экологичность конституций // Экологическая энциклопедия: В 6 т. / Редкол.: Данилов-Данильян В. И., Лосев К. С. и др. Т. 6. С-Я. М.: ООО Энциклопедия. 2012. 656 с. С. 573-574.

84. Высторобец Е.А., Абанина Е.Н. «Зеленые» инвестиции: международно-правовые аспекты «Метод интерэкоправа, «зеленые» инвестиции банков развития: новизна в источниках» // Актуальные проблемы современного международного права: материалы X ежегодной Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора И.П. Блищенко : в 2 ч. – Ч. II. Москва, 13-14 апреля 2012 г. / отв. ред. А.Х. Абашидзе, Е.В. Киселева. М: РУДН. 2012. С. 330-343.

85. Высторобец Е.А., Абанина Е.Н. Интерэкоправо и банки развития // Вестник ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. Серия Юридические науки. 2012. № 1 (11). С. 63-74.

86. Высторобец Е.А., Абанина Е.Н. Первая Школа интерэкоправа 2012 года // ЕврАзЮж. 2012. № 10 (53). С. 10-14.

87. Абанина Е.Н., Высторобец Е.А. Первая Школа интерэкоправа 2012 года (продолжение) // ЕврАзЮж 2012 С. 15-22. № 11 (54).

88. Высторобец Е.А. Интерэкоправо и «законы природы» Монтеские // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей. Ч. 53 / Под. ред. М.М. Журавлевой; А.Б. Барнашовой; С.С. Кузнецова. Томск: Изд-во Том. ун-та. 2012. С. 14-17.

89. Высторобец Е.А. Интерэкоправо и отрасли экологии // Козволюция геосфер: от ядра до Космоса: Материалы Всерос. конф. памяти члена-корреспондента РАН, лауреата Государственной премии СССР Глеба Ивановича Худякова, Саратов, 17-20 апреля. Саратов: СГТУ им. Ю.А.Гагарина 2012. 472 с. С. 9-11.

90. Высторобец Е.А. Интерэкоправо и трансграничные воды: формы, источники, «вызовы» // Водное законодательство и экологические вызовы: сборник материалов научно-практической конференции. Москва. 15 июня 2012 г. М.: ИЗиСП, Анкил. 2012. 312 с. С. 246-251.

91. Высторобец Е.А. Интерэкоправо на службе инновационного и устойчивого развития России: современные проблемы и перспективы // НИОКР образа будущего экополиса Российская академия юридических наук. Научные труды / Рос. акад. юрид. наук. Вып. 12, т. 1. М.: РАЮН. 2012. С. 73-77.
92. Высторобец Е.А. К вопросу о государственно-правовой политике в сфере экологической безопасности // Государственно-правовая политика в сфере обеспечения национальной безопасности: всеросс. науч.-практ. конф., 6 декабря 2012 г., Волгоград: ВФ ФГБОУ ВПО РАНХиГС. 2012. 372 с. С. 308-313.
93. Высторобец Е.А. О разнообразии источников позитивно-го интерэкоправа // ЕврАзЮж. 2012. № 1 (44). С. 84-91.
94. Высторобец Е.А. Периодизация развития интерэкоправа // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: материалы II международной научно-практической конференции, г. Уфа, 23 января; под общ. ред. А.В. Рагулина, М.С. Шайхуллина. Уфа: ЕврАзНИИПП. 2012. 274 с. С. 179-181.
95. Высторобец Е.А. Теория источников интерэкоправа // Право и политика. 2012. № 1. С. 115-119.
96. Высторобец Е.А. Экологические положения конституций // Экологическая энциклопедия: В 6 т. / Редкол.: Данилов-Данильян В. И., Лосев К. С. и др. Т. 6. С-Я. М.: ООО Энциклопедия. 2012. 656 с. С. 542.
97. Высторобец Е.А. Экологические права // Экологическая энциклопедия: В 6 т. / Редкол.: Данилов-Данильян В. И., Лосев К. С. и др. Т. 6. С-Я. М.: ООО Энциклопедия. 2012. 656 с. С. 543-544.
98. Высторобец Е.А. Экологический туризм // Экологическая энциклопедия: В 6 т. / Редкол.: Данилов-Данильян В. И., Лосев К. С. и др. Т. 6. С-Я. М.: ООО Энциклопедия. 2012. 656 с. С. 557.
99. Высторобец Е.А. Экологическое право как учебная дисциплина // Экологическая энциклопедия: В 6 т. / Редкол.: Данилов-Данильян В. И., Лосев К. С. и др. Т. 6. С-Я. М.: ООО Энциклопедия. 2012. С. 567-568. 656 с.
100. Высторобец Е.А. Экосистемное трансграничное сотрудничество // Экологическая энциклопедия: В 6 т. / Редкол.: Данилов-Данильян В. И., Лосев К. С. и др. Т. 6. С-Я. М.: ООО Энциклопедия. 2012. 656 с. С. 594-595.
101. Высторобец Е.А., Тронин С.Е. Интерэкоправо и некоторые положения Орхусской конвенции: 5 причин для осмотрительности России // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: материалы II международной научно-практической конференции, г. Уфа, 23 января; под общ. ред. А.В. Рагулина, М.С. Шайхуллина. Уфа: ЕврАзНИИПП 2012. 274 с. С. 207-208.
102. Высторобец Е.А., Тронин С.Е. Об источниках и редакции термина «экологическая информация» для Орхусской конвенции и внутригосударственных законов // Актуальные проблемы современного международного права: материалы ежегодной межвузовской научно-практической конференции (Блищенковские чтения). Москва, 8-9 апреля 2011 г. В 2-х частях. Часть 2 / Отв. ред. А.Х. Абашидзе, Е.В. Киселева. М.: РУДН. 2012. С. 266-276.
103. Высторобец Е.А., Тронин С.Е. Почему Орхус не совершенен: развитие правового термина «экоинформация» на основании источников естественного и позитивного права = Why 'Aarhus' is not perfect: advancement of 'ecoinformation' legal term based upon natural and positive law sources (Eugene A Wystorobets, Stanislav E Tronin) Перевод выполнен Е.А. Высторобцем // Экология: синтез естественно-научного, технического и гуманитарного знания: материалы III Всерос. науч.-практ. форума (Саратов, 10-12 октября 2012 г.), и I Школы интерэкоправа (Саратов, 11-12 октября 2012 г.), Саратов: ЕврАзНИИПП. 2012. 555 с. С. 543-554. на англ. яз.
104. Высторобец Е.А. Международно-правовое регулирование природопользования: учебно-методический комплекс для магистрантов заочной ф.о.; Напр. подг. 030900 Юриспруденция (квалиф. (степень) магистр); Напр. подг. 030900.68 Юриспруденция; Магист. прогр. Юрист в сфере охраны и использования природных ресурсов. М.: РАП. 2012. 32 с.
105. Высторобец Е.А., Абанина Е.Н. Взаимосвязь метапринципов интерэкоправа и экологических положений конституций (таблица) // Экологические положения конституций под ред. Е.А. Высторобца. М.-Уфа: МИРмпОС, Центр интерэкоправа ЕврАзНИИПП. 2012. С. 357-359.
106. Абанина Е.Н., Высторобец Е.А. Интерэкоправовик: бюллетень Bulletin Intercolawyer [«самое главное» в прошедшем году]. М.: МИРмпОС 2013. № 4. 1 с.; на русс. и англ. яз.
107. Высторобец Е.А., Анисимов А.П. Ответственность в интерэкоправе: отклик на монографию Д.С. Боклан 2012 года // ЕврАзЮж. 2013. № 3 (58). С. 67-76.
108. Высторобец Е.А. Идеи профессора Н.Б. Мухитдинова об интерэкоправе // Доклады Национальной Академии наук Республики Казахстан. 2013. № 5. С. 95-105.
109. Высторобец Е.А. Интерэкоправо и международное энергетическое право: сравнительный анализ // Часопис НУОА. Серия Право. 2013. № 1 (7). 60 с.
110. Высторобец Е.А. Мифы Эдит Браун Вайс как источники понимания интерэкоправа: 1-3 (начало) // ЕврАзЮж. 2013. № 4 (59). С. 87-95.
111. Высторобец Е.А. Мифы Эдит Браун Вайс как источники понимания интерэкоправа: 4-8 (продолжение) // ЕврАзЮж. 2013. № 5 (60). С. 86-92.
112. Высторобец Е.А. Проект федерального закона об экологизации // Экологизация как условие инновационного развития России: материалы Всероссийской научно-практической конференции; Нижнекамск, 26.03.2013; отв. ред. О.Д. Агапов, Л.Н. Салимов, Е.И. Галеева. Казань: Познание. 2013. 280 с. С. 222-227.
113. Высторобец Е.А., Дубинин М.Г. Прямые признаки экологизации законодательства // Экологизация как условие инновационного развития России: материалы Всероссийской научно-практической конференции; Нижнекамск, 26.03.2013; отв. ред. О.Д. Агапов, Л.Н. Салимов, Е.И. Галеева. Казань: Познание. 2013. 280 с. С. 232-237.
114. Высторобец Е.А., Турбаба А.С. Мифы Эдит Браун Вайс как источники понимания интерэкоправа: 9-13 (окончание) // ЕврАзЮж. 2013. № 11 (66). С. 94-100.
115. Высторобец Е.А., Чохрий К.Г. Гражданские инициативы в международно-правовом механизме противодействия экоциду // Гуманитарные науки и модернизация правовой системы государства: российский и зарубежный опыт: Тр. II Междунар. науч.-практ. конф. 22 ноября / под ред. Г.Б. Грідневой, А.Б. Дидикина, Новосибир.: Филиал НОУ ВПО СПб ИВЭСЭП в Новосибирске. 2013. 372 с. С. 322-324.
116. Высторобец Е.А. Законодательные основы природопользования в зарубежных странах: учебно-методический комплекс для магистрантов заочной ф.о.; Напр. подг. 030900 Юриспруденция (квалиф. (степень) магистр); Напр. подг. 030900.68 Юриспруденция; Магист. прогр. Юрист в сфере охраны и использования природных ресурсов. М.: РАП 2013. 138 с.
117. Высторобец Е.А. Правовое регулирование использования природных ресурсов континентального шельфа, исключительной экономической зоны Российской Федерации, морской среды: учебно-методический комплекс для магистрантов заочной ф.о.; Напр. подг. 030900 Юриспруденция (квалиф. (степень) магистр); Напр. подг. 030900.68 Юриспруденция; Магист. прогр. Юрист в сфере охраны и использования природных ресурсов. М.: РАП. 2013. 30 с.
118. Высторобец Е.А. Интерэкоправо и международное энергетическое право: состояние и развитие = Intercolaw and International Energy Law: A Snapshot and Development Американская ассоциация юристов, Двусторонняя президентская комиссия 40 с. [special online publication of the American Bar

Association's Section of Environment, Energy, and Resources (ABA-SEER)] (Eugene A. Wystorobets) In: *Overview-Energy Law in the 21st Century: Views from the U.S. and Russia* (Gary D. Allison, ed., 2014), на англ. яз.

119. Высторобец Е.А., Абанина Е.Н., Методические рекомендации // *Антология интерэкоправа* / Под. ред. Е. А. Высторобца, М.-Уфа: МИРмпОС, Центр интерэкоправа ЕврАзНИИПП 2014. 678 с. + ил. 1 отд. л. формата А3. С. 621-645.

120. Высторобец Е.А. Семицветик (метод полуавтоматической обработки массивов информации) // *Антология интерэкоправа* / Под. ред. Е. А. Высторобца, М.-Уфа: МИРмпОС, Центр интерэкоправа ЕврАзНИИПП 2014. 678 с. + ил. 1 отд. л. формата А3. С. 646-647.

121. Высторобец Е.А., Абанина Е.Н., Рецензия на монографию Б.Ж. Абдраимова и Ш.А. Саймовой «Правовое регулирование арендной платы за землю» // *Евразийский юридический журнал*. 2014. № 3 (70). С. 220–223.

122. Высторобец Е.А. Баланс интересов при управлении природопользованием с иностранным элементом в России // *Государственное управление в XXI веке: Российская Федерация в современном мире. 11-я Международная конференция (30 мая - 1 июня 2013 г.)*. М.: ФГУ МГУ им. М.В.Ломоносова, Инфра-М, 2014. 783 с. С. 347–351.

123. Высторобец Е.А. Интерэкоправо и радио // *Правовое регулирование использования природных ресурсов: комплексный подход: тезисы докладов междунауч.-практ. конф., 11 апр.; сост. С.А. Боголюбов, Е.А. Галиновская, А.П. Ушакова*. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2014. С. 126–129.

124. Высторобец Е.А. Интерэкоправо и радиопространство = *Interocolaw and radio space* // *Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: материалы IV междунар. науч.-практ. конф. (г. Уфа, 8 февраля 2014 г.)* : в 2 ч.; под общ. ред. А.В. Рагулина, М.С. Шайхуллина; Часть 2, 396 с., на англ. яз. Уфа: ЕврАзНИИПП 2014. С. 34–38.

125. Высторобец Е.А. Источники интерэкоправа: общие трудности постановки вопроса. Совершенствование правовых основ системы охраны окружающей среды в Республике Узбекистан: материалы научно-практической конференции. Т.: ТГЮУ, 2014. С. 25-31.

126. Высторобец Е.А. Источники рационального использования международных природных ресурсов Государственное управление в XXI веке: Российская Федерация в современном мире. 11-я Международная конференция (30 мая - 1 июня 2013 г.). М.: ФГУ МГУ им. М.В.Ломоносова, Инфра-М, 2014. 783 с. С. 355–360.

127. Высторобец Е.А. Конвенционное интерэкоправо и частные договоры: дихотомия или гармония // *Международное экономическое право в эпоху глобализации Liber amicorum* в

честь 60-летия профессора В.М. Шумилова Выпуск 54 /Отв. ред. Д.С. Боклан, И.М. Лифшиц. М.: ВАВТ, 2014. С. 116–127.

128. Высторобец Е.А. Понятие Арктики / Е.А. Высторобец // *Аграрное и земельное право*. 2014. № 6 (114). С. 68–77.

129. Высторобец Е.А. Понятие Арктики и односторонние акты (притязания) государств // *Российская Арктика – территория права: Альманах*; Отв. ред. Т.Я. Хабриева, 280 с. М.-Салехард: ИЗиСП, Адм. ЯНАО, Юриспруденция, 2014. С. 48–54.

130. Высторобец Е.А. Публичные и частные интерэкоправовые договоры: дихотомия или гармония // *Вопросы развития и совершенствования экологического законодательства Республики Узбекистан: материалы науч.-практ. конф.*, 18 дек. 2013 г. Таш.: ТГЮУ, 2014. 345 с. С. 110–119.

131. Высторобец Е.А., Хасенова М.Н. «Неизвестные» экологические дела // *Актуальные проблемы современного международного права: материалы ежегодной межвузовской науч.-практ. конференции (Блищенковские чтения)*. Москва, 12-13 апреля 2013 г. В 2-х частях. Ч. 2 / Отв. ред. А.Х. Абашидзе. М.: РУДН, 2014. С. 491–508.

132. Высторобец Е.А., Хасенова М.Н. Интерэкоправо и неозаконодательство / Е.А. Высторобец, М.Н. Хасенова // *Евразийский юридический журнал*. 2014. № 1 (68). С. 70–72.

133. Высторобец Е.А., Хасенова М.Н. Сотрудничество Республики Казахстан и Российской Федерации в области охраны и использования трансграничных рек // *Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: материалы IV междунар. науч.-практ. конф. (г. Уфа, 8 февраля 2014 г.)* : в 2 ч.; под общ. ред. А.В. Рагулина, М.С. Шайхуллина; Часть 2, 396 с. Уфа: ЕврАзНИИПП, 2014. С. 39–42.

134. Высторобец Е.А., Фархутдинов И.З. Drang nach Osten: Украина – возможно ли сохранить евразийское пространство? / И.З. Фархутдинов, Е.А. Высторобец // *Евразийский юридический журнал*. 2014. № 2 (69). С. 14–27.

135. Фархутдинов И.З., Высторобец Е.А. Интерэкоправо и защита инвестиций // *Право и экология: материалы VIII Международной школы-практикума молодых ученых-юристов (Москва, 23-24 мая 2013 г.)* / Отв. ред. Ю.А. Тихомиров, С.А. Боголюбов, 382 с. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2014. С. 196–200.

136. Высторобец Е.А., Фархутдинов И.З. Интерэкоправо и экологические мигранты / И.З. Фархутдинов, Е.А. Высторобец // *Евразийский юридический журнал*. 2014. № 1 (68). С. 73–76.

137. Высторобец Е.А., Абанина Е.Н., II Школа интерэкоправа 2014 г. // *Евразийский юридический журнал*. 2015. № 2 (81). С. 239-243.

Шишкина Е. А. МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК ПРЕДМЕТ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Международная экологическая преступность представляет собой одно из наиболее злокачественных криминальных явлений, мало поддающееся влиянию природоохранного законодательства, попыткам государственных и общественных организаций создать надежные механизмы защиты естественных ресурсов от разномасштабных посягательств криминальных сообществ и обычных граждан. Сложность предотвращения и раскрытия экологических преступлений международного уровня определяется множественностью, взаимопроникновением, тотальностью факторов объективного и субъективного характера, включающих кризис экономических, политических, правовых институтов, а также деформацию общественного сознания и правосознания как нравственного индикатора социоприродных отношений.

Ключевые слова: экологические преступления, криминальное поведение, международная преступность, экологическое правосознание.

Shishkina E. A. INTERNATIONAL ENVIRONMENTAL CRIME AS A SUBJECT OF CRIMINOLOGICAL ANALYSIS

International environmental crime is one of the most malignant criminal phenomena, largely unaffected by the influence of environmental legislation, attempts of state and public organizations to create reliable mechanisms for the protection of natural resources from the different-scale assaults of criminal communities and ordinary citizens. The complexity of the prevention and detection of environmental crimes at international level is determined by multiplicity, interpenetration, totality of objective and subjective factors, including the crisis of economic, political and legal institutions, as well as the deformation of social consciousness and sense of justice as a moral indicator of socio-natural relations.

Keywords: environmental crime, criminal behavior, international crime, environmental justice.

Глобальные экологические дисфункции, достигшие в современных условиях критического состояния, обусловлены влиянием самых разнообразных факторов: техногенными авариями и катастрофами, загрязнением естественной среды промышленными и бытовыми отходами, истреблением био- и фиторесурсов, тотальным проникновением в естественную эволюцию элементов искусственного происхождения (химических, генно-модифицированных веществ и продуктов) и множеством иных причин, которые имеют единое антропогенное происхождение. Вариативность экологически неблагоприятных общественных практик расширяет свои границы по мере социального развития и достижения человечеством стадии цивилизации, характерным признаком которой выступают ориентация на финансовое благополучие, максимальное развитие сферы благ и услуг.

Повышение уровня экономических запросов населения планеты способствует развитию одного из наиболее злокачественных социальных феноменов, приводящих к заметному ухудшению состояния естественной среды обитания, — экологической преступности. В России ее масштабы можно считать катастрофическими. В частности, «прирост экологических преступлений за период с 1990 по 2006 г.г. составил 94%. А темпы нарастания позволили прогнозировать их подъем к 2015 году по сравнению с 1990 годом в 25,8 раза»¹. Но в условиях глобализации любое явление или процесс в какой-либо отдельно взятой стране уже не может оставаться замкнутым в ее границах и рассматриваться как частная внутригосударственная проблема. Взаимопроникновение социальных пространств и полей проявляет себя во всех сферах общественной жизни, связывая воедино и делая взаимозависимыми самые отдаленные события и ситуации. Понятие «современной эволюции эпидемического процесса», введенное Б. Л. Черкасским для

1 Экологическая преступность в действующем российском законодательстве. URL: http://knowledge.allbest.ru/law/2c0a65635b2bc68b4d53b89521216d37_0.html (дата посещения: 02.01.2012).

Шишкина Е. А.

обозначения глобальных экологических дисфункций² и их влияния на развитие эпидемий в медицинском понимании, вполне уместно и по отношению к нарастанию социальной патологии и ее международным форматам. Повсеместный и прогрессирующий спрос на естественные ресурсы неизбежно приводит к расширению сети не только легальных, но и криминальных транснациональных коридоров их передвижения, позволяя говорить о «повышенной экокриминогенной ситуации мирового масштаба»³ и, тем самым, о международной экологической преступности.

Переход современной цивилизации в новое качество сопровождается глобальным разрушением старого и формированием нового общественного порядка. Противоборство отживающих и зарождающихся форм жизни способствует распатыванию социальной системы, нарушению ее равновесия, ослаблению государственных, правовых, культурных, нравственных механизмов социального управления, приводящему к хаотизации социальных процессов, созданию благоприятной почвы для усиления деструктивной антиобщественной деятельности, криминализации социального пространства. Экологические правонарушения и преступления, от пренебрежения техникой безопасности на промышленном объекте до формирования международных преступных сообществ, приобретают все более изощренные формы и конфигурации, увеличивающие масштабы возможных экологических бедствий и деградации природной среды.

Трансграничный переход загрязненных воды и воздуха, нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики, несоблюдение санитарно-эпидемиологических правил, незаконная вырубка деревьев, добыча и вывоз за рубеж ценных

2 Черкасский Б. Л. Глобальная эпидемиология. — М.: Практическая медицина, 2008.

3 Тангиев Б. Б. Международная экологическая криминология. URL: <http://www.lawlibrary.ru/article2198812.html>. (дата посещения: 12.12.2011)

пород животных, растений, континентальных и морских биоресурсов, нарушение правил использования недр и режима особо охраняемых природных территорий, импорт опасной токсической продукции, утилизация промышленных и радиоактивных отходов представляют далеко не полный перечень криминальных деяний, включенных в систему транснациональной деэкологизации. Она проявляет себя на всех уровнях социального пространства (глобальном, межгрупповом, личностном) и диффузно прорастает в политическую, экономическую, правовую и иные сферы общественной деятельности.

Экономика как сфера производства, распределения благ и накопления капитала все более ориентируется на использование богатств планеты, являющихся в силу своей естественности максимально прибыльным источником дохода. Экономические структуры, вплетаясь в пространство глобальных социальных отношений посредством создания устойчивых связей на уровне международных организаций, институтов власти, права, локальных государственных структур и обычных граждан, постепенно стирают границы между законным и незаконным, дозволенным и запрещенным. Интенсивность потребления ресурсов настолько превышает возможности природного самовосстановления, что даже законная добыча естественного сырья становится криминальной по отношению к среде обитания. Экономический кризис многих государств стимулирует нарушения природоохранного законодательства и делает природную среду целью незаконных посягательств, среди которых самым распространенным является добыча речных и морских обитателей.

Важной особенностью объективных условий, создающих благоприятный климат для развития экологической преступности, является отсутствие четких разграничений между легальной и теневой экономикой. Диффузное сращивание их структур и функций во многом обусловлено самим характером деятельности трудовых сообществ, которые в силу своих профессиональных обязанностей и компетенций заняты добычей природных благ. Именно профессионализацию Е. Г. Клетнева считает одним из свойств современной экологической преступности⁴. Законная профессиональная деятельность по добыче и реализации природных объектов как часть бизнеса и международной торговли неизбежно оказывается включенной в систему криминальной жизни. К примеру (по данным Н. А. Лопашенко), в акваториях Южных Курил каждое третье промышленное судно занимается браконьерством⁵. В нашей стране ежегодно задерживается множество браконьерских, в том числе, иностранных судов. На Дальнем Востоке идет массовое уничтожение лесов и нелегальный вывоз древесины в Китай и другие государства⁶. И более 100 иностранных компаний и фирм ежегодно производят разграбление биоресурсов⁷.

Незаконная коррумпированная торговля компонентами окружающей среды является одним из наиболее распространенных способов извлечения «теневой» прибыли или «грязных» денег. Последствия, вызванные этой деятельностью, приводят к резкому ухудшению состояния и загрязнению природного пространства, исчезновению различных видов флоры и фауны, истощению недр, разрушению законной конкуренции на рынке, падению авторитета и эффективности государственного управления за счет его коррумпированности⁸. По данным Международной конференции по соблюдению и применению природоохранного законодательства (Кения,

Найроби, 2013 г.), организованной Программой ООН по окружающей среде и Международной организацией уголовной полиции Интерполом, доходы от экологических преступлений оцениваются в 15–20 миллиардов долларов в год. Являясь наиболее прибыльным бизнесом, они занимают четвертое место в сфере нелегальной торговли наркотиками, людьми и оружием. А средства, полученные в результате экологических преступлений, зачастую становятся источником финансирования терроризма и иных видов глобальных преступлений⁹.

Одной из важнейших причин устойчивости и неуязвимости международных криминальных сообществ является их теснейшая связь с управленческими структурами различного уровня. Как замечает Л. Шелли, организованная преступность не может существовать без соучастия коррумпированных чиновников. Транснациональным преступным синдикатам необходимо «покупать» таможенников, пограничников, а иногда и консульских работников¹⁰ для поддержания и развития каналов теневой деятельности, что обеспечивает высокую латентность экологической преступности в мире, которая по данным В. И. Омигова составляет 97–99%¹¹.

Потребность совершенствования механизмов борьбы с международными экологическими преступлениями нашла свое отражение в практике Интерпола, начавшего в ноябре 2014 года кампанию по розыску браконьеров и лиц, занимающихся «черным» рыболовством, нерегулируемой вырубкой леса и торговлей слоновой костью, преступников, нелегально перевозящих редких животных. Преступником № 1 Интерпол считает Ахмеда Камрана, использовавшего военный самолет для перевозки живых жирафов из Международного аэропорта Килиманджаро. А Фейзал Мохамед Али, будучи главой браконьерской группировки, которая специализируется исключительно на нелегальной перевозке слоновой кости, вошел в число самых разыскиваемых перевозчиков этого товара. Полицией обратились к общественности за помощью в поиске девяти опаснейших подозреваемых в преступлениях против животного мира и окружающей среды. «Иногда требуется свежий взгляд, чтобы продолжить расследование и увидеть недостающую деталь, которая наведет на местоположение преступников, многие из которых умудряются избежать наказания годами», — пояснил это обращение офицер разведки Иоаннис Коккинис¹².

Благодатной почвой для расцвета международной экологической преступности являются различия в национальных законодательствах, затрудняющие международное сотрудничество и мешающие расследованию деятельности криминальных группировок, аресту и судебному преследованию их лидеров¹³. В России, несмотря на огромный ущерб, наносимый окружающей среде международными преступными группировками, данный вид криминальных деяний законодательство не относит к тяжким. Правовой контроль за экокриминальным состоянием в большей мере является формальным, нежели

4 Клетнева, Е. Г. Профессионализация экологической преступности // Вестник ТИСБИ. — 2004, № 4, С. 17.

5 Лопашенко Н. А. Экологические преступления. — СПб., 2002.

6 Омигов В. И. Экологическая преступность // СОЦИС, № 7, 2005, с. 104, 105.

7 Омигов В. И. Там же.

8 Тангиев Б. Б. Международная экологическая криминология. URL: <http://www.lawlibrary.ru/article2198812.html> (дата посещения: 12.12.2011)

9 Прибыль от экологических преступлений оценивается в 15–20 миллиардов в год. URL: <http://www.un.org/russian/news/story.asp> (дата посещения: 08.02.2015)

10 Шелли Л. Транснациональная преступность — вызов для всех/ Journal USA «Партнерства против коррупции», 11.07.12. URL: <http://iipdigital.usembassi.gov/st/russian/publication/> (дата посещения: 20.07.2011)

11 Омигов В. И. Экологическая преступность.// СОЦИС, № 7, 2005, С. 104–105.

12 Интерпол просит содействия в расследовании экологических преступлений URL: <http://www.gismeteo.ru/news/sobytiya/12502-interpol-prosit-sodeystviya-v-rassledovanii-yekologicheskikh-prestupleniy/> (дата посещения: 08.02.2015).

13 Шелли Л. Транснациональная преступность — вызов для всех/ Journal USA «Партнерства против коррупции», 11.07.12. URL: <http://iipdigital.usembassi.gov/st/russian/publication/> (дата посещения: 20.07.2011)

действенным механизмом профилактики и раскрытия преступлений против природы. Практически не существует специализированных подразделений, расследующих международные экологические преступления. Диапазон норм правового регулирования социоприродных отношений, имеющий место в российском законодательстве, крайне недостаточен для эффективной борьбы со всеми посягательствами на естественную среду. Кризис политической и экономической сфер становится источником множественных дисфункций надзорно-контрольной деятельности, создавая хорошие возможности для прессинга работы природоохранительных организаций со стороны бюрократии и местных чиновников, преследующих частные интересы. В результате проблема международной ответственности за причинение вреда естественной среде обитания, не имея однозначного решения ни на доктринальном, ни на практическом межгосударственном уровне, остается одной из сложнейших в международном праве.

Криминальное экологическое поведение занимает устойчивую нишу в структуре множественных пороков цивилизации, выступающих неизбежными спутниками перехода всей общественной системы в новое качественное состояние. Социальные интересы и мотивации подчиняются ориентациям глобального общества на экономическое благополучие, кризису социальных институтов, криминализации власти, должностных лиц, работников правоохранительных органов, осуществляющих контроль за соблюдением правовых норм в сфере охраны окружающей среды. Помимо явных условий, стимулирующих расширение диапазона экологических угроз, обнаруживается множество латентных факторов, конструирующих комфортное пространство и для преступлений, которые с позиций уголовного права расцениваются не как умышленные, а как преступления, вызванные халатностью или неосторожностью.

Такие деяния обусловлены грубой деформацией общественного экологического сознания и правосознания. В их формат В. Н. Кудрявцев и В. Е. Эминов включают явную переоценку обществом своих способностей оптимально воздействовать на окружающую среду и своевременно познавать природные процессы, укоренение ложного мнения о неисчерпаемости природных ресурсов и нереальные оценки способности природы к самовосстановлению, ориентацию на сомнительные, нередко ложные цели и приоритеты в сфере взаимодействия человека и природы, безразличное отношение к ее судьбе, неуважение к экологическому законодательству, регламентирующему природопользование и все социоприродные отношения¹⁴. С этих позиций международное значение экологических преступлений может определяться не только наличием устойчивых узлов связи и трансграничных каналов перемещения криминального продукта, но и ментальными характеристиками глобального общества и его подсистем.

Дефекты правосознания граждан обуславливают наличие существенных трудностей в практической реализации экологического законодательства. В. Н. Кудрявцев и В. П. Казимирчук придают важное значение социальной дифференциации, которая явно зависит от того, в каких условиях функционируют те или иные социальные группы. Поэтому наряду с одобренным обществом правовым сознанием всегда будут возникать отдельные формы деформированного сознания¹⁵. И поскольку функционирование юридических и нравственных норм в обществе связано с постоянно воспроизводимым в жизни процессом социализации все новых поколений, степень нравственной зрелости социальных субъектов неоднородна¹⁶.

Экологические преступления как локального, так и международного формата имеют различную мотивацию: от корыстных деяний до активного вредительства. Социологические исследования, проведенные в 2008 году и направленные на изучение экологического правосознания российских граждан, позволили получить неутешительные результаты. Нравственно-правовые дефекты общественного сознания выразились в том, что 57,3% опрошенных (в число которых вошли преподаватели вузов, учителя, медицинские работники, студенты, преподаватели и учащиеся средних специальных учебных заведений) оправдывают граждан, занимающихся браконьерством, незаконной добычей и продажей природных ресурсов. Они мотивируют криминальную деятельность крайними обстоятельствами, к которым, в первую очередь, относят отсутствие средств на жизнь (20,4%). Другим мотивом стала ссылка на порочность представителей власти, осуществляющих ту же деятельность, но на законных основаниях и в более крупных масштабах (36,9%). Лишь 40,7% респондентов признались, что на преступление против окружающей среды не согласятся ни при каких обстоятельствах. Мотивация тех, кто согласится на преступные экологические деяния, такова: если будут уверены в безнаказанности (19,5%), если будут испытывать трудное материальное положение (33,1%), а также согласятся в любом случае из желания подзаработать (6,7%). Исследования показали, что корыстная мотивация является лидирующей в совершении экологических преступлений.

В условиях глобализации криминологической оценки требуют не только деяния отдельных граждан или сообществ, чьи преступления против окружающей среды определяются экономическим интересом и имеют международный, транснациональный характер, но и глобальные техногенные аварии и катастрофы, ставшие причиной гибели множества экосистем, возникновения разнообразных антропогенных и биосферных заболеваний. Зачастую их генезис определяется нравственными факторами, такими, как халатность, явное или скрытое пренебрежение техникой безопасности, корысть, вынуждающая должностных лиц экономить средства, предназначенные для обеспечения экологической безопасности. Так, на затонувшей в 2003 году вблизи Кольского полуострова боевой субмарины «К-159» осталось ядерное топливо, способное привести к взрыву, предсказать который невозможно. А «списанные» российские атомомходы с неразгруженным ядерным топливом при отсутствии должного наблюдения или чьей-то халатности станут причиной всемирной экологической катастрофы. И уже не является секретом факт, что корпуса боевых атомных подлодок списанных с вооружения, находятся в плачевном состоянии¹⁷.

Человеческий фактор, а точнее, неверные управленческие решения и тактические действия персонала, технические неполадки, недостатки конструкции нефтяной платформы Deepwater Horizon, установленной в Мексиканском заливе¹⁸, вызвали 20 апреля 2010 года крупномасштабный взрыв. Разлив нефти стал крупнейшей в истории США техногенной катастрофой, повлекшей тяжелейшие экологические последствия. По официальным данным, на 2 ноября 2010 года (то есть спустя всего 7 месяцев после аварии) было собрано 6814 мертвых животных, в их числе 6104 птицы, 609 морских черепах, 100 дельфинов и других млекопитающих¹⁹. А в 2010–2011 годах зафиксировано повышение смертности китообразных на севере

14 Криминология. Под ред. Кудрявцева В. Н. и Эминова В. Е. — М.: ЮРИСТЪ, 2004, С. 523

15 Кудрявцев В. Н., Казимирчук В. П. Современная социология права — М.: Юрист, 1995, С. 299.

16 Козлова О. Н. Политика в социокультурной динамике // Социально-гуманитарные знания, 2004, № 5, С. 175–176.

17 РИАНовости. URL: <http://ria.ru/spravka/20130418/933253431.html#ixzz3XwUqPhcF> (дата посещения: 14.04.2015)

18 ВР представила отчет о причинах взрыва в Мексиканском заливе (рус.). Право.ру (9 сентября 2010 года). Проверено 1 января 2012. Архивировано из первоисточника 24 апреля 2012. URL: <http://lenta.ru/news/2010/09/08/report/> (дата посещения: 14.04.2015)

19 Взрыв нефтяной платформы Deepwater Horizon. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Deepwater_Horizon (дата посещения: 14.04.2015)

Мексиканского залива в несколько раз по сравнению с предыдущими 2002–2009 годами²⁰.

Криминальный по отношению к природной среде характер антропогенных практик не изолирует самого человека от тяжелых последствий собственной деятельности. Эффект бумеранга стимулирует рост не только онкологической, соматической, психоневрологической и иной патологии. В структуре нозологических форм появляются чисто экологические заболевания, вызванные негативными средовыми факторами, которые, в свою очередь, обязаны своим происхождением человеку и его криминализованному сознанию. В одной только Японии зарегистрирован целый ряд таких заболеваний. Так, еще в 1956 году в этой стране впервые было зарегистрировано заболевание с названием «странная болезнь Минаматы», вызванное попаданием в организм ртути, содержащейся в морепродуктах. Химический комбинат «Тиссо», расположенный на острове Кюсю, длительное время сбрасывал в океан сточные воды, насыщенные этим элементом, в результате чего у жителей побережья бухты Минамата развивалось тяжелое заболевание центральной нервной системы, приводящее к расстройству речи, слуха, зрения, спастическим параличам, умственной отсталости. Болезнь «итай-итай», для которой характерна сильная боль во всем теле (итай, яп. — больно), была обусловлена попаданием в организм кадмия вместе с рисом, загрязненным водами из ирригационных систем. Высокое содержание кадмия в воде и почве стимулировало рост числа злокачественных заболеваний. А попадание в растительное масло и продукты с высоким содержанием жира бифенилов (стойких органических загрязнителей), способных кумулироваться в организме, привело к возникновению болезни Юшо, для которой характерно нарушение полового развития. Впервые заболевание зарегистрировано в 1968 г. в Японии, позже описаны массовые поражения во Вьетнаме, Италии, штате Миссури.

Болезнь «желтые дети», представляющая собой тяжелое поражение крови, печени и центральной нервной системы у новорожденных, регистрируется в Алтайском крае с 1989–1990 гг. Предполагается, что заболевание является следствием радиационного воздействия ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне, проводимых с 1949 по 1962 годы. К этому списку можно добавить еще множество патологических состояний, которые развиваются под влиянием агрессивной окружающей среды. Но трамплином для этой агрессивности становится чаще всего деформированное общественное сознание и правосознание граждан, вольно или невольно приводящее к стойкой системной криминализации самых различных сфер деятельности.

Преступным по отношению к естественной среде обитания и самому обществу является не только халатность или корысть, которые при определенных обстоятельствах приводят к авариям на экологически опасных объектах. Криминологической оценке подлежит и сознательное сокрытие или искажение информации о чрезвычайной ситуации, имеющей экологическую и социальную опасность и приведшей к заражению или гибели растений, животных, человека. Так, федеральный суд США признал правомерным недавний иск, предъявленный к Токийской энергетической компании двумястами американскими военными моряками в связи с облучением, полученным в результате аварии на АЭС «Фукусима-1» в 2011 году. Компании предъявлено обвинение в том, что ее руководство сознательно предоставило общественности и военным США недостоверную информацию о ситуации в первые дни аварии, в результате чего личный состав корабля «Рональд Рейган» получил высокую дозу облучения.

20 2010–2012 Cetacean Unusual Mortality Event in Northern Gulf of Mexico (англ.). NOAA Fisheries Office of Protected Resources (18 марта 2012 года). Проверено 25 марта 2012. Архивировано из первоисточника 21 мая 2012 URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Deepwater_Horizon (дата посещения: 14.04.2015)

Сокрытие информации о реальном положении дел на экологически опасных объектах и в условиях вышедших из-под контроля ситуаций имеет далеко не локальный или внутригосударственный характер. Но сумма глобальных действий нередко складывается из небольших шагов конкретных государственных органов и должностных лиц²¹. А потребность в сохранении личного благополучия и избежании ответственности за умышленное или неумышленное причинение вреда окружающей среде и обществу заставляет приносить новые жертвы в угоду частным и корпоративным интересам.

Международное право активно предпринимает меры для поддержания экологической безопасности всех потенциальных субъектов международного права и международных правоотношений, пытается создать условия для охраны ресурсов и контроля за качеством естественной среды. В частности, еще в 1969 году в рамках Международной морской организации была подписана Международная конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью. Она претерпела неоднократные поправки и была пересмотрена в 1992 году. По состоянию на февраль 2012 года участниками Конвенции являются 130 государств. Ряд европейских стран присоединился и к Конвенции «О защите окружающей среды посредством уголовного законодательства» ETS № 172 (Страсбург, 4 ноября 1998 г.). Однако многие исследователи считают, что соглашения, принятые на международном уровне в рамках обеспечения безопасности окружающей среды, мало влияют на предотвращение экологических преступлений, поскольку «за всеми этими факторами и возникшими проблемами находится практически недостижимая беловоротничковая экологическая преступность, в интересы которой не вписывается экологическая безопасность и благоприятная окружающая среда»²².

Одним из механизмов сокрытия противозаконных тактик государственных деятелей либо высокопоставленных чиновников является конструирование общественного мнения, отвлеченного от проблем, имеющих социально-экологическую и, тем самым, политическую значимость. Предполагается, что с этой целью могут быть использованы не только СМИ, но и иные, в том числе, научные информационные источники. В этой связи не возникает подозрений в ошибочности мнения или заблуждении ученых с мировым именем, полагающих, что глобальное восприятие экологических угроз завышено. В большей мере высвечивается подозрение на некоторую политическую заинтересованность Д. Хелда и его коллег, заявляющих в своем известном труде «Глобальные трансформации» о том, что множество экологических угроз по своему происхождению и последствиям носит сугубо локальный характер и не оказывают значительного, а то и вовсе никакого влияния на социальные отношения и на уровень загрязнения окружающей среды. Безобидность многих видов загрязнений, таких как фотохимический смог и выбросы отравляющих тяжелых металлов, ученые объясняют незначительным радиусом действия. Да и загрязнение водоемов, по их мнению, во многих случаях носит локальный характер²³. Даже если согласиться с тем, что высказывания подобного рода и впрямь есть заблуждение, то роль его далеко не безобидна, если данная информация будет использована в своих интересах теми, кто в той или иной мере причастен к экологическим преступлениям.

21 Кукушкина В. А. Экологические заболевания населения URL: <http://risk.peac.ru/index.php?page=ekologicheskie-zabolevaniya-naseleniya> (дата посещения: 07.05.12)

22 Шелли, Л. Транснациональная преступность — вызов для всех/ Journal USA «Партнерства против коррупции», 11.07.12. URL: <http://iipdigital.usembassi.gov/st/russian/publication/> (дата посещения: 20.07.2011)

23 Хелд Д., Гольдблатт Д., Макгрю Э., Перратон Д. Глобальные трансформации — М.: Праксис, 2004. С. 442.

Что же касается явных противоправных деяний против окружающей среды, в какой бы форме они ни выражались, то возникает потребность во всестороннем, системном анализе факторов, приводящих к тяжелым экологическим последствиям, в пересмотре социально-психологических, нравственных подходов к социоприродным отношениям, в ужесточении уголовной ответственности за причинение вреда природе, а тем самым и обществу. Михаил Горбачев, возглавляющий Международную природоохранную организацию «Зеленый крест», внес предложение об учреждении международного трибунала за совершение экологических преступлений. По его мнению, данная структура должна иметь возможность привлекать к ответственности не только отдельных граждан, но и предприятия, государственные и иные организации. М. Горбачев признал, что скептически относится к выдвинутой Францией и поддержанной «Гринпис» инициативе создания Международной организации окружающей среды, поскольку есть риск «появления очередной бюрократической структуры, которая будет больше зависеть от финансирования, чем от мнения людей»²⁴.

Таким образом, международная экологическая преступность представляет собой сложную систему глобальных криминальных связей и отношений. Ее устойчивость и повсеместность определяются не только уязвимостью, несовершенством, противоречивостью международной и национальных законодательных баз в области охраны окружающей среды, причастностью государственных структур к деятельности организованного сообщества, реализующего криминальные практики в сфере природопользования, но и дефектами правосознания граждан, лежащими в основе самых разнообразных пороков и криминальных тактик.

Пристатейный библиографический список

1. Взрыв нефтяной платформы Deepwater Horizon. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Deepwater_Horizon (дата посещения: 14.04.2015)
2. ВР представила отчет о причинах взрыва в Мексиканском заливе (рус.). Право.ру (9 сентября 2010 года). Проверено 1 января 2012. Архивировано из первоисточника 24 апреля 2012. URL: <http://lenta.ru/news/2010/09/08/report/> (дата посещения: 14.04.2015)
3. Интерпол просит содействия в расследовании экологических преступлений. URL: <http://www.gismeteo.ru/news/sobytiya/12502-interpol-prosit-sodeystviya-v-rassledovanii-yekologicheskikh-prestupleniy/> (дата посещения: 08.02.2015).
4. Клетнева Е. Г. Профессионализация экологической преступности // Вестник ТИСБИ. — 2004, № 4, С. 17.
5. Козлова О. Н. Политика в социокультурной динамике // Социально-гуманитарные знания, 2004, № 5, С. 175–176.
6. Криминология. Под ред. Кудрявцева В. Н. и Эминова В. Е. — М.: ЮРИСТЪ, 2004, С. 523.
7. Кудрявцев В. Н., Казимирчук В. П. Современная социология права — М.: Юрист, 1995, С.299.
8. Кукушкина В. А. Экологические заболевания населения. URL: <http://risk.peac.ru/index.php?page=ekologicheskie-zabolevaniya-naseleniya> (дата посещения: 07.05.12)
9. Лопашенко Н. А. Экологические преступления: Научно-практический комментарий — СПб., 2002.
10. Омигов В. И. Экологическая преступность // СОЦИС, № 7, 2005, с. 104, 105.
11. Прибыль от экологических преступлений оценивается в 15–20 миллиардов в год. URL: <http://www.un.org/russian/news/story.asp> (дата посещения: 08.02.2015)
12. РИА Новости. URL: <http://ria.ru/spravka/20130418/933253431.html#ixzz3XwUqPhcF> (дата посещения: 14.04.2015)
13. Тангиев, Б. Б. Международная экологическая криминология. URL: <http://www.lawlibrary.ru/article2198812.html>. (дата посещения: 12.12.2011)
14. Хелд Д., Гольдблатт Д., Макгрю Э., Перратон Д. Глобальные трансформации — М.: Праксис, 2004. С. 442.
15. Черкасский, Б. Л. Глобальная эпидемиология. — М.: Практическая медицина, 2008.
16. Шелли Л. Транснациональная преступность — вызов для всех / Journal USA «Партнерства против коррупции», 11.07.12. URL: <http://iipdigital.usembassi.gov/st/russian/publication/> (дата посещения: 20.07.2011)
17. Щербаков С. Горбачев предлагает учредить международный трибунал за совершение экологических преступлений. ИТАР-ТАСС, Париж, 13.03.12. URL: <http://www.itar-tass.com/c9/365306.html>. (дата посещения: 20.05.2012)
18. Экологическая преступность в действующем российском законодательстве. URL: http://knowledge.allbest.ru/law/2c0a65635b2bc68b4d53b89521216d37_0.html (дата посещения: 02.01.2012).
19. 2010–2012 Cetacean Unusual Mortality Event in Northern Gulf of Mexico (англ.). NOAA Fisheries Office of Protected Resources (18 марта 2012 года). Проверено 25 марта 2012. Архивировано из первоисточника 21 мая 2012. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Deepwater_Horizon (дата посещения: 14.04.2015)

24 Щербаков С. «Горбачев предлагает учредить международный трибунал за совершение экологических преступлений». ИТАР-ТАСС, Париж, 13.03.12. URL: <http://www.itar-tass.com/c9/365306.html>. (дата посещения: 20.05.2012)

Алимов А. А.
КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
И ЭКОЛОГО-СОЦИАЛЬНЫЕ ПУТИ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

Основное содержание статьи направлено на рассмотрение вопроса формирования и реализации Концепции устойчивого развития (КУР). Автором предлагается его видение путей и направлений, использование которых может способствовать разрешению социально-экологической проблемы.

Ключевые слова: устойчивое развитие, экологическое право, государственная экологическая политика, социально-экологическая проблема.

Alimov A. A.
THE CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT
AND SOCIO-ENVIRONMENTAL WAYS OF ITS REALIZATION

The main content of the article is aimed at consideration of the problem of formation and realization of the Sustainable Development Concept (SDC). The author proposes his own understanding of approaches and ways using of which makes it possible to solve socio-environmental problem.

Keywords: sustainable development, environmental law, state environmental policy, socio-ecological problem.

Несмотря на то, что впервые в документах ООН идея устойчивого развития появилась в конце 1980-х – начале 1990-х годов, практически задолго до ее «выхода в свет» разрабатывались пути возможных подходов к решению глобальной социально-экологической проблемы. В данном случае можно сказать, что «первым экологическим колоколом» явился доклад Римскому Клубу, представленный в начале 1970-х годов группой американских ученых Массачусетского университета. Официальное название работы, как известно, «Пределы роста». Эта книга уже через два года была переведена на многие языки мира и стала одним из бестселлеров в рамках социально-экологической литературы. Однако в Советском Союзе перевод этой работы был осуществлен с большой «задержкой» — в 1993 году.

Видимо, возникает вопрос: почему же столь долго с «Пределами роста» задержались в СССР? Естественно, что вообще была достаточно широкая критика этой книги, были даже противники ее появления, весьма пессимистически отнеслись к ней представители стран Азии и Африки, которые вовсе не считали возможным и допустимым снизить темпы своего социально-экономического развития. Но в нашей стране критика и непризнание важности этой работы была в основном сведена к тому, что авторы не разделяли пути глобального развития на «капиталистический» и «социалистический». При этом утверждалось, что при капитализме вопрос охраны природы и сохранения общего экологического баланса биосферы невозможен, а в условиях социалистического общества он достаточно легко решается. К сожалению, здесь основную роль выполнила не научная, а идеолого-политическая постановка вопроса.

Складывается впечатление, что сторонники такой оценки не читали произведения К. Маркса и Ф. Энгельса, хотя и ссылались на них, забывая о том, что именно основатели марксистской теории отмечали, что если человек, общество допускает ошибки во взаимодействии с природой, она начинает им мстить, независимо от социальной структуры общества. Сегодня это положение полностью подтвердилось на практике. Как в современной «капитализирующейся» России, так и во всем мире разрешение глобальной экологической проблемы далеко от успеха. В нашей стране остались «родимые пятна социализма», как в положительном, так и в отрицательном их проявлении.

Но следует подчеркнуть, что в Советском Союзе, судя по документам правительства и тогда «руководящей» партии, работа в этом направлении действительно проводилась. И даже в течение двух последних десятилетий вопрос о проведении природоохранительной политики включался в пятилетние планы социально-экономического развития. Но все же, по нашему мнению, были и недостаточно продуманные мероприятия в этом

отношении. Первое, что надо отметить, — это подведомственное положение природоохранительных мер. Министерство рыбного хозяйства было ответственно не только за отлов рыбы, но и за сохранение биологических ресурсов водных объектов. Примерно такое же положение имело место во многих других министерствах, которые одновременно были и природопользователями, и природоохранителями. К этому положению прибавлялось еще и социалистическое соревнование в области природопользования — т.е. за превышение указанных показателей «победитель» премировался, а нанесенный им экологический ущерб компенсировался государством. Практически это был перевод денежных средств из одного государственного кармана — в другой. Кроме того, в Советском Союзе, как, впрочем, и в других государствах не велась подготовка специалистов в сфере прикладной экологии — т.е. в той сфере, в которой природопользование и природоохранение были особенно необходимы.

Однако, повторим, не следует это понимать как отсутствие экологической (природоохранительной) политики в СССР. Надо подчеркнуть, что, во-первых, в нашей стране было много специалистов, которые занимались теорией природопользования и старались внедрить достигнутые результаты в каждодневную практику. Во-вторых, Советский Союз совместно с другими странами — членами Совета Экономической Взаимопомощи имели широкую программу по развитию теории и практики экологического использования. Кроме того, наша страна активно участвовала в подготовке к первой Конференции ООН по окружающей среде, которая состоялась в Стокгольме в 1972 году. Но, к сожалению, в самой Конференции Советский Союз участия не принимал, и опять по политическим причинам, связанным с международными проблемами. СССР отказался от участия потому, что существовавшая тогда Германская Демократическая Республика не получила приглашения на этот первый мировой экологический форум.

В настоящее время часть ученых и специалистов считают, что именно эта Конференция стала первым практическим шагом в подготовке концепции устойчивого развития. Отчасти это правильно, хотя специально вопросы такого развития в Стокгольме не поднимались. В принятой Декларации Конференции говорилось о необходимости значительного расширения международного сотрудничества в области окружающей среды. Можно считать, что именно в начале 1970 годов значительно сблизились теоретические и практические подходы к пониманию необходимости разработки специальной концепции, которая была бы направлена на снижение уровня экологической опасности.

Несколько позже, уже во второй половине 1980-х годов была создана Международная комиссия ООН по окружаю-

Алимов А. А.

шей среде и развитию. Ее задача определялась как разработка «Глобальной программы изменений». На это было направлено срочное задание Генеральной Ассамблеи ООН с целью разработать следующие положения:

- предложить долгосрочные стратегии в области окружающей среды, которые позволили бы обеспечить устойчивое развитие к 2000 году и на более длительный период;

- рекомендовать пути, посредством которых забота об окружающей среде привела бы к более тесному сотрудничеству развивающихся стран и между странами, находящимися на разных уровнях социально-экономического развития, и способствовала бы достижению общих и взаимозависимых целей, в которых учитывалась бы связь между народонаселением, природными ресурсами, окружающей средой и развитием;

- рассмотреть способы и средства, используя которые мировое сообщество смогло бы эффективно решать проблемы окружающей среды;

- помочь выявить общие подходы к пониманию долговременных проблем окружающей среды и то, что необходимо предпринять для успешного решения проблем защиты и повышения качества окружающей среды, сформулировать долгосрочную программу действий для грядущих десятилетий и цели, которые должны поставить перед собой мировой сообщество [1,7].

Представитель СССР в этой высокой Комиссии академик В. Е. Соколов отмечал, что Доклад комиссии, вышедший под названием «Наше общее будущее» явился результатом работы большого международного «авторского коллектива»: государственных и общественных деятелей, представителей деловых кругов, широкой общественности, а также простых людей многих стран мира, обеспокоенных нависшей над человечеством общей экологической опасностью [1,5].

Дополним высказывание В. Е. Соколова словами, определяющими содержание концепции устойчивого развития:

«Устойчивое развитие — это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Оно включает два ключевых понятия: понятие потребностей, в частности потребностей, необходимых для существования беднейших слоев населения, которые должны быть предметом первостепенного приоритета, и понятие ограничений, обусловленных состоянием технологии и организацией общества, накладываемых на способность окружающей среды удовлетворять нынешние и будущие потребности ... Следовательно, задачи экономического и социального развития должны быть определены с учетом его устойчивости во всех странах — в экономически развитых или развивающихся, в странах рыночной или плановой экономики» [1,50].

Обратим внимание на вопрос удовлетворения потребностей беднейших слоев населения. Очевидно, что решить эту задачу можно только за счет усилий как национального руководства отдельных стран, так и общими усилиями большинства государств мира. При этом надо подчеркнуть, что экономическое и социальное развитие взаимозависимы: без роста и развития экономики невозможно обеспечить социальное развитие общества; но и развитие экономического потенциала также невозможно без решения социальных проблем.

Значит, правительства стран современного мира должны были сделать все возможное для формирования государственной политики природопользования (экологической политики). Мы выделяем следующие основные элементы такой политики: наличие государственного вневедомственного специального органа, целью которого будет разработка основ экологической политики; наличие действенного экологического права; наличие экологического образования, поддерживаемого государством; наличие межгосударственных связей в области окружающей среды и развития. Очевидно, что в основе любого экологического права должна быть Конституция соответствующего государства. Одним из первых в отечественной науке внимание на роль конституций современных государств обратил Е. А. Высторобец, подготовивший уникальную

работу «Экологическое право. Мотивации в международном сотрудничестве» [2]. Глубокое знание проблемы позволило автору этого труда показать те важнейшие элементы экологического права, которые должны были стать «каркасом», несущим на себе остальные позиции и правовые сюжеты.

В том, что состояние окружающей среды воздействует на многие факторы развития общества, пожалуй, никто в наше время не сомневается. Социальная сторона вопроса заключается в том, что затрагиваются многие стороны жизни, быта и работы людей. Так, например, считается, что состояние здоровья человека как минимум на 40% зависит от состояния окружающей среды. Остается во многих странах такая важная социально-гигиеническая проблема, как нехватка чистой пресной воды для удовлетворения естественных биологических потребностей человека. В целом, по нашему мнению, до сих пор еще не получило должного внимания и нужной степени развития экологическое образование.

В отношении экологического образования, на основании более чем 40 лет работы в этой сфере автор считает возможным предложить свое понимание процесса и наиболее важных элементов экологического воспитания, образования и просвещения. Известно, что на проходившей в 1976 году Конференции ЮНЕСКО в Париже были разработаны и приняты к реализации следующие положения, характеризующие экологическое образование: они должны быть обязательными, непрерывными — т.е. проходить через основные возрастные категории людей от детского сада, через среднюю школу, высшую школу и профессиональную переподготовку.

В этом отношении можно выделить три направления экологического образования и две его формы. Во-первых, это специальное био-экологическое образование для подготовки специалистов в области экологических знаний и исследований. При этом следует подчеркнуть, что экология в настоящее время принимает фундаментальный характер, за счет чего можно добиться положительных результатов в экологическом планировании и воздействии на окружающую природную среду. Во-вторых, это образование в области прикладной экологии, т.е. формирование у людей разных специальностей и профессий понимания экологических требований, норм и нормативов в той сфере хозяйства, где они работают. И, наконец, в-третьих, это широкое социально-экологическое образование на уровне понимания сложности и многосторонности экологической проблемы, а также роли человека в ее разрешении.

Социальную экологию в данном случае мы рассматриваем как междисциплинарную (в образовании — междисциплинарную) область знаний, целью которой является выработка оптимальных путей и способов взаимодействия человека, общества и природы. В таком случае объектом социальной экологии будет сам процесс взаимодействия общества и окружающей его природной среды, а предметом — закономерности такого взаимодействия с учетом обратных связей.

Говоря о формах экологического (как и любого другого направления образования), следует выделять две стороны этого аспекта: формальное образование и неформальное образование. В первом случае мы имеем в виду образование в государственных (и негосударственных) учреждениях разного уровня, работающих по соответствующим государственным стандартам. Неформальное образование осуществляется через средства массовой информации и при активном участии неправительственных экологически ориентированных организаций.

По нашему мнению, сотрудничество между двумя названными формами экологического образования будет способствовать более широкому восприятию роли человека в биосфере и значению биосферы для жизни и деятельности человека.

Пристатейный библиографический список

1. Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии ООН по окружающей среде и развитию. М., 1989.
2. Высторобец Е. А. Экологическое право. Мотивации в международном сотрудничестве. М., 2006.

Гаврилова Ю. А.

РОЛЬ И МЕСТО НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО «МЯГКОГО ПРАВА» В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В статье рассматриваются вопросы соотношения международного «мягкого» экологического права и национального экологического права (на примере Республики Казахстан). Автор приходит к выводу о том, что, несмотря на необязательный характер норм международного «мягкого» экологического права, оно влияет на формирование и развитие норм национального экологического права. Это воздействие проявляется следующим образом: во-первых, несмотря на формально закрепленный декларативный характер, нормы «мягкого права» нашли место в системе экологического законодательства Республики Казахстан; во-вторых, их возникновение, являющееся результатом процесса глобализации, расширяет формы международного эколого-правового сотрудничества государств; в-третьих, нормы «мягкого экологического права» воздействуют на совершенствование национальной системы экологического права, находя отражение в законодательных актах, а также в создании новых институтов экологического права; в-четвертых, нормы «мягкого экологического права», способные приспособляться к любым историческим реалиям, являются основой для выработки и принятия международных экологических договоров.

Ключевые слова: международное экологическое право, «мягкое право», окружающая природная среда.

Гаврилова Ю. А.

Gavrilova Yu. A.

THE ROLE AND PLACE OF INTERNATIONAL «SOFT LAW» IN THE SYSTEM OF NATIONAL ENVIRONMENTAL LEGISLATION

The article examines the relationship between international «soft» environmental law and national environmental law (the Republic of Kazakhstan is taken as an example). The author concludes that in spite of the non-binding nature of the rules of international «soft» environmental law, it affects the formation and development of the rules of national environmental law. This effect manifests itself as follows: first, despite formally enshrined declarative norms «soft» law found a place in the environmental legislation of the Republic of Kazakhstan; second, their origin, which is the result of globalization, expands forms of international ecological and legal cooperation of the states; third, the norms of «soft environmental law» affect the improvement of the national system of environmental law being reflected in the acts of legislation, as well as in the creation of new institutions of environmental law; fourth, the norms of «soft environmental law» that can adapt to any historical realities, are the basis for the development and adoption of international environmental treaties.

Keywords: international environmental law, «soft law», natural environment.

В пункте 3 статьи 4 Конституции Республики Казахстан закреплено, что международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона. Это конституционное положение имеет важнейшее значение в связи с тем, что наше государство, являясь активным участником международного договорного сотрудничества, ратифицировало основные международные конвенции, направленные на охрану окружающей природной среды в глобальном масштабе. Широко известно, что, беря на себя международные договорные обязательства, государство должно привести в соответствие свое национальное законодательство с принятыми международными обязательствами.

По своей юридической природе международные экологические договоры можно разделить на две группы: документы, которые принято относить к источникам «мягкого права», и нормы, образующие «твердое» международное экологическое право. Причем, как отмечает Лукашук И. И., «нормы мягкого права являются не правовыми, а морально-политическими в том смысле, что их обязательная сила и механизм действия носят морально-политический характер...»¹.

Следует подчеркнуть, что в науке международного права нет единого подхода к «мягкому праву». С самого начала под «мягким правом» разными исследователями понимались различные по своей природе явления. Одни применяли определение «мягкое право» для обозначения норм международных договоров, не содержащих четких и конкретных положений и обязательств. Другие (таких большинство) — отнесли к «мягкому праву» акты, не являющиеся юридически

обязательными, но обладающие высокой морально-политической силой. Третьи объединяли в рамках «мягкого права» и то, и другое².

Несмотря на необязательный характер норм «мягкого права» со стороны ученых-международников с каждым годом усиливается внимание к изучению таковых норм, определению их юридической природы и места в системе законодательства. Российский юрист-международник Малиновский О. Н., изучая проблемы международного гуманитарного права, отмечает, что «усиление внимания к мягкому праву непосредственно связано с набирающим силу процессом глобализации, который сопровождается расширением сферы деятельности межгосударственных организаций»³.

Это суждение распространяется и на сферу международного экологического права, возникновение и развитие которого является результатом процессов расширения экологических связей между всеми государствами, и, как следствие, формирования международных образований. Последние международные образования представляют собою международные правительственные и неправительственные организации, в деятельность которых входит сотрудничество государств и иных участников международных экологических отношений в области охраны окружающей среды, рационального природопользования, защиты экологических прав человека и т. д.

С самого начала акты «мягкого права» использовались как способ регулирования международных отношений, позволяя-

1 Лукашук И. И. Кодификация и прогрессивное развитие международного права в XXI веке // Российский ежегодник международного права. — СПб., 2001. — с. 19.

2 Велижанина М. Ю. «Мягкое право»: его сущность и роль в регулировании международных отношений. — Автореферат дисс. на соиск. ученой степени к. ю. н. Москва, 2007.

3 Малиновский О. Н. Нормы актов межгосударственных организаций о правах человека в международной нормативной системе // Международное публичное и частное право. — 2009. — № 2 (50). — С. 26–28.

ющий избежать международно-правовой ответственности. Исполнение таких актов осуществлялось путем добровольного следования их положениям. В последние десятилетия все более заметны попытки государств придать более действенный характер актам «мягкого права». Это выражается, с одной стороны, в том, что государства стремятся создать такие условия взаимодействия, когда неисполнение норм «мягкого права» влечет неблагоприятные экономические, политические последствия, а их исполнение, напротив, приносит пользу. С другой стороны, все чаще стали создаваться различного рода механизмы мониторинга, следящие за выполнением государствами участниками актов «мягкого права»⁴.

Результатом сотрудничества государств в рассматриваемой сфере является и деятельность международных конференций по проблемам окружающей среды. Первым таким международным форумом явилась Стокгольмская конференция ООН по проблемам окружающей человека среды, 1972 года, вторая конференция состоялась в Рио-де-Жанейро в 1992 году. В результате работы конференции были приняты две декларации, которые принято относить к источникам «мягкого экологического права» — Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды 1972 года (далее — Декларация принципов 1972 года) и Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию 1992 года (далее — Декларация Рио-92). Копылов М. Н. подчеркивает, что Декларация принципов 1972 года и Декларация Рио-92 требуют особых способов имплементации, подтверждая свою позицию мнением французского юриста А. Кисса: «Декларация является источником международного права потому, что в ней зафиксированы принципы, с которыми государства должны считаться, но которые не могут быть применены традиционными способами...»⁵.

Рассматривая институт ответственности в международном праве, можно подчеркнуть, что здесь сложившимися можно считать лишь нормы, относящиеся к ответственности за трансграничное загрязнение. Однако они не столь разработаны в данной области, чтобы считать их окончательно сложившимися, поскольку абсолютное большинство действующих договоров регулирует международное сотрудничество, имеющее целью предотвратить саму возможность трансграничного загрязнения. Современное международное право возлагает ответственность за предотвращение трансграничного ущерба на государство перед другим государством. А государство возлагает ответственность за причинение трансграничного ущерба на оператора в соответствии с нормами внутреннего права.

Напомним, что принцип ответственности нашел закрепление в Декларации Рио-92, а в Республике Казахстан — в Экологическом кодексе от 9 января 2007 года № 212. Однако ученые не выделяют особенности имплементации таковых норм международного экологического права на внутринациональном уровне. Ответ на этот вопрос попытаемся найти в практике действия «мягких норм» в сфере международного гуманитарного права, на примере Всеобщей декларации прав человека, так как этот документ был принят еще в 1948 году и имеет достаточно длительный исторический опыт своего применения.

Первоначально Всеобщая декларация прав человека 1948 года (далее — Всеобщая декларация) принималась как рекомендательный документ, не имеющий для государств обязательной юридической силы. Спустя некоторое время ее нормы приобретают характер общепризнанных обычно-правовых норм, в соответствии с которыми принимаются Конституции

многих государств мира. Более того, значение Всеобщей декларации заключается в том, что на ее основе принимаются иные международные договоры в области прав человека как регионального, так и универсального характера.

Так, в преамбуле Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 года отмечается, что государства-участники признают согласно Всеобщей декларации, что идеал свободной человеческой личности, свободной от страха и нужды, может быть осуществлен только, если будут созданы такие условия, при которых каждый может пользоваться своими экономическими, социальными и культурными правами, так же как и своими гражданскими и политическими правами.

Государства — участники региональной Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека, принимая во внимание Всеобщую декларацию, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года и Факультативный протокол к последнему пакту, а также международные обязательства по правам человека, принятые в рамках ОБСЕ (СБСЕ), ... договорились, что такие усилия будут способствовать всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод в соответствии с основополагающими международно-правовыми документами в области прав человека...⁶

Более того, наблюдается процесс становления контрольных механизмов за выполнением актов «мягкого права»:

- 1) создание специальных комитетов, комиссий, групп экспертов, назначение специальных докладчиков, иных должностных лиц, ответственных за осуществление мониторинга;
- 2) создание специальных систем обзорных визитов в страны-участницы актов «мягкого права» для изучения ситуации на местах;
- 3) предоставление отчетов государствами, международными организациями о ходе выполнения рекомендаций, предоставление иной необходимой информации;
- 4) мониторинг (контроль) со стороны иных международных организаций.

Помимо этого довольно активно используются различные стимулы. Можно выделить три способа, при помощи которых осуществляется стимулирование выполнения обязательств, вытекающих из актов «мягкого права».

Первые два способа: 1) последовательная поддержка актов «мягкого права» со стороны мирового сообщества, авторитетных международных межправительственных организаций либо государств, «имеющих вес» во внешней политике; 2) привлечение финансовой помощи для обеспечения выполнения обязательств, вытекающих из актов «мягкого права», либо обещание каких-либо уступок, льгот на международном уровне.

Эти способы, например, используются в деятельности Верховного комиссара по делам национальных меньшинств ОБСЕ (далее — Верховный комиссар). Так, в целях снятия напряженности в связи с подготовкой проекта закона «О государственном языке Республики Латвия», который существенно ущемлял права русскоязычного населения этой страны, Верховный комиссар на основе актов международного права и «мягкого права» (деклараций и резолюций Генеральной Ассамблеи ООН, резолюций Парламентской Ассамблеи Совета Европы), подготовил для Правительства Латвии рекомендации. Чтобы стимулировать внедрение этих рекомендаций в практическую деятельность страны Верховный комиссар, во-первых, убедил Правительство Латвии во всесторонней поддержке рекомендаций со стороны ОБСЕ и Евросоюза. Во-вторых, пообещал латвийскому руководству, что в случае исполнения этих рекомендаций, Европейский Союз будет рассматривать в качестве

4 Велижанина М. Ю. «Мягкое право»: его сущность и роль в регулировании международных отношений. — Автореферат дисс. на соиск. ученой степени к. ю. н. Москва, 2007.

5 Копылов М. Н. Международное экологическое право как отрасль современного международного права // Государство и право. — 2007. — № 1. — 60 с.

6 Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (заключена в Минске 26.05.1995) <http://www.memo.ru/prawo/reg/GUS.htm>.

приоритетного пункта своей внешней и экономической политики принятия Латвии в его состав.

Третий способ — создание самими государствами условий, при которых выполнение положений актов «мягкого права» для них выгоднее, чем их игнорирование. Например, степень выполнения государствами — участниками Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) рекомендаций Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег влияет на статус этих государств, признаваемый ОЭСР. Это, в свою очередь, влияет на инвестиционный климат страны.

В целом, следует отметить, что нормы международного «мягкого права» перерастают в договорные обязательства для государств в гуманитарной сфере. Параллельно наблюдается и процесс воздействия таких норм на совершенствование национальных правовых систем посредством отражения их во внутринациональном законодательстве.

В настоящее время такая тенденция наблюдается и в экологическом законодательстве нашего государства, которое постепенно приводится в соответствие с международными экологическими конвенциями. Следует подчеркнуть, что Республика Казахстан, ратифицировав Конвенцию ООН о защите озонового слоя 1985 года, Конвенцию о биологическом разнообразии 1992 года, Конвенцию об изменении климата 1992 года и т. д., не только заявила о приверженности принципам международной защиты окружающей природной среды, но и предприняла конкретные меры на внутринациональном уровне, способствующие восстановлению, сохранению и улучшению состояния окружающей среды.

Таким образом, нормы международного «мягкого» экологического права, являющиеся по своей юридической природе рекомендательными, подготавливают «почву» для обязательных экологических норм «твердого» экологического права, определяя его будущее содержание. Так, например, государства — участники Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1977 года, согласно преамбуле, признают, что научно-технический прогресс может открыть новые возможности в области воздействия на природную среду, принимают во внимание Декларацию Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде, принятую в Стокгольме 16 июня 1972 года...

Так же протекает процесс и на региональном уровне, что подтверждается примером европейской эколого-правовой практики. Как отмечает Канаева Л. А., «ступенчатое рассмотрение эколого-правовых материй, т. е. их введение в европейский оборот сначала в форме мягкого права (деклараций, протоколов, программ, проектов, стратегий), а затем перетекание их содержания в более жесткие правовые формы (регламенты и решения, но, в основном, директивы) приводит нас к выводу, что это довольно типичный метод регулирования экологических сфер европрава. Нормы мягкого права ЕС служат, как правило, подготовительной стадией для и перед переводом той или иной экологической материи в плоскость обязывающей нормативно-правовой формы. Государства и общественность как бы готовятся Еврокомиссией к необходимости передачи той или иной сферы из юридически неформальной рекомендации в багаж чисто коммунитарных юридически оформленных прерогатив»⁷.

Более того, подчеркивая эффективность норм «мягкого» международного экологического права в форме резолюций международных конференций, Копылов М. Н. отмечает их способность более оперативно приспосабливаться к меняющимся

национально-политическим реалиям⁸. К этому добавим, что последнее суждение обуславливает жизнеспособность норм «мягкого» экологического права, а также способность их решать те задачи, которые не под силу «твердому праву».

В этом отношении можно привести пример закрепления в Экологическом кодексе Республики Казахстан 2007 года (далее — ЭК РК) таких важнейших норм, как нормы о праве человека на благоприятную окружающую среду, об обязанностях сохранять окружающую среду, бережно относиться к природным ресурсам, содействовать реализации мер, направленных на рациональное использование природных ресурсов, охрану окружающей среды и обеспечение экологической безопасности (ст. 13 ЭК РК).

Подобное право сформулировано в принципе 1 Декларации принципов 1972 года, в соответствии с которым «человек имеет право на свободу, равенство и благоприятные условия жизни в окружающей среде... и несет ответственность за охрану и улучшение окружающей среды на благо нынешнего и будущих поколений...». Согласно принципу 1 Декларации Рио-92 предметом основной заботы и главными проводниками устойчивого развития являются люди. Они имеют право на здоровый и продуктивный образ жизни в согласии с природой. Как видим, принцип права человека на благоприятную окружающую среду нашел преемственность как на уровне международного «мягкого права», так и на внутринациональном уровне.

Кроме того, следует подчеркнуть, что нормы «мягкого права» по своему содержанию могут носить и характер норм обязательного права. Так, например, Декларация Рио-92 закрепляет достаточное количество норм — «долженствования»: принципы 4, 5, 7, 8, 11, 12, 13, 14, 15 возлагают обязательства на государства сотрудничать либо принимать соответствующие меры, ввести в действие эффективное законодательство в сфере экологии и т. д. Более того, принцип 10 Декларации Рио-92 обязывает государства содействовать информированности и участию населения путем обеспечения широкого доступа к информации.

Более того, напоминает Е. А. Высторобец, «мягкое» право не тождественно «не праву», термин не значит «не обязательные» нормы. Именно «мягкие» нормы могут распространять свое действие не только на классических субъектов международного права, но и на других лиц, например, на корпорации⁹.

Кроме того, должен быть гарантирован эффективный доступ к судебному и административному разбирательству, в том числе к внутренним средствам правовой защиты.

Вышеуказанное подтверждает проникновение норм «мягкого права» во внутринациональное законодательство путем придания им обязывающего характера. Причем важно подчеркнуть, что «заполняя в той или иной сфере международных отношений вакуум, нормы «мягкого права» стимулируют процесс договорного нормотворчества, как бы программируя его субъектов на эту деятельность»¹⁰. Так, уже упомянутый принцип 10 Декларации Рио-92 явился основой для принятия Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, 1998 года.

Нормы «мягкого» права в процессе кодификации международного экологического права сегодня занимают промежуточное положение между обычно-правовыми и договорно-право-

7 Канаева Л. А. Система источников европейского экологического права. — Автореферат диссертации на соиск. уч. степени к. ю. н. ... 12.00.10 — Международное право, Европейское право. — Казань, 2005

8 Копылов М. Н. К вопросу об эффективности норм «мягкого» международного экологического права // Экологическое право. — 2006. — № 6. — С. 30.

9 Высторобец Е. А. О разнообразии источников позитивного интерэкоправа // Евразийский юридический журнал. — 2012. — № 1. — С. 87

10 Малиновский О. Н. Нормы актов межгосударственных организаций о правах человека в международной нормативной системе // Международное публичное и частное право. — 2009. — № 2 (50). — С. 27.

выми нормами, обеспечивая регулирование в тех областях сотрудничества, в которых нормы «твердого» права оказываются бессильными. В этой связи, особенно применительно к международному экологическому праву, следует не только не торопиться с их преобразованием в нормы «твердого» права, но и более конструктивно оценивать наметившиеся тенденции к расширению возможных форм, в которых должна осуществляться кодификация.

Таким образом, оценивая воздействие норм «мягкого экологического права» на национальное законодательство Республики Казахстан в области охраны окружающей среды, подчеркнем:

во-первых, несмотря на формально закрепленный декларативный характер, нормы «мягкого права» нашли место в системе экологического законодательства Республики Казахстан;

во-вторых, их возникновение, являющееся результатом процесса глобализации, расширяет формы международного эколого-правового сотрудничества государств;

в-третьих, нормы «мягкого экологического права» воздействуют на совершенствование национальной системы экологического права, находя отражение в законодательных актах, а также в создании новых институтов экологического права;

в-четвертых, нормы «мягкого экологического права», способные приспособливаться к любым историческим реалиям, являются основой для выработки и принятия международных экологических договоров.

Пристатейный библиографический список:

1. Велижанина М. Ю. «Мягкое право»: его сущность и роль в регулировании международных отношений. — Автореферат дисс. на соиск. ученой степени к.ю.н... Москва, 2007.
2. Венская конвенция об охране озонового слоя. Принята 22 марта 1985 года // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/
3. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/
4. Высторобец Е. А. О разнообразии источников позитивного интерэкоправа // Евразийский юридический журнал. — 2012. — № 1. — С.84–91.
5. Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды от 16 июня 1972 года // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/
6. Канаева Л. А. Система источников европейского экологического права. — Автореферат диссертации на соиск. уч. степени к.ю.н... 12.00.10 — Международное право, Европейское право. — Казань, 2005 // <http://www.dissercat.com/content/sistema-istochnikov-evropeiskogo-ekologicheskogo-prava>
7. Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду (1977 г.) // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv
8. Конвенция о биологическом разнообразии // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/
9. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (Минск, 26 мая 1995 г.) // Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru>
10. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года // <http://adilet.zan.kz>
11. Копылов М. Н. К вопросу об эффективности норм «мягкого» международного экологического права // Экологическое право. — 2006. — № 6. — С.30–32.
12. Копылов М. Н. Международное экологическое право как отрасль современного международного права // Государство и право. — 2007. — № 1. — С.54–63.
13. Лукашук И. И. Кодификация и прогрессивное развитие международного права в XXI веке // Российский ежегодник международного права. — СПб., 2001.
14. Малиновский О. Н. Нормы актов межгосударственных организаций о правах человека в международной нормативной системе // Международное публичное и частное право. — 2009. — № 2 (50). — С. 26–28.
15. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/
16. Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата. Принята 9 мая 1992 года // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv
17. Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию. Принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/
18. Экологический кодекс Республики Казахстан от 9 января 2007 года № 212. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан // <http://adilet.zan.kz>

Коннова Е. В.
О РОЛИ КОНСУЛЬТАЦИЙ И ОБСЛЕДОВАНИЯ
В РАЗРЕШЕНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ СПОРОВ
И ПРЕДОТВРАЩЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО УЩЕРБА

В статье рассматривается межинституциональная природа консультаций и обследования в международном экологическом праве. По мнению автора, она выражается в том, что данные средства выступают и в качестве средств разрешения международных экологических споров, и в качестве средств обеспечения соблюдения международных обязательств и недопущения экологического ущерба. Делается вывод о наличии в международном праве обычной нормы о необходимости проведения консультаций в отношении действий, способных причинить ущерб окружающей среде, а также о зарождении обычной нормы, обязывающей предоставлять возможность для проведения процедуры установления фактов на территории государств.

Ключевые слова: консультации, обследование, инспекции на местах, международные экологические споры, экологический ущерб.

Коннова Е. В.

Konnova E. V.
ON THE ROLE OF CONSULTATIONS AND INQUIRY
IN INTERNATIONAL ENVIRONMENTAL DISPUTES SETTLEMENT
AND IN PREVENTION OF ENVIRONMENTAL DAMAGE

Interinstitutional nature of consultations and inquiry in international environmental law is investigated in the article. In the author's opinion, this nature is reflected in the fact, that these means act as means of international environmental dispute settlement, as well as means of ensuring compliance with international obligations and of prevention of environmental damage. The conclusion is made, that the necessity to conduct consultations regarding activities capable of causing environmental damage is now comprised in international customary law. It is also stated that there is an emerging customary norm, binding states to provide an opportunity for exercise of inquiry for establishment of facts on their territory.

Keywords: consultations, inquiry, on-site inspections, international environmental disputes, environmental damage.

Эффективная система мирного разрешения международных экологических споров имеет большое значение для обеспечения сотрудничества государств в области охраны окружающей среды. Однако не меньшее значение имеет и механизм обеспечения соблюдения взятых обязательств, предотвращения экологического ущерба. В этой связи интересной является роль таких средств разрешения международных споров, как консультации и обследование, которые в международном экологическом праве одновременно выступают и средствами имплементации международных обязательств, направленными на недопущение трансграничного ущерба.

Проблеме мирного разрешения международных споров уделяется определенное внимание в научной литературе (например, работы Л. Н. Анисимова, И. П. Блищенко, А. М. Ладыженского, Э. А. Пушмина, и др.)¹. Однако специфика разрешения международных споров в сфере охраны окружающей среды недостаточно раскрыта в международно-правовой литературе. Между тем, международные экологические споры обладают определенными особенностями, оказывающими влияние на эффективность тех или иных средств разрешения споров и их применение. Одной из отличительных характеристик подхода к разрешению международных экологических споров является стремление к их предупреждению. Это связано с общим стремлением государств к недопущению возникновения экологического ущерба. Отсюда и вытекает межин-

ституциональная природа рассматриваемых в данной статье средств разрешения споров — консультаций и обследования, которые применяются также в качестве средства обеспечения соблюдения государствами их международных обязательств в сфере охраны окружающей среды. Нам не удалось обнаружить научных работ, в которых рассматривалась бы такая двойная роль указанных средств. В данной работе мы ставим целью раскрыть эту роль.

Применимость консультаций для разрешения международных экологических споров не подлежит сомнению. Консультации довольно часто предусматриваются в международных договорах в сфере охраны окружающей среды в качестве средства разрешения споров. Иногда они выступают единственным прямо предусмотренным международным договором средством (Объединенная конвенция о безопасности обращения с отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами 1997 г. (ст. 38), Конвенция о ядерной безопасности 1994 г. (ст. 29)). Чаще они упоминаются или совместно с переговорами, или наряду с другими средствами разрешения споров.

В международно-правовой литературе консультации часто рассматриваются как начальный этап для проведения процедуры разрешения спора. Они проводятся для определения метода урегулирования разногласий, предмета и порядка проведения переговоров, порядка создания следственной или согласительной комиссии, арбитража и т.п. Некоторыми учеными (Л. Н. Анисимов, Э. А. Пушмин) консультации квалифицируются как особая разновидность переговоров², отличающаяся оперативностью, меньшей формальностью и применяющаяся при разрешении спора в самой начальной стадии. Другие ученые (В. А. Василенко) отмечают, что консультации представляют собой самостоятельный метод урегулирования споров: в отличие от переговоров, которые возможны на любой стадии спора, консультации применяются на самой на-

1 См., напр., Анисимов Л. Н. Международно-правовые средства разрешения межгосударственных споров (конфликтов). — Л.: Изд-во ЛГУ, 1975; Блищенко И. П., Ладыженский А. М. Мирные средства разрешения споров между государствами. — М.: Госюриздат, 1962. — 175 с.; Пушмин Э. А. Мирное разрешение международных споров (международно-правовые вопросы). — М.: Междунар. отношения, 1974. — 173 с.; Саматов О. Мирное разрешение споров в рамках СНГ // Современное право, 2004. — № 12. — С.44–49; Карпович О. Мирное разрешение международных споров в рамках ОБСЕ // Юрист, 1998. — № 8. — С. 36–46 и др.

2 Анисимов Л. Н. Указ. соч., С. 54; Пушмин Э. А. Указ. соч., С.55.

чальной стадии, не проводятся по незначительным вопросам и вопросам, рассчитанным на длительное обсуждение, а лишь по жизненно важным, требующим безотлагательного принятия решений³.

В международных договорах в сфере охраны окружающей среды консультации рассматриваются и как непосредственное средство разрешения международных экологических споров, и как вспомогательное средство, используемое при применении других средств. Так, в 7 из 20 предусматривающих консультации международных договоров, проанализированных нами, говорится о «консультациях в целях урегулирования споров путем переговоров»⁴ или другими средствами, в остальных «консультации»⁵, «консультации и переговоры» (или другие процедуры)⁶ закрепляются в качестве непосредственно средства разрешения споров.

Значение и полезность такого средства разрешения международных споров, как обследование (следственные комиссии, международное расследование, комиссии по установлению фактов), не раз подчеркивалось Генеральной Ассамблеей ООН (в резолюции «Вопрос о методах выяснения фактов» от 16 декабря 1963 года⁷, в Декларации об установлении фактов ООН в области поддержания международного мира и безопасности от 9 декабря 1991 г.⁸). Между тем, в международных договорах в сфере охраны окружающей среды обследование упоминается не так часто. Разумеется, это не означает невозможности применения обследования для урегулирования международных экологических споров, вытекающих из международных соглашений, в которых такое средство прямо не предусмотрено, если стороны об этом договорятся.

Ряд общих принципов в отношении деятельности следственных комиссий содержится в Декларации об установлении фактов ООН в области поддержания международного мира и безопасности 1991 г. Среди таких принципов — всеобъемлющий, объективный, беспристрастный и своевременный характер деятельности по установлению фактов, независимость участников миссий от какого бы то ни было государства или международной организации в выполнении своих функций по установлению фактов, сотрудничество государств с миссиями по установлению фактов, обеспечение условий полной конфиденциальности работы миссий, предоставление привилегий,

легий, иммунитетов и возможностей для выполнения мандата миссии, уважение участниками миссий законов и постановлений страны пребывания, предоставление непосредственно заинтересованным государствам права высказать свои мнения по фактам, которые подлежат установлению, и др.⁹. Декларация также определяет порядок создания миссий по установлению фактов ООН в области поддержания международного мира и безопасности.

Общие нормы, регулирующие порядок формирования и работы следственных комиссий, содержатся в Гаагской конвенции о мирном решении международных столкновений 1907 г. (статьи 10–36). При этом ряд вопросов Гаагская конвенция оставляет на усмотрение сторон. Поскольку в разрешении экологических споров особое значение имеет фактор времени — с течением времени, ущерб может значительно усугубиться или приобрести необратимый характер, — то особо полезными становятся различные типовые правила, которые способны значительно ускорить процесс согласования сторонами процедурных вопросов. При использовании обследования в качестве средства разрешения международного экологического спора такими правилами могут стать Факультативные правила для следственных комиссий по установлению фактов, принятые ППТС в 1996 г.¹⁰ и основывающиеся на Гаагских конвенциях 1899 и 1907 гг.

К преимуществам процедуры обследования можно отнести возможность установить истинные причины спора, фактологическую составляющую, что особо важно при разрешении экологических споров. В качестве преимущества упоминают также тот факт, что время, которое проходит при образовании и работе комиссии, может снизить общественную напряженность. Вместе с тем эта последняя особенность является, скорее, недостатком при разрешении споров в области охраны окружающей среды, которые требуют оперативного урегулирования и затягивание решения которых может привести к необратимым последствиям. Этот недостаток, впрочем, может быть минимизирован посредством применения указанных выше типовых правил.

В сфере окружающей среды в высшей степени актуализируется предупредительный подход, который предполагает не только и не столько быстрое разрешение возникших международных споров, но и недопущение возникновения ущерба окружающей среде на стадии, когда спор еще не возник. Как верно отмечает Н. А. Соколова, это вызвано тем, что «с одной стороны, причиняемый ущерб может оказаться непоправимым для окружающей среды, а с другой стороны, это связано с недостатками, присущими механизму возмещения экологического ущерба»¹¹. В связи с этим в международном экологическом праве такие средства разрешения международных споров, как консультации и обследование, проводимое в форме инспекций на местах, проявляют свой межинституциональный характер. Они выступают не только как средство разрешения возникших споров, но и как механизм предотвращения трансграничного ущерба при планировании и осуществлении деятельности, способной причинить вред окружающей среде, а также минимизации его последствий.

Ряд международных договоров в области охраны окружающей среды предусматривают обязанность проводить консультации с государствами-участниками этих договоров при осуществлении потенциально опасной для окружающей среды деятельности, регламентированной этими договорами. Такие

3 Василенко В. А., Энтин М. Л. Мирные средства разрешения международных споров // Курс международного права в 7 т. — Т. 3. — М.: Наука, 1989. — Гл. 5. — С.160.

4 Напр., Соглашение о сотрудничестве в области изучения, разведки и использования минерально-сырьевых ресурсов от 27 марта 1997 г. (ст. 13), Конвенция об оперативном оповещении о ядерной аварии от 26 сентября 1986 г. (ст. 11), Конвенция о помощи в случае ядерной аварии или радиационной аварийной ситуации от 26 сентября 1986 г. (ст. 13), Конвенция о физической защите ядерного материала от 3 марта 1980 г. (ст. 17).

5 Объединенная конвенция о безопасности обращения с отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами от 5 сентября 1997 года (ст. 38), Конвенция о ядерной безопасности (ст. 29).

6 Напр., Соглашение о сотрудничестве в области активного воздействия на метеорологические и другие геофизические процессы от 16 марта 2001 г. (ст. 7), Соглашение об информационном сотрудничестве в области экологии и охраны окружающей природной среды от 11 сентября 1998 года (ст. 7), Соглашение об основных принципах взаимодействия в области рационального использования и охраны трансграничных водных объектов от 11 сентября 1998 года (ст. 13), Соглашение о сотрудничестве в области экологического мониторинга от 13 января 1999 г. (ст. 12).

7 Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Вопрос о методах выяснения фактов». Док. ООН: A/RES/1967 (XVIII). — С. 100.

8 Декларация об установлении фактов ООН в области поддержания международного мира и безопасности. Док. ООН: A/RES/46/59. — С. 404.

9 Там же, С.404–406.

10 Permanent Court of Arbitration Optional Rules on for Fact-Finding Commissions of Inquiry. <Permanent Court of Arbitration> [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: http://www.pca-cpa.org/showfile.asp?fil_id=214 (дата посещения: 25.04.2015 г.).

11 Соколова, Н. А. Вопросы охраны окружающей среды в деятельности международных судебных учреждений // Российский ежегодник международного права. — СПб.: «Россия-Нева», 2003. — С.102.

консультации проводятся с целью достижения приемлемых решений по предполагаемым мерам предотвращения или минимизации ущерба¹². Например, ст. 17 Конвенции МАГАТЭ о ядерной безопасности 1994 г. закрепляет обязанность государств принимать соответствующие меры для обеспечения того, чтобы были разработаны и осуществлялись надлежащие процедуры консультаций со сторонами, «расположенными вблизи предлагаемой ядерной установки, поскольку существует вероятность того, что они могут подвергнуться воздействию со стороны этой установки». Протокол о защите окружающей среды к Договору об Антарктике 1991 г. оговаривает, что каждая сторона Протокола «прилагает усилия к тому, чтобы консультироваться с другими Сторонами в отношении выбора мест для размещения будущих станций или средств обслуживания, чтобы избежать кумулятивного воздействия, вызванного их избыточной концентрацией в любом месте» (п. 1 d) ст. 6). Конвенция о биологическом разнообразии 1992 г. предусматривает, что «каждая Договаривающаяся Сторона, насколько это возможно и целесообразно: с) содействует на основе взаимности уведомлению, обмену информацией и проведению консультаций о деятельности в рамках ее юрисдикции или под ее контролем, которая может оказывать существенное неблагоприятное воздействие на биологическое разнообразие в других государствах или районах за пределами национальной юрисдикции...» (п. 1 с) ст. 14).

Формулировки, используемые в названных международных договорах («принимают соответствующие меры», «насколько это возможно и целесообразно», «прилагают усилия»), могут поставить под сомнение императивность обязательства по проведению таких консультаций, а также его точное содержание. Особенно ясно эта проблема просматривается при сравнении указанных положений с соответствующими нормами некоторых других международных договоров. Так, в ст. 5 Конвенции о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния 1979 г. четко закреплено, что консультации между сторонами, на которые фактически распространяются неблагоприятные последствия такого загрязнения или которые подвержены значительному риску наступления таких последствий, и сторонами, в пределах которых и под юрисдикцией которых возникает или может возникнуть значительная доля трансграничного загрязнения воздуха на большие расстояния в связи с осуществляемой или предусматриваемой ими деятельностью, проводятся на ранней стадии по соответствующему требованию одной из сторон. Конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение главным образом в качестве местообитаний водоплавающих птиц 1971 г., также закрепляет позитивное обязательство сторон консультироваться «друг с другом по поводу выполнения обязательств, вытекающих из Конвенции» (ст. 5).

Между тем, обязательство проведения консультаций действительно существует и носит императивный характер. На современном этапе развития международного права можно говорить о существовании обычной нормы, закрепляющей обязанность государств проводить консультации друг с другом в отношении действий, способных причинить ущерб окружающей среде¹³. Она отражена в мягком праве, подтверждена международной судебной практикой и кодифицирована Комиссией международного права ООН.

Генеральная Ассамблея ООН в резолюции № 3129 от 13 декабря 1973 г. подчеркнула, что «сотрудничество между странами, совместно владеющими [общими] природными ресурса-

ми и заинтересованными в их освоении должно развиваться на основе системы информации и предварительных консультаций в рамках существующих между ними нормальных отношений». Ст. 3 Хартии экономических прав и обязанностей государств 12 декабря 1974 г. подтвердила обязанность при разработке природных ресурсов, принадлежащих двум и более странам, «сотрудничать на основе системы информации и предварительных консультаций с целью достижения оптимального использования этих ресурсов».

В деле об озере Лану (Франция против Испании, 1957 г.) арбитражный трибунал, созданный для рассмотрения этого дела, указал, что государства обязаны проводить консультации по поводу деятельности, которая может причинить трансграничный ущерб¹⁴, расценив эту норму как имеющую характер международно-правового обычая¹⁵. Обязанность государств проводить консультации «в целях достижения приемлемых решений относительно мер, которые должны быть приняты для предотвращения значительного трансграничного вреда или в любом случае минимизации его риска» закреплена также в ст. 9 Статей о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности, принятых Комиссией международного права ООН в 2001 г.¹⁶

Таким образом, государства обязаны проводить консультации с заинтересованными сторонами при планировании и осуществлении деятельности, которая способна причинить ущерб окружающей среде. При этом такая обязанность существует также и в отношении ситуаций, прямо не оговоренных в международных договорах. Нечеткое, рамочное закрепление соответствующего обязательства не снижает его юридической силы, поскольку данная норма параллельно действует в качестве обычной.

Следует отметить, что некоторые международные экологические соглашения предусматривают также обязанность проведения консультаций и в случаях, когда возможный ущерб окружающей среде не связан с деятельностью государства. Так, п. 4 ст. 18 Картахенского протокола к Конвенции по биобезопасности 2007 г. предусматривает обязанность немедленного проведения консультаций государством, к сфере юрисдикции которого относится источник высвобождения живого измененного организма, который может оказать значительное неблагоприятное воздействие на сохранение и устойчивое использование биологического разнообразия, «с затронутыми или потенциально затрагиваемыми государствами для того, чтобы они могли определить соответствующие ответные действия и принять необходимые меры».

Порядок проведения консультаций, как правило, определяется сложившейся дипломатической практикой. Некоторые международные договоры предусматривают создание институциональных механизмов, в функции которых, среди прочего, входит содействие проведению консультаций государств-участников по вопросам, которые могут возникнуть в отношении целей или в связи с выполнением положений этих договоров. Например, межправительственное соглашение Республики Беларусь и Российской Федерации о сотрудничестве в области охраны и рационального использования трансграничных водных объектов 2002 г. предоставляет возможность привлечения к консультациям, проводимым перед реализацией меропри-

12 Строчук В. М. Кодификационный процесс в области международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом // Белорусский журнал международного права и международных отношений, 2001. — № 4. — С.15.

13 Bilder R. Settlement of Disputes in Field of International Law of Environment // Recueil des cours de l'Académie de droit international de La Haye. — 1975. — V. I. — P. 158–159.

14 Lake Lanoux Arbitration (France v. Spain) (1957). — 12 R.I.A.A. 281; 24 I.L.R. 101. — P. 27, p. 31. <Ecolex> [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://www.ecolex.org/server2.php/libcat/docs/COU/Full/En/COU-143747E.pdf> (дата посещения: 25.04.2015 г.).

15 Compendium of judicial decisions on matters related to environment. International Decisions. — V. 1. December, 1998. — С. XI. <UNEP> [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: [http://www.unep.org/padeli/publications/Jud.dec.%20pre.\(Int%20.pdf](http://www.unep.org/padeli/publications/Jud.dec.%20pre.(Int%20.pdf) (дата посещения: 14.03.2010 г.); см. также Bilder R., Op. cit. — P.158.

16 Предотвращение трансграничного вреда от опасных видов деятельности. — Док. ООН: A/62/452. — С.7.

ятий, способных вызвать воздействие на трансграничные водные объекты, Совместной Белорусско-Российской комиссии по охране и рациональному использованию трансграничных водных объектов (ст. 27).

Консультации по вопросам соблюдения обязательств по международным договорам, как правило, имеют двусторонний характер и проводятся между государством, которое, как предполагается, не соблюдает положения международного договора, и государством, которое терпит или может потерпеть ущерб от такого несоблюдения. Некоторые международные договоры предусматривают механизмы для облегчения проведения консультаций на многосторонней основе. Рамочная конвенция ООН об изменении климата 1992 г. предусматривает организацию многостороннего консультативного процесса, предоставляемого в распоряжение сторон договора по их просьбе, для решения вопросов, касающихся осуществления конвенции (ст. 13). В решении Конференции сторон Конвенции, посвященном организации процесса, указано, что его целью является консультирование в преодолении трудностей, с которыми сталкиваются стороны при осуществлении Конвенции, содействие пониманию Конвенции и предупреждение споров, а сам процесс «должен оказывать стимулирующее воздействие, основываться на сотрудничестве, быть неконфронтационным, транспарентным, и оперативным и иметь несудебный характер»¹⁷. Аналогичная процедура консультационного процесса была предложена в 2009 г. в целях обеспечения соблюдения Конвенции по борьбе с опустыниванием¹⁸.

Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду от 10 декабря 1976 г. предусматривает создание Консультативного комитета экспертов, к услугам которого при проведении консультаций могут прибегать государства-участники (п. 1 ст. 5). Комитет принимает соответствующее выяснение фактических обстоятельств дела и представляет экспертное мнение, относящееся к проблеме, поднятой государством-участником, которое обратилось с просьбой о созыве Комитета (п. 1 Приложения к Конвенции). В отсутствие специальных механизмов, предусмотренных международными договорами, форумом для проведения консультаций могут служить международные организации, такие как, например, ЮНЕП¹⁹.

Консультационный механизм имеет значение в обеспечении недопущения нанесения ущерба окружающей среде или сведения к минимуму его последствий. Кроме того, консультации служат более правильному соблюдению положений международных договоров, а также являются важным элементом системы предотвращения международных экологических споров.

В отличие от консультаций, применение инспекций на местах — особой формы обследования — возможно только при условии, если проведение таких инспекций прямо закреплено в международном договоре, или с согласия государства, на территории которого проводится инспекция. В то же время уже есть основания для того, чтобы говорить о зарождении обычной нормы международного права, закрепляющей обязанность государств сотрудничать в целях предотвращения трансграничного экологического ущерба, в том числе и путем предоставления возможности для проведения процедуры установления фактов на их территории. Некоторыми государствами (Австралия, Тайланд) при обсуждении результатов работы

Комиссии международного права ООН над темой о международной ответственности высказывалось пожелание о разработке Комиссией положений, касающихся права государств на инспекции²⁰. В самой Комиссии отмечалась обязанность государств сотрудничать в духе доброй воли в целях достижения соглашения, если необходимо, о разработке необязательной процедуры установления фактов²¹.

На сегодняшний день, однако, представляется, что обязанность допускать проведение инспекций на местах, а также иных процедур установления фактов на своей территории у государств отсутствует, если только это прямо не оговорено в международных договорах, участником которых является данное государство. В международных договорах в области охраны окружающей среды встречаются примеры закрепления такой обязанности.

Так, Протокол о защите окружающей среды к Договору об Антарктике 1991 г. предусматривает инспекции наблюдателями, которые Консультативные стороны Протокола организуют индивидуально или коллективно для содействия охране окружающей среды Антарктики и зависящих от нее и связанных с ней экосистем и обеспечения соблюдения Протокола. При этом Протокол закрепляет обязанность сторон в полной мере сотрудничать с наблюдателями, проводящими инспекции (ст. 14).

Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1976 г. закрепляет обязанность каждого государства-участника «сотрудничать в проведении любых расследований, которые могут быть предприняты Советом Безопасности, в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций, на основании жалобы, полученной Советом» (ст. 5).

Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения от 11 февраля 1971 г. предусматривает проведение консультаций с целью устранения обоснованных сомнений относительно выполнения обязательств, принятых по Договору. В случае если такие консультации не привели к успеху, заинтересованные государства «сотрудничают в отношении таких дальнейших процедур проверки, о которых может быть достигнута договоренность, включая инспекцию» соответствующих объектов, сооружений, установок или других устройств (ст. 3).

Механизм инспекций на местах обладает очевидными преимуществами ввиду особого значения, которое может иметь установление фактической ситуации в связи с возможностью нанесения экологического ущерба. При этом с точки зрения обеспечения соблюдения положений международных договоров, инспекции на местах максимально эффективны в тех случаях, когда речь идет о четко зафиксированных нормативных стандартах, на основе которых можно оценивать степень соблюдения или несоблюдения взятых обязательств²². Иными словами, инспекции на местах для установления факта нарушения недостаточно четко сформулированных обязательств могут не принести никаких результатов. Это, впрочем, справедливо и для ряда других правообеспечительных механизмов.

Как правило, процедура инспекций на местах завершается представлением доклада, который впоследствии может обсуждаться в двустороннем порядке, на конференции сторон международного договора или в рамках, созданных для контроля за соблюдением органов. Хотя инспекционный механизм

17 Решение 10 СР/4. Доклад Конференции Сторон о работе ее четвертой сессии, состоявшейся в Буэнос-Айресе 2–14 ноября 1998 года. Ч. 2. — Док. ООН: FCCC/CP/1998/16/Add.1. — С.50.

18 Конвенция по борьбе с опустыниванием. Конференция сторон. Девятая сессия. Буэнос-Айрес, 21 сентября — 2 октября 2009 г. — Док. ООН: ICCD/COP (9)/13. — С.21–25.

19 Dispute Avoidance and Dispute Settlement in International Environmental Law. Conclusions by the International Group of Experts // Environmental Policy and Law. — 1999. — 29/2–3. — С.144.

20 Первый доклад о предотвращении трансграничного ущерба от опасных видов деятельности, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Пеммараджу Сриниваса Рао. — Комиссия международного права. Пятидесятая сессия. — Док. ООН: A/CN.4/487. — С.11.

21 Там же, С.22.

22 Okowa Ph. N. Responsibility for transboundary air pollution in International Law. — Oxford: Oxford University Press, 2000. — С.243.

не позволяет выносить обязательные для выполнения государством-нарушителем решения, он является средством побуждения государств к соблюдению международных обязательств.

Инспекции на местах могут осуществляться самими государствами, индивидуально или коллективно, международными организациями, а также органами, специально созданными на основе международных договоров для контроля за соблюдением их положений. Для проведения инспекции или иной миссии по установлению фактов на территории государства требуется согласие этого государства, которое может быть закреплено в договоре или дано ad hoc. Следует отметить, что такое согласие может быть крайне затруднительно, а иногда и невозможно получить в случае, если государство действительно нарушает положения международного договора. Потому наиболее эффективным средством имплементации являются инспекции, проводимые на регулярной предусмотренной международным договором основе. В связи с этим, в особенности в случаях, когда нарушение международных договоров в области охраны окружающей среды может привести к причинению экологического ущерба, считаем целесообразным стремиться к закреплению в таких договорах возможности проведения инспекций на местах.

Итак, консультации, инспекции на местах в международном экологическом праве обладают межинституциональной природой, что выражается в возможности использовать эти механизмы не только в качестве средств для разрешения международных экологических споров, но и как средств предотвращения возникновения таких споров, предупреждения экологического ущерба и контроля за соблюдением международных обязательств. При этом при использовании их в качестве предупредительных мер основной целью, в отличие от процедуры разрешения спора, является побуждение государства к соблюдению взятых международных обязательств с целью недопущения нанесения вреда окружающей среде, а не наложение санкций за несоблюдение или назначение компенсации потерпевшей стороне.

Пристатейный библиографический список

1. Анисимов Л. Н. Международно-правовые средства разрешения межгосударственных споров (конфликтов). — Л.: Изд-во ЛГУ, 1975. — 164 с.
2. Блищенко И. П., Ладыженский А. М. Мирные средства разрешения споров между государствами. — М.: Госюриздат, 1962. — 175 с.
3. Пушмин Э. А. Мирное разрешение международных споров (международно-правовые вопросы). — М.: Междунар. отношения, 1974. — 173 с.
4. Саматов О. Мирное разрешение споров в рамках СНГ // Современное право. — 2004. — № 12. — С. 44–49.
5. Карпович О. Мирное разрешение международных споров в рамках ОБСЕ // Юрист. — 1998. — № 8. — С. 36–46.
6. Василенко В. А., Энтин М. Л. Мирные средства разрешения международных споров // Курс международного права в 7 т. — Т. 3. — М.: Наука, 1989. — Гл. 5. — С. 145–188.
7. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Вопрос о методах выяснения фактов». — Док. ООН: A/RES/1967 (XVIII).
8. Декларация об установлении фактов ООН в области поддержания международного мира и безопасности. Док. ООН: A/RES/46/59.
9. Permanent Court of Arbitration Optional Rules on for Fact-Finding Commissions of Inquiry. <Permanent Court of Arbitration> [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: http://www.pca-cpa.org/showfile.asp?fil_id=214 (дата посещения: 25.04.2015 г.).
10. Соколова Н. А. Вопросы охраны окружающей среды в деятельности международных судебных учреждений // Российский ежегодник международного права. — СПб.: «Россия-Нева», 2003. — С.99–112.
11. Строчук В. М. Кодификационный процесс в области международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом // Белорусский журнал международного права и международных отношений, 2001. — № 4. — С.12–17.
12. Bilder R. Settlement of Disputes in Field of International Law of Environment // Recueil des cours de l'Académie de droit international de La Haye, 1975. — V. I. — P. 140–239.
13. Lake Lanoux Arbitration (France v. Spain) (1957). — 12 R.I.A.A. 281; 24 I.L.R. 101. <Ecolex> [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://www.ecolex.org/server2.php/libcat/docs/COU/Full/En/COU-143747E.pdf> (дата посещения: 25.04.2015 г.).
14. Compendium of judicial decisions on matters related to environment. International Decisions. — V. 1. December, 1998. <UNEP> [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: [http://www.unep.org/padeli/publications/Jud.dec.%20pre \(Int%20.pdf](http://www.unep.org/padeli/publications/Jud.dec.%20pre (Int%20.pdf)) (дата посещения: 14.03.2010 г.).
15. Предотвращение трансграничного вреда от опасных видов деятельности. — Док. ООН: A/62/452. — С.7.
16. Решение 10 СР/4. Доклад Конференции Сторон о работе ее четвертой сессии, состоявшейся в Буэнос-Айресе 2–14 ноября 1998 года. Ч. 2. — Док. ООН: FCCC/CP/1998/16/Add.1. — 148 с.
17. Конвенция по борьбе с опустыниванием. Конференция сторон. Девятая сессия. Буэнос-Айрес, 21 сентября — 2 октября 2009 г. — Док. ООН: ICCD/COP (9)/13. — С.21–25.
18. Dispute Avoidance and Dispute Settlement in International Environmental Law. Conclusions by the International Group of Experts // Environmental Policy and Law, 1999. — 29/2–3. — С.143–144.
19. Первый доклад о предотвращении трансграничного ущерба от опасных видов деятельности, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Пеммараджу Сриниваса Рао. — Комиссия международного права. Пятидесятая сессия. — Док. ООН: A/CN.4/487.
20. Okowa Ph. N. Responsibility for transboundary air pollution in International Law. — Oxford: Oxford University Press, 2000. — 285 p.

**Абашидзе А. Х., Гугунский Д. А.,
Киселева Е. В., Солнцев А. М.
XIII МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС
«БЛИЩЕНКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»
(МОСКВА, 11 АПРЕЛЯ 2015 Г.)**

**Abashidze A. Kh., Gugunskiy L. A.,
Kiselev E. V., Soltcev A. M.
XIII INTERNATIONAL CONGRESS
COMMEMORATING PROFESSOR I. BLISCHENKO
(MOSCOW, APRIL 11, 2015)**

11 апреля 2015 г. на базе кафедры международного права Российского университета дружбы народов (РУДН) состоялся XIII Международный конгресс «Блищенковские чтения», посвященный памяти известного ученого, выпускника МГИМО и основателя школы международного права РУДН¹ — Игоря Павловича Блищенко, которому в этом году исполнилось бы 85 лет.

Заявки на участие в Конгрессе подали 466 человек, фактически приняли участие 338 (из которых 65 иностранцев) из 43 ВУЗов и научных институтов, представляющих 37 стран мира. Пленарное заседание открыл заведующий кафедрой международного права РУДН, вице-председатель Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам, д-р юрид. наук, профессор Аслан Хусейнович Абашидзе. В своей речи он отметил, что итоги «Блищенковских чтений — 2014» были изданы в пяти книгах: «Актуальные проблемы современного международного права» (в двух частях)², «Гендерные аспекты и традиционные ценности в свете международного права»³, «Международно-правовые проблемы Африки»⁴ и «Международно-правовые вопросы освоения космоса»⁵.

Абашидзе А. Х.

Гугунский Д. А.

Киселева Е. В.

Солнцев А. М.

1 Абашидзе А. Х., Солнцев А. М. Научная школа кафедры международного права Российского университета дружбы народов // Альманах международного права. Вып. 3 / ред. кол.; гл. ред. С. В. Кивалов. 2011. С. 96–99.

2 Актуальные проблемы современного международного права: материалы XII ежегодной международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора И. П. Блищенко: в 2 ч. / отв. ред. А. Х. Абашидзе. Москва, 12–13 апреля 2014 г. — М.: РУДН, 2015.

3 Гендерные аспекты и традиционные ценности в свете международного права: Материалы круглых столов 12 апреля и 10 октября 2014 г. в рамках XII ежегодной международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И. П. Блищенко / Под ред. А. Х. Абашидзе, Н. С. Семеновой, Е. В. Киселевой, Е. С. Алисиевич. — М.: Издательский дом «Покров ПРО», 2014. — 240 с

4 Международно-правовые проблемы Африки: материалы круглого стола XII ежегодной Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И. П. Блищенко. Москва, 11 апреля 2014 г. / отв. ред. А. Х. Абашидзе, Е. В. Киселева, А. М. Солнцев. — М.: РУДН, 2015. — 187 с.

5 Международно-правовые вопросы освоения космоса. К 90-летию проф. Г. П. Жукова. Материалы круглого стола XIII ежегодной международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И. П. Блищенко. Москва, 12 апреля 2014 г. / отв. ред. А. Х. Абашидзе, А. М. Солнцев. — М.: РУДН, 2015.

С приветственной речью выступили: первый проректор РУДН — проректор по экономической деятельности, д-р эконом. наук, профессор Евгений Леонидович Щесняк; директор юридического института РУДН, д-р эконом. наук, д-р юрид. наук, профессор Олег Александрович Ястребов; член Комитета по обороне и безопасности Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, выпускница кафедры международного права РУДН 2002 г. Оксана Михайловна Белоконь; член Комитета по социальной политике Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, канд. юрид. наук, выпускница кафедры международного права РУДН 1999 г. Анна Ивановна Отке; сотрудник МИД России, выпускник кафедры международного права РУДН 2013 г. Дмитрий Васильевич Воробьев зачитал приветствие Директора департамента по гуманитарному сотрудничеству и правам человека МИД России Анатолия Дмитриевича Викторовова; заместитель директора Департамента государственной политики в сфере защиты прав детей Министерства образования и науки Российской Федерации Владимир Львович Кабанов; президент Российской ассоциации международного права, первый заместитель директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, д-р юрид. наук, профессор Анатолий Яковлевич Капустин; глава Регионального Представительства Международной Федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца в России, д-р мед. наук, профессор Даврон Мансурович Мухамадиев.

На пленарном заседании Конгресса было представлено два доклада: представитель Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев в Российской Федерации Баиса Вак-Войя выступил с докладом «Смешанные миграционные потоки

Участники XIII Международного конгресса «Блищенковские чтения» (Москва, РУДН, 11 апреля 2015г.)

и поиск убежища: роль УВКБ ООН», а заведующий кафедрой международного права Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, профессор Алексей Станиславович Исполинов выступил на тему «Роль ученых в современном международном праве».

В рамках пленарного заседания Конгресса д-р юрид. наук, профессор Алексей Александрович Моисеев подвел итоги международного конкурса работ по международному праву «Студенческий симпозиум 2015». Было отмечено, что для участия в «Студенческом симпозиуме 2015» зарегистрировались более 200 участников из 9 государств и 24 городов. Победители конкурса работ были награждены дипломами: 1 место — Карташова Оксана Юрьевна (НИУ «Высшая школа экономики»), Салия Марианна Романовна (Московский государственный университет им. О. Е. Кутафина), Салькина Алена Михайловна (РУДН), Чугунков Пётр Иванович (Дальневосточный федеральный университет); 2 место — Балакина Екатерина Александровна (РАНХГС при Президенте России), Каримова Анель (Университет управления, г. Алмата), Мельникова Александра Сергеевна (РАНХГС при Президенте России); 3 место — Даниленко Ксения Александровна (НИУ «Высшая школа экономики»), Кудинов Алексей Сергеевич (Новосибирский государственный университет).

В заключительной части пленарного заседания Конгресса профессор А. Х. Абашидзе зачитал поздравительные телеграммы, полученные в адрес Блищенковских чтений от научного руководителя юридического института РУДН, Председателя Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству, д-ра юрид. наук, профессора Андрея Александровича Клишаса, Чрезвычайного и полномочного посла России в Великобритании, д-ра юрид. наук, профессора Александра Владимировича Яковенко, члена Комиссии по правам человека Кот-д'Ивуара, выпускника кафедры международного права РУДН 2001 года, профессора Университета Кот-д'Ивуар, канд. юрид. наук Йео Адама.

Участники Конгресса почтили память профессора Г. П. Жукова минутой молчания⁶. Профессор А. Х. Абашидзе выразил благодарность вдове профессора Г. П. Жукова за переданную в дар кафедре международного права РУДН библиотеку про-

фессора Г. П. Жукова, которая размещена в ауд. 367 гуманитарного корпуса РУДН и которой присвоено имя профессора Г. П. Жукова.

Пленарное заседание завершилось общим фотографированием.

Работу Конгресса освещали представители ведущих российских научных изданий. Так на Конгрессе присутствовали: заместитель главного редактора Московского журнала международного права Д. В. Иванов, главный редактор научно-аналитического журнала «Обозреватель — Observer» В. В. Штоль, главный редактор Евразийского юридического журнала И. З. Фархутдинов, главный редактор журнала «Вестник РУДН: юриспруденция» О. А. Ястребов, главный редактор журнала «Вестник ВолГУ: юриспруденция» А. О. Иншакова, главный редактор журнала «Российский юридический журнал» (Екатеринбург) И. В. Федоров.

Блищенковские чтения продолжили свою работу в рамках пятнадцати круглых столов. Особенно отрандно отметить, что ведущими круглых столов выступили как ученые РУДН, так и представители других ведущих кафедр международного права, среди которых наиболее активными были сотрудники кафедры международного права МГЮА им. О. Е. Кутафина во главе с заведующим кафедрой, профессором К. А. Бекашевым.

1. «Африка и международное право» (ведущий — старший преподаватель кафедры международного права Российского университета дружбы народов, канд. юрид. наук Аду Яо Никэз);

2. «Международное право и вызовы XXI века» (ведущие — главный научный сотрудник Института государства и права РАН, Заслуженный юрист Российской Федерации, д-р юрид. наук, профессор Владимир Алексеевич Карташкин и заведующий кафедрой международного права и международных отношений Башкирского государственного университета, д-р юрид. наук, профессор Ришат Вахидович Нигматуллин);

3. «Гендер и традиционные ценности в современном международном праве» (ведущая — доцент кафедры международного права РУДН, канд. юрид. наук, доцент Наталия Сергеевна Семенова);

4. «Право Европейского Союза и других интеграционных объединений» (ведущие — заведующий кафедрой международного и европейского права Казанского (Приволжского) федерального университета, д-р юрид. наук, профессор Абдуллин Адель Ильсиярович) и профессор кафедры между-

⁶ Абашидзе А. Х., Солнцев А. М. Ушел из жизни профессор Геннадий Петрович Жуков // Московский журнал международного права. — 2014. — № 2. — С. 205–208.

Заседание секции «Международно-правовая защита прав человека: региональный уровень»

Заседание круглого стола «Международно-правовые проблемы Африки»

народного права РУДН, д-р юрид. наук Мещерякова Ольга Михайловна);

5. «Международное морское, воздушное, космическое право» (ведущие — доцент кафедры международного права РУДН, канд. юрид. наук Александр Иванович Травников и аспирант кафедры международного права РУДН Андрей Андреевич Дементьев);

6. «Международное гуманитарное право» (ведущие — глава Регионального Представительства Международной Федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца в России, д-р мед. наук, профессор Даврон Мансурович Мухамадиев, сотрудник Российского Красного Креста Владимир Вадимович Туманов, аспирант кафедры международного права РУДН Асланбек Камаудиевич Бисултанов);

7. «Международно-правовая защита прав человека: универсальный уровень» (ведущие — старший преподаватель кафедры международного права РУДН, канд. юрид. наук, доцент

Фридон Ревазович Ананидзе и ассистент кафедры международного права РУДН Александра Евгеньевна Конева);

8. «Международно-правовая защита прав человека: региональный уровень» (ведущие — доцент кафедры международного права РУДН, канд. юрид. наук, доцент Екатерина Сергеевна Алисиевич и доцент кафедры конституционного и международного права Российского государственного социального университета, д-р юрид. наук, доцент Андрей Михайлович Николаев);

9. «Международно-правовое регулирование миграции» (ведущие — представитель УВКБ ООН в Российской Федерации Баиса Вак-Войя и доц. кафедры международного права РУДН, канд. юрид. наук, доцент Екатерина Вячеславовна Киселева);

10. «Международное публичное право: общая часть» (профессор кафедры международного права РУДН, д-р юрид. наук, проф. Григорий Серафимович Стародубцев и доцент кафедры

Главный редактор Евразийского юридического журнала, доктор юридических наук И.З. Фархутдинов

международного права РУДН и канд. юрид. наук, доцент Варвара Игоревна Блищенко);

11. «Международное публичное право: особенная часть» (ведущий — заведующий кафедрой международного права МГЮА, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, д-р юрид. наук, профессор Камилль Абдулович Бекашев);

12. «Международное спортивное право» (ведущая — доцент кафедры международного права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина, канд. юрид. наук Лариса Ивановна Захарова),

13. «Международное уголовное право» (ведущие — начальник кафедры прав человека и международного права Московского университета Министерства внутренних дел РФ им. В. Я. Кикотя, канд. юрид. наук, доцент Дмитрий Дмитриевич Шалягин и аспирант кафедры международного права РУДН Екатерина Александровна Малярова);

14. «Международное экологическое право» (ведущие — профессор кафедры международного права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина, д-р юрид. наук Наталья Александровна Соколова и заместитель заведующего кафедрой международного права РУДН, канд. юрид. наук, доцент Александр Михайлович Солнцев);

15. «Международное экономическое право» (ведущие — старший эксперт АНО «Центр экспертизы по вопросам ВТО», заведующий кафедрой торгового права и основ внешнеэкономической деятельности Дипломатической академии МИД России, д-р юрид. наук Анаит Сергеевна Смбалян, АНО «Центр экспертизы по вопросам ВТО», эксперт, докторант Геттингенского университета (Германия) Сергей Владимирович Тымма).

После окончания секционных заседаний и круглых столов в рамках пленарного заседания профессор А. Х. Абашидзе подвел итоги Конгресса. Дочь Игоря Павловича Блищенко,

доцент кафедры международного права РУДН Варвара Игоревна Блищенко вручила дипломы за лучшие выступления следующим студентами и аспирантам: Акимов Владимир Сергеевич (РПА, Россия); Александрова Елена Сергеевна (ТюмГУ, Россия); Алиев Шамиль Муртузович (МГУ, Россия); Арсеньев Игорь Андреевич (МГИМО, Россия); Архангельская Ангелина Аристарховна (РУДН, Россия); Архипова Виктория Сергеевна (РУДН, Россия); Баранова Ирина Сергеевна (РУДН, Россия); Бикмаметова Регина Расимовна (МГУ, Россия); Брусилев Роман Витальевич (РУДН, Россия); Власян Сатеник Рубиковна (ВШЭ, Россия); Волкова Анастасия Ивановна (УлГУ, Россия); Галарза Куэзада Педро Маурисио (РУДН, Эквадор); Гегамова Алина Николаевна (ВШЭ, Россия); Каса Ильда (РУДН, Албания); Киселева Ольга Павловна (ВШЭ, Россия); Лули Редион (РУДН, Албания); Мазница Лариса Александровна (МГУ, Россия); Мельшина Ксения Юрьевна (РУДН, Россия); Накаряков Дмитрий Андреевич (Пермский институт ФСИН России, Россия); Нгатею Акони Шани Павел (БелГУ, Республика Конго); Нефедова Арина Владимировна (РУДН, Россия); Ондрейчик Михал (РУДН, Словакия); Очеретяная Ольга Васильевна (РУДН, Россия); Рубанович Карина Олеговна (РУДН, Украина); Руденко Евгения Сергеевна (РУДН, Россия); Рыжов Артем Николаевич (СПбГУ, Россия); Сакаева Олеся Ильдаровна (ИЗиСП, Россия); Смирнова Ксения Михайловна (СПбГУ, Россия); Трубицына Юлия Юрьевна (МУ МВД, Россия); Чо Ын Джин (МГЮА, Республика Корея).

Кафедра международного права РУДН благодарит всех участников за проявленный интерес и прекрасную работу в рамках Международного конгресса «Блищенковские чтения» и приглашает принять участие в следующем Конгрессе, который состоится 15 апреля 2016 г. в стенах РУДН.

Батхиеву Рашиду Хусейновичу — 75 ЛЕТ

К юбилею судьи Верховного суда Российской Федерации в почетной отставке, заслуженного юриста России, кандидата юридических наук, члена редакционного совета Евразийского юридического журнала Рашида Хусейновича Батхиева.

Рашид Хусейнович Батхиев родился в мае 1940 года в городе Орджоникидзе Северо-Осетинской АССР. С 23 февраля 1944 года более 13 лет находился в ссылке в Казахской ССР Советского Союза.

Трудовую деятельность начал с 12 лет. Общий трудовой стаж более пятидесяти лет, из них более сорока пяти лет по юридической профессии и более тридцати пяти лет судьёй. Занимался по совместительству с основной работой более 10 лет педагогической деятельностью в вузах Грозного и Владикавказа.

За время трудовой деятельности, службы в Советской Армии неоднократно награждался и поощрялся государством, ведомственными органами и общественными организациями, избирался в представительные органы власти разных уровней и партийные органы. Участвовал в разработке законопроектов на региональном уровне.

После окончания Саратовского юридического института с 1964 по 1976 годы работал на должностях судьи Моздокского городского суда, судьи и председателя Пригородного районного суда Северо-Осетинской АССР. В 1974 году окончил заочно аспирантуру на кафедре уголовного процесса юридического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова и защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Процессуальное положение судьи районного звена в уголовном процессе».

С 1976 по 1982 — Первый заместитель председателя Верховного суда Чечено-Ингушской АССР (председатель Судебной коллегии по уголовным делам). С 1982 по ноябрь 1992 г. — заместитель Министра юстиции Северо-Осетинской АССР.

В 1992–1993 г. работал заместителем Главы Администрации Ингушской Республики. В 1993–1994 г. — судья Ставропольского краевого суда — (председатель Постоянной сессии в Ингушской Республики по рассмотрению дел подсудных региональным судам и жалоб на судебные решения судов районного звена и по координации деятельности судейского корпуса республики согласно действующей тогда Конституции России). Имею дорогую Высшую Награду моей Республики «Орден За Заслуги».

С 1994 года — судья Верховного Суда Российской Федерации с высшим квалификационным классом до выхода в почетную отставку по возрасту в июне 2010 года.

Указами Президента Российской Федерации награждён за заслуги в укреплении законности, защите прав и законных интересов граждан и многолетнюю добросовестную работу 3 января 2006 года званием «Заслуженный юрист Российской Федерации», 6 марта 2008 года «Орденом Почёта», двумя Медалями, высшими наградами автономных республик (Указом Президиума Верховного Совета Северо-Осетинской АССР № -УК-72 от 3 мая 1988 года Почётной Грамотой, а в октябре-ноябре 1992 года находился в заложниках).

Научные исследования опубликованы в основном по темам судостроительства и уголовного судопроизводства. Имеет более тридцати публикаций в изданиях: «Вестник МГУ», «Советская юстиция», сборниках научно-практических конференций по проблемам судопроизводства и предупреждения преступлений, работы опубликованы в основном в изданиях научных центров вузов Москвы, Санкт-Петербурга, Ростова-на-Дону, Грозного и Владикавказа. Соавтор Научно-практического комментария к Уголовно-процессуальному кодексу РФ под редакцией А. Я. Сухарева, изданного в 2002 г. в Москве (переиздан в 2004 г.).

Занимается общественной деятельностью, участвуя в публичных собраниях и конференциях. Является членом Редакционного совета Евразийского юридического журнала. Член Ассоциации выпускников Саратовского Юридического института, Межрегиональной общественной организации «Выдающиеся полководцы и флотоводцы Отечества». Принял участие в Учредительной конференции нового международного общественного движения — Российская служба мира, где избран членом Совета РОСМИР.

О Рашиде Хусейновиче Батхиеве писалось во многих юридических биографических справочниках, в том числе в ежегодных биографических справочниках «Федеральная и региональная элита России».

Ниже наш юбиляр делится своими мыслями о прошлом, настоящем и будущем:

Был в числе большинства советских людей, выступавших против развала великой державы — Советского Союза, воспринял как личную трагедию развал единой государственно-политической общности советский народ. Последствия этого исторического события оказались трагическими и печальными для многих миллионов бывших граждан СССР.

Российское государство исторически сформировалось и развивалось как полиэтничное публичное образование, включая в себя широкий спектр национальных языков и культур. На громадной территории исторической России в течение многих веков происходило взаимовлияние и взаимообогащение всех народов страны.

Социально-культурным стержнем советского народа был, и в России и других государствах СНГ остается великий русский язык, единым языком общения является не только в Российской Федерации, но и в ближнем зарубежье.

В Конституции СССР было закреплено равноправие и братство народов всей нашей великой страны — Советского Союза. В этом состояло и состоит величие и мощь нашей единой многонациональной государственности, теперь Российской Федерации. В развитии и укреплении нашего государства представители всех национальностей всегда играли и сегодня продолжают играть весьма существенную роль. Большой вклад в укрепление Российской государства вносили и вносят представители всех народов, проживающих в России, в том числе — тюркоязычных субъектов РФ — Татарстана, Башкортостана, Якутии и так далее, успешно развивающиеся в условиях федеративной государственности не представляя угрозы развитию единой российской государственности, а также, в северо-кавказских регионах, составляющих гордость всей нашей страны: ученые, политики, военные, писатели, музыканты, художники, врачи, спортсмены. «Лидеры» некоторых союзных республик стали манипулировать общественным мнением, провозглашая «независимость и самостоятельное развитие» как благо народа, появились и в России федеральные политики раздарили суверенитет и независимость регионам, а иногда и вопреки желанию последних. Большинство граждан нынешних стран-участниц СНГ сохранили самые добрые чувства к России, многие их «лидеры» быстро потеряли доверие своих граждан, которые в большинстве своем до сих пор не теряют свою большую симпатию к России.

Уверен, абсолютное большинство бывших граждан СССР, проживающих в разных частях Евразии, да и всей нашей планеты, сохранило уважение к России и память об ушедших из жизни, являющихся достойными представителями всех народов, когда-то граждане общей Родины. Сохранение братских отношений между народами нашего Содружества и памяти о предках, не переживших Великую Отечественную войну, положительно влияет на интеграцию евразийского пространства и формированию благополучия народов всех стран СНГ.

Безусловно, создание СНГ стало положительным фактором сохранения дружественных отношений бывших народов СССР и развития евразийской интеграции на новом историческом витке без национализма и коррупции.

Немало у народов нашей страны людей, являющихся гордостью не только России. Сохраняют уважение, берегут их память во всем евразийском пространстве, и не только. Всех героев войны и труда, людей с творческими достижениями, вызывающих восхищение, невозможно перечислить. Наглядным примером являются съезды ветеранов великой Победы всего

советского народа над фашизмом в странах СНГ, Израиле ... Нельзя не отметить присвоение государственному учебному заведению Казахстана — Евразийскому национальному университету имя выдающегося советского ученого, этнографа и историка, Льва Николаевича Гумилёва.

Жители станции Кушмурун (Семиозёрного) Аудиекольского района Кустанайской области Казахской ССР, где я впервые пошёл в школу в 1948 году, отслеживают своих земляков, отличившихся в жизни в политике, науке, культуре и в других сферах, гордясь и напоминая им об истоках. Узнал, что Кушмурунцы не только из средств массовой информации Казахстана черпают информацию о странах СНГ, читают печатные издания России, в том числе и Евразийский юридический журнал, имеют неофициальный сайт, где рассказывают с гордостью о десятках живых и ушедших в иной мир достойных земляках (живших в Кушмуруне). Нашёл сведения полковнике Фёдоре Ефимовиче Макарове, награждённом за заслуги перед народами СССР шестью орденами и 18 медалями, проживавшем после войны на Украине, о многих других, в том числе о трёх ингушах. Растрогало, что не забыли и меня, что в большом объёме информации о земляках и отзывах нет ничего отрицательного о них.

Не могу умолчать об одном ингуше, учившемся со мной в одной школе, закончившем за один год два класса, авиационном и ракетном Муссе Султановиче Мальсагове. Мусса вместе с Гагариным готовился для полёта в космос в будущем, в 1960 году награждён первым орденом «Боевого Красного Знамени» за непосредственное участие в уничтожении американского шпиона — самолёта У-2, управляемого Пауэрсом, в числе нескольких десятков государственных наград имеется «Медаль Королёва», ему присвоено звание «Заслуженный испытатель ракетно-космической техники».

Как юрист, ушедший в почётную отставку с должности судьи Верховного суда Российской Федерации, хочу отметить, что профессия юриста долгое время была особо популярна и среди народов Ингушетии. Немало профессионалов высокого уровня по этой специальности и в настоящее время. Известен широкому кругу Костоев И. М., расследовавший резонансные дела (Чикатило и др.), а ныне его величают государственным деятелем. Хочу отметить и высокий профессионализм Гарданова Б. М., начавшего профессиональную трудовую деятельность адвокатом, работавшего членом Верховного суда Чечено-Ингушской АССР, председателем районного суда, ушедшего в отставку из Генеральной прокуратуры РФ. Фаргиева И. А., являвшийся заместителем председателя Военного Суда Северо-Кавказского федерального округа, ныне председателя Верховного Суда Республики Ингушетия, доктора юридических наук, профессора; Сейнароева Б. Ю. — судью Высшего Арбитражного Суда РФ в отставке; доктора юридических наук. Объём настоящей рубрики не позволяет назвать и охарактеризовать всех ингушей — юристов, зарекомендовавших себя как профессионалы высокого уровня, которыми можно гордиться, говорить много и долго.

Не только выходцы из Республики Ингушетия, а всего Северного Кавказа проживают во многих регионах России и странах СНГ, среди которых имеются завоевавшие уважение и признание на региональном и федеральном уровне своими достижениями на выбранном поприще многолетним добросовестным трудом. Естественно, они активно участвуют и в настоящее время в происходящих в стране процессах. Возможно, их вклад в общее развитие страны и достигнутые результа-

ты не столь значителен, однако говорить об этом надо (целое состоит из частичек). Результатом евразийского мышления и воля населения граждан стран СНГ является создание Евразийского экономического союза и убеждает в продолжении интеграционных процессов.

В то же время, независимо от национальной принадлежности и религиозного состояния души человека культура поведения должна присутствовать с учётом особенностей места его пребывания. Соблюдение особенностей места нахождения требует уважения к человеку без учёта его национальности, как от так называемых «понаехавших», так и от коренного населения.

К сожалению, многие средства массовой информации и просвещённый люд забыли о толерантности к приезжим в гости или на работу. Что касается кавказцев и других граждан России их права на выбор места пребывания и на передвижение прописаны в Конституции РФ, эти права должны соблюдаться и защищаться властью.

Но особо хочу отметить, что конституционное право выходцев из Кавказа, не означает освобождение их или других граждан от ответственности по закону за свои противоправные действия в Москве или в других городах.

Честно скажу, человеку, выросшему в национальной среде, тяжело ориентироваться за пределами территории своего рождения и воспитания. Таких проблем, кстати, у меня не было. Этим я обязан своим предкам, большую часть жизни проведшим вдали от Малой Родины в казахско-русской среде и своим родителям, которые были настоящими интернационалистами.

Моим дальним предкам ещё до революции пришлось покинуть Кавказ, они были принудительно поселены в многонациональный город Астрахань, где гармонично прожили с достойными представителями других народов. Вернулись после революции вместе с друзьями татарами, калмыками, одни купили землю, застроили общий большой двор хуторного типа, другие приобрели жильё на станции Назрань. Отец вырос в многонациональной среде. Родители нам, своим детям, рассказывали о национальных бедах и достижениях, много положительного говорили о достоинствах никогда не предавших их русских, татар, казахов и других, с которыми впоследствии пришлось их детям и им самим общаться бесконфликтно и дружить.

Считаю, для достойного человека нет альтернативы уважительному отношению к особенностям любой нации и веры, для него важнее каков человек (а не бывшая пятая графа в паспорте, о возвращении которой у некоторых сохраняется ностальгия). Семейный уклад, домашнее и школьное воспитание, образ жизни родителей и само военное время положительно повлияло на людей моего поколения в целом, хотя, как говорят «семья не без уroda».

23 февраля 1944 года в более трагичное время ещё шла война уже за пределами СССР — мне в трехлетнем возрасте в образе «спецпереселенца», вместе со своим народом пришлось покинуть отчий край. Товарный вагон мчал нашу семью и тысячи других в суровую казахскую зиму. Не осознавая трагичность происходящего, наблюдал и до сих пор вспоминаю эти дни, столь отчетливо врезавшиеся в мою детскую память. Большой двор хуторного типа с плодовым садом, где жили бабушка, вся дружная семья Батхиевых и астраханские татары. По настоящее время не могу забыть ровесника Фариды, с которым постоянно играл во дворе и на реке Назранька.

В Казахстане в первые годы, как и абсолютное большинство ингушских семей,

были вынуждены буквально выживать, в постоянной борьбе с голодом, холодом, неустроенностью новых бытовых условий. Обыкновенным жильем «спецпереселенцев» в этот период являлись наспех сооруженные землянки на окраинах населенных пунктов. Семьям, мужчины которых находились на фронте, было значительно тяжелее выживать. Находился на фронте и мой дядя, людей мучил не только безысходность жизни,

но и отсутствие вестей с фронта о судьбе родных. От моего дяди Батхиева Антона (Ахмед) Берсоновича до выселения приходили весточки (треугольники) с Ленинградского фронта. Страдали его мать, две сестры и переживали все родственники в связи с отсутствием вестей о его судьбе и потерей связи с ним. Затем объявили его без вести пропавшим, не помогла и телепрограмма «Жди меня». Только после смерти матери и сестер в 2010 году в военном архиве обнаружили наградной лист за 14 января и приказ за 31 января 1943 года о награждении моего родного дяди — командира отделения отдельной роты автоматчиков — Орденом Красного Знамени. В наградном листе указано: «представлен к награде «за умелые решительные и смелые действия в бою за деревню ... беспощадно расстреливал противника, лично сам уничтожил восемь фашистов, захватил радиостанцию и мелкокалиберную пушку». Только сейчас нам удалось установить, что в звании лейтенанта он похоронен на Воинском братском кладбище в посёлке Помпали Салдусского района Латвии.

Вскоре нашей семье по стечению обстоятельств удалось перебраться на жительство на ближайшую станцию железной дороги Кушмурун там же в Казахстане, где нас приютила русская женщина, муж которой не вернулся с войны. Отец получил работу кочегара водокачки, начав с землянки, построили жилище. Радостную весть об окончании войны сообщила приютившая нас русская женщина (радио и электричества не было).

Находясь в тяжелых условиях, ингуши не падали духом. Институты гостеприимства и взаимопомощи традиционные для ингушского общества, в это время получили особенное развитие, общая беда еще более сплотила людей, ведь шла война, много беспризорных детей. Сами, проживая в землянках, в тесноте, люди проявляли заботу о людях, не располагающих даже такой крышей над головой. Наша семья приютила у себя одновременно близких и дальних родственников, мальчишескору и других, потерявших своих родных.

В эти годы, мне, как и тысячам сверстников, рано пришлось повзрослеть, преодолевать далеко не детские заботы. С братом помогали отцу с матерью по хозяйству, возили корм для скота, работали с отцом на стройках, не повзрослев, устроился путевым рабочим на железнодорожную станцию. Однако гораздо тяжелее физических испытаний было морально-психологическое давление, под которым находились все «спецпереселенцы», не зависимо от возраста. Видя, как старший брат, мучительно переживает унижительность периодических явок для регистрации к коменданту, я, еще по возрасту свободный от нее, дал себе зарок никогда не ходить на эту ненавистную и унижительную регистрацию. Тем не менее, в десятилетнем возрасте, все-таки попал в комендатуру, будучи задержанным за самовольное отлучение в районный центр (за три километра от постоянного места жительства) для приобретения школьных принадлежностей.

Одно из запоминающихся, ярких и добрых событий в этот период «взрослого детства» для меня произошло в 1948 году, когда впервые пошел в школу. Здесь в кругу сверстников, в атмосфере доброго отношения между одноклассниками, учителями, иногда забывал все тяготы будней «спецпереселенца», бывал по-настоящему счастливым. Быстро освоился, стал одним из лучших в классе, учился легко, проявляя большой интерес к изучению русского языка и получению знаний.

Не в малой степени этому способствовали педагоги, многие из которых являлись переселенцами. Их любовь сохранила в памяти большую благодарность и теплоту. Глубоко переживал в начальных классах, когда учительница Маргарита Андреевна вышла замуж за нашего соседа Морозова Н.. Запомнил на всю жизнь и учителя истории и классного руководителя — Анастасию Федоровну Афанасьеву. Педагог от бога она не только прививала своим ученикам тягу к знаниям, но и уделяла особое внимание воспитанию у них представлений об общечеловеческих ценностях, прививала любовь к литературе и искусству (организовала школьный театр, в постановках которого

я принимал самое активное участие). Не могу забыть и своих одноклассников — Ляшенко Колю (отец погиб на войне). Тулупова Сашу, Шамиля Акулова и многих других (моя мать сохранила фотографию моего 4 класса). Старший брат Шамиля Роберт учился с моим братом, они жили с тётёй Рашидой (отец их не вернулся с фронта), с этой интеллигентной для того времени семьёй мы постоянно общались.

После смерти Сталина, в 1954 г. переехали в город Алма-Ату, но я долго переписывался с друзьями, помню несколько строчек из стихотворения Шамиля. В Алма-Ате с 1955 г. учился в вечерней школе рабочей молодежи, совмещая учебу с работой на производстве. В этот период пришлось попробовать себя в разных отраслях. Мечтал стать профессиональным строителем и готовился поступать в строительный техникум. Осуществлению этих планов помешала радостная весть — 13-летнее изгнание ингушей и других народов закончилось, люди получили возможность вернуться на Малую Родину.

При возвращении на Кавказ в июне 1957 года не пустили в г. Орджоникидзе и наша семья поселилась в селе Альтиево. Вскоре устроился разнорабочим в совхоз и одновременно учился в средней школе. Мечты о прозаической, но практической профессии строителя сменились новыми мечтами о военной форме офицера, не менее притягательной являлась профессия следователя, магнетизируя не только своим известным по кинолентам романтизмом, но и столь близким мне уклоном, переросшим к концу окончания школы в вполне осознанный выбор.

В 1959 году, имея за плечами сверх необходимого для допуска к вступительным экзаменам пятилетний стаж трудовой деятельности, добился направления для поступления в Саратовский юридический институт им. Д. И. Курского. Однако пройти конкурс с первого раза не удалось. Возвратившись, в том же году поступил в Чечено-Ингушский педагогический институт и Торгово-кооперативную школу, которую закончил. Прочувшись ровно год в педагогическом вузе, в 1960 г. вторая попытка завершилась успешно.

Саратовский юридический институт, один из лучших профильных вузов страны, дал мне необходимую теоретическую подготовку, ставшую основой для профессионального и карьерного роста. Учеба, несмотря на высокие требования, давалась легко, первый курс окончил с отличными отметками. На уровень академических знаний не могла не влиять необходимость подрабатывать на производстве, с успехом восполняя традиционный дефицит студенческого бюджета. Обычным способом заработка для советского студента-очника была работа грузчиком и она, кстати, неплохо оплачивалась. С друзьями-сокурсниками подрабатывал разнорабочим и на местном секретном 105 — Заводе, часто трудился в выходные дни в ночную смену, разгружая вагоны и баржи в порту. Советские студенты получали особую закалку трудом и учебой, вырастая после не только в настоящих профессионалов, но и в приспособленных к самостоятельной взрослой жизни людей. Для современных студентов этот способ «закаливания» также не противопоказан.

Впервые с деятельностью судебных органов, ставшей для меня впоследствии «делом жизни», столкнулся во время студенческой практики, которую проходил в прокуратуре и суде Назрановского района Чечено-Ингушетии. Именно во время прохождения первой учебной практики поставил перед собой цель — стать судьей. С этого момента последовательно, шаг за шагом, шёл к достижению намеченной цели. После окончания института в 1964 году, должен был отправиться в соответствии с предоставленными местами на работу в прокуратуру Чечено-Ингушской АССР (в судебные органы республики мест не было), но принял решение реализовать свой собственный выбор. И мне это удалось, ректор института, председатель распределительной комиссии профессор Познанский В. А., предложил меня на работу в судебные органы соседней Северной Осетии, в город, где я родился, на единственное место, предоставленное для этой республики.

Приятно вспоминать уважительное отношение авторитетных коллег по судебному корпусу и людей, с которыми сводила судьба. Поставил задачу следовать «букве закона», что означало в первую очередь защищать права и законные интересы граждан и государства. Судья Верховного Суда Северо-Осетинской АССР Гагиев Махарбек Фёдорович посоветовал и помог мне в 1971 году, «не отрываясь от производства», поступить на заочное обучение в аспирантуре на кафедре уголовного процесса Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Моим руководителем был видный учёный, заведующий кафедрой уголовного

процесса, д.ю.н., профессор, участник Ньонбергского процесса над Гитлеровской верхушкой, отличный организатор Д. С. Карев, который определил тему диссертационного исследования. По окончании аспирантуры защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук. В основу исследования по теме «Процессуальное положение судьи районного звена в уголовном судопроизводстве» был положен и личный опыт, накопленный за годы работы в районных судах.

В 1976 году пригласили на работу в Верховный суд Чечено-Ингушской АССР на должность первого заместителя председателя Верховного суда республики, где работал до 1982 года, являясь одновременно председателем судебной коллегии по уголовным делам, рассматривал наиболее «нашумевшие» и сложные дела.

В 1982 году по указанию центральных органов СССР возвратился в Северную Осетию, где проработал на должности первого заместителя Министра юстиции до октября 1992 года.

Во время известных событий по изгнанию ингушей из Пригородного района и г. Владикавказа в субботу 31 октября осетинские незаконные вооруженные формирования захватили меня в заложники из моей квартиры. После освобождения для участия в переговорах процессе с ингушской стороны сосед тайно вывез детей, укрывавшихся в подвале дома, в другой населённый пункт, нашёл их с помощью знакомых и вынужденно покинул родной город, потеряв, кроме работы, жилье и имущество, как и более пятидесяти тысяч других ингушей, подвергшихся «этнической чистке».

С конца 1992 по апрель 1993 года занимал должность заместителя главы Администрации Ингушской республики, безрезультатно пытались возвратить беженцев в свои жилища, но власть России не защитила конституционные права граждан страны. В 1993 году возникла необходимость в соответствии с действовавшей в то время Конституцией РСФСР создания судебной инстанции в замену несформированного Верховного Суда Республики и я, потеряв надежду решить судьбу беженцев и свою собственную, решил вернуться к избранной мной профессии судьи. Верховный Совет Страны назначил меня судьёй Ставропольского краевого суда. В качестве председателя Постоянной сессии по Ингушетии по рассмотрению посудных региональным судам дел по первой инстанции и кассационных жалоб на судебные решения судов районного звена и т.п.. Координируя деятельность судейского корпуса, работал в Республике Ингушетия.

С 1994 года до выхода в почётную отставку по возрасту в 2010 году являлся судьёй Верховного Суда Российской Федерации с высшим квалификационным классом.

Искренне благодарю представителей всех народов, коллег, жить и работать с которыми мне повезло, чье участие помогло моей семье преодолеть трудности и невзгоды по жизни.

После смерти родителей не часто бываю в Ингушетии, но сохранил любовь к «Малой Родине», всегда стремился донести до своего окружения особенности и своеобразие своей этнокультурной среды, достойные качества своего народа, никогда не забывал ответственность перед Ингушетией, всем Кавказом, Россией. Небольшой экскурс в биографию — производственную, служебную деятельность и т.д. — видимо позволяет ответить на вопрос о моём отношении к представителям разных народов и к негативным проявлениям в межнациональных отношениях.

Следует отметить и мнение профессионального юриста с большим опытом о процессах, связанных с судебной реформой, и о нынешней правотворческой деятельности. Считает, что последние 20 лет многое изменилось и негативный процесс продолжается, что невозможно сравнивать. Утверждает, что совершенно другая страна, другое общество, другие правоохранительные органы и суды. И правотворчество другое — постоянно меняющееся. Конечно, не всё можно приветствовать, переживаю по поводу многих новых поправок, потерях старых ценностей и подходов в правоприменительной деятельности и не только судах. И не потому, что у меня «старое мышление старого человека». Тогда действительно было свободнее, высоко ценился профессионализм, он, кстати, был и есть. Страшно было, когда центр стал терять управление регионами, возникали «удельные княжества». С появлением Владимира Владимировича Путина эти процессы сократились, Федеральный центр укрепился, имеет возможность повсеместно влиять на экономическое развитие всех регионов, одинаково обеспечивать права всех граждан, обеспечить демократическое развитие Страны и соблюдение законов. Для этого требуются не только профессионалы высокого класса, которых немало и сейчас, при применении Закона необходимо соблюдать равное отношение к народам страны и гражданам, не должна превалировать политически составляющая. Можно осторожно говорить о некоем корпоративном непрофессионализме, связанном с зависимостью от стремления соответствовать не закону, а официальной позиции, подделывать под вкус начальства, ощущение такое, что эту проблему не стараются решить. Массово предавая частичной огласке отдельные темы, как борьбу с коррупцией, очищение органов от жуликов и воров и т.п. — тратят время и силы на преследование мнимых врагов, «ловят» избирательно, наглядно трезвонят о несуществующих достижениях и не арестовывают настоящих преступников. Такие попытки ввести в заблуждение страну не имеют перспективу. Вселяют надежду некоторые публичные установки президента В. В. Путина и его действия по обращениям отдельных граждан.

Небезразлично и предложение о переезде Верховного Суда РФ после объединения с Высшим Арбитражным Судом РФ в г. Петербург, но не состоялось слиянии их с Конституционным Судом и вместо трёхглавой Судебная Власть стала двухглавой. Сожалею, что не могу повлиять на принятие решений по этой проблеме. Считаю, что вопрос переезда Высших судов касается всех граждан России. Убедён, решение о переносе Верховного Суда Российской Федерации в северную столицу, можно принять только по результатам референдума по этому вопросу. Существующие же различные точки зрения по вопросу перевода в северную столицу не учитывают обстоятельства, связанные с участниками судебных процессов, вынужденных и сейчас ездить в Высшие Суды далеко от места проживания. Подчёркивает, что в настоящее время созданы добротные условия для работы судебному персоналу. Памятно, когда в здании Верховного Суда РФ на улице Ильинка работали в очень тесных условиях, даже судьи размещались до трёх человек в кабинете. Личная заслуга Председателя Верховного Суда РФ, что бывшее здание Верховного Суда СССР перестроено — возведены новые корпуса, технически оснащено с применением новейших достижений. Заботу следует в первую очередь проявлять о населении Большой Страны, люди не всегда имеют возможность добираться даже до Москвы, передвигаться по Москве и Московской области по судебным и другим делам, а отправлять на север — есть покушение на их право иметь доступ к правосудию. Если здания судов в Москве приглянулись кой — кому (вспомним Минобороны), то можно построить новейшие здания судов на территории новой Москвы за те же затраты, которые требуются на переезд в Петербург. Что касается объединения судов, такая идея возникала ещё при принятии действующей Конституции, предусмотревшей разделение властей (законодательная, исполнительная и судебная).

Предусмотрев в новейшей Конституции наряду с Верховным Судом — Конституционный и Арбитражный Суды, судебная власть получила «трёхглавой», а возникающие между ними трения по поводу судебной практики и других вопросов правосудия ослабляют эту власть. В печати известные эксперты видят в этой затее политический аспект и личный мотив. Разумеется, решения по переезду судов или по другому поводу под определённую персону для одного лица, даже для самого уважаемого не в интересах правового развития страны и не будет понята гражданами. Большая часть юридической общественности без одобрения отнеслась к изданным, вопреки положению о равноправии судей, Указом о полномочиях и правах персонально в отношении председателя Конституционного Суда, а через некоторое время председателя Верховного Суда, вопреки положению закона о статусе судей.

Действительно, возникла разная практика по применению одних и тех же правовых норм. Объединение судов позволит исключить из судебной практики такие явления. Эксперты и профессионалы обоснованно полагают, что объединение судов повлечёт сокращение штатов, позволит сократить расходы денежных средств из бюджета. Объединённому суду следовало бы вернуть полномочия Верховного Суда СССР, чьи решения, содержащиеся в постановлениях Пленума, были обязательны для всех правоприменительных органов. Такое решение может положительно повлиять и на законотворческий ажиотаж, нарушающий принцип стабильности законов.

Древнекитайский философ — мудрец Лао — Цзы говорил: «когда множатся законы и приказы, растёт число воров и разбойников».

Считаю также, что проблему обеспечения единой практики применения права не решит созданием структуры, состоящую из представителей — по два судьи от каждого суда для решения спорных вопросов потому, что каждый представитель будет отстаивать мнение своего суда. Проблема не в отсутствии законов, а в неприменении или неправильном применении существующих законов, в множестве подзаконных актов, часто противоречащих существующим законам, и вообще в законодательном ажиотаже в Государственной Думе. Объём нормотворческой «продукции» возрос настолько, что позволяет говорить о «законодательном спазме». В 2012 году было принято «всего» 334 закона. Удивляет и соответствующее подзаконное регулирование в этом же году: Министерство Юстиции Российской Федерации зарегистрировало 5400 различных инструкций и приказов министерств и ведомств. Такой «инициативой» повышаются риски быть привлечённым к ответственности за неведомые лицу нарушения по вновь установленным или изменённым старым правилам. Статистика показывает, что количество дел об административных правонарушениях ежегодно возрастает.

В то же время, законодательный ажиотаж не повлиял на результаты борьбы с коррупцией. По-прежнему свыше 80% осуждённых являются мелкими бытовыми взяточниками. В докладе Национального антикоррупционного комитета констатировано: «В России пока не было ни одного процесса, в котором за коррупционную деятельность в места лишения свободы отправляли бы чиновников высокого уровня ... До сих пор не возвращен бюджету в судебном порядке ни один коррупционный рубль, выведенный за рубеж..., ни одной посадки пограничным деньгам». Не закончились арестами и дела министров и других фигур, значимых, приближённых к власти, никто не ответил за подбор этих кадров.

Состою в нескольких общественных организациях. На учредительной конференции был утвержден Устав РОСМИРА, так сокращенно называется новое международное общественное движение. В соответствии с ним Российская служба мира является международным общественным объединением, действующим в рамках публичной дипломатии и имеющим важное значение для российской внешней политики. Цели и задачи Российской службы мира самые благородные — содействие

Рашид Хусейнович Батхиев (слева супруга Раиса Исмаиловна) с внуками

повышению роли общественной дипломатии в развитии культурного, информационного, гуманитарного и иного конструктивного международного и двустороннего сотрудничества; оказание поддержки деятельности русскоязычных общин, в том числе в их правовой защите, равно как и находящихся за ру-

бежом российских граждан ит.д. Уверен, что в новых условиях попыток нового передела мира особое значение приобретает способность России обеспечить свои национальные интересы и укрепить свои международные позиции в ключевых регионах мира, в частности, на Ближнем Востоке.

К 75-летию Рашида Хусейновича Батхиева

Время неумолимо. Кажется, совсем немного времени прошло со дня нашего знакомства. Тогда, в 1976 году, Рашид Хусейнович пришел к нам в Верховный суд бывшей Чечено-Ингушской АССР еще сравнительно молодым человеком. Пришел на должность заместителя председателя этого суда. Как позже стало известно — молодым, но много знающим, много повидавшим. С большим жизненным и профессиональным багажом. И возглавил он судебную коллегия по уголовным делам. Верховный суд Чечено-Ингушетии в те времена считался одним из лучших в Северокавказском регионе и, естественно, новому руководителю судебной коллегии нужно было быть, что называется, на уровне.

И с первых же дней своей работы Рашид Хусейнович показал, что он не только соответствует уровню профессионализма коллектива, в который он попал, но и может внести в его работу свою весомую лепту. Как председателю одного из судебных составов и как члену Президиума Верховного суда республики мне много раз приходилось участвовать в рассмотрении дел в кассационном и в надзорном порядке вместе с Рашидом Хусейновичем. И не могу припомнить случая, когда он предлагал бы принять решение по какому-то ни было делу без тщательного анализа и проверки всех доказательств по делу. И вообще, его отличительной чертой было умение тщательно, беспристрастно и объективно оценивать все доказательства по делу. И что больше всего меня поражало в нем, так это его умение не торопиться с выводами, умение выслушать мнение всех участников процесса, не высказывая преждевременно свое. Он слушал всех, а собственное мнение высказывал только после тщательного анализа мнения других. Это не каждому руководящему судье дано.

Рашид Хусейнович ввел в практику обсуждения на совещаниях результатов рассмотрения судьями дел по первой инстанции. Но при этом никогда не позволял себе и другим участникам совещания высказывать мнение по поводу законности и обоснованности принятого судом решения. Он говорил, что для этого существует вышестоящая инстанция суда. Но при этом жестко спрашивал за нарушение сроков рассмотрения дела и допущенные процессуальные нарушения, если таковые

имели место. Такая практика заставляла других судей быть еще более внимательными, более требовательными к себе и участникам процесса при рассмотрении конкретных дел и при окончательной оценке доказательств по делу.

Вспоминается случай, когда на Президиуме Верховного суда рассматривался протест прокурора республики на решение по конкретному делу (не помню уже по какому). Все члены Президиума, кроме меня, проголосовали за отклонение протеста. Я настаивал на том, что протест прокурора республики обоснован и его следует удовлетворить. Протест был отклонен. Через несколько дней Рашид Хусейнович вызвал меня к себе. Когда я зашел к нему он пожал мне руку и сказал: «Зря мы не прислушались к твоему мнению. Ты был прав. Придется писать представление на постановление Президиума». Думаю, не каждый начальник способен сказать такое своему подчиненному. Однако таким был Рашид Хусейнович, судья по призванию, ученый. Кандидат юридических наук.

Однако жизнь непредсказуема. В 1982 году Рашид Хусейнович был приглашен на работу, на должность заместителя Министра юстиции Северо-Осетинской АССР. После известных событий в Пригородном районе СОАССР в октябре 1992 года он попал в заложники. Судьба еще раз испытала его на прочность. Тяжелейший удар был нанесен

Не только Рашиду Хусейновичу, но и его супруге и детям.

Р. Х. Батхиев после освобождения работал в Администрации Главы Республики Ингушетия, членом Ставропольского краевого суда. С 1994 года — судья Верховного Суда Российской Федерации. Заслуженный юрист России. Автор ряда научных работ. Таков вкратце Рашид Хусейнович. Человек, всегда высоко несший почетное звание «ЮРИСТ». И семью достойную воспитал Рашид Хусейнович. Перечислять не буду, но скажу лишь одно — его дети достойно продолжают дело отца. И последнее, не менее важное — прекрасный человек, прекрасная женщина Рая, его жена, его надежный тыл и опора. Здоровья и долгих лет тебе, Рашид Хусейнович, и твоим близким.

*Багаудин Мажитович Горданов,
федеральный судья России в отставке. г. Москва*

Из истории рода Батхиевых к 70-летию Великой Победы:

Не совсем поздно (через 60–70 лет) пришло осознание того что человеку, выросшему в национальной среде, тяжело ориентироваться за пределами территории своего рождения и воспитания. Хотя таких проблем у меня не было осознание связано с наблюдениями, жизненным опытом. Думаю, что у погибшего на Фронте борьбы с нацистскими захватчиками дяди Батхиева Ахмеда Б. также не было. Этим Батхиевы обязаны предкам, проведшим значительную часть жизни в интернациональной среде вдали от «Малой родины» как и своим родителям, которые были настоящими интернационалистами.

Судьба Ахмеда (Антон) Батхиева вместе с семьёй, даже при тяжелейших испытаниях вместе с советским народом, могла быть более счастливой, если бы не война. Война, отнявшая его жизнь, ускорила и смерть самых дорогих для него людей. Нашим дальним предкам еще до революции достались немалые испытания — не по своей воле пришлось покинуть Кавказ. Принудительное поселение в многонациональный город Астрахань сопровождалось немалыми испытаниями, трудностями. Гармоничное общение с достойными представителями других народов породнило их с ними.

Вернулись наши предки из Астрахани в Ингушетию после Октябрьской революции вместе с друзьями и родственниками-татарами, калмыками. Купив землю в с. Альгиево, застроили общий большой двор хуторного типа, а часть приезжих приобрели жилье на станции Назрань. Родители рассказывали как представители других народов помогали преодолевать трудности, о национальных бедах и достижениях, много положительного говорили о достоинствах никогда не предавших русских, татар, казахов и представителей других народов, с которыми впоследствии пришлось их потомкам и самим общаться бесконфликтно и дружить. Считаю, для достойного человека нет альтернативы уважительному отношению к особенностям любой нации и веры. Для каждого должно быть важнее, каков человек, а не бывшая пятая графа в паспорте, к которой сохраняется ностальгия у значительной части населения.

Семейный уклад, домашнее и школьное воспитание, образ жизни родителей и само военное время положительно повлияло на людей моего поколения в целом, хотя, как говорят, «в семье не без урода». 23 февраля 1944 г. в более трагичное время (ещё шла война уже за пределами СССР) мне в четырехлетнем возрасте в статусе «спецпереселенца» вместе со своим народом пришлось покинуть отчий край. Товарный вагон мчал нашу семью и тысячи других в суровую казахстанскую зиму. Не осознавая трагичности происходящего, наблюдал и до сих пор вспоминаю эти дни, столь отчетливо врезавшиеся в мою детскую память. Большой двор хуторного типа с плодовым садом, где жили бабушка, вся дружная семья Батхиевых и астраханские татары, двор нашего дома во Владикавказе, не могу забыть ровесника Фариду, с которым играл, смерть многих людей в пути следования и после прибытия в Казахстан.

В Казахстане нам, как и абсолютному большинству ингушских семей, в начале поселения приходилось буквально выживать в постоянной борьбе с голодом, холодом, неустроенностью. Обыкновенным жильем «спецпереселенцев» в этот период являлись наспех сооруженные землянки на окраинах населенных пунктов. Семьям, мужчины которых находились на фронте, было значительно тяжелее выживать. Находился на фронте и Батхиев Антон (Ахмед) сын Берса и Муинат. Людей мучила не только безысходность жизни, но и отсутствие вестей с фронта о судьбе родных. Говорили, что от Ахмеда до выселения приходили письма треугольники из Коми АССР, где временно находился, и после как он добровольно Ухтинским райвоенкоматом был мобилизован на фронт. Отсутствие единственного сына-кормильца и вестей от него усиливали

Ахмед (Антон) Батхиев

бытовые страдания его матери, двух сестёр (отец их умер до выселения), переживали и все родственники в связи с отсутствием вестей о его судьбе и потере связи с ним.

По окончании войны объявили его без вести пропавшим, не помогла и телепрограмма «Жди меня». Только после смерти матери и сестер в 2010 г. мой родственник нашёл в военном архиве наградной лист от 14 января и приказ от 31 января 1943 г. о награждении Ахмеда (Антон) Батхиева — командира отделения отдельной роты автоматчиков Орденом Красной Звезды. В наградном листе указано, что он представлен к награде «за умелые, решительные и смелые действия в бою за деревню... беспощадно расстреливал противника, лично сам уничтожил восемь фашистов, захватил радиостанцию и мелкокалиберную пушку». Только сейчас нам удалось установить, что уже в звании офицера (младший лейтенант) он похоронен на Воинском братском кладбище в поселке Помпали Салдусского района Латвии. С его смертью исчезла одна составляющая древа нашего рода Батхиевых.

Редакционный Совет и Редакция Евразийского юридического журнала поздравляют нашего юбиляра Рашида Хусейновича Батхиева, из рода славных Батхиевых, всегда сражавшихся за нашу общую Родину, со славным юбилеем и желают долголетия в окружении детей и многочисленных внуков.

Будьте счастливы!

Боевые документы Антона Берсановича Батхиева

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

Всё графы вывешивать вывешивать

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество Батхиев Антон Берсанович

2. Звание Старшина 3. Должность, часть Ком. автоматчиков

Отдел. Роты Автоматчиков 44 Отряда Отдельной бригады первой ударной армии

Представляется к Ордену Красной Звезды

4. Год рождения 1925 5. Национальность Ингуш 6. Партийность Член В.КП(б)

7. Участие в гражданской войне и в последующих боевых действиях по защите СССР (где, когда) В гражданской войне не участвовал

8. Имеет ли ранения и контузии в отечественной войне Не имеет

9. С какого времени в Красной Армии Январь 1941 г. 10. Каким РВК призван Ухтинским Р.В.К. КОМИ АССР

11. Чем ранее награжден (за какие отличия) Ни ранее не награжден

12. Постоянный домашний адрес (представляемого к награждению или его семьи)

I. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Т. Батхиев в мае 1942 года в бою за д. Б-Яблоново беспощадно расстреливал противника. Лично сам уничтожил 8 фашистов и захватил радиостанцию и мелкокалиберную пушку.

К.И. Антон Берсанович
Ком. роты автоматчиков
Капитан

Командир (подпись) _____ Военный комиссар _____

14.1.1943

КАМО. Ф.35. Оп. 686044. Еф.хр. 1824
(www.podvignarod.ru)

1. Фамилия, имя и отчество Батхиев Антон Берсанович
2. Звание Старшина
3. Должность, часть Командира отделения отдельной роты автоматчиков 44 отряда отдельной бригады первой ударной армии
- Представляется к Ордену Красной Звезды
4. Год рождения 1925
5. Национальность Ингуш
6. Партийность Член ВКП(б)
7. Участие в гражданской войне и в последствие боевых действиях по защите СССР (где, когда) В гражданской войне не участвовал
8. Имеет ли ранение и контузии в отечественной войне не имеет
9. С какого времени в Красной Армии Январь 1941 г.
10. Каким РВК призван Ухтинским Р. В. К. КОМИ АССР
11. Чем ранее награжден (за каким отличия)
12. Постоянный домашний адрес (представляемого к награждению или его семьи) ЧИ АССР Назрановский район село Альтиеве

I. Краткое конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Т. Батхиев в роте автоматчиков с мая месяца 1942 года своими умениями, решительными и смелыми действиями 14 января 1943 года в бою за д. Б-Яблоново беспощадно расстреливал противника. Лично сам уничтожил 8 фашистов и захватил радиостанцию и мелкокалиберную пушку.

Командир автоматной роты Капитан

ПРИКАЗ

ПО 44-Й ОТДЕЛЬНОЙ СРЕЛКОВОЙ БРИГАДЕ 1 УДАРНОЙ АРМИИ
31 Января 1943 г. № 01 Действующая Армия.

От имени Президиума Верховного Совета Союза ССР за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленное при этом доблесть и мужество

НАГРАЖДАЮ:

ОРДЕНОМ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ

1. Старшего лейтенанта АНИСИМОВА Георгия Ивановича
2. Старшину БАТХИЕВА Антона Берсановича — Командира отделения отдельной роты автоматчиков
3. Лейтенанта БУЛАЕВКО Василия Петровича
4. Лейтенанта ГУЗАНОВА Василия Павловича
5. Красноармейца КАЛИВИНА Владимира Тихоновича
6. Сержанта КОНИНА Арсения Петровича
7. Ефрейтора ЛИСИЦИНА Василия Николаевича
8. Красноармейца МАКАРКИНА Дмитрия Матвеевича
9. Сержант СЫЧИННИКОВА Николая Александровича
10. Старшего сержанта ОСТРОВСКОГО Андрея Васильевича
11. Лейтенанта ПЕТРОВА Владимира Кирилловича
12. Старшего лейтенанта РОМАНОВА Андрея Абрамовича

И.С. П. 1943 г. № 01

ОТДЕЛЕНИЕ

ПО 44-Й ОТДЕЛЬНОЙ СРЕЛКОВОЙ БРИГАДЕ 1 УДАРНОЙ АРМИИ
31 Января 1943 г. № 01 Действующая Армия.

От имени Президиума Верховного Совета Союза ССР за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленное при этом доблесть и мужество НАГРАЖДАЮ:

ОТДЕЛЕНИЕ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ

1. Старшего лейтенанта АНИСИМОВА Георгия Ивановича	Заместителя командира отдельной роты автоматчиков
2. Старшину БАТХИЕВА Антона Берсановича	Командира отделения отдельной роты автоматчиков
3. Лейтенанта БУЛАЕВКО Василия Петровича	Ответственного секретаря бюро НКВД 2 стрелкового батальона
4. Лейтенанта ГУЗАНОВА Василия Павловича	Командира стрелкового взвода курсов младших командиров бригады
5. Красноармейца КАЛИВИНА Владимира Тихоновича	Старшего 2-й стрелковой роты 2 стрелкового батальона
6. Сержанта КОНИНА Арсения Петровича	Курсовые курсы младших командиров бригады
7. Ефрейтора ЛИСИЦИНА Василия Николаевича	Командир взвода отдельной роты автоматчиков
8. Красноармейца МАКАРКИНА Дмитрия Матвеевича	Курсовые курсы младших командиров бригады
9. Сержант СЫЧИННИКОВА Николая Александровича	Командир отделения 2-й стрелковой роты 2 стрелкового батальона
10. Старшего сержанта ОСТРОВСКОГО Андрея Васильевича	Помощник командира взвода отдельной роты автоматчиков
11. Лейтенанта ПЕТРОВА Владимира Кирилловича	Командир взвода автоматчиков 2 стрелкового батальона
12. Старшего лейтенанта РОМАНОВА Андрея Абрамовича	Заместитель командира по комплектованию отдельной роты автоматчиков
13. Сержант СЫЧИННИКОВА Николая Александровича	Командир отделения 2-й роты 2 стрелкового батальона
14. Старшего сержанта ЗАБАВОВА Николая Владимировича	Помощник командира взвода 2-й отдельной роты 2 стрелкового батальона
15. Сержант БОРНАКОВ Борис Павлович	Командир отделения отдельной роты автоматчиков
16. Технический лейтенант ПЕТРОВ Владимир Кириллович	Старший техник 2 стрелкового батальона

Уважаемые авторы! Редакция журнала готова принять к публикации ваши произведения (статьи, информационные сообщения, обзоры научных конференций, круглых столов, интервью, рецензии и т. п.) при соблюдении следующих требований:

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

(разработаны в соответствии с Информационным сообщением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ от 14.10.2008 г. No 45.1–132)

1. К публикации принимаются только материалы, соответствующие профилю научного периодического издания, т. е. только материалы юридической тематики. Они должны быть актуальными, новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Статьи представляются в электронном виде (по электронной почте на адреса eurasialaw@mail.ru, eurasianoffice@yandex.ru) либо в письменной форме в адрес редакции с приложением электронного варианта работы на дискете или компакт-диске.
3. Объем публикации — до 1 а. л. (40 000 знаков с пробелами). В случае представления материала, большего по объему, чем предусмотрено настоящим Порядком, редакция оставляет за собой право сократить его или вернуть автору для сокращения.
4. Шрифт основного текста работы — 10 pt шрифт Palatino Linotype через 1 интервал. Курсив, выделение, подчеркивания в основном тексте не допускаются. Формат документа: MS WORD 1997–2010 (.doc). Файлы, представляемые в редакцию, должны быть поименованы по фамилии автора (например: Иванов В. В.doc). Поля документа: верхнее — 2, нижнее — 2, левое — 2, правое — 1. Переносы проставляются автоматически. Все материалы представляются в одном файле.
5. На первой странице (над названием статьи) в левом верхнем углу указывается фамилия и инициалы автора 10 pt полужирным шрифтом Palatino Linotype через 1 интервал. Название статьи печатается после ФИО автора 10 pt полужирным курсивным шрифтом Palatino Linotype через 1 интервал в левом верхнем углу. Страницы не нумеруются. Основной текст, текст сносок, текст аннотаций и ключевые слова выравниваются по ширине страницы.
6. После фамилии автора и названия статьи через один интервал необходимо поместить текст аннотации статьи на русском языке (не более 0,5 страницы текста, набранного через 1 интервал) и ключевые слова (3–10 слов) — шрифт Palatino Linotype 10 pt, курсив. Затем через один интервал в левом верхнем углу следует указать фамилию и инициалы автора и название работы на английском языке (полужирный шрифт Palatino Linotype 10 pt через 1 интервал), далее — резюме и ключевые слова на английском языке (шрифт Palatino Linotype 10 pt, курсив).
7. Кавычки в тексте и в сносках проставляются в едином формате в следующем виде: « ».
8. Сноски и примечания помещаются постранично, со сквозной нумерацией и оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, а в необходимых случаях согласно ГОСТ 7.1–2003 и практике ЕврАзЮжа по оформлению сносок в неучтенных ими случаях. Шрифт сносок — 8 pt Palatino Linotype через 1 интервал. При оформлении сносок следует указывать фамилию и инициалы автора работы, ее название, год издания, номер страницы, иные сведения. Все библиографические элементы иностранных источников следует указывать на языке оригинала, по возможности избегая аббревиатур. При использовании электронных ресурсов сети Интернет следует указывать заголовок титульной страницы ресурса (<в угловых скобках>), полный адрес местонахождения ресурса и (в круглых скобках) дату последнего посещения веб-страницы.
9. После завершения статьи необходимо привести Пристатейный библиографический список, то есть список работ, цитировавшихся автором в представленном к публикации материале, шрифтом Palatino Linotype 10 pt.
10. Диаграммы, таблицы, рисунки должны прилагаться к статье в формате JPG (JPEG) или TIFF.
11. Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.
12. В конце следует привести справку об авторе с указанием фамилии, имени, отчества, должности и места работы (учебы), ученой степени и (или) звания, а также контактную информацию, которую автор желает сообщить о себе. Эти сведения публикуются в журнале. В справке отдельно от вышеуказанных сведений также следует указать почтовый индекс, адрес, номер контактного телефона, адрес электронной почты. Эти сведения в журнале не публикуются и необходимы для связи сотрудников редакции с Вами.
13. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, отсутствие плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций.
14. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.
15. Убедительно рекомендуем авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания соответствующих юридических терминов и оформления текста работы и ссылок. Редакция настоятельно просит авторов проверять соответствие представленного материала настоящим Правилам, а также электронные файлы — на отсутствие вирусов.
16. Статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами в соответствии с порядком рецензирования рукописей.
17. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования, по его просьбе отправляет текст рецензии, а в случае отрицательной рецензии на представленную работу возвращает ее текст автору. Отрицательная рецензия является основанием для отказа в публикации текста представленной работы.
18. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Публикация аспирантов осуществляется в порядке очереди.
19. Гонорар за публикации не выплачивается (кроме случаев опубликования статьи, подготовленной по заказу редакции и в соответствии с заключенным договором). Автор получает один бесплатный экземпляр журнала при условии указания им своего адреса и просьбы о высылке экземпляра. В этом случае экземпляр будет направлен почтой.
20. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи (право на воспроизведение); распространение экземпляров статьи любым способом (право на распространение); перевод статьи (право на перевод). Представление материала, поступившего в адрес редакции, является конклюдентным действием, направленным на возникновение соответствующих прав и обязанностей. Согласие автора на опубликование материала на указанных условиях, а также на размещение его в электронной версии журнала предполагается. Редакция оставляет за собой право размещать материалы и статьи журнала в электронных правовых системах и иных электронных базах данных. Автор может известить редакцию о своем несогласии с подобным использованием его материалов при представлении материала или не позднее даты подписания соответствующего номера в печать. Редакция оставляет за собой право вносить в текст незначительные изменения без согласования с автором.
21. В случае нарушения предъявляемых к оформлению требований материал может быть возвращен автору на доработку. Рукописи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок. О внесенных изменениях автор должен сообщить в прилагаемом к рукописи письме. В случае несоблюдения автором предъявляемых требований редакция имеет право отклонить представленный автором материал с мотивированным объяснением причин такого отказа.

АБАНИНА Елена Николаевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического и земельного права Саратовской государственной юридической академии, исполняющий обязанности руководителя Центра интерэкоправа Евразийского научно-исследовательского института проблем права.

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права Российского университета дружбы народов, вице-председатель Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам.

АБДУЛГАМИДОВА Диана Абдулгамидовна — кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права Дагестанского государственного института народного хозяйства.

АБДУЛМУСЛИМОВА Лейла Гусейновна — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Дагестанского государственного института народного хозяйства.

АЛЕКСЕЕВА Татьяна Вениаминовна — аспирант кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Российского университета дружбы народов.

АЛИМОВ Андрей Алексеевич — кандидат исторических наук, доцент факультета международных отношений СПбГУ, председатель Комиссии Русского географического общества по охране природы.

АМИНЕВ Фарит Гизарович — кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Института права Башкирского государственного университета, профессор кафедры правового обеспечения оперативно-служебной деятельности Уфимского филиала Северо-Западного института повышения квалификации ФСКН Российской Федерации, директор Урало-Поволжского объединения судебных экспертов.

АНАНИДЗЕ Фридон Ревазович — кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Российского университета дружбы народов (РУДН).

БАРЛЫБАЕВ Халиль Абубакирович — доктор философских наук, доктор экономических наук, профессор. Ведущий научный сотрудник Института философии Российской Академии наук. Профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

БОГОЛЮБОВ Сергей Александрович — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий отделом аграрного, экологического и природоресурсного законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич — доктор философских наук, профессор кафедры философии, социологии и политологии Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы.

БУХАРОВ Михаил Яковлевич — аспирант 3-го года обучения юридического факультета Университета Управления ТИСБИ.

ВЛАСЕНКО Валерий Николаевич — кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой земельного и экологического права Российского государственного университета правосудия (РАП).

ВЫСТОРОБЕЦ Анна Николаевна — бухгалтер ООО «Консалтинговая компания «Бизнес без проблем».

ГАБДРАХМАНОВ Фарит Вадутович — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Марийского государственного университета.

ГАБОВ Александр Алексеевич — старший преподаватель кафедры истории государства и права Сибирского федерального университета.

ГАВРИЛОВА Юлия Александровна — кандидат юридических наук, заведующая кафедрой «Права и международных отношений» Казахстанско-Американского свободного университета.

ГАДЖИЕВ Даци Магомедович — кандидат юридических наук, директор Бизнес-колледжа Дагестанского государственного института народного хозяйства, действительный государственный советник Республики Дагестан 1 класса (в отставке), заслуженный юрист Республики Дагестан, доцент кафедры уголовного права ДГУНХ, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба.

ГАДЖИЕВА Халимат Иманшапиевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры уголовного права Дагестанского государственного института народного хозяйства.

ГАЛУШКИН Александр Александрович — кандидат юридических наук, доцент кафедры муниципального права Российского университета дружбы народов.

ГАСАНОВА Замира Гаджимурадовна — кандидат юридических наук, и.о. заведующего кафедрой теории и истории государства и права Дагестанского государственного института народного хозяйства.

ГОРДИЕНКО Владимир Васильевич — доктор юридических наук, профессор, начальник Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации.

ГРИГОРЧУК Татьяна Ивановна — кандидат технических наук, доцент кафедры математики Уфимского государственного нефтяного технического университета.

ГРИШИН Олег Евгеньевич — кандидат политических наук, доцент кафедры политических наук Российского университета дружбы народов.

ГУГУНСКИЙ Денис Андреевич — соискатель кафедры международного права Российского университета дружбы народов.

ГУСЕЙНОВ Октай Рамазанович — кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Российского университета дружбы народов.

ДИБИРОВА Аймесей Ильясовна — кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского права Дагестанского государственного института народного хозяйства.

ЕВСИКОВА Елена Витальевна — кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Крымского филиала Краснодарского университета Министерства внутренних дел России, младший лейтенант полиции, член Ассоциации юристов Российской Федерации в Республике Крым, член Научного совета по правотворчеству при Председателе Государственного Совета Республики Крым.

ЕЛИСЕЕВА Екатерина Геннадьевна — аспирант Российской государственной академии интеллектуальной собственности.

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры мировой политики факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета.

ЖДАНОВ Павел Сергеевич — старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского.

ЗАИДОВА Манарша Усманхановна — старший преподаватель кафедры уголовного права Дагестанского государственного института народного хозяйства.

ЗАНИБЕКОВ Мурат Магомедович — начальник юридического отдела ООО «РСП-М», аспирант 3-го года обучения Российской государственной академии интеллектуальной собственности (РГАИС).

ИБРАГИМОВ Урал Фаритович — кандидат социологических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой социологии труда и экономики предпринимательства Башкирского государственного университета.

ИБРАГИМОВА Ханича Алибуттаевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Дагестанского государственного института народного хозяйства.

ИЗЮМОВ Игорь Владимирович — кандидат юридических наук, доцент кафедры социологии Тюменского государственного нефтегазового университета.

ИЛЬЯСОВ Руслан Марсович — преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, подполковник полиции.

ИСКАКОВА Жанна Туркистановна — докторант, старший преподаватель кафедры международного права юридического факультета Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева (Республика Казахстан, г. Астана).

ИЩЕНКО Наталья Геннадиевна — аспирант кафедры публичного права международно-правового факультета Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития и торговли РФ; Директор по развитию ООО «Европейские страховые и перестраховочные брокеры» (Lloyd's).

КАРАЕВА Екатерина Николаевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и управления народным хозяйством Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

КАШКИН Сергей Юрьевич — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой права Европейского Союза Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина, профессор кафедры им. Жана Монне (ЕС).

КЕРИМХАНОВА Ариза Балабековна — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Дагестанского государственного педагогического университета.

КИСЕЛЕВА Екатерина Вячеславовна — кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Российского университета дружбы народов.

КИЧИГИН Николай Валерьевич — кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела аграрного, экологического и природоресурсного законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

КОДОЛОВА Алена Владимировна — кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Санкт-Петербургского научно-исследовательского центра экологической безопасности Российской академии наук.

КОЖИНА Юлия Алексеевна — кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Академии Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации.

КОЗЛОВА Ольга Анатольевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового права и социального обеспечения Юридического института Госуниверситет — УНПК.

КОЛОДКИН Леонард Михайлович — доктор юридических наук, профессор Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации.

КОНДРАТЬЕВА Анна Николаевна — аспирант кафедры теории и истории государства и права Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского.

КОННОВА Елена Владимировна — кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Белорусского государственного университета, старший научный сотрудник Центра интерэкоправа Евразийского научно-исследовательского института проблем права.

КОНОВА Татьяна Александровна — кандидат технических наук, доцент, заведующая кафедрой естественнонаучных и гуманитарных наук Тюменского высшего военно-инженерного командного училища (военного института) имени маршала инженерных войск А. И. Прошлякова.

КОШОВСКАЯ Веда Сергеевна — ассистент кафедры аграрного и экологического права юридического факультета Государственного университета по землеустройству, аспирант кафедры экологического и земельного права юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова.

КРАСНОВА Ирина Олеговна — доктор юридических наук, профессор кафедры экологического и природоресурсного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА).

ЛАКМАН Ирина Александровна — кандидат технических наук, доцент кафедры вычислительной математики и кибернетики Уфимского государственного авиационного технического университета.

ЛАРИОНОВ Алексей Александрович — магистрант кафедры «Менеджмент туристического бизнеса» направления «Туризм» факультета экологии и сервиса Саратовского государственного технического университета имени Ю. А. Гагарина.

ЛАРИЧЕВ Александр Алексеевич — кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Карельский филиал).

ЛЕОНТЬЕВА Елена Владимировна — заместитель прокурора Адлерского района г. Сочи Краснодарского края, советник юстиции, ответственная за организацию надзора за соблюдением законов в сфере экономики, соблюдением прав и свобод граждан, законностью правовых актов.

МАКАРОВА Станислава Николаевна — аспирант Госуниверситета-УНПК.

МАКСИМЕНКО Зоя Викторовна — кандидат технических наук, доцент кафедры вычислительной математики и кибернетики Уфимского государственного авиационного технического университета.

МИШАЛЬЧЕНКО Юрий Владимирович — доктор экономических наук, профессор кафедры европейских исследований Санкт-Петербургского государственного университета.

МКРТЧЯН Микаэл Карленович — советник отдела правового обеспечения Департамента организации и контроля Министерства юстиции Российской Федерации.

МУКАШЕВА Анар Абайханкызы — доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой экологического и предпринимательского права Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева.

НАЗАРЕТЯН Сергей Рубенович — аспирант кафедры мировой экономики и международного бизнеса Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

НЕМЗОРОВА Римма Юрьевна — аспирант Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович — доктор юридических наук, профессор Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина.

НОСКОВА Юлия Борисовна — кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Уральского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, полковник полиции.

ОВЧИННИКОВА Юлия Сергеевна — аспирант кафедры международного и европейского права Казанского (Приволжского) федерального университета.

ПОЛЯКОВА Наталья Гурьевна — ассистент кафедры водоснабжения и водоотведения Уфимского государственного нефтяного технического университета.

ПОЛЯКОВА Оксана Ивановна — кандидат экономических наук, доцент кафедры прикладных экономических дисциплин Орловского государственного университета.

ПОНОМАРЕВ Михаил Вячеславович — кандидат юридических наук, научный сотрудник отдела аграрного, экологического и природоресурсного законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

ПРОШИН Владимир Алексеевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры международного права юридического факультета Новосибирского национального исследовательского государственного университета.

ПРУЕЛЬ Николай Александрович — доктор социологических наук, заведующий кафедрой социального управления и планирования Санкт-Петербургского государственного университета.

РАГИМОВ Тельман Сабор Оглы — кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права юридического института Российского университета дружбы народов. Действительный член международной туристской академии.

РАДЖАБОВ Саитумбар Адинаевич — доктор юридических наук, профессор кафедры международного права Таджикского национального университета, заведующий отделом международного права Института философии, политологии и права имени А. М. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан.

РЕЗВАНОВА Элиза Римовна — главный бухгалтер ООО «Уфатрэйд».

РИВКИНА Наталья Николаевна — старший преподаватель кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета.

САВОНИНА Лада Валентиновна — директор центра исследований корпоративных рынков «B2B — Euroasia».

САДЫКОВА Хадия Нурғалиевна — ассистент кафедры экономики товарных рынков Тюменского государственного нефтегазового университета.

САИДОВА Марина Загидовна — кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой всеобщей истории Дагестанского государственного педагогического университета.

САЛИХОВ Хафиз Миргазямович — заместитель председателя Комитета Группы специалистов по ГЧП в ЕЭК ООН, доктор физико-математических наук, г. Казань.

САМУСЕНКО Лидия Анатольевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического и аграрного права юридического факультета Белорусского государственного университета.

СВАЛОВА Наталья Александровна — кандидат юридических наук, начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин Уральского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации.

СИВАКОВ Дмитрий Олегович — кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

СМБАТЯН Анаит Сергеевна — доктор юридических наук, старший эксперт АНО «Центр экспертизы по вопросам Всемирной торговой организации», заведующая кафедрой торгового права и основ внешнеэкономической деятельности Дипломатической академии Министерства иностранных дел России.

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович — кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой международного права Российского университета дружбы народов.

СОРОКИНА Юлия Викторовна — кандидат юридических наук, доцент кафедры земельного и экологического права Саратовской государственной юридической академии, доцент.

СПАССКАЯ Наталия Владимировна — кандидат экономических наук, доцент кафедры теории и истории экономики Орловского государственного университета.

СУХАНОВ Григорий Владимирович — преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, подполковник полиции.

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры прикладных экономических дисциплин Орловского государственного университета.

ТАРАНДО Елена Евгеньевна — доктор экономических наук, профессор кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета.

ТИМОФЕЕВ Лев Александрович — доктор юридических наук, профессор кафедры земельного и экологического права Саратовской государственной юридической академии, профессор.

УТЕУБАЕВА Ельдана Ельмуратовна — магистр кафедры международного права юридического института Российского университета дружбы народов.

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович — доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник Института государства и права (сектор международно-правовых исследований) Российской академии наук, главный редактор «Евразийского юридического журнала».

ФАТКИНА Елена Валерьевна — аспирант кафедры банковского права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА).

ФЕТИУКОВ Фёдор Викторович — младший научный сотрудник научно-исследовательского сектора, аспирант кафедры теории государства и права Уральского государственного юридического университета.

ФИРСОВА Ольга Николаевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры прикладных экономических дисциплин Орловского государственного университета.

ФРОЛОВСКАЯ Юлия Ивановна — кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Академии Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации.

ХАЙРУЛЛИН Виталий Агзамович — старший преподаватель кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета.

ХАЙРУЛЛИНА Нурсафа Гафуровна — доктор социологических наук, профессор кафедры социальных наук Тюменского государственного нефтегазового университета.

ХУССЕИН Ахмед Кадхим — магистр кафедры международного права Российского университета дружбы народов (РУДН).

ЧЕКУНОВ Сергей Александрович — соискатель кафедры международного права Российского университета дружбы народов.

ШАЙХУЛЛИН Марат Селирович — кандидат юридических наук, Директор Евразийского научно-исследовательского института проблем права, доцент.

ШАРАПАТОВА Гульдана Семагамбеткызы — судья Сарыаркинского районного суда № 1 г. Астаны, Республика Казахстан.

ШИЛИНА Мария Геннадьевна — аспирантка кафедры международного публичного и частного права, факультет права, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

ШИШКИНА Елена Александровна — доктор социологических наук, профессор Астраханского филиала Международного юридического института.

ЩЕРБАКОВ Геннадий Александрович — кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой государственного муниципального управления Тюменского архитектурно-строительного университета.

ЭМИРОВА Маги Нурмагомедовна — кандидат исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории России Дагестанского государственного педагогического университета.

ЮСУПОВ Рустам Мансурович — аспирант кафедры международного права Российского университета дружбы народов.

ЯШКОВ Иван Александрович — кандидат географических наук, доцент кафедры геоэкологии и инженерной геологии Саратовского государственного технического университета имени Ю. А. Гагарина, заместитель декана по учебной работе факультета экологии и сервиса.

ABANINA Elena Nicolaevna — Dr (candidate) of law, associate professor of Environmental and Land Law sub-faculty within Saratov State Law Academy, acting Head of the Centre of interecolaw of the Eurasian Scientific Research Institute of the Problems of Law.

ABASHIDZE Aslan Huseynovich — Dr of Law, professor, Head of the International Law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia, Vice-Chairman of the UN Committee on Economic, Social and Cultural Rights.

ABDULGAMIDOVA Diana Abdulgamidovna — Dr (candidate) of Law, associate professor of Civil Law sub-faculty of the Dagestan State Institute of National Economy.

ABDULMUSLIMOVA Leila Guseinovna — Dr (candidate) of Law, associate professor of Criminal Law sub-faculty of the Dagestan State Institute of National Economy.

ALEKSEEVA Tatiana Veniaminovna — postgraduate student of Judicial Power, Law Enforcement and Advocacy sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia.

ALIMOV Andrei Alekseevich — Dr (candidate) of law, associate professor of International Relations sub-faculty of the Saint-Petersburg State University, Chairman of the Russian Geographical Society for Nature Conservation.

AMINEV Farit Gizarovich — Dr (candidate) of Law, associate professor of Criminalistics sub-faculty of the Law Institute of the Bashkir State University, professor of Legal support of operational and service activity sub-faculty of the Ufa branch of Northwest Institute for Continuing Education of FSKN of the Russian Federation, director of Uralo-Povolzhsky association of judicial experts.

ANANIDZE Fridon Revazovich — Dr (candidate) of Law, associate professor of International Law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia.

BARLYBAEV Khalil Abubakirovich — Dr of Philosophy, Dr of Economic Sciences, professor. Leading researcher of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. The professor of the Russian Academy of National Economy and State Service under the President of the Russian Federation.

BOGOLYUBOV Sergej Aleksandrovich — Dr of Law, professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of Agrarian, Environmental and Natural Resources Legislation sub-faculty of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation.

BONDARENKO Victor Nikolaevich — Dr of Philosophy, professor of Philosophy, Sociology and Political science sub-faculty of the M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University.

BUHAROV Mikhail Yakovlevich — postgraduate 3rd year student of the Law faculty of the TISBI University of management.

CHEKUNOV Sergey Alexandrovich — competitor of International Law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia.

DIBIROVA Aymesey Ilyasovna — Dr (candidate) of Historical Sciences, associate professor, Head of Civil Law sub-faculty of the Dagestan State Institute of National Economy.

ELISEEVA Ekaterina Gennadjevna — postgraduate student of the Russian State Academy of Intellectual Property.

EMIROVA Magi Nurmagometovna — Dr (candidate) of Historical Sciences, professor, Head of History of Russia sub-faculty of the Dagestan State Pedagogical University.

ERMOLINA Marina Anatolievna — Dr (candidate) of law, associate professor of World Politics sub-faculty of International Relations faculty of the Saint-Petersburg State University.

ABOUT AUTHORS

EVSIKOVA Elena Vitaljevna — Dr (candidate) of Law, senior lecturer of Administrative Law and Administrative Activities of the Internal Affairs sub-faculty of the Crimean branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Junior Lieutenant of police, a member of the Association of lawyers of the Russian Federation in the Republic of Crimea, member of the Scientific Council on the lawmaking under the Chairman of the State Council of the Republic of Crimea.

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich — Dr of Law, leading researcher of the Institute of State and Law (sector of international legal studies) of the Russian Academy of Sciences, editor-in-chief of the Eurasian Law Journal.

FATKINA Elena Valerjevna — postgraduate of Banking Law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

FETYUKOV Fedor Viktorovich — Junior Researcher of the scientific and research sector, postgraduate student of the Theory of State and Law sub-faculty of the Ural State Law University.

FIRSOVA Olga Nikolaevna — Dr (candidate) of Economic Sciences, associate professor of Applied Economic Disciplines sub-faculty of the Orel State University.

FROLOVSKAYA Yulija Ivanovna — Dr (candidate) of Law, associate professor of Civil Law and Procedure sub-faculty of the Academy of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation.

GABDRAHMANOV Farit Vadutovich — Dr (candidate) of Law, associate professor of Criminal Law and Process sub-faculty of the Mari State University.

GABOV Alexandr Alexeevich — senior lecturer of History of State and Law sub-faculty of the Siberian Federal University.

GADZHIEVA Halimat Imanshapievna — Dr (candidate) of Historical Sciences, associate professor of Criminal Law sub-faculty of the Dagestan State Institute of National Economy.

GALUSHKIN Alexander Alexandrovich — Dr (Candidate) of Law, associate professor of Municipal Law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia.

GASANOVA Zamira Gadzimuratovna — Dr (candidate) of Law, acting head of Theory and History of State and Law sub-faculty of the Dagestan State Institute of National Economy.

GAVRILOVA Julia Aleksandrovna — Dr (candidate) of law, Head of Law and International Relations sub-faculty of the Kazakh-American Free University.

GORDIENKO Vladimir Vasilevich — Dr of Law, professor, director of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, honored lawyer of the Russian Federation.

GRIGORCHUK Tatyana Ivanovna — Dr (candidate) of Technical Sciences, associate professor of Mathematics sub-faculty of the Ufa State Oil Technical University.

GRISHIN Oleg Evgenjevich — Dr (candidate) of Political Sciences, associate professor of Political Sciences sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia.

GUGUNSKIY Denis Andreevich — competitor of International Law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia.

HAJIYEV Dazi Magometovich — Dr (candidate) of Law, Director of Business College of Dagestan State Institute of National Economy, 1st class State Councilor of the Republic of Dagestan (ret.), honored lawyer of the Republic of Dagestan, associate professor of Criminal Law sub-faculty of the Dagestan State Institute of National Economy, a member of the St. Petersburg international criminological club.

HUSEYNOV Oktay Ramazanovich — Dr (candidate) of Law, associate professor of International Law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia.

HUSSEIN Ahmed Kadhim — magister of International Law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia.

IBRAGIMOV Ural Faritovich — Dr (candidate) of Sociological Sciences, associate professor, Deputy Head of Sociology of Labor and Economics Entrepreneurship sub-faculty of the Bashkir State University.

IBRAGIMOVA Khanicha Alibuttaevna — Dr (candidate) of Law, associate professor of Criminal Law sub-faculty of the Dagestan State Institute of a National Economy.

ILYASOV Ruslan Marsovich — Lecturer of Tactical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, police Lieutenant Colonel.

ISCHENKO Natalia Gennadjevna — postgraduate student of Public Law sub-faculty of the International Law faculty of the Russian Foreign Trade Academy of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation; business development director at European Insurance and Reinsurance Brokers Co.Ltd. (Lloyd's).

ISKAKOVA Jeanne Turkistanovna — doctoral student, senior lecturer of International Law sub-faculty of the Law faculty of the L. N. Gumilev Eurasian National University (Kazakhstan, Astana).

IZUMOV Igor Vladimirovich — Dr (candidate) of Law, associate professor of Sociology sub-faculty of the Tyumen State Oil and Gas University.

KARAEVA Ekaterina Nikolaevna — Dr (candidate) of Economic Sciences, associate professor of Management of National Economy sub-faculty of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation.

KASHKIN Sergey Yurievich — Dr of Law, professor, Head of European Union law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL), professor of Jean Monnet sub-faculty.

KERIMHANOVA Ariza Balabekovna — Dr (candidate) of Historical Sciences, associate professor of History of Russia sub-faculty of the Dagestan State Pedagogical University.

KHAIRULLINA Nursafa Gafurovna — Dr of Sociological Sciences, professor of Social Sciences sub-faculty of the Tyumen State Oil and Gas University.

KHAYRULLIN Vitaliy Agzamovich — senior lecturer of Economics and Management of Oil and Gas Industry Enterprise sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University.

KICHIGIN Nikolay Valeryevich — Dr (candidate) of law, leading researcher of department of Agricultural, Environmental and Natural Resources Legislation of the Institute of legislation and comparative law under the Government of the Russian Federation.

KISELEVA Ekaterina Vjacheslavovna — Dr (candidate) of Law, associate professor of International Law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia.

KODOLOVA Alyona Vladimirovna — Dr (candidate) of Law, Senior Researcher of Saint-Petersburg Scientific-Research Centre for Ecological Safety of the Russian Academy of Sciences.

KOLODKIN Leonard Mihailovich — Dr of Law, professor of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, honored scientist of the Russian Federation.

-
- KONDARTEVA Anna Nikolaevna** — postgraduate student of Theory and History of State and Law sub-faculty of the N. I. Lobachevskiy Nizhniy Novgorod State University.
- KONNOVA Elena Vladimirovna** — Dr (candidate) of law, associate professor of International Law sub-faculty of the Belarusian State University, senior researcher of the Center of Interecolaw of the Eurasian Scientific Research Institute of the Problems of Law.
- KONOVA Tatjana Alexandrovna** — Dr (candidate) of Technical Sciences, associate professor, head of Natural Science and Humanities sub-faculty of the Tyumen Higher Military Engineering Command School (military Institute) named after Marshal of engineer troops A. I. Proshlyakov.
- KOSHOVSKAYA Veda Sergeevna** — Assistant of Agricultural and Environmental Law sub-faculty of the State University of Land Management, postgraduate student of Environmental and Land Law sub-faculty of the M. V. Lomonosov Moscow State University.
- KOZHINA Yulija Alexeevna** — Dr (candidate) of Law, senior lecturer of Civil Law and Procedure sub-faculty of the Academy of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation.
- KOZLOVA Olga Anatolievna** — Dr (candidate) of Law, associate professor of Labor Law and Social Security of the Law Institute of State University –educational research-and-production system.
- KRASNOVA Irina Olegovna** — Dr of Law, Professor of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSLA).
- LACKMAN Irina Alexandrovna** — Dr (candidate) of Technical Sciences, associate professor of Computational Mathematics and Cybernetics sub-faculty of the Ufa State Aviation Technical University.
- LARICHEV Alexander Alekseevich** — Dr (candidate) of Law, associate professor, Head of Constitutional and Municipal Law sub-faculty of the Russian Academy of National Economy and State Service under the President of Russian Federation (Karelian branch).
- LARIONOV Aleksey Aleksandrovich** — postgraduate student of Management of tourist business of «Tourism» major, faculty of Environment and Service of the Yuri Gagarin Saratov State Technical University.
- LEONTEVA Elena Vladimirovna** — Deputy prosecuting attorney for Adler District of the city of Sochi of the Krasnodar region, Judicial Counsellor in charge of supervision over compliance with the law in the fields of economic activity, observance of human rights and freedoms, legitimacy of legal acts.
- MAKAROVA Stanislava Nikolaevna** — postgraduate student of State University –educational research-and-production system.
- MAKSIMENKO Zoya Victorovna** — Dr (candidate) of Technical Sciences, associate professor of Computational Mathematics and Cybernetics sub-faculty of the Ufa State Aviation Technical University.
- MISHALCHENKO Yuriy Vladimirovich** — Dr of Economic Sciences, Dr of Law, professor of European Researches sub-faculty of the Saint-Petersburg State University.
- MKRTCHYAN Mikael Karlenovich** — adviser of the legal support of the Department for the organization and control of the Ministry of Justice of the Russian Federation.
- MUKASHEVA Anar Abajhankyzy** — Dr of Law, Professor, Head of Environmental and Entrepreneurship Law sub-faculty of the L. N. Gumilev Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.
- NAZARETYAN Sergey Rubenovich** — postgraduate student of World Economy and International Business sub-faculty of the Finance University under the Government of the Russian Federation.
- NECHEVIN Dmitry Konstantinovich** — Dr of Law, professor of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL).
- NEMZOROVA Rimma Yurjevna** — post-graduate student of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation.
- NOSKOVA Yulija Borisovna** — Dr (candidate) of Law, associate professor of Civil Law Disciplines sub-faculty of the Ural Law Institute of the Ministry Internal Affairs of the Russian Federation.
- OVCHINNIKOVA Yulija Sergeevna** — post-graduate student of International and European Law sub-faculty of the Kazan (Privolzhie) Federal University.
- POLYAKOVA Natalia Gurievna** — assistant of Water Supply and Sanitation sub-faculty of the Ufa State Oil Technical University.
- POLYAKOVA Oksana Ivanovna** — Dr (candidate) of Economic Sciences, associate professor of Applied Economic Disciplines sub-faculty of the Orel State University.
- PONOMAREV Mikhail Viacheslavovich** — Dr (candidate) of law, researcher of Department of Agricultural, Environmental and Natural Resources Legislation of Institute of legislation and comparative law under the Government of the Russian Federation.
- PROSHIN Vladimir Alekseevich** — Dr (candidate) of historical sciences, associate professor of International Law sub-faculty of the Faculty of Law of the Novosibirsk National Research State University.
- PRUEL Nikolay Alexandrovich** — Dr of Sociological Sciences, Head of Social Management and Planning sub-faculty of the Saint-Petersburg State University.
- RAGIMOV Telman Sabor Ogly** — Dr (candidate) of Law, associate professor of International Law sub-faculty of the Law faculty of People's Friendship University of Russia. Member of the International Academy of Tourism.
- RAJABOV Saitumbar Adinaevich** — Dr of Law, Professor of International Law sub-faculty of the Tajik National University, Head of the Department of International Law of the Institute of Philosophy, Political Science and Law of the A. M. Bahovaddinov Tajik Academy of Sciences.
- REZVANOVA Eliza Rimovna** — chief accountant of the «Ufatrade» LLC.
- RIVKINA Natalia Nikolaevna** — senior lecturer of Economics and Management of Oil and Gas Industry sub-faculty of the Ufa State Oil Technical University.
- SADYKOVA Hadiya Nurgalievna** — assistant of Economics of Commodity Markets sub-faculty of the Tyumen State Oil and Gas University.
- SAIDOVA Manarsha Usmanhanovna** — senior lecturer of Criminal Law sub-faculty of the Dagestan State Institute of National Economy.
- SAIDOVA Marina Zagitovna** — Dr (candidate) of Historical Sciences, associate professor, Head of General History sub-faculty of the Dagestan State Pedagogical University.
- SAMUSENKO Lydia Anatolevna** — Dr (candidate) of law, associate professor of Agricultural and Environmental Law sub-faculty of the Belarusian State University.
- SAVONINA Lada Valentinovna** — Director of the Research and Consultancy «B2B — Euroasia» Centre.

SALIKHOV Hafiz Mirgazyamovich – Vice chairman of Bureau TOS PPP UNECE, Representative of the Russian Federation, Dr. Physico-Mathematical sciences, Kazan.

SHAIKHULLIN Marat Selirovich – Dr (candidate) of Law, associate professor, Director of the Eurasian Scientific Research Institute of the Problems of Law, Ufa.

SHARAPATOVA Guldana Semagambetkyzy – Judge of Saryarkinsky District Court № 1, Astana, Kazakhstan.

SHCHERBAKOV Gennadiy Alexandrovich – Dr (candidate) of Sociological Sciences, associate professor, Head of State Municipal Management sub-faculty of the Tyumen Architectural University.

SHILINA Marija Gennadjevna – postgraduate student of International Public and Private Law sub-faculty of the Law faculty of the National Research University «Higher School of Economics».

SHISHKINA Elena Aleksandrovna – Dr of Sociology, professor of Astrakhan branch of the International Law Institute.

SIVAKOV Dmitriy Olegovich – Dr (candidate) of law, leading researcher of Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation.

SMBATYAN Anait Sergeevna – Dr of Law, Senior Expert of the WTO Expertise Center, Head of Trade Law and Foreign-Economic Activity Department, Head of Trade Law and Foreign Economic Activity sub-faculty of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

SOLNTZEV Alexander Mikhaylovich – Dr (candidate) of Law, associate professor, Deputy head of International Law sub-faculty of the People's Friendship University of Russia.

SOROKINA Iuliia Viktorovna – Dr (candidate) of law, associate professor of Land and Environmental Law sub-faculty of the Saratov State Academy of Law.

SPASSKAYA Nataliya Vladimirovna – Dr (candidate) of Economic Sciences, associate professor of the Theory and History of Economics of the Orel State University.

SUKHANOV Grigoriy Vladimirovich – Lecturer of Tactical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, police Lieutenant Colonel.

SVALOVA Natalja Alexandrovna – Dr (candidate) of Law, Head of Civil Law Disciplines sub-faculty of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

TAKMAKOVA Elena Valerjevna – Dr (candidate) of Economic Sciences, associate professor of Applied Economic Disciplines sub-faculty of the Orel State University.

TARANDO Elena Evgenjevna – Dr of Economic Sciences, professor of Economics Sociology sub-faculty of the Saint-Petersburg State University.

TIMOFEEV Lev Aleksandrovich – Dr of Law, professor of Land and Environmental Law sub-faculty of the Saratov State Academy of Law.

UTEUBAEVA Eldana Elmuratovna – master of International Law sub-faculty of the Law faculty of the People's Friendship University of Russia.

VLASENKO Valerij Nikolaevich – Dr (candidate) of law, associate professor, Deputy Head of Land and Environmental Law sub-faculty of the Russian State University of Justice (Russian Academy of Justice).

WYSTOROBETS Anna Nikolaevna – accountant of the Consulting company «Business without problems' LLC.

YUSUPOV Rustam Mansurovich – postgraduate student of International Law sub-faculty of the Law faculty of the Peoples' Friendship University of Russia.

YASHKOV Ivan Aleksandrovich – Dr (candidate) of Geographical Sciences, associate professor of Environmental Geoscience and Engineering Geology sub-faculty of the Yuri Gagarin Saratov State Technical University, Deputy Dean for Academic Affairs of the Faculty of Environment and Service.

ZANIBEKOV Murat Magomedovich – Head of Legal Department of «RSP-M» LLC, postgraduate student of 3rd year of the Russian State Academy of Intellectual Property (RGAIS).

ZHDANOV Pavel Sergeevich – senior lecturer of Theory and History of State and Law sub-faculty of the Faculty of Law of the N. I. Lobachevskiy Nizhniy Novgorod State University.